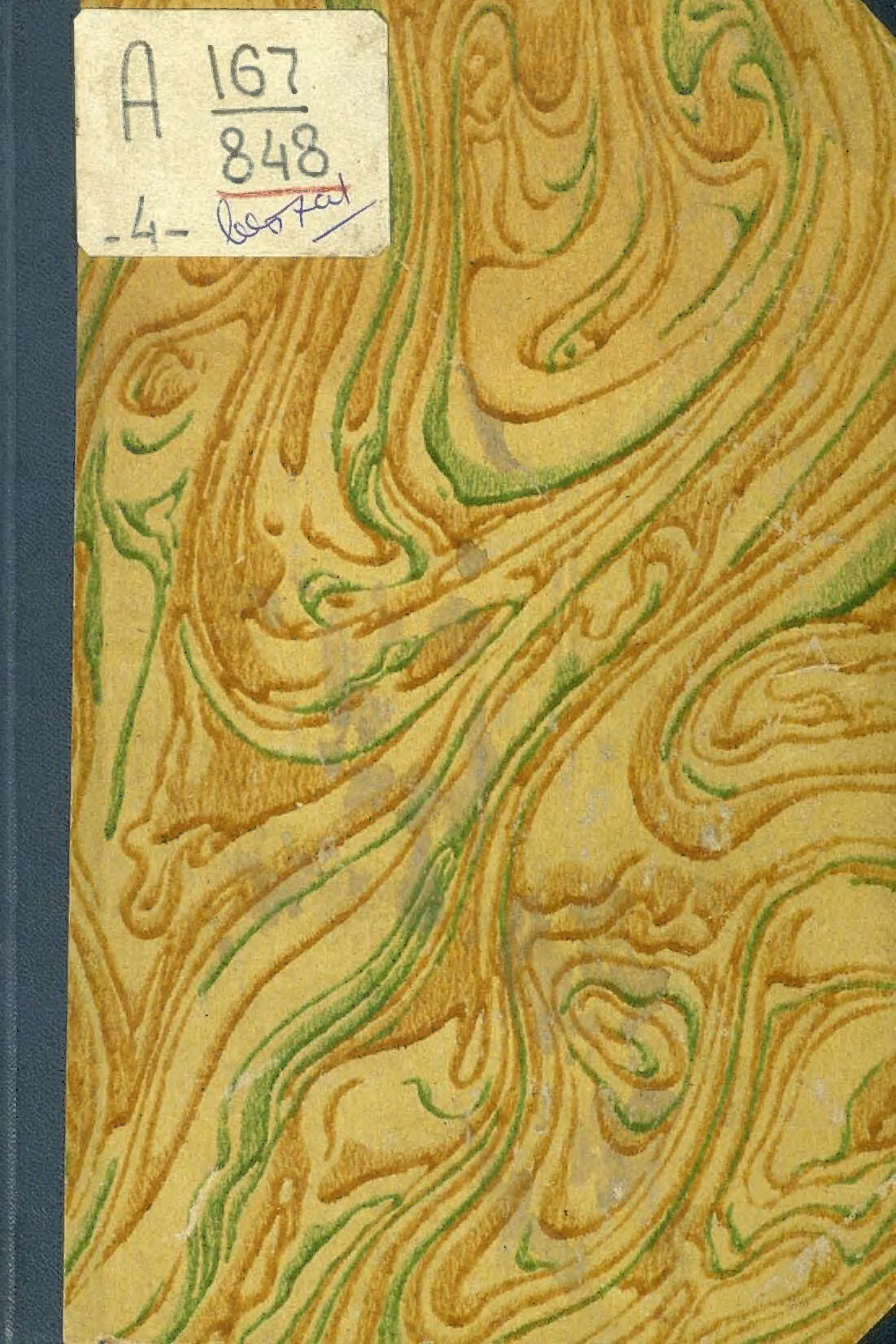

ОПИСАНІЕ МИНУСИНСКАГО МУЗЕЯ.

Выпускъ IV.

Е. К. Яковлевъ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ИНОРОДЧЕСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

долины Южнаго Енисея

и

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГЪ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА

МУЗЕЯ.

Издано на средства В. А. ДАНИЛОВА.

Минусинскъ.
Типографія В. И. Корнакова.
1900.

ОПИСАНІЕ МИНУСИНСКАГО МУЗЕЯ.

Выпускъ IV.

ОТДѢЛЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ.

BESCHREIBUNG DES MINUSSINSKSCHEN MUSEUMS.

III-te Lieferung.

Ethnographische Uebersicht

DER ALTEINGESESSENEN BEVÖLKERUNG

DES SÜDLICHEN IENNISSEJ

und

KATALOG

der ethnographischen Abteilung des Museums.

von. E. K. Jakowleff.

Minussinsk.

1900.

ОПИСАНІЕ МИНУСИНСКАГО МУЗЕЯ.

Выпускъ IV.

Е. К. Яковлевъ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ИНОРОДЧЕСКАГО НАСЕЛЕНІЯ
долины Южнаго Енисея
и
ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГЪ
ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
МУЗЕЯ.

Издано на средства В. А. ДАНИЛОВА.

МИНУСИНСКЪ.
Типографія В. И. Корнакова.
1900.

Дозволено цензурой. Москва 3 іюня 1900 г.

Отъ Комитета Минусинскаго Музея.

Настоящее изданіе представляетъ описаніе этнографическихъ коллекцій Музея и исполнено по тому же плану, по какому раньше изданы описательные каталоги другихъ отдѣловъ—археологическаго, сельско-хозяйственнаго и антропологическаго. Издать такую работу удалось благодаря трехлѣтнему безкорыстному труду Евгенія Константиновича Яковлева, посвященному на ознакомленіе съ этнографіей Южнаго и Верхняго Енисея, и новому щедрому пожертвованію Виктора Александровича Данилова.

Авторъ говоритъ о расположеніи этнографическихъ коллекцій въ помѣщеніи Музея, о научномъ значеніи собраннаго матеріала и намѣчаетъ будущія задачи этнографическаго отдѣла. Въ первой части помѣщается общій этнографическій очеркъ инородческаго населенія края и сосѣднихъ мѣстъ, а во второй части—возможно полное описаніе внѣшняго вида, величины и употребленія каждаго предмета. Въ качествѣ приложенія дается также указатель литературы о мѣстномъ инородческомъ населеніи; текстъ иллюстрируется рисунками жилищъ, костюмовъ и типовъ инородческаго населенія.

Этнографическій матеріалъ, описанный въ настоящемъ изданіи, началъ собираться съ момента основанія Музея и пополнялся безъ перерыва сообразно имѣвшихся средствъ, расширенія помѣщенія и программы этнографич. отдѣла. Въ началѣ незначительный этнографическій матеріалъ вмѣстѣ съ археологическимъ составлялъ этнологическій отдѣлъ; затѣмъ, съ выдѣленіемъ археологическаго матеріала въ особый отдѣлъ, онъ составлялъ до 1898 года группу антропологическаго отдѣла, и только съ этого года явилась возможность выдѣлить его въ самостоятельный отдѣлъ. См. объ этомъ въ «Отчетѣ Музея за 1898 годъ».

Медленный ростъ этнографическихъ коллекцій объясняется необходимостью затрачивать на нихъ пріобрѣтеніе часть тѣхъ скудныхъ средствъ, которыми приходится обезпечивать выполненіе всѣхъ частей довольно широкой программы Музея, и большая часть которыхъ уходитъ на неотложныя нужды: постройку мебели, текущія дѣла, наконецъ, на пріобрѣтеніе археологическаго матеріала, какъ на дѣло, не терпящее отлагательства. Пріобрѣтались сначала характерные и недорогіе предметы быта, недорогія части одежды—и исключительно по быту инородцевъ; въ 1891 году явилась возможность сдѣлать гипсовыя маски, а затѣмъ и манекены, для которыхъ пришлось пріобрѣсти полные костюмы. Этнографическіе предметы быта сойотъ, латышей, финновъ и русскаго населенія поступили большей частью пожертвованіемъ и пополнены недорогими предметами на средства Музея лишь въ послѣдніе три года, когда настоящая работа и приготовленіе коллекцій для выставки въ Парижѣ заставили внимательнѣе сосредоточиться на этнографической части программы Музея.

Въ настоящее время въ Минусинскомъ Музеѣ болѣе 3000 этнографич. предметовъ; изъ нихъ 2440—мѣстнаго происхожденія и составляютъ этнографич. отдѣлъ, остальные—по этнографіи китайцевъ, японцевъ, остяковъ, тунгусовъ и т. д.—входятъ въ составъ образовательнаго отдѣла.

Большая часть мѣстнаго этнографич. матеріала пріобрѣтена за деньги, но немало предметовъ поступило и пожертвованіемъ. Не имѣя возможности, въ силу обстоятельствъ, привести длинный списокъ фамилій жертвователей единичныхъ предметовъ, Комитетъ Музея вынужденъ ограничиться указаніемъ лицъ, сдѣлавшихъ болѣе крупныя пожертвованія; по этнографіи русскаго населен[illegible] таковыя сдѣланы П. И. Сафьяновой и А. А. Макаренко; по быту минусинскихъ инородцевъ жертвовали: свящ. В. Суховскій, семья П. О. Барташева, Д. А. Клеменцъ, П. Е. Островскихъ, И. К. Доможаковъ, А. А. Кузнецова; большую часть сойотскихъ коллекцій пожертвовали: Г. П. Сафьяновъ и его семья, И. Н. Бяковъ, Н. Ѳ. Веселковъ, М. Н. Третьяковъ и др.; латышская коллекція поступила отъ многихъ лицъ при дѣятельномъ участіи П. П. Лассмана и Я. А. Дрикке, костюмы финновъ и предметы ихъ быта пожертвовали проф. І. Р. Аспе-

линъ и Акс. Гейкель. Объ источникахъ пріобрѣтенія этнографич. коллекцій образоват. отдѣла говорится при ихъ описаніи.

Необходимость возможно сократить расходы по изданію настоящей книги заставили К. М. исключить изъ нея нѣсколько таблицъ рисунковъ, а также образцы сказокъ и пѣсенъ, собранные авторомъ. Та-же причина заставила, въ ущербъ красотѣ изданія, избѣгать «красныхъ строкъ» и вообще всякими способами сокращать размѣръ книги.

Принося искреннѣйшую благодарность всѣмъ жертвователямъ и сотрудникамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ Музею въ дѣлѣ пополненія коллекцій предметами и свѣдѣніями по этнографіи Южнаго Енисея, Комитетъ Музея выражаетъ глубочайшую признательность В. А. Данилову за помощь по изданію этой книги, Г. Енисейскому Губернатору М. А. Плецъ за любезное пожертвованіе клише рисунковъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, а въ особенности благодаритъ Е. К. Яковлева за его безкорыстное пожертвованіе Музею своего времени, труда и знаній; Комитетъ Музея пользуется случаемъ указать, что Минусинскій Музей обязанъ автору не только возможностью имѣть въ рукахъ рукопись научно-составленнаго каталога, но и многими указаніями, благодаря которымъ Музей обогатился новымъ этнографическимъ матеріаломъ, пріобрѣтеннымъ частью при непосредственномъ участіи автора и до него ускользавшимъ отъ вниманія изслѣдователей края.

От автора.

Каждый истекающій годъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе серьезныя бреши въ томъ представленіи, которое связывается со словомъ «Сибирь». Послѣдняя четверть XIX столѣтія въ этомъ отношеніи должна быть особенно отмѣчена. Въ глубь вѣковъ отходятъ прежнія формы быта, обычаи, правовыя и другія воззрѣнія, замѣняясь другимъ содержаніемъ, болѣе подходящимъ къ вводимымъ правовымъ институтамъ, къ желѣзнымъ дорогамъ, къ вѣку «машины». Несомнѣнно совершающаяся серьезная ломка въ этомъ отношеніи среди русскаго населенія, еще болѣе очевидна для массы сибирскихъ инородцевъ, которые, будучи не всегда въ силахъ перескочить отъ культуры почти каменнаго вѣка къ благополучному воспріятію благъ вѣка пара и электричества, буквально исчезаютъ вмѣстѣ съ представленіями и предметами своеобразной древней культуры. Жизнь ежедневно стираетъ съ лица земли на громадномъ пространствѣ Сибири многое такое, что возстановлено быть не можетъ, хотя бы возстановленное—оно давало-бы ключъ ко многимъ загадкамъ Эдипа. Вотъ почему Сибирь привлекала пріѣзжихъ ученыхъ, каковы: Крашенинниковъ, Миллеръ, Гмелинъ, Палласъ, Мессершмидтъ, Ледебуръ, Миддендорфъ, Радде, Радловъ, Кастренъ, Шренкъ, Шварцъ; вотъ почему мѣстные и вольно или невольно заѣзжіе культурные люди употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы пролить въ томъ или иномъ отношеніи свѣтъ на исчезающую жизнь—на фауну, флору и бытъ обитателей;—достаточно напомнить имена Черскаго, Чекановскаго, Дыбовскаго, кн. Кострова, Бунге, Маака, Клеменца, Адріанова, Ядринцева, Потанина, Сѣрошевскаго, указать на плодотворную дѣятельность Сибирскихъ отдѣловъ Географическаго Общества, на результаты Якутской экспедиціи.

Минусинскій Музей поставилъ своей цѣлью дать по возможности точное изображеніе вѣчно мѣняющейся жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, ограничиваясь рамками округа,—и въ этомъ смыслѣ преслѣдуетъ тѣ же указанныя выше культурныя и научныя задачи. Въ сферѣ этнографіи работа сводилась до

послѣдняго времени къ пріобрѣтенію, главнымъ образомъ, предметовъ переживанія (objets survivals) и наиболѣе характерныхъ предметовъ.

Этнографическія коллекціи сгруппированы въ одной большой залѣ второго этажа и размѣщены въ стеклянныхъ шкафахъ, на тумбахъ, на открытыхъ полкахъ, по угламъ, надъ дверями и надъ шкафами. Вдоль стѣнъ и простѣнковъ идутъ 10 шкафовъ въ 4½ аршина вышиной: въ I-омъ размѣщены коллекція по быту латышей; во II—по быту финновъ и мордвы; въ III—одежда и—въ нижней, закрытой части шкафа—народно-медицинскія средства русскаго населенія: въ IV—предметы домашней обстановки сибирскаго крестьянина; въ V—посуда, пища и напитки русскаго населенія; въ VI—дѣтскія игрушки, музыкальные инструменты, орудія домашнихъ ремеслъ русскаго населенія; въ VII шкафу—предметы по быту сойотъ; въ VIII—по быту минусинскихъ инородцевъ: въ IX—коллекція по шаманизму; въ X—по ламаизму у сойотъ. Въ нишахъ оконъ, на тумбахъ поставлены 11 манекеновъ, изъ которыхъ одинъ работы художника г. Севрюгина, остальные—къ сожалѣнію,—мѣстной грубой работы. На тумбахъ-же и въ свободныхъ углахъ размѣщены громоздкіе предметы: сѣдла, сундуки, этажерки, кіоты; надъ дверными и оконными нишами повѣшены 3 рамы съ гипсовыми масками и 7 деревянныхъ полокъ на желѣзныхъ кронштейнахъ, гдѣ сгруппированы: музыкальные инструменты, модели построекъ, ремесленныя орудія, дѣтскія зыбки, инородческія шкатулки, деревянная посуда и пр. Въ углу, на рогахъ изюбра развѣшены принадлежности сбруи, а обѣ двери залы драпированы рыболовными сѣтями изъ чернаго и бѣлаго волоса. Этнографическія коллекціи образовательнаго отдѣла размѣщены по стѣнамъ вестибюля. Матеріалъ систематизированъ, пришитъ на картоны и—ему приданъ, по возможности, выставочный характеръ, но помѣщеніе уже и теперь тѣсно, такъ что приходится пользоваться каждымъ квадратнымъ вершкомъ и думать о расширеніи помѣщенія.

Дѣйствительно, въ этнографическомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, Минусинскій округъ, Усинскій край и пограничная полоса китайскихъ владѣній представляютъ выдающійся интересъ. Какъ мы увидимъ ниже, этотъ районъ не толь-

ко служилъ мѣстомъ постоянной смѣны народовъ въ прошломъ въ ихъ движеніи на западъ, а въ историческое время—въ стремленіи на западъ и югъ, но и мѣстомъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ осѣдали надолго, такъ какъ окруженный трудно проходимымъ кряжемъ горъ, покрытыхъ тайгой, край стоялъ сравнительно въ сторонѣ отъ пути, которымъ двигались народы съ востока на западъ, кромѣ того его могучая тайга съ травянистыми рѣчными долинами, обширныя степи, богатыя минеральными богатствами нѣдра горъ—удовлетворяли потребностямъ пришельцевъ самой различной культуры. Счастливыя особенности рельефа территоріи благопріятствовали населенію края: каждый находилъ, что ему любо и—если въ горахъ могло процвѣтать рудное дѣло и кузнечное искусство, то въ степной полосѣ возводились сложныя ирригаціонныя системы, развивалось земледѣліе.

Какъ въ старину, такъ и въ настоящее время.

Обстоятельства историческаго времени сдѣлали составъ населенія интересующаго насъ края еще болѣе пестрымъ. Къ массѣ инородческихъ племенъ прибавились искатели Бѣловодья, выходцы изъ различныхъ русскихъ губерній, осѣдающіе значительными поселками, громадный контингентъ ссыльныхъ... Оленные сойоты; звѣроловныя, охотничьи племена: бродячіе сойоты скотоводы; кочевые сойоты и кочевые минусинскіе инородцы, занимающіеся и скотоводствомъ и земледѣліемъ; различныя группы русскаго населенія, различающіяся и по происхожденію и по долговременности пребыванія въ Сибири, по обычаямъ и говору; группы пришлаго инородческаго населенія—мордвы, финновъ, эстовъ, латышей, зырянъ, вотяковъ, пермяковъ и т. д. Весь этотъ, далеко не конченный рядъ элементовъ населенія находится въ постоянномъ взаимодѣйствіи; представители многихъ группъ теряютъ почти на нашихъ глазахъ не только основы стараго міросозерцанія, привычки, суевѣрія, но и физическій обликъ; многіе предметы быта то и дѣло отходятъ въ область воспоминаній; таковы: подѣлки изъ дерева и бересты, старинныя шкатулки, укладки, образцы стариннаго кузнечнаго производства, тканья и др. промысловъ, предметы освѣщенія и т. д. Фиксировать всѣ эти перемѣны въ жизни различныхъ группъ населенія въ предметахъ ихъ матеріальнаго быта—такова, по

мнѣнію автора, грандіозная задача этнографическаго отдѣла Мѣстнаго Музея и такова должна быть его программа въ отличіе отъ программъ сравнительныхъ музеевъ, ограничивающихся посильнымъ представленіемъ главныхъ типическихъ чертъ народа, какъ какого то окостѣнѣвшаго цѣлаго. Дѣятельность мѣстнаго музея достигаетъ на такой ступени высоты почти научнаго самостоятельнаго изслѣдованія, давая для послѣдняго готовый и даже систематизированный матеріалъ.

Съ точки зрѣнія, формулированной выше, этнографическія коллекціи Минусинскаго Музея представляютъ лишь хорошее начало выполненія поставленной выше задачи, не больше. Общія типическія черты хозяйства и быта крупныхъ племенныхъ группъ, правда, уловлены; особое вниманіе обращалось на сохраненіе исчезающихъ предметовъ культа и быта; но это далеко не все—и мы ставимъ ближайшей задачей:

1) представить болѣе полно и научно типъ всѣхъ группъ населенія, особенно инородческаго, какъ въ маскахъ, такъ и въ фотографіяхъ;

2) дополнить—по мѣрѣ средствъ—группу «костюмъ» одѣяніемъ и болѣе зажиточныхъ представителей населенія, такъ какъ въ настоящее время, ввиду незначительности средствъ, представлено одѣяніе исключительно средняго и даже бѣднаго населенія;

3) представить образцы жилья и его убранства въ полныхъ и хорошихъ моделяхъ съ подробнымъ описаніемъ, а также планы усадьбъ, виды улусовъ, деревень, селъ, заимокъ и пр.;

4) собрать и систематизировать матеріалъ по духовной культурѣ различныхъ группъ населенія: предметы культа; образцы иконъ, духовныхъ картинъ, распространенныхъ книгъ; музыкальные инструменты; игрушки; игры взрослыхъ; предметы, иллюстрирующіе воспитаніе ребенка и его обученіе—

наконецъ, детализировать собираніе этнографическихъ коллекцій, вести его не по большимъ племеннымъ группамъ, а по мелкимъ единицамъ, соединеннымъ общностью территоріи и родственныхъ связей: по костямъ и родамъ—у минусинскихъ инородцевъ, по хошунамъ—у сойотъ; по такимъ хотя-бы группамъ русскаго и пришлаго изъ Россіи инородческаго населенія, которыя успѣли сохранить или усвоить типичныя черты цѣла-

го; таковы группы: старожиловъ, казаковъ, мордвы, латышей, финновъ и пр.

Перейдемъ къ настоящей работѣ.

Цѣль, преслѣдуемая ей, опредѣляетъ тѣ требованія, которыя могли бы къ ней прилагаться.

Эта цѣль—не только давать своего рода отчетъ жертвователямъ о состояніи музейныхъ богатствъ, но и подводить время отъ времени итоги сдѣланному музеемъ въ той или другой области, снабжая перечень матеріала такимъ описаніемъ, которое давало-бы до нѣкоторой степени исчерпывающее представленіе о формѣ, величинѣ, способѣ употребленія каждаго предмета и давало-бы въ руки всякому читателю надежный объективный матеріалъ для сужденія о научномъ значеніи музейнаго матеріала. Сколько я не искалъ какого либо труда по этнографіи, который могъ бы быть взятъ за образецъ въ этомъ отношеніи, удовлетворяя поставленнымъ выше требованіямъ, поиски были тщетны. Болѣе всего подходящее по выполненію сочиненіе проф. В. Ѳ. Миллера «Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея». Вып. I—IV. Москва, 1893—95—все же страдаетъ краткостью описаній предметовъ и отсутствіемъ хотя бы краткихъ свѣдѣній по всѣмъ сторонамъ быта, кромѣ костюма. Я рѣшилъ раздѣлить работу на двѣ части, какъ это сдѣлано Д. А. Клеменцъ и П. А. Аргуновымъ при составленіи описательныхъ каталоговъ археологическаго и сельско-хозяйственнаго отдѣловъ Музея,—въ одной части помѣстить перечень предметовъ, описаніе ихъ размѣра, внѣшняго вида и этнографическаго значенія: въ другой—общій этнографическій очеркъ. Послѣдній предполагался въ началѣ работы исключительно, какъ компиляція изъ литературныхъ источниковъ, такъ какъ на сборъ оригинальнаго матеріала разсчитывать не приходилось ввиду обстоятельствъ, «отъ автора независящихъ». Но за три года работы оказалась возможность и самостоятельно провѣрить многое изъ литературныхъ источниковъ и дополнить оригинальнымъ сырымъ матеріаломъ, такъ что работу пришлось ограничить рамками мѣстнаго инородческаго населенія Минус. и Засаянскаго края. Рядъ пробѣловъ въ нашемъ познаніи тѣхъ же инородцевъ вызвалъ отрывочность и конспективность очерка. Наконецъ, во многихъ случа-

яхъ я останавливаюсь на тѣхъ или иныхъ вопросахъ, не столько вслѣдствіе умѣнья отвѣтить на нихъ, сколько—указать читателю и главнымъ образомъ—мѣстному на нихъ недостаточное освѣщеніе и дать руководящую нить для дальнѣйшаго изслѣдованія.

При составленіи работы мнѣ служили матеріалами: во 1-хъ, коллекціи Музея, предоставленныя самымъ широкимъ образомъ въ мое пользованіе; во 2-хъ, литература, имѣющаяся въ библіотекѣ Музея по этнографіи края; въ 3-хъ, лично собранныя свѣдѣнія путемъ наблюденія и опроса.

Въ видѣ приложенія я нашелъ небезполезнымъ помѣстить краткое описаніе этнографическихъ коллекцій образовательнаго отдѣла, куда вошло 923 предмета по быту китайцевъ, японцевъ, остяковъ, тунгусовъ и т. д.*), а также дать библіографическій указатель этнографич. литературы объ инородческомъ населеніи долины Южнаго Енисея съ отмѣткой, какія изъ указанныхъ сочиненій имѣются въ Музеѣ.

Всѣмъ такъ или иначе способствовавшимъ успѣшному ходу моей работы выражаю глубокую благодарность, не имѣя возможности перечислить здѣсь всѣхъ, доставлявшихъ свѣдѣнія. Считаю долгомъ благодарить здѣсь проф. Казанскаго Университета Н. Ѳ. Катанова за любезно выраженную готовность помочь моей работѣ и за исполненную имъ провѣрку транскрипціи части инородческихъ словъ. Само собою разумѣется, что самое выполненіе настоящей работы было-бы невозможно безъ горячаго участія со стороны членовъ Комитета Музея и особенно со стороны Николая Михайловича Мартьянова и я пользуюсь случаемъ выразить печатно искреннюю признательность этому неутомимому работнику Сибири.

Авторъ —совершенно случайный работникъ на нивѣ этнографіи, нисколько не скрываетъ возможныхъ промаховъ и недочетовъ, но если настоящая работа привлечетъ вниманіе читателя и заинтересуетъ вплоть до активнаго желанія исправить, дополнить или опровергнуть находящіяся въ работѣ свѣдѣнія, я буду считать потраченный трудъ не напраснымъ.

Е. Яковлевъ.

---

*) Описаніе коллекціи по быту китайцевъ сдѣлано Н. М. Мартьяновымъ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ИНОРОДЧЕСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

ДОЛИНЫ ЮЖНАГО ЕНИСЕЯ.

I.

Нѣсколько словъ о прошломъ края.—Административное устройство мѣстнаго инородческаго населенія. Качинцы, сагайцы, белтиры, койбалы, сойоты: происхожденіе, родовыя дѣленія, разселеніе, демографическія данныя, антропологическіе признаки.

Громадное пространство въ 2186,10 кв. миль, занимаемое Минусинскимъ округомъ съ Усинскимъ краемъ, представляетъ изъ себя котловину, окруженную почти со всѣхъ сторонъ отрогами Саянскихъ горъ и Кузнецкаго Алатау. По серединѣ, точно въ расщелинѣ или прорывѣ земной коры въ древній геологическій періодъ прихотливо извивается Енисей между нависшихъ съ обѣихъ сторонъ скалъ, а отъ него мелкими бороздами идутъ притоки съ ихъ водными системами изъ безчисленнаго количества рѣкъ и горныхъ рѣчекъ.

Благодаря изолированному положенію и счастливымъ природнымъ условіямъ, Минусинскій край издавна былъ заселенъ и населеніе его успѣло достигнуть серьезнаго культурнаго уровня, на что указываютъ остатки грандіознаго искусственнаго орошенія, слѣды разработки рудныхъ богатствъ, наконецъ, памятники литейнаго искусства. Кто были древніе насельники края? кому принадлежатъ раскиданныя повсюду тысячи могильныхъ кургановъ? какъ относятся другъ къ другу по времени различные очаги культуры, судя по находкамъ, каменнаго, бронзоваго, желѣзнаго вѣка? Всѣ эти вопросы поставлены давно и разрѣшены болѣе, чѣмъ сомнительно. Академикомъ В. Радловымъ даже было однажды заявлено, что „едва-ли окажется когда возможнымъ разрѣшить вопросъ о происхожденіи древнѣйшихъ обитателей Сибири"*). Мы ограничимся здѣсь по необходимости краткимъ приведеніемъ болѣе или менѣе установленныхъ историческихъ данныхъ, проливающихъ хотя-бы и смутный свѣтъ на прошлое края.

---

*) W. W. Radloff. Aus Sibirien B. II. стр. 143 и русскій переводъ (VII главы) въ Зап. И. Арх. О. т. VII. Спб. 95, стр. 216.

Въ началѣ II-го столѣтія до Р. Хр. весь южный склонъ Алтайскаго хребта и большая часть Тянь-Шаня были наводнены полчищами могущественнаго народа хіонг-ню. Такъ говорится въ китайскихъ анналахъ. Это наводненіе заставило податься къ западу, сѣверу и югу три самостоятельныхъ народа, желавшихъ остаться въ независимости. Это были—юечи, кангои и усуни; послѣдніе жили къ сѣверу отъ Тянь-Шаня вплоть до оз. Балхаша и представляли могущественный народъ съ 630 тысячами душъ и военной силой въ 188 т. человѣкъ; страна ихъ значилась равнинной и травянистой, дождливой и холодной, въ горахъ много хвойнаго лѣса; народъ жилъ исключительно скотоводствомъ. Китайскіе богдыханы заискивали дружбы усуньскихъ куенмо—вождей, обмѣнивались посольствами, выдавали за нихъ своихъ принцессъ и вели совмѣстно войны противъ хіонг-ню. Отъ окружающихъ племенъ усуни отличались свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ и голубыми глазами.

Затѣмъ слѣдуетъ большой перерывъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ усуняхъ, и уже въ IV столѣтіи послѣ Р. Хр. мы узнаемъ, что усуни, подвергшись нападенію своихъ восточныхъ сосѣдей сіаньпи, удалились отчасти къ Юго-Западу, а отчасти на Сѣверъ, т. е. приблизительно въ нынѣшній Минусинскій край, гдѣ въ 619 г. они подпадаютъ подъ власть новаго народа тюкіу. Въ VI столѣтіи мы встрѣчаемся съ тюрками-тюкіу и уйгурами, перекочевавшими съ Селенги къ истокамъ Енисея. Китайцы называли тюкіу —тчили, дили или теле, а сѣверныхъ уйгуровъ именемъ као-че. Као-че дѣлились на 12 родовъ, въ числѣ которыхъ китайцы называютъ Дубо или Тува, (распространенное и до сихъ поръ родовое и племенное названіе), гулиганъ-якутовъ и хуссе. Недавняя расшифровка гг. Томсенымъ и Радловымъ писаницъ Орхонской котловины и Минусинскаго края дала нѣкоторыя подтвержденія свѣдѣніямъ китайскихъ лѣтописцевъ. Г. Радловъ приписываетъ всѣ писаницы Минус. края киргизамъ—хакасамъ, населявшимъ всю страну къ сѣверу отъ Танну-Ола вплоть до прихода сюда русскихъ. Въ писаницѣ при Бежре повѣствуется о смерти нѣкоего Торпä, случившейся тотчасъ-же по возвращеніи его отъ китайскаго императора, и о томъ, что онъ „вывезъ изъ Китая золото и серебро“. Такъ какъ всѣхъ посольствъ отъ киргизовъ въ Китай было всего 8 и такъ какъ пять изъ нихъ были совершены

съ политической цѣлью, а о таковой ни словомъ не упоминается въ вышеупомянутой писаницѣ, то г. Радловъ считаетъ возможнымъ отнести время ея написанія къ совершенно опредѣленному времени между 650 и 683 гг.*). Далѣе. Уже въ VII ст. киргизы носятъ названіе кыркыз и изъ многихъ мѣстъ текста писаницъ явствуетъ, что это племя жило въ это время въ верховьяхъ Енисея. Они считаются среди окружающихъ племенъ чужимъ племенемъ, что подтверждаетъ отчасти показаніе китайцевъ о томъ, что киргизы—народъ не тюркскаго и не монгольскаго происхожденія; не смотря на то, что они были уже тюркизированы въ VIII ст., они приводятся въ перечисленіи неродственныхъ народовъ. Отецъ Билгэ-хана подчинилъ ихъ своей власти, но они отпали и Модчо съ племянниками велъ противъ нихъ рядъ войнъ. Послѣ одного изъ возстаній часть киргизовъ была выведена изъ страны и въ страну киргизовъ переселены народы тюркскаго племени. Нужно полагать, что группой киргизовъ, оставшихся на старыхъ мѣстахъ, и были жившіе къ сѣверу отъ Саянскаго хребта въ нынѣшнемъ Минусинскомъ краѣ.

Итакъ, мы знаемъ о насельникахъ Минус. края слѣдующее. Хакасы, какъ и усуни, динлины и пр., по замѣчаніямъ китайцевъ**), свѣтловолосы, съ свѣтлыми лицами и голубыми глазами, т. е. по классификаціи г. Радлова принадлежали къ народамъ енисейскаго, а не тюркскаго племени. Киргизы хакасы въ періодъ династіи Тангъ были уже настолько тюркизированы, что говорили по тюркски. Орхонскія надписи доказали, что сами хакасы называли себя кыркыз. Заимствованіе тюркскаго письма и тюркское вліяніе надо считать идущимъ не съ востока, а съ Иртыша, гдѣ въ VI вѣкѣ кочевала орда тюркскихъ князей. Такое направленіе заимствованія подтверждается также совершеннѣйшимъ регрессомъ въ исполненіи и орѳографіи минусинскихъ писаницъ въ сравненіи съ писаницами Орхонской котловины и отсутствіемъ писаницъ между Ханюи и Танну-Ола; напротивъ, писаницы встрѣчаются по р. Кемчику. Другіе историческіе факты, упоминаемые въ енисейскихъ писаницахъ, подтверждаютъ пріуроченіе надписей къ половинѣ VII в.; таковы упоминанія о посольствахъ къ хану Ти-

---

*) W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften. Стр. 425, 426, 300—303.

**) О. Іакинѳъ Бичуринъ. Собр. св. о нар. Азіи. Спб. 51. т. I, стр. 443; Radloff. l. c. стр. 425, 301.

бетцевъ и къ Кара-хану. Дѣйствительно, данныя династіи Тангъ говорятъ о дружественныхъ отношеніяхъ киргизъ къ тибетцамъ, карлукамъ и души*). Масса китайскихъ монетъ этой династіи, находимыхъ повсюду въ Минусинскомъ краѣ, говоритъ за присутствіе здѣсь китайскаго элемента тоже, именно, въ это время. Проф. Н. Ѳ. Катановъ, приписывая сибирскія писаницы дулгасцамъ, относитъ время ихъ написанія опять таки къ VI -VIII ст. (см. Этногр. обзоръ турецко-татарскихъ племенъ. К. 1894, стр. 17).

Въ 970 году уйгуры побѣждены хакасами, которые стягиваются къ Кеми (Енисею)... Здѣсь умолкаетъ историкъ. И только въ эпоху чингисханидовъ въ 13 ст. упоминается о хакасахъ: этотъ народъ упоминается живущимъ по Тянь-Шаню и Енисею.

Дальнѣйшія данныя о заселеніи Минусинскаго края мы находимъ уже въ сохранившихся лѣтописяхъ завоеванія Сибири русскими и онѣ даютъ довольно ясное представленіе о движеніи населенія, позволяя установить, конечно, приблизительно племенной составъ нынѣшняго населенія Минусинскаго округа. По докладамъ посольствъ въ 1616 г. въ верховьяхъ Енисея кочевало могучее племя монголовъ, по Юсамъ кочевали киргизы. Войска Алтынъ-хана (монг. царька) доходили въ 1642, 52, 59 гг. чуть не до Красноярска, воюя съ киргизами. Подъ 1616 г. въ исторіи Фишера киргизы показаны обитающими по берегамъ Теи, Юса, Абакана и Енисея и сѣверозападными сосѣдями сойотъ. Въ 1621, 28, 30, 33, 35 гг.—рядъ нападеній киргизовъ на русскихъ и подстрекательство съ ихъ стороны къ возстанію инородческихъ племенъ съ меньшей самостоятельностью—тубинцевъ, моторовъ, сагайцевъ, ариновъ, качинцевъ. Перечисленныя племена располагаются такъ: у истоковъ Енисея и по Абакану—въ нынѣшнихъ минусинскихъ степяхъ кочевали киргизы, къ сѣверу по Юсамъ жили сагайцы, къ востоку—тубинцы и моторы, по р. Качѣ и Чулыму—черневые татары и качинцы, часть которыхъ почти слилась въ это время съ киргизами, и т. д. Поступательное движеніе русскихъ вытѣсняло инородч. населеніе съ одной стороны къ востоку, съ другой—къ югу, почему мы и наблюдаемъ, какъ сжатое русскими племя киргизовъ послѣ отчаяннаго сопротивленія уда-

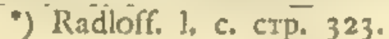
*) Іакинѳъ стр. [illegible]; Radloff, l. c. стр. 302; Меліоранскій, «Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями» Ж. М. Н. Пр. 98, 6, стр. 278.

ляется за Саяны въ степи Ю. Монголіи, а освобожденныя минусинскія степи заполняютъ съ сѣвера качинцы, съ СЗ.—сагайцы, съ ЮВ. —белтиры, моторы и койбалы, съ В., съ Алтая—тубинцы, съ СВ.—арины и ассаны. Въ 1700 г. тубинцы дѣлаютъ набѣги вплоть до Красноярска, а также киргизы, калмыки и пр.

Итакъ, въ составъ инородческаго населенія вошли —алтайцы, киргизы и масса мелкихъ племенъ, при чемъ всѣ изъ нихъ или тюркскаго происхожденія или находились долгое время подъ тюркскимъ и монгольскимъ вліяніемъ. Во время писаницъ предками киргизъ—хакасами, народомъ по преданію „свѣтловолосымъ и голубоглазымъ", заявлено, напримѣръ, въ седьмой чакульской писаницѣ, что „удачливый Чигичи разлученъ отъ своего черного народа"*) и т. д. Эпитетъ „черный", прилагаемый къ племени, долженствующему быть свѣтловолосымъ и свѣтлолицымъ, несомнѣнно говоритъ о значительномъ вырожденіи не только въ смыслѣ языка, но и физической организаціи.

Въ массѣ насельники минус. степей, также какъ и урянхайцы-сойоты должны быть отнесены къ восточной группѣ тюрковъ и представляютъ изъ себя разнородныя племена, оттѣсненныя на востокъ русскими съ Иртыша, Томи и Оби къ Чулыму, а съ исчезновеніемъ киргизъ въ долину Абакана. На такое переселеніе указываютъ родовыя названія племенъ Степной Думы юс сагай, томь сагай, родъ—томь; родовыя названія аба, ак чис, кара чис и др. указываютъ на алтайское происхожденіе, а, напр., родъ—шор переселился изъ кузнецкой тайги уже въ позднѣйшее время: родъ—кыргыс ясно указываетъ на присутствіе киргизскаго элемента. Анализъ діалекта минус. инородцевъ позволяетъ еще разъ прослѣдить два главныхъ пути колонизаціи М. края. Г. Радловъ улавливаетъ съ одной стороны нарѣчіе алтайскихъ тюрковъ, съ другой стороны нарѣчіе томскихъ и черневыхъ татаръ. У племенъ, переселившихся съ Алтая, уклоненія отъ чисто тюркскаго нарѣчія замѣчается меньше; это нарѣчіе Радловъ называетъ сагайскимъ въ отличіе отъ другого—качинскаго, которое—по его словамъ—подверглось сильному вліянію нарѣчій—телеутскаго, киргизскаго и за послѣднее время русскаго.

Инородческое населеніе Минусинскаго края въ административномъ отношеніи дѣлится на роды, особыя территоріальныя еди-

*) Radloff. l. c. стр. 323.

ницы, опредѣлявшіяся ранѣе племенными и древними родовыми различіями, и въ настоящее время все менѣе соотвѣтствующія имъ. Роды управляются выбранными на сходѣ и утвержденными губернаторомъ родовыми старостами, у которыхъ въ подчиненіи находятся улусные старосты съ ихъ канцеляріями. Собраніе родовыхъ старостъ завѣдуетъ раскладкой податей, представляетъ не только высшую власть, олицетворяющую инородческое самоуправленіе, но исполняетъ судебныя должности, разбирая всѣ дѣла обычно-правовымъ путемъ. Слѣдующей апелляціонной инстанціей является Управа, состоящая изъ выбранныхъ родовыми старостами и сходомъ: головы и двухъ выборныхъ. Третьей инстанціей, соединительнымъ звеномъ между которой и первой служитъ управа, является институтъ крестьянскихъ начальниковъ, дѣйствующій въ данномъ случаѣ согласно Правилъ 2 іюня 1898 года, какъ и въ русскихъ волостяхъ.

Раздѣлявшееся ранѣе на Качинскую, Іюсскую, Степную и Койбальскую Инородныя Управы инородческое населеніе раздѣляется въ настоящее время на Абаканское инородное вѣдомство, куда входятъ роды: Шалошина 1-ой (16 ул.) и 2-ой половины (19 ул.), Тубинскій (16 ул.), Бирскій (12 ул.), Старо-Іюсскій (12 улусовъ), Бѣло-Іюсскій (14 ул.), Тинскій (14 ул.), Салбино-Койбальскій (1 улусъ); и на Сагайское инородное вѣдомство, куда входятъ роды: Бельтирскій, Кивинскій, Кизильскій, Ближне—и Дальне-Каргинскій, Койбальскій, Карачерскій, Кійскій, Казановскій, Изушерскій, Сагайскій 1-ой половины и Сагайскій 2-ой половины. Въ племенномъ отношеніи населеніе распадается на рядъ племенъ и костей (сеок) съ различнымъ происхожденіемъ. Этнографическое изслѣдованіе не можетъ считаться съ мѣстнымъ инородческимъ населеніемъ, какъ съ чѣмъ нибудь однороднымъ и компактнымъ, даже дѣленіе г. Радлова на двѣ въ культурномъ и этногр. отношеніи обособленныя группы: западную—осѣдлую и восточную—кочующую, дѣленіе, совпадающее съ административнымъ дѣленіемъ на Управы, не можетъ быть признано достаточнымъ. Изслѣдованіемъ должны быть приняты во вниманіе, какъ образъ жизни и занятій: земледѣліе, скотоводство, охота, оленеводство, связанный непосредственно съ климатическими и территоріальными условіями, такъ и сохранившіяся представленія о прошломъ населенія.

Въ своемъ описанiи за отсутствiемъ матерiала, мнѣ приходится ограничиться дѣленiемъ, да и то не всегда проведеннымъ, на племена: качинцы, сагайцы, белтиры, койбалы.

Качинцы. Ко времени прихода русскихъ и постройки острога Красноярскаго качинцы жили по р. Качѣ; еще раньше, какъ говорятъ ихъ преданiя, они жили по Иртышу въ нынѣшней Тобольской губернiи; въ нынѣшнiй же Красноярскiй уѣздъ скучились и другiя мелкiя племена: алтырцы, ястынцы, арины и пр. Эти инородческiя племена очутились между двухъ огней, такъ какъ съ одной стороны монгольскiй князь Алтынъ-ханъ требовалъ отъ нихъ послушанiя и ясака, съ другой стороны русскiе воеводы, оказавъ имъ милость сдѣлать ихъ ясачными, связывали страшной шертью—клятвой, въ случаѣ нарушенiя которой инородцамъ бы „за ихъ неправду рыбы въ водѣ и звѣря въ полѣ и птицы не добыти и... съ женами и съ дѣтьми и со всѣми своими людьми померѣть голодною смертiю и.. со всѣмъ своимъ животомъ и скотомъ напрасно погинуть и чтобъ (ихъ) государская хлѣбъ и соль по землѣ не носила, а какъ по землѣ поѣдутъ или пойдутъ, (ихъ) бы земля поглотила, а какъ по водѣ поѣдутъ, ихъ-бы вода потопила". И не смотря на то, что шерть давалась, какъ видно изъ переписки того времени, русскимъ приходилось солоно отъ непрiятныхъ сосѣдей. Воеводы доносили, что отъ подгородныхъ татаръ: качинцевъ, арынцевъ, ястынцевъ „добра ждать нечего, потому что они киргизамъ и тубинцамъ въ роду и въ племени, сами у нихъ женятся и дочерей своихъ за нихъ выдаютъ, и мысль у нихъ съ ними одна". Сами инородцы совершенно резонно объясняли, что раньше на нихъ никто войной не ходилъ, а теперь „если Алтынъ-ханъ или сынъ его на насъ будетъ приходить, то намъ никакъ въ своей правдѣ не устоять, потому что Алтынъ-царь живетъ отъ насъ за Соянскимъ камнемъ только въ днищахъ въ десяти пути".*) И по неволѣ имъ приходилось пользоваться случаемъ и переходить на сторону того, кто въ данное время одерживалъ верхъ, а чаще всего отношенiя ихъ и къ той и къ другой сторонѣ ограничивались мародерствомъ, угономъ скота и пр. Сообщенiями о послѣднемъ заполнены отписки красноярскихъ воеводъ, на ту-же тему разсказываются современными татарскими рапсодами бывальщины изъ того времени.

---

*) Соловьевъ С. Исторiя Россiи. Т. XII. Москва 80, стр. 289—291.

Съ удаленіемъ народа Алтынъ-хановъ вглубь Монголіи, качинцы, смѣшавшись съ частью ариновъ, частью остались на р. Качѣ, частью выселились въ Канскій округъ, переселились съ Качи въ степи по р. Абакану, гдѣ приняли въ себя еще цѣлый рядъ инородныхъ примѣсей: элементы киргизскій, самоѣдскій, финнскій и, наконецъ, россійскій. Признакомъ этихъ примѣсей служатъ сохранившіяся названія родовъ, которыя позволяютъ такому опытному лингвисту, каковъ акад. Радловъ, утверждать существованіе примѣси ариновъ (роды тин, тіастыг, ара; послѣдній родъ существуетъ и въ настоящее время);—примѣси финнской крови (роды тьилтаг и тіарым);—примѣси самоѣдскаго элемента (роды сугар и тува). Примѣсь россійскаго элемента выражается въ рѣзкихъ формахъ метисаціи до уничтоженія наиболѣе характерныхъ чертъ аборигена, въ обрусѣніи и увеличеніи количества русскихъ словъ въ словарѣ инородца. На раннюю форму общенія ясно указываютъ грамоты и отписки воеводъ, въ которыхъ зачастую попадаются фразы въ родѣ: „а воровъ и измѣнниковъ тубинцовъ побито, старыхъ и молодыхъ, съ 500 человѣкъ и больше, да въ полонъ взято женъ и дѣтей съ 600 человѣкъ и болше“*). Названія костей качинцевъ передаются очень различно; Палласъ говоритъ, что „Кашинская орда раздѣлена на 6 аймаковъ или волостей—Шулошь, Татаръ, Кубань, Тубинъ, Мунгетъ, и Ястынь-Аймакъ**); г. Радловъ въ „Aus Sibirien“ приводитъ вышеприведенныя названія костей. Въ словарѣ г. Семенова указаны кости: тайджанъ, саху, киргизъ, бюрутъ, ары, ажильденъ, тюнь, хашка, цыръ, частахъ; у Катанова—ызыръ, кыргысъ, пюрутъ, каска (2 кости), ары, туба, соккы, тінъ, оіратъ***). Г. Адріанову пришлось записать у качинцевъ роды: каскà, тайджен каскà, паратен каскà, ӱс каскà (ойрат каскà), сокӧ, бюрют, кыргыз, ызыр, частык, туба, ойрат, ары, тіин—съ отмѣткой, что изъ нихъ только каскà признаются за потомковъ качинскихъ татаръ, жившихъ по р. Качѣ, что ойрат считаются потомками отца—сойота и матери изъ рода кыргыс, бюрют—потомки моола (монгола?), пришедшаго изъ Сойотіи и

---

*) Памятники Сибирской Исторіи XVIII в. Кн. I. Спб. 1882, стр. 12, 16 и др.

**) Палласъ. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Спб. 1788. Часть III, стр. 565.

***) Катановъ Н. Писма изъ Сибири и Восточнаго Туркестана. Спб. 1893, стр. 22.

разсѣявшаго кыргызовъ (рукописная замѣтка г. Адріанова въ рукописи Музея). По Катанову родъ ойрат—остатокъ калмыковъ.— Лично мнѣ пришлось записать у качинцевъ кромѣ костей, указанныхъ г. Катановымъ, кости—сарыг и чильдэк, изъ представителей послѣдней мнѣ была названа руссифицированная, вымирающая и непомнящая своего происхожденія семья Одежкиныхъ. Пришедшими съ р. Качи указывались три рода—ара, пюрют и каска̀ съ тремя богатырями—„Осилгами“: Тадзяномъ въ родѣ ара, Шалошинымъ—въ родѣ пюрют, и Татараковымъ въ родѣ каска̀; пришедшей на р. Качу изъ Тобольской губерніи указывалась только кость—каска̀.

Названія древнихъ дѣленій быстро забываются самими инородцами; дѣло ихъ изслѣдованія осложняется несовпаденіемъ ихъ съ административными дѣленіями и разселеніемъ членовъ древнихъ костей по громадной территоріи. Потомки пюрют числятся въ Тубинскомъ, Бирскомъ родѣ и Шалошина въ I-й и II-й половинѣ; потомки каска—въ Шалошинскомъ обѣихъ половинъ и въ Тинскомъ, и т. д.

Въ Канскомъ округѣ качинцы образовали улусъ Угумаковъ; въ казачьихъ станицахъ Канскаго и Красноярскаго округовъ—въ Торгошиной, Базаихѣ, Бугачевой, д. Установой и др.—они осѣли, обрусѣли и утеряли свой языкъ. Наконецъ, большая часть удалилась въ Минусинскій округъ, гдѣ въ настоящее время осѣла въ с. Усть-Ербинскомъ, дд. Байкаловой, Быскарской, Копенской, Больше-Хабыкской, Мало-Хабыкской, Идринской, Бузуновой, Бирской, Курганчиковой, Листвяговой, Потрошиловой, с.с. Бѣлоярскомъ, Шалаболинскомъ, Кавказскомъ, Тесинскомъ, ст. Каратузѣ и пр., а въ главной и компактной массѣ по Абаканскимъ степямъ лѣвой стороны Енисея, по лѣвой сторонѣ Абакана и по рч. Ненѣ, Уйбату, Биджѣ, Узунжулу и пр. Территорія инородческихъ земель точно не опредѣлена и на пользованіе ею имъ никакихъ документовъ не выдано. По свѣдѣніямъ „Памятной книжки Енис. губ.“ за 91 г. во владѣніи качинцевъ находится 7283 кв. версты и ихъ земли ограничиваются—съ юга нижнимъ теченіемъ Абакана до Камышты, на западѣ рѣкой Бѣлымъ Іюсомъ, на сѣверѣ р. Чулымомъ и на востокѣ р. Енисеемъ за исключеніемъ небольшой прирѣчной полосы къ сѣверу отъ р. Коксы до границы Ачинскаго округа, входящей въ составъ Новоселовской волос-

ти; на правой сторонѣ Енисея качинцы остались только въ одномъ поселкѣ—Татарской Салбѣ.

Сагайцы. Что касается другихъ инородческихъ племенъ Минусинскаго округа: сагайцевъ, белтиръ и койбаловъ, то ихъ прошлое еще болѣе темно, нежели прошлое качинцевъ. Относительно наиболѣе многочисленнаго изъ нихъ — *сагайцевъ* существуетъ предположеніе, что народъ этотъ жилъ раньше по р. Бирюса и подъ названіемъ „бирюсы", но около 1740 г. часть его расположилась по долинамъ рр. Таштыпа, Тӧи, Сӧи, Еси, Аскыса, Нени, Немира, по Сырамъ, а часть осталась на берегахъ рр. Мрассы и Кондомы, лѣвыхъ притоковъ р. Томи, гдѣ роды кобый и карга сохранились до послѣдняго времени. Часть собственно сагайцевъ (сагаі) надо считать пришедшими въ долину Абакана изъ Урянхайской земли, на что указываетъ и существованіе у нихъ сеока соян. Въ преданіяхъ, богатырскихъ поэмахъ и шаманскихъ заклинаніяхъ имѣется вообще достаточно указаній относительно южнаго и неоднороднаго происхожденія различныхъ племенъ минус. инородцевъ. Въ настоящее время сагайцами называютъ народъ, живущій въ системѣ р. Абакана вверхъ отъ р. Камышты и особенно по его лѣвымъ притокамъ до р. Маттыра, скучивая въ одно цѣлое—рядъ племенъ: белтировъ, койбаловъ и другія примѣси финнской, самоѣдской и тюркской вѣтвей, что дѣлаетъ изслѣдованіе ихъ крайне затруднительнымъ.

Установлено существованіе чисто сагайскихъ костей: саін, ичэгэ, бюр, иргіт, саарыг, юс сагай, сибичин, сагай, туран, кыргыс, пюрют.*) Г. Радловъ перечисляетъ кости по администр. дѣленіямъ—родамъ и относитъ роды—сагай, туран, сарыг, иргит эчиг, кый, аба и чода—къ Сагайскому роду 1-ой половины; кыргыс, четти пюрю, юс сагай, томь сагай къ Сагайскому роду 2-ой половины; сибичин, саин, карга и туран—къ Каргинскому роду (так-карга и су-карга), кости чэдэбэс, калар и таjас—къ роду Изушерскому (таjас); наконецъ кости—кый, кобый, кызыл-каjа и том соотвѣтствуютъ такимъ же племеннымъ названіямъ и родамъ Кійскому, Кивинскому, Кизильскому, Казановскому.**)

Белтиры въ нынѣшнемъ своемъ составѣ представляютъ конгломератъ различныхъ племенъ. Часть ихъ несомнѣнно родствен-

*) Катановъ. Отчетъ о поѣздкѣ 1896 года въ Минусинскій округъ. Казань. 1887.

**) Radloff, Aus Sibirien. T. I, стр. 208.

на сойотамъ и вышла изъ Урянхайской земли, на что указываютъ записанныя у нихъ народныя сказанія и общность нарѣчія. Часть белтировъ, какъ и сагайцы,—потомки разныхъ племенъ, пришедшихъ въ Абаканскую долину изъ Урянхайской земли и Кузнецкаго округа, и остатковъ кара-киргизовъ, ушедшихъ изъ Минус. округа въ Монголію.

Белтиры дѣлятся на кости: сиг какпыназы, тäг какпыназы, чэди пюрю, ак чыстар, кара чыстар, сарыглар, табон пелтір [Катановъ, Письма, стр. 24]. ак чыстар, кара чыстар, ак пелтір, кара пелтір, кеджин, какпына, мазылай [Катановъ, Отчетъ 96 года стр. 47, 48]. Они живутъ по рч. Кындырлѣ, Табату, по лѣвому берегу р. Абакана отъ д. Монокъ и по р. Таштыпу, Тёѣ, Усть-Еси, Усть-Сосу и т. д.

Часть ***койбаловъ*** по мнѣнію г. Радлова, какъ и многіе роды сагайцевъ и кузнецкихъ татаръ—енисейско остяцкаго происхожденія*). Въ періодъ прихода русскихъ они жили по правой сторонѣ Абакана, въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя населяются ими и въ настоящее время. На это указываютъ и сохранившіяся бывальщины о ихъ богатыряхъ историческаго періода - Ирчинекѣ и др., и грамоты воеводъ. „Въ 1719 г., октября въ 19 день, бѣжали изъ подъ Абаканскаго острогу койбальскіе иноземцы Аргамакъ да Шуруктей съ товарищи, въ 30 лукахъ за Саянской камень и нынѣ тѣ ясачные иноземцы живутъ за каменемъ у Жабыдаргіи" И далѣе, „кайбалской ясашный инородецъ Шиндай Тугуновъ былъ допрашиванъ, а въ допросѣ онъ сказалъ: бѣжали де они изъ Кайбалской землицы за Саянской камень отъ крещенія, того ради, что де была имъ вѣсть, что де хотятъ ихъ крестить, и они де отъ того и бѣжали; а какъ де вѣсть будетъ, что де крестить не будутъ и они де итти на свою землю хотѣли" На слѣдующій 1720 г. сынъ боярскій Тимоѳей Ермолаевъ доноситъ „о водвореніи бѣжавшихъ изъ подъ Абаканскаго острога иноземцевъ".**)

Кастренъ отмѣчаетъ у койбаловъ существованіе костей: байгдадо, канг, тораджакъ, чода, мадыр, кёл, ингара, бёгоджи, артжи, кöйöк, иргэ, кайдинг. Въ 96 году г. Катанову были названы кости чода, чонгмай, ордытъ, кёль, пёгеджи, пай-гудугъ и кангъ. Койбалы обитаютъ по правому берегу средняго теченія Абакана и

---

*) l. c. стр. 203.

**) Памятники Сиб. Исторіи XVIII г. Спб. 1882, кн. I, стр. 279 281 и др.

ранѣе съ 1823 до 1858 составляли особую единицу, подвѣдомственную Утинской Койбальской Думѣ, въ настоящее же время они подъ названіемъ Койбальскаго рода входятъ въ составъ Сагайскаго вѣдомства и—лишь небольшая часть ихъ отошла къ Абаканскому вѣдомству въ видѣ Салбино-Койбальскаго рода.

Переходя къ вопросу о демографіи минусинскихъ инородцевъ, мы должны прежде всего отмѣтить, что скептицизмъ вообще очень умѣстный при разсмотрѣніи цифръ учета населенія, по отношенію инородцевъ умѣстенъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо.

Палласъ въ 1773 году опредѣляетъ число „настоящихъ" качинцевъ въ 1185 головъ; белтировъ въ „150 человѣкъ ясашныхъ"; членовъ Кобынскаго рода--въ 53, а каргинскаго въ 40 луковъ; Каинаскаго поколѣнія въ 25, а Шарбскаго въ 50 человѣкъ взрослыхъ; членовъ Яринъ-Аймака въ 30 луковъ и т. д. Г. Радловъ въ „Aus Sibirien" приводитъ детальныя цифры населенія сагайскихъ родовъ 1863 года, не указывая источника, откуда имъ почерпнуты цифры; всего по Степной думѣ числилось по его даннымъ 7444 душъ мужескаго и 3012 женскаго пола. По ревизіи 1858 г. въ 11 родахъ Сагайской Степной Думы числилось 11,721 человѣкъ. Численность качинцевъ по свѣдѣніямъ VIII народной переписи достигала 6998 душъ обоего пола, по IX ревизіи—9432 (4711 м. и 4721 ж.), по X ревизіи—9995 душъ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи мы ограничимся приведеніемъ и анализомъ цифръ подворной переписи 1890 года, какъ наиболѣе достовѣрнаго сырого матеріала.

Въ 1891 г. въ Сагайскомъ вѣдомствѣ оказалось 2615 наличныхъ и 694 отсутствующихъ инородческихъ хозяйствъ съ 7476 наличными и 1418 отсутствующими душами м. пола, и съ 7377 наличными и 1238 отсутствующими душами женскаго пола. По административнымъ дѣленіямъ—родамъ населеніе распадается слѣд. образомъ: Сагайскій родъ 1-ой половины 724 м. и 676 ж.; Сагайскій 2-ой половины—655 м. и 680 ж.; Белтырскій—1853 м. и 1852 ж.; Койбальскій—368 м. и 359 ж.; Ближне-Каргинскій—988 м. и 992 ж.; Казановскій—367 м. и 332 ж.; Кивинскій—1110 муж. и 1093 ж.; Дальне-Каргинскій—380 м. и 353 ж.; Кызыльскій—126 м. и 140 ж.; Изушерскій—275 м. и 276 ж.; Карачерскій—336 м. и 323 ж.; Кійскій—294 м. и 301 ж.

Въ другой крупной административной единицѣ въ Абаканскомъ вѣдомствѣ—по переписи 90 года оказалось 1785 наличныхъ и 223 отсутствующихъ хозяйствъ съ 4919 наличными и 409 отсутствующими душами мужескаго пола и съ 4883 наличными и 333 отсутствующими душами женскаго пола. Шалошина 2-ой половины родъ заключалъ 668 м. и 712 ж.; Шалошина 1-ой половины родъ—1051 м. и 1073 ж.; Тубинскій—502 м. и 515 ж.; Тинскій—420 м. и 409 ж.; Бирскій—705 м. и 646 ж.; Бѣло-Іюсскій—751 м. и 735 ж.; Старо-Іюсскій—-809 м. и 781 ж.; Салбино-Койбальскій—13 м. и 12 ж.

Въ отношеніи полового состава населеніе распадается почти на двѣ равныя половины: на 100 наличныхъ мужчинъ приходится 98,6 женщинъ въ Сагайскомъ вѣдомствѣ и 99,4—въ Абаканскомъ. На 1 семью приходится около 5,6 душъ обоего пола.

Возрастный составъ населенія выразится въ % отношеніяхъ различныхъ возрастныхъ группъ, не отличающихся почти отъ таковыхъ же русскаго населенія.

	мужчинъ.					женщинъ.				
	до 7 лѣтъ.	7—14	14—18	18—60	60 л. и бол.	до 7 лѣтъ.	7—12	12—16	16—55	55 л. и бол.
Сагайское вѣдомство . .	23,11	20,0	8,3	43,8	4,8	23,1	14,4	10.2	15,1	6 9
Абаканское вѣдомство . .	20,9	16,3	9,4	49,3	4.1	19,6	11,7	9,2	51,4	8,1

Имѣющіяся данныя о рождаемости и смертности представляютъ слишкомъ недостаточный матеріалъ для какихъ либо выводовъ; сопоставлять цифры X ревизіи и переписи 90 года также очень рискованно, какъ цифры разнаго качества; и я ограничусь пока указаніемъ, что г. Григорьевъ на основаніи такого сопоставленія приходитъ къ заключенію о вымираніи инородцевъ Абаканскаго вѣдомства и о томъ, что вымираніе среди женщинъ совершается съ большей быстротой, нежели среди мужчинъ*). Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?—очень сомнительно.

Матеріала для антропологической характеристики минусинскихъ инородцевъ совершенно не имѣется. У Палласа мы встрѣчаемъ лишенныя содержанія заявленія: „Сагайцы лицомъ и жить-

*) Матеріалы по изслѣд. землепользованія Енис. и Ирк. губ. Т. IV, р. 2, стр. 87—88.

емъ отличны отъ качинцовъ и схожи скорѣе съ Белтирами Кузнецкими; рожа у нихъ обыкновенная татарская и рѣдко имѣетъ въ себѣ что калмыцкаго; какъ въ бородѣ, такъ и на прочемъ тѣлѣ гораздо волосасты, собою-же тѣлистѣе и въ членахъ крѣпче нежели качинцы"; белтиры „сходны и тѣломъ и языкомъ испорченнымъ съ сагайцами". О койбалахъ: „лица ихъ большею частью сходствуютъ съ тунгузскими, круглы и плоски, но при томъ довольно бородасты"; качинцы „по самому языку истинные татары, но по ихъ виду, одеждѣ и нравамъ много изъ мунгальскаго языка взяли; ибо они чаятельно долго подъ игомъ Калмыковъ состояли и черезъ оное по сосѣдству и сродству съ Мунгалами смѣшались". И такъ далѣе*). Столь-же мало содержательна характеристика г. Щукина, который говоритъ: „у минусинскихъ инородцевъ нѣтъ общей физіономіи; то видите круглолицаго, скуловатаго финна съ черными глазами и волосами, то встрѣчаете лицо монгольское, овальное, скуловатое съ узкими черными глазами, съ приплюснутымъ носомъ и оттопырившимися ушами; иногда увидите совершенно русскую физіономію; у женщинъ лица монгольскія. Эта смѣсь физіономій—заключаетъ авторъ—ведетъ къ заключенію, что три элемента вошли въ составъ здѣшнихъ инородцевъ—турскій, монгольскій и финскій".**) Г. Островскихъ въ свою очередь пишетъ, что „типичный качинецъ обладаетъ широкимъ, скуластымъ лицемъ, плоскимъ носомъ, узкими глазами и рѣзкими, какъ бы еще нетронутыми никакой культурой, чертами лица"(!). Измѣренія г. Горощенко***) надъ четырьмя черепами качинцевъ, имѣющимися въ Минус. Музеѣ, и г. Островскихъ****) надъ 9 черепами качинцевъ, имѣющимися въ Антропологическомъ Музеѣ Академіи наукъ и Біологич. Музеѣ проф. Лесгафта, даютъ намъ поперечный наибольшій діаметръ (Q) въ предѣлахъ 12,4—14,3, продольный наибольшій діаметръ (L) 16,3—18,7 и черепной указатель $\left(\frac{Q}{L}\right)$ въ предѣлахъ: 68,51—81,81.

Нижеприведенныя строки - сводъ впечатлѣній и наблюденій за антропологическимъ типомъ качинцевъ во время неоднократ-

*) Палласъ, l. c. часть II, стр. 459; часть III, стр. 488, 497, 523.

**) Щукинъ. Минусинскій округъ. Журналъ Минист. Внутреннихъ Дѣлъ, 1856, ч. XVIII, кн. 6, стр. 45.

***) Курганные черепа Минусинскаго округа. Мин. 1900. Таблица С.

****) Этнографич. замѣтки о тюркахъ Минусинскаго края. Жив. Ст. 1895, в. 3—4, стр. 304.

ныхъ поѣздокъ по ихъ территоріи и отнюдь не претендуетъ на точность, такъ какъ мною ни записей, ни измѣреній не производилось.

Хорошая мускулатура, широкая грудь съ сильно выдавшимися сосцами, широкія кости. Форма стопы и кистей рукъ отличается изящными очертаніями и ихъ небольшой величиной: длинные пальцы, узкая кисть, у дѣтей и женщинъ—ямочки на тыльной сторонѣ кисти. Ростъ у всѣхъ инородцевъ среднiй и даже ниже средняго, хотя попадаются отдѣльные субъекты очень высокаго роста и фамиліи, принадлежностью которыхъ считается высокій ростъ (такова—семья А. Доможакова изъ сеока кыргыс). Судя по имѣющимся въ Музеѣ фотографическимъ снимкамъ, мужчины отличаются длиннымъ туловищемъ и короткими нижними конечностями; см. особенно фигуру голаго мальчика—сагайца. Лицо по своему строеніе широкое, брахипрозопическое; вслѣдствіе формы черепной коробки и скулъ, достигающихъ наибольшей ширины у ушей, съ иногда шаровидными щеками, которыя къ старости опадаютъ, образуя глубокія складки; носъ плоскій съ сѣдлообразнымъ, слабо выпуклымъ, широкимъ переносьемъ; мягкія нижнія части носа мясисты, съ широкими ноздрями. Описанная форма лица, наиболѣе часто встрѣчающаяся у качинцевъ, не исключаетъ существованія у нихъ, а тѣмъ болѣе у белтиръ и сагайцевъ, другого типа лица длиннаго и узкаго со впалыми щеками, узкимъ и высокимъ переносьемъ; съ часто длиннымъ, сухимъ, немного раздвоеннымъ носомъ; узкимъ, длиннымъ подбородкомъ, маленькимъ ртомъ и сухими тонкими губами (таковы, напр., члены фамиліи Сапьяновыхъ въ улусѣ Сапьянова по Абакану).—Цвѣтъ кожи качинцевъ представляетъ рядъ оттѣнковъ отъ свѣтло-бураго къ бѣлому. У дѣтей и женщинъ иногда матовая, прозрачная кожа съ нѣжной окраской на щекахъ отъ просвѣчивающей кровеносной системы; съ возрастомъ кожа бурѣетъ, а подъ старость окрашивается въ желтый цвѣтъ и опадаетъ складками. Лѣтомъ, подъ вліяніемъ погоды очень часто наблюдается, особенно на лицѣ, буро-коричневый цвѣтъ съ блестящими бликами на лбу, скулахъ и переносьи. Описанный выше длиннолицый типъ отличается между прочимъ и желтизною кожи и болѣе свѣтлой окраской волосъ и радужной оболочки.—Губы чаще всего толстыя, у молодыхъ здоровыхъ субъектовъ буро-и каштаново-красныя, у ста-

рыхъ и больныхъ—синія и желтобурыя. Нерѣдко короткая верхняя губа, а потому полураскрытый ротъ. У сагайцевъ и белтиръ всѣ очертанія лица мягче и правильнѣе, чѣмъ у качинцевъ; особенно у белтиръ нерѣдки овальныя лица, удлиненный черепъ, курчавящіеся волосы: попадаются особи, напоминающія по внѣшности цыганъ.—Въ волосахъ минус. инородцевъ, какъ правило,—громадное преобладаніе бураго, вплоть до чернаго—пигмента; волосы прямые и гладкіе, чаще густые, жесткіе, быстро растущіе, къ старости рѣдѣющіе, но не выпадающіе до лысины. На туловищѣ и на бородѣ растительность очень рѣдкая и скудная, хотя гораздо большая, чѣмъ у сойотъ. На бородѣ волосы растутъ, образуя клокъ длинныхъ, параллельно торчащихъ волосъ; часто встрѣчается клокъ волосъ подъ нижней губой. Впрочемъ, какъ во всемъ, такъ и въ отношеніи волосъ встрѣчаются исключенія; напримѣръ, среди качинцевъ Бирскаго рода нерѣдки довольно окладистыя бороды лопатой и почти великороссійскій типъ лица (см. портретъ двухъ качинцевъ Бирскаго рода, братьевъ Петровыхъ, на стр. 13). Сѣдину мнѣ приходилось наблюдать у качинцевъ неоднократно, причемъ она выражается вообще посвѣтленіемъ окраски волосного покрова на головѣ, бровяхъ, усахъ, бородѣ. Метисація съ русскими прежде всего даетъ себя знать побѣленіемъ кожи у потомства, а также болѣе свѣтлой окраской волосъ (вплоть до „бѣлаго, какъ ленъ") и различными переходами въ сторону кудреволосистости.—Глаза съ темно-бурой радужной оболочкой широко разставлены, прорѣзаны узкой щелью и у нѣкоторыхъ особей сидятъ очень глубоко. Несомнѣнный монгольскій глазъ съ какъ-бы атрофированнымъ и закрывающимъ слезный сосочекъ, а иногда и половину зрачка верхнимъ вѣкомъ не соединяется съ косымъ положеніемъ глазницы и глазной щели. Брови широки, густы и очень подвижны у нервныхъ субъектовъ. Рѣсницы довольно длинныя. Уши невелики: особенно у женщинъ—не рѣдкость красивыя уши съ хорошо развитой раковиной и мочкой.—Лобъ широкій, среднихъ размѣровъ, безъ выпуклостей; надбровныя дуги развиты мало. Случаи худобы лица и тѣла въ среднемъ и молодомъ возрастѣ рѣдки; большая часть инородцевъ хорошо упитана.

Изъ заболѣваній слѣдуетъ отмѣтить какъ главнѣйшія и наиболѣе часто встрѣчающіяся: болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки (сыпи, экзема и т. д.), глазныя (conjunctivitis и trachoma со все-

возможными послѣдствіями: заворотомъ вѣкъ, помутнѣніемъ роговой оболочки и т. д.), желудочно-кишечныя у ребятъ, и изъ инфекціонныхъ: сифилисъ гуммозный (наслѣдственный, очень частое явленіе) бугорчатка легкихъ, малярія (въ болотистыхъ сырыхъ мѣстахъ), острый сочленовный ревматизмъ и—сифилисъ кондиломатозный, какъ явленіе рѣдкое и чаще всего результатъ общенія съ русскими.

Лѣнивыя движенія инородца не исключаютъ у него большой физической ловкости и проворства; раскачивающаяся походка—слѣдствіе постоянной верховой ѣзды. Женщины—инородки, неразговорчивыя и стѣсняющіяся съ незнакомыми, обыкновенно веселы, оживлены, а, охмѣлѣвши отъ араки, болтаютъ, какъ сороки.

Опытный глазъ можетъ отличить съ перваго взгляда представителей одной племенной группы отъ другой, не смотря на рѣзкія формы метисаціи. Формы метисаціи съ русскими- своеобразны и, въ мѣстахъ долголѣтняго довольно тѣснаго общенія: около золотыхъ пріисковъ, въ поселкахъ осѣвшихъ инородцевъ—Аскысъ, Означенная, Уты и т. д., бывшій инородецъ цѣликомъ приближается по чертамъ лица и по окраскѣ волосъ и кожи къ типу сибиряка-старожила.

Сойоты, Сойоны, Саянцы,*)—названіе одного и того-же народца, живущаго по степямъ Сѣв. Монголіи между Саянами и Танну-Олой. Часто этому народу дается также монгольское названіе Урянхайцы, если это и допустимо, то только какъ названіе, общее ему съ другими народами Урянхайскаго племени. Сами себя сойоты называютъ туфа или туба. Въ пользованіи сойотъ находится полоса земли между Саянами съ сѣвера и Танну-Олой съ юга. Граница между теленгитами и сойотами—по водораздѣлу между системами рр. Чулышмана и Енисея; граница между сойотами и сагайцами —куча камней на вершинѣ перева-

*) Такое количество названій объясняется, я полагаю, слѣдующимъ образомъ—1) *саянцы*—названіе по хребту и кости саја; 2) *сойоны*—самое вѣрное названіе—по преобладающей кости соіан; 3) *сойоты*—ничто иное какъ множеств. число отъ слова соіан (мн. ч. будетъ соіат, соіаннар. Катановъ. Письма, стр. 13, прим. 3); названіе «*урянхайцы*» до сихъ поръ не нашло объясненія, не смотря на существованіе цѣлаго ряда гипотезъ. Отсылая за ними, напр., къ книгѣ Г. Н. Потанина—«Очерки С.-Зап. Монголіи» т. IV, стр. 662, мы сообщимъ лишь толкованіе этого слова однимъ изъ мѣстныхъ сойотскихъ ламъ. Послѣдній считаетъ его за исковерканное монгольское орон-хой, что значитъ «оборванный, презрѣнный», эпитетъ, могущій присвоиваться всякому народу болѣе бѣдному и живущему менѣе культурной жизнью, чѣмъ китайцы.

ла изъ системы Абакана въ систему р. Кантегира; значительная часть ихъ кочуетъ на восточномъ, сѣверномъ и южномъ берегахъ Коссогола, а также по южному склону Танну, по рѣкамъ Кемчику, Чакулю, Пиг-кэму, Ха-кэму, Улух-кэму, Шишкиту, Урею и Тенгысу*). Территорія, населяемая сойотами, охватывая пространство, доходящее до 200000 кв. верстъ—по вычисленію Африканова**), выполняется горными хребтами, бороздящими ее въ самыхъ различныхъ направленіяхъ, плоскогоріями и равнинными степями по теченію рѣкъ.

По верховьямъ Пиг-кэма тянется обширная и травянистая степь до впаденія р. Хамсары (ib. 35); долина Уюка представляетъ удобное для скотоводства мѣсто и отдѣлена небольшимъ горнымъ кряжемъ отъ безплодной, покрытой солонцами степи— Ак-Худжир; песчаныя и холмистыя степи тянутся по низовьямъ Ха-кэма и Улух-кэма, отъ р. Элегеста до р. Барлыка, по Улух-кэму, Чакулю, Ак-кэму и наконецъ по Кемчику. „Почва степи глинистая, пропитанная солонцами, которые выступаютъ на поверхность земли въ видѣ сѣрыхъ пятенъ, мѣстами покрыта красноватымъ мергелемъ" и засыпана галькой, и только равнина Кемчика и другихъ рѣчекъ отличается луговымъ характеромъ.

Языкъ сойотъ—по увѣренію Кастрена- самоѣдскій, по мнѣнію-же Н. Ѳ. Катанова указываетъ на близость къ уйгурскому.

Въ административномъ отношеніи сойоты Сѣв. Монголіи дѣлятся на 9 хошуновъ (копун)—Хазутскій (хазут), Ойнарскій (оінар) Точжинскій (топы), Сальджакскій (Салпак) и Кемчикскій (та), и на 4 хошуна– Халхасскаго Саин-Нойона, Да-Вана и еще на два, принадлежащихъ 4 монгольскимъ князьямъ. Насъ интересуютъ наиболѣе сойоты пограничные съ Усинскимъ краемъ и Минусинскимъ округомъ, т. е. всѣ, перечисленные выше хошуны, кромѣ Хозутскаго, кочующаго вблизи озера Коссогола.

Ойнарскій хошунъ раздѣляется на сумо: оин, иргіт, соіан, чоды: салджакскій на—салджак, кыргыс, куль, пайгара; точжинскій —ах чоды, хара-чоды, тоджи, тодут; кемчикскій на -комушку, иргіт, саіа, моньгуш, кара моньгуш, иштэ-орчжак, кӧдӧ-орчжак, ондар, хобалых (2 сумо); хошунъ Де-Вана дѣлится на—мады, чжода

*) Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи. Т. IV, стр. 373 и т. д.

**) Африкановъ А. Урянхайская земля и ея обитатели. Изв. В. С. Отд. Г. О. т. XXI. № 5. 1890.

и öбюр-чжоды, а хошунъ халхасскаго Саин-нойона на 17 родовъ, изъ которыхъ назовемъ тюлют, соен, кулар, тумат, тонгак, сарыглар, тондак-кыргыс, сат, кюпегет. Въ свою очередь каждое сумо дѣлится на роды, при чемъ почти въ каждомъ изъ сумо попадаются роды—иргіт, соян, кыргыс, казак, ходук, уйгур. Перечисленныя родовыя названія, территоріальная близость, историческое извѣстное прошлое, сходство въ формахъ быта и въ языкѣ—заставляютъ считать сойотъ также, какъ и минусинскихъ инородцевъ за смѣсь тюркскихъ, финнскихъ и самоѣдскихъ племенъ и находить между ними и нѣкоторыми племенами минусинскихъ инородцевъ значительное родство. Одинъ изъ сойотскихъ родовъ—мады указываетъ на каргинцевъ (родъ Сагайской думы), какъ на своихъ сородичей; извѣстно даже мѣсто, гдѣ они раньше жили, а о ихъ переселеніи разсказывается такое преданіе. Бой ходухъ послалъ въ дань Богдо-Идзень-Хану какъ-то прекраснаго жеребца. Только черезъ годъ—черезъ два этотъ жеребецъ воротился самъ въ ходухъ, убѣжалъ отъ Богдо. „Ну, разъ жеребецъ убѣжалъ, не сносить намъ головы!"—рѣшилъ князь ходуха и направился съ народомъ черезъ Саянскій хребетъ въ „хорай", въ нынѣшній Минусинскій округъ. Дѣйствительно, отъ хана были посланы войска и большая часть Бой-ходуха перебита, одни—каргинцы—уцѣлѣли. Народныя преданія белтировъ и ихъ родовыя названія также ясно указываютъ на происхожденіе ихъ изъ Урянхайской земли. Часть сойотъ, вытѣсненная монгольскими племенами, несомнѣнно жила въ нынѣшнихъ Минусинскихъ степяхъ и была вытѣснена назадъ вмѣстѣ съ кыргыс, оірат и др. народами—волной, отхлынувшей при приходѣ въ страну русскихъ войскъ.

Всѣ 9 хошуновъ Танну-Ола подчиняются Ульзай Вачиру, хотя послѣдніе 4 хошуна скорѣе только формально въ его власти, такъ какъ живутъ черезполосно съ 5 непосредственно ему подчиненными хошунами. Во внутреннее управленіе указанныхъ 4 хошуновъ Ульзай-Вачиръ не вмѣшивается и они управляются выборными зайсанами, кунду и утвержденными уванами монгольскими. Разъ въ годъ пріѣзжаютъ комадированные отъ уановъ тарги за сборомъ податей, за исключеніемъ Пэйсы-хошуна, куда тарга съ 6 помощниками командируется на круглый годъ. Здѣсь онъ собираетъ подати, творитъ судъ и расправу, смѣняетъ и назначаетъ зайсановъ, кормится за счетъ хошуна, получаетъ юрту, дрова,

мясо, чай, 2 истопниковъ (х о ч а г а) и смѣняется ежегодно.

Каждымъ хошуномъ управляетъ ухерида: начальникомъ всѣхъ Танну—урянхайцевъ является Амбань-нойонъ, который въ свою очередь подчиняется Цзянь-цзюну въ Улясутаѣ. Низшими властями являются начальникъ сумо—дзянга, его помощникъ—кунду и бошко, сборщики податей—тарга и т. д.

Въ настоящее время сойоты окружены со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣвера, монгольскими или совершенно омонголенными племенами дархатами, дулгасцами, дюрбетами, китайцами, бурятами... и быстро монголизируются кромѣ забившихся въ лѣса и горы родовъ. Смотря по мѣсту жительства, сойоты или ведутъ жизнь чистаго монгола-кочевника, или скотовода-земледѣльца (степные мады, чжоды, кемчикскій хошунъ и пр.), или, наконецъ, оленевода—звѣролова, каковы: орчжак, ондар, точжинскій хошунъ и проч.

Опредѣлить количество населенія возможно только болѣе, чѣмъ приблизительно, почему я и ограничиваюсь цитатой изъ статьи Африканова о томъ, что все населеніе урянхайской земли по эту сторону хребта Танну-Ола равняется приблизительно отъ 35 до 40 тысячамъ человѣкъ.

Въ территоріальномъ отношеніи знамена сойотъ—хошуны расположены слѣдующимъ образомъ. Пэйсы хошунъ состоитъ изъ 17 сумо и занимаетъ территорію вперемежку съ Кемчик-хошуномъ, хотя каждое сумо имѣетъ свою отдѣльную территорію —к а к ч . Земли обоихъ хошуновъ расположены по р. Кемчику отъ истоковъ до устья, по Улух-кэму вверхъ по правой сторонѣ до р. Иджимъ, по лѣвой сторонѣ рч. Кэндерги, по южному склону Танну-Ола отъ караула Дзидзергана до караула Бодаганъ. Народъ по преимуществу занимается скотоводствомъ, хотя хлѣбопашество развито болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Долины рѣчекъ, берущихъ начало изъ хребта Танну-Ола, почти на всемъ протяженіи удобны для хлѣпопашества, культурный слой почвы достаточно толстъ и допускаетъ болѣе глубокую вспашку; масса удобныхъ луговъ и пастбищъ; правый берегъ Улух-кэма и лѣвый Кемчика при устьяхъ рѣчекъ допускаютъ земледѣліе только при условіи очень неглубокой обработки почвы, такъ какъ культурный слой очень узокъ, а за нимъ идетъ глина и камень. Долина р. Ак-сукъ, по выходѣ изъ горъ, не смотря на глинистую почву, даетъ хорошіе урожаи при искусственномъ орошеніи. Правый берегъ Улух-кэма на всемъ

протяженіи страшно гористъ; горы подходятъ къ самой рѣкѣ, отходя немного только при устьяхъ рѣчекъ и образуя долинки, удобныя для земледѣлія. Лѣвый берегъ р. Кемчика носитъ тотъ-же гористый характеръ, только горы отходятъ отъ рѣки немного далѣе.

Земли Ойнарскаго хошуна расположены выше по Улух-кэму, по лѣвому берегу отъ Бай-Булуна почти до сліянія Пиг-кэма съ Ха-кэмъ; затѣмъ отступаютъ къ Танну-Ола до перевала Халдакартъ и Хамар-артъ на югѣ Танну-Ола, по рр. Тарлыкчжина Самгалтай, Таралыхъ и Теректыхъ до караула Орикъ. По правому берегу при устьѣ ключа Суглукъ-Бомъ и рч. Эрбекъ немного практикуется хлѣбопашество. По лѣвому берегу сѣется хлѣбъ только при ключѣ Хадынъ, впадающемъ въ Алгый-Куль; на южномъ склонѣ Танну-Ола —при выходѣ на степь рѣчекъ Таралыхъ и Теректыхъ.

Между хошунами Кемчикъ и Ойнаръ, на правомъ берегу Улух-кэма пріютилось ничтожное сумо Пайгара Сальджакскаго хошуна, жители котораго немного занимаются земледѣліемъ. Остальныя земли Сальджак-хошуна расположены отъ сліянія Ха-кэма по лѣвому берегу до верховьевъ, а по правому до рч. Терзикъ. Правый берегъ допускаетъ земледѣліе, лѣвый степной до рч. Бюренъ и затѣмъ по рч. Чинчиликъ на южномъ склонѣ Танну-Ола покрытъ дремучей тайгой.

По Пиг-кэму отъ рч. Баянголъ, впадающей въ Улух-кэмъ верстахъ въ пяти отъ сліянія Пиг-кэма и Ха-кэма, по рч. Сессерликъ, Бигре, Мӧгёнъ, Уюкъ, Оджа, Утъ, Себе (притоки Пиг-кэма съ правой стороны) и при устьи рч. Тапса находятся земли сумо сойотъ Мады. Земледѣліе практикуется въ незначительныхъ размѣрахъ при устьи рч. Тапсы и по рч. Сессерликъ и Баянголъ. Лучшія пастбищныя мѣста по рч. Сессерликъ, Бигрэ и Уюкъ фактически захвачены русскими; Уюкъ на всемъ протяженіи заселенъ русскими заимками и поселками.

Отъ рч. Себе до истоковъ Пиг-кэма, а также по правому берегу Ха-кэма отъ рч. Терзикъ и до верховьевъ—земли Тоджинскаго хошуна.*)

Какъ въ этнографическомъ, такъ и въ антропологиче-

---

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о разселеніи отдѣльныхъ сумо см. у Африканова l. c., стр. 49—52 и у Каганова «Письма изъ Сибири и В. Туркестана», стр. 12—16.

скомъ отношеніи это интереснѣйшее племя остается совершенно неизслѣдованнымъ, такъ что мы ограничимся здѣсь лишь приведеніемъ величинъ главнѣйшихъ измѣреній 6 череповъ сойотъ, имѣющихся въ Минус. Музеѣ. Поперечный наиб. діаметръ (Q) заключается въ предѣлахъ 149—159; продольный наиб. діаметръ (L) 172 182; черепной указатель 83,71—89,83; горизонтальная окружность (A) 511 537; высотный діаметръ (H) 122 138; вертикальная окружность 348—382; лобная часть ея (nc) 124—135 снт. Г. Горощенко, изслѣдовавшій эти черепа и производившій антропологическія изслѣдованія въ Урянхайской землѣ надъ живыми сойотами, приходитъ къ слѣдующему выводу: „описанные черепа сойотовъ или урянхайцевъ обладаютъ однообразнымъ, строго выдержаннымъ и опредѣленнымъ типомъ: теменные бугры значительно развиты, но не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, поэтому правильнѣе сказать, что черепа въ теменной области расширены и въ задней вертикально поперечной проекціи представляютъ большею частью округлый квадратъ; лобъ невысокъ и очень широкъ по наибольшему діаметру; глабелла, иніонъ, носовой шипъ и надбровныя дуги совсѣмъ не развиты“*). Хотя на основаніи измѣреній столь незначительнаго числа череповъ дѣлать заключенія о типѣ племени невозможно, тѣмъ не менѣе укажемъ съ своей стороны на малые предѣлы колебаній черепного указателя, относящихъ всѣ шесть череповъ къ несомнѣннымъ и ярко выраженнымъ брахицефаламъ. Послѣднее подтверждается и измѣреніями г. Горощенко, сдѣланными надъ 91 живымъ субъектомъ. Средняя величина черепного указателя по этимъ даннымъ равняется 82, 23.**)

Переходя отъ имѣющихся объективныхъ антропологическихъ данныхъ къ имѣющимся свѣдѣніямъ о внѣшности, ограничусь ука-

*) Горощенко, loc. cit. Таблица С и стр. 39, примѣчаніе. Считаю долгомъ сдѣлать здѣсь также поправку къ сказанному мною на 16 стр. Помѣщенное мною свѣдѣніе о малой развитости надбровныхъ дугъ результатъ, какъ было заявлено, наблюденій и впечатлѣній, не сопровождавшихся ни разу измѣреніями. Г. Горощенко, оперируя надъ 4 черепами качинцевъ, приходитъ въ своей книгѣ „Курганные черепа Минус. округа. Минусинскъ, 1900, стр. 39“ къ совершенно обратному заключенію о *сильномъ* развитіи надбровныхъ дугъ и считаетъ возможнымъ дать слѣдующую характеристику этихъ четырехъ череповъ: „они средней величины, особенно не велики въ передней половинѣ, которая сжата съ боковъ; слегка покатый лобъ, развитые и приподнятые теменные бугры большая изогнутость затылочной чешуи, образующей характерный съ широкимъ основаніемъ и острый опущенный внизъ иніонъ. Глабелла слабо развита, надбровныя дуги—сильно; скулы не выдаются.“

**) l. c., стр. 26.

заніемъ на сильную метисацію и на несомнѣнно разное происхожденіе отдѣльныхъ родовъ или разное прошлое, въ смыслѣ разныхъ вліяній. Укажу на существованіе узкихъ продолговатыхъ лицъ съ длиннымъ носомъ съ горбинкой, съ круглымъ скошеннымъ лбомъ, который придаетъ лицу обезьянье выраженіе, какъ это и отмѣтилъ г. Адріановъ*); большая же часть—съ овальнымъ лицемъ, круглой головой, выдающимися скулами, плоскимъ и толстымъ носомъ, низкимъ лбомъ, рѣдкой, черной растительностью.

У тоджинцевъ и мадинцевъ—глаза на уровнѣ носа, вѣки съ глубокой монгольской складкой, толстыя отвислыя губы, толстый и плоскій носъ, крупныя зубы, оливковый цвѣтъ лица—и этотъ типъ считается у сойотъ наиболѣе красивымъ. Ему противуполагаются ангак харак—вдавленные глаза.

По Кемчику можно встрѣтить нерѣдко рыжую и свѣтлорусую окраску волосъ и голубые глаза, а также тонкій и сухой носъ (хырлан хай—острое переносье); въ Ойнарскомъ хошунѣ попадаются субъекты съ окладистой бородой. Распространенныя именныя названія „синій глазъ", „желтый глазъ", „желтый" и пр. указываютъ также на распространенность свѣтлой окраски глазъ и волосъ. Сосѣдство русскихъ сказывается; въ Сальджакскомъ и въ Ойнарскомъ хошунахъ родъ орус считается потомками русскихъ—и отличительнымъ признакомъ его считаются сѣрые глаза; наконецъ, около усинскихъ промысловъ, на границѣ съ китайскими владѣніями, типъ инородческаго населенія значительно измѣнился благодаря тому, что обѣднѣвшіе сойоты занимаются, нисколько не скрывая этого, продажей прелестей своихъ женъ и дочерей богатѣющимъ сосѣдямъ—русскимъ: „дѣвицы Улух-кэма кормятся отъ русскихъ"—гласитъ пословица.

---

*) Путешествіе на Алтай и за Саяны въ 81 году. Записки Р. Г. О. т. XI. Спб. 1888, стр. 194.

Примѣчаніе. Многими свѣдѣніями о сойотахъ я обязанъ Г. Н. Сафьянову и особенно И. П. Бякову, которымъ считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность. Доставленные мнѣ отъ нихъ рукописные отвѣты на нѣкоторые вопросы, какъ и весь сырой матеріалъ, сданы мною въ библіотеку Музея.

II.

Одежда сойотъ и минусинскихъ инородцевъ.—Слѣды русскаго и монгольскаго вліянія.—Прическа.

Зимой и лѣтомъ нагольная шуба—халатъ съ далеко-запахивающейся на правую сторону полой: баранья шапка или какая угодно тряпица лѣтомъ, штаны съ узкимъ пояскомъ на бедрахъ изъ кожи или изъ грубой китайской матеріи; высокіе кожаные сапоги, сшитые на манеръ китайскихъ, часто съ загнутымъ носкомъ и высокой подошвой изъ трехъ и болѣе слоевъ кожи. Таковъ былъ костюмъ минусинскаго инородца въ недавнее время, въ бытность въ Минусинскомъ округѣ г. Кастрена въ 1846 году; таковъ онъ сейчасъ у горнаго и лѣсного сойота. Въ настоящее время мужское инородч. населеніе Минус. края усвоило себѣ во многомъ костюмъ русскаго пришельца. Рубаха получила право гражданства и даже покрой ея по мѣрѣ обрусѣнія инородцевъ переходитъ въ покрой русской рубахи. Особенно замѣтна эта эволюція костюма въ Аскысской думѣ, среди инородцевъ, переходящихъ въ осѣдлое и земледѣльческое состояніе. Широкая рубаха съ рукавами, ластовицы которыхъ доходятъ до самаго пояса, съ широкимъ отложнымъ воротникомъ удобный костюмъ для скотовода, проводящаго большую часть времени на лошади, но для земледѣльца такой костюмъ ненуженъ и слишкомъ пышенъ. И дѣйствительно, съ переходомъ къ земледѣлію объемъ рубахи все уменьшается, отложной воротъ, очень удобный почти при постоянномъ ношеніи шубы, становится все менѣе пышнымъ и переходитъ въ стоячій воротъ русской рубахи. Покупные азямы и однорядки (тар) становятся осенней и весенней одеждой; для обрусѣвшаго сагая или койбала русскій шабуръ—короткая свитка изъ домотканаго сукна —служитъ постоянной одеждой.

Покрой, размѣры и т. д. отдѣльныхъ частей одежды описаны мною въ „описаніи этнографич. коллекцій музея" на стр. 6—14 и 70 76 и потому касаться этого вопроса здѣсь я почти не буду.

Будничная одежда—рубаха, штаны, чулки- -носятся чаще всего безсмѣнно, до полнаго изнашиванія; изрѣдка лишь для чистки штаны вывѣшиваются лѣтомъ на чистомъ воздухѣ, а зимой вымораживаются внѣ юрты. Стоимость инородческой рубахи 1,5 - 25 рублей, смотря по матеріалу, и идетъ на нее отъ 7 до 8 ар-

шинъ матеріи. На штаны идетъ 4 аршина матеріи и стоимость ихъ бываетъ отъ 50 коп. до 3 рублей; служатъ около полугода; у качинцевъ разрѣзъ кармановъ обшивается всегда какой либо иной матеріей — плисомъ, кумачемъ и т. д., при чемъ эта обшивка внизу имѣетъ вилообразную форму. Зимніе штаны дѣлаются изъ кожи, изъ овчины, шкуръ домашнихъ животныхъ, изъ дикой козы, оленя, лося, надѣваются шерстью внутрь и иногда поверхъ дабовыхъ или холстинныхъ штановъ. Осенней и весенней одеждой, выходящей изъ моды служитъ суконная накидка или кафтанъ—сикпэн съ покроемъ халата, изъ плиса и бархата яркихъ цвѣтовъ.

Покрой шубы, подробно описанный на стр. 6, 7, приспособленъ, главнымъ образомъ, для верховой ѣзды. Она ложится сзади отъ самаго пояса глубокими складками и, широкая въ подолѣ, свободно располагается по крупу лошади и кругомъ сѣдока. Воротъ настоящей, инородческой шубы, сохранившей свой покрой только у богачей, бываетъ всегда круглымъ, легко поднимающимся и конусообразно стоячимъ, какъ у охабней древнихъ русскихъ бояръ. Какъ воротъ, такъ и широкая опушка рукавовъ, а иногда подола и разрѣза шубы раньше дѣлались изъ цѣннаго мѣха: бобра, выдры, соболя, лисицы, а теперь чаще всего вся шуба шьется изъ овчины и ей-же опушается. Запахивается инородческая шуба всегда слѣва на право. У осѣдлыхъ инородцевъ такая шуба замѣняется быстро русской, такъ какъ на нее идетъ меньше матеріала: отъ 6 до 7 овчинъ, въ то время какъ на инородческую отъ 9—12, кромѣ того она легче и удобнѣе для работы.

Обувью служатъ лѣтніе кожаные сапоги съ высокими голенищами, завязываемыми ремнемъ, съ широкой ординарной подошвой безъ каблука; такіе же сапоги-бродни съ холщевыми голенищами, а иногда попросту русскіе чирки, сагиры, сапоги и бродни. Зимняя обувь шьется изъ мѣха шерстью внутрь, въ такомъ случаѣ выдѣланная сторона часто расшивается шелками; или шерстью наружу изъ конскихъ, лосиныхъ и оленьихъ камузовъ.

Инородческія женщины болѣе консервативны въ отношеніи костюма, и нерѣдко жены инородцевъ, заимствовавшихъ русскую одежду, продолжаютъ носить длинныя инородческія рубахи, а въ праздникъ выряжаются въ расшитые шелкомъ и парчей яркіе сикпэн'ы и шегедэк'и. Шубы у женщинъ шьются двоякаго покроя, при чемъ шуба стариннаго покроя (идэктыг тон), сходнаго съ по-

кроемъ сойотской шубы, встрѣчается уже гораздо рѣже. У богатыхъ инородокъ еще и теперь встрѣчаются шубы, крытыя плисомъ, атласомъ, старинными цѣнными матеріями нѣжныхъ цвѣтовъ и изящныхъ рисунковъ, съ опушкой изъ бобра, соболя, чернобурой лисицы. Головнымъ уборомъ служитъ очень часто и зимой и лѣтомъ ситцевый платокъ, или шерстяная шаль, или полушалокъ (способъ ношенія см. стр. 11), или же шапки съ четыреугольнымъ верхомъ изъ плиса и мѣховой опушкой. Въ торжественныхъ случаяхъ надѣваются замужними—тюльгу пюрик, а дѣвушками—тагаяк или сапка. Переходя къ мелкимъ частямъ одежды и украшеніямъ, приходится отмѣтить: особую форму тѣльныхъ крестовъ, которые по особому заказу дѣлаются мѣстными мастерами въ родѣ наперсныхъ различной формы; перстни; серьги изъ большихъ колецъ проволоки съ привязанными къ нимъ подвѣсками изъ ряда бусъ или моржанъ; старинное женское украшеніе—нань нанджик, представлявшее кошель или попросту овальный или четыреугольный кусокъ плиса, и носившееся привязаннымъ къ поясу; пого̇—грудное украшеніе; нинджы—простеганный кусокъ плиса, обшитый бисеромъ и перламутровыми пуговицами (прикрѣпляется къ косамъ и носится на спинѣ). Матеріалами для шитья одежды служатъ ситцевыя пестрыя матеріи, плисъ, полубархатъ, даба, шелкъ мотками, нитки изъ жилъ, раковины—каури, бисеръ, моржаны, перламутровыя и стеклянныя пуговицы различной величины. Шелкомъ вышиваются украшенія на наплечникахъ, на рукавицахъ, на обуви, по спинѣ сикпэна, сигэдэка, шубы—и имѣютъ видъ звѣздъ, цвѣтовъ, длинныхъ гирляндъ съ цвѣтами, листьями и завитками или же фантастическихъ узоровъ съ острыми углами изъ изогнутыхъ и ломаныхъ линій. Всѣ принадлежности костюма вплоть до сапогъ шьются женщинами, на нихъ-же лежитъ обязанность выдѣлки шкуръ, нитокъ изъ жилъ и другихъ принадлежностей шитья; кожа, матеріи, иглы, бисеръ, моржаны (округленные кораллы) покупаются у „мелешниковъ", т. е. у заѣзжихъ торговцевъ мелочью, и въ русскихъ селеніяхъ.

Сойотъ—въ отношеніи одежды—сохранилъ больше національныхъ чертъ, если вообще позволительно говорить о національности народа съ вышеописаннымъ прошлымъ за плечами. Онъ остался и до сихъ поръ вѣренъ халату изъ шкуръ зимой, и изъ

легкой матеріи или изъ выдѣланной оленьей замши—лѣтомъ. Таковъ-же костюмъ и женщины. Рубаха чаще всего отсутствуетъ или шьется короткой и съ полнымъ разрѣзомъ, какъ распашонка. Штаны, узкіе и короткіе, постоянная часть женскаго костюма. Небогатые сойоты мужчины и женщины носятъ и зимою и лѣтомъ шубы, надѣвая ихъ на голое тѣло и зачастую оставаясь совершенно нагими въ короткихъ, узкихъ штанахъ. Дѣвочки часто ходятъ голыми до 7 лѣтъ, въ короткихъ (въ четверть длиною) штанахъ; мальчики ходятъ безъ одежды иногда очень долго.

Шубы, крытыя цвѣтной матеріей или нагольныя, а также лѣтніе халаты шьются одинаково: съ низкимъ, стоячимъ, стеганымъ воротомъ, застегивающимся далеко на правой сторонѣ шеи на одну или двѣ пуговицы, съ выступомъ на лѣвой полѣ до рукава, такъ что шуба или халатъ застегиваются у ворота и подъ мышкой правой руки, и кромѣ того подвязываются по таліи опояской изъ цвѣтной матеріи: выступъ шубы или халата у женщинъ всегда красиво обшитъ полосами сукна или плиса краснаго, синяго и чернаго цвѣта до середины груди. На высотѣ колѣнъ также, какъ и въ одеждѣ качинскихъ женщинъ, подолъ часто собирается въ складки и внизу обшивается широкой каймой плиса. Яркихъ цвѣтовъ сойоты не любятъ и довольствуются соединеніемъ цвѣтовъ синяго, краснаго и чернаго въ украшеніяхъ; а вся верхняя одежда чаще всего бываетъ свѣтло-синяго, лиловаго цвѣта. Одежда ламъ, начиная отъ шапки, вся желтаго цвѣта, даже опушка шапки дѣлается изъ рыжей овчины. (У качинцевъ желтый цвѣтъ считается нечистымъ, нехорошимъ; сѣверъ, лѣвая сторона, идолы лѣвой стороны—желтаго цвѣта).

Головнымъ уборомъ служитъ сшитая колпакомъ шапка съ секторообразными вырѣзками, которыя позволяютъ прикрывать буквально почти все лицо. Верхъ шапки оканчивается всегда шишечкой или изъ матеріи, или изъ камней разныхъ цвѣтовъ, если данный субъектъ состоитъ китайскимъ чиновникомъ, сзади къ шапкѣ всегда пришиты одна или двѣ ленты, своего рода знакъ китайскаго подданнаго. Китайскіе, со слѣдами монгольскаго вліянія сапоги на толстой подошвѣ, вышедшіе изъ употребленія у минусинскихъ инородцевъ и существовавшіе у нихъ ранѣе, у сойотъ въ постоянномъ употребленіи. Въ костюмѣ болѣе зажиточнаго населенія замѣтно большое вліяніе китайцевъ: у франтовъ въ

ходу китайскія шапочки (тогырзак), курмы и жилеты. Оригинальнымъ женскимъ головнымъ уборомъ служитъ—баштанга—большой четвероугольный платъ, обшитый пуговками, бисеромъ и оловяными украшеніями.

Какъ минусинскіе инородцы, такъ и сойоты не чувствуютъ потребности въ чистотѣ и потому потребленіе мыла у нихъ крайнѣ ограничено. Волосы у сойотъ мужчинъ заплетаются сзади въ одну косу, а спереди голова выбривается; сойотки и минусинскіе инородки зап летаютъ волосы: замужнія —въ двѣ косы, а дѣвушки „всѣ волосы заплетаютъ въ мелкія косы (сюрмэс). Съ каждой стороны голо вы ихъ дѣлается не ме нѣе четырехъ, позади-же од на или три; изъ густыхъ волосъ выходитъ до 20 тонкихъ косичекъ, чаще-же всего встрѣчаются 13 ко съ".*) Растительность на лицѣ и особенно на боро дѣ сойотами чаще всего тщательно выщипывает ся, а ламы выбриваютъ и всю голову.

Дѣвушка—качинка.

Какъ не обходимую принадлежно сть костюма инородца слѣ дуетъ отмѣтить трубку, приборъ для куренія и ножъ. У минусинскихъ инородцевъ въ ходу русскія и собственной работы трубки съ оригинальнымъ орнаментомъ изъ олова; у сойотъ китайскія трубки и флакончики табакерки съ нюхательнымъ табакомъ.

---

*) Минусинскіе и ачинскіе инородцы. Красноярскъ, 1898, стр. 172.

III.

Жилище.—Типы жилищъ: ихъ внѣшнiй видъ, стоимость, распространенность, внутреннее устройство.—Надворныя постройки.—Расположенiе инородческихъ поселковъ.—Формы и размѣръ кочеванiя.

Самая древняя форма постройки у инородцевъ Минус. и Засаянскаго края, сохранившаяся во всеобщемъ употребленiи только у сойотъ, есть коническiй шалашъ изъ прислоненныхъ другъ къ другу жердей, покрытый затѣмъ кучами вѣтвей ели, пихты и лиственицы, кусками лиственичной коры [алачых (кач.), тоз алажа (сойоты)] или изодраннымъ войлокомъ. Въ лѣсной или полулѣсной области такая постройка можетъ быть возведена въ нѣсколь-

Алачых минусинскихъ инородцевъ.

ко минутъ и почти безъ всякихъ затратъ. У минус. инородцевъ, какъ постоянное жилище, алачыхъ сохранился только у наиболѣе бѣдныхъ, чаще же всего онъ является жилой постройкой на лѣтникахъ и у пастуховъ; служитъ отъ 4 и до 5 лѣтъ при незначительной стоимости отъ 2 до 3 рублей. Земляные шалаши—постройки также наиболѣе древняго типа—представляютъ изъ себя нѣчто въ родѣ грубой якутской юрты: стѣнами служатъ ряды плетня съ насыпанной между ними землей; около стѣнъ родъ

наръ и въ одномъ углу чувалъ съ прямой каминной трубой. Въ настоящее время сохранились еще землянки иного типа, представляющія изъ себя попросту яму въ почвѣ въ ростъ человѣка, обшитую по бокамъ тесомъ, а то и безъ обшивки, надъ которой поставленъ небольшой — въ 2—3 бревна — срубъ съ плоской, какъ у зимника крышей. Такія землянки (зихтура) встрѣчаются еще и въ настоящее время въ с. Усть-Абаканскомъ, въ у. Окуневскомъ и въ другихъ мѣстахъ.

Въ недавнемъ прошломъ самой распространенной формой инородческаго жилья была берестяная или войлочная круглая юрта, какую мы видимъ у всѣхъ кочевыхъ народовъ Монголіи вплоть ко киргизовъ и калмыковъ Оренбургскихъ и Астраханскихъ степей. Складныя стѣны, удобнопереносимыя съ мѣста на мѣсто, представляютъ такое удобство, которымъ трудно не воспользоваться кочевому инородцу. Бересты подъ руками въ недавнемъ прошломъ было сколько угодно, а болѣе состоятельные крыли такія юрты войлочными кошмами и перевязывали арканами. Нерѣдко такія юрты, крытыя берестой, попадаются и въ настоящее время и въ Абаканскомъ и въ Сагайскомъ вѣдомствахъ: въ ул. Кунинскомъ, Усть-Ташебинскомъ, по Уйбату, Камыштѣ, Моноку, Тёѣ (см. на стр. 31 фот. снимокъ съ такихъ юртъ изъ ул. Левонакова Сагайскаго вѣдомства). Устройство ихъ очень просто: ставится рѣшетка (кана), образуя полный кругъ, при чемъ отдѣльныя части ея привязываются къ вбитымъ въ землю жердямъ; кругъ, образующій дымовое отверстіе, и легкая жердевая настилка крыши поддерживается на жердяхъ, расположенныхъ внутри юрты концентрическимъ кругомъ, вся эта ажурная постройка покрывается полотнищами изъ кусковъ бересты, вываренной въ большихъ котлахъ и сшитыхъ волосомъ; наконецъ, эта настилка прихватывается волосяными арканами или же деревяннымъ, идущимъ вокругъ рѣшетки, ободомъ. Отсутствіе необходимости и возможности постояннаго кочеванія, которое превратилось въ простой переѣздъ съ мѣста зимняго стойбища на недалеко отстоящее лѣтнее, вызвало переходъ отъ юртъ, главное удобство которыхъ заключалось въ удобопереносимости, къ юртамъ болѣе устойчивымъ для вѣтра и непогоды, дающимъ болѣе удобствъ въ смыслѣ тепла. Кора березъ замѣняется сначала болѣе толстой корой лиственицы, а затѣмъ тесомъ, плахами и бревнами.

Берестяныя юрты сагайцевъ.

Четыреугольный шалашъ—ат ип—представляетъ первый переходъ отъ алачика къ постоянному жилью. Мы находимъ въ немъ, какъ основу, врытые въ землю четыре болѣе или менѣе массивныхъ столба, соединенныхъ наверху рамой изъ такихъ же бревенъ. Кругомъ накладываются въ наклонномъ положенiи жерди, застилаются полосами лиственичной коры и снова вся постройка забрасывается жердями и камнями; иногда также, какъ въ берестяной круглой юртѣ, низъ стягивается ободомъ изъ вѣтвей. Наконецъ, деревянный срубъ о 6, 8, 10 и 12 сторонахъ получаетъ право гражданства и мы видимъ, какъ наиболѣе распространенный типъ юрты въ настоящее время, крытую той же лиственичной корой и крытую тесомъ деревянную юрту. Срубъ дѣлается изъ однорѣзки, рубится чаще всего въ лапу и только иногда въ замокъ и бываетъ отъ 5 до 15 вѣнцовъ. Какъ особый типъ надо разсматривать восьмиугольныя юрты, углы которыхъ врублены въ вбитые въ землю столбы; онѣ попадаются у белтиръ въ Кындырлинскомъ улусѣ, въ Политовомъ лѣтникѣ на Тсѣ, но въ общемъ представляютъ уже очень рѣдкое явленiе. Крыша въ деревянныхъ юртахъ сводится въ видѣ куполообразнаго свода изъ тонкихъ стропилъ; на встрѣчающееся рѣдко явленiе, гдѣ сводъ деревянной юрты тѣмъ не менѣе поддерживается 5 жердями, расположенными внутри юрты кругомъ очага, мнѣ указывали инородцы, какъ на пережитокъ древности; да и въ самомъ дѣлѣ, эти 5 жердей, сильно стѣсняя обитателей, оказывались совершенно излишними. Стоимость деревянныхъ юртъ различна и колеблется между 10 и 100 рублями; служатъ такiя юрты 20, 30 и болѣе лѣтъ; строятся самими инородцами помочью, а чаще русскими плотниками.

Въ нѣсколькихъ улусахъ Сагайскаго Вѣдомства попадаются четыреугольныя юрты изъ бревенъ въ замокъ, отличающiяся отъ обыкновенной избы куполообразной, крытой корой крышей (с. Усть-Есинское, Аскысъ и др.). См. рисунокъ на стр. 37.

Но самымъ распространеннымъ типомъ жилья у минусинскихъ инородцевъ служитъ обыкновенная квадратная изба съ землянымъ или деревяннымъ поломъ, съ плоской земляной, односкатной или двускатной крышей, съ небольшими окнами, затянутыми чаще брюшиной, бычачьимъ пузыремъ или тряпицей. Печью служитъ въ подтаежныхъ мѣстахъ чувалъ въ видѣ камина съ прямой трубой, въ степныхъ русская, а иногда и желѣзная печь.

Болѣе зажиточными инородцами ставятся большія избы связью, пятистѣнныя и даже двухэтажные дома съ массой комнатъ и полнымъ убранствомъ сибирскаго купеческаго дома.

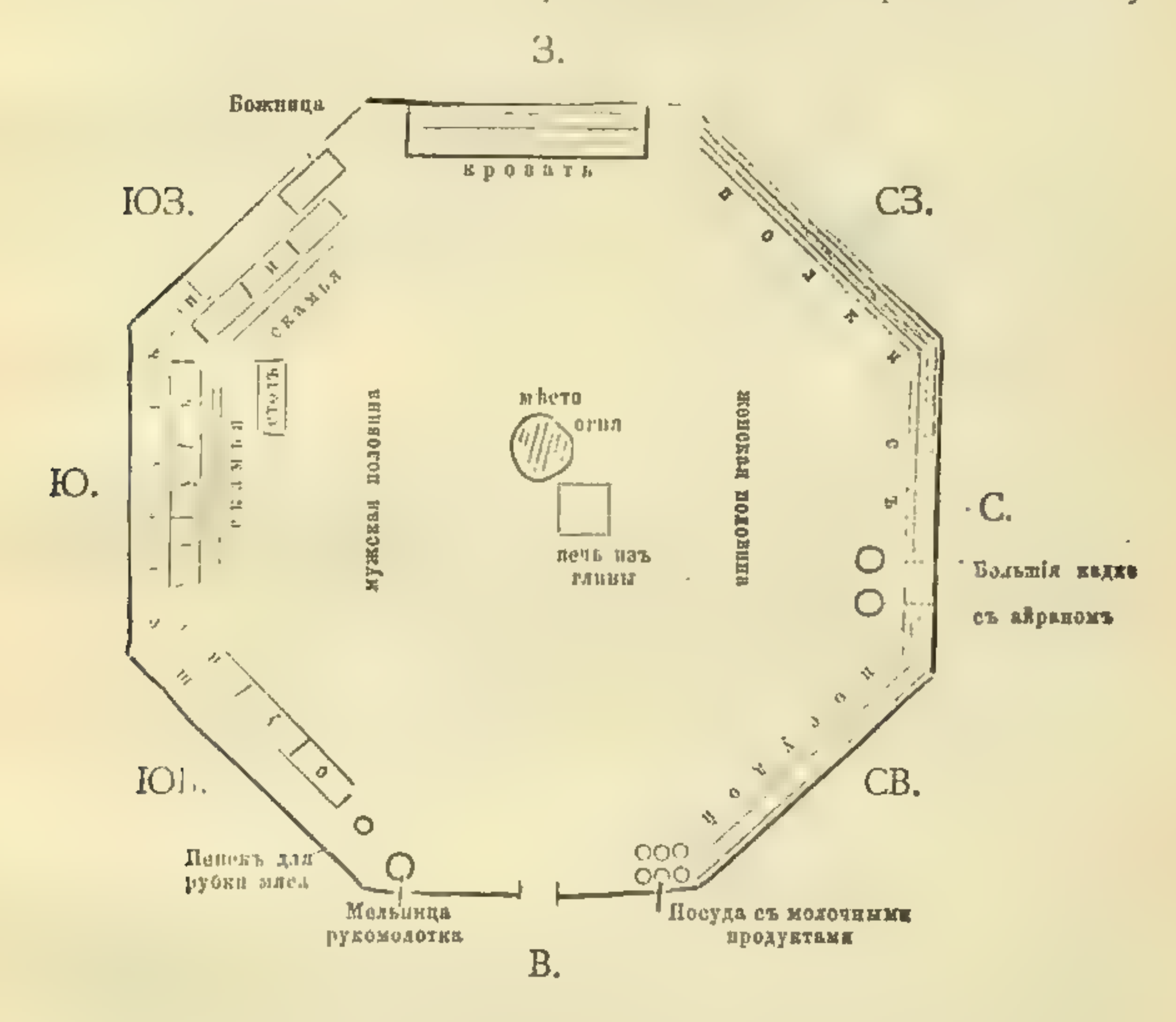
У сойотъ бревенчатая изба и юрта до сихъ поръ еще не привились и они остаются вѣрными балагану изъ вѣтвей—чадыр, круглому шалашу—алачых, крытому корой лиственицы или войлокомъ, и круглой, куполообразной монгольской юртѣ изъ войлока—юк.

Сойотская юрта по своему устройству ничѣмъ отъ обыкновенной монгольской юрты не отличается. Звено рѣшетки называется хана; вся рѣшетка, въ которой бываетъ отъ 6 19 звеньевъ,носитъ названіе алты хана; прутья рѣшетки связываются другъ съ другомъ сырымъ ремнемъ и легко складываются. Кругъ, образующій дымовое отверстіе,—харача; палки, которыми поддерживается кругъ, на; подпорки подъ кругъ—багана. Рамка двери—иргенэ, дверь—ижик; створка двери -халга; очагъ, мѣсто для огня—от; рама кругомъ огнища—от шала. Кошма, закрывающая дымовое отверстіе (тондук),—урегэ; узкія полосы кошмы хаякча; юрточныя, непростеганыя кошмы юк кыдыс.

Внутреннее убранство всѣхъ типовъ юртъ, исключая избы—зимника, какъ у сойотъ, такъ и у минусинскихъ инородцевъ носитъ одинъ и тотъ-же характеръ.

Юрта ставится дверью на востокъ и представляетъ внутри круглую просторную комнату сажени въ 1½ -2 вышиною по серединѣ. Сѣверная -правая отъ входа—сторона носитъ названіе женской половины, такъ какъ бываетъ занята исключительно предметами домашняго и спеціально молочнаго хозяйства: сейчасъ-же направо отъ входа ставятся кадки и висятъ торсуки съ айраномъ или творогомъ, на полкахъ разставлены корытца съ арчы, масло, молоко во всевозможнаго рода посудѣ, длинный рядъ пустыхъ бутылокъ и всякой сборной —стеклянной, фарфоровой и мѣдной—посуды; къ стропиламъ крыши привязаны пузыри и брюшина животныхъ, наполненные жиромъ и масломъ. Южная—лѣвая отъ входа—половина юрты носитъ названіе мужской, такъ какъ бываетъ занята предметами неженскаго хозяйства, а или имуществомъ или предметами охоты, рыболовства, сбруей и пр. Налѣво, при входѣ часто сучковатая жердь, на которой бываетъ распяле-

на туша барана или развѣшаны принадлежности сбруи и ухода за скотомъ: арканы, поводки для телятъ, намордники; иногда тутъ-же стоитъ пенекъ для рубки мяса. Затѣмъ, вдоль стѣнъ всей мужской половины тянутся въ одинъ или въ два ряда сундуки съ имуществомъ или попросту затянутые кожей пустые ящики. Противъ входа находится широкое ложе съ набросанными шку-

Планъ устройства восьмиугольной юрты у минус. инородцевъ.

рами и шубами съ особыми инородческими подушками по обѣимъ сторонамъ. Передняя сторона кровати забрана сплошь до пола досками, вырѣзанными на уровнѣ земли незатѣйливымъ фестономъ и очень часто выкрашена продольными полосами синяго и бѣлаго цвѣта. Кровать у зажиточныхъ инородцевъ бываетъ постлана зимнимъ овчиннымъ одѣяломъ изъ овчины (чо̀рган) или легкимъ лѣтнимъ ситцевымъ покрываломъ (кып)—и зана̀вѣшивается сшитой изъ полосъ различной матеріи занавѣсью (кӧзэге), причемъ эта послѣдняя на ременныхъ петляхъ прикрѣпляется къ бе-

резовой жердочкѣ, укрѣпленной въ стропилахъ юрты. Днемъ, особенно въ присутствіе гостей оба нижніе угла занавѣси поднимаются кверху, позволяя видѣть лежащія подушки. Занавѣсь шьется изъ полосъ яркихъ матерій, изъ парчи, плиса и шелка, а иногда и вышивается шелками. Сѣверо-западный уголъ юрты опять таки занятъ принадлежностями женскаго хозяйства, мелкими предметами, пучками неразбитыхъ еще сухожилій, самодѣльными ящичками съ мелочью для шитья и т. д. Въ юго-западномъ углу — божница.

По рединѣ юрты мѣсто для очага (орны, от кiзы). Оно представляетъ круглую выемку діаметромъ въ 1' - аршина въ земляномъ полу и глубиной вершка въ два: сюда набрасывается валежникъ и огонь поддерживается иногда цѣлыми днями. Иногда вся выемка окружается барьеромъ вершка въ 4 8 вышиной, изъ глины или кирпичей и такая постройка служитъ или попросту таганомъ или въ нее сверху вмазывается чугунная чаша для перегонки водки изъ молока или хлѣбнаго затора. Очень часто этотъ глиняный барьеръ возводится только при случаѣ надобности и по миновеніи ея убирается, чаще всего замѣняется попросту желѣзнымъ таганомъ.

Убранство зимника мало чѣмъ отличается отъ убранства русской избы. Налѣво отъ входной двери — русская печь; свободная отъ печи часть боковой стѣны покрыта полками, уставленными, какъ и въ юртѣ посудой и пустыми бутылками.

Таково убранство юрты въ общемъ и главномъ; таково оно въ грубомъ алачих и ат ип, таково у сойотъ и у всѣхъ племенъ минусинскихъ инородцевъ. Но въ деталяхъ оно представляетъ самыя различныя уклоненія въ сторону обоихъ цивилизующихъ вліяній — русскаго и монгольскаго.

Съ одной стороны большее или меньшее богатство и обиліе сундуковъ и шкатулокъ пермской работы, иконъ, полокъ съ посудой, среди которой пестрѣютъ болѣе или менѣе затѣйливые граненаго стекла графины, фаянсовые чайники и чашки рядомъ съ простыми водочными бутылками и археологическими рѣдкостями. Въ сойотской юртѣ вамъ бросятся въ глаза черты южнаго монгольскаго происхожденія: оригинальной формы столы-этажерки (ширэ), украшенные оригинальной живописью: изображеніями бѣлыхъ слоновъ, верблюдовъ, львовъ, тигровъ; китайскія бездѣлушки,

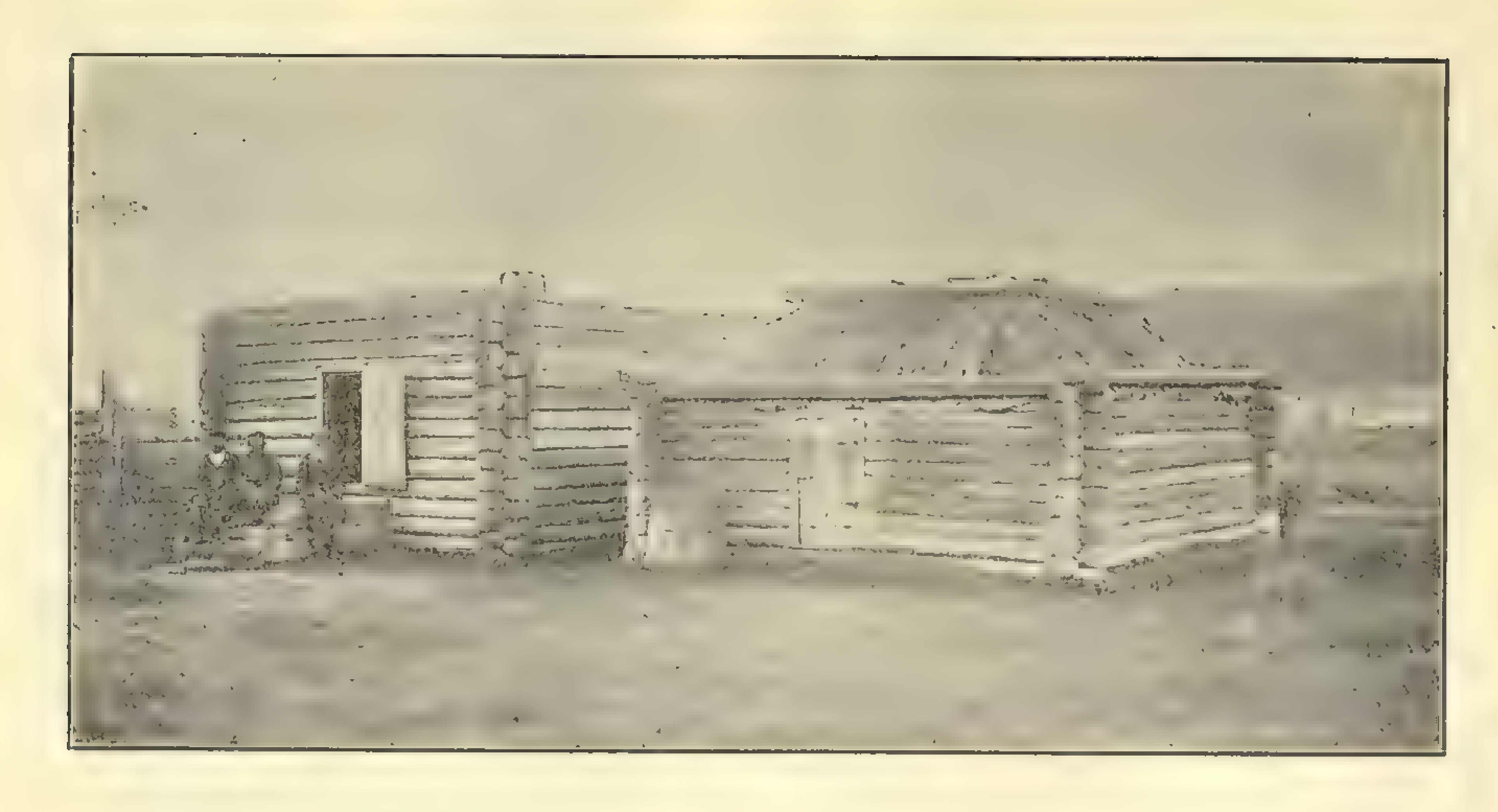
иконы, статуэтки, перенятые у китайцевъ маленькіе столики, которые подаются каждому гостю и дѣлаются самой различной формы изъ дерева, рога и т. д. У минус. инородцевъ такіе столики замѣнены распространеннымъ всюду большимъ четыреугольнымъ столомъ на маленькихъ ножкахъ, который у болѣе обрусѣвшихъ переходитъ въ обыкновенный деревянный столъ со стульями, табуретками, обрубками дерева, диванами съ твердымъ сидѣньемъ.

Матеріаломъ для большей части подѣлокъ домашняго хозяйства служитъ съ незапамятныхъ временъ — дерево и его кора. Изъ кружка бересты, вырѣзаннаго не слѣзая съ лошади, инородецъ въ одну минуту изготовляетъ себѣ коническую чашку или кузовокъ, который сшиваетъ тесьмой той-же бересты; изъ дерева дѣлается вся посуда для ѣды, для молочнаго хозяйства, и для храненія пищи и питья. Только приготовленіе пищи заставляетъ прибѣгнуть къ матеріалу болѣе теплопроводному, а перевозка пищевыхъ продуктовъ —искать матеріала болѣе эластичнаго и надежнаго въ смыслѣ крѣпости. Съ одной стороны — таковымъ служатъ металлы: разнообразные сплавы мѣди и желѣзо; съ другой кожа животныхъ, пузыри рыбы, брюшина и кишки животныхъ. У сойотъ мы встрѣчаемъ особенное разнообразіе предметовъ изъ кожи; тутъ и цѣльная вывороченная шкура, и часть шкуры съ части животнаго, напримѣръ, со стегна; мягкіе кошели различной формы, и сосуды изъ продымленой толстой кожи, которой придана твердость дерева.

Обстановка жилья обрусѣвшихъ инородцевъ мало чѣмъ отличается отъ обстановки старожила сибиряка: цвѣты на окнахъ, зеркало, божница, лубочныя картины по стѣнамъ; если зимникъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, то первая бываетъ даже у необрусѣвшихъ инородцевъ устроена по инородчески, а вторая по русскому обычаю.

Содержится жилье большею частью крайне неопрятно; зимой у качинцевъ полъ зимника часто забрасывается соломой, съ которой вмѣстѣ иногда въ недѣлю разъ выметается и грязь. Маленькія дѣти совершаютъ всѣ отправленія тутъ-же на полу; спятъ большею частью на полу, на чемъ попадется, кромѣ хозяевъ и самыхъ маленькихъ.

Статистиками 90 года распространенность избъ и юртъ выражена въ 43,5 и въ 57,5% для избъ въ Сагайскомъ и Абакан-

Деревянныя четыреугольныя юрты.

скомъ вѣдомствахъ и въ 56,5 и 42,5 для юртъ. На 1 хозяйство въ зимникахъ приходилось по 0.9 домовъ и по 0,9 юртъ а въ среднемъ по 6,3 человѣка на 1 домъ и по 3,1—на 1 домъ съ юртой; $^{0}/_{0}$ бездомовыхъ выражался цифрой 3,8 для Сагайскаго и 5,3—для Абаканскаго вѣдомства. На 100 кв. верстъ заселеннаго минусинскими инородцами пространства приходилось 3,4 населенныхъ пункта, при чемъ на одну осѣдлость падало въ среднемъ 23 хозяйства и это при существованіи сравнительно большихъ поселковъ, каковы: Усть-Абаканское, Усть-Есь, Усть-Сосъ, Чарковъ ул., с. Аскысъ, Кындырлинскій ул., Уты и др. Вышепомѣщенныя цифры, выражающія густоту разселенія, получены статистиками 1890 года при принятіи во вниманіе, повидимому, исключительно площади приречной полосы и населенной подтаежной; на самомъ дѣлѣ, количество населенныхъ пунктовъ на 100 кв. в. должно быть значительно ниже. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить большіе поселки - деревни обрусѣвшихъ инородцевъ, усвоившихъ цѣликомъ обиходъ русскихъ насельниковъ; таковы деревни: Означенная, Толчея, Бородина и др., вошедшія въ составъ русскихъ волостей.

Кромѣ жилыхъ построекъ, описанныхъ выше, отмѣтимъ тутъ же существованіе кое-какихъ хозяйственныхъ построекъ; таковы: амбарушки, сараи, навѣсы, колодцы, у болѣе обрусѣвшихъ—овины, риги, бани, погреба, а у всѣхъ вообще различныя постройки для скота, холодныя и теплыя, занимающія значительную площадь. Загоны и закутки для крупнаго рогатаго скота, для дойныхъ коровъ, для телятъ, для овецъ, для кураrановъ, для лошадей, огороженные плетнемъ изъ вѣтвей тальника, а для овецъ, окруженные высокимъ частоколомъ изъ бревенъ. Помѣщеніе для скота никогда не чистится, такъ что въ окруженномъ частоколомъ загонѣ для овецъ поверхность навоза внутри частокола возвышается надъ уровнемъ земли на 1 2 аршина. Такое назмище у сойотъ представляетъ наслѣдственную улусную собственность, безъ которой они не могли-бы спасти свой скотъ отъ морозовъ. Назмище (юдэк) ежедневно передъ впускомъ въ него скота, тщательно очищается отъ напавшаго снѣга, разрыхляется и вошедшій скотъ ложась погружается въ него, какъ въ хорошую перину. У минусинскихъ инородцевъ чаще всего чрезмѣрная загрязненность лѣтника вызываетъ перекочевку.

Какъ сойотскій улусъ, такъ и стойбища минусинскихъ инородцевъ представляютъ раскиданныя въ безпорядкѣ по степи, стоящія въ значительномъ отдаленіи другъ отъ друга юрты и избы. Въ деревняхъ мин. инородцевъ эти постройки скучиваются и чаще всего представляютъ одну улицу, за которой на далекое пространство тянутся загоны и дворовыя постройки. Такъ называемые, лѣсные сагайцы живутъ въ долинахъ рѣкъ Бири, Тоима, Нени, Тибика, но еще въ лѣсостепной полосѣ, въ области свѣтлыхъ лиственичныхъ лѣсовъ и обширныхъ лѣсныхъ прогалинъ со степною растительностью.

Какъ въ настоящее время сойотомъ, особенно нѣкоторыхъ хошуновъ, управляетъ стадо оленей или лошадей: куда оно пойдетъ, туда долженъ трогаться съ мѣста и онъ! также несомнѣнно жили въ очень недавнемъ прошломъ и минусинскіе инородцы. На вопросъ о причинахъ переѣзда герой инородческихъ сказокъ говоритъ прямо, что „лошадиный табунъ день и ночь идетъ всѣ дальше и дальше и не даетъ покоя"*). Во время такихъ переѣздовъ происходили встрѣчи богатырей другъ съ другомъ и борьба ихъ въ сказкахъ; а въ дѣйствительности такъ и велось передвиженіе кочевыхъ народовъ съ ихъ неизбѣжными стычками изъ-за пастбища и за скотъ. У сойотъ, особенно у оленныхъ, режимъ бродячей жизни сохранился и до сихъ поръ, хотя свобода передвиженія все же ограничена извѣстной территоріей; у минусинскихъ-же инородцевъ мѣста для кочевокъ настолько мало, что послѣднія уничтожены совершенно или превратились въ простой переѣздъ съ зимняго постояннаго помѣщенія на постоянное-же лѣтнее, изъ бревенчатыхъ юртъ въ лѣтнія, корьевыя, кошемныя, берестяныя и деревянныя юрты. Разстояніе отъ зимника до лѣтника бываетъ въ 1 5 10 верстъ**). Причины переѣзда: очень часто за послѣднее время нежеланіе огораживать посѣвы и покосы, которые бываютъ близко расположены къ зимнику; нако-

*) Guten Tag Freund! Wohin reitest du?
Wohin soll ich reiten, Freund?
Die weissblaue Hengstheerde
Lauft Tag und Nacht davon
Und giebt mir keine Ruhe.

Radloff. Proben der Volkslitteratur der Turkischen Stamme Sud-Sibiriens. T. II, Спб. 1868, стр. 416.

**) Въ рѣдкихъ случаяхъ это разстояніе возрастаетъ до 20 верстъ (улусъ Кангаровъ).

нецъ, разныя требованія, прилагаемыя къ зимнику и къ лѣтнику. Зимникъ бываетъ чаще всего по берегамъ большихъ рѣкъ, часто на островахъ ихъ; окруженный тальникомъ и высокими осокорями—онъ защищенъ отъ вѣтра и непогоды; топливомъ служитъ валежникъ и ивнякъ, собираемый тутъ-же подъ бокомъ. Лѣтникъ, наоборотъ, устраивается среди степи, подъ самымъ солнопекомъ, недалеко отъ рѣчки. Бродящій скотъ видно на много верстъ, кусты ириса и ковыля даютъ прохладу мелкому скоту, комары и оводы не такъ донимаютъ и мучаютъ его. Съ переходомъ къ земледѣльческому хозяйству и при устройствѣ мочажной поливки посѣвовъ съ обязательнымъ огораживаніемъ ихъ падаютъ все болѣе и болѣе выгоды переѣзда съ зимника на лѣтникъ— и прежняя кочевка превращается въ простой переходъ изъ избы въ стоящую тутъ-же во дворѣ юрту, какъ въ помѣщеніе болѣе прохладное и приспособленное къ потребностямъ молочнаго хозяйства. „Изъ двухъ списковъ населенныхъ мѣстъ Аскысской Степной Думы, одного, относящагося къ сороковымъ, другого къ восьмидесятымъ годамъ, видно, что за 40 лѣтъ произошли большія измѣненія въ кочеваніи. Въ 40-хъ годахъ изъ 45 указанныхъ стойбищъ только въ 9, т. е. въ 20%, населеніе не кочевало, т. е. не имѣло ни зимниковъ, ни лѣтниковъ. Въ 80-хъ -же годахъ изъ 63 стойбищъ не кочевало уже населеніе 35 стойбищъ, т. е. 55%. Изъ этихъ-же списковъ видно, что среднее разстояніе между лѣтней и зимней кочевками за это время также сократилось. Въ 40-хъ годахъ оно колебалось отъ $^1/_4$ версты до 10 и въ среднемъ по 39 стойбищамъ равнялось 2, 4 верстъ, въ 80-хъ же годахъ колебалось отъ $^1/_8$ до 3 верстъ и по 28 стойбищамъ равнялось 0, 98 версты“*).

Въ архивѣ Абаканской Управы имѣется свѣдѣніе отъ 1857 года о томъ, что инородцы „перекочевываютъ съ одного мѣста на другое, а именно весною на весникъ въ апрѣлѣ, съ весника на лѣтникъ въ маѣ, съ лѣтниковъ на осенники въ половинѣ сентября, съ осенника на зимникъ съ 1 ноября“**); теперь это явленіе довольно рѣдко, но оно цѣликомъ наблюдается у бродячихъ родовъ сойотъ, которые перекочевываютъ разъ 5—10 въ году въ зависимости отъ истощенія пищевыхъ средствъ для скота. Мѣста

*) Мин. и ач. инородцы. Статья П. Кулакова, стр. 101.
**) id. стр. 102.

такихъ стойбищъ съ назмищемъ (юдэк), какъ я уже говорилъ, считаются наслѣдственными.

Обыкновенно, съ констатированіемъ факта относительно сокращенія кочевки связывается выводъ относительно обрусенія инородцевъ, усвоенія ими другихъ, болѣе прогрессивныхъ и т. д. формъ хозяйства. Мы должны предостеречь отъ такого легкаго и быстраго вывода. Со словомъ „кочевникъ" не должно быть связываемо непремѣнно представленіе о незнающемъ никогда покоѣ „Вѣчномъ Жидѣ". Предѣлы кочеванія все болѣе съуживаются вмѣстѣ съ ограниченіемъ свободной для этого процесса территоріи, но форма хозяйства остается прежней, пока человѣкъ остается вполнѣ въ зависимости отъ того, что даетъ природа ему и его стаду, которымъ онъ живетъ. Не имѣя возможности 5 10 разъ въ году мѣнять мѣстожительство, инородецъ мѣняетъ его два раза, а иногда и ни разу, но его стадо въ далекой степи, какъ и присматривающіе за нимъ члены семьи, тѣмъ не менѣе каждый день мѣняютъ свое мѣсто, его хозяйство кочуетъ, предѣлы развитія земледѣлія и промысловъ въ значительной мѣрѣ ограничены климатическими и почвенными условіями, а унылая на взглядъ и каменистая, но за то обширная степь представляетъ неоцѣнимыя достоинства, какъ пастбище, выгонъ. Даже возможность перехода, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ, къ высшей, болѣе культурной стадіи скотоводческаго хозяйства должно считать очень сомнительной: дѣло въ томъ, что размѣры сѣнокошенія на инородческой территоріи почти также ограничены какъ и размѣры возможнаго въ близкомъ будущемъ земледѣлія. Указанная причина, въ связи съ общимъ, очень низкимъ культурнымъ уровнемъ инородческаго населенія Минус. края, заставляетъ быть очень осторожнымъ въ экспериментахъ надъ нимъ хозяйственно-экономическаго и административнаго характера.

IV.

Мѣсто дикихъ растеній въ пищевомъ бюджетѣ инородцевъ.—Молоко.—Мясо.—Культурныя растенія.—Напитки.

Въ вопросѣ о возможномъ прогрессивномъ будущемъ народа и о его возможной роли на исторической аренѣ въ настоящемъ и въ будущемъ занимаетъ очень важное мѣсто вопросъ о

томъ, какъ и чѣмъ этотъ народъ питается: доѣдаетъ-ли онъ или не доѣдаетъ? способенъ-ли достать себѣ достаточное количество пищевого довольствія? не приходится-ли ему питаться суррогатами пищи, т. е. веществами малопитательными, плохо—и трудно-перевариваемыми и т. д.? Поэтому по неволѣ глазъ наблюдателя инородческой жизни останавливается на громадномъ количествѣ потребляемыхъ дикихъ растеній. Въ пищевомъ бюджетѣ инородца они занимаютъ мѣсто хлѣба, овощей, а иногда и мяса, а въ недавнемъ прошломъ занимали и еще болѣе важное мѣсто. Въ литературѣ, кромѣ перечисленныхъ въ нашемъ каталогѣ (стр. 23, 24, 78), идущихъ въ пищу дикихъ растеній, упоминается цѣлый рядъ такихъ пищевыхъ продуктовъ, опредѣлить которые или не удается, или которые вышли изъ употребленія. Таковы—„мкезым"—корешокъ, употребляемый только лѣсными сагайцами; эпшек, медвѣжья трава, сосах, ускул, ог, шангеш (Opulus), Cotoneafter, Campanula liliafolia, пихтовая кора, ибсэк (Cirsium acaule), и масса другихъ.

Но, не смотря на то, что у болѣе сильныхъ племенъ размѣръ потребленія дикихъ растеній замѣтно съуживается и къ самому потребленію ихъ появляется гадливость и отвращеніе, все-же въ пищевомъ довольствіи, какъ сагайца въ подтаежныхъ мѣстахъ, такъ и сойота дикія растенія занимаютъ подавляющее мѣсто. У сойотъ—особенно женщины отбываютъ прямо таки страду, съ озуб'омъ въ рукахъ выкапывая сарану, кандыкъ, черемшу, ища мышиныя норы и расхищая ихъ магазины съ тѣми-же кореньями. Прототипъ сохи—озуб приспособленъ для этой цѣли, съ той-же цѣлью плетутся особыя сумки сѣтки, создается цѣлый рядъ предметовъ домашняго хозяйства. И, какъ исчезновеніе пастбища, недостатокъ въ пушистыхъ клочьяхъ оленьяго мха—заставляютъ кочевать сойота-оленевода и его оленье стадо, также заставляетъ его искать новаго мѣста и недостатокъ въ пищевыхъ средствахъ для себя, доставляемыхъ природой,—отсутствіе того-же бадана, сараны, „муріякъ" и пр. Наименованіе мѣсяцевъ года въ честь поспѣванія того или иного растенія ясно указываетъ, что въ прошломъ роль этихъ суррогатовъ пищи была и еще важнѣе: б е с с-а й—май, время сбора кандыка; а к-с и п-а й -іюнь, время сбора сараны*).

*) Палласъ, l. c. т. I, ч. III, стр. 489, 490.

Нелестное воспоминаніе о періодѣ дендрофагіи и по преимуществу дикой растит. пищи и взглядъ самихъ инородцевъ на питательность ея ярко выразились въ одной сагайской былинѣ. Когда однажды нѣкіе братъ и сестра, питавшіеся исключительно „луковицами лилій и корнями пеоніи“ (mit Lilienzwiebeln und Paeonienwurzeln), которыхъ къ тому-же и не стало въ окрестностяхъ, спустились съ горъ, гдѣ они жили, къ народу въ степь, кишащую скотомъ и людьми, то въ народѣ пошелъ говоръ:

Diese haben keine Speise genossen,
Es sind hungernde Leute,
Sind dies Ainas?
Sind dies Menschen?
Menschen, die von Menschen geboren,
Können nicht so abgemagert sein,
Solche Menschen haben wir noch nicht gesehn.*)

Докторъ Палласъ говоритъ о сойотахъ: „хлѣбопашества нѣтъ, скота—мало, потому живутъ кореньями“, о моторахъ—„моторы примѣшиваютъ сарану во всякую ѣству“, а поступки инородцевъ по отношенію къ мышамъ и ихъ норамъ заставляютъ не разъ умозаключать ученаго доктора къ такимъ-же отношеніямъ между „вотчинниками лихоимцами и ихъ мужиками“**).

Въ районахъ степныхъ и полустепныхъ съ развитымъ скотоводствомъ и зачатками земледѣлія пищевой бюджетъ, конечно, гораздо выше и „любезной пищей, ради которой инородцы, не смотря на свою лѣность, принуждены пахать землю“ (Палласъ), является уже зерно ржи, ярицы и проса, грубо растолченное на каменныхъ или деревянныхъ жерновахъ (см. опис. коллекцій—стр. 31, 34), поджаренное въ маслѣ, разваренное въ похлебкѣ, наконецъ, въ видѣ хлѣба и лепешекъ. Важнѣйшимъ-же пищевымъ продуктомъ является молоко и мясо. Въ средне-зажиточномъ хозяйствѣ на мясную пищу падаетъ около 20% бюджетныхъ расходовъ, а на молочную (молоко, масло) добрая половина. О молокѣ мы ограничимся приведеніемъ прекрасной систематической таблицы изъ статьи А. А. Кузнецовой, наглядно показывающей степень

---

*) Эти люди никогда не видѣли пищи, это—голодные люди. Ужъ не айна-ли это? Развѣ это люди? Отъ людей родившіеся люди, такъ исхудалы быть не могутъ; такихъ людей мы еще не видали! (Radloff W. Proben. Theil II, стр. 4.)

**) Палласъ, l. c. стр. 529.

экономіи скудныхъ пищевыхъ средствъ инородческаго хозяйства.

Свѣжимъ молоко (сут) употребляется очень рѣдко, составляя по преимуществу дѣтскую пищу; овечье и козье молоко употребляется въ пищу только при отсутствіи коровьяго. I-ая группа получаемыхъ молочныхъ продуктовъ—кислое молоко, сыръ (пызылах) и сливки (ӧреме). II-ая группа: кислое молоко перерабатывается въ сметану (каймак), простоквашу (чорт) и айран; изъ сметаны получается масло (каях); изъ простокваши творогъ. III-ья группа: изъ айрана водка (арака), поджа (жидкій творожистый осадокъ айрана) и эрмек (молочная накипь на стѣнкахъ котла при варкѣ айрана); изъ поджи—арчы (густыя творожныя части) и сарыг-суг (сыворотка идетъ на кормъ скоту); наконецъ, изъ арчы дѣлается пючюре (сырцы) и хурут (сыръ въ лепешкахъ и колобкахъ). Такимъ образомъ, употребляются всѣ способы сохраненія пищевого продукта впрокъ, не теряя изъ него ни одной питательной частицы. У сойотъ, какъ и у минусинскихъ тюрковъ, молоко коровье, кобылье, овечье и оленье употребляется во всѣхъ тѣхъ-же видахъ, развѣ слѣдуетъ отмѣтить сливки, сушеныя въ видѣ тонкихъ круглыхъ блиновъ; у сойотъ -арчы, поджа, хурут и пючюре (особенно послѣднее) замѣняютъ хлѣбъ, приправу къ похлебкѣ, соль и овощи. Оленье молоко идетъ въ пищу замороженнымъ и свѣжимъ, но почти всегда разбавленнымъ водой, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно слишкомъ густо, жирно и дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ.

Все-же, какъ ни хорошо молоко въ сравненіи съ Paeonienwurzeln, но заботливый отецъ въ сказкѣ проситъ „кормить сына получше и не задушить на молокѣ". Лучшая пища -мясо, мясо дикихъ птицъ и животныхъ, мясо домашняго скота. Былинный герой, видя, что народъ тощаетъ, отправляется въ горы, стрѣляетъ птицъ и звѣрей и дѣлитъ добычу между своимъ народомъ: чаще всего при этомъ устраивается длящійся нѣсколько дней пиръ. Изъ домашнихъ животныхъ, идущихъ въ пищу, въ былинахъ чаще всего поминается лошадь; при всякомъ торжествѣ или удачѣ въ чемъ-либо устраивается пиръ, закалаются цѣлые табуны лошадей, и прекращается пиршество не раньше, чѣмъ все будетъ съѣдено. Такъ было въ героическій періодъ, въ золотой вѣкъ жизни татарскаго народа, такъ оно осталось въ общемъ и по сію пору у охотничьихъ племенъ сойотъ и у нѣкоторыхъ изъ сагайскихъ ро-

довъ. Убитая добыча принадлежитъ всѣмъ членамъ, правда, уже артели, каковой остается родъ — рѣдко, а чаще бываетъ улусъ — у сойотъ, а у подтаежныхъ качинцевъ и сагайцевъ эта артель превращается въ чисто договорный союзъ, потерявшій связь съ семейнымъ, родовымъ и племеннымъ началами. Скотское мясо потребляется давно въ размѣрахъ несравненно большихъ, нежели лошадиное, которымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже брезгаютъ. Идутъ въ пищу чаще яловыя кобылицы и остарѣвшія рабочія лошади лѣтъ съ 17—18. „Несъѣдобнымъ считается у минус. тюрковъ мясо собаки, кошки, волка, рыси, лисицы, суслика, мыши, крысы,“ лысухи, ласточекъ, синицъ и турпановъ*), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — зайца, медвѣдя и свиньи. Потребляется мясо свѣжимъ — вареннымъ, жаренымъ на сковородѣ или вертелѣ, и сырымъ мерзлымъ (кизыльцы, сойоты); главнымъ-же образомъ, какъ въ хозяйствѣ и русскаго насельника, заготовляется въ вяленомъ на солнцѣ и въ соленомъ и тоже провяленомъ видѣ к у р у т к а н и т — сушеное мясо и п о р ч о вяленая баранина. Высушенное мясо складывается въ мѣшки и сохраняется въ юртѣ подвѣшеннымъ къ жердямъ, не портится и можетъ пролежать около двухъ лѣтъ. Рѣже мясо заготовляется слѣдующимъ образомъ, описаннымъ А. А. Кузнецовой въ Чарк. улусѣ. „Кладутъ на 4 ведра воды около одного фунта соли, кипятятъ, затѣмъ спускаютъ туда мясо большимъ кускомъ и даютъ ему пропитаться растворомъ и немного обвариться. Потомъ рѣжутъ его на части и вмѣстѣ съ костями вывѣшиваютъ для просушки“ **). Сырымъ мясо употребляется крайне рѣдко, но почти всегда недожареннымъ: сойотъ жаритъ мясо такъ, чтобы оно только покрылось затвердѣвшей коркой; кровь животныхъ считается повсюду лакомымъ блюдомъ въ видѣ кровяныхъ колбасъ изъ сала, крови и молока. Вообще мясо цѣнится главнымъ образомъ по содержанію жира и сала, любимаго пищевого продукта. Уже мѣсячному ребенку сойотъ даетъ вмѣсто соски кусокъ сырого или вареннаго сала. Мясо палой скотины почти въ общемъ употребленіи.

Съ увеличеніемъ общей посѣвной площади и у качинцевъ, и у сойотъ, и у сагайцевъ въ пищевомъ бюджетѣ занимаетъ все большее мѣсто мучная пища и овощи. Хлѣбное зерно въ томъ

*) Кузнецова А. Мин. и Ач. ин. стр. 192. Катановъ Н. Ѳ. Отчетъ о поѣздкѣ 96 г. К. 97. стр. 76.

**) l. c., стр. 194.

или иномъ видѣ можно встрѣтить уже въ самыхъ бѣдныхъ улусахъ; сойотъ не поѣдетъ въ гости къ бѣдному лѣсному родственнику безъ хотя-бы маленькаго кошеля съ растолченнымъ зерномъ въ подарокъ; качинцы вымѣниваютъ хлѣбъ у сосѣдей русскихъ на кожи, скотъ и сало. Изъ ржаной и ячменной крупы варится каша, замѣшивается похлебка и пекутся различные—пулка, калас, плинэ, кептьргес (прѣсныя лепешки), самыя названія которыхъ говорятъ о русскомъ происхожденіи этого пищевого продукта. Своего рода національнымъ инородческимъ кушаньемъ является талкан, т. е. грубо размельченное ржаное или ячменное зерно (чарба), поджаренное на огнѣ и залитое масломъ; чѣмъ болѣе щедро налито масла, тѣмъ вкуснѣе считается кушанье. На празднествахъ—сватовствѣ, свадьбахъ и пр. талканъ приготовляется въ громадныхъ чашахъ, въ десяткахъ пудовъ и имъ одѣляется каждый пришедшій. „Я былъ на маслѣ"—такъ и говорится про посѣщеніе такого праздника. Ягоды, картофель (ябылах) и рыба въ большомъ употребленіи, кромѣ щуки.

Говоря о питаніи всѣхъ интересующихъ насъ инородческихъ племенъ, нельзя не упомянуть о важной роли въ немъ напитковъ чая и его суррогатовъ (баданъ, цвѣты шиповника, бѣлоголовникъ, листья и побѣги смородины, джерлик-чай—Geranium sylvaticum (у сойотъ), чага, побурѣвшее сосновое дерево), айрана, кумыса и араки. Чай—монгольскій кирпичный и русскій съ саломъ и сметаной у сойотъ, съ молокомъ и сметаной у качинцевъ и сагайцевъ составляетъ постоянную и ежедневную пищу каждой семьи; айран не переводится въ инородческой юртѣ и закваска его хранится всю зиму, чтобы весной съ увеличеніемъ удоя имѣлась возможность снова готовить его; бѣдные занимаютъ весной такую закваску (абыртки) у болѣе состоятельныхъ. Какъ въ былинахъ, и до сихъ поръ гостя привѣтствуютъ чашкой айрана или араки, только не изъ кобыльяго, а изъ коровьяго молока.

Все, что касается приготовленія пищи, находится во власти женщины и у сойотъ составляетъ всегда ея частную собственность. Пища варится очень грязно, при чемъ опять таки соблюдается удивительная экономія и почти ничего изъ туши убитаго животнаго не выбрасывается, кромѣ совершенно уже несъѣдобныхъ вещей. Особенно у сойотъ соблюдается детально установленный

церемоніалъ подаванія пищи и преступившаго порядокъ тутъ-же нещадно бьютъ, учатъ почтенію къ гостямъ и старшимъ. Первому, самому почетному гостю подносится уджà, т. е. задняя часть барана съ хвостовой частью; такой кусокъ фунтовъ въ 20 долженъ подноситься обязательно концомъ курдюка къ гостю и поступаетъ въ его полное распоряженіе: хочетъ, онъ тутъ же дѣлитъ его между присутствующими; хочетъ, увозитъ домой къ себѣ. Вторая часть по почету—грудина (тюжю). Третья—ребра (ыгы), которыя должны подноситься чашкой кверху. Четвертая—лопатка (чаарл). Изъ другихъ сойотскихъ кушаній назовемъ: хайма— прямая кишка, начиненная требушиной, саломъ, и мясомъ; хан— вареная кровь, налитая въ тонкія кишки и желудокъ; рубленый желудочекъ; вареная (но не паленая) губа лося; сырые голенные мозги; медвѣжье сало; баш—баранья голова, во время пира оставляется хозяину; на охотѣ голову убитаго козла необходимо варить цѣликомъ. Вино у сойотъ подается въ чашкѣ, которую держатъ пригоршней; подаетъ всегда одинъ, который и сидитъ, поджавъ ноги, не мѣняя положенія и имѣя передъ собой, на разостланной полѣ сосудъ съ арагой. Входящаго въ юрту гостя привѣтствуютъ у сойотъ разспросами: „что видѣлъ, что слышалъ?“ и поднесеніемъ питья: араги, кумысу, айрана, молока; питье должно быть обязательно бѣлаго цвѣта; поднесеніе питья въ случаѣ отказа сопровождается приглашеніемъ: „въ лѣсъ зашелъ сѣру жевать, въ юрту зашелъ бѣлаго выпить“ (арыгга кiргэн сат тайнар, öггэ кiргэн ак пахтар.)

Свой краткій очеркъ о пищевомъ довольствіи инородцевъ закончимъ указаніемъ на то, что многія изъ племенъ не вышли еще изъ стадіи потребленія сырого мяса, крови и растолченнаго зерна, что природныя условія не обѣщаютъ имъ легкаго и удобнаго перехода къ лучшимъ формамъ жизни; наконецъ, что даже болѣе культурныя скотоводческія племена вѣрны и до сихъ поръ идеаламъ своихъ былинныхъ героевъ, которые послѣ продолжительнаго недоѣданія и голода оказывались вполнѣ счастливы, когда—„изнуренное тѣло (героя) покрывалось жиромъ, насыщался голодный желудокъ; волкъ, поджавши хвостъ, не рѣшался войти въ юрту: айна не смѣлъ послать на него болѣзнь. А онъ все толстѣлъ, толстѣлъ... и ѣлъ до того, что не могъ встать. Теперь ему жилось прекрасно!“ *)

*) Radloff. Proben. Ч. II, стр. 277.

V.

Обезпеченность рабочими силами минусинскихъ инородцевъ. Земледѣліе: почва и климатич. условія, размѣры земледѣлія, формы пользованія пашней и сѣнокосными угодьями. - Скотоводство: растительность, размѣры сѣнокошенія количество скота. — Промыслы. Сбытъ и гонулка. Кредитъ. - Подати и повинности у минус. инородцевъ. — Круглый годъ у сойотъ. - Подати у сойотъ. Торговыя сношенія русскихъ съ Засаянскимъ краемъ.

Переходя къ краткой характеристикѣ экономическаго благосостоянія инородческаго населенія и способовъ доставленія имъ себѣ средствъ къ жизни, мы дополнимъ уже приведенныя нами данныя о повозрастныхъ группахъ таблицей посемейнаго распредѣленія рабочей силы,

	Всего хозяйствъ	% хозяйствъ.					На 1 хоз. работник. м. п.	Душъ обоего пола на 1 хоз.	Душъ обоего пола на 1 работника.
		безъ всякой рабочей силы.	съ одними полурaботник.	съ 1 работникомъ.	съ 2 работниками.	съ 3 работниками и болѣе.			
Абаканское вѣдомство	1530 (100%)	3.2	2,9	63,4	22,2	8,2	1,3	5,5	4,0
Сагайское вѣдомство	2615 (100%)	1,5	5,2	69,7	18,2	5,4	1,3	5,7	4,5

изъ которой находимъ, что минусинскіе инородцы въ отношеніи рабочей силы обезпечены производительными работниками не хуже, чѣмъ русское населеніе края, и приблизительно одинаково по вѣдомствамъ.

Территорія инородческихъ земель по угодьямъ не можетъ быть опредѣлена даже съ приблизительной точностью, и мы дадимъ ей лишь самое общее описаніе. Минусинскій округъ раздѣленъ Енисеемъ на двѣ половины—восточную и западную. Инородческое населеніе живетъ исключительно въ западной степной части округа и занимаетъ территорію приблизительно въ 300 верстъ длиной съ сѣвера на югъ, неравномѣрно расширенную, отъ 300 до 50 в. Вся площадь перерѣзана горами и отрогами горъ, орошена крайне скудно и раздѣляется на степи: Абаканскую, Сагайскую, Качинскую, Уйбатскую и Іюсскую.

1) Абаканская или Койбальская степь занимаетъ неравносторонній треугольникъ, ограничиваемый съ юга предгоріями Саянъ, съ СВ.—Енисеемъ, а съ СЗ.—р. Абаканомъ— и среди первыхъ насельниковъ Сибири носила названіе „койбалской земли-

цы". По ней проходятъ гряды невысокихъ холмовъ и она орошается рѣчками и ключами Калы, Беей, Табатомъ, Уты, Кындырла и др. Встрѣчающіяся въ громадномъ количествѣ озера большею частью соленыя. Степная растительность довольно богата. Лѣса нѣтъ: кое гдѣ между горами, въ лощинкахъ небольшіе участки, заросшіе соснякомъ, осиной и березой. Инородческіе улусы раскиданы по бер. Абакана, Беи, Табата, Кындырлы и Ута; тутъже два большихъ селенія обрусѣвшихъ инородцевъ—Означенная и Уты. Земледѣліе возможно по близости къ лѣсостепной полосѣ, особенно въ мѣстахъ, допускающихъ искусственное орошеніе.

2. Сагайская степь лежитъ по лѣвой сторонѣ Абакана, съ юга и съ запада ограничивается отрогами Кузнецкаго Алатау, а съ востока р. Камыштой. Территорія очень гориста и многіе улусы расположены въ верховьяхъ рѣкъ Аскыса, Теи, Еси, Бзы и др. Почва камениста, земледѣліе возможно лишь при искусственномъ орошеніи или по береговой полосѣ р. Абакана.

3. Качинская степь ограничивается съ юга Абаканомъ, съ запада и СЗ. предгоріями и отрогами Кузнецкаго Алатау, а съ востока Енисеемъ. Это—совершенно безлѣсная холмистая степь со скудной степной растительностью, усѣянная массой соленыхъ озеръ и солонцовъ, съ мергелистой почвой; мѣсто, пригодное исключительно для скотоводства. Орошеніе очень скудное; мѣстами на 60 верстъ нельзя встрѣтить ни одного ключика прѣсной воды. Главная рѣка, перерѣзывающая степь изъ одного конца въ другой,—Уйбатъ, затѣмъ слѣдуютъ его притоки Бея, Неня, Биря, Тибикъ и притоки Енисея Ташеба, Биджа, Кокса. Почва на перевалахъ горъ—каменистая, на склонахъ супесчаная, а по долинамъ рр. Абакана, Ташебы и Уйбата—галешникъ. Земледѣліе въ незначительныхъ размѣрахъ практикуется лишь по береговой полосѣ Абакана, сѣнокошеніе по островамъ и заливнымъ берегамъ Енисея, Абакана и въ долинахъ степныхъ рѣчекъ, гдѣ встрѣчается и ирригація и даже унаваживаніе орошаемыхъ сѣнокосовъ. Улусы располагаются маленькими и рѣдкими островками по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ; изъ значительныхъ по величинѣ поселковъ можно отмѣтить с. Усть-Абаканское, улусы Чарковскій, Сайгачи, Кутень-Булукъ, а изъ деревень обрусѣвшихъ инородцевъ д. Толчею.

4. Іюсская степь ограничена съ юга отрогами Кузнецкаго

Алатау и Батеневскимъ хребтомъ, съ запада предгорьями Алатау и съ сѣвера р. Бѣлымъ Іюсомъ. Степь пересѣкается въ различныхъ направленіяхъ грядами холмовъ и горъ, усѣяна горькосолеными и прѣсными озерами и орошается р. Бѣлымъ Іюсомъ и его притоками, а также рр. Сономъ, Тоимомъ, Карышемъ и др., имѣющими стокъ въ громадныя озера Биле, Иткуль, Шира. Почва, большею частью каменистая и песчаная, только въ предгоріяхъ годная для культуры злаковъ.

Уже сдѣланное нами бѣглое описаніе инородческой территоріи говоритъ за невозможность здѣсь широкаго распространенія земледѣлія. Постоянные вѣтра и сильный лѣтній зной не даютъ свободы дѣйствія атмосфернымъ осадкамъ, этому могучему фактору разрушенія твердыхъ породъ, а потому культурный слой почвы бываетъ ничтоженъ по глубинѣ, тѣмъ болѣе, что чаще всего вѣтеръ уноситъ почти весь мелкоземъ, оставляя крупнозернистую почву съ неразрушенными кусками твердыхъ породъ въ видѣ галешника и плитняка. Только по берегамъ рѣчекъ и въ подтаежной полосѣ преобладаетъ наносная почва (водою и вѣтромъ), крѣпкая и жирная въ видѣ нетолстаго слоя чернозема—вблизи лѣса и на склонахъ; легкая и пухлая супесчаная почва—въ степи; много также суглинковъ.

Вотъ почему инородческія пашни и сѣнокосныя угодья располагаются вблизи рѣчекъ и на подвѣтренныхъ склонахъ рѣчной котловины, гдѣ культурный слой въ большей безопасности отъ господствующихъ вѣтровъ, и чаще всего орошаются искусственно. Земледѣліе захватило въ свои руки самый незначительный % территоріи. Изъ числа инородческихъ хозяйствъ, по свѣдѣніямъ 1890 г., не имѣли запашки 25,2% въ Сагайскомъ вѣдомствѣ и 78,6 въ Абаканскомъ: на 100 душъ наличнаго населенія приходится всего 11 десятинъ и на 1 хозяйство вообще 0,6 десятинъ въ Абаканскомъ, и 71 и 4,0 въ Сагайскомъ вѣдомствѣ. Озимыхъ хлѣбовъ совершенно не сѣется: въ наибольшемъ употребленіи яровая рожь и пшеница, ячмень, овесъ, картофель. Въ Сагайскомъ вѣдомствѣ производство почти не отстаетъ отъ потребленія, богатые инородцы даже сбываютъ хлѣбъ за предѣлы вѣдомства, главнымъ образомъ, на пріиска: наоборотъ, въ Абаканскомъ —размѣры потребленія чуть-ли не въ 9 разъ превышаютъ размѣры производства.

Отсылая за болѣе детальнымъ описаніемъ полеводства къ книгѣ Аргунова „Очерки сельскаго хозяйства Минус. края" и къ „Матеріаламъ" я скажу лишь нѣсколько словъ о формахъ землепользованія у инородцевъ.

Земельными пространствами инородцы пользуются по праву перваго захвата въ предѣлахъ своей территоріи. Особенно сильно захватно-родовое начало по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ и къ усадебной землѣ. М. Дубенскій приводитъ очень характерный фактъ, характеризующій силу захватно-родового начала по отношенію къ „предкову" мѣсту, т. е. участку, захваченному какимъ нибудь родственникомъ и вложившимъ въ него тѣмъ самымъ свой трудъ. Подобный участокъ былъ брошенъ, захваченъ вторично другимъ лицемъ и имъ проданъ третьему, который искусственно оросилъ его, т. е. затратилъ значительную долю труда и капитала. Внукъ перваго хозяина этого мѣста возбудилъ дѣло, ссылаясь на то, что „дѣдово" мѣсто захвачено безъ разрѣшенія дѣда, и споръ былъ разрѣшенъ въ его пользу. То-же явленіе наблюдается по отношенію къ мѣсту стойбища—у сойотъ. Перейти такой формѣ землепользованія въ подворно-наслѣдственную мѣшаетъ только вмѣшательство міра, который сохраняетъ за собой право распоряжаться земельными участками своихъ членовъ, особенно орошаемыми, въ цѣляхъ уравнительнаго ими пользованія и надѣленія вновь приселяющихся и вступающихъ въ податной окладъ. Салбино-Койбальскій родъ имѣетъ выгонъ общій съ селеніемъ Спасо-Преображенскимъ и образуетъ одну покосную общину. Инородцы Старо-Іюсскаго рода образуютъ одну покосную общину, кромѣ двухъ улусовъ; пашни частью обособлены, частью —черезполосны; лѣсомъ пользуются частью особо, частью въ однихъ мѣстахъ съ сосѣдними крестьянами Новоселовской волости. Покосы Бѣло-іюсскаго рода находятся въ подворномъ пользованіи; пашни обособлены. Покосы Бирскаго рода—въ подворномъ пользованіи на основаніи захвата; пашни черезполосны. Покосы и пашни Тубинскаго рода и Шалошина—обособлены. У инородцевъ Тинскаго рода „если пашня пролежитъ лѣтъ 15 и болѣе, то ее можетъ захватить и другой". Выгонныхъ общинъ нѣтъ и скотъ при отсутствіи поскотинъ ходитъ совершенно свободно. Въ Сагайскомъ вѣдомствѣ въ фактическія земельныя общины группируются только улусы. Раздѣленные рѣками (Абаканомъ, Есью, Тёей)

улусы пользуются пастбищными угодьями отдѣльно. Развитіе земледѣлія и орошенія пахотныхъ угодій вызвало необходимость огораживанія пашенъ во избѣжаніе потравы ихъ скотомъ; послѣ уборки хлѣбовъ скотъ пасется въ районѣ всѣхъ ближайшихъ улусовъ. По р. Матросу пашни инородцевъ находятся въ общемъ пользованіи съ казаками д. Арбаты. Существуютъ общины съ постоянными передѣлами луговъ. Пахотной землей и лѣсомъ инородцы пользуются чаще всего въ районѣ своей осѣдлости, а покосами и вольно въ районѣ сосѣднихъ крестьянскихъ и государственныхъ пустопорожнихъ земель*).

Главнымъ занятіемъ минусинскихъ инородцевъ остается и останется на долгое время скотоводство. Считаю нужнымъ поэтому дать здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ описаніе хозяйственной полезности инородч. территоріи, какъ пастбища и арены для скотоводства. Унылый видъ, обыкновенно, минусинскихъ степей нерѣдко, вызываетъ раздумье: какую такую пищу находятъ на ихъ обширной площади около 200 тысячъ головъ крупнаго рогатаго скота! Взглянемъ-же на степь поближе.

Самый красивый видъ имѣютъ минусинскія степи въ маѣ и началѣ іюня до наступленія іюльскихъ жаровъ. Въ это время онѣ представляютъ довольно пестрый коверъ цвѣтовъ и зелени. Фонъ степи сѣровато-зеленаго цвѣта отъ преобладающихъ низкихъ и рѣдко размѣщенныхъ растеній. прикрывающихъ почву корневыми листьями сизо-зеленаго цвѣта; на этомъ фонѣ наиболѣе бросаются въ глаза мелкія травки: кипецъ (Festuca ovina duruscula, Koeleria cristata и Carex duruscula), пыреекъ (Triticum cristatum, sibiricum, repens), ковыль (Stipa pennata и capillata), Hierochlo glabra, астра (Callimeris altaica), подорожникъ (Potentilla cinerea, bifurca), богородская трава (Thymus serpyllum) и полынька—Artemisia frigida. На этомъ фонѣ въ маѣ появляются различныя породы астрагаловъ, мытника (Pedicularis), лютика (Pulsatilla), бобовника (Thermopsis lanceolata), гвоздики (Dianthus sinensis), татарскихъ румянъ (Onosma Gmelini), касатика (Iris flavissima), вероники (Veronica incana L.), особенно же красить степь въ это время ковыль—Stipa pennata. Съ наступленіемъ жаровъ растительность быстро желтѣетъ, завядаетъ и оживляется вторично осенью, когда зацвѣ-

*) Матеріалы, т. IV, в. 3; стр. 17, 18, 78, 93—98, 182, 215 и др.

таютъ сложноцвѣтныя, Saussurea glomerata, salicifolia, Serratula galuca, Serratula centauroides, Nepeta lavandulacea, колокольчики, Adenophora masupicoflora, Campanula glomerata, sibirica, Cymbaria daurica и др.; тогда же появляются гигантскіе злаки: вѣйникъ (Calamogrostis), Elymus dasystachys и arenarius, Stipa altaica и разные виды высокой полыни и маревыхъ. Поздней осенью степь покрывается оригинальной однолѣтней травкой перекати-поле (Molinia squarosa), которая къ зимѣ, вслѣдствіе гигроскопическихъ свойствъ стебля, свертывается, отдѣляется отъ земли и разносится по степи осенними вѣтрами, заполняя всѣ углубленія въ почвѣ и ровики и являясь прекраснымъ подножнымъ кормомъ для овецъ. Въ защищенныхъ отъ вѣтра лощинахъ и въ мѣстахъ, гдѣ задерживается влага, растительность болѣе сочна и зелена, преобладаютъ зонтичныя, зобникъ (Phlomis tuberosa), эстрагонъ, Artemisia Draconculus, Nepeta macrantha, скерда (Crepis tectorum), Heracium umbellatum и др. На каменистой почвѣ преобладаютъ: медвѣжье ушко (Statice speciosa), татарская саранка (Umbilicus spinosus), Hedysarum polymorphum, Saussurea salicifolia, Ioungia diversifolia, незабудка (Erytrichium rupestra). На низменныхъ равнинахъ, по долинамъ рѣкъ - царство пикульника съ красивыми синими цвѣтами (Iris biglumis Val.), пучки котораго покрываютъ громадныя просранства. На солончаковыхъ почвахъ растительность достигаетъ своего наибольшаго развитія въ сентябрѣ, когда появляется густой покровъ саранокъ Salicornia, Schoberia Atrpilex, Glyceria distans, астрагалы, (Oxytropis diffusa), подорожникъ (Plantago maritima) и др.

Цѣль приведенія настоящаго, довольно длиннаго списка степныхъ травъ заключается въ желаніи дать матеріалъ для сужденія о качествѣ минусинскихъ степей и, слѣдовательно, почти сплошь всей территоріи инородческихъ земель, какъ угодья для скотоводства и земледѣлія. Такъ какъ ничтожное значеніе этой территоріи въ земледѣльческомъ отношеніи уже отмѣчено, я укажу здѣсь на полную несостоятельность ея и, какъ сѣнокоснаго угодья. Покосныхъ мѣстъ въ степи также мало, какъ и пахотныхъ; и тѣ и другія ютятся по островамъ и по береговой полосѣ рѣкъ, допускающей искусственное орошеніе. У качинцевъ на мочажные покосы вывозится даже навозъ, который весной понимается водой, затопляющей мочаги сплошь, и равномѣрно разно-

сится по всему сѣнокосному участку. Но много-ли такихъ участковъ! и могутъ-ли они прокормить количество разводимаго здѣсь скота? Оригинальная постепенность въ смѣнѣ растительности, громадныя пространства степей дѣлаютъ ихъ выгоннымъ угодь-

Загонъ для мелкаго скота—преимущественно овецъ—у минус. инородцевъ.

емъ, на которомъ неприхотливый мѣстный скотъ можетъ круглый годъ находить пищу. Зимнимъ подножнымъ кормомъ являются высокія и лѣтомъ неуничтожаемыя травы; жесткіе несъѣдобные листья пикульника представляютъ, напримѣръ, незамѣнимый подножный кормъ въ мартѣ и апрѣлѣ, такъ какъ перезимовавши

листва растенія дѣлается мягкой и съѣдобной. И тѣмъ не менѣе, корма до такой степени незначительное количество, что табуну лошадей, по показанію инородцевъ, приходится дѣлать кругъ въ 100 десятинъ и болѣе. Въ гербаріи степной флоры Минусинскаго округа, собранномъ исключительно на инородческої территоріи, значится 355 видовъ степныхъ и 50 солончаковыхъ растеній, отличающихъ эти полосы округа въ ботаническомъ отношеніи отъ лѣсостепной, лѣсной и горной полосъ; въ числѣ нихъ: сложноцвѣтныхъ 62 (изъ нихъ 30 полыней), мотыльковыхъ 40, злаковъ 38, розоцвѣтныхъ 26, губоцвѣтныхъ (душистыхъ) 21, гвоздичныхъ 16, крестоцвѣтныхъ 14, лютиковыхъ 15, маревыхъ—на степи 10, на солонцахъ 15; лилейныхъ 12 (въ томъ числѣ луковъ 9), осокъ 12. Итакъ, флора вовсе не такъ бѣдна, какъ это могло бы казаться. Природа оказалась очень предусмотрительной и даетъ возможность существовать довольно широко скотоводству на его низшей ступени развитія, „кочевой“, когда скотъ существуетъ круглый годъ только тѣмъ, что даетъ ему выгонъ. Но она-же ставитъ предѣлъ скотоводству на слѣдующей ступени его развитія, требуя для нея значительныхъ затратъ и высшей культуры своихъ насельниковъ. Ни того, ни другого въ наличности нѣтъ--и въ близкомъ будущемъ не будетъ.

Въ 1890 г. зарегистровано по Абаканскому вѣдомству 55697 головъ крупнаго и 110103 г. мелкаго скота и по Сагайскому 41099 и 69007. По оффиц. свѣдѣніямъ (отъ писарей управъ) за 1898 г. значится 88811 г. крупнаго скота и 134559 г. мелкаго по Абак. вѣд. и 47389 крупнаго и 44492 мелкаго по Сагайскому. Само собой, какъ цифры 90 г. такъ и 98 года очень приблизительны. Скотъ, благодаря климатич. суровымъ условіямъ и пастьбѣ на подножномъ корму, не отличается ни ростомъ, ни молочностью, ни упитанностью, а скотъ улучшенныхъ породъ быстро ассимилируется, благодаря тѣмъ-же суровымъ условіямъ существованія. Малый ростъ и быстрое вырожденіе скота объясняются между прочимъ раннимъ спариваніемъ, а также продажей болѣе видныхъ представителей стадъ и оставленіемъ болѣе низкорослыхъ. Скотъ пасется отдѣльно, но не строго изолированно; лошади косяками въ 10 -15 кобылицъ съ однимъ жеребцомъ. У богатыхъ инородцевъ бываетъ огороженное выгонное пространство для молодыхъ животныхъ, телятникъ. Случаи падежа отъ без-

кормицы не—рѣдкость: иногда падаетъ въ зиму до 50% скота, а къ появленію первой травки табуны всегда въ ужасномъ положеніи и, разъ легши, скотъ часто не можетъ болѣе встать. Главнѣйшими причинами падежа отъ безкормицы должно указать: при приближеніи весны —гололедицу, которая не позволяетъ скоту добраться до обледенѣвшей почвы и тощихъ остатковъ на ней травы; затѣмъ, зимой и лѣтомъ появленіе, къ счастію, сравнительно рѣдкое цѣлыхъ полчищъ грызуновъ, изъ которыхъ въ коллекціяхъ Музея представлены: Cricetus dzungaricus, Lagomys sp., Arvicola Ewersmanni и другіе виды полевокъ; лѣтомъ, въ значительномъ количествѣ траву уничтожаетъ кобылка. Важной причиной плохого развитія скотоводства служатъ болѣзни: сибирская язва, сапъ, чума; а также волки, добычей которыхъ въ прежнее время дѣлался почти весь годовой приростъ скота и только употребленіе за послѣднее время стрихнина сдѣлало борьбу съ ними болѣе удачной.

Помѣщаемая ниже таблица даетъ представленіе о размѣрахъ скотоводства по вѣдомствамъ и, напримѣръ, введенная мною графа, выражающая отношеніе между гулевыми и рабочими лошадьми ясно указываетъ на развитіе коневодства въ 4 раза большее въ Абак. вѣд., чѣмъ въ сосѣднемъ Сагайскомъ.

	% хозяйствъ.												На 1 хоз. приходится въ переводѣ на кр.	На 100 душъ налич. насел. въ переводѣ на крупный.	На 100 раб. лош. приходится нерабочихъ.
	безъ скота.	безъ раб. лош.	съ 1 раб. лош.	съ 2	съ 3—4	съ 5—9	съ 10 и болѣе.	безъ крупнаго рог. скота.	съ 1 гол. кр. рог. скота.	съ 2—3	съ 4—9	съ 10 и болѣе.			
Абаканское вѣдомство	2 1	1 2	17,7	21,8	28,1	19,2	8,7	5,7	7,4	16,3	30,0	40 6	13,3	779	455
Сагайское вѣдомство	1,1	6 6	13,9	23,5	31,8	20 1	3,8	10,5	6,8	19,9	33 1	29,7	18,1	324	102

Важную роль, какъ подсобнаго промысла и самостоятельнаго занятія, играютъ особенно въ жизни подтаежныхъ сагайцевъ и качинцевъ звѣроловство, охота, рыболовство, сборъ кедровыхъ орѣховъ, производство издѣлій изъ шерсти и волокнистыхъ растеній, сплавъ, работа на пріискахъ, личная услуга и батрачество. Звѣро-

ловствомъ въ 1890 г. было занято 1154 человѣка въ Сагайскомъ вѣдомствѣ и 143—въ Абаканскомъ. По оффиц. свѣдѣніямъ за 1898 годъ уловъ звѣрей и птицы исчисленъ по Саг. в. въ 12209 р., а для Абаканскаго въ 1200, но—конечно—цифры эти далеко ниже дѣйствительныхъ.

Среди мѣстныхъ инородцевъ можно установить три группы, различающіяся довольно ярко и по занятіямъ и по средствамъ къ существованію, а слѣдовательно, и по этнографическимъ свойствамъ. За отсутствіемъ мѣста я ограничусь помѣщеніемъ составленной мною, на основаніе статистич. свѣдѣній 90 года, табли-

		Число хозяйствъ.	Число душъ обоего пола.	М. здор. населенія въ рабочемъ возрастѣ.	На 1 хоз. душъ.	Скота въ переводѣ на крупн.	На 1 хоз. скота.	На 100 душъ населенія скота.	Число хозяйствъ безъ скота.	Или безъ скота или безъ кр. скота.	Поставлено сѣна (въ пудахъ).	На 1 голову кр. скота	На 1 взр. работника.	Мягкой пашни на 1 хозяйство.	Мягкой пашни на 1 хозяйство изъ имѣющихъ ее.	Число хоз. не имѣющихъ пашни.	Пьющихъ.	Мужчинъ, нанимающихся поденно.	Число мужчинъ, занимающихся извозомъ.	Охотой, звѣроловст., лѣсными промыслами.	Хозяйствъ, занятыхъ неземлед. промыслами.
Абаканское вѣдомство.	I. Скотоводческій районъ	1083	6110 71,4%	1438	5,04	53911,8 80,8%	49,8 +6,5	882,3 100%	19 1,8%	69 6,37%	16974,6 на 100 хоз. 1567,2	0,31	11,8	0,35	2,11	900 на 10 83,1	183 0 хоз. 16,9	381 на 100 м. 26,0	33	110	213
	II. Земледѣльческій районъ	302	1722 20,1	458	5,73	9260,3 13,9	30,6 —12,7	537,7 60,9	8 2,6	11 13,5	1653,6 на 100 хоз. 1540,8	0,50	10,1	1,21	1,55	197 на 10 65,2	105 0 хоз. 34,8	112 на 100 м. 24,8	8	40	42
	III. Промысловый районъ	151	731 8,5	190	4,75	3535,2 5,3	22,[illegible] —20,4	483,6 54,8	5 3,2	10 6,5	1786,8 на 100 хоз. 1160,3	0,51	9,4	0,[illegible]	2,4	121 на 10 78,5	33 0 хоз. 21,5	120 на 100 м. 68,5	27	1	27
		1539	8563 100%	2086	5,5	66677,3 100%	43,3	778,7	32	120	23115,0	0,35	11,2	0,55	2,7	1218 на 10 79,1	321 0 хоз. 20,9	613 на 100 м. 29,4	68	151	282
Сагайское вѣдомство.	I. Скотоводческій районъ	757	1308 29%	941	5,68	23626,5 49,22%	31,21 +12,85	518,43 100%	22 2,91%	72 9,51%	9008,3 на 100 хоз. 1190	0,33	9,57	1,25	3,40	179 на 10 63,28	278 0 хоз. 36,72	108 на 100 м. 11,49	1	217	259
	II. Земледѣльческій районъ	1175	8516 57,34	1841	5,7	21167,6 44,10	14,35 —4,01	248,56 45,32	45 3,05	165 11,25	9688,2 на 100 хоз. 656,82	0,46	5,26	5,[illegible]8	6,45	107 на 10 7,25	1368 0 хоз. 92,74	322 на 100 м. 17,44	131	1021	612
	III. Промысловый районъ	383	2029 13,66	450	5,27	3205,6 6,68	8,37 —9,[illegible]	157,[illegible] 28,81	40 10,44	105 27,41	2386,7 на 100 хоз. 623,16	0,74	6,23	1,76	2,82	144 на 10 37,60	239 0 хоз. 62,4	120 на 100 м. 26,07	36	257	176
		2615	11853 100%	3232	5,68	47999,7 100%	18,31	323,10	107	312	21083,2 806,24	0,44	6,52	3,84	5,54	730 на 10 27,9	1885 0 хоз. 72,1	550 на 100 м. 17,02	171	1495	1047

цы, въ которой инородч. населеніе каждаго вѣдомства разбито на три группы по обезпеченію въ нихъ хозяйствъ и населенія скотомъ и пашней: на районы—скотоводческій, земледѣльческій и промысловый. Эти рубрики, безъ всякаго сомнѣнія, произвольны, такъ какъ ни чистыхъ скотоводовъ, ни промышленниковъ или земледѣльцевъ не существуетъ въ дѣйствительности, но тенденція населенія къ тому, чтобы сдѣлать тотъ или иной родъ занятій господствующимъ и доставляющимъ наибольшее обезпеченіе, этими рубриками выражается совершенно опредѣленно. Указать это и было только нашимъ желаніемъ. Въ земледѣльческій районъ входятъ сосѣдніе съ русскими деревнями улусы, у которыхъ роль земледѣлія стоитъ на одномъ уровнѣ или даже выше скотоводства; въ промысловый подтаежные улусы, въ которыхъ земледѣлію нѣтъ мѣста, благодаря климатическимъ условіямъ; чаще всего жители занимаются скотоводствомъ въ незначительныхъ размѣрахъ и отхожими промыслами: особенно охотой, работой на пріискахъ и батрачной работой у русскихъ; охотники ходятъ звѣровать за многія сотни верстъ, въ Казырскую тайгу и въ Урянхайскую землю. Не смотря на то, что абсентеизмъ инородческаго населенія сравнительно съ русскимъ очень незначителенъ и выражается въ 0,5%, слѣдуетъ отмѣтить, какъ явленіе послѣдняго времени, уходъ цѣлыми семьями въ русскія деревни по Енисею и Тубѣ и проживаніе тамъ въ батракахъ, прикащикахъ и т. д. Къ сожалѣнію, эта сторона жизни представлена имѣющимися у насъ статистическими данными очень неудовлетворительно. Всѣ остальные улусы, расположенные въ чисто степной полосѣ, представляютъ районъ скотоводческій.

Хлѣбъ совершенно не сбывается на сторону Абаканскимъ вѣдомствомъ, которое наоборотъ является круглый годъ покупателемъ его на мѣстномъ рынкѣ, напримѣръ, на Соленоозерской ярмаркѣ или въ ближайшихъ русскихъ деревняхъ; сбытъ изъ Сагайскаго вѣд. очень не великъ. Для пріобрѣтенія хлѣба сбывается крупный и мелкій рогатый скотъ, лошади, продукты скотоводства: кожи, немытая шерсть, конскій волосъ, шерсть въ видѣ войлоковъ или потниковъ, масло, сметана, деревянныя грубыя подѣлки; „подъ хлѣбъ" инородцы нанимаются и на лѣтнія работы. Хлѣбъ покупается въ видѣ зерна, крупы, муки, а кое-гдѣ и въ сухаряхъ (д. Копенъ), которые сбываются чаще всего нищими.

Размѣръ мѣновыхъ сдѣлокъ значительно сокращается. Часть скота и продуктовъ скотоводства сбывается инородцами на ближайшіе базары и ярмарки: въ с. Абаканскомъ, Бейскомъ, г. Минусинскѣ, ст. Соленоозерной, Таштыпѣ, Монокѣ;—разъѣзжающимъ торговцамъ—скупщикамъ, каковыми часто бываютъ казанскіе татары, дающіе въ долгъ свои товары посуду глиняную и фаянсовую и мануфактурныя издѣлія—и берущіе осенью скотомъ; нѣкоторые богатые инородцы сами гоняютъ гурты скота въ Красноярскъ. Покупка въ кредитъ или посредничество при продажѣ всегда ведетъ къ уцѣнкѣ скота на 10--20%. Совпаденіе кредита и мѣны особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кабала пустила корни, ведетъ еще къ большей уцѣнкѣ инородческихъ продуктовъ. Время наибольшихъ продажъ на наличныя деньги—зима; остальное время года у менѣе зажиточныхъ инородцевъ практикуется заборъ товара изъ лавокъ въ кредитъ и достигаетъ наиболѣе значительныхъ размѣровъ осенью. Полупьяному инородцу сбывается тогда всякій залежавшійся товаръ за двойную и тройную цѣну, и не мало мѣстныхъ предпріимчивыхъ торговцевъ обогатились, благодаря инородцамъ. Назовемъ хотя-бы: Сафьяновыхъ, Мясиныхъ, Мансурова, Спорышева, Шикина, Сватикова.

Наиболѣе часто встрѣчающійся %, взимаемый при дачѣ въ кредитъ, 20 30% въ годъ, какъ между инородцами, такъ и между ними и русскими. Случаи безпроцентныхъ ссудъ очень рѣдки и указываются инородцами, какъ явленія особенно высокаго нравственнаго развитія: напр., указываются богатые инородцы, какъ Аевъ и Кобельковъ, гнушавшіеся брать проценты при ссудахъ. Очень распространенъ у инородцевъ, мало обезпеченныхъ скотомъ, кредитъ подъ лѣтнія сельско-хозяйственныя работы, при чемъ при разсчетѣ дѣлается скидка съ нормальной лѣтней платы въ 50—75%: за жнитво одной десятины хлѣба, вмѣсто 5—8 р., уплачивается 2,5—4 р.; за лѣтнюю поденщину 20—25 к., вмѣсто 40—45 к. и т. д. Въ скотоводческомъ районѣ распространенъ чаще всего безпроцентный кредитъ „подъ скотъ", являющійся обычной формой закупки лошадей, овецъ и кр. рогатаго скота. Аренда скота на лѣто у инородцевъ чаще всего оплачивается обязательствомъ прокормить скотъ зимой; приплодъ принадлежитъ хозяину.

Въ смыслѣ податного обложенія инородцы раздѣляются на осѣдлыхъ или „осѣдланныхъ", какъ они сами себя называютъ, и на кочевыхъ. Первые (д. Означенная и др.) причислены къ обществамъ бывшихъ государст. крестьянъ и уравнены съ ними во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ податномъ; кочевые— облагаются подушной податью (государств. сборъ + сборъ въ хозяйственный капиталъ) по 2 разряду въ Абаканскомъ вѣдомствѣ и по 3 разряду въ Сагайскомъ (41 и 28 коп. съ окладной души), ясачной податью въ различныхъ размѣрахъ, колеблющихся отъ 1 р. 43 к. до 2 р. 15 к.; межевымъ сборомъ по 3 коп., сборомъ въ губернскую повинность 3 разряда—по 1 р. 25 к. и въ частную повинность по 1 к. Затѣмъ слѣдуютъ волостные и сельскіе расходы: на содержаніе волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ: родовыхъ старостъ, головъ и выборныхъ, сборщиковъ податей;— на улусныхъ и управскихъ писарей и ихъ канцеляріи;—на сдачу гоньбовой повинности и по содержанію земскихъ квартиръ; —на религіозныя потребности, содержаніе церквей и причта; на училища и врачебную часть;—на дорожную повинность и т. д. Часть ихъ удовлетворяется натурой, часть денежными сборами. За 1889 годъ общая сумма казенныхъ податей достигала 18183 р., а общій итогъ податей, расходовъ и повинностей суммы въ 43304 р., т. е. на 1 наличнаго работника падало 7 р. 37 к. въ Сагайскомъ и 8 р. 14 к. въ Абаканскомъ, а на 1 десятину пашни 2 р. 36 к. въ Сагайскомъ и 19 р. 8 к.—въ Абаканскомъ вѣдомствахъ.

Раскладка сборовъ производится по родамъ; между родами, входящими въ составъ вѣдомства, разверстывается также сборъ на содержаніе управъ. Платежной единицей считается работникъ мужского пола въ возрастѣ 18—50 лѣтъ; въ Дальнекаргинскомъ родѣ въ 90 году числились также полубойцовыми душами подростки на 18 году, уплачивавшіе повинности въ половинномъ размѣрѣ, а въ Бирскомъ и Бѣлоіюсскомъ родахъ Абаканской управы вдовы и старики, ведущіе самостоятельное хозяйство, уплачивали по 1 р. Разверстка дѣлается или собраніемъ родовичей или сборщиками; часто разверстка дѣлается по числу ревизскихъ, а взимается съ числа наличныхъ душъ въ рабочемъ возрастѣ; посемейные списки ведутся родовыми старостами и исправляются на собраніяхъ родовичей.

Сойоты, какъ уже было сказано, по образу жизни могутъ быть раздѣлены на скотоводовъ, въ незначительныхъ размѣрахъ занимающихся земледѣліемъ, и на оленеводовъ охотниковъ. Зажиточность и тѣхъ и другихъ ничтожна, народъ, обираемый и русскими торговцами и китайцами, бѣднѣетъ не по днямъ, а по часамъ.

Земледѣліе, какъ я говорилъ выше, возможно на сравнительно незначительной территоріи, но всякій сойотъ стремится завести себѣ хоть клочекъ пашни; мочаги проводятся родомъ, арбанами, семьями, иногда богачами; для регулированія поливки выбираются выборные, очередь соблюдается очень строго. Работаютъ всѣ, но женщины не пашутъ и при поливкѣ не участвуютъ. Подробнѣе см. у Адріанова „Путеш. за Алтай и за Саяны въ 1881 г.“ Спб. 88, стр. 196—197. Условія скотоводческаго хозяйства почти тождественны съ условіями такового у минусинскихъ инородцевъ: таже высокая и сочная растительность въ подтаежной полосѣ, сухая степная на плоскогорьяхъ—и тундровая на гольцахъ; та-же кочевая система хозяйства съ почти полнымъ отсутствіемъ заготовки сѣна; оно заготовляется исключительно для молодыхъ особей; какъ и хлѣбъ, трава не косится, а её рвутъ руками, свиваютъ въ длинные жгуты и развѣшиваютъ по деревьямъ, чтобы предохранить отъ бродящаго скота. Разводятся лошади, рогатый скотъ, овцы, у тоджинцевъ—сѣверный олень (ч а р). Лошади степной монгольской породы отличаются небольшимъ ростомъ и выносливостью; грива стрижется у всѣхъ лошадей, кромѣ посвященныхъ—изыкъ. У г. Грумъ-Гржимайло упоминается о томъ, что сойоты будто-бы не ѣздятъ на жеребцахъ (см. „Опис. путешест. въ З. Китай“. Т. II. Спб. 1899, стр. 265). Считаю нужнымъ помѣстить здѣсь опроверженіе подобной небылицы. Ѣздятъ на жеребцахъ также хорошо, какъ и на всякой другой лошади, но, конечно, какъ у всякаго скотоводческаго племени, число жеребцовъ —производителей очень невелико, такъ что на нихъ приходится по неволѣ ѣздить менѣе, чѣмъ на меринахъ, кобылицахъ и пр. Крупный рогатый скотъ напоминаетъ нѣсколько тибетскихъ яковъ по величинѣ, строенію и формѣ рогъ. Быки употребляются для домашнихъ работъ и какъ вьючныя животныя, а, какъ мясной скотъ, служатъ однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза.

Кромѣ скотоводства и охоты, какъ главныхъ занятій, и

земледѣлія, какъ наиболѣе важнаго подсобнаго промысла, необходимо упомянуть батрачество у русскихъ и у зажиточныхъ сойотъ, а изъ промысловыхъ занятій—кузнечное мастерство, битье войлоковъ и выдѣлку кожъ. По разсказамъ въ Засаянскомъ краѣ процвѣтало ранѣе рудное дѣло и литейное искусство, на что между прочимъ указываютъ и остатки плавильныхъ ямъ и выработокъ. Въ настоящемъ, рудное дѣло исчезло, но кузнечное мастерство стоитъ на довольно высокомъ уровнѣ развитія, при чемъ кузнецы скупаютъ старое русское и китайское желѣзо и перековываютъ его на необходимыя для обихода вещи. Говоря о ремеслахъ, мы должны отмѣтить большую способность сойотъ къ подражательности и къ реалистическому воспроизведенію окружающихъ предметовъ. Рѣзныя игрушки, шахматы, рисунки сойотъ поражаютъ своимъ выполненіемъ. Русскіе торговцы могли бы способствовать развитію вкуса и промысловъ у сойотъ, если бы ввезли хотя-бы образцы ремесленныхъ инструментовъ. Выдѣлываемые и употребляемые теперь сойотами предметы обихода ничѣмъ почти не отличаются и по формѣ и по способу приготоленія отъ археологическихъ предметовъ. Укажу на мѣдныя, желѣзныя и костяныя стремена, на топоры, долота, шилья, рыболовныя принадлежности, на каменные жернова и т. д. Условія найма всегда словесныя; условій найма на домашнія работы не существуетъ, работа производится изъ прокорма или одного работника, или всей его семьи.

Въ маѣ—женщины и подростки у сойотъ занимаются выкапываніемъ корневищъ кандыка, а мужчины охотятся за изюбромъ, сырые кровяные рога котораго цѣнны только въ это время. Іюнь и іюль—домашнія работы, уходъ за скотомъ и его приплодомъ, сѣвъ и поливка мочажныхъ пахотныхъ участковъ (мочатъ 2—3 раза въ годъ, и дня по два каждый участокъ). Въ августѣ копаютъ сарану, сушатъ коренья, катаютъ войлока, выдѣлываютъ шкуры, шьютъ шубы, платье и покрышки для юртъ. Мужчины время отъ времени ходятъ козовать; тоджинцы рыбачатъ до заморозковъ, бьютъ козъ и копаютъ сарану. Битье войлоковъ производится не въ одно и тоже время: у мады въ маѣ мѣсяцѣ, у кемчикскихъ—въ концѣ августа; носитъ общественный характеръ и сопровождается обязательнымъ общественнымъ моленіемъ.

Почти весь сентябрь женщины занимаются выдѣлкой шкуръ;

это время носитъ названіе ак акчай (бѣлое лѣто); женщины собираются группами и работаютъ, обнаживъ себя до пояса и оживленно болтая, какъ бы наслаждаясь послѣдними теплыми днями уходящаго лѣта. Съ 1—15 сентября гонка изюбра, такъ что почти всѣ мужчины на охотѣ изъ за шкуры и мяса. Степные съ осени занимаются починкой жилья и загоновъ для скота, разгребаютъ и чистятъ назмище, счищаютъ снѣгъ съ горъ и рвутъ сѣно для ягнятъ и телятъ. Зима—періодъ охоты и заботы о скотѣ, выражающейся въ томъ, чтобы ягнятамъ и телятамъ нарвать съ горъ сколько нибудь травы и поднимать время отъ времени отощавшій и легшій на снѣгъ скотъ. Мартъ и апрѣль опять таки періодъ охоты на бѣлку.

Такъ какъ звѣроловство является наиболѣе важнымъ промысломъ и занятіемъ цѣлыхъ хошуновъ сойотъ, я коснусь здѣсь немного подробнѣе времени охоты за наиболѣе важными сортами звѣря*).

Соболь, называемый обыкновенно кышь, на промыслѣ носитъ названіе алды; первое названіе считается недостаточно почтительнымъ и навлекающимъ на охотника неудачу. Въ октябрѣ и ноябрѣ за соболемъ охотятся съ собаками, такъ называемой, сагайской и тоджинской породы. Низкаго роста, съ острой лисьей мордочкой и стоячими ушами эта собака цѣнится очень дорого и считается очень хорошимъ подаркомъ при сватовствѣ и другихъ торжественныхъ случаяхъ. Въ тайгѣ берется на поводокъ и пускается по встрѣченному слѣду; собака загоняетъ звѣря на дерево или въ камни и сторожитъ, пока не подойдетъ охотникъ, который и убиваетъ звѣря стрѣлой или пулей или выкуриваетъ дымомъ. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ разбрасывается прикормъ на соболя въ низинкахъ, по рѣчкамъ; ставятся ловушки, самоловы и сѣти. Добывается соболь въ Минус. округѣ по рр. Казыру и Кизиру и почти по всей тайгѣ Саянъ въ количествѣ отъ 3 до 7 сотъ въ годъ; сойотскій соболь цѣнится выше минусинскаго за болѣе темную окраску; какъ громадная рѣдкость попадаются совершенно бѣлые соболя.

По Систикэму рѣдко, но попадаются бобры.

Рысь (юсь, торбахтух) бьется зимой на приманку самолова-

*) Насколько нижепомѣщенное касается времени и способа охоты, оно цѣликомъ относится къ русскимъ промышленникамъ и минус. инородцамъ.

ми, имѣетъ значительную цѣнность въ податяхъ.

Россомаха (чикпэ) также стрѣляется самоловами, но попадается рѣдко, такъ какъ звѣрь очень хитеръ.

Выдра (хундус) добывается посредствомъ самолова со стрѣлой съ гарпуннымъ наконечникомъ, привязанной къ веревкѣ и съ поплавкомъ, мѣшающимъ звѣрю уйти въ воду. Постояннымъ предметомъ добычи служатъ также бѣлка, волкъ, лисица, колонокъ (Mustella sibirica), барсукъ, тарбаганъ (Arctomys bobac); рѣже—горностай, бурундукъ, хорекъ. Мелкіе звѣри ловятся преимущественно петлями, ловушками, капканами; болѣе крупные—самоловами, ямами и стрѣляются изъ ружья.

Сайгаки (она, чирена Antilopa subgutturosa) промышляются облавами и загонами, иногда штукъ по 100 въ загонъ. Такимъже образомъ происходитъ охота чаще всего зимой, по глубокому снѣгу, на джима (Aegocerus sibiricus) и на аркаровъ (Ovis argali?).

Начало охотничьяго сезона мѣсяцъ сентябрь; въ это время стрѣляется бѣлка и изюбрь (Cervus canadensis) для мяса и сала. Съ октября—охота на соболя. Въ декабрѣ бьютъ козу (Cervus capreolus), лося, кабаргу (Moschus moschiferus), выслѣживая ихъ, на скрадахъ или загонами—; въ январѣ ставятся самоловы, а также—отъ декабря до марта дѣлаютъ засѣки и изгороди иногда на нѣсколько верстъ, сваливая громадныя деревья; такія изгороди изъ сваленныхъ деревьевъ кончаются узкимъ проходомъ, въ которомъ и ставятся самоловы на разнаго звѣря, начиная отъ соболя и до лося. Съ марта, какъ солнце пригрѣетъ, и до половины апрѣля добывается бѣлка; съ мая до 1 іюня—добыча пантовъ, кровяныхъ роговъ изюбра; въ апрѣлѣ охота на глухаря, на улара (Megaloperdix altaica) во время тока, и на тетеревовъ пленками; въ іюлѣ—охота на волковъ облавой: волки у минус. инородцевъ выгоняются изъ скалъ на чистую степь, гдѣ ихъ догоняютъ верхами и засѣкаютъ нагайками (напр., изъ утесовъ горы Куня волки выгоняются на лощину по Биджѣ или на Ташебинскую равнину; о такомъ же способѣ охоты говорится въ сказкахъ и бывальщинахъ минус. инородцевъ). За послѣдніе годы распространился у сойотъ и промыселъ мелкой птицы: рябчика, куропатки и др. для сбыта русскимъ; промышляется птица почти исключительно пленками, сѣтями, загонами. Птица водяная ловится почти безъ исключенія; избѣгаютъ развѣ ловить турпана—ангыр, ко-

торый за свое опереніе и за ошейникъ (сагазын) считается ламой птичьяго царства; хищныя птицы стрѣляются лишь для потребностей шаманскаго культа.

Воспользуемся случаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о правовыхъ понятіяхъ въ сферѣ звѣроловства и другихъ промысловъ. Если артель сойотъ ходитъ на промыселъ, то все дѣлится пополамъ, кромѣ цѣнныхъ роговъ изюбра, которые представляютъ всегда собственность убившаго. Такъ, Талызину, Окружному Усинскому Начальнику, приходилось разбирать дѣло артели рускихъ охотниковъ и артельщика-же сойота, состоявшее въ томъ, что сойотъ, убивъ марала съ кровяными рогами, взялъ рога себѣ. У охотниковъ, не составляющихъ артель, мясо составляетъ общую собственность; если пули двухъ охотниковъ попали въ звѣря (чар тохтазир), добыча дѣлится пополамъ. Ташта одар—одновременный выстрѣлъ—влечетъ или равный раздѣлъ или добыча дѣлается собственностью нанесшаго смертельный ударъ. При загонахъ (уралап оннар—у мады, сигыртып оннар—у кемчикскихъ) на лося, козулю, сайгаковъ и пр. мясо дѣлится между всѣми, загонщикамъ—шкуры, рога—стрѣлявшему. Упомяну также о невыясненномъ еще для меня и совершенно неотмѣченномъ изслѣдователями обычаѣ, переживаніи бывшаго коммунистическаго устройства. Находка, убитая добыча [кромѣ пушнины], добыча воровского промысла составляютъ принадлежность лица или лицъ, затратившихъ извѣстную долю труда. Но, если случайный встрѣчный или человѣкъ, не принимавшій участія, подойдетъ и скажетъ „южа", то добыча поступаетъ или цѣликомъ или значительной частью въ пользованіе этого случайнаго встрѣчнаго. Чѣмъ объяснить подобное явленіе, въ корнѣ противорѣчащее трудовому началу въ обычномъ правѣ? Поскольку мнѣ удалось выяснить, дѣло заключается въ слѣдующемъ. Все земное находится подъ особымъ покровительствомъ духа неба и земли—„оран тэлэгэй"; звѣри въ лѣсахъ, рыба въ водахъ, домашній скотъ людей—все это скотъ оран тэлэгэя и—поскольку онъ допускаетъ того или иного человѣка къ убіенію изъ своего стада, постольку онъ покровительствуетъ этому человѣку. Въ отношеніе охоты существуетъ опредѣленная норма убиванія звѣря, переходить которую значитъ испытывать отчасти долготерпѣніе духа; поэтому, убивъ козу, оленя, медвѣдя, охотникъ-сойотъ старается возможно быстрѣе ободрать

шкуру, спрятать мясо, а мѣсто убійства прикрыть камнями и вѣтвями, въ разсчетѣ на то, что такимъ образомъ удастся обмануть духа и сбить его съ вѣрнаго счета. Итакъ, на промыслѣ за дикими произведеніями природы: звѣремъ, рыбой, кореньями, при воровствѣ и случайныхъ находкахъ трудовому началу не отводится значительной роли, руководящая роль принадлежитъ случаю, а слѣдовательно —благоволенію божества. „Тебѣ оранъ даетъ, ты почему не даешь; сегодня тебѣ далъ, завтра мнѣ дастъ, тогда я подѣлюсь". Собственность оранъ тэлэгэй кто можетъ уничтожить, чего жалѣешь (оранъ тэлэгэй джимэзы, кэм тӧдер). И со словомъ „южа" первый встрѣчный воленъ отобрать добычу, за которой другой гнался нѣсколько дней. Преступившій сказанный обычай, напр., конный, ускакавшій отъ пѣшаго, заявившаго „южа", подвергается опредѣленному наказанію по суду: 40 -60 ударамъ палками. По Кемчику сойотъ, встрѣтивъ кого-либо ѣдущимъ съ добычей (не пушниной), при словѣ „уджа", „южа" беретъ заднюю ногу съ частью позвоночника и шкуру, второй и третій встрѣчные отрѣзаютъ себѣ также лучшіе куски мяса, такъ что убившему зачастую не остается ничего. Обстоятельства хозяйственной и экономической жизни создаютъ, правда, почву для компромиссовъ и все большее количество предметовъ изъемлется изъ области этого обычая; „южа" не подлежатъ сорта пушнины, идущей въ подати, кедровый орѣхъ, продукты земледѣлія, наконецъ, все, привезенное домой и поступившее, такъ сказать, въ собственность юрты; впрочемъ въ случаѣ, если привезено мясо, хотя оно и не подлежитъ „южа", но всякій изъ сосѣдей сочтетъ необходимымъ явиться и отказа почти не бываетъ; часто, если кто и не идетъ, хозяинъ посылаетъ даже справиться: почему не идетъ? не обижается-ли? а то и несетъ кусокъ добычи или зарѣзанной скотины въ тазикѣ или на тарелкѣ; такимъ образомъ, за хозяиномъ остается лишь право дѣлежа, право давать по своему усмотрѣнію.

Сумма податей, долженствующихъ поступить съ Урянхайской земли, вычисляется довольно произвольно въ Улясутаѣ и затѣмъ раскладка ея производится начальниками хошуновъ, сумо и арбановъ сообразно состоянію и обезпеченности. Государственная подать (албан) со всѣхъ сойотъ считалась за послѣднее время въ количествѣ 3000 „урэгэ", т. е. въ 9000 соболей, такъ какъ каждое урэгэ составляетъ 3 соболя. Вмѣсто соболей допускается упла-

та албана: рысью, выдрой, куницей, волкомъ, лисицей, бѣлкой, россомахой и барсомъ—по слѣдующему разсчету: соболь 40 бѣлокъ; рысь 120, выдра 120, лисица 20, волкъ 20, россомаха 20, куница 10 и барсъ—120 бѣлокъ. Наибольшую тяготу составляютъ различные сборы на пріемъ проѣзжающихъ китайскихъ чиновниковъ. Собирается подать съ болѣе или менѣе состоятельныхъ. Г. П. Сафьяновъ приводитъ слѣдующій примѣръ совершеннѣйшаго произвола въ поборахъ: сойотъ, имѣющій 200 головъ лошадей, 70 г. рогатаго скота, 200 овецъ, заплатилъ въ 1898 году по іюнь мѣсяцъ податей и поборовъ—600 бѣлокъ, 5 рысей, 5 соболей, 5 кобылъ, 5 барановъ, 5 овецъ, 4 взрослыхъ быка... и по всѣмъ вѣроятіямъ уплата еще не кончена. Объясняется такое солидное обложеніе обнищаніемъ большинства, такъ что ту сумму, которую приходилось ранѣе выбирать со многихъ десятковъ юртъ, теперь приходится искать съ одной.

Сойоты тоджинскаго хошуна, какъ охотники, платятъ съ ружья или съ юрты по урэгэ, т. е. по 3 соболя.

Подушной подати нѣтъ.

Вторымъ факторомъ нищеты и вырожденія физическаго и нравственнаго служитъ перенятое у китайцевъ и русскихъ стремленіе къ взиманію громадныхъ процентовъ. У сойотъ различаются: к о л э з ы—временное пользованіе, аренда (корова на лѣто, лошадь на промыселъ =40 бѣлокъ; аренды на землю—нѣтъ) и—х а л б а, процентъ. Послѣдній взимается по обычаю въ размѣрѣ 100 процентовъ, вещь на вещь или при размѣнѣ скотомъ черезъ годъ отдается скотина старше на годъ, чѣмъ взятая, пока, конечно, ростъ скота увеличиваетъ его цѣнность; это—китайская, обычная холба. Процентъ въ высшемъ размѣрѣ или процентъ на мелкія вещи и долги называется „русской халбой", напр., за 12 солбаковъ бязи (=1 р.) торговецъ получаетъ весной годовалаго теленка (торбак), стоимостью въ 4 р., т. е. берется ни много, ни мало, какъ 400%.

Этотъ высокій обычный процентъ—при сильномъ обѣднѣніи народа и при скудости естественныхъ богатствъ, доступныхъ ему при степени его культурнаго уровня, рядомъ съ податнымъ обложеніемъ и поборами китайскихъ чиновниковъ,—несомнѣнно главнѣйшая причина совершеннаго разоренія племени.

Бросимъ же бѣглый взглядъ на распредѣленіе богатствъ у

сойотъ и на характеръ торговыхъ сношеній русскихъ съ Засаянкимъ краемъ.

Распредѣленіе богатствъ съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе неравномѣрнымъ. Г. Катановъ считаетъ 1 состоятельнаго на 99 бѣдныхъ*). Чтобы указать на ненормальность распредѣленія, я помѣщаю здѣсь рецептъ полученія богача у сойотъ. Поковырялъ лопатой да озубомъ землю сойотъ, посчастливилось ему собрать съ 2—3 улух шаны**) до 30 барбъ***) проса или ячменя, и вотъ, если онъ случайно не состоитъ въ долгу, основа будущаго богатства заложена. Собранный хлѣбъ онъ держитъ до половины зимы, а потомъ раздаетъ бѣднякамъ по торбаку (полугодовалый и годовалый теленокъ) за барбу до весны. По обычному праву неотданные торбаки къ слѣдующей веснѣ превращаются уже въ двухлѣтнихъ бычковъ или коровъ и въ два—въ три года такихъ операцій благосостояніе сойота упрочено, падаетъ всякая необходимость въ самоличной работѣ; съ этихъ поръ за него все дѣлаютъ окружающіе бѣдняки, а ему остается лишь ѣздить почетнымъ гостемъ по должникамъ и пускать въ оборотъ растущее, какъ лавина, богатство. Бѣдняку, занимающемуся земледѣліемъ, онъ ссужаетъ вола и сѣмяна, а себѣ беретъ 3/4 урожая (изъ 40 барбъ—30): тотъ, кто сѣялъ, остается нищимъ. Промышленнику онъ даетъ лошадь, корову и винтовку и беретъ тогда *всю* добычу сезона, исключая мяса. За лошадь и винтовку во время періода охоты за рогами изюбра—онъ отбираетъ *всю* добычу. Ѣдутъ молодые ребята осенью бѣлковать, за лошадь на одну поѣздку онъ беретъ соболя или 40 бѣлокъ. Пока промышленникъ не завелъ своей лошади и винтовки, пока земледѣлецъ сойотъ не обезпечилъ себѣ сѣмянъ, вола и коровы, они—все тѣ-же работники у богача. У знаменитаго богача сойотъ Ажік-Харак-Дзанга, какъ разсказываютъ, числится 5000 лошадей, 5000 рог. скота, 10 тысячъ овецъ. Хозяйство бѣдняка (байхуш) спускается до 2—3 овецъ и 1 собаки (ы т).

Перейдемъ къ культурному вліянію русскихъ въ Засаянскомъ краѣ. Какъ два столѣтія, такъ и теперь главныя черты и харак-

*) Письма изъ Сибири, стр. 4.

**) Улух шаны мѣра поверхности, около четверти десятины; кромѣ того различаются печи шаны=1/8 десятины и орпу=1/16 десятины.

***) Барба—кошель изъ цѣлой шкуры барана или теленка; служитъ также мѣрой сыпучихъ тѣлъ и мѣрою емкости.

теръ сношенiй съ мѣстными дикарями остаются одними и тѣми же. Въ двухъ словахъ это—беззастѣнчивое, непредусмотрительное обиранiе. Архивъ Усинскаго пограничнаго округа долженъ дать богатѣйшую пищу будущему изслѣдователю края относительно колонизацiи русскими этой далекой территорiи, поводовъ къ ней, условiй быта аборигеновъ и первыхъ насельниковъ и, наконецъ, относительно ихъ взаимныхъ отношенiй.

Торговыя сношенiя начались съ конца прошлаго столѣтiя сначала казаками, затѣмъ искателями Бѣловодья—старообрядцами*); торговыя сношенiя въ болѣе значительныхъ размѣрахъ сначала на р. Иджимѣ, а затѣмъ на Уюкѣ и Кемчикѣ завелъ Веселковъ въ началѣ 60 годовъ. За нимъ потянулись и другiе предпрiимчивые люди особенно послѣ Пекинскаго трактата, которымъ былъ уничтоженъ запретъ перехода границы. Въ настоящее время торговцами съ болѣе или менѣе широкими оборотами являются: Бяковъ, Садовскiй и Сафьяновъ Г. П. По оффиц. свѣдѣнiямъ обмѣнъ россiйскихъ товаровъ въ Урянхайской землѣ колебался отъ 40 тысячъ (въ 1877 г.) до 93 т. (въ 1888 г.); на самомъ дѣлѣ онъ значительно выше. Приведу цѣны на нѣкоторые сорта товаровъ: козья шкура 4 5 бѣлокъ; оленина 10; медвѣдь 40—150; соболь 40—60; лисица сиводушка 20; краснодушка 30;—черно-бурая 100—400; бобръ 120—150; выдра 120; россомаха 20—30; кабарга 1; струя кабарги 20—30; медвѣжья желчь 20; салбакъ бязи 3—4; миткаля 1½—2; плиса 3—4; пачка изъ 25 иглъ 1½—2; восьмушка махорки 1; самый низкiй сортъ ружей (3—5 рублей)=150—200; „малдыръ" свинца (пластъ въ палецъ толщины по ширинѣ всей свинки, вѣсомъ около 4½ ф.)=20; овца=10; лошадь, быкъ или корова=8 овецъ или 80—100 бѣлокъ; олень=8 овецъ=80 бѣлокъ; 1 ланъ серебра=20 бѣлокъ.

До 1879 года русскiе торговцы, прiѣзжая къ сойотамъ, раздавали товаръ въ долгъ и безъ разбора. Плата выбиралась скотомъ или сырьемъ—кожей, пушниной, саломъ и т. д. Срокомъ уплаты считался мѣсяцъ май, когда-бы долгъ ни былъ сдѣланъ. Въ случаѣ неуплаты, скотъ или имущество отнимались силой или у самихъ должниковъ или у перваго встрѣчнаго сойота одного арбана или сумо съ должникомъ: такимъ образомъ, всѣ сойоты

*) См. ст. Путилова «Усинскiй край» въ Енис. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1885 годъ.

оказывались насильно связанными круговой порукой за сдѣлки, которыхъ заключали и которыхъ часто не заключали единичныя личности. Случаи кражъ стали учащаться, —у сойотъ для немедленнаго, безнаказаннаго и открытаго сбыта похищеннаго русскимъ; у русскихъ подъ впечатлѣніемъ такого-же угона скота русскими и для сбыта тѣмъ же русскимъ. Притѣсненія и взаимное недовольство выражались не разъ даже въ формахъ убійства, какъ съ той, такъ и съ другой стороны*); особенно извѣстно убійство и сожженіе сойотами двухъ приказчиковъ г. Сафьянова. Начавшееся слѣдствіе было прекращено послѣ того, какъ вину принялъ на себя одинъ молодой сойотъ, лѣтъ 18, болѣзненный и неспособный кормить семейство. Онъ геройски выдержалъ страшныя пытки и былъ казненъ въ Улясутаѣ, не выдавъ никого. Семейство потерпѣвшаго и до сихъ поръ содержится на счетъ цѣлаго сумо, а самъ онъ, навѣрно, будетъ скоро героемъ будущихъ сказокъ. По разбору пограничныхъ неурядицъ Главнымъ Управленіемъ Восточной Сибири были командированы: Барановъ въ 1879 году, Барановъ, Перетолчинъ и Осташкинъ—въ 1881 г. и Осташкинъ въ 83 г. На Чакульскомъ съѣздѣ были представлены иски съ обѣихъ сторонъ и рѣшено было попросту сравнить суммы исковъ и уплатить разницу. Искъ русскихъ превысилъ искъ сойотъ на 48 тысячъ овецъ, и, я не знаю, былъ-ли искъ уплоченъ и кому.

Предметами торговли служатъ: со стороны русскихъ—порохъ, свинецъ, табакъ, чай, мануфактурные товары (бязь, миткаль, плисъ, кумачъ, сукно цвѣтное, синяя даба, одноцвѣтные ку-

*) Г. Н. Потанинъ отмѣчаетъ кратко, но выразительно характеръ мѣстныхъ торговыхъ сношеній. «Нѣкоторые минусинскіе купцы стяжали себѣ дурную славу своими похожденіями за границей; злоупотребленія торговлей, которую они превратили въ грабежъ, вызвали въ свою очередь насилія со стороны мѣстнаго населенія; заимка одного русскаго купца на р. Джигане была разрушена и стада его, приготовленныя къ отгону въ Иркутскъ, были расхищены; въ другомъ мѣстѣ, на Систикэмѣ урянхайцы убили русскаго прикащика изъ качинскихъ татаръ. Эти насилія были вызваны своеволіями русскихъ купцовъ и ихъ прикащиковъ; нѣкоторые прикащики въ разговорѣ съ членами экспедиціи сами говорили, что здѣсь не торговля, а грабежъ; сначала стараются разсовать товаръ, потомъ въ сезонъ сбора долговъ прикащики отправляются прямо въ стада и забираютъ скотину, часто не зная, чье стадо, лишь бы оно принадлежало тому поколѣнію, къ которому принадлежитъ и должникъ». (Очерки С.-З. Монголіи. В. III. Спб. 1883, стр. 126, 127). И намъ остается совершенно непонятнымъ, почему г. Адріановъ признаніе китайскимъ судомъ фактовъ злоупотребленій русскихъ торговцевъ считаетъ «ловко подведеннымъ мотивомъ», см. «Путеш. за Алтай и Саяны въ 81 г.» стр. 214—215.

шаки), издѣлія изъ желѣза и мѣди (чайники, котлы), мелочной товаръ, мука и т. д; со стороны сойотъ: скотъ, пушнина, кожи, соль, битая птица и рыба. Одного рогатаго скота выгнано въ 1896 г. въ Сибирь свыше 4 т. на 70 тысячъ рублей*); за послѣднее время дѣлались поставки даже лошадей въ Забайкалье на манджурскую ж. д., при чемъ скотъ выгонялся гуртами черезъ Саянскія горы въ Минусинскъ, въ Тунку, на золотые промыслы Бирюсинской, Амыльской и Систикемской системъ, наконецъ, степями Монголіи черезъ Кяхту въ Забайкалье.

Торговля почти исключительно мѣновая и при томъ въ долгъ. (Правда, въ 1880 году состоялось распоряженіе объ отобраніи отъ торгующихъ подписокъ о „прекращеніи всякой долговой торговли съ урянхами"**). Но это распоряженіе такъ и осталось на бумагѣ). Пріемы стереотипны. Торговецъ даетъ въ долгъ всегда подъ опредѣленное количество *торбаковъ*, которые должны быть выплачены въ назначенное время. За взятый на 10—12 рублей товаръ за сойотомъ скапливается долгъ въ количествѣ 10 -20 торбаковъ. Такого количества обыкновенно къ сроку не оказывается и должникъ расплачивается взрослымъ быкомъ, считая его за 8 торбаковъ, частью пушниной, частью торбаками, но нѣсколько торбаковъ остаются неуплоченными и превращаются къ слѣдующему году въ вдвое большее количество торбаковъ или въ такое-же количество уже двухлѣтокъ-коровъ. Вновь набранный долгъ еще болѣе повышаетъ величину растущаго долга. За товаръ дурного качества, стоящій въ Минусинскѣ 3 - 5 рублей, а въ Засаянскомъ краѣ рублей 10, торговецъ получаетъ быка цѣной въ 30 рублей и 2 двухлѣтокъ, цѣной въ 25 р. Въ такомъ неоплатномъ долгу состоятъ почти всѣ сойоты, съ каждымъ годомъ запутываясь все болѣе и теряя счетъ громадному, числящемуся за ними количеству торбаковъ.

Большая часть сойотскихъ стадъ представляется уже не ихъ собственностью, а различныхъ Ивановъ Ивановичей, которые оказывались настолько добрыми, что согласились обождать уплаты еще годъ.—Таже самая исторія продѣлывается съ другимъ товаромъ —пушниной. Роль торбака—мелкой монетной единицы—играетъ

*) Островскихъ П. Значеніе Урянхайской земли для Южной Сибири. Изв. И. Р. Г. О. т. XXXV, в. III. Спб. 1899, стр. 338.

**) Африкановъ. Русская торговля въ Урянх. землѣ. Изв. В.-С. отд. Имп Р. Г. О. Т. XXI, 5, Иркутскъ, 1890, стр. 16.

бѣлка, на которую и ведутся всѣ разсчеты. Напримѣръ, торговцемъ дано сойоту товару на 500 бѣлокъ въ долгъ. Ко времени уплаты такого количества бѣлки у должника не оказывается, а есть только 200 штукъ; оставшіяся 300 ему приходится отдавать другимъ звѣремъ, цѣну на котораго устанавливаетъ уже по неволѣ кредиторъ; предположимъ, что оставшіяся 300 бѣлокъ уплочены соболями средней доброты по 40, а высшей по 60 бѣлокъ. Итакъ, за товаръ на 500 бѣлокъ, который стоитъ торговцу 20-25 р., онъ получаетъ 200 бѣлокъ, стоящихъ на минусинскомъ рынкѣ не менѣе 30 рублей, да 5 8 соболей на неменѣе, чѣмъ 120—150 рублей, т. е. въ годъ наживетъ на 25 рублей 100 и болѣе. Но предприниматель выигрываетъ еще болѣе, если сойотъ не имѣетъ возможности уплатить весь долгъ въ срокъ, такъ какъ оставшійся неуплаченнымъ долгъ удваивается черезъ годъ, учетверяется черезъ два и т. д. За собираніе грабежомъ такой безумно наросшей халбы былъ выдворенъ изъ Тоджинскаго хошуна въ 92 году на булукскомъ съѣздѣ торговецъ Абейдулинъ; убитъ въ 76 году Шамсутдиновъ; за такой же грабежъ былъ ограбленъ и едва спасъ себѣ жизнь нѣкто Василій Шумихинъ, такъ и извѣстный у сойотъ подъ прозвищемъ кунар Бачилей, Василій-грабитель.

Кромѣ упомянутыхъ здѣсь отличительныхъ чертъ чисто отрицательнаго свойства торговыхъ сношеній русскихъ съ Засаянскимъ краемъ мы затрудняемся что либо прибавить. Сколько добра могли-бы принести русскіе этой забытой странѣ и не только безъ всякаго ущерба для себя, но съ явной и громадной выгодой. Они могли-бы способствовать развитію здѣсь земледѣлія ввозомъ сельскохозяйственныхъ орудій (косъ, серповъ, сохъ, лопатъ), развитію ремеслъ, ввозя хотя-бы образцы инструментовъ и подѣлокъ; поднятію общаго уровня; могли бы помочь бороться съ оспой, сифилисомъ, сибирской язвой;—указать способы разработки естественныхъ богатствъ. Въ дѣйствительности, за небольшими исключеніями ввозятся лишь стереотипные товары, спросъ на которые установленъ, да еще всякія „цацы", долженствующія дѣйствовать на воображеніе дикаря, въ родѣ: стереоскоповъ, органчиковъ, волшебныхъ фонарей, электрическихъ машинокъ и пр. Въ 1881 году г. Адріановъ писалъ, что „въ послѣднее время едва замѣтной струйкой пробивается сюда русское вліяніе, русскіе обычаи и при-

вычки". Съ тѣхъ поръ, какъ эти слова были записаны, прошло 20 лѣтъ и, какъ прежде, все „вліяніе" русскихъ сводится на то, что „*русскимъ* (но не себѣ! Курсивъ мой. Е. Я.) косятъ и ставятъ сѣно тѣ-же сойоты, научившіеся владѣть косой". Себѣ-же дергаютъ или рѣжутъ сѣно и хлѣбъ самодѣльнымъ серпомъ, полнымъ аналогомъ короткаго слабо-изогнутаго серпа бронзоваго періода. Развилось очень сильно батрачество; привилась проституція, и сплошь обѣднѣніе и нищета. Взять большее отъ населенія края въ сравнительно столь короткій срокъ знакомства съ нимъ -- невозможно; дать меньшее—трудно. Положеніе русской торговли не „тяжелое", какимъ его считаетъ г. Адріановъ (l. c. стр. 221), но ненормальное благодаря тому, что эта малокультурная страна лишена справедливой и неподкупной администраціи и что стимуломъ дѣятельности въ ней культурныхъ людей —и китайцевъ, и русскихъ—является лишь скорая, неостанавливающаяся ни передъ чѣмъ нажива. Коммерческій капиталъ орудуетъ здѣсь уже безъ всякаго удержу своему произволу.

Кончу настоящую главу попыткой хотя-бы поставить вопросъ о странной наклонности сойотъ къ воровству. Воры-ли сойоты?

Это свойство констатируется торговцами и со словъ ихъ занесено въ литературу, какъ мнѣ кажется, въ крайне неправильной и ненаучной формѣ. Наибольшее количество свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ сойотъ заключается въ томъ же, не разъ цитировавшемся изслѣдованіи г. Адріанова. Въ этомъ сочиненіи изслѣдователь находитъ, что „воровство есть порокъ, общій всѣмъ сойотамъ" (стр. 202), „ради воровства сойотъ рѣшится и на убійство*)"; „сойоты—народъ вороватый и нахальный" (стр. 215); „сойоты слывутъ за народъ въ крайней степени воровской и наглый" (стр. 221). „Воровство до такой степени укоренилось въ нравахъ этого народа, что составляетъ предметъ похвальбы и гордости, если совершено удачно; по мнѣнію народа, оно совсѣмъ не есть преступленіе и составляетъ одно изъ самыхъ обычныхъ занятій громаднаго большинства населенія" (стр. 221). „Какъ горько мнѣ было сознавать, до какой степени упалъ народъ нравст-

*) Кстати, въ качествѣ иллюстраціи приводится при этомъ убійство Шамсутдинова. Примѣръ—наиболѣе неудаченъ, такъ какъ, именно, это убійство, поскольку намъ удалось слышать, характерный и чистый образчикъ акта народной мести за цѣлый рядъ возмутительнѣйшихъ преступленій (см. выше такую же оцѣнку этого убійства въ цитатѣ изъ „Очерковъ" Потанина).

венно и деморализовался, что одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій возвелъ на степень обычнаго занятія, ремесла“ (стр. 223). „Кромѣ этого порока (воровства) въ народѣ развито въ чрезвычайной степени наглое попрошайство, переходящее иногда чуть не въ грабежъ“ (стр. 226). Вотъ, кажется, рѣшительно всѣ мѣста изслѣдованія, въ которыхъ заключается квалификація нравственныхъ свойствъ довольно многочисленнаго племени. Но наука не знаетъ такой классификаціи, какъ народы „воровской. наглый, нахальный“, народъ воровъ и т. д. и должна подъискать поражающему наше воображеніе и труднообъяснимому явленію свои достаточныя основанія. Вопросъ о нравственности племени, стоящаго на низшей ступени культуры, никоимъ образомъ не долженъ рѣшаться съ точки зрѣнія нравственныхъ идеаловъ европейскихъ культурныхъ народовъ, по крайней мѣрѣ, такое рѣшеніе не можетъ повести ни къ какимъ результатамъ, кромѣ созданія ряда трудно впослѣдствіе уничтожимыхъ предразсудковъ. Но этого мало; интересное явленіе, фактъ якобы „нравственной деморализаціи“ еще слишкомъ мало установленъ и совершенно не подвергался анализу, чтобы изъ него было возможно дѣлать какія либо заключенія: показанія изслѣдователей крайне разнорѣчивы. Въ 1879 году экспедиція Г. Н. Потанина проѣхала „густонаселенныя мѣста самыхъ наглыхъ грабежей и кражъ“ и „хоть-бы иголка пропала, хоть-бы кто нибудь покусился на воровство“*). Г. Адріановъ „проѣхалъ инкогнито, безъ малѣйшей помпы, съ тремя рабочими, самъ четвертый“, при чемъ, подвергшись нападенію однажды, откупился полкирпичемъ чая. Г. Островскихъ сообщаетъ: „западные урянхи—воры отчаянные, тогда какъ на востокѣ—тоджинцы, кажется, и *не представляютъ себѣ, что можно присвоить чужое* (курсивъ мой. Е. Я.) Ни отъ русскихъ торговцевъ не слышалъ я о воровствѣ тоджинцевъ, ни самъ я не испыталъ этого: достаточно того, что на Пэг-кэмѣ при устьѣ Тора-кэма въ $1^1/_2$ вер. отъ русскаго заведенія стоялъ мой маленькій плотъ втеченіе цѣлыхъ 3 сутокъ безъ всякаго караула—и никто не тронулъ моего имущества“**). За время моего пятилѣтняго пребыванія въ г. Минусинскѣ еже-

*) Адріановъ. l. c. стр. 222—3. Объяснить это имѣвшимъ будто бы мѣсто ослабленіи властей невозможно, такъ какъ китайскія власти не церемонятся карать жестоко и за обыкновенныя кражи, которыя, однако, не прекращаются.

**) Значеніе Урянх. земли для Южной Сибири. стр. 347.

годно зимой приходятъ гурты скота и караваны съ сырьемъ, уходятъ обозы со всевозможнымъ товаромъ—и всѣ безъ всякаго караула, въ сопровожденіи двухъ—трехъ воровъ... то бишь сойотъ! И торговцы, оказывается, не боятся, ибо честность этихъ „воровъ" и безкорыстность, какъ служащихъ, внѣ всякаго сомнѣнія. И тѣмъ не менѣе, какъ это не противорѣчитъ всему вышесказанному, фактъ частыхъ покражъ на лицо. На лицо и вышеупомянутыя обвиненія, не смотря на то, что эти воры „иногда не представляютъ себѣ, что можно присвоить чужое".

Собранныя мною свѣдѣнія если и не разъясняютъ вопроса цѣликомъ, то все-же даютъ для его разрѣшенія довольно цѣнный матеріалъ.

Въ старину, въ цѣляхъ угона скота, а—можетъ быть—и добычи женщинъ сойоты систематически предпринимали набѣги противъ дюрбетовъ, дархатовъ, алтайскихъ теленгетовъ и другихъ сосѣднихъ монгольскихъ племенъ. Совершеніе этихъ набѣговъ даже было пріурочено къ опредѣленному времени года, которое называлась хара тондак и совпадаетъ приблизительно съ октябремъ и ноябремъ. Это время было наиболѣе удобнымъ тѣмъ, что: „земля замерзла, ночь удлиннилась, день укоротился, время *заработка* приспѣло" (кара тондак тюн тургу, узой вирды кюн тургу ай вирды, черук килыр шак читты), снѣгъ еще не успѣлъ выпасть. замерзшая земля не оставляетъ слѣдовъ, а ночь длинна и темна. Набѣги на дюрбетъ производились еще не такъ давно тому назадъ, какъ шайками, такъ и въ одиночку, но преслѣдуемые китайскими властями они исчезли въ настоящее время совершенно шайками и превратились въ случаи кражъ и грабежей въ одиночку, какъ менѣе уловимые. Къ періоду разбойничьей жизни, мнѣ кажется, надо относить взглядъ, еще сохранившійся у сойотъ до настоящаго времени, на способность человѣка ловко похитить что либо, какъ на удаль, на молодечество: „какой-же я человѣкъ буду, если я не воръ" (ир кижи болган сондэ, чугэ оор джох болыр)—говоритъ сойотская поговорка. Въ настоящее время случаи покражъ, во первыхъ, единичны, такъ что характеризуютъ лишь отдѣльныхъ личностей; а во вторыхъ, и это очень важно, невыяснено хорошенько, что служитъ предметомъ присвоенія. Напримѣръ, по моимъ разспросамъ, тотъ, кто тащитъ изъ юрты, пользуется всеобщимъ презрѣніемъ. Г. Островскихъ въ уже

цитированной статьѣ говоритъ съ явной цѣлью характеризовать особенную дерзость воровъ: „западные урянхи у торговцевъ крадутъ скотъ, рѣжутъ ночью-же въ оградѣ овцу, шкуру развѣшиваютъ на жердь, а мясо уносятъ"*). Мое вниманіе привлекаетъ описываемый фактъ совершенно съ другой стороны. Почему оставляется именно то, что можетъ быть унесено и скрыто особенно легко—и, между прочимъ, что представляетъ и наибольшую цѣнность? Не указываетъ-ли это хоть отчасти на то, какіе предметы подлежатъ хищенію и, слѣдовательно, служатъ или служили ранѣе объектомъ общаго пользованія и какіе не подлежатъ хищенію? Оставляю это вопросомъ. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что въ лицѣ разсматриваемаго явленія мы имѣемъ дѣло съ переживаніями и извращеніями на почвѣ нищеты правовыхъ воззрѣній того-же исчезнувшаго періода коммунистическаго устройства, къ которому несомнѣнно принадлежатъ такіе глубоко интересные и, къ сожалѣнію, мало выясненные обычаи, какъ выше упомянутое „южа" и др. Скотъ—албан мал, „податное животное", вѣрнѣе, животное, обложенное оброкомъ, составляетъ собственность государства. Онъ же, какъ и дикія животныя,—собственность верховнаго существа—оран тэлэгей. Право, при такомъ количествѣ собственниковъ да еще абстрактнаго свойства, трудно отличить, что твое и что мое. Сойотъ не можетъ быть голоденъ, если рядомъ другой сытъ; въ періоды голодовокъ богачамъ приходится голодать также, какъ и бѣднякамъ, такъ какъ, если одинъ закололъ барана, то идутъ ѣсть его всѣ. Богачъ, который не поможетъ бѣдняку въ сильной нуждѣ, въ случаѣ жалобы бѣдняка, будетъ присужденъ къ штрафу, какъ за нанесеніе этимъ убытка государству; бѣднякъ, самовольно захватившій въ такомъ случаѣ скотъ богача для утоленія голода, считается правымъ даже въ случаѣ поимки съ поличнымъ. Похищеніе скота, вошедшаго—такъ сказать—въ перепись, считается проступкомъ гораздо болѣе серьезнымъ, нежели хищеніе такого-же скота, но по какому либо поводу не обложеннаго податью. Болѣе всего такъ называемыхъ кражъ происходитъ между сойотами же—и тѣмъ не менѣе кража не преступленіе по ихъ понятіямъ. Кромѣ другихъ обычаевъ, у сойотъ имѣется еще обычай отбиранія, захвата туткуш. Мнѣ удалось узнать относительно этого обычая только то, что

*) l. c. стр. 327.

онъ состоитъ въ своеобразномъ возмѣщеніи кредиторомъ своего долга посредствомъ самовольнаго захвата у должника не только всей суммы долга, но и произвольнаго излишка въ случаѣ, если отдача долга не произведена въ срокъ. Жалоба въ судъ ведетъ, въ лучшемъ для должника случаѣ, къ уменьшенію доли захваченнаго излишка, но за то большая часть послѣдняго остается у судьи. „Туткуш“ практикуется и въ настоящее время и чаще всего примѣняется не менѣе, какъ черезъ годъ по истеченію срока уплаты; чѣмъ больше проходитъ со времени срока уплаты, тѣмъ въ большемъ и неопредѣленномъ размѣрѣ можетъ примѣняться тоткуш. Г. Адріановъ говоритъ, что политика насильственнаго захвата въ обезпеченіе и покрытіе долга, практикующаяся въ торговлѣ русскихъ съ сойотами, опирается именно на этотъ обычай. Это очень интересно. И почемъ знать, быть можетъ, такъ называемыя *кражи* суть ничто иное, какъ примѣненіе того-же обычая т у т к у ш, практикуемое лишь не русскими по отношенію къ сойотамъ, а сойотами по отношенію къ русскимъ, примѣненіе обычая самовольнаго захвата въ счетъ имѣющагося за русскими долга, а этотъ долгъ, если за кѣмъ и существуетъ, то вѣдь, именно, за русскими. Но въ такомъ случаѣ излишняя строгость и рѣзкость въ выраженіяхъ и подавно неумѣстна! Неумѣстна она и по другой причинѣ. Случаи хищеній лошадей и скота все учащаются, являясь, по словамъ г. Африканова, „скорѣе бичемъ для хозяйствъ самихъ урянховъ, чѣмъ для русскихъ торговцевъ“. Мнѣ пишутъ съ р. Уса отъ 21 іюля 1899 г.: „кражъ лошадей на Усу—изъ ряда вонъ; сойоты просто ошалѣли, да и какъ не ошалѣть: чума, голодовка скота, голодъ у самихъ, подати $^1/_{10}$ скота, налоговъ $^1/_5$, да еще долги монголамъ, китайцамъ, русскимъ и еще кто знаетъ кому“.... все это вѣрно, но въ увеличеніи числа кражъ и въ формахъ, главнымъ образомъ, какія эти кражи принимаютъ, повинны безъ всякаго сомнѣнія въ громадной степени русскіе культурные люди и характеръ торговыхъ сношеній. Въ недавнее еще время кражи были выгодны русскимъ: они получали двойную и тройную цѣну украденнаго и издержки по розыску; былъ случай присужденія, напр., уплатить 1000 овецъ за кражу одной лошади. [Афр., стр. 31]. На памяти и глазахъ одного поколѣнія народъ обнищалъ, а его стада перешли къ пришельцамъ; помириться съ этимъ, при полномъ сознаніи о способахъ пріобрѣтенія пришельцами этихъ стадъ,

было-бы трудно и болѣе развитому народу; а на жесткой почвѣ нищеты и озлобленія расшатываются и болѣе устойчивыя нравственныя нормы. Тѣ-же самые люди, по моему мнѣнію, повинны въ томъ что на малокультурное, заброшенное кочевое племя наложили клеймо отверженнаго. Всякому дѣйствію есть своя причина— и причину подобной несправедливости я полагаю возможнымъ выразить прекрасными словами К. Э. фонъ Бэра: „какъ скоро одна народность считаетъ себя правою и несправедливо поступаетъ относительно другой, она въ тоже время старается изобразить эту послѣднюю дурною и неспособною, и будетъ высказывать это часто и настойчиво.“

Но долгъ платежемъ красенъ, и—якобы деморализованное. „воровское“ племя не нашло другого названія для русскаго, какъ н у г у л ь д у к о р ы с т а р, т. е. „неимѣющій ни чести, ни совѣсти русскій.“

VI.

Семейный бытъ у минус. инородцевъ: рожденіе и воспитаніе ребенка, бракъ и свадебные обычаи, похороны.—Семейный и обществ. бытъ у сойотъ: роды, степени родства, бракъ и положеніе женщины, разводъ, наслѣдованіе, похороны.—Судъ и судебное слѣдствіе у сойотъ*).

Не смотря на существованіе, въ центрѣ инородческаго населенія (въ с. Усть Абаканскомъ) благоустроенной лѣчебницы съ полнымъ медицинскимъ персоналомъ, случаевъ обращенія къ акушерской помощи не существуетъ, обращаются или русскіе или сильно обрусѣвшіе инородцы. Хотя отчасти, но это указываетъ на рѣдкость ненормальныхъ родовъ и правильное ихъ протеканіе, почти не требующее посторонней помощи. Въ улусахъ, близкихъ къ русскимъ деревнямъ, иногда обращаются за помощью къ русскимъ „бабушкамъ“ или помогаетъ какая нибудь уже рожавшая женщина. Роженица имѣетъ при родахъ слѣдующее положеніе: она садится на корточки, держась руками за веревку, привязан-

*) Транскрипція инородческихъ словъ и поговорокъ, къ сожалѣнію, не могла быть мною провѣрена цѣликомъ у специалистовъ, не смотря на любезное предложеніе г. проф. Н. Ө. Катанова. Какъ не лингвистъ-тюркологъ заранѣе предвижу возможность въ этомъ отношеніи массы ошибокъ.

ную къ потолку; помогающая женщина становится со стороны спины роженицы, при чемъ, надавливая полѣномъ на поясничную часть, а руками обхватывая животъ роженицы въ верхнемъ его сегментѣ, она надавливаетъ его книзу, чтобы выдавить плодъ. Обыкновенно. роды протекаютъ быстро; въ рѣдкихъ случаяхъ затягиваются на сутки. Неблагополучные роды—рѣдкость, хотя разрывы промежности часты. Первые роды чаще всего бываютъ отъ 15 20 лѣтъ; среднее количество рожденій отъ 4 до 15: какъ выдающіеся случаи количества рожденій въ старину указываются случаи 20 и 25 рожденій. Существуютъ предразсудки относительно предугадыванія пола потомства: беременность дѣвочкой длится будто-бы 9 мѣсяцевъ, мальчикомъ недѣлей больше; если животъ у беременной прямой, ожидается дѣвочка; если больше выдается въ правую сторону, мальчикъ. Безплодіе встрѣчается очень часто и виноватой стороной при этомъ считается женщина. Выкидышъ бываетъ также очень часто; у многихъ каждая беременность кончается выкидышемъ, надо предпологать, отъ ушиба или отъ поднятія тяжестей, напр , во время сидки вина. О случаяхъ искуственнаго выкидыша слышать не приходилось, какъ и о предупрежденіи забеременѣванія: да и нужды никакой не имѣется ни въ томъ, ни въ другомъ, такъ какъ плодовитая женщина пользуется всяческимъ уваженіемъ въ семьѣ и внѣ семьи. Климактерическій возрастъ наступаетъ съ 35—45 лѣтъ; регулы прекращаются около 50 лѣтъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ продолжаются и до 60. Послѣдъ обыкновенно зарывается въ землю, пуповина перепиливается маленькимъ особымъ ножичкомъ и перевязывается шелкомъ или ниткой изъ жилъ. Съ родильницами, какъ и съ беременными, обращаются мягко и предупредительно: нечистой родильница считается около мѣсяца, а особенно первую недѣлю, когда ей запрещается занимается заниматься хозяйствомъ. У койбаловъ на томъ мѣстѣ юрты гдѣ родился ребенокъ, выкапываютъ ямку и зарываютъ въ нее послѣдъ съ небольшимъ количествомъ мучной каши („кормятъ послѣдъ"), у качинцевъ послѣдъ закапывается внѣ юрты съ лѣвой стороны. Спустя нѣсколько дней послѣ рожденія ребенка устраивается пиръ бала той, во время котораго одинъ изъ старѣйшихъ присутствующихъ нарекаетъ имя ребенку, и всѣ подносятъ ему подарки. Православное имя дается священникомъ много времени спустя, когда у инородца найдется

досугъ отвезти ребенка въ церковь. Чаще всего такія крестины совершаются два—три раза въ годъ и чаще всего въ день Св. Николая (9 мая и 6 декабря) и Св. Георгія (23 апр.). когда сотни инородческихъ дѣтей получаютъ одно и тоже имя Николая, нѣкоторыя на второмъ и на третьемъ году. Даже въ оффиціальныхъ спискахъ всегда обозначаются оба имени: церковное и инородческое, данное при рожденіи, такъ какъ первое очень часто забывается даже ближайшими родственниками, между тѣмъ какъ второе неразлучный спутникъ человѣка отъ колыбельки и до могилки. О родахъ и уходѣ за дѣтьми см. подробнѣе у Палласа „Путешествіе" ч. III, стр. 528, 529 и др., у Катанова „Отчетъ за 96 годъ" стр. 63—66, 92—93 и др.

Первой пищей ребенка является материнское молоко; грудь матери ребенокъ сосетъ иногда по три и по четыре года, причемъ съ ранняго времени начинаетъ прикармливаться рожкомъ или соской изъ коровьяго молока. Пеленки —изъ ситца и изъ овчины шьются совершенно въ видѣ такъ называемаго „конверта" а за послѣднее время входятъ понемногу въ употребленіе и свивальники. По разсказамъ инородокъ ребенка слѣдуетъ ежедневно купать до года или смазывать его тѣло сметаной, чтобы оно не сохло. Одеждой ребенка до года служитъ рубашка-распашонка. Ребята пользуются у инородцевъ большой любовью: я никогда не видѣлъ, чтобы кто не только ударилъ надоѣдающихъ и кричащихъ въ юртѣ ребятишекъ, но даже крикнулъ на нихъ сколько нибудь грубо. Дѣти веселы, оживлены, большею частью съ полнымъ отсутствіемъ флегматичности, такъ отличающей взрослаго инородца; ни слѣда забитости. Русская грамота дается особенно въ первыхъ начаткахъ очень быстро; нерѣдкое явленіе—маленькій инородецъ, бѣгло читающій по русски, но ни слова непонимающій. Напр., учитель частной школы въ у. Райкова, прося у мѣстнаго Книжнаго Склада Общ. попеченія о нач. образ. въ г. Минусинскѣ указанія и присылки новыхъ изданій „для внушенія русскаго нарѣчія", пишетъ отъ 3 дек. 1898 г.: „татарскіе питомцы ведутъ бразды своего ученія въ половинѣ книгѣ родного слова годъ 1-й а вобщей сложности, говорить порусски неслова". Другой учитель изъ Усть-Уйбатской школы пишетъ отъ 31 дек. 1898 г. въ тотъ же Книжный Складъ, что „ввиду, первоначальнаго образованія юношей Абаканской Инородной Управы 1-ой половины: Есть основаніе по-

лагать надежду болѣе набудущее.... Мои питомцы начали учится съ 1 октября и посіе время, прошли 20 №№ въ книгѣ родного слова, не считая букварей, а также пишутъ подъ диктовку, полныя рѣчи да и что угодно а по прописи, Пуцыковича, читаютъ, бѣглымъ шагомъ и пишутъ въ точности, одно затрудняетъ, что родители мальчиковъ, въ этомъ дѣлѣ еще не оглядѣлись и все это дѣлается съ принужденіемъ". Сохраняю въ точности орфографію подлинниковъ, такъ какъ она достаточно характеризуетъ между прочимъ и степень, въ какой „русское нарѣчіе внушено" самимъ учителямъ, каковыми въ частныхъ школахъ бываютъ чаще всего полуграмотные бродяги и поселенцы. Складъ ума въ большинствѣ случаевъ практическій, направленный, при воспринятіи первыхъ начатковъ ученія, почти исключительно къ наживѣ. Грамотность, по вычисленію статистиковъ 90 года, опредѣляется 2,5% среди мужчинъ и 0,2 у женщинъ; только 2,8% мальчиковъ и 0,4—дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 7 14 лѣтъ обучаются въ школѣ, т. е. количество учащихся по отношенію къ числу дѣтей школьнаго возраста втрое меньше, чѣмъ у русскаго населенія. Почти на 30 тысячъ душъ инородцевъ имѣются 2 министерскихъ (въ с. Усть-Абаканскомъ и Аскысѣ 2-классная) и 3 церковно-приходскихъ школы. За послѣднее время не мало инородцевъ учится въ училищахъ русскихъ деревень, и у отдѣльныхъ грамотѣевъ—въ Таштыпѣ, Табатѣ, Усть-Ербѣ и въ г. Минусинскѣ. Какъ я упомянулъ, первая, механическая часть грамоты дается быстро; затѣмъ тяжело дается слѣдующая часть начальнаго образованія, требующая напряженной мозговой работы; прошедши эту вторую степень, инородецъ чаще всего учится довольно успѣшно: напримѣръ, не было, кажется, случая, чтобы инородецъ, поступивъ въ учительскую семинарію, не кончилъ ее болѣе или менѣе съ успѣхомъ.

Раньше, еще на памяти теперешнихъ стариковъ, браки были экзогамные, т. е. представители одного сеока вступали въ бракъ съ дѣвушками только другого сеока (см. Castren, Reiseberichte, стр. 308).*) Въ настоящемъ старинныя родовыя дѣленія

*) Въ своемъ Отчетѣ о поѣздкѣ въ Минусинскій округъ въ 1896 г.» Казань 1897 г. Катановъ записываетъ на стр. 46 показаніе белтира: „невѣсту берутъ, гдѣ хотятъ, только не берутъ изъ одной кости, при чемъ послѣднее слово снабжено прибавленіемъ г. К.: т. е. изъ одного колѣна". На стр. 86 приводится показаніе качинца: „у нашего качинскаго народа не берутъ женъ изъ своего колѣна, а берутъ изъ другихъ колѣнъ. Изъ своего колѣна берутъ

такъ перепутались, что ограничиваются требованіемъ, чтобы жениxъ и невѣста не были бы только одной фамиліи, тѣмъ болѣе, что это предохраняетъ отчасти хотя отъ смѣшенія одного сеока съ другимъ

Браки бываютъ—по согласію и увозомъ.

Въ первомъ случаѣ родители высватываютъ невѣсту еще во время малолѣтства и жениха и невѣсты, при чемъ женихъ еще малолѣтнимъ начинаетъ возить подарки въ видѣ лагушекъ съ арагой. По мѣрѣ приближенія къ моменту брака число подарковъ увеличивается. Достигши 15-лѣтняго возраста, женихъ везетъ не менѣе 10 лагушекъ араги, черезъ $^1/_2$ года отъ 20 до 30 лагушекъ—с у р а г а р а г а; черезъ годъ везется въ подарокъ тестю д ж а л а ш ю ж а, т. е. 15—30 лагушекъ араги, конь или корова; еще черезъ годъ х а я к т ы х ю ж а, т. е. масло, арага, конь; еще черезъ годъ опять д ж а л а ш ю ж а въ вышеуказанномъ размѣрѣ. Если женихъ торопится свадьбой, то черезъ $^1/_2$ года послѣ второго джалаш южа ѣдетъ съ у л у х а р а г а, которая состоитъ опять таки изъ масла, варенаго мяса, араги и лучшаго коня; проситъ отдать невѣсту. Обыкновенно отдаютъ и тутъ не сразу, а приходится ѣздить просить по нѣскольку разъ и возить постоянно подарки. Наконецъ, послѣ двухъ трехъ поѣздокъ назначается свадьба. Укажемъ главные моменты ея: у д а л а р — отправка сватовъ къ будущему тестю; женихъ въ это время готовитъ юрту. Т э н ч и к —гулянье невѣсты, дѣвичникъ; узнавъ о томъ, что сваты выѣхали, невѣста собираетъ знакомую молодежь и выѣзжаетъ въ степь гулять, ѣздитъ по роднѣ недѣлю и больше. Тогда женихъ собираетъ свою молодежь и загоняетъ поѣздъ невѣсты домой. Въ это-же время имущество невѣсты—посуда и одежды отправляются къ жениху.

Затѣмъ слѣдуетъ сряжанье невѣсты. Подводится къ самому порогу юрты конь и невѣсту сажаетъ на него сваха (б а ж і р к о н и з э м); невѣста начинаетъ плакать, прощается съ домашними.

только тогда, когда приходится седьмая степень родства“. Одно и тоже слово сöк передано въ первомъ случаѣ черезъ „кость, т. е. колѣно“, во второмъ, просто черезъ „колѣно“. На стр. 57—переводъ сообщенія белтира Асочакова о томъ, что белтиры „дѣвицъ не берутъ изъ одной кости (т. е. изъ одного колѣна—поясняетъ г. Катановъ); хотя невѣста и родственница, но другой кости, т. е. имѣетъ другую только фамилію, жениться на ней можно“. Конечно, послѣднее нельзя понимать въ смыслѣ отождествленія кости, колѣна и лицъ одной фамиліи.

Сваха, которой бываетъ чаще старшая сестра, садится также верхомъ на коня, беретъ въ поводу коня невѣсты и поѣздъ трогается, при чемъ тотчасъ по выѣздѣ изъ своего улуса невѣста закрываетъ лице платкомъ, который не снимается больше до юрты жениха. Подъѣхавъ къ юртѣ, поѣздъ невѣсты объѣзжаетъ три раза кругомъ двора жениха: сваха снимаетъ невѣсту съ сѣдла, ведетъ въ хату прямо за постельную занавѣсь, гдѣ обѣ свахи расплетаютъ дѣвичьи косички, чешутъ и заплетаютъ волосы въ двѣ косы, которыя тотчасъ-же запихиваются за воротъ рубахи. Расчесанные волосы мажутъ приготовленной заранѣе голенной костью барана чода, которую потомъ бросаютъ собравшейся молодежи: начинается дикая игра, побѣдителемъ въ которой считается тотъ изъ родичей жениха и невѣсты, который завладѣетъ костью и принесетъ ее въ юрту. Иногда молодежи бросается припасенный кошель съ мелкимъ бышлакомъ*), изъ за котораго также начинается драка. Послѣ этого сваха со стороны жениха накрываетъ невѣсту полою сикпэна и выводитъ изъ юрты; обѣ молятся солнцу и мѣсяцу, а затѣмъ заходятъ въ юрту будущаго свекра. Здѣсь невѣстѣ подаютъ густую кашу изъ мяса и поджы (поджы батхы), при чемъ первоначально часть этого кушанья кладутъ на щепку и даютъ съѣсть собакѣ. Невѣста ѣстъ кашу съ молодымъ парнемъ, но не съ женихомъ и потомъ опять отводится за занавѣсь. Празднество кончается тѣмъ, что весь народъ выходитъ въ поле, выводится закрытой невѣста, начинаются пѣсни. На слѣдующій день невѣста уже раскрываетъ лицо, черезъ три дня вытаскиваетъ косы изъ-за ворота. Черезъ три мѣсяца слѣдуетъ послѣдній актъ свадебной церемоніи — торгун — поѣздка къ отцу невѣсты въ гости съ виномъ.

Увозомъ свадьбы производятся у минусинскихъ инородцевъ чаще, нежели по согласію: обходится такая свадьба дешевле и процедура короче. Намѣченную дѣвицу выслѣживаютъ и захватываютъ силой женихъ съ ближайшими родственниками, впрочемъ безъ предварительнаго уговора между дѣвушкой и парнемъ такое похищеніе бываетъ очень рѣдко. Съ перваго дня похищенія начинается сожительство, послѣ котораго дѣвица соглашается чаще всего быть женой и остается помириться съ отцемъ и семьей жены. Мириться ѣдутъ отецъ жениха и братья, везутъ вино и по-

*) Сыръ изъ молока спрессованные въ видѣ колобковъ и стружекъ.

дарки и такъ ѣздятъ по нѣсколько разъ. Наконецъ, уславливаются на счетъ размѣра калыма, срока пріѣзда жениха и о устройствѣ пира: невѣста вторично привозится въ юрту жениха и ее три раза обводятъ вокругъ юрты, варится угощеніе, устраиваются игры, повторяется вышеописанная церемонія. Женихъ, по пріѣздѣ къ отцу невѣсты, кланяется отцу ея, матери, старшей сестрѣ и всѣмъ старшимъ родственникамъ и уплачиваетъ условленный выкупъ, достигающій у качинцевъ 200 и 300 р. Намекъ на обязательность выкупа имѣется очень опредѣленный и въ памятникахъ сохранившагося инородческаго эпоса. Въ сагайской поэмѣ „Алтын Пыркан“ жена героя объясняетъ исчезновеніе скота у своего мужа слѣдующимъ образомъ:

Dass du ein Weib ohne Kaufgeld genommen,
Hast du dich gefreut Aidolai,
Ietzt ist mein Bruder mit mondschwarzem Pferde gekommen,
Und hat alles fortgeführt*).

Въ случаѣ развода мужъ возвращаетъ женѣ калымъ, но безъ приплода, дѣти остаются при немъ же; если же не уживется жена, то отецъ ея уплачиваетъ мужу и калымъ и свадебные расходы. Наслѣдство дѣлится дѣтьми поровну и, если нѣтъ наслѣдниковъ мужескаго пола, то отецъ можетъ передать дочери все имущество изустно. Запрещаются браки на женѣ младшаго брата, но младшему разрѣшается жениться на женѣ старшаго брата. У белтировъ два брата не женятся на двухъ родныхъ сестрахъ. Боязнь невѣстки передъ свекромъ, явленіе, встрѣчающееся почти у всѣхъ инородческихъ племенъ Сибири, имѣетъ мѣсто и у минус. инородцевъ. Невѣстка избѣгаетъ свекра и не называетъ по имени ни его, ни свекровь. Въ присутствіи свекра сноха не снимаетъ платка и не обнажаетъ волосъ; она избѣгаетъ вообще появляться на южной сторонѣ юрты свекра. Палласъ говоритъ, что, если случится свекру встрѣтиться гдѣ либо на дорогѣ со снохою, то, по обычаю, она „падаетъ внизъ на землю, а свекоръ проходитъ, какъ скоро возможно“. Таково же отношеніе невѣстки ко всей мужниной роднѣ мужескаго пола по восходящей линіи. Бывали случаи, когда свекоръ по нѣскольку лѣтъ не видалъ лица своихъ снохъ.

*) Radloff W. Proben der Volkslitteratur der Turkischen Stämme Süd-Sibiriens. II Theil. Спб. 1868, стр. 114—115. Радовался ты, Айдолай, тому, что взялъ женщину, не выплативъ за нее выкупа, и вотъ пріѣхалъ мой братъ на черномѣсячномъ (?) конѣ и все имущество увезъ съ собой.

Многоженство приписывается Палласомъ однимъ белтирамъ. „Богатые белтирцы—говоритъ онъ берутъ себѣ по двѣ жены и болѣе, чего у прочихъ Енисейскихъ татаръ не видно“ *).

Покойника обмываютъ тотчасъ же послѣ смерти и черезъ день кладутъ въ гробъ, которымъ раньше бывала тополевая выдолбленная колода, такъ какъ употреблять гвозди для гроба не полагалось, а въ настоящее время гробъ грубо сколачивается изъ досокъ; трупъ кладется въ обычномъ костюмѣ того времени года, когда субъектъ умеръ, но съ отрѣзанными пуговицами, разрѣзанными сапогами и т. д. Въ гробъ кладутся почти всѣ предметы, находящіеся въ постоянномъ пользованіи при жизни: табакъ, трубка, чашка съ ложкой, хлѣбъ, бутылка съ арагой (молочная водка), сѣдло, иголка, наперстокъ, нитки, мѣдная монетка, соска изъ кишки съ запасомъ молока, если покойникъ младенецъ, и т. д. Всѣ вещи кладутся разбитыми въ гробъ, въ могилу или около могилы. У женщинъ -покойницъ расплетаются косы (у качинцевъ), въ знакъ траура ближайшія родственницы покойной или покойнаго также расплетаютъ косы дней на 7. Могила роется на общемъ могильникѣ очень не глубокой, въ аршинъ—1½ глубиной. Гробъ закрывается досками или берестой, опускается въ могилу и заваливается сначала землей, а затѣмъ камнями, которые образуютъ продолговатый холмъ пирамидальной формы съ водруженнымъ въ головахъ изъ тонкихъ дранинъ подобіемъ креста. Г. Катановъ упоминаетъ еще о слѣдующихъ деталяхъ: гробъ опускается на веревкахъ, которыя рѣжутся на мелкіе куски и бросаются въ гробъ. Открывъ крышку гроба говорятъ покойнику: „посмотри на солнце! да не будемъ скучать по тебѣ мы и да не скучаешь объ насъ ты!“. Пріѣзжая домой съ похоронъ каждый моетъ лицо прежде, чѣмъ войдетъ въ юрту. Въ прошломъ, судя по виду обнаженныхъ могилъ, покойника клали просто на землю и накрывали сверху выдолбленной колодой, которая сверху еще разъ покрывалась берестой. Въ прежнее время часто, а теперь все рѣже и рѣже любимый конь хозяина привязывается на могилѣ, обводится нѣсколько разъ около нея и жертвуется покойнику („этому коню не жить: сохнетъ, сохнетъ и пропадетъ“), затѣмъ съ него снимается узда и онъ от-

*) Палласъ «Путеш.» ч. III, стр. 560, 561, 559, 498. Катановъ «Отчетъ о поѣздкѣ 56 г.» стр. 43—46, 57, 78—81, 84—86; Островскихъ «Этногр. замѣтки о тюркахъ Мин. края» Жив. Старина 1895, г. 3—4, стр. 326—329.

пускается на волю. На сороковой день совершаются поминки, во время которыхъ конь, посвященный покойнику, рѣжется, вся шкура сдергивается съ него узкими полосами, черепъ съ полосой хребтины и хвостомъ вѣшается на крестъ, столбъ или колъ около могилы, мясо раздается присутствующимъ, кости сжигаются*). Кромѣ того поминки, болѣе или менѣе торжественныя бываютъ: на третій, 7, 20 и 40 день, черезъ полгода и черезъ годъ. На поминкахъ рѣжется животное того пола, къ какому принадлежалъ умершій. Шамана хоронятъ такимъ же образомъ; костюмъ его, кромѣ металлич. украшеній, вѣшаютъ гдѣ нибудь по близости.

Говоря о бытѣ сойотъ, придется въ значительной степени повторять уже сказанное о минус. инородцахъ. Сойотъ гораздо подвижнѣе, любознательнѣе, и развитѣе качинца. Домашнее хозяйство лежитъ цѣликомъ на женщинахъ и, какъ мы увидимъ ниже, представляетъ даже неотчуждаемую собственность женщины; мужчина смотритъ за цѣлостью стада или занимается промыслами.

Роды бываютъ чаще всего трудные, затягиваются иногда до трехъ сутокъ и нерѣдко требуютъ помощи своего рода акушеровъ, каковыми бываютъ и мужчины и женщины. Родильницу подвѣшиваютъ подъ мышки; если она падаетъ въ обморокъ, опускаютъ; затѣмъ опять подвѣшиваютъ. Беременность, по словамъ сойотъ, длится 9½, иногда 10 мѣсяцевъ, считая мѣсяцъ въ 30 дней. Пуповина (к и п) рѣжется ножемъ у мальчика и ножницами у дѣвочки. Послѣдъ (с а р т ы) зарывается въ укромномъ уголку юрты, гдѣ никто не ходитъ; ребенка обмываютъ теплой водой съ солью, кладутъ въ люльку и даютъ въ ротъ кусокъ сала, какъ своего рода символъ благосостоянія и предѣла земного счастія. На праздникѣ (той) послѣ благополучнаго разрѣшенія присутствуютъ только женщины. Пріѣзжій, особенно издалека, во время родовъ считается счастливымъ предзнаменованіемъ и, если

*) Паллась («Путеш.» ч. III, стр. 378—499) приводитъ описаніе похоронъ на деревьяхъ у бельтиръ. Шкура лошади при этомъ по его словамъ была собрана цѣликомъ съ копытами и висѣла отдѣльно отъ черепа «съ уздою и удилами во рту». Онъ же упоминаетъ о томъ, что въ гробъ былъ положенъ зубъ для рытья кореньевъ—и часто кладется лукъ, переломленныя стрѣлы и музык. инструменты. О подвѣшиваніи на деревьяхъ завернутыхъ труповъ младенцевъ у Палласа говорится и про койбаловъ (id., стр. 526—7), а у Катанова про каринцевъ (О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ Центр. и Вост. Азіи. Изв. О. Арх. и Этн. Казань 1894, стр. 17).

роды благополучны, онъ остается навсегда желаннымъ гостемъ - другомъ семьи. Дѣтей кормятъ иногда грудью до 5 лѣтъ; беременность бываетъ чаще всего черезъ значительные промежутки, что приводится въ связь сойотами*) съ долгимъ кормленіемъ грудью: мѣсячныя очищенія (чимэ куревиргэн) въ этотъ періодъ бываютъ, но не у всякой женщины. Дѣтей любятъ и очень балуютъ. Рожденіе ребенка большой праздникъ; самый послѣдній бѣднякъ гордится, если у него полна юрта ребятъ. Больныхъ дѣтей посвящаютъ божеству и такіе съ десятилѣтняго возраста отсылаются въ ламайскій монастырь (хурэ) и тамъ числятся ховраками, учатся читать и писать по тибетски. Дѣвочки съ малолѣтства, какъ и мальчики, пасутъ скотъ, пріучаются вести несложное хозяйство. Мать учитъ дѣвочекъ шить и кроить одежду и обувь [и то и другое шьется исключительно женщинами], выдѣлывать шкуры, приготовлять кушанье. У пастушескихъ родовъ съ 12-лѣтняго возраста мальчикъ—помощникъ во всемъ, у промышленниковъ—съ тѣхъ поръ, какъ научился владѣть винтовкой.

Половое общеніе дѣвушекъ не считается предосудительнымъ и начинается очень рано. У состоятельныхъ сойотъ взрослыя дочери иногда живутъ въ отдѣльныхъ юртахъ, гдѣ принимаютъ мужчинъ совершенно свободно. Встрѣчаются случаи 13-лѣтняго материнства; у богатыхъ—не рѣдкость браки 13, 14 лѣтъ. Ребенокъ, родившійся до брака, остается въ юртѣ отца дѣвушки и, послѣ ея выхода замужъ, не переходитъ въ семью мужа.

Сойоты различаютъ, посколько пришлось установить, три степени родства: т ö р э л ь, х а н т ö р э л ь и с ё о к т ö р е л ь.

Т ö р е л ь всѣ роды, сумо и хошуны сойотъ, затѣмъ роды другихъ племенъ, считаемые по преданіямъ родственными сойотамъ; таковы: дальнекаргинцы у сагайцевъ, хашь („гнусавый")—карагассы, теленгиты въ верховьяхъ Кемчика и по р. Катуни, алдайтува (алдай-урянха); с е о к ъ т ö р е л ь родство по роду, по кости, какъ бы отдаленно оно ни было. Наконецъ, х а н т ö р е л ь кровное родство считается исчезающимъ въ 5 колѣнѣ. Всѣ остальные люди, не связанные другъ съ другомъ ни родствомъ по крови, ни по родовымъ дѣленіямъ, ни по сохранившимся преданіямъ,

*) Тоже самое мнѣніе распространено среди качинцевъ и русскихъ, такъ что у русскихъ кормленіе грудью практикуется иногда, какъ средство, предупреждающее забеременѣваніе.

называются юскэ башха, „не наши, посторонніе“. Названіе костей сойотъ, повидимому, производится отъ имени родоначальника (юг бэзы) кости. Напримѣръ, Оин („шутникъ“), Сальджак („безусый“), „Озруг-Ондар“ дали начало костямъ того-же названія. О происхожденіи рода саттар существуетъ преданіе, показывающее, что въ интересахъ рода не останавливались и передъ кровосмѣшеніемъ. „Вымеръ родъ; остались старикъ да дочь. Задумался старикъ: некому продолжать родъ, какъ быть? Наконецъ убѣдилъ, соблазнилъ дочь. При первомъ же coitus'ѣ онъ успѣлъ только вскрикнуть: „круглый Сатъ пусть будетъ!“ (О барбак сат больЗЫН) свалился, померъ. У дочери родился ребенокъ и названъ Сатомъ, а отъ него и родъ саттар.“

Родство признается только по мужской линіи. Браки допускаются, какъ съ лицами разныхъ костей, такъ и съ ближайшими кровными родовичами. Не допускаются браки съ матерью, съ сестрами матери, мачихой, съ младшей снохой, съ тещей, съ двоюродной сестрой, старшей себя; братья стремятся обыкновенно взять въ жены сестеръ другой семьи. Браки между двоюродными братьями и сестрами считаются наиболѣе выгодными. Если сойотъ беретъ въ жены старшую сестру и она помираетъ, или разводится, или бракъ не можетъ состояться по винѣ дѣвушки, то ему даютъ любую изъ ея младшихъ сестеръ. Такимъ образомъ, левиратъ среди сойотъ -въ полной силѣ. Если сойотъ женатъ на средней сестрѣ, то въ случаѣ ея смерти онъ можетъ взять за себя ея младшую сестру, но отнюдь не старшую, которая является по отношенію къ нему уже тещей (хат ісм). Браки чаще всего равные; неровные браки случайность въ такихъ напримѣръ--случаяхъ, когда послѣ смерти старшаго брата младшій беретъ его жену за себя и т. д. Случаи многоженства- не рѣдкость, хотя чаще всего при этомъ законной является только одна жена; какъ на случаи законнаго двоеженства укажу на Бальджи-Бизѐчъ въ Ишкимѣ, Сенген-дзянга, на Ульдзай-Вачир-Нойона.

На бракъ смотрятъ у сойотъ, какъ на чисто гражданскую сдѣлку—договоръ между родами, при чемъ калымъ служитъ выплатой женину роду какъ за труды и расходы по воспитанію жены, такъ и за то приданое, какое составляетъ обязательную принадлежность сойотки и состоитъ въ юртѣ съ полнымъ хозяйственнымъ обиходомъ и необходимымъ скотомъ. Мы ограничимся

здѣсь самымъ бѣглымъ описаніемъ свадебныхъ обычаевъ.

Разъ два друга сойота (особенно въ старое время) захотятъ породниться другъ съ другомъ, а дѣтей у нихъ нѣтъ, то, чтобы въ случаѣ рожденія ребенка никто не успѣлъ предупредить сватовствомъ, одинъ дѣлаетъ миніатюрную игрушечную юрту, сажаетъ въ неё куклу и подноситъ другу; тотъ спрашиваетъ: „что это у тебя?" (о й н а р ю к) и получаетъ подарокъ (т о д а з'н) и коня а с-б е л е, т. е. происходитъ символическій обмѣнъ—раздѣлъ родового имущества.

Почти главную роль во время всей свадебной процедуры играютъ сваты. Пріѣзжаютъ сваты съ виномъ и подносятъ будущему тестю чашку араги, покрытую ходакомъ, со словами: „позвольте на ваше высокое плечо опереться, за вашу широкую полу подержаться" (бидык иктынен таянар, ельбек иденен тутнар) и съ поклонами. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ „дѣло должно быть выполнится?" (Керек бюдер иместиппе?) на что хозяинъ, послѣ указаній на другіе дома родственниковъ, отвѣчаетъ тѣмъ-же „керек бюдер иместиппе," но уже наполовину утвердительнымъ, требуетъ коня (ас-беле). Сватовство состоялось. Часто такое сватаніе бываетъ при совершенномъ малолѣтствѣ и жениха и невѣсты, да и въ случаѣ ихъ совершеннолѣтія они на свадьбѣ не играютъ почти никакой роли. Дальнѣйшія части свадебной церемоніи состоятъ изъ обрученія (т у к д е р), во время котораго жениху и невѣстѣ даютъ въ зубы сваренную баранью голову, которую они и растягиваютъ; изъ одѣленія всѣхъ гостей и родственниковъ кусками табаку и чая (ч а и б у з а р); послѣ обрученія отецъ невѣсты ѣдетъ къ свату и требуетъ уплаты калыма по соглашенію; эта часть называется м а л д а р. Затѣмъ всѣ родственники невѣсты одѣляютъ её скотомъ, а женихъ по своему усмотрѣнію ловитъ производителя изъ ея семейнаго табуна (ю м д ж о), и все приданое невѣсты—юрта со всей посудой, скотъ ея и хозяйство перевозится по мѣсту жительства отца жениха. Женихъ входитъ въ юрту невѣсты почти голый. Кончается процедура поѣздкой молодыхъ (а л д а р) въ гости къ родственникамъ и выпрашиваніемъ новыхъ подарковъ.

Калымомъ служитъ главнымъ образомъ скотъ; сначала отецъ невѣсты требуетъ 80, 40, 30 черныхъ (или бѣлыхъ) скотинъ—быковъ, коровъ, лошадей, барановъ; требованіе -скорѣе символичес-

кое, такъ какъ оно можетъ быть низведено до безконечности*). Мать невѣсты должна получить дойную скотину (корову съ теленкомъ, оленную важенку-матку), какъ-бы въ возмѣщеніе того молока, которое было выпито дочерью у нея изъ груди; „за кости, за тѣло" (сюк тюлер) требуютъ ружья или коня; наконецъ, за саму невѣсту съ одеждой и въ убранствѣ — вытребывается изер понгачы, т. е. осѣдланный конь.

Во время самой свадьбы родичи невѣсты привозятъ юрту съ полнымъ хозяйственнымъ обиходомъ, которая ставится сначала подлѣ юрты родителей жениха, и молодежь съ женихомъ и невѣстой устраиваютъ пиръ въ новой юртѣ, а пожилые родственники молодыхъ пируютъ въ юртѣ отца жениха. Невѣстка садится рядомъ съ свекровью и закрывается брачной вуалью—платкомъ (тумалай), пока свекоръ не сдернетъ его съ головы.

Начинаются игры. Изъ послѣднихъ отмѣтимъ лишь такія, которыя указываютъ на существованіе раньше насильственнаго похищенія женщины. Таковы—чода куназир и кугерч куназир, курэшь и другія Чода куназир—борьба изъ-за кости—состоитъ въ томъ, что среди пира свекоръ или сватъ бросаютъ въ кругъ подготовленной молодежи родовъ жениха и невѣсты обглоданную баранью голенную кость (чода). Какой нибудь ловкій молодецъ схватываетъ ее... и начинается свалка, пока кто нибудь не изловчится принести кость молодымъ или къ назначенному заранѣе мѣсту. Кугерч куназир—та-же игра, но участвующіе на лучшихъ лошадяхъ обоихъ родовъ и борьба ведется изъ-за кожаной фляги съ арагой. Курэшъ—борьба; борцами выступаютъ опять таки представители того и другого рода.

Итакъ, женщина принесла во вновь организовавшееся хозяйство сойота и юрту и весь хозяйственный обиходъ, и часть скота, она-же остается собственницей этого имущества. Такое положеніе ведетъ за собой равноправность женщины почти во всемъ: „развѣ она не такой человѣкъ какъ я? развѣ она не также хочетъ ѣсть, курить, пить арагу? развѣ у нея не однѣ и тѣ же страсти, какъ у мужчины?" Въ брачныхъ и семейныхъ отношеніяхъ обыч-

*) Калымъ за дочь одного ухериды, какъ мнѣ говорили, состоялъ изъ 12 бѣлыхъ верблюдовъ, 12 бѣлыхъ жеребцовъ, 12 бѣлыхъ быковъ, изъ серебра и т. д.; все—бѣлаго цвѣта.

но-правовыя воззрѣнія сказываются по обыкновенію наиболѣе ярко.

Если мужъ прогонитъ жену самовольно, то она беретъ съ собой все имущество, принесенное съ собой, даже дѣтей; калымъ пропадаетъ; мужъ остается буквально ни съ чѣмъ и переходитъ въ юрту матери. Если жена уйдетъ самовольно, все приданое жены остается у мужа—имущество, скотъ, юрта, дѣти; если отецъ не признаетъ дѣтей своими, они переходятъ въ родъ жены. Въ случаѣ доказаннаго факта прелюбодѣянія со стороны жены, разводъ совершается съ выплатой мужу со стороны рода калыма или цѣликомъ или частью; если фактъ прелюбодѣянія доказанъ со стороны мужа, онъ лишается калыма. Требовать развода могутъ обѣ стороны. Если жена уйдетъ самовольно или будетъ прогнана мужемъ, имъ дѣлается троекратный совѣтъ помириться, послѣ чего бракъ считается расторженнымъ. Дѣти остаются принадлежащими той сторонѣ, которая будетъ признана по разслѣдованію правой. Какъ правило, дѣти считаются собственностью только матери, она-же до самой смерти хозяйка юрты. Мужъ зоветъ жену чаще ю г і э з ы—хозяйка юрты или мать такого-то (с ю р-г е н-і э з ы); жена—мужа просто и р и м—мой мужчина; дѣти зовутъ отца—а т ч а й, мать—а б а й и при разговорахъ съ посторонними і э м—моя мать. Женщина въ правѣ распоряжаться своимъ приданымъ, и по смерти ея имущество переходитъ, въ случаѣ бездѣтности, обратно, въ ея родъ; если она оставила сына, отецъ обязанъ передать ему имущество матери тотчасъ-же, какъ онъ сдѣлается полноправнымъ; если дѣвочку—тоже. Если отецъ хочетъ, онъ можетъ сдѣлать наслѣдницей дочь и возложить этимъ на нее и уплату податей; въ такомъ случаѣ женщина—самостоятельная хозяйка, сама себѣ выбираетъ мужа и подлежитъ опекѣ лишь до совершеннолѣтія (приблизительно до 17 лѣтъ). Напр., въ сумо Мады жена ламы Ажилай управляетъ имуществомъ отца безъ согласія мужа и дѣти числятся за ней. Въ случаѣ смерти мужа вдова остается въ его семьѣ и только, если за мужемъ есть долги, которые падаютъ на скотъ—собственность женщины и превышаютъ сумму калыма, она уходитъ въ свой бывшій родъ. Вдова выходитъ вторично оффиціально только съ согласія старшихъ и съ выплатой калыма (послѣдній гораздо ниже, чѣмъ при сватаньи дѣвушки), чаще всего совершается неоффиціальный бракъ,

заключающійся просто въ сожительствѣ. Вдова представляетъ изъ себя, какъ бы собственность семьи умершаго мужа и можетъ быть возвращена обратно въ свою отцовскую семью, но при этомъ калымъ не возвращается.

Положеніе невѣстки въ семьѣ аналогично таковому у минус. инородцевъ; также она не должна входить въ юрту старшихъ родственниковъ мужа съ непокрытой головой или босыми нагами, должна вообще избѣгать встрѣчъ не только со свекромъ, но и со старшими братьями мужа, свекровью и старшими сестрами мужа. До замужества невѣста передъ старшими родственниками жениха избѣгаетъ появляться даже съ открытымъ лицемъ; при случайной встрѣчѣ садится на землю, прячетъ въ халатѣ ноги и рукавами закрываетъ лицо и голову. Какъ можно видѣть изъ нижепомѣщенной таблицы, для обозначенія степеней родства: старшій братъ мужа и отецъ мужа - имѣется одинъ терминъ -пиг.

Къ внѣбрачнымъ отношеніямъ дѣвушки у сойотъ относятся, какъ я уже говорилъ, снисходительно, ребенокъ считается принадлежащимъ роду матери и почетнымъ, если онъ родился у 16-лѣтней дѣвушки; у такой дѣвушки не будетъ недостатка въ женихахъ и она долго не засидится въ дѣвкахъ.

Усыновленіе у сойотъ сопряжено съ рядомъ формальностей и представляетъ изъ себя актъ своеобразной купли—продажи, напоминающей римскую mancipatio. Напримѣръ, если въ семьѣ систематически мрутъ дѣти, отецъ продаетъ сына чужой семьѣ, чтобы хотя этимъ сохранить его отъ смерти. Если покупающій и продающій члены одного сумо, то они зовутся сватами. Проданный можетъ быть снова возвращенъ въ свою семью по миновеніи опасности, при чемъ покупная сумма возвращается, конечно, назадъ. Переходу усыновляемыхъ изъ одного сумо въ другое препятствуетъ и начальство; дѣвочки переходятъ свободнѣе, для взрослаго переходъ въ чужой родъ считается позорнымъ.

Совершеннолѣтіе и полноправность мужчины считается со времени брака; до этого онъ—не хозяинъ, „онъ еще въ юртѣ отца—матери живетъ!“ о немъ отзываются съ пренебреженіемъ и онъ не имѣетъ права заключать какія-бы то ни было гражданскія сдѣлки, каковъ-бы ни былъ его возрастъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ и въ зажиточныхъ семьяхъ бываетъ у сойота и по двѣ жены; причиной многоженства является чаще

всего безплодность первой жены или рожденіе исключительно дѣвочекъ. Женщина неприкосновенна. „Для него нѣтъ ничего святого, онъ даже женщину бьетъ!" И побои женщинѣ почти всегда ведутъ къ разводу. Женщина или скорѣе нижняя часть ея тѣла считается нечистой, оскверняющей все внизу стоящее. Если женщина перешагнула черезъ посуду, послѣдняя подлежитъ очищенію надъ огнемъ; благодаря тому же женщина не имѣетъ права влѣзать на крышу, гдѣ она была бы какъ-бы надъ головою другихъ людей, не имѣетъ права рыбачить или работать по прорытію арык'овъ (оросительныхъ канавъ), такъ какъ она оскверняетъ воду. На судѣ женщина считается лучшимъ, наиболѣе достовѣрнымъ свидѣтелемъ и очень неудобнымъ обвиняемымъ, такъ какъ приложить къ нему постоянный способъ наказанія—тѣлесное наказаніе—возможности нѣтъ. Изъ послѣдняго затрудненія китайско-сойотскіе чиновники выходятъ крайне оригинально, принимаясь колотить свидѣтелей.

Закончимъ сообщеніе собраннаго матеріала о брачныхъ и семейныхъ отношеніяхъ сойотъ приведеніемъ таблицы названій различныхъ степеней родства, какъ матеріала для установленія системы родства у сойотъ.

1. Прадѣдъ . . . }
2. Братъ прадѣда } югбэзы, въ устахъ стар.—хазы; млад.—тунмазы.
3. Сестра прадѣда } „ „ „ „ убазы; „ „
4. Прабабка . . }
5. Сестра прабабки } кадай югбэзы.
6. Дѣдъ—ирей, ирезы, кырган адазы, атчай.
7. Бабушка—иней, инезы, кырган іэзы, абай.
8. Отецъ—адай, адазы; мой отецъ—атчамъ, атчай.
9. Мать—іэзы; моя мать—абамъ, абай.
10. Сынъ—оглу; мой сынъ—оглум.
11. Дочь—уру; моя дочь—урум.
12. Внучка—уру; урум, оглум'ну уру, урум'ну уру.
13. Внукъ—оглу; оглум, оглум'ну оглу.
14. Правнукъ „ „ „ „
15. Правнучка „ „ „ „
16. Праправнукъ— }
17. Праправнучка— } тугю.
18. Старшій братъ [въ устахъ мужч. и ж.]—хазы, хам.

19. Младшій братъ [въ устахъ мужч. и ж.*)] тунмазы, тунмам.
20. Старшая сестра „ „ „ убазы, убам.
21. Младшая сестра „ „ „ тунмазы, тунмам; на вопросъ посторонняго—керечох тунмазы.
22. Сынъ брата—тунмазы.
23. Сынъ сестры—чены, ченым.
24. Жена сына брата—кинны, кинным.
25. Дочь брата—тунмазы, тунмам.
26. Мужъ дочери брата—кудезы, кудем.
27. Внукъ брата—оглу, оглум.
28. Внучка брата—уру, урум.
29. Правнукъ брата }
30. Правнучка брата } —тугю.
31. Жена сына сестры—кинны, кинным.
32. Дочь сестры—чены, ченым.
33. Мужъ дочери сестры кудезы, кудем, чены кудем.
34. Внукъ сестры—чен оглу.
35. Внучка сестры чен уру.
36. Правнукъ }
37. Правнучка } сестры—тугю.
38. Сынъ брата отца (старш.) хазы, хам.
39. „ „ „ (младш.) тунмазы, тунмам.
40. Жена сына брата отца (старшаго) ченге.
41. „ „ „ „ (младшаго) кинны.
42. Дочь брата отца (стар.) убазы, убам.
43. „ „ „ (млад.) тунмазы.
44. Мужъ дочери брата отца (стар.) чистезы, чистем.
45. „ „ „ „ (младш.) кудезы, кудем.
46. Сестра отца—убазы, убам.
47. Мужъ сестры отца—чистезы, чистем.
48. Сынъ сестры отца (старшій и младшій) чены.
49. Братъ матери—тай, таим.
50. Жена брата матери—хуюм.
51. Сынъ брата матери (ст. и мл.) тай, таим.
52. Жена сына брата матери—хуюм.
53. Дочь брата матери—тай убазы.

---

*) Дальше везде подразумѣвается это указаніе на одинаковость произношенія въ устахъ мужчины и женщины.

54. Сестра матери—тай убазы.
55. Мужъ сестры матери—тай чистезы.
56. Сынъ сестры матери (ст. и мл.)—тай, таим.
57. Братъ дѣда—ирей, ирем.
58. Мужъ—ир, атям,
59. Жена—хурiам; юг iэзы, т. е. хозяйка юрты.
60. Отецъ мужа—пиг, пигм.
61. Мать мужа—хунчу, хунчум, кунджю.
62. Отецъ жены—катты, каттым.
63. Мать жены—кат iэзы,—м.
64. Зять (старшiй)—чистезы,—м.
65. „ (младшiй)—кудезы.
66. Братъ мужа (старшiй)—пиг,—м.
67. „ „ (младшiй)—чурчу,—м.
68. Сестра мужа (стар.)—хунчу,—м.
69. „ „ (младш.)—чурчу,—м.
70. Жена брата (стар.)—ченгезы, ченгем, чабай.
71. „ „ (млад.)—кинны,—м.
72. Жена брата мужа—ченгелешхы.
73. Отчимъ—сонгу адазы, атчай, ирей.
74. Пасынокъ—оглу.
75. Своякъ—бача.
76. Мачиха—сонгу iэзы, iэм, чабай, чабам.
77. Прiемышъ—азранды.
78. Сватъ—худа.
79. Сваха—худаччи, удалар.
80. Сватовья—худагай.
81. Вдовецъ, вдова—тулгуяк.
82. Сирота (мужч.) юскус ол; (женщ.)—юскус уруг.
83. Незаконнорожденный—сураз.
84. Отецъ съ сыномъ—адалышха.
85. Мать съ дочерью—iэлышха.
86. Двѣ сестры—убалышха.
87. Два брата—ахалышха.
88. Двоюродные сестра съ братомъ—ченалышха.
89. Свояки (мужья родныхъ сестеръ)—пожалышха.
90. Два свата—худалышха.
91. Мальчикъ—оол.

92. Дѣвочка—кыс, керечох, „изъятая отъ дѣла“.
93. Близнецы—ишь, эсь; дѣти—уруглар.

Замѣтимъ также, что у сойотъ запрещается называть по имени сыну и дочери—отца и мать, невѣсткѣ—свекра и свекровь, зятю—тестя и тещу, мужу—жену, женѣ—мужа.

Существуетъ, какъ особая степень родства - побратимство. Совершенно посторонніе люди, знающіе другъ друга иногда лишь по слухамъ, съѣзжаются, клянутся [анграк] въ дружбѣ, мѣняются конями, сбруей и верхней одеждой. У побратавшихся все общее и нарушившій клятву считается покрытымъ позоромъ навѣки.

Относительно похоронъ наши свѣдѣнія крайне ограничены.

Голое тѣло мертваго завертывается въ халатъ или шубу, подъ голову кладутся штаны покойника, и самъ онъ кладется на правый бокъ въ согнутомъ положеніи; прикрывается кочмой. Жена или мужъ умершаго ловятъ барана, привязываютъ къ юртѣ и ждутъ, чтобы баранъ заблеялъ; затѣмъ колятъ и лучшіе куски кладутъ на плиту и сжигаютъ около юрты съ покойникомъ. Въ это время шаманъ стоитъ тутъ-же, какъ-бы отгоняя злыхъ духовъ отъ пищи; къ мертвому обращается со словами: „ты померъ, не плачь, не ты первый; ѣшь мясо, пей вино, ѣшь просо, пей чай“. Всѣ присутствующіе бросаютъ на огонь табакъ изъ трубокъ. По окончаніи церемоніи юрту разламываютъ и въ проломъ выносятъ тѣло въ степь, гдѣ оно оставляется незарытымъ и быстро растаскивается собаками, волками, хищными птицами. Въ головахъ втыкаются палочки (шякшя) съ приклеенными молитвами, ставятся цѣлыя доски, уставленныя рядами шякшя различной формы, или срубики съ цѣлыми рядами миніатюрныхъ пирамидокъ изъ глины—сацца.

Если мертвецъ -человѣкъ посторонній юртѣ, то его бьютъ вѣникомъ изъ колючекъ шиповника или репейника, приговаривая: „все свое уноси, забирай съ собой!“—затѣмъ выносятъ тѣло въ дверь, а юрту выметаютъ, какъ бы выметая тѣмъ все, принесенное непрошеннымъ гостемъ. Если умираютъ дѣти въ семьѣ, то берутъ трупикъ, сажаютъ его въ барбу, т. е. въ кожаный кошель, сверху накладываютъ сметаны, хлѣба, мяса и бросаютъ гдѣ нибудь на дорогѣ. Кто позарится и подниметъ кошель съ трупомъ, на семью того, по повѣрью, должна перейти и смертность.

Поминки совершаются на третій день—юшь хонак, на седь-

мой — читы хонак и на сороковой*) — тӧртын хонак; шаманъ во время поминокъ разсказываетъ, отъ чего померъ человѣкъ и что постигнетъ присутствующихъ съ раскрытіемъ почекъ и въ листопадъ, разсказываетъ про похожденія души.

Судебныя обязанности составляютъ видную часть функцій китайско-сойотскихъ чиновниковъ, какъ мѣстныхъ такъ и пріѣзжихъ. Взятка при этомъ явленіе обязательное. Убійство и серьезныя уголовныя преступленія, каковыя бываютъ чрезвычайно рѣдко, разбираются въ Улясутаѣ и только слѣдствіе производится на мѣстѣ: впрочемъ чаще всего до суда дѣло не доходитъ, мѣстныя власти сообщаютъ въ Улясутай: „пытокъ не могъ вынести, умеръ“ (ирэдэ шедань мань юлген). Пытки необходимая часть слѣдствія или скорѣе—слѣдственная процедура состоитъ изъ цѣлой системы физическихъ и нравственныхъ пытокъ и обыкновенно наивный и простоватый сойотъ, попавъ за какой нибудь пустякъ подъ судъ, изъ кожи старается лѣзть, чтобы запутать дѣло, не смотря на то, что приходится терпѣть нешуточныя пытки. „Нѣтъ горы, чтобы волка не было; нѣтъ мужчины, у котораго уловки бы не было!“—говоритъ сойотская поговорка [пюр джох, таг джох, мегэ джох, ир джох]. Освобождаются отъ пытокъ только женщины. Различается слѣдующая градація 9 ступеней физическихъ пытокъ эрэлер: 1) шагай—пощечины кожаной продолговатой колотушкой; 2) хак палочные удары по ягодицамъ; 3) манза — палочные удары по мускуламъ ногъ, ниже ягодицъ; 4) сасхылга—стягиваніе и выкручиваніе пальцевъ; 5) тэн согар —забиваніе колючекъ подъ ногти; 6) оорыскар—надѣвается доска на шею и на руки, при чемъ человѣкъ отдается на съѣденіе комарамъ, мухамъ, массѣ паразитовъ; 7) соодук—встряска на дыбѣ; 8) ыштар—не сознающійся до трехъ разъ бросается связаннымъ въ юрту, наполненную угарнымъ дымомъ и закупоренную, вытаскивается полумертвымъ. Но для сойота гораздо страшнѣе 9 другихъ нравственныхъ пытокъ, клятвъ—чаган. Несознающагося заставляютъ: 1) пить изъ собачьяго черепа; 2) — изъ верблюжьяго; 3) изъ человѣчьяго; 4) божиться—ас хынар; 5) мочиться на огонь и соль, подъ опасеніемъ получить венери-

*) Счетъ времени у сойотъ ведется, по ночамъ. Начало мѣсяца — первый день новолунія, конецъ —, когда мѣсяца совершенно не видно. О счетѣ времени и о животномъ циклѣ см. у Катанога «Письма изъ Сибири».

ческую болѣзнь, если будетъ сказана неправда; 6) нюхать медвѣжьи ноздри (хаяркан думчу окча) и лизать его лапы (хаяркан джилга) подъ опасеніемъ быть съѣденнымъ медвѣдемъ; 7) лизать лезвіе ножа; 8) лизать дуло ружья; 9) пужар чаган („поганая присяга"); пытка состоитъ въ томъ, чтобы пролѣзть между двумя кольями подъ подвѣшенными на нихъ штанами старой, никогда не рожавшей, „проклятой" женщины. Сифилитики, больные грыжей, старики и женщины могутъ быть подвергаемы только пыткѣ ас хынар, т. е. божбѣ.

За нечаянное убійство виновный уплачиваетъ семьѣ потерпѣвшаго сэзан мал 80 лошадей; за „оскорбленіе косы" плотитъ тос тшала (9 штрафовъ): сколько выдернуто волосъ, столько выплачивается скотинъ потерпѣвшему. Въ случаѣ увѣчья виновный лечитъ и кормитъ до полнаго выздоровленія. За изнасилованіе уплачивается штрафъ въ количествѣ 6—9 лошадей. Хищеніе скота не считается преступленіемъ: если воръ попадается съ поличнымъ, то его наказываютъ, отнимаютъ украденное и взимаютъ штрафъ въ пользу разбирающаго дѣло чиновника. Въ случаяхъ серьезныхъ и систематическихъ кражъ или иныхъ болѣе тяжелыхъ проступковъ наказаніемъ по суду является увѣчье: переломъ или отрубаніе рукъ и ногъ. Переломъ совершается попросту ударомъ палки, а отрубаніе—посредствомъ перевязыванія, напр., руки въ кисти узкимъ ремешкомъ: кисть высыхаетъ и—или отпадаетъ, или дѣлается негодной къ употребленію.

VII.

Шаманизмъ, какъ преобладающій культъ въ религіозномъ міросозерцаніи инородцевъ Минус. и Засаянскаго края.—Общественныя моленія: племенныя, родовыя, семейныя.—Личныя моленія. Культъ лошади. Поклоненіе фетишамъ, памятникамъ старины, горамъ, рѣкамъ, силамъ природы и т. д.—Роль шамана, его костюмъ и аттрибуты.

Въ сферѣ религіи инородческое населеніе и Минусин. и Засаянскаго края переживаетъ такую же ломку, какъ въ сферѣ правовыхъ воззрѣній, быта, костюма и устройства жилища. На міросозерцаніе инородца наслаивается чуждое и плохо усваиваемое—съ одной стороны—буддистское или скорѣе ламаистское міросозерцаніе, съ другой христіанское. И то и другое, будучи безконечно выше той стадіи религіознаго развитія, въ какомъ находят-

ся инородцы, воспринимается съ чисто внѣшней, обрядовой стороны. У Палласа находимъ слѣдующее наблюденіе, сдѣланное въ 1772 г.: „Сіи татары удержали еще большую часть обычаевъ ихъ стараго рода жизни, и кромѣ креста, которой они на шеѣ носятъ и въ юртахъ вѣшаютъ, изъ христіанскаго закона малому, а изъ россійскихъ обычаевъ, кромѣ подражанія женскому платью и нужному хлѣбопашеству ничему не послѣдовали"*) и оно остается почти въ полной силѣ для настоящаго времени: по прежнему инородцы Мин. и Зас. края „настоящіе и въ великое невѣжество погруженные язычники". Какъ сойоты, такъ и минусинскіе инородцы обоготворяютъ: 1] силы природы, что выражается въ совершеніи племенныхъ, родовыхъ, семейныхъ и личныхъ моленій, сопровождаемыхъ принесеніемъ различныхъ жертвъ; 2] отдѣльные предметы (горы, рѣки, камни, археологическіе памятники); 3] фетиши, т. е. сдѣланныя человѣкомъ символическія изображенія того или иного непонятнаго явленія природы. Болѣе близкое общеніе съ духами происходитъ черезъ посредничество человѣка, обладающаго способностью общенія съ силами природы въ моментъ экстаза и экзальтаціи. Такимъ образомъ, инородческое населеніе можно считать пребывающимъ въ стадіи фетишизма съ развитымъ культомъ шаманства. О роли христіанскихъ и буддійскихъ идей будетъ сказано ниже. Новые боги занимаютъ лишь особое мѣсто въ пантеонѣ старыхъ боговъ и не всегда самое почетное. Какъ старые они забрасываются изъ передняго угла въ задній для того, чтобы снова быть водруженными при какомъ либо трудномъ моментѣ жизни. Совершеніе ряда общественныхъ, родовыхъ и семейныхъ моленій, какъ и во времена сѣдой старины, повторяется ежегодно и повсемѣстно въ широко раскинувшихся абаканской и сагайской степяхъ; въ цѣломъ рядѣ трудныхъ минутъ жизни, какъ раньше, ни одинъ инородецъ не можетъ обойтись безъ шамана, а распространяющійся за послѣднее время скептицизмъ не выдерживаетъ передъ отсутствіемъ на лицо какого-либо культурнаго элемента, который-бы могъ защитить, успокоить, помочь, научить. И тѣмъ не менѣе, довѣріе къ старой вѣрѣ и старымъ богамъ несомнѣнно серьезно разрушено. Современный періодъ жизни мѣстныхъ инородцевъ характеризуется скорѣе совершеннымъ безвѣріемъ, уже совершившейся потерей ключа къ объясне-

*) Палласъ, «Путешествіе», ч. II, Спб. 1776, стр. 450.

нію оставшихся въ цѣлости шаманскихъ обычаевъ. Іерархія духовъ и силъ природы, несомнѣнно существовавшія космогоническія представленія утеряны даже лучшими изъ оставшихся шамановъ и могутъ быть возстановлены съ трудомъ путемъ детальнаго изслѣдованія оставшихся переживаній и шаманскихъ молитвъ. Такое изслѣдованіе не начиналось. „Теперешніе шаманы —обманщики", говорятъ инородцы, потерявши уже способность удовлетворяться ихъ объясненіями и сваливая это обстоятельство не на себя, а на шамановъ и потерю ими власти надъ силами природы. „Самый большой шаманъ теперь въ русскомъ городѣ, въ большомъ домѣ изъ камня, я съ нимъ говорилъ...." говоритъ во время камланія одинъ изъ сойотскихъ шамановъ, намекая на манекенъ шамана въ Минусинскомъ Музеѣ и разсказывая про свои путешествія на волшебномъ конѣ въ различныя небесныя и подземныя сферы и преодолѣніе различныхъ препятствій.

На основаніе имѣющихся данныхъ, лично мною собранныхъ и встрѣченныхъ въ литературѣ, я попробую дать матеріалы для такой реставраціи. Моленій различается нѣсколько родовъ: тигыр таих—поклоненіе небу, таг таих - горное моленіе, от таих жертва огню и затѣмъ длинный рядъ другихъ моленій (таих), состоящихъ въ освященіи коня, лѣченіи больныхъ и пр. Тигыр таих совершается на высокихъ горахъ въ іюньское полнолуніе и представляетъ общественное моленіе, бывшее, навѣрное, родовымъ или даже племеннымъ и ставшее теперь территоріальнымъ: всѣ живущіе по близости высокой горы, на которой искони принято совершать моленіе, тяготѣютъ къ ней. Такъ напр., у качинцевъ на гору Куня сбираются инородцы всей долины по рр. Абакану и Ташебѣ до с. Усть-Абаканскаго и долины р. Биджи съ другой стороны; на гору около у. Кутень-Булука сбираются живущіе по верхнему теченію р. Уйбата, рч. Узунжула и пр., т. е. изъ улусовъ Чаркова, Сайгачи, Кутень-Булукъ и т. д. Могутъ присутствовать при моленіи только мужчины, даже животныя женскаго пола не должны быть въ этотъ день на священной горѣ. На шапкѣ каждаго пріѣхавшаго прикрѣпленъ ниткой, обязательно изъ жипъ, бѣлый и синій лоскутъ матеріи. Всѣ лоскутья, какъ приношенія, вѣшаются на березу, обязательный спутникъ моленія; предпочитается естественно-растущее дерево, но въ крайнемъ случаѣ оно замѣняется привезеннымъ и воткнутымъ въ

землю. Приготовленія къ моленію и пиршеству стереотипны. Всѣ кто пользуется благоволеніемъ „свѣта“, у кого „скотъ плодится, добро не пропадаетъ, дѣти ведутся“, приносятъ бѣлыхъ холощеныхъ барашковъ съ черными щеками, какъ благодарственную жертву; неудачники приносятъ умилостивительную жертву. Колятся бараны жертвеннымъ образомъ, т. е. имъ осторожно разрѣзается небольшое отверстіе на животѣ (чтобы рука пролѣзла), рука запускается въ полость желудка и—во избѣжаніе пролитія крови—перерывается „сонная жила“, аорта, при чемъ животное моментально умираетъ. Тушка свѣжуется на землѣ такъ, что бы ни одна кровинка не пролилась на землю, вся вытекшая кровь должна остаться на шкуркѣ и вмѣстѣ съ другими внутренностями тотчасъ-же бросается въ огонь, а вся тушка безъ головы и концовъ ногъ (послѣдній суставъ), разрѣзанная на части, и изъ внутренностей легкое кладутся въ большой котелъ. Когда мясо готово, оно вынимается изъ котла и складывается на жертвенникъ изъ березовыхъ прутьевъ, который дѣлается подъ березкой на четырехъ березовыхъ колышкахъ, перевитыхъ березовыми вѣтвями. Затѣмъ уважаемый всѣми старикъ, знающій обычаи старины и слова жертвенной молитвы, вооружается тутъ-же сдѣланной берестяной ложкой (тос самлак) и, черпая ей изъ берестянаго, тоже сдѣланнаго на мѣстѣ плоскаго блюда, въ родѣ противня*), по очереди кумысъ съ творогомъ, молоко, айранъ, супъ съ жировыми частями, плещетъ сначала небу, затѣмъ березѣ и при этомъ ходитъ со всѣми присутствующими посолонь кругомъ березы съ чтеніемъ особой молитвы. Каждый круговой обходъ около березки сопровождается недолгой остановкой лицемъ на востокъ, крикомъ всѣхъ присутствующихъ „ау, ау!“ и воздѣваніемъ рукъ къ небу, при чемъ старикъ плещетъ опять жертву на всѣ стороны. Торжество кончается обильной трапезой изъ мяса заколотыхъ барашковъ и араги. Все несъѣденное и невыпитое бросается въ огонь также, какъ и кости.

Это моленіе „небу и солнышку“ считается находящимся внѣ сферы злыхъ духовъ, а потому шамана для совершенія тигыр таих'а совершенно не требуется; по увѣренію инородцевъ шаманъ

*) Такъ требуетъ обычай, но онъ, повидимому, строго не соблюдается, такъ какъ на тигыр таихѣ, видѣнномъ мною, ложки дѣлались, дѣйствительно, на мѣстѣ, но блюдомъ служилъ простой мѣдный тазикъ.

очутившійся въ этотъ день на таих'ѣ, а тѣмъ болѣе взявшійся за совершеніе моленія, безумѣетъ и падаетъ въ корчахъ.

Такъ называемое горное жертвоприношеніе—таг таих—носитъ уже существенно иной характеръ. Это—отчасти родовое, отчасти улусное общественное моленіе. Такъ, на горѣ Самохвалѣ совершается таг таих каждые три года и исключительно койбалами, особенное значеніе этотъ обрядъ имѣетъ даже для одной фамиліи койбальскаго рода Собакиныхъ. Стоитъ представителямъ этой фамиліи небрежно отнестись къ горному духу, пожалѣть барашка, не поставить изык'а, какъ несчастье начинаетъ преслѣдовать всю ихъ многочисленную фамилію и въ такой годъ не обойтись безъ покойника. Для совершенія моленія горному духу необходимъ шаманъ, а для чтенія на такомъ важномъ мѣстѣ, какъ г. Самохвалъ, необходимъ даже сильный, не теряющійся шаманъ. Допускаются къ участію въ жертвоприношеніи, кромѣ мужчинъ, только дѣвушки; замужнія женщины не допускаются. Довольно подробное описаніе нагорнаго жертвоприношенія дается у Катанова „Отчетъ о поѣздкѣ 96 г.," стр. 31 - 34. Процедура во многомъ сходна съ вышеописаннымъ. Собираются около березки, чаще всего водруженной для этого случая, также колятся барашки*), затѣмъ шаманъ читаетъ молитвы горному, водяному духу и духу огня, перечисляя высокія горы, хребты, рѣки, удаляясь отъ того мѣста, гдѣ происходитъ моленіе въ глубь Саянъ, Алтая, огибая кругъ къ Красноярску и спускаясь отъ него къ югу по Енисею вплоть до мѣста моленія. На горѣ Самохвалъ шаманка перечисляла, между прочимъ, слѣдующія горы и хребты: Дискермис Дипсей, Оглах таг, Кюню, по Тубѣ—Хамыс таскыл, Моол таскыл, Каратайлар, Таэт, Тюгдэт, Сомнайджох, Ойвазычох таскыл, Бурус, Эктэм, Хотай, Прадай, Кимбазыкöк чалдыр, Агвыбазы ак чалдыр, Кысазбазы, Анзасбазы, Чагбасбазы, Агбачурабазы, Артыш таскыл, Аскысбазы ах таскыл, Саксыртаг, Изыхтаг, Ютаг, Ирт (г. Самохвалъ). Призывается благоволеніе различныхъ силъ природы къ скоту и къ людямъ. Отличительной чертой этого богослуженія является присутствіе посвящаемой духамъ горному и водяному лошади. Она привязывается къ березкѣ и послѣ обмахи-

*) О убіеніи барашковъ черезъ проколъ и вырываніе сердца, аорты и внутренностей, какъ это описываетъ г. Катановъ, мнѣ не приходилось ни слышать, ни видѣть, хотя я присутствовалъ не одинъ разъ на таих'ахъ качинцевъ.

ванія шаманомъ и прочтенія молитвъ пускается на волю.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ остатками древняго культа, состоявшаго въ поклоненіи и одухотвореніи лошади. Такой взглядъ на это животное надо считать, повидимому, пережиткомъ отъ того времени, когда стада лошадей были основой благосостоянія инородцевъ; въ сказкахъ и богатырскихъ поэмахъ даже новѣйшаго происхожденія, каждому богатырю сопутствуетъ во всѣхъ его похожденіяхъ конь той или иной масти, являясь въ трудныя мгновенія почти всегда совѣтчикомъ и спасителемъ героя. Лошадь въ сказкахъ является самоотверженнымъ, преданнымъ другомъ и хранителемъ своего хозяина, одареннымъ къ тому-же особенной способностью предвидѣнія, превращенія и т. д.; нерѣдко она одаряется способностью говорить и въ такомъ случаѣ нестѣсняется иногда давать совѣты и высказывать рѣзкія укоризны своему хозяину.

Выше было упомянуто слово изык, что значитъ освященное, очищенное животное. Только нѣсколько моленій, производящихся въ юртѣ и имѣющихъ слишкомъ спеціальное значеніе, не сопровождаются принесеніемъ или присутствіемъ при обрядѣ такого животнаго. Изык'омъ чаще бываетъ лошадь (меринъ, а иногда кобыла), а также и холощеный баранъ; большое значеніе при этомъ имѣетъ масть изыка и та цѣль, для которой онъ ставится. Жеребецъ бурой масти освящается лишь при горномъ таих'ѣ, и при этомъ идола не дѣлается, которому можно-бы было дѣлать ежедневныя возліянія. Представители сеок'а (кости) кыргыс освящаютъ искони коня сивой масти; пюрют—соловаго коня, причемъ дѣлается и освящается идолъ ильгерка тöс—изъ заячьей головы; люди кости кашка ставятъ, „для пользы скота“, рыжаго коня и идола кызыл чалама; сокки—бѣлаго съ чубарой хребтиной къ хвосту—и идола чалмул изык. Если цѣлью моленія и принесенія въ жертву коня является нездоровье человѣка (ревматическія боли, глазныя страданія), смертность, то, безъ различія отъ принадлежности къ той или другой кости, ставится изык—конь голубой масти и идолъ ас тöс. Вороного коня съ идоломъ кус тöс, бѣлаго съ рыжей головой, наконецъ, рыжую кобылицу съ идоломъ чалбах тöс или кинэн тöс и синесивую кобылицу съ идоломъ тилег тöс—предоставлено ставить всякому человѣку. Для изыка берется животное между 1—3 годами; по окончаніи обря-

да посвященія оно пускается на волю и не запрягается болѣе впродолженіе 6 лѣтъ: изыки сивый и соловой, какъ старшіе, могутъ достигать возраста 9 лѣтъ, остальные не больше 7. По истеченіи срока освященная лошадь можетъ быть взята изъ табуна, но у людей кости кыргыс и пюрют лошадь, бывшая изык'омъ, не живетъ, „пухнетъ", почему ее всегда стараются сбыть на сторону. Старые люди помнятъ еще про существованіе самаго старшаго изыка—м а г а н и з ы к („небесный")—булано-бѣлой масти. Сохранилось преданіе, что онъ жилъ на г. Аглахты ниже Усть-Биджи и ходилъ въ желѣзныхъ путахъ. Хайдынчен*) сдѣлали скрадъ, застрѣлили и съѣли изыка: тогда начали вымирать сначала хозяева изыка, а потомъ, когда шаманъ научилъ ихъ, какъ искупить вину, стали вымирать люди рода хайдынчен и всѣ вымерли; съ тѣхъ поръ небеснаго изыка больше не ставятъ.

Приводимое ниже описаніе обряда ставленія изыка соловой масти у кости Пюрют и слова произносимой шаманомъ клятвы характерны вообще для этого обряда, какой-бы масти ни ставился изыкъ.

Невдалекѣ отъ воды, въ степи или на холмѣ вбивается березка, а передъ ней изъ березовыхъ вѣтокъ, перевитыхъ кругомъ воткнутыхъ въ землю четырехъ колышковъ, жертвенникъ. Всѣ непосредственные участники обряда еще въ юртѣ очищаютъ себя окуриваніемъ богородской травой. На пойманнаго коня, долженствующаго быть принесеннымъ въ жертву, надѣвается оброть изъ бѣлаго волоса, также предварительно обкуренная той же травой, а къ гривѣ и къ хвосту привязываются по 2 лоскутка матеріи—синяго и бѣлаго цвѣта,—и въ такомъ видѣ конь привязывается къ березкѣ. Когда присутствующіе очистятъ себя, а лошадь будетъ еще разъ обкурена со всѣхъ сторонъ, слѣдуетъ трое-

*) О этомъ народѣ мнѣ пришлось слышать отъ минусинскихъ инородцевъ не одинъ разъ. Хайдыны были, по разсказамъ, оленные звѣроловы, жили по Казыру и были сродни маторамъ. Про тотъ-же народъ, несомнѣнно, говоритъ Палласъ на стр. 473 III части своего «Путеш.» (Спб. 1776), гдѣ онъ указываетъ на «многочисленное отродіе татаръ» подъ названіемъ Кайдин-Амакъ, какъ кочующее по р. Юрбѣ (читай Ербѣ) и крещеное уже въ то время. Кайданшинской родъ Казань-Кайдин-Аймакъ на стр. 574 показанъ кочующимъ по Казыру, охотничьимъ племенемъ и населеніе его опредѣлено въ 16 луковъ. Самый поступокъ, приписываемый имъ преданіемъ,—убійство изыка—показываетъ на значительное ихъ отдаленіе во взглядахъ отъ прочихъ инородческихъ племенъ, а совершившееся будто бы ихъ исчезновеніе путемъ вымиранія, по всей вѣроятности,—скорѣе символическое, состоящее въ совершенномъ обрусеніи.

кратное обхожденіе посолонь кругомъ березки, жертвенника и коня, при чемъ впереди идетъ шаманъ или человѣкъ, знающій наговоры (полушаманъ), съ чашкой араги и ложкой, онъ читаетъ слова наговора и по временамъ дѣлаетъ возліянія, брызгая изъ ложки арагой на березу; за нимъ идетъ жертвенный барашекъ, у котораго правая передняя нога подогнута и перевязана березовой вѣткой, подталкиваемый и поддерживаемый инородцемъ; шествіе заключаетъ инородецъ съ бутылкой араги, чтобы подливать ее въ чашку шамана по мѣрѣ истощенія. Затѣмъ вѣтка березы съ ноги барашка снимается и барашекъ колется жертвеннымъ образомъ, какъ уже было описано выше. Шкура барашка, готовый ильгерка тӧс и костюмъ шамана (чаще всего одна женская дѣвичья лисья шапка, „сапка", см. стр. 8, 9 „описанія коллекцій") кладутся на жертвенникъ. Дѣлаются возліянія: сначала хозяинъ поливаетъ коня по хребтинѣ водой изъ чашечки, затѣмъ молокомъ кобыльимъ и коровьимъ, а остатки молока выпиваетъ. Шаманъ, надѣвъ дѣвичій уборъ („сапка") и взявъ въ руки ак кӧк, т. е. березовую вѣтвь съ привязанными лоскутами или платками бѣлаго и синяго цвѣта, ходитъ опять кругомъ, читая наговоры и моленіе къ тому идолу, который связанъ съ изыкомъ, въ данномъ случаѣ ильгерка тӧс, и брызгаетъ сначала супомъ изъ уже свареннаго барашка, затѣмъ молочной водкой (арагой) и молокомъ; сначала брызжетъ березкѣ, затѣмъ коню. Обрядъ кончается тѣмъ, что хозяинъ кладетъ на хвостовую часть хребтины клокъ богородской травы и чашку съ арагой и отпускаетъ лошадь, сдергивая съ нее оброть. Если чашка упадетъ отверстіемъ кверху, значитъ жертва угодна, духи умилостивлены. Недоуздокъ, ак кӧк, чашка съ ложкой, войлочная попонка складываются въ берестяной кузовокъ, который ставится на степи. Два ребра съ правой стороны, берцовая кость съ лодыжкой и правая почка сжигаются шаманомъ, какъ пища и жертва ильгер тӧсю, который ставится на обычномъ мѣстѣ въ юртѣ за полками. Мясо съѣдается, а кости и голова обязательно бросаются въ воду.

Привожу здѣсь переводъ или скорѣе пересказъ молитвы въ томъ видѣ, въ какомъ его сообщилъ мнѣ старикъ Капчоровъ, самъ сотни разъ ставившій ильгер тӧс'я. „Родъ пюрют жилъ на Качѣ и купилъ ильгер тӧся у братскихъ. Братскіе татары сказали —«этотъ ильгер тӧс хорошъ для скота и для людей полезный

и надо при немъ держать солового изыка». Съ тѣхъ поръ пюрют только такого коня и ставятъ. Читаемъ мы ему такъ: „ты перешелъ къ намъ отъ братскихъ, поступилъ къ пюрют, а теперь ты извѣстенъ повсемірно. Но ты будь вѣренъ своему роду. Вотъ одежда твоя ушканья (заячья), краснымъ сукномъ ты одѣваешься; бобръ—твоя постель; выдра—плеть твоя; соболемъ махаешь; трость у тебя березовая; баранья голень, съ правой стороны послѣднія два ребрышка да правая почка твое кушанье: лысый соловой конь тебѣ ставленъ. Подъ березой ты стоишь, изъ березовой лѣсинки тебѣ дѣлается кроватка; бѣлаго барана заколемъ, сваримъ, на кроватку положимъ твое кушанье. Будь-же для скота и для людей хорошимъ. Старые годы прошли, настали новые годы, воротились сыны земли и разныя птицы, а у звѣрей новая шерсть выростаетъ. По прежнему, по старинному вычитываю я все это, тебя злымъ шайтаномъ не считаю, будь-же добръ и къ скоту и къ людямъ. Съ землей вмѣстѣ ты родился, съ небомъ вмѣстѣ создался; на высокихъ горахъ, по высокимъ камнямъ ты ходишь, по облакамъ разгуливаешь. На высокія горы подымайся, въ облакахъ разгуливай! Возносись, возносись, возносись!".

Еще слѣдуетъ упомянуть чисто семейное моленіе богу очага, огню—о т т а и х, при чемъ приносится въ жертву бѣлый барашекъ; моленіе производится шаманомъ; а также ставленіе двухъ идоловъ лѣвой стороны юрты, олицетворяющихъ оба дурное начало,—алтын сарыг (кыскайджек тöс) и аба тöс; первому идолу рѣжутъ рыжаго барана, второму—чернаго; при таихѣ кус тöс'ю убиваютъ косача (кара кюркю), варятъ его, подводятъ къ юртѣ каряго коня и, съ чтеніемъ особаго моленія, бросаютъ кусочки на огонь и въ сторону лошади.

Домашнія моленія совершаются у болѣе зажиточныхъ инородцевъ и съ той-же цѣлью, какъ и общественныя, но мольба возносится лишь отъ членовъ юрты. Процессъ моленія—тотъ-же. Напр., при от таихѣ (моленіи огню) колется бѣлый холощеный барашекъ, при чемъ варится передняя правая сторона и сердце, а остальное мясо и шкура идетъ шаману, какъ уплата за трудъ. Суррогатомъ березы служатъ березовые прутики съ привязанными лоскутками, натыканные въ юртѣ кругомъ очага. Благословляется сначала огонь, какъ духъ-хранитель человѣка, выкрикиваются молитвы горному духу, бросаются куски бараньяго жира

въ огонь и березовымъ прутьямъ, къ дверямъ юрты подводится конь—изык и снова слѣдуютъ мольбы духу огня, духу юрты о ниспосланіи на хозяевъ и на его скотъ счастія. „Ты, огонь, мать наша,—выкрикиваетъ, между прочимъ, задыхаясь шаманъ—ты имѣешь 40 зубовъ, краснымъ шелкомъ ты накрываешься, съ бѣлой ты шелковой постелью... На бѣлый пепелъ не наступалъ я, маленькія дѣти и собаки не трогали тебя. Кланяюсь тебѣ, огонь, потому что на этой землѣ я—ниже тебя. Бѣлаго барана я закололъ, бѣлый березникъ наставилъ, кланяюсь тебѣ, огонь, дай намъ, дай легче". Кончается моленіе тѣмъ, что хозяйка кланяется на всѣ стороны разнымъ духамъ, а хозяинъ вынимаетъ воткнутыя вѣточки и бросаетъ ихъ одну за другою въ огонь. Чаще всего домашнія моленія совершаются съ цѣлью исцѣленія человѣка или скотины отъ болѣзни, при чемъ повторяется одинъ и тотъ-же пріемъ: надъ больнымъ ребенкомъ, скотиной читаются молитвы, больной обтирается какой нибудь негодной ветошкой, обрывкомъ веревки, на которыя шаманъ плюетъ и выкидываетъ вонъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нечисть, вселившуюся въ больного.

Горное моленіе происходитъ около Ильина дня, когда устанавливается годовой приростъ крупнаго и мелкаго скота; ставленіе изыка въ лѣтніе мѣсяца—май, іюнь и іюль; небесное моленіе въ іюньское полнолуніе и, наконецъ, моленія огню и злымъ божкамъ—въ какое угодно время года. Всѣ онѣ пріурочиваются традиціоннымъ путемъ къ опредѣленному времени и цѣль ихъ—или мольба о ниспосланіи чего либо, или о предотвращеніи наступившей бѣды, или благодарность за благоволеніе къ семьѣ или роду духовъ природы.

Къ домашнимъ-же и отчасти къ личнымъ моленіямъ надо отнести повседневныя обращенія къ ряду находящихся въ каждой юртѣ амулетовъ-символовъ различныхъ низшихъ духовъ, спеціализація которыхъ доходитъ до смѣшного; таковы всѣ „тоси"—идолы, перечисленные въ нашемъ „описаніи коллекцій" на стр. 50—54, 59—63, 96—105. Божекъ „тилег" помогаетъ хворымъ телятамъ; „каджай" помогаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у коровы болятъ соски, а у дѣтей паршивѣетъ голова; „чалбак" приноситъ выздоровленіе хворающимъ лошадямъ и крупному рогатому скоту; „аба" излечиваетъ отъ кашля, насморка, озноба, лихорадки; „алтын" помогаетъ при дѣтскихъ болѣзняхъ, „холна"—,

когда „схватитъ за сердце“ и пр. Для каждаго изъ такихъ идоловъ детально установлены: случаи ставленія, порядокъ чествованія, время обращенія къ идолу и мѣсто, которое всегда занимаетъ идолъ. Часть идоловъ, имѣющихъ болѣе общее значеніе покровителей вообще, покровителей скота, ставятся наружи юрты, на огорожѣ скотскихъ загоновъ, наконецъ, на степи или пастбищѣ; таковы идолы кус тӧс, тилег тӧс, ильгерка тӧс, чалмул изык и др. Другая часть идоловъ, имѣющая отношеніе скорѣе къ благополучію внутреннихъ обитателей юрты, помѣщается внутри нея на строго указанныхъ мѣстахъ; третьи прячутся въ абдра, сундуки и вынимаются при случаѣ. Ухаживаетъ за каждымъ изъ божковъ въ точно установленное время мужчина и женщина, кланяясь идолу, бренча нѣкоторымъ идоламъ металлическими вещами, поливая ихъ или брызгая имъ молокомъ и масломъ. Часть идоловъ, какъ уже было упомянуто, составляютъ родовую принадлежность и сопутствуютъ ставленію изыка опредѣленной масти, часть опредѣляется шаманами. Форма идоловъ—или миніатюрная модель конкретныхъ предметовъ: связка калачиковъ, рубаха, изображеніе человѣка, или система тряпицъ различнаго цвѣта и клочковъ шкуры того или иного звѣря, или птичьихъ перьевъ, привязываемыхъ къ березовой тычинкѣ или развилкѣ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что нелѣпая форма идоловъ въ настоящемъ результатъ длинной эволюціи. Ранѣе, при сравнительномъ изобиліи пушнины, несомнѣнно, идолы имѣли видъ, соотвѣтствующій словамъ произносимыхъ шаманами молитвъ, состояли изъ шкуръ бобра, выдры и т. д.—и лишь постепенно превратились въ то, что мы находимъ сейчасъ, въ рядъ перьевъ, лоскутковъ и маленькихъ клочковъ шкуры требуемаго звѣря.

У сойотъ шаманство сохранилось въ болѣе яркой и цѣльной формѣ. Культъ лошади и у нихъ занимаетъ видное мѣсто и сдѣлалъ меньше уступокъ постороннимъ вліяніямъ, нежели у минусинскихъ инородцевъ. Такъ, у нихъ освященная лошадь—идык остается таковой на всю жизнь, т. е. неприкосновенной, и отличіемъ идыка служитъ длинная неостриженная грива, которая, напротивъ, у всѣхъ остальныхъ лошадей обязательно стрижется ежегодно. Не имѣя возможности останавливаться здѣсь на описаніи отдѣльныхъ типовъ общественныхъ и другихъ моленій у сойотъ, я ограничусь перечнемъ тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ мнѣ

пришлось что-либо записать. Таковы: тэр тагыр, оран тагыр—общественное моленіе солнцу и небу, на которое собираются представители цѣлаго сумо; вполнѣ соотвѣтствуетъ тигыр таих'у у минусинскихъ инородцевъ: таг тагыр, оран танды—горное родовое и улусное жертвоприношеніе. Тюк тагыр - празднество шерсти, совершается послѣ стрижки овецъ въ благодарность за плодородіе шерсти и какъ моленіе о томъ, чтобы войлока хорошо скатывались, чтобы на этотъ періодъ стояла хорошая погода; присутствуетъ на празднествѣ почти цѣлый хошунъ съ ухеридой, т. е. съ главнымъ начальникомъ хошуна. Арт тагыр —моленіе на перевалѣ, черезъ который кочуютъ съ лѣтнихъ кочевокъ на осенніе; цѣль благодареніе за изобиліе земныхъ плодовъ и за проведенный лѣтній періодъ скотоводческаго хозяйства. Буга бажи тагыр -моленіе, производимое весной въ мѣстѣ начала оросительной канавы, присутствуютъ представители семей тѣхъ арбановъ, которые пользуются водой для орошенія пахатныхъ участковъ. Сук тагыр—моленіе водяному духу, совершаемое въ мѣстѣ, гдѣ вода выходитъ изъ подъ древесныхъ корней, т. е. на ключахъ; замѣтимъ здѣсь кстати, что вода у сойотъ считается священной, „ее нельзя черпать чернымъ котломъ", „нельзя воду пачкать", „зимой воду нельзя черпать, можно взять снѣгу, зачѣмъ безпокоить водяного хозяина". От тагыр—поклоненіе очагу, огню юрты: сопровождается, между прочими церемоніями, принесеніемъ въ жертву огню очага трехъ четыреугольныхъ пирамидокъ изъ тѣста, которыя ставятся на таганъ надъ очагомъ; надъ дверью привязывается зеленая вѣтка, въ изобиліи сожигается артышь—можжевельникъ, замѣняющій собою въ данномъ случаѣ богородскую траву у мин. инородцевъ. Огонь—освящающее начало, „онъ и грѣетъ, и варитъ и чиститъ"; одно изъ самыхъ распространенныхъ обращеній „святой огонь, очисти, помилуй!". Въ жертву ему приносится: жито, колобки тѣста, сарана, кандыкъ, жирное мясо, кумысъ. Совершаетъ моленіе огню шаманъ, а въ случаѣ отсутствія таковаго, лама или даже обыкновенный человѣкъ. Тайга тагыр—на гольцахъ, гдѣ нѣтъ растительности, чаще всего на конусообразныхъ сопкахъ. Обѣ тагыр моленіе на особыхъ мѣстахъ, указываемыхъ шаманами, на которыхъ возводится громадный шалашъ изъ хвороста въ видѣ шарообразной юрты; внутри приносятся подарки, навѣшиваются

идолы, листки съ ламайскими молитвами снаружи навѣшиваются кругомъ обо и на особыхъ тычинкахъ масса разноцвѣтныхъ ленточекъ, тряпицъ, ходаковъ и пр. (чалама). Хам яшь тагыр— лѣсное моленіе, моленіе лѣснымъ духамъ, производится на такомъ мѣстѣ, гдѣ на лиственицѣ образовалось ненормальное расположеніе вѣтвей, какъ-бы приподнятыхъ вѣтромъ и перепутанныхъ другъ съ другомъ, такъ называемое у насъ простонародьемъ „вихровое гнѣздо". Хамнар шаманское служеніе надъ больнымъ. Одинъ приводимый нами перечень указываетъ на всеохватывающее значеніе культа шаманства. Женщины могутъ присутствовать при всѣхъ жертвоприношеніяхъ, но на лѣвой сторонѣ. Присутствующіе пріѣзжаютъ на моленіе, какъ и минусинскіе инородцы, съ прикрѣпленными къ шапкѣ двумя бѣлыми лоскутками, которые и вѣшаются съ поклонами на мѣстѣ совершенія моленія. Идык— постоянная принадлежность почти всякаго шаманскаго моленія; привязываются къ гривѣ и хвосту идыка ленточки пяти цвѣтовъ: бѣлаго, синяго, краснаго, зеленаго и желтаго. Бараны у сойотъ колятся постоянно выше мною описаннымъ способомъ, который у минус. инородцевъ сохранился только для жертвенныхъ животныхъ. На жертвоприношенія чаще всего каждый улусъ доставляетъ по барану и уже свареннымъ и разрѣзаннымъ по суставамъ такъ, чтобы животное можно было снова сложить; если не хватитъ, какъ окажется, какой нибудь части барана, виновнаго тутъже жестоко наказываютъ на тѣлѣ. Иногда барановъ жарятъ цѣликомъ на вертелахъ. Лошадь не бьютъ обухомъ, а перевязываютъ морду петлей и однимъ ударомъ перерѣзаютъ горло.

Личныхъ моленій, какъ и у минусинскихъ инородцевъ, у сойотъ почти совершенно не существуетъ, такъ какъ вообще личное начало безъ остатка поглощается семейнымъ, родовымъ, племеннымъ и т. д. началами. Потребности одного хозяйства настолько сходны съ потребностями сосѣдняго, что почти полное отсутствіе личныхъ моленій очень понятно. Совершаемое en grand общественное весеннее моленіе кромѣ того въ миніатюрномъ размѣрѣ совершается каждой хозяйкой, которая обходитъ юрту посолонь троекратно, ударяя по стѣнкамъ юрты и прося, чтобы скотъ ея былъ моломенъ и здоровъ.

Чтобы закончить перечисленіе предметовъ поклоненія, упомяну здѣсь о томъ, что таковыми бываютъ также памятники ста-

рины. Такъ называемыя „бабы“, т. е. камни съ обдѣлкой въ видѣ человѣческаго лица, особенно тѣ, о которыхъ сохранились преданія, и до сихъ поръ пользуются полнымъ почтеніемъ инородцевъ и въ недавнее время около нихъ въ опредѣленное время совершалось моленіе таих. Таковы Иней таш на р. Нинѣ (камень, нынѣ увезенный въ Минус. Музей), Куртьяк таш около Усть Еси; наконецъ, цѣлыя сотни каменныхъ изваяній, барельефовъ на скалахъ и пр. въ Урянхайской землѣ. Около Куртьяк таш сдѣлана небольшая поскотина, внутри которой разсѣяны валуны изъ р. Абакана, имѣющіе грубую форму животныхъ и человѣка. По преданію, это—скотъ старухи, пришедшей изъ Китайской страны съ дочерью; за ней будто-бы гнался мужъ; добѣжавши до нынѣшней д. Арбаты, мужъ увидѣлъ жену на степи и крикнулъ: она обернулась и всѣ окаменѣли: мужъ около д. Арбаты, жена и скотъ ея у Усть Еси, а дочь на Еси („у дочери такъ и видны мелко заплетенныя косы“ -говорилъ расказчикъ, „а каменья изъ поскотины хоть куда унеси, они сами назадъ возвратятся къ старухѣ“). Такимъ же почтеніемъ пользуются археологическіе памятники: могила на г. Куня, такая-же могила богатыря („осилга“) у Усть-Еси, мимо которыхъ не проѣдетъ инородецъ, не сдѣлавши приношенія, не кинувъ на могилу вѣтки, камня, если нѣтъ въ наличности молока, араги, хлѣба.

Само собой разумѣется, что постояннымъ почтеніемъ пользуются всѣ мѣста, гдѣ духи—водяной, горный присутствуютъ, такъ сказать, по штату. Вершины горъ, горные перевалы—всегда мѣсто присутствія духа, мѣсто вмѣстѣ съ тѣмъ принесенія жертвы: у сойотъ на каждомъ почти перевалѣ ставится обó, своего рода часовня куполообразной формы, внутри ставятся идолы и другія приношенія, а около обó ставятся два шеста съ натянутымъ между ними арканомъ, къ которому каждый проѣзжающій навѣшиваетъ ленточку или лоскутъ матеріи—горному духу; у минусинскихъ инородцевъ это замѣняется плесканіемъ араги или молока. При переправѣ чрезъ быстрыя рѣки такая же жертва приносится и водяному духу.

Перейдемъ къ роли шамана. Это—человѣкъ, обладающій способностью общенія съ духами высшими и низшими, угадывать ихъ волю, а иногда и направлять, чаще при помощи хитрости, ихъ дѣйствія по своему желанію. Такая способность у шамана

проявляется только въ моменты экстаза, внѣ которыхъ онъ тотъ-же обыкновенный человѣкъ и такъ же слѣпъ, какъ и прочіе люди. Чрезвычайно любопытный вопросъ—кто дѣлается шаманомъ? Оъясненія инородцевъ различны. Способность быть шаманомъ наслѣдственна съ этимъ согласны всѣ; родители, „въ родовѣ" у которыхъ былъ шаманъ, ждутъ иногда со страхомъ и ужасомъ того, что ихъ ребенокъ проявитъ эту способность какого нибудь дѣда или прадѣда: способность проявляется, какъ у ребенка, такъ и у взрослаго—и состоитъ въ томъ, что субъектъ начинаетъ задумываться, приходитъ въ припадочное состояніе, выучиваетъ слова шаманскихъ молитвъ. Сойотскій признанный шаманъ наслѣдственный ухтух хам. Съ другой стороны это не исключаетъ того, что шаманомъ можетъ быть человѣкъ, не имѣющій въ родствѣ шамана. Мнѣ пришло въ голову добиваться объясненія самими инородцами факта идіотизма и разныхъ умственныхъ недуговъ и я получилъ слѣдующій отвѣтъ: „бываетъ такъ, что духи одолѣваютъ ребенка (или взрослаго), а онъ ихъ никакъ понять не можетъ; такой, если не выучится, не сдѣлается шаманомъ, такъ и останется на всю жизнь безъ разсудка, глупый". Три лично мною видѣнныхъ шамана отличались крайней нервностью, вплоть до непроизвольнаго подергиванія личныхъ мускуловъ и легко дающейся способности приводить себя въ изступленіе. У сойотъ признаками тяготѣнія къ шаманству указываются: зѣвота, потягиваніе всѣхъ членовъ, обмороки, припадки падучей, временное помѣшательство албыс тай виргэн (что значитъ: „злой духъ въ него вселился"). Кромѣ такого заболѣванія отмѣчается албыс тан кижи, т. е. сумасшествіе съ рѣдкими свѣтлыми минутами, допускающее еще выздоровленіе; затѣмъ слѣдуетъ тенэк—идіотизмъ и хальджаран буйное, неизлѣчимое помѣшательство. Начинающіе шаманы проходятъ нѣчто въ родѣ школы подъ руководствомъ опытнаго шамана (курсъ обученія состоитъ въ выучкѣ словъ молитвъ, произносимыхъ по тому или иному поводу, и въ точномъ усвоеніи ритуала культа) и только тогда посвящаются на особомъ празднествѣ (той бакши хам) въ званіе самостоятельнаго шамана. Во время празднества оба шамана шаманятъ, что кончается нерѣдко жестокимъ припадкомъ падучей у молодого. Все сказанное относится къ шаманамъ наслѣдственнымъ. Кромѣ таковыхъ очень не мало шама-

новъ-самозванцевъ, выбирающихъ это занятіе профессіей не вслѣдствіе велѣнія духовъ, но изъ-за легкаго заработка. Про нихъ то и сложены сойотами, напр., поговорки: „захотѣлъ кашу ѣсть да овечій курдюкъ получать, и сдѣлался шаманомъ“, или „обѣднѣвшій шаманомъ дѣлается, продажный конь всегда переступистъ“ (чадоранде хам болар, чарайде сояк болар) въ смыслѣ: голь на выдумки хитра. Вышеназванной способностью общаться съ такими силами природы, предъ которыми обыкновенные люди безсильны и которыя тѣмъ не менѣе являются послѣднимъ объясненіемъ для темнаго человѣка въ частыя трудныя минуты его жизни, опредѣляются достаточно точно функціи шамана. Появляющійся на свѣтъ ребенокъ слабый и неразумный, находится въ такой сильной зависимости отъ силъ природы, такъ предоставленъ самому себѣ и своей способности выжить, что родителямъ невольно приходитъ на умъ и поворожить о ребенкѣ, и молить черезъ шамана о милости злыхъ духовъ къ нему, и снабдить его амулетами, предохраняющими отъ злого вліянія. Ребенокъ выжилъ. Но и жизнь взрослаго состоитъ изъ ряда непонятныхъ явленій, въ столкновеніи съ которыми инородецъ чувствуетъ себя безсильнымъ и гибнущимъ. Болѣзнь члена семьи, болѣзнь скота, падежъ скота и смерть человѣка, бездождіе, неурожай травы и хлѣба, буря... всѣ эти разнородныя явленія вызываютъ обращеніе къ шаману, который самъ по себѣ тоже не можетъ ни осмыслить явленій, ни бороться съ ними, но, приведя себя въ экстатическое состояніе, получаетъ откровеніе отъ духовъ поставить въ умилостивленіе ихъ такого-то идола, принести такую то жертву.

Итакъ, шаманъ —совершитель всякаго домашняго, общественнаго и родового моленія, обращеннаго, по преимуществу, къ злымъ духамъ. Отношеніе новыхъ религіозныхъ міросозерцаній (христіанства и ламаизма) къ древнему фетишизму съ его шаманскимъ культомъ, какъ я думаю, и выразилось въ формѣ лишь формальнаго выдѣленія добрыхъ духовъ въ область вѣдѣнія новыхъ религіозныхъ системъ и оставленіе общенія съ злыми духами на долю шамановъ. Переходъ шаманства въ какую-то „черную“ вѣру, вѣдающую исключительно темныя, злыя силы природы, является результатомъ отчасти эволюціи, отчасти нерѣдко административно-насильственнаго прививанія новой высшей культуры съ иными религіозными формами; словомъ, настоящій моментъ являет-

ся моментомъ формальнаго совмѣстительства двухъ, а кое-гдѣ и трехъ различныхъ системъ—и попытки не всегда строго-проведеннаго разграниченія области каждой религіи. Шаманъ во время камланія на ряду съ злыми духами шаманскаго культа поминаетъ не только добрыя божества того-же культа, но даже ламайскихъ и христіанскихъ божествъ и святыхъ. Очень вѣроятно, что въ старину обязанность современнаго шамана съ бо́льшимъ или меньшимъ искусствомъ совершалось всякимъ, какъ это наблюдается и по сіе время у чукочъ (см. чукотскіе разсказы Н. А. Тана); отмѣчу, между прочимъ, то обстоятельство, что по сойотски названія шамана и старшаго брата совпадаютъ и выражаются однимъ и тѣмъ-же словомъ х а м Шаманъ исцѣлитель недуговъ физическихъ и нравственныхъ путемъ борьбы съ духами, вселившимися въ больного. Шаманъ выдѣлыватель идоловъ-амулетовъ.

Для того, чтобы съ честью отбыть всѣ указанныя функціи и полнѣе удовлетворить разъѣдаемую скептицизмомъ вѣру въ спасительность обращенія къ помощи шамана, бываетъ необходима обстановка, способствующая цѣли поднять психическое настроеніе обращающихся. Въ то время, какъ шаманы минусинскихъ инородцевъ уже почти не прибѣгаютъ къ устройству особой обстановки, вслѣдствіе преслѣдованія со стороны священниковъ, и ограничиваются и то не всегда—употребленіемъ костюма: шубы, шапки и бубна съ колотушкой, сойотскіе шаманы строго соблюдаютъ детально установленный церемоніалъ въ костюмѣ и обстановкѣ. Юрта сойотскаго шамана бываетъ убрана очень оригинально и различные амулеты и идолы развѣшаны въ строго опредѣленномъ порядкѣ. Бубенъ вѣшается на стѣнѣ или ставится на особой подставкѣ противъ двери; надъ нимъ вѣшаются: птицы вѣстники духовъ, солонго*) челес и моос (большая змѣя изъ красной матеріи, съ мѣдными рогами); надъ дверью вѣшается чалама, а нерѣдко затыкается деревянный мечъ (чадѝ, халышь), долженст-

*) С о л о н г о—изображеніе змѣи, длиной въ $1^1/_2$—2 арш.; ч е л е с—не всегда имѣетъ видъ, описанный на стр. 96, 97, онъ дополняется также на верхнемъ концѣ нѣсколькими тряпицами треугольной формы и такой-же формы жестяной пластиной съ вырѣзанными глазами, мѣдными усиками и языкомъ; изображаетъ змѣю. У ламаистовъ такія же полотнища, какъ въ ч е л е с, сшитыя изъ разноцвѣтныхъ кусковъ полотна, употребляются какъ украшенія храмовъ и жертвы; 5 цвѣтовъ—синій, бѣлый, красный, желтый и зеленый—знаменуютъ при этомъ 5 мистическихъ бодисатвъ.

вующій предохранять хозяина отъ злыхъ духовъ; по правую сторону бубна вѣшаются идолы: хаярканъ, хадак ирень, шкура орла и совы, буга, кары ирень и проч. Багажъ встрѣченной мною въ минусинскихъ степяхъ, пріѣхавшей съ р. Кемчика сойотки-шаманки Точкай (Толан сумо, Бижу хошун) состоялъ изъ громаднаго мѣшка, наполненнаго такими идолами, шубой и шапкой, и изъ бубна въ особомъ чехлѣ.

Такъ какъ нѣкоторыхъ изъ осмотрѣнныхъ мною у нея идоловъ не имѣется въ коллекціи музея, я считаю не лишнимъ дать ихъ краткое описаніе здѣсь: идолъ—хаяркан представляетъ фигурку медвѣдя или чаще его лапы съ пучкомъ лентъ, ходаковъ, кошелей, кускомъ медвѣжьей шкуры и пр. Буга—идолъ въ видѣ сдѣланной изъ дерева и окрашенной въ черную краску фигурки осѣдланнаго быка-пороза съ мѣдными рогами; къ шеѣ прикрѣплена связка лентъ. Кары ирень—четыреугольный платъ съ нашитыми лентами, изображеніями змѣи, пришитой по серединѣ моделью бубна и съ пришитыми вырѣзанными изъ дерева изображеніями переднихъ конскихъ ногъ. Хадак ирень—бѣлый четыреугольный платъ съ нашитымъ по верхнему краю рядомъ жгутовъ лентъ и шелковыхъ ходаковъ, чередующихся съ шкурками бѣлки—летяги; среди лентъ преобладаютъ бѣлыя. Угу—шкура совы; къ шеѣ и къ лапамъ привязана чалама; въ лапы дано по большому куску жира въ одну—и мяса—въ другую.

Бубенъ—тюр. тюнгюр—былъ очень большихъ размѣровъ, почти круглый, обтянутый кожей быка (чигма); тетива изъ таволожника и съ 2 шиpкунами на каждой сторонѣ; перекладина изъ березы (хадын) узкая, тонкая, съ изящно рѣзанными барельефными фигурками, значеніе которыхъ мною отчасти переобрано: маган кугурт, арслан (изображ. льва), сарбана(!), хам (фигурка шамана съ бубномъ въ рукахъ), иар (собака съ длиннымъ хвостомъ), орба (колотушка отъ бубна), балыкъ (изобр. рыбы) и тшизу—чилан (змѣя). Рисунковъ на кожѣ бубна ни съ передней, ни съ задней стороны не было замѣтно.

Шапка шаманки представляла простеганный четыреугольный продолговатый кусокъ красной ткани, обшитый по верхнему краю высокими перьями кара куш—орла; по нижнему—лентами и обточенными передними рѣзцами сына (изюбра) на короткихъ подвѣскахъ. Внѣшняя сторона шапки была ушита кое-гдѣ голубымъ бисеромъ, а посерединѣ жестяной пластинкой въ видѣ трапеціи, долженствующей представлять носъ, и по ея бокамъ двумя выпуклыми шарообразными мѣдяшками съ выходящими изъ нихъ длинными мѣдными стержнями, изображающими глаза.

Описаніе бубновъ и костюма шамановъ желающій найдетъ на стр. 54—58, 103 описанія коллекцій*). Здѣсь я укажу лишь, что на бубнахъ сагайцевъ изображается преимущественно символъ горнаго духа; у качинцевъ—бога очага; у белтиръ водяного и горнаго духовъ—и у койбаловъ—горнаго духа и очага. Символами духовъ, къ которымъ обращается за помощью шаманъ, бываютъ: лягушка, (пагà), щука (шортан), ящерица (келэскюн), змѣя

---

*) А также рисунки и описаніе бубновъ см. у Палласа, Страленберга (Das Nord und Oestliche Theil von Europa und Asien. Stockholm, 1730), Катанова (Отчетъ 96 г.; Письма изъ Сибири; Бубенъ и колотушка шамана въ «Изв. Томскаго Унив. 1850. II г.).

(чилан), медвѣдь (аба̀), воронъ (кюс кюн), филинъ (ӱгӱ), порозъ (буга̀), собака́ (адаі), левъ (алабарс).

Самая церемонія шаманства состоитъ въ томъ, что шаманъ или шаманка описываетъ трудности пути, свою борьбу съ препятствіями, даетъ описаніе духа, которому молится, своего коня и костюма, наконецъ, трудной борьбы или переговоровъ съ тѣмъ духомъ, который мучитъ больного; кончается обыкновенно тѣмъ, что шаманъ предлагаетъ въ качествѣ умилостивительной жертвы, то барана, коня, жито, арагу, даетъ обѣщаніе поставить изыка такой то масти или завести какой нибудь новый идолъ.

Приведу вкратцѣ описаніе камланія шаманки сойотки. Послѣдняя садится въ юртѣ около очага, каждый изъ присутствующихъ подаетъ ей раскуренную трубку; куритъ, пошевеливаетъ и подергиваетъ плечами, сосредоточиваетъ свое вниманіе на заданномъ вопросѣ или случаѣ, по поводу котораго ей приходится камлать. Окружающіе въ это время приготавливаютъ обстановку, сушатъ надъ огнемъ, бубенъ, зажигаютъ верескъ, стаскиваютъ съ шаманки костюмъ, кромѣ штановъ, при чемъ она кричитъ: „снимайте съ меня плохую шубу! Надѣвайте на меня шелковую шубу! Замшевую шубу снимайте, надѣньте шубу чаньжи (кит. матерія)!" Присутствуюшіе надѣваютъ шаманскій кафтанъ. „Шапку надѣвайте! (подражаетъ крику ворона, орла и волка; кричитъ). Изъ мѣстности хорай (Минус. о.) черные орлы поднимайтесь сюда ближе, черные вороны сюда, сюда; изъ желтой степи сѣрые волки сюда". (Свиститъ и вертитъ головой). „Дымъ вереска возносится, медвѣдь, свирѣпый тайзи близко отсюда. Отъ рожденія я—шаманъ, дыроватый голый въ одеждѣ нахожусь я, ленточки, перевалъ мой, счастье мое, блаженство. Броды съ чаламой, затруднительные переходы, кукушечьи рѣки, крутые перевалы. Ой, двухъ эгер хозар собакъ подтяните за желѣзныя цѣпи, помилуйте! У трехъ дорогъ держалъ караулъ буропѣганый порозъ съ чугунными рогами. Подтяните его за поводъ, подтяните, помилуйте! На серединѣ золотого озера золотой островъ, по серединѣ его сѣрая сопка. Помилуйте. Девять переваловъ караулило зеленопестрое чубарое чудовище; съ дороги посторонись, милости прошу, дай свободный пропускъ. Въ желѣзныхъ треногахъ, въ красномъ недоуздкѣ гулевого чалаго коня подтяните за красную оброть. На распутьи семи дорогъ караулила законница старуха: штаны изъ семи ма-

ральихъ шкуръ, косы 77 саженъ, лѣтъ 77. (Кланяется.) Сдѣлайте милость, освободите дорогу, пропустите. Дорогу хана караулила, можетъ быть замѣтила что нибудь, кто проѣхалъ, кто останавливался, кто ночевалъ, кто ушелъ, не видала-ли чего, скажи? Большую ногу отодвинь немного, чтобы расщелина земли закрылась; большія титьки черезъ плечи перебрось, чтобы длинная степь была покороче. (Такія просьбы имѣютъ цѣлью хитростью освободить души людей, украденныхъ старухой и спрятанныхъ подъ грудями, между ногами и т. д.). Красная утесная тропинка, волосяной мостикъ. Въ половинной юртѣ въ балаганѣ косматая бѣлоголовая древняя старуха цѣлый народъ караулила. Здравствуй, здравствуй! Красную горную тропинку, волосяной мостикъ перейдемъ, давай играть, бѣлую гальку собирать (изображаетъ игру). Подхожу къ большому морю, тутъ для меня стоитъ желѣзный плотъ. (Забираетъ полу и представляетъ, что ѣдетъ на желѣзномъ плоту, погружаетъ коня въ воду, фыркаетъ; выходитъ на берегъ, отряхается). Караулитъ дорогу шестиглазая, съ косами въ 60 саженъ сударыня барыня. Что видѣла, что слышала, скажи? Въ нашей землѣ народъ сильно умираетъ, болѣзней много: съ земли Ирлика приходятъ-ли это посланные и уносятъ ихъ съ собой, или ты сама, аза (чертовка) ихъ забираешь? Въ сѣромъ дворѣ, должно быть, ты собираешь и мертвыя и живыя души? Если есть у тебя во дворѣ, то—, что хочешь, возьми, только освободи. (Вымаливаетъ душу, предлагаетъ то коня, сѣдло, шубу, чашу, юрту). Дорогу-перепутье загородилъ сердитый, съ пѣной отъ течки верблюдъ-производитель; серебряный поводъ цѣпочки подтяните, освободите дорогу. Въ темномъ царствѣ Иби-кем караулила мостъ изъ трехъ жердей бѣлоголовая древняя старуха. Помилуй! Лиственичный лѣсъ караулилъ Чичекхан, обладатель золотого чертова пальца. Прости, скажи, дѣдушка, что видѣлъ, что слышалъ. 60 переваловъ караулилъ левъ съ разинутой пастью. Помилуй! Абаши-Бомъ („непроход. утесъ")—дыроватый утесъ (какъ бы лезетъ въ дыру и вылезаетъ изъ темноты на свѣтъ). Прекрасное мѣсто, 9 дворцовъ: желѣзный, чугунный, мѣдный, изъ красной мѣди, оловяный, свинцовый, стеклянный, серебряный, золотой. У 9 дворцовъ у дверей 9-глазый бѣлый конь стоитъ, помилуй. 9 придверниковъ, помилуйте. (Высматриваетъ, нѣтъ-ли гдѣ запрятанныхъ душъ и ей представляется чистилище съ Ирликомъ,

котораго шаманка боится и заглядываетъ къ нему во дворецъ въ щелку. Слѣдуетъ описаніе, какъ Ирликъ собирается играть свадьбу и какъ для этого потребуется ему не мало портнихъ изъ живущихъ на землѣ; души куютъ, шьютъ, занимаются всевозможными мастерствами; Ирликъ, сидя на тронѣ, допрашиваетъ и наказываетъ виновныхъ) и т. д. Свѣтлосіяющая красная скала, свѣтъ приходитъ, зарница перевалилась. Въ улусѣ еще спятъ, пойдемте, разъѣдемтесь ребята. Всходящее солнце подымается, давайте немного заснемъ. Снимайте шубу".

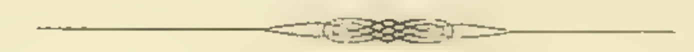
У минусинскихъ инородцевъ при камланіи въ юртѣ или на воздухѣ надъ больнымъ соблюдается строго установленный порядокъ. Больной субъектъ садится на правой сторонѣ юрты лицемъ къ очагу и почти на востокъ или на С.-В. Шаманъ становится на южной сторонѣ. Присутствующими, изъ которыхъ должны не менѣе 2 или 3 помогать шаману, зажигается богородская трава (у сойотъ можжевельникъ), если камланіе происходитъ съ бубномъ, то сушится бубенъ, подается шаману. Послѣдній начинаетъ читать слова принятаго для даннаго случая обращенія къ духамъ, при чемъ все учащаетъ темпъ и приговариваніе послѣ каждаго слова обращенія „хобот, хобот". Время отъ времени онъ быстро, свистя горломъ отъ напряженія, вбираетъ воздухъ и снова продолжаетъ выкрикиваніе однообразныхъ фразъ. Въ трудные моменты присутствующіе, которые входятъ какимъ-то образомъ въ положеніе шамана и ошибаются крайне рѣдко, подаютъ ему, то трубку, то чашку съ арагой, подкидываютъ богородской травы и т. д. По приказанію шамана одинъ изъ помощниковъ, стоящій на С.-В. съ ковшомъ на длинной ручкѣ и баклагой воды, плещетъ духу неба водой въ дымовое отверстіе, а самъ шаманъ то и дѣло брызжетъ на всѣ стороны молокомъ, арагой, водой и обмахиваетъ больную березовой вѣтвью съ привязанными къ ней краснымъ и синимъ лоскутками (ак кӧк). У сойотъ шаманъ иногда припадаетъ къ больному мѣсту и сосетъ, а затѣмъ внѣ юрты выплевываетъ злого духа. Во время встрѣчъ и борьбы съ фантастическими существами и другими шаманами шаману не рѣдко приходится плохо: по окончаніи процесса камланія онъ заболѣваетъ, и болѣзнь нерѣдко кончается смертью. Про такой случай говорятъ, что „этого шамана другой шаманъ съѣлъ". Прежде чѣмъ взяться за лѣченіе или вообще за помощь въ чемъ либо, шаманъ, напр., заоч-

но отъ больного,—гадаетъ, смотря на воду или на трещины, которыя дѣлаетъ жаръ въ брошенной въ горячій пепелъ бараньей лопаткѣ. О послѣднемъ гаданіи см. подробное описаніе у Катанова „Отчетъ о поѣздкѣ 96 года". Казань 1897, стр. 37—40.

Вліяніе и культурное воздѣйствіе съ одной стороны христіанства, съ другой ламаизма, а то и обоихъ вмѣстѣ—на фетишистическое міросозерцаніе отрицать трудно. Давнишній фактъ вліянія ламаизма на населеніе края достаточно констатируется археологич. находками предметовъ культа, статуэтокъ Шигамуни и т. д. (см. примѣчаніе на стр. 110 „описанія"). Мы уже упомянули о нѣкоторыхъ явленіяхъ, показывающихъ на существованіе серьезныхъ брешей въ зданіи старой вѣры. Къ сожалѣнію, останавливаться на этомъ интересномъ вопросѣ здѣсь невозможно за недостаткомъ мѣста и за незначительностью матеріала для его рѣшенія. Ограничусь указаніемъ на слѣдующія явленія. Сойотскій шаманъ во время камланія на ряду съ Ирлик'омъ, Хаяркан'омъ, и пр. упоминаетъ и Шигамуни, и Богдо, и Очирвани и другихъ божествъ ламайскаго культа. Элементы вѣры въ загробную жизнь, переселеніе душъ, въ анимизмъ всего существующаго вы встрѣтите всюду, какъ у сойотъ, такъ и у минус. инородцевъ, хотя у послѣднихъ въ болѣе грубой степени. Бить лошадь по головѣ грѣхъ; въ нее вселяется всегда душа близкаго родственника; это значитъ—бить отца или близкаго человѣка. Минусинскими инородцами утеряно уже пониманіе зазорности такого грубаго отношенія къ лошади, но квалификація его тождественна и упоминается не разъ въ поэмахъ и сказкахъ. Блуждающіе огоньки—души людей, по вѣрованіямъ белтиръ и койбаловъ. Ламы считаютъ естественнымъ обращеніе въ случаяхъ заболѣванія или какого несчастія къ шаманамъ; мало того, за отсутствіемъ шамана даже нѣкоторые изъ шаманскихъ процессовъ исполняются ламами; хамбо Сальджакскаго хурэ, живой святой, обращается часто къ шаманамъ. Нерѣдко жена какого нибудь ламы бываетъ извѣстной шаманкой. Точно также у минусинскихъ инородцевъ: не только сами инородцы продолжаютъ удовлетворять свои религіозныя потребности чрезъ обращеніе къ шаманамъ, но даже бывали случаи когда православный священникъ обращался къ шаману.

Распаденіе старыхъ религій совершающійся фактъ, какъ и усвоеніе новыхъ идей. Ускорить эти два процесса можетъ лишь

прогрессъ въ культурныхъ формахъ быта, когда школа и помощь духовная, врачебная и иная не будетъ бумажнымъ миѳомъ или миѳомъ просто, а дѣйствительностью, когда она будетъ доставлять разумныя средства для достиженія жизненныхъ цѣлей. До этой поры вполнѣ возможно и правомѣрно слѣдующее. Съ цѣлью выяснить себѣ отчасти нѣкоторые вопросы о питаніи инородцевъ, отчасти соблюденіе ими хотя бы формальныхъ сторонъ исповѣдуемаго ими оффиціально православія, я задалъ вопросъ старику инородцу съ запухшими глазами отъ трахомы, съ завороченными вѣками, съ суровымъ лицемъ — „соблюдаете-ли посты"? Старикъ полуслѣпъ и профессіональный шаманъ, скорѣе полушаманъ, такъ какъ его спеціальностью является камланіе въ менѣе важныхъ случаяхъ,—и мой вопросъ былъ сдѣланъ cum grano salis. Признаюсь, что я былъ смущенъ, когда, услышалъ трогательно простой отвѣтъ на русскомъ языкѣ: „соблюдаю, потому мало-мало понимаю Христа".

Заключеніе.

Кончу настоящій краткій этнографическій обзоръ указаніемъ на то, что мною остался незатронутымъ цѣлый рядъ сторонъ жизни; приходится указать особенно на отсутствіе описанія такихъ сторонъ, какъ: повѣрья, обычно-правовыя воззрѣнія, народная медицина, образованіе и письменность, народное творчество.

Незначительный, имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ о повѣрьяхъ будетъ мною использованъ въ другомъ мѣстѣ; здѣсь я укажу лишь на высокій интересъ и значеніе изслѣдованія этой стороны жизни. Особенно у сойотъ анимистическое міросозерцаніе надѣляетъ почти каждый предметъ особымъ повѣрьемъ, опредѣляющимъ хотя-бы отчасти отношеніе даннаго предмета къ человѣку.

Нѣкоторыя свѣдѣнія относительно инородческой медицины интересующійся найдетъ въ изданномъ особо „каталогѣ народно-медицинскихъ средствъ, имѣющихся въ Минусинскомъ Музеѣ", составленномъ въ 1892 году Н. М. Мартьяновымъ (Красноярскъ 1893); но этотъ каталогъ еще очень далекъ до желательной полноты.

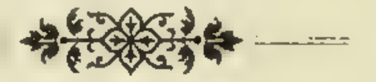
Изслѣдованіе памятниковъ инородческаго творчества, блестяще начатое работами Потанина, Радлова и другихъ доставитъ большое наслажденіе и цѣнный матеріалъ для науки всякому, кто возьмется за него. Надо помнить, что у интересующихъ насъ инородцевъ письменной литературы—нѣтъ и что со смертью нѣсколькихъ рапсодовъ—сказочниковъ, имѣющихся, напримѣръ, въ минусинскихъ степяхъ въ количествѣ какого нибудь десятка, исчезнутъ и пѣсни старины, заключающія въ себѣ интереснѣйшій матеріалъ для науки. Да и вовсе ужъ не такъ много древнихъ былинъ и сказокъ. Я ужъ не говорю о томъ, что вообще матеріалъ по фольклору претерпѣваетъ съ каждымъ годомъ измѣненія, подчиняясь вліянію времени, и подъ наслойками позднѣйшаго періода становится все болѣе труднымъ отличить зерно сказки или поэмы.

Наконецъ, безотлагательно -необходимо серьезное и научное изслѣдованіе инородцевъ въ антропологическомъ отношеніи, изслѣдованіе, становящееся вслѣдствіе усложненія метисаціи все болѣе труднымъ и способнымъ дать все менѣе точные и цѣнные результаты. Очень возможно, что въ будущемъ, именно, такое точное ознакомленіе съ антропологическимъ и этнографическимъ типами инородческихъ племенъ и ихъ отношеній другъ къ другу позволитъ рѣшить ту массу вопросовъ ихъ историческаго прошлаго, которыхъ мы коснулись въ главѣ I „этнографическаго обзора“, а -можетъ быть—, какъ это предполагаетъ Ранке*), и „раскроетъ завѣсу, застилающую происхожденіе германцевъ и индогерманскихъ народовъ“.

*) Человѣкъ Т. II, стр. 334. Изд. «Просвѣщеніе» Спб, 1899.

ОПИСАНІЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ КОЛЛЕКЦІЙ МИНУСИНСКАГО МУЗЕЯ.

ИНОРОДЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ

МИНУСИНСКАГО ОКРУГА

(И ЗАСАЯНСКАГО КРАЯ).

Минусинскіе татары: качинцы, сагайцы, белтиры, койбалы и пр.

I. Типъ.

(Маски, картины, фотографіи.)

а) Качинцы.

Въ гипсовыхъ маскахъ (работы Д. И. Лаврова).

1. Женщина 27 лѣтъ; 2-й половины Шалошина рода.
2. — 40 лѣтъ; то-же.
3. — изъ Абаканской Управы.
4. Дѣвушка 18 лѣтъ; Шалошина рода.
5. Дѣвочка 9 лѣтъ (дочь № 2).
6. Качинецъ 30 лѣтъ, Бирскаго рода (на манекенѣ).
7. — 25 лѣтъ.
8. — 39 лѣтъ, Тубинскаго рода.
9. — 22 лѣтъ, Тинскаго рода.
10. — 20 лѣтъ, Бирскаго рода.
11. — 8 лѣтъ, съ Чернаго Іюса.
12. — 18 лѣтъ, (улусъ Куня).

Фотографіи и рисунки.

13. Дѣвушка качинка въ богатомъ праздничномъ костюмѣ и въ шапкѣ. Акварельный рисунокъ А. В. Станкевича.

14. Качинка—дѣвушка Доможакова рода, 18 л. Рисунокъ масляными красками Д. И. Лаврова.

15. Качинка 30 лѣтъ. Карандашный рисунокъ Д. И. Лаврова.

16. Карандашные наброски типичныхъ фигуръ качинцевъ и качинокъ работы А. В. Станкевича.

17. Портретъ дѣвушки качинки; 18 л. (Акварель А. В. Станкевича).

18. Большая картина, изображающая группу качинцевъ на горѣ Изыхъ, совершающихъ обрядъ посвященія „изыка" (см. гр. „Шаманизмъ") (акварель А. В. Станкевича).

19. Качинецъ 37 лѣтъ—Илья Райковъ.

20. — 24 лѣтъ—Григорій Инкежековъ.

21. Группа качинцевъ изъ Окуневскаго улуса (въ 6 верстахъ отъ Абак. Инор. Упр.)

22. Качинки 25 и 50 лѣтъ (Чирковы съ Уйбата).

23. Качинецъ 21 года Василій Колмаковъ (Колмаковъ улусъ).

24. — 22 лѣтъ Егоръ Тазминъ. (Тазминъ улусъ, Бирскій родъ).

25. — 22 лѣтъ Григ. Петр. Чирковъ (Чирковъ улусъ на Уйбатѣ).

26. — 50 лѣтъ Федоръ Чирковъ.

27. — 55 лѣтъ Иванъ Окуневъ.

28. — 35 лѣтъ Иванъ Доможаковъ.

29. — 24 лѣтъ Прокопій Кулагашевъ. (Доможаковъ улусъ).

30. — 40 лѣтъ Егоръ Спиринъ. (съ Іюса).

31. — 25 лѣтъ Саражаковъ.

32. en face }
33. профиль } 40 лѣтъ Алексѣй Доможаковъ.

34. — 33 лѣтъ Николай Танзыбаевъ.

35. — 25 лѣтъ И. Окуневъ. (на р. Чакулѣ).

36. братья Петровы. (Бирскаго рода, Тоторовскій улусъ).

37. Группа пирующихъ качинцевъ въ Усть-Абак. Управѣ.

38. Группа качинцевъ въ Чарковомъ улусѣ на р. Уйбатѣ.*)

б) Сагайцы.

Въ гипсовыхъ маскахъ (работы Д. И. Лаврова).

1. Сагаецъ 30 лѣтъ.
2. — 10 лѣтъ.
3. — 25 лѣтъ, Казановскаго рода.
4. — 19 лѣтъ.
5. — 48 лѣтъ, Кивинскаго рода.
6. — 10 лѣтъ.
7. Сагайка—дѣвушка 18 лѣтъ.
8. — 60 лѣтъ.
9. — 12 лѣтъ.

---

*) №№ 19—38—фотографич. снимки.

10. Сагайка—женщина 37 лѣтъ, Изушерскаго рода II-й половины.

11. — 21 года, Карачерскаго рода.

Фотографіи и рисунки.

12. Сагаецъ съ Сыра, 30 лѣтъ.
13. — — — 18 лѣтъ.
14. — — — 25 лѣтъ.
15, 16.— — — 60 лѣтъ. (2 портрета).
17, 18, 19. Мальчикъ 10 лѣтъ изъ Аскыса (3 фотогр.)
20. — съ р. Сыра, 30 лѣтъ. Уга.
21. — 30 лѣтъ съ сыномъ. (Малая Куня).
22. — 22 лѣтъ, Чертковъ. (Прокопьевскій улусъ).
23. — 53 лѣтъ, Федоръ Барахтаевъ (с. Аскысъ).
24. — 25 лѣтъ, Иванъ Тютюбеевъ. (Дальне-Карг. родъ)
25, 26.— 53 лѣтъ.
27. — 21 года. Арпасовъ.
28. Группа сагайцевъ Каргинскаго рода съ р. Еси.
29. Группа сагайцевъ въ ул. Чертыкова.
30. Группа дѣтей—школяровъ въ с. Аскысѣ.

в. Койбалы.

1. Мужчина 18 лѣтъ. Гипс. маска работы Д. И. Лаврова.
2. Койбалъ 22 лѣтъ. Собакинъ (фот. снимокъ).

в. Белтиры.

1. Женщина 38 лѣтъ. Гипс. маска работы Д. И. Лаврова.
2. Мальчикъ 10 лѣтъ, метисъ—сынъ белтира и русской. Гипс. маска работы Д. И. Лаврова.
3. Белтиры—бабушка, дочь и внучка. Улусъ Чеболгаевъ.
4. Группа белтиръ. Улусъ Чеболгаевъ.
5. Дѣдъ, сынъ и внуки. Улусъ Чеболгаевъ.
6. Типы белтирокъ. Улусъ Асочаковъ.*)

*) № 3—6—фотографич. снимки.

II. Костюмъ.

1. Полный костюмъ бѣднаго сагайца.

a] Кыскы пюрик--зимняя круглая шапка, въ 28 ст. вышиной, съ тульей изъ овчины и съ верхомъ въ видѣ мѣшка изъ плиса. Употребляются такія шапки сшитыми и сплошь изъ мѣха.

b] Тон, кыска тадар тон нагольная шуба съ овчиннымъ широкимъ воротникомъ и мѣховой опушкой по разрѣзу и подолу. Костюмъ носится круглый годъ и по покрою приспособленъ къ верховой ѣздѣ, для чего шьется, какъ бешметъ, съ сильно удлиненнымъ подоломъ назади, съ отрѣзной спиной, куда пришивается низъ, расходящійся отъ вшитыхъ расширяющихся книзу клиньевъ. Рукава съ ластовицами, доходящими почти до пояса. Воротъ (мойдрык) шьется чаще всего круглымъ, легко поднимающимся и стоячимъ. Подолъ, разрѣзъ и рукава почти всегда опушены какимъ либо мѣхомъ, а рукава иногда бываютъ снабжены и отложною опушкой, совершенно закрывающей руки и предохраняющей отъ мороза. Инородч. шуба имѣетъ видъ русскаго полушубка, запахивается на правую сторону, и требуетъ отъ 9 до 12 овчинъ. Шубы бываютъ дубленыя черныя и бѣлыя, крытыя плисомъ, съ украшеніями изъ прошивокъ на рукавахъ, каемкой цвѣтного шитья по швамъ и нашивокъ изъ парчи и яркихъ матерій. Кромѣ длинныхъ шубъ (узун-тон), какова описываемая, доходящихъ почти до полу, шьются и болѣе короткія соданг-тон.

c] Кöгенэк -рубаха обрусѣвшаго инородца, короткая, съ косымъ воротомъ, изъ ситца; по подолу обшита красной тесьмой кумача; носитъ также названіе урбакы исковерканное „рубаха“, что уже указываетъ на перемѣну покроя этой части костюма.

d) Ыстан штаны изъ плиса; шьются болѣе узкими, чѣмъ принято особенно у сибиряковъ. На штаны идетъ до 4 арш. матеріи и они служатъ около полугода. Шьются изъ тика, трико и чаще всего изъ синей дабы и холста.

e] Кур—русская холстяная опояска.

2. Полный костюмъ старухи-качинки.

a] Кыскы пюрик—зимняя шапка съ высокой мѣховой тульей и съ верхомъ изъ плиса; верхъ свѣшивается мѣшкомъ. Часто верхъ шапки дѣлается твердымъ, четвероугольнымъ, на ма-

неръ польской конфедератки, и бываетъ вышитъ цвѣтнымъ шелкомъ; иногда верхъ свѣшивается мѣшкомъ почти до плечъ. Среди обрусѣвшихъ инородцевъ зимнимъ головнымъ уборомъ женщины служатъ попросту платки и шали, принятые у сибирячекъ (см. Русскій отдѣлъ).

b] Идэктыг тон кач халатъ изъ чернаго плиса; высокій стоячій стеганый воротникъ; послѣдній, какъ и полы разрѣза до пояса вышитъ; застегивается, какъ и всякая инородческая одежда на правую сторону; лѣвая пола съ правильнымъ четыреугольнымъ выступомъ на высотѣ груди и до подола. На высотѣ колѣнъ халатъ собранъ, при помощи воловьихъ жилъ, въ сборки, образуя какъ-бы юбку отъ колѣнъ.

c] Кат кöгенэги — рубаха изъ цвѣтной бязи; шьется спереди короче, сзади длиннѣе; въ подолѣ рубаха достигаетъ 6 7 арш. длины, представляя громадный цилиндрич мѣшокъ изъ цѣлыхъ полосъ ситца, изъ которыхъ только двѣ скашиваются на бокахъ, вся-же остальная масса матеріи собирается сборками къ вороту; наплечники, воротъ и глухіе нарукавники часто бываютъ изъ другой матеріи, чѣмъ рубаха, и вышиты цвѣтнымъ шелкомъ: на концахъ отложного широкаго ворота часто бываютъ пришиты перламутровыя пуговицы, а застегивается воротъ тоже иногда большой пуговицей или мѣдной фибулой. Рукава шьются широкими цилиндрическими и собираются съ одной стороны около нарукавника, съ другой —сверху у наплечника въ мелкія складки при помощи жилъ —сійр. На женскую рубаху идетъ 10 и болѣе аршинъ матеріи пестрыхъ рисунковъ.

d] Шубюр -обязательная принадлежность костюма: шьется безъ всякаго покроя, часто изъ лоскутьевъ изъ грубой синей дабы; широкій ходъ, книзу штаны съуживаются и немного ниже колѣнъ; каргановъ нѣтъ; затягиваются на бедрахъ сдержкой изъ шерстяной крученой веревки. Служатъ около полугода безъ перемѣны и стирки.

e] Маймак—кожаные женскіе сапоги съ кожаными голенищами; сшиты на манеръ бродней -съ плоской подошвой безъ каблуковъ.

3, Костюмъ замужней женщины.

a] Тюльгу-пюрик —свадебная шапка съ широкими поля-

ми и круглой конической тульей, снизу поля обшиты лисьимъ мѣхомъ и загнуты кверху, такъ что самой тульи шляпы, обшитой парчей, почти не видать. Дл. 60; ш. 34; в. 12; в. тульи 8; дл полей 15 ст. Кромѣ такой шляпы носятся мѣховыя шапки съ четыреугольнымъ верхомъ на плисовомъ подкладѣ.

b] Сигедэк—праздничная одежда замужней женщины, надѣваемая поверхъ халата—сикпэн или поверхъ шубы зимой. Безрукавка изъ бумажной парчи на подкладѣ изъ миткаля; воротника нѣтъ, полы ровныя и прямыя; вырѣзъ рукавовъ, воротъ и полы обшиты чернымъ плисомъ и вышиты шелкомъ и золотымъ позументомъ; подолъ обшитъ полоской краснаго кумача. На спинѣ, на таліи дѣлаются двѣ складки. Сигедэк шьется изъ сукна, плиса, парчи, шелковыхъ матерій и иногда весь расшивается по спинѣ цвѣтнымъ узоромъ.

c] Сикпэн—шелковый халатъ съ рукавами до концевъ пальцевъ. Рукава кончаются раструбомъ изъ мѣха барсука, обшиты плисомъ и вышиты шелкомъ; такая-же полоса плису и шитья —на рукавахъ выше локтя. Разрѣзъ полъ обшитъ до таліи мѣхомъ и плисомъ, подолъ—мѣхомъ; отъ пояса сикпэн расширяется отъ вставки 2—4 клиньевъ. На высотѣ колѣнъ сикпэн иногда собирается въ складки, образуя странный на видъ перехватъ, который производитъ впечатлѣніе, что ноги связаны и человѣкъ вотъ—вотъ упадетъ. Носится какъ замужними, такъ и дѣвушками. Шьется изъ плиса и различныхъ шерстяныхъ матерій темныхъ цвѣтовъ; по подолу и по поламъ обшивается узкой тесемкой какой либо яркой, чаще красной матеріи, а иногда расшивается шелкомъ и на плечахъ и по спинѣ.

d] Кат-кöгенэги—женская рубаха изъ красной бязи. На воротѣ собрана вся складками. Воротъ отложной украшенъ звѣздами изъ перламутровыхъ пуговицъ (марка); наплечники вышиты шелкомъ и рукава собраны на мѣсто вырѣза въ массу складокъ. Спереди рубаха шьется короткой, позволяющей видѣть ноги почти до щиколки, сзади гораздо длиннѣе и волочится по землѣ.

e] Шубюр—женскіе штаны изъ синей дабы.

f] Маймак—кожаные сапоги—бродни; пятка, подошва и передъ изъ одного куска.

4. Костюмъ дѣвушки-качинки.

a] Сапка, кыс-кызыл (красная дѣвичья шапка)—дѣвичій

головной уборъ въ праздники; цилиндрич. шапка, опушенная мѣхомъ, съ вырѣзомъ для лица; верхъ обшитъ красной парчей съ красной кистью по серединѣ. Сзади верхъ опускается на вырѣзъ тульи въ видѣ мягкихъ складокъ изъ плиса, расшитаго перламутровыми пуговицами.

b] Идэктыг-тон—нагольная шуба съ воротникомъ изъ овчины; вырѣзъ лѣвой полы обшитъ миткалемъ, чернымъ мѣхомъ, лапками колонковъ и т. д. Лапками-же обшитъ подолъ шубы. Рукава собраны въ складки на мѣстѣ вырѣза, а на концахъ опушены мѣхомъ въ видѣ раструба. По спинѣ нѣсколько полосъ шитья шелкомъ по швамъ; на высотѣ колѣнъ—перехватъ; подъ мышками три клинообразныхъ вставки.

c] Кыс-кӧгенэги—дѣвичья рубаха.

d] Ук—чулки, вязаные изъ шерсти.

e] Маймак—кожаные сапоги.

f] Шубюр—женскіе штаны.

5. Костюмъ шамана.

a] Шапка.
b] Шаманскій плащъ. Хам-тон. } Описаніе см. гр. „Шаманство“.

c] Ир кӧгенэги -рубаха со слѣдами русскаго вліянія.

d] Кур—опояска, покупная, базарная, мѣстнаго тканья; тоже употребляется только обрусѣвшими татарами; ни холстяныхъ, ни шитыхъ, ни кожаныхъ поясовъ настоящіе инородцы не носятъ; національной—если такъ можно выразиться—опояской служитъ веревка—арканъ изъ шерсти или изъ волоса.

e] Ыстан—штаны изъ плиса; карманъ прямой, съ вилообразной обшивкой изъ шелковой ткани.

f] Маймак—мягкіе замшевые бѣлые сапоги; переда вышиты шелкомъ (в. 40 снт.).

6. Ӱдык—старинная обувь; высокіе кожаные сапоги съ острымъ загнутымъ кверху носкомъ, на толстой (1—2 снт.) китайской подошвѣ; передъ съ орнаментомъ изъ шитья и кожаной прошивки. Выш. 45 снт.

7. Тоже; выш. 47 снт.

8. Ах-пюрик—старинная лѣтняя шапка, „привезена нами еще отъ тобольскихъ татаръ“, говорилъ мнѣ одинъ качинецъ. Представляетъ изъ себя длинный, вязаный изъ бѣлыхъ, красныхъ

и синихъ нитокъ—мѣшокъ, кончающійся кисточкой. Дл. 62, шир. 24 снт. Надѣвался на голову, при чемъ завертывался складкой околышъ на лбу; остальной мѣшокъ пускался по спинѣ и доходилъ у щеголихъ до колѣнъ и таліи.

9. Костан плис мелей—мѣховыя рукавицы шерстью внутрь; обшиты снаружи плисомъ и вышиты шелкомъ.

10. Каапч'к—кисетъ для табаку изъ плиса, въ видѣ мѣшка; дл. 32; ш. 12 снт.

Белтиры. Бабушка, дочь и внучка.

11. Пычах-хыны — ножъ въ деревян ныхъ ножнахъ; дл. 23 снт.

12. тоже дл. ноженъ— 22 снт.

13, 14. Отых — огниво въ кожан. сумочкѣ съ (таш) кремнемъ и кусочками трута (длин. 10; ш. 6 снт.); на ремнѣ; тутъ-же привязанъ миніатюр ный черпачекъ изъ корня березы съ накапанной гор ючей смолой (дл. черпачка 4 снт.).

15. Чис-чюстук мѣдный перстень [діам. 2,5].

16. Изырга — серьги изъ кольца мѣдной проволоки съ подвѣской изъ трехъ моржановъ округленныхъ кусковъ краснаго коралла. Дл. серьги—9 снт. Чаще всего серьги инородческихъ женщинъ состоятъ изъ большого кольца тонкой мѣдной проволоки (діам. до 10 снт.), къ которому подвѣшивается отъ 3 до 8 моржановъ, пучекъ бисерныхъ украшеній и серебряныхъ монетъ, нанизанныхъ на проволокѣ. Очень часто

подобныя серьги прикрѣпляются не къ ушамъ, а къ косичкамъ. Иногда серьги соединяются на груди мѣдной или серебр. цѣпочкой (л ь ч ь р б е).

17. П л а́ т простой четыреугольный ситц. платокъ. Платокъ повязывается и женщинами и дѣвушками одинаково: „сперва складывается вкось по діагонали, затѣмъ по діагонали же загибается въ видѣ складки, которая на головѣ образуетъ какъ-бы околышъ,

и завязывает
широкаго кон
чащими сза
[М. и ач. инор.
18. У к
чулки изъ
сти, постоян
зимой и лѣ
19. Пос
сточки, запле
волосы дѣву
20, 21,
б е к—пугови
крѣпленія къ
огнива и пр.;
23.
— кожаный
бумажникъ;
груди или въ
ской рубахи
вомъ.
24. И р
мужская руб
ной бязи. От

Идэктыт тон.

ся поверхъ
ца двумя тор-
ди концами".
стр. 168].
—шерстяные
овечьей шер-
ная одежда и
томъ.
ч а ч а к—ки-
таемыя въ
шки.
22. Ут т а л ь-
цы для при-
поясу ножа,
дл. отъ 5--7 с.
Б у м а́ з н и к
самодѣльный
носится на
карманѣ жен·
подъ рука-
к ӧ г е н э г и —
аха изъ цвѣт-
ложной во-

ротникъ съ острыми углами застегивается большой пуговицей; воротъ прямой; широкіе рукава, собранные въ складки на плечѣ и съ узкими глухими манжетами около кисти; большія квадратныя ластовицы, доходящія до пояса, и двѣ вставки подъ мышками дѣлаютъ рубаху совершенно свободной, не стѣсняющей ни одного движенія.

25. т о ж е—изъ красной бязи; плечи на подкладѣ и съ шитьемъ.

Дл. рубахи 90, ширина воротника 15, шир. рукавовъ 38 снт.

26. Кыскы пюрик — зимняя шапка въ видѣ капора; внутри войлокъ, сверху плисъ; опушка и наушники—изъ рыси (Верхне-Тейскій ул.).

27. Пыскак удік — сапоги изъ жеребячьей кожи (унты), мѣхомъ наружу.

28. Талбак маймак—тоже изъ выдѣланной барловой козлины, мѣхомъ внутрь; передъ, голенище, подошва и задникъ наставные, изъ другой кожи.

29. Чайгы маймак — пимы изъ конской кожи, шерстью внутрь; подошва толстая (сагайская обувь).

30. Ир-кöгенэги—женская рубаха (аквар. рисунокъ А. В. Станкевича).

31. Сигедэк — безрукавка женская изъ парчи (акварель А. В. Станкевича).

32. Костюмъ качинки-дѣвушки.

33. Костюмъ качинокъ.

34. Сагайка съ ребенкомъ (20 л.) (дѣтскій костюмъ лѣтній). Улусъ Чертыкова.

35. Качинка-дѣвушка (20 л.). Улусъ Райкова на р. Абаканѣ.

36, 37. Нарядъ свахи въ свадебномъ нарядѣ, тюльгу-пюрик и пого. Свадебное сѣдло свахи. (Качинцы, ул. Доможакова).

38. Качинка въ зимней шубѣ и въ пого.

39. Нарядъ дѣвушки-качинки (ул. Чиркова).

40. Обыкн. лѣтній костюмъ замужней женщины изъ богатой семьи. Качинка 25 лѣтъ. (Ул. Чиркова на р. Уйбатѣ).

41. Свадебный поѣздъ. Костюмы поѣзжанъ (Качинцы).*)

42. Чайгы маймак—сапоги высокіе, русскаго покроя, съ подошвой и каблуками—мужскіе.

43. тоже—дѣтскіе или женскіе.

44. Ӱтык, ӱдік—старинные сапоги на толстой прошитой подошвѣ, но безъ остраго загнутаго носка.

45. Сапог—чирки изъ двухъ кусковъ, подошвы и переда съ небольшой треугольной вставкой.

46—48. Нянь-нанджик—украшеніе женскаго костюма, старинное, теперь совершенно выходящее изъ моды. Состоитъ изъ мѣшка, а иногда и просто куска плиса, вышитаго шелкомъ,

*) № 32—41—фотографич. снимки.

овальной, четыреугольной или треугольной формы. Носилось привязаннымъ къ поясу на бедрахъ. Дл. 5—7 снт.

49. Кыскы-ыстан — штаны трехшовныя изъ конской кожи; такіе-же штаны шьются и изъ овчины, изъ козьихъ, телячьихъ и т. д. шкуръ, шерстью внутрь.

50. Кыска тадар тон —нагольная шуба качинца.

51. Мѐлей—кожаныя рукавицы.

52. Нинджы—дѣвичій уборъ, выходящій изъ употребленія.
Состоитъ изъ куска
кожи, кар тона или
плотно про стеганной
холстины, обшитаго
плисомъ и украшенна-
го перла мутровыми
пуговицами, кораллами
и бисеромъ (с у р).
Прикрѣп ляется на
спинѣ къ косамъ дѣ-
вушки.

53. По г о — груд-
ное украш еніе замуж-
ней женщи ны; надѣ-
вается ча ще всего на
свадьбахъ свахой. Со-
стоитъ изъ куска кожи
полукругл ой или щи-
товид. фор мы, унизан-
наго пугови цами, бисе-
ромъ и об шитаго ба-
хромой изъ бисера (въ
Музеѣ имѣется п о г о въ моделяхъ).

Качинцы въ зимней одеждѣ.

54. Плектэс —браслетъ изъ чернаго узкаго ремешка, туго обхватывающій руку повыше кисти. Зашивается чаще всего наглухо, иногда застегивается небольшой стеклянной или перламутровой пуговицей и украшается бисеромъ.

55. Льчьрбе—цѣпочка изъ мѣди или серебра; соединяетъ на груди концы серегъ, чѣмъ предохраняетъ серьги отъ потери, если онѣ попросту привязаны къ косамъ или надѣты на уши.

56—58. Эмек, кёлѐчке—мѣдныя, оловянныя, серебряныя кольца, чаще самодѣльной работы.

59, 60. Крес—мѣдный крестъ. Мѣстные инородцы, не удовлетворяясь имѣющимися въ продажѣ крестами, выработали особый типъ крестовъ большого формата въ родѣ наперсныхъ. Выдѣлываются такіе кресты изъ мѣди и серебра русскими мастерами въ г. Минусинскѣ, с. Бейскомъ, Усть-Абак. управѣ и т. д. Кресты приняты двоякой формы: четыреугольный—почти квадратный съ закруглен ными угла- ми и четы рехлопаст- ный.

61. Картонъ съ матеріала ми для украшеній при вышивкѣ и проч. костюмовъ: сур — би серъ разныхъ цвѣтовъ; тана — большія бѣлыя перламутров. пуговицы; марка — мелкія перламутров. и стеклянныя пугови цы; чыланбас — морскія раковины (ужовки); чьбек — мотки шелка различныхъ цвѣтовъ; моржаны —округленные куски краснаго коралла; стеклянныя бусы.

Нарядъ свахи. Пою, сиедэк, тюлыу пюрик, идэкты тон.

62. Картонъ съ образцами матерій, употребляемыхъ инородцами на рубахи, штаны, однорядки и проч.

III. Жилище, убранство его и надворныя постройки.

1. Алачых — конусообразный шалашъ, основой котораго служатъ нѣсколько десятковъ толстыхъ жердей, перекрещивающихся въ видѣ „козелъ" и иногда связанныхъ (см. наглядный рисунокъ въ гр. „постройки" у Сойотъ № 13). На эту основу набрасываются большіе куски коры лиственицы и вся постройка дѣлается болѣе устойчивой набрасываніемъ новаго ряда жердей и досокъ. Вверху оставляется отверстіе для дыма, а съ восточной стороны—для низкой откидывающейся на петляхъ двери. [модель].

2. Тоже—такой-же шалашъ, какъ предъидущій и такого-же устройства, но крытый не корой, а войлокомъ. Ставится на заимкахъ, на мѣстѣ пастьбы пастухами, на таборахъ, а для бѣдняковъ, какъ лиственичный алачых, служитъ постояннымъ жилищемъ. (Фотографія. Въ 9 верстахъ отъ Абак. Инор. Управы по р. Ташебѣ).

3. Ат-ип—состоитъ изъ четырехъ столбовъ около сажени вышиной, вбитыхъ въ землю такъ, что они представляютъ удлиненный немного прямоугольникъ, и соединенныхъ другъ съ другомъ перекладинами. Поставленные съ небольшимъ наклономъ жерди, опираясь на перекладины, образуютъ довольно просторный шалашъ, который покрывается весь кусками лиственичной коры и заваливается жердями. Выходитъ изъ употребленія и, какъ постоянное жилище, встрѣчается только у бѣдняковъ. (Фотографія снята съ юрты бѣднаго качинца въ Чарковомъ улусѣ на р. Уйбатѣ).

4) Тос-ип—круглая берестяная юрта; держится на четырехъ жердяхъ, вокругъ которыхъ идетъ во всю высоту юрты рѣшетка (кана) изъ драни или тонкихъ палокъ, перекрещивающихся и скрѣпленныхъ другъ съ другомъ такъ, что отдѣльныя части рѣшетки складываются и представляютъ изъ себя небольшую и удобопереносимую тяжесть. Вся рѣшетка и весь верхъ за исключеніемъ дымового отверстія покрываются кусками бересты, сшитыми волосомъ или бичевой и стягиваются волосяными арканами, а иногда ободьями; на крышу часто для тяжести набрасываются камни и жерди. Иногда рѣшетка стѣнная замѣняется четырьмя стойками вокругъ очага и 6—12 по окружности, на которыя накладываются стропила, а бока и верхъ закрываются берестой и

лиственичной корой (Кындырлинскій ул. и т. д.) (модель).

5. Тоже—съ внутреннимъ убранствомъ. (модель).

6. Тоже—(модель).

7. Агас-ип—деревянная юрта; наиболѣе распространенное и сохранившее свой типъ жилье мѣстныхъ инородцевъ; встрѣчается почти у каждаго хозяина, или какъ лѣтнее помѣщеніе, или какъ постоянное. Состоитъ изъ правильно сведеннаго сруба въ 6, 8 (чаще), 10, 12 и 14 угловъ изъ неособенно толстыхъ лѣсинъ (всегда отесанныхъ, но не кругляковъ), вышиной въ человѣческій ростъ, который заканчивается крышей изъ тонкихъ стропилъ, сходящихся пирамидой по числу сторонъ юрты и не требующихъ никакой поддержки; наверху оставляется отверстіе для дыма - туннук. Стропила крыши затѣмъ кроются тесомъ, берестой, лиственичной корой и т. д., смотря по достатку хозяина юрты. (Модель 8-миугольной юрты, крытой лиственичной корой).

8. Тоже—(модель 8-ми угольной агас-ип, крытой тесомъ).

9. Ип — четыреугольная юрта, „зимникъ". Обыкновенный четыреугольный срубъ [въ лапу] изъ кругляковъ, съ нѣсколькими маленькими окнами, затянутыми бычьимъ пузыремъ или стеклами, и дверью. Крыша часто застилается берестой, а чаще всего дѣлается плоская земляная, т. е. стелется потолокъ и засыпается землей. Въ избѣ ставится очагъ съ прямой трубой [сол], а иногда русская или желѣзная печь. [Модель].

10. Анма́рджах—модель амбарчика въ обрусѣвшемъ инородческомъ хозяйствѣ. Четыреугольный срубъ, двускатная тесовая крыша, невысокое крыльцо.

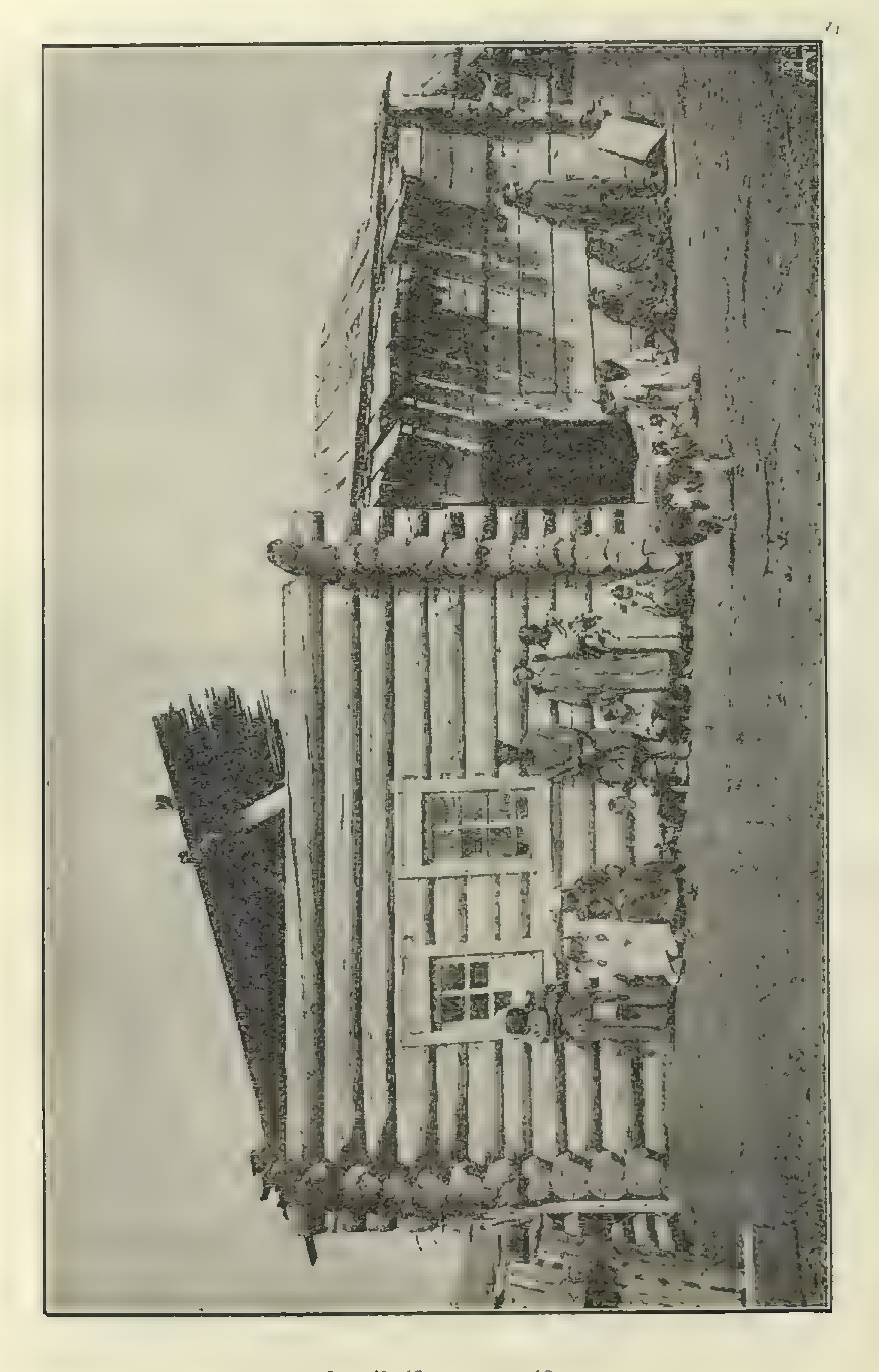
11. Ка́за—огорожа, плетень изъ тополевыхъ и тальниковыхъ вѣтокъ для скота; таковы-же навѣсы и теплые [т. е. крытые] загоны для различнаго скота. (Модель).

12. Ка́за для овецъ дѣлается изъ высокаго частокола, такъ что имѣетъ видъ острожныхъ палей. Скотъ обыкновенно ходитъ гораздо выше уровня земли, утопая въ навозѣ, который никогда не чистится и распространяетъ страшное зловоніе.

13. Четыреугольная изба съ сѣнями, замѣняющими юрту [кърпеджек] [см. рис. на стр. 17].

Пятистѣнная изба (пэс-стѐне), „связь" и пр. (см. рус. кол.).

14. Зихтура—землянка; рѣдко попадающееся въ настоящее время жилье. Иногда она представляетъ попросту четыре-

См. № 13 на стр. 16.

угольную яму съ двумя продушинами, выходящими наружу и представляющими окна. Сверху настилается потолокъ прямо на землю и заваливается землей, такъ что на уровнѣ земли получается маленькій холмикъ [Усть-Биджа]. Чаще попадается другой типъ, представляющій соединеніе землянки и четыреугольнаго зимника. Половина жилья выкопана въ землѣ, окна находятся почти на уровнѣ земли, надъ поверхностью земли возвышается низкій четыреугольный срубъ съ плоской крышей. [Усть-Абаканское, Окуневскій ул. и т. д.] [Фот. сн.].

15. К і й с и п —войлочная юрта; устройство таково-же, какъ т о с и п и какъ монгольской юрты [см. у сойотъ гр. „Постройки"]. [Фотогр. снимокъ].

16. Ы с т ó л б а л ы г и п -юрты о 4—8 углахъ; концы вѣнцовъ врублены въ столбы, вбитые въ землю. Крыша сводится изъ легкихъ стропилъ, образуя въ серединѣ дымовое отверстіе—т у н н у к, и покрывается тесомъ, а чаще лиственичной корой. (Фотогр. снимокъ.)

17. К и м э г э—печь для выпеканія хлѣба лѣтомъ. Кладется изъ кирпичей, а чаще дѣлается битой изъ глины. Служитъ на нѣсколько хозяйствъ, а иногда и на цѣлый улусъ. Выш. около 1½ арш; дл. около 2. (Фот.; Улусъ Траяковъ на Уйбатѣ).

18. У с т у л — стулъ; дѣлается изъ обрубка дерева съ концами трехъ расходящихся сучьевъ, служащихъ ножками стула; сидѣнье овальное (30 и 40 снт.) Вышина стула 43 снт.

19. О б р а с т у р д я —кіотъ для иконъ; состоитъ изъ четыреугольной рамы для помѣщенія въ нее иконъ; русской работы, съ рѣзьбой, мѣдными бляшками и т. д. Выш. 52; шир. 12; дл. 52 снт.

20. Т о ж е—представляетъ невысокій [15 снт.] дерев. ящикъ безъ крыши, съ четырьмя столбиками по угламъ и задней высокой стѣнкой. На низкой передней сторонѣ и на переднихъ столбикахъ имѣется орнаментъ. Выш. задней стѣнки—25, шир. кіота 24 снт.

21. А б д р а —ящичекъ старинной работы; выдолбленъ изъ цѣлаго куска дерева; внутреннее углубленіе имѣетъ форму овала. Крышка узорная, массивная, имѣетъ видъ какъ-бы нависшей надъ продолговатымъ зимникомъ крыши. Орнаментъ рѣзной -вѣтки и листья (трилистникъ). Ставится около божницы для храненія

свѣчъ, ключей и др. мелкихъ предметовъ (Калмаковъ улусъ на Уйбатѣ). Выш. 5,5; шир. 6,5; дл. 24 снт.

22. Тоже--изъ цѣльнаго куска дерева, съ узоромъ на одной изъ длинныхъ сторонъ; безъ крышки. Выш. 4,5; шир. 4,5; дл. 24 снт.

23. Тоже изъ цѣльнаго куска дерева, съ двумя отдѣленіями. Крышка утеряна, но была ходящей по пазу и только у одного отдѣленія. Съ одной изъ боковыхъ сторонъ рѣзной орнаментъ явно позднѣйшаго происхожденія: двухъэтажные дома, водяная мельница, часовой съ ружьемъ и пр. [см. рис. 1, т. I]. Дл. 45,5; ш. 5,7; в. 7 снт.

24. Тоже долбленый ящикъ съ двумя отдѣленіями: одно съ задвижной крышкой, другое—открытое. На одной изъ боковыхъ сторонъ рѣзной орнаментъ. Дл. 49; шир. 7; в. 7,5 снт.

25. Тоже—рѣзной орнаментъ и „танма" въ видѣ паука (см. рис. 2, т. I). Дл. 40; шир. 3; в. 7 снт.

26. Тоже—дно вставное и держится двумя загнанными въ пазы клинышками; крышка узорная и ходящая по пазу. Узоръ—нѣсколько рядовъ правильной ломаной линіи. Дл. 19; ш. 3,2; в. 10 снт.

27. Тоже связанъ весь ремнями; внутри ящикъ раздѣленъ на двѣ части вставной [по пазу] перегородкой. Дл. 71; ш. 37; в. 22 снт. На передней сторонѣ орнаментъ—рядъ ломаныхъ линій.

28. Тоже -связанъ ремнями. Дл. 47; ш. 26: в. 22 снт. На передней сторонѣ орнаментъ.

29. Тоже—три переднія стороны согнуты и подрѣзаны до половины на сгибахъ; задняя соединена съ ними связью „въ крестъ". Крышка на петляхъ. Орнаментъ -рядъ вписанныхъ другъ въ друга квадратовъ. Дл. 47; ш. 25; выш. 19 снт.; ш. досокъ ящика 0,8 снт.

30. Тоже — долбленый ящикъ изъ одного куска дерева; внутри перегородка; внѣшняя форма -четырегранная съ закругленными углами. Верхъ крышки и передняя сторона украшена гвоздеобразными углубленіями въ видѣ звѣздъ. Дл. 150; выш. 20; ш. 25 снт.

31. Тоже—всѣ стѣны связаны ремнями правильнымъ швомъ—стежками. На передней сторонѣ орнаментъ. Длина 31; шир. 21; выш. 16 снт.

*

32. Тоже—выш. 14, шир. 21, дл. 31 снт. Орнаментъ (см. рис. 3, т. I).

33. Тоже—в. 19, ш. 22, дл. 34 снт.

34. Тоже—гнутый изъ одной доски ящикъ; крышка и дно на ремняхъ. По всему ящику узоръ изъ прямоугольниковъ и ромбовъ; съ перегородкой. Дл. 37, ш. 16, в. 13 снт.

35. Тоже—гнутый; дл. 28; ш. 12; в. 15 снт.

36. Тоже—гнутый; дно пришито веревками. Раньше, повидимому, закрывался крышкой, ходившей по пазу. Дл. 32, ш. 13, в. 19 снт.

37. Тоже—сшитъ ремнями. Рѣзной орнаментъ [см. рис. 4, т. I]. Дл. 25, ш. 18, в. 14 снт.

38. Тоже—небольшой четыреугольный ящичекъ, связанный пластинками жести и кожи, прибитыми гвоздями. На передней сторонѣ орнаментъ. Дл. 19, ш. 13, в. 13 снт.

39. Тоже—связанный „въ крестъ“ ящикъ, дно пришито ремнями. Орнаментъ. Дл. 27, ш. 15, в. 11 снт.

40. Тоже—грубый ящикъ почти кубической формы; согнутъ изъ тонкой дощечки и сшитъ на одномъ углу ремнемъ. Въ мѣстахъ сгиба надрѣзы. Дно изъ шкуры козы, крышки нѣтъ. 15, 23 и 22 снт.*)

41. Ыстóл—четыреугольный столъ на низкихъ ножкахъ; выкрашенъ и украшенъ орнаментомъ. Дл. 72, ш. 52, в. 22 снт. На немъ пьютъ чай, сидя на полу. Заимствованъ у русскихъ.

42. Крук—крюкъ изъ дерева для подвѣшиванія зыбки. Дл. 16 снт.

43. Терпэк кольцо изъ кости для подвѣшиванія зыбки.

44. Сундух—ирбитскіе сундуки.

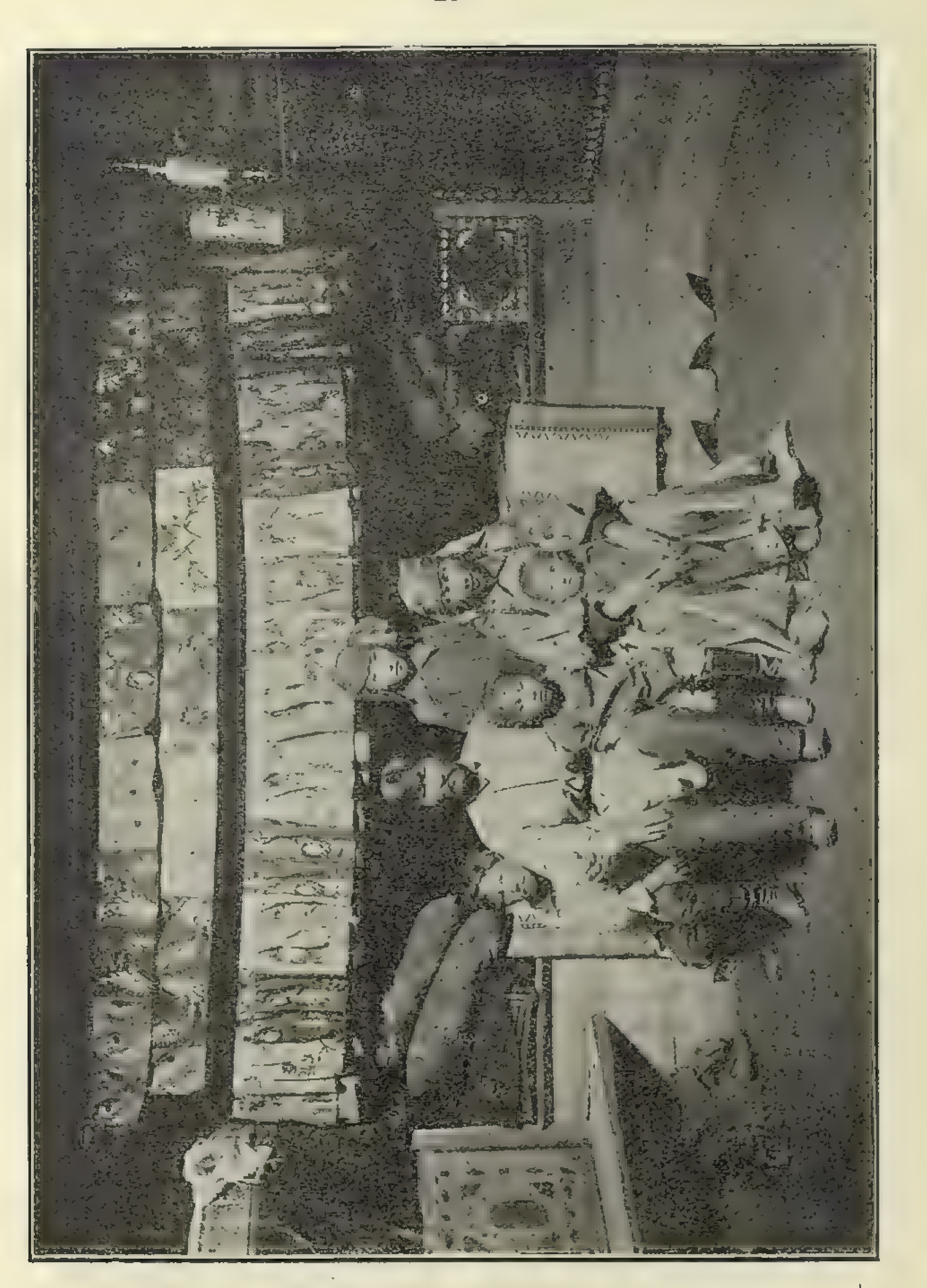
45. Карын—бычачій пузырь въ рамѣ, замѣняющій стекло (сюлейске).

46. Тöзек—постель; помѣщается прямо противъ входа и служитъ общей постелью для всѣхъ членовъ семьи. [Модель].

47. Кійс—кошма для постели, двойная, простегана узорами.

48, 49. Частых—подушка; представляетъ изъ себя длинный мѣшокъ (1½ арш. длины), набиваемый мягкой рухлядью, по-

*) №№ 21—40 представляютъ уже большую рѣдкость въ бытѣ современнаго инородца и принадлежатъ по способу подѣлки и по орнаменту далекому прошлому.

Часть юрты противъ входа. Постель

клажей, сѣномъ; дномъ служитъ продолговатый четыреугольникъ, обшитый плисомъ, парчей и вышитый шелкомъ. Такія подушки кладутся на постели въ головахъ и въ ногахъ.

50. К ӧ з э г е—занавѣска передъ постелью; вѣшается на петляхъ къ палкѣ, укрѣпленной въ стропилахъ юрты, и состоитъ изъ полотнища, сшитаго чаще изъ различныхъ полосъ яркой шелковой, шерст. и бум. матеріи. До полу не доходитъ на четверть аршина: правый уголъ, а иногда и весь низъ загибается кверху настолько, чтобы видно было ложе.

51. И п и н к у р —волосяная тесьма, свернутая въ кругъ; употребляется для обвиванія войлочныхъ юртъ. Шир. 8—10 снт. На одну юрту идетъ такой тесьмы на сумму до 10 рублей.

52. Р ы г а х—ключъ для отпиранія внутренняго засова; состоитъ изъ желѣзки, просовываемой въ особое небольшое отверстіе въ двери. Будучи просунута, желѣзка сгибается подъ угломъ, такъ какъ часть ея вертится на стержнѣ, и позволяетъ отодвинуть внутренній засовъ, задѣвая за его зарубины.

53. А л а ч ы х.

54. Т о с-и п берестяная круглая юрта. Улусъ Киштеевъ.

55. А т - и п.

56. А г а с - и п — восьмиугольная деревянная юрта, крытая тесомъ, съ крыльцемъ (Чарковъ ул. на Уйбатѣ).

57. А г а с и п—дерев. крытая лиственичной корой юрта.

58. Т о ж е и амбарчикъ съ навѣсомъ (Колмаковъ у. на Уйбатѣ).

59. Снимокъ съ музейной коллекціи инородческихъ старинныхъ шкатулокъ (а б д р а).

60*]. Снимокъ съ коллекціи моделей жилищъ, находящейся въ Минус. Музеѣ.

Модели очага и печей: снимки съ надворныхъ построекъ, колодцевъ (к у д у х) и пр.

*] 53—60—фотогр. снимки.

IV. Пища и наркотики.

1. Питаніе.

1. Чарбá—ячменная крупа; грубо растолченное въ ступѣ или растертое на ручныхъ жерновкахъ зерно. Въ такой видъ качинцы чаще всего превращаютъ продукты собственнаго посѣва, предпочитая муку покупать у русскихъ. Изъ чарбы приготовляется похлебка.

2. Арыс чарбá—ржаная крупа; способъ приготовленія и употребленія тотъ-же, какъ и ячменной крупы.

3. Арыс ун—ржаная мука, чаще покупная. Подбавляется въ похлебку, служитъ для печенія прѣсныхъ лепешекъ и кислаго хлѣба.

4. Пугдай ун —пшеничная мука; хлѣбъ (ипек) почти всегда печется изъ смѣси пшеничной муки и ржаной.

4а. Талкан -поджаренное и перемолотое зерно пшеницы, ржи или ячменя; запитое горячимъ масломъ или съ молокомъ оно представляетъ кушанье того-же названія.

5. Кандык—корневища Erythronium dens canis. Высушиваются, размельчаются и ѣдятся разваренными въ молокѣ.

6. Синне, шингнэ—корни Paeonia anomala; употребляются въ сушеномъ видѣ для приготовленія похлебки—кызыльцами, качинцами, сагайцами, конечно, только бѣдняками.

7. Ах-сип—луковицы Lilium tenuifolium и—

8. Сарыг сип (кач.), саргай (саг.)—луковицы Lilium Marthagon; во всеобщемъ употребленіи у инородцевъ подтаежныхъ частей округа въ качествѣ самостоятельнаго пищевого продукта и какъ приправа къ похлебкѣ.

9. Чумчолак—луковицы Orythya oxypetala, какъ приправа къ кушаньямъ и лакомство.

10. Калбá—свѣжіе листья Allium ursinum (черемша); въ повсемѣстномъ употребленіи, какъ пищевой продуктъ, лакомство и лѣкарство; ѣдятся сырыми, въ молокѣ, квасятся впрокъ и т. д.

11. Кöберген—свѣжія луковицы и листья Allium Schoenofrassi, lineare и пр. ѣдятся сырыми и въ качествѣ приправы къ щамъ (угрэ).

12. Чай—чай кирпичный.

13. Мартхалы сиген (кач.), ах баcод (белт.)—листья бѣлоголовника (Spiraea Ulmaria).

14. Падан—листья Saxifraga crassifolia, фунтъ стоитъ 5—7 коп.

15. Чага, мэшкэ—Polyporus betulinus.

16. Чюльчи — побурѣвшая древесина сосны.

Суррогаты чая; въ употребленіи преимущественно у лѣсныхъ инородцевъ.

17. Нымырт ягоды черемухи (Prunus Paduus); свѣжія, сушеныя и толченыя въ муку; какъ лакомство и какъ лѣкарство.

Брусника (тіин кады), черная смородина (кара гат), клубника (тюлгю чистэгы), красная смородина (кызыл гат), костеника (кускаджах чистэгы) и др. ягоды см. „Русскій отдѣлъ".

18. Кузук—кедровые орѣхи.

19. Кырлык сѣмена дикорастущей гречихи (Fagopyrum tataricum); изъ кырлыка варится каша на молокѣ (потқы).

20. Пызылах, пыжлак—сыръ изъ коровьяго молока; употребляется, какъ закуска къ чаю; приготовленіе: въ свѣжее вскипяченное молоко вливается нѣсколько айрану для закваски; когда молоко свернется, отжимаютъ сыворотку, а творожную массу завертываютъ въ тряпку и кладутъ подъ гнетъ или туго завертываютъ въ особые маты изъ лучинокъ (сыг). Изъ ведра молока получается приблизительно 2—5 фунтовъ такого сыру.

21. Айран—коровье молоко въ процессѣ броженія, вызваннаго особымъ грибкомъ. Напитокъ напоминаетъ кефиръ; въ постоянномъ употребленіи съ мая по октябрь. Зимой, съ прекращеніемъ удоевъ, переводится и айранъ, поддерживаемый только у богатыхъ, отъ которыхъ—съ наступленіемъ весны—и берутъ всѣ сосѣди закваску для разведенія айрана. Айранъ приготовляется обыкновенно изъ коровьяго и рѣдко изъ кобыльяго молока; туясъ стараго айрана „выливается въ большую кадку (шабан), вмѣстимостью отъ 5—25 ведеръ, и разбавляется подогрѣтымъ или парнымъ молокомъ (1—3 ведра), затѣмъ сюда-же вливается нѣсколько ведеръ подогрѣтой въ большихъ чашахъ простокваши (чорт) вмѣстѣ съ сывороткой (до 6 ведеръ), или же кислаго молока и подогрѣтой воды (отъ 3 до 4 ведеръ), если смѣсь оказывается черезчуръ густой" (М. и ач. ин., стр. 184). Перебродившій въ те-

ченіе 5—7 дней айранъ считается готовымъ для гонки изъ него водки. Прохладительное питье и первое угощеніе для появившагося въ юртѣ гостя.

22. Айран арагазы—молочная водка, получаемая изъ айрана путемъ перегонки. Хорошо приготовленная арака представляетъ прозрачную жидкость, крѣпостью не болѣе 8° по металлическому спиртомѣру, и довольно пріятную на вкусъ. Изъ 10 ведеръ айрана выходитъ приблизительно одно ведро крѣпкой араки. Лѣтомъ арака не переводится въ инородческой юртѣ.

23. Ас арагазы хлѣбная водка; чарба и солодъ заливаются теплой водой и ставятся на полусутки въ теплое мѣсто, послѣ чего заторъ подвергается перегонкѣ. Получаемый такимъ образомъ напитокъ содержитъ не болѣе 10° алкоголя.

24. Арчы—густыя творожныя части молочной массы (поджа), остающіяся въ котлѣ послѣ перегонки айрана въ араку. Кисловаты на вкусъ. Собираются въ большомъ количествѣ и замѣняютъ—особенно въ дорогѣ—хлѣбъ и соль, кладутся въ щи и т. д. „Изъ 3 ведеръ поджи получается около одного ведра арчы и двухъ ведеръ сыворотки (сарыг суг)". (М. и ач. ин. стр. 189).

25. Мюшюрё, пичрё, бурджи сырцы, приготовленные изъ арчы путемъ пропусканія жидкаго арчы черезъ пальцы, въ видѣ продолговатыхъ кусочковъ, и сушки ихъ на солнцѣ. Изъ одного ведра арчы получается около 1/2 фунта сырцовъ.

26. Хурут—сыръ изъ арчы въ видѣ небольшихъ лепешекъ или колобковъ, высушенныхъ и прокопченныхъ.

27. Порчо́—вяленая баранина, сушится на солнцѣ длинными полосами въ 1/2 аршина и сохраняется неопредѣленно долгое время.

28. Куруткан ит—сушеное и провяленое скотское и конское мясо безъ соли.

28а. Тоос или тус—поваренная соль, вывариваемая изъ мѣстныхъ соляныхъ озеръ.

29—32. Образцы хлѣба, лепешекъ, оладій и другого печенья въ инородческомъ хозяйствѣ.

33. Гербарій культурныхъ и дикихъ растеній, употребляемыхъ въ пищу инородцами.

IV. (Продолженіе.)

2. Куреніе.

1. Тáмкы—махорка; курятъ изъ трубки, смѣшавъ по большей части съ крошкой древесины березы или ивняка.

2. Тáмкы—картузный табáкъ мѣстнаго производства.

3. Кырджен агас—крошка древесины березы; употребляется въ смѣси съ табакомъ, а иногда и какъ суррогатъ его.

4. Кырджанáс—крошка древесины разныхъ породъ ивняка (Salix); употребленіе тоже, что и съ № 3.

5. Паткы—нагаръ и осадокъ изъ трубки, сохраняемый въ видахъ экономіи и подмѣшиваемый къ табаку.

6. Кабо или хообо—трутъ изъ листьевъ Saussurea discolor.

7. Тоже—изъ трутовика Polyporus fomentarius; на веревочкѣ нанизаны 7 кусочковъ Polyporus'a.

8. Кáнза—трубка изъ лиственицы съ украшеніями изъ олова по всему чубуку и наконечнику. Дл. 32 снт.

9. Тоже—съ орнаментомъ изъ олова въ видѣ крестовъ. Дл. 27 снт.

10. Тоже—изъ бѣлой кости съ орнаментомъ изъ олова по поверхности. Дл. 28 снт.

11. Тоже—толстая трубка изъ дерева съ тонкимъ наконечникомъ. Дл. 38 снт.

12. Тоже—изъ дерева; по поверхности орнаментъ изъ олова. Дл. 35 снт.

13. Тоже. Дл. 19 снт. } безъ наконечника, который утерянъ.
14. Тоже. Дл. 20 снт. }

15. Тоже—длинная трубка изъ черемуховой высверленной вѣтки. Дл. 40 снт.

16. Тоже—изъ корня березы; съ мѣдными кольцами. Дл. 28 снт.

17. Тоже—изъ дерева, по поверхности орнаментъ изъ олова. Дл. 28 снт.

18. Тумчукка тартар тамкы—нюхательный табакъ.

19. Инейны-тос—табакерка въ видѣ овальнаго туяса—выш. въ 4 снт., въ 5 снт. длины и 3 ширины; съ крышкой.

20—22. Тэрбэн—долбленая изъ корня березы деревянная

чашка, формы круглой ступы, иногда съ оттянутымъ дномъ въ видѣ продолговатой дощечки, на которую можно сѣсть (см. № 21, 22). Употребляется для растиранія нюхательнаго табаку; упершись колѣномъ въ оттянутое дно или закрѣпивъ его клиномъ или гвоздемъ [см. пазъ для этого у № 22), удерживаютъ ступку въ неподвижности во время работы. Выш. 9 12 снт.; дл. дна 9—23 снт.

23. Чарды—дощечка для крошенія табаку; 29 и 15,5 снт.

24. Каабых—клыкъ кабана, употребляемый въ качествѣ ковырялки отъ трубки. Дл. 7 снт.

25. Чухчос—мѣдная или желѣзная палочка, ковырялка для трубки.

26. Оттых—огниво въ видѣ пластинки стали, которая обыкновенно служитъ дномъ для сумочки изъ кожи, гдѣ сохраняется кремень и трутъ.

27. Оттых-тазы—кремень [роговикъ] для высѣканія огня.

28. Инейны тос, тоскэ—табакерка изъ бересты съ рисункомъ вѣтокъ съ листьями; овальной формы; съ крышкой на ремнѣ. Выш. 8; дл. 17 снт.

29. Мѣдная цѣпочка для ношенія на поясѣ ножа и сумочки съ огнивомъ и кремнемъ.

30. Тоже—въ видѣ ремня.

V. Предметы быта и матеріальной культуры.

I. Утварь и домашнее хозяйство.

1. Перегонный аппаратъ—казан сибиргэ, казан кагпах—для приготовленія араки изъ айрана. Состоитъ изъ: 1) чугуннаго котла—казан (діам. въ 1½ арш.); 2) деревянной чаши—кагпах, немного меньшаго діаметра, чѣмъ верхъ котла, опрокинутой вверхъ дномъ вовнутрь котла; 3) изъ одной или двухъ деревянныхъ трубъ сорга̀ или игр агас и 4) изъ чугуннаго кувшина рага̀. Однимъ концомъ трубы вставляются въ кагпах, другимъ въ рага̀. Громадный чашеобразный котелъ ставится на таганъ (оччык), наливается выстоявшимся 5—6 дней, насыщеннымъ угольной кислотой айраномъ, прикрывается деревянною крышкой и плотно замазывается глиной, смѣшанной съ коровьимъ пометомъ, чтобы получить герметически закупоренное пространство. Въ верхней крышкѣ имѣется трапецоидальное отверстіе, позволяющее время отъ времени слѣдить за ходомъ приготовленія араки, добавлять айрана и пр. Изогнутыя деревянныя трубы спускаютъ скопившіеся пары въ кувшины—рага̀, которые играютъ роль холодильниковъ.

2. Шабан—высокая деревянная кадка для приготовленія и храненія айрана; обтянута обручами, кверху съужена. Выш. 100; діам. дна 30; діам. верха 20 снт.

3. Ипчек—круглый берестяный туясъ съ дномъ, пришитымъ конскимъ волосомъ; употребляется койбалами для храненія масла. Выш. 60; діам. 20 снт.

4. Казан—чугунный котелъ (выш. 16; діам. 32 снт.) для варки пищи; покупается у русскихъ.

5. Тоже—меньшаго размѣра съ ручкой [14 снт. выш.; 23 въ діам.].

6. Тоже—желѣзный съ ушками, весь проржавѣвшій; возможно, что выкопанный изъ кургановъ. Выш. 14; діам. 39 снт.

7. Очак—желѣзный трехногій таганъ (старинный); выш. 8 снт.

8. Тоже—чугунный, съ площадкой; выш. 9; діам. 20 снт.

9. Чайник—мѣдный чайникъ, для варки чая.

10. Шара—небольшая деревянная круглая чашка съ ручкой, употребляется лѣсными сагайцами, какъ суповая чашка или подойникъ. Выш. 14; діам. 25 снт.

11. Тоже—долбленая чашка изъ корня березы; овальной формы съ ручками. Выш. 10; длина 27; шир. 23 снт.

12. Таян аяк—круглая, долбленая изъ осокоря чашка конической формы, для подаванія щей. Выш. 8: діам. 27 снт. (Кач.)

13. Тоже—изъ корня березы. Выш. 8: діам. 22 снт. (Саг.)

14—21. Аяк—круглыя деревянныя чашки различныхъ размѣровъ (діам. 10—20 снт.: выш. 3—10 снт.) для щей, для чаю и т. д. (посуда преимущественно качинцевъ).

22. Чирчэ, шара—круглая чашка (діам. 14 снт.) изъ дерева съ небольшой ручкой. Выш. 7 снт.

23. Шара—чашка овальной формы съ ручкой, въ родѣ нашей чайной; употребляется лѣсными сагайцами. Выш. 4,5; дл. 12 снт.

24. Тоже }
25. Тоже } овальной формы съ двумя ручками. Выш. 9: дл. 17 снт. Оба №№ на четырехъ низкихъ [1 снт.] ножкахъ.

26. Аяк—круглая глиняная чашка въ видѣ тарелки. Выш. 5 снт.; діам. 23.

27—30. Аяк—круглыя дерев. крашеныя чашки русской работы, чаще привозныя [такъ назыв. „чайныя чашки"]. Выш. 6: діам. 14 снт.

31. Камыс—черпакъ деревянный съ длинной ручкой для наливанія изъ котла щей и для помѣшиванія айрана. Діам. черпака—11; длина 84 снт.

32. Тоже—дл. 35 снт.

33. Тоже—дл. 57 снт.; діам. черпака 15 снт.

34—40. Шамна̀к—долбленая изъ дерева столовая ложка овальной формы; представляетъ нѣчто среднее между китайской и русской. Дл. 20 снт.

41. Кӧрчик—войлочный кружокъ, укрѣпленный на деревянномъ стержнѣ. Служитъ для сниманія сливокъ и сметаны: подносятъ гостямъ для облизыванія. Діам. кружка 9; длина стержня 25 снт.

42. Рага̀—глиняный кувшинъ, подставляемый подъ трубы перегоннаго аппарата для собиранія вина; в. 32 снт.

43. Чугунный кувшинъ; имѣетъ форму вазы съ узкимъ горломъ.

44. Инек—деревянный долбленый сосудъ съ носкомъ; для жидкостей; скрѣпленъ ободьями. Выш. 22 снт.; діам. 12 снт.

45. Тус сальджен—солонка старинная; долбленая въ видѣ ступы [согах] съ ручкой: еще сохранилась у качинцевъ. Выш. 9,5; діам. 6 снт.

46. Тоже—форма трилистника; изъ трехъ цилиндровъ для храненія соли и другой мелочи въ хозяйствѣ. Выш. 11 снт.

46а. Тоже—солонка въ видѣ ступы или бокала безъ ручки. Выш. 7 снт.

47. Конек—деревянное ведро; выш. 36; діам. 20 снт.

48. Тэмир-конек—желѣзное ведерко; покупается у русскихъ. Выш. 17 снт.

49. Пыскы—мѣшалка.

50—53. Типши -деревянныя корытцы для наливанія щей изъ большого котла, для разрѣзанія и подаванія мяса и т. д. Чаще продолговатой формы [овальной или прямоугольной] съ ручками, каковыми служатъ закраины на длинныхъ концахъ. Дл. 30—50 снт.; в. 2—8 снт.

54—56. Тюс берестяные туяса; береста бываетъ снята со ствола срубленнаго дерева безъ продольнаго разрѣза и тогда продольнаго шва не бываетъ; № 54 сшитъ черемуховой заболонью: № 56 -русской работы. Туяса кое гдѣ заплатаны берестой, куски которой пришиты бечевой стежками. Выш. 24—35; діам. 17—22 снт.

57. Тоджаг—берестяный кузовокъ для ягодъ; сшитъ бечевой. Выш. 18; діам. 10 снт.

58. Тоже—выш. 19; діам. 15 снт.

59. Саргок, саргос посуда для подсѣванія джарбы; представляетъ изъ себя совокъ въ видѣ полукруглаго рѣшета съ деревяннымъ дномъ. Діам. 48; в. 10 снт.

60. Ильгек—круглое рѣшето изъ сыромятной кожи на деревянной обичайкѣ. Діам. 30; выш. 8 снт.

61. Согах—деревянная долбленая ступа для толченія зерна и приготовленія джарбы. Выш. 46; діам. 23; глуб. 20 снт.

62. Тос аяк—берестяный совокъ для муки. Дл. 38; ш. 23; в. 8 снт.

63—64. Тоже—въ видѣ кузовковъ изъ бересты.

65. Сют сюгджэн—берестяный желобокъ съ дырочками для стеканія сыворотки съ отжимаемаго творога; вдоль боковъ бересты прикрѣплены длинныя палочки для установленія прибора на край посуды.

66—68. Тус идичы—берестяная посуда для храненія соли; верхъ задѣланъ наглухо и оставлена лишь четыреугольная прорѣзь. Выш. 15 снт.; форма чаще овальная.

69—70. Путулка—бутылка для араки и для украшенія юртъ.

71—75. Аяк—чашки чайныя фарфоровыя	покупаются у русскихъ купцовъ.
76. Чайник—чайникъ фарфоровый . .	
77—80. Табах—тарелки фарфоровыя . .	

81. Кан кусчэн—деревянная воронка для разливанія жидкостей по сосудамъ и для наливанія въ кишки крови [кан] при стряпаніи кровяной колбасы (кыйма).

82. Карын—желудокъ скотскій; для храненія масла.

83. Карын, пиль кок—тайменій воздухоплавательный пузырь; употребляется для храненія жидкаго масла.

84. Туп плĕге, кугерч—фляга изъ кожи съ деревяннымъ горломъ и пробкой. Выш. сосуда 35 снт.; употреблялась въ старое время у сагайцевъ.

85. Айран пыскы—мѣшалка для айрана изъ деревяннаго кружка на стержнѣ, которымъ ботаютъ въ туясѣ или кадкѣ (діам. 10; дл. стержня 38 снт.).

86. Пизбэн—безмѣнъ: состоитъ изъ жестяной плоской чашки на трехъ ремняхъ, прикрѣпленныхъ къ узкому концу деревянной палки, на другомъ концѣ которой имѣется утолщеніе. Дл. палки—30 снт.

87. Шыг, сыг—матъ изъ лучины; связанъ веревкой. Дл. 63, шир. 92 снт. Употребляется для сушенія сырцовъ хурут, для которыхъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ прессомъ.

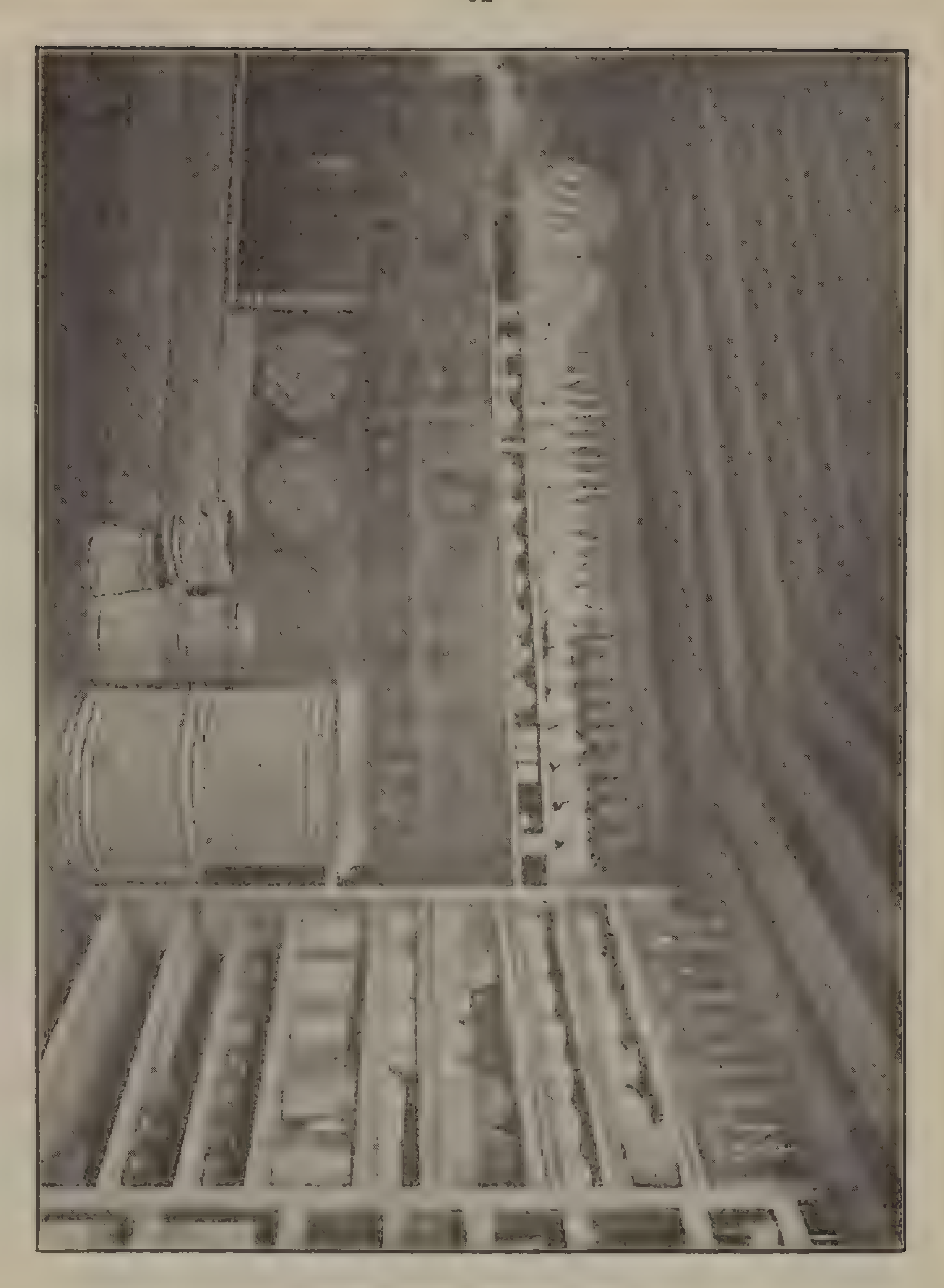
88. Тоже—матъ изъ соломы для сушки сырцовъ и арчи [кач.]. Дл. 48; ш. 37 снт.

89. Джарба пыскы—мѣшалка для поджариваемой джарбы; каменный или глиняный кружокъ въ родѣ напрясла, надѣтый на длинный стержень. Діам. кружка 4,5; дл. стержня—50 снт.

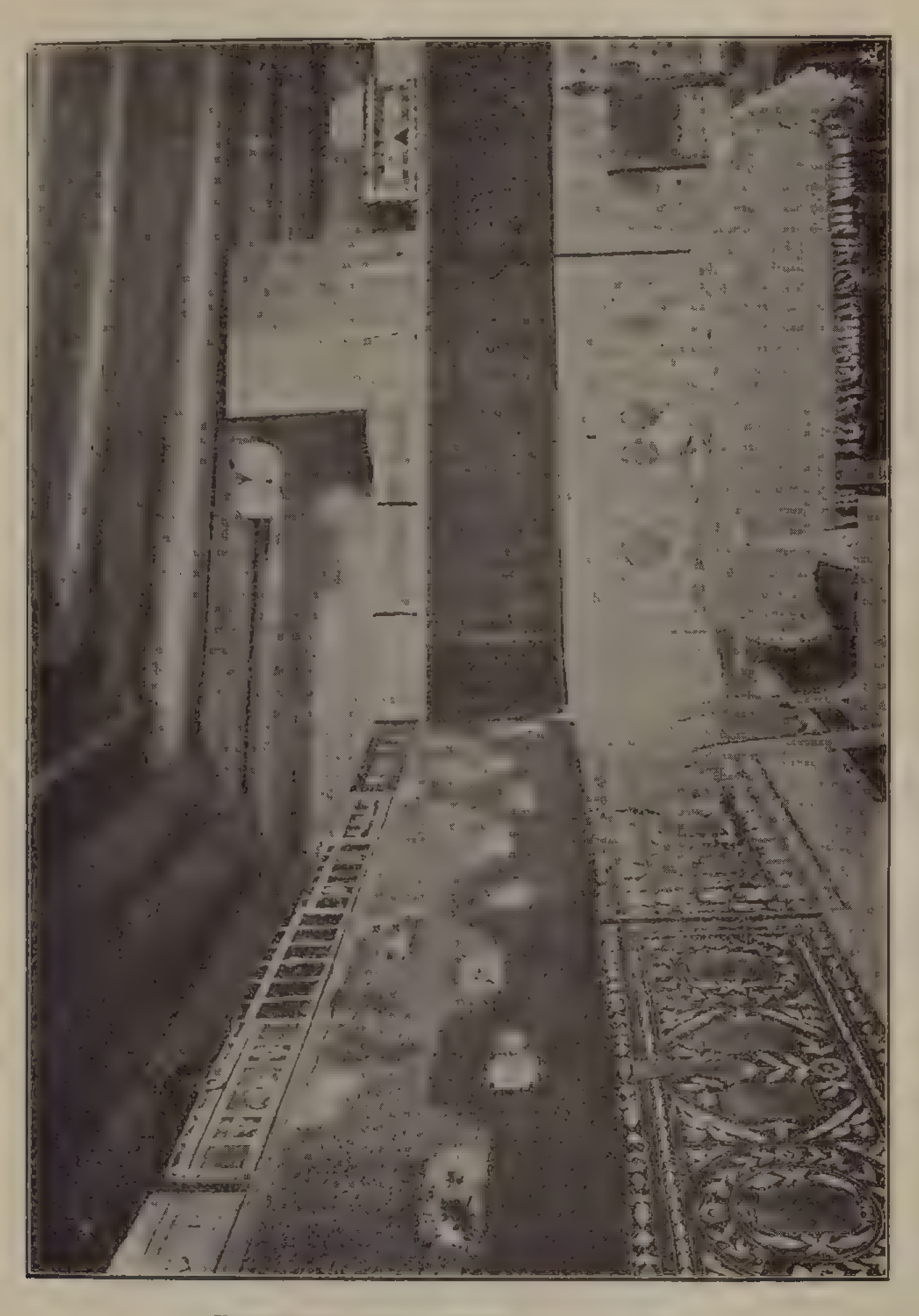
90. Камыс—деревянный черпачекъ съ короткой загнутой ручкой. Дл. 13; діам. 7 снт.

91. Плĕге—стеклянная фляга синяго стекла.

92. Агас-тэрбэн—ручной жерновъ для размельченія зерна; состоитъ изъ двухъ массивныхъ обрубковъ древеснаго ствола, въ торцы которыхъ набиты куски чугуна и желѣза. Въ нижнемъ

Правая (женская) половина юрты.

Передній уголъ лѣвой (мужской) половины юрты.

кускѣ вдѣланъ стержень, на которомъ и вращается верхній обрубокъ съ ручкой*). Діам. 47; выш. каждаго обрубка 30 снт.

93. Сугджэн—согнутая таловая палочка, къ которой бичевкой пришита масса спутаннаго конскаго волоса; служитъ для процѣживанія молока, супа и пр.

94—95. Амзор—палочка для пробы араки:

а] съ привязанными на концѣ птичьими перьями.

в] съ кускомъ кудели на концѣ.

96. Агас камыс—большой ковшъ, поваренка.

97. Кӧрчик—см. № 41.

98. Сыг—маты (см. № 87).

99, 100. Тос-самлак—куски бересты, скрученныя и сшитыя продѣтой черезъ всѣ слои бересты палкой, служащей вмѣстѣ съ тѣмъ и ручкой ложки. Употребляются на промыслѣ, въ дорогѣ, а также во время камланія въ честь горнаго духа или во время обществ. жертвоприношенія. Супъ изъ заколотыхъ при этомъ барановъ ѣдятъ изъ сдѣланныхъ тутъ-же: берестянаго блюда—тос аяк и ложекъ—тос самлак и по окончаніи обряда и попойки вся упомянутая берестяная посуда сожигается.

101. Сазан ильгек—кожаное рѣшето.

102. Конек—деревянный подойникъ съ носкомъ и съ ручкой. В. 11; ш. 15; дл. 26 снт.

103. Шара—дерев. овальная чашка съ ручкой. 14 и 7 снт.

104. Тоже— круглая деревянная, безъ ручки. 17 и 10 снт.

105, 106. Тус идычы—солонки изъ коры. 10 и 5,5, 11 и 6 снт.

107. Тоже—въ видѣ лошади; дл. 26, ш. 8, в. 6 снт.

108. Сыбыргы—метёлка изъ вѣтокъ степной полыни, бываетъ и изъ прутьевъ; юрта выметается ежедневно.

---

*) Образцы употребляемыхъ и теперь каменныхъ жернововъ (тас тэрбэн) интересующійся найдетъ въ десяткахъ экземпляровъ въ археологическомъ отдѣлѣ музея, а описаніе ихъ въ брошюрѣ Савенкова «Каменный вѣкъ въ Минус. округѣ». М. 1897, стр. 60. Тамъ же имѣются образцы терокъ, не вышедшихъ и до сихъ поръ изъ употребленія.

V. (Продолженіе.)

2. Орудія передвиженія.

1. Ка́нга, арба -телѣга (модель); устройство таково-же, какъ и русской телѣги. Шкворень —сорок агас бываетъ деревянный, какъ это указываетъ самое названіе его. Колесо —тэрбек, ось—о́сь. Еще недавно начальство возили на простой телѣгѣ со вбитыми въ дрожины двумя палками, за которыя держалось начальство; кучеръ ѣхалъ верхомъ на коренникѣ. Теперь повсюду въ ходу, какъ экипажъ, плетенки изъ тальника, привязываемыя къ дрогамъ.

2. Со́р -сани; полозья—табан, передъ саней—сор базы, вязи березовыя или черемуховыя бэз. Устройство таково-же, какъ и русскихъ саней.

3. Нарта—нарты; узкія (въ 36 снт. шириной) и длинныя (320 снт.) сани на полозьяхъ, на 3 копыльяхъ съ каждой стороны. (Вышина 33; ширина полоза 7 снт.). Принадлежность всякаго охотника, отправляющагося въ тайгу. Везется чаще всего на себѣ съ поклажей, припасомъ и убитымъ звѣремъ.

4. Шана́ — лыжи, обшитыя оленьей кожей; состоятъ изъ двухъ полозьевъ въ 13 снт. шириной и длиной въ 160 снт.; середина выложена берестой для большей упругости при шаганіи и съ петлей для носка сапога.

5. Кюрчек—лопата, употребляемая какъ руль при хожденіи на лыжахъ. Дл. 190 снт.; шир. лопаты 15.

6. Кимэ—лодка (модель); весло—кюрджек.

7. Снас—конская сбруя для телѣги; названій татарскихъ для частей сбруи нѣтъ; хомутъ—ка́мут, шлея—слѐя, клещи—клеси, кыскыс, и т. д.

8. Шюргю—потникъ изъ травяного мата, подбитаго такой-же травой.

9. Изэр—деревяга отъ простого татарскаго сѣдла; состоитъ изъ передней луки -изэр базы, задней—со изэр казы, двухъ полокъ—изэр чаби. Дл. сѣдла 40 снт.; в. передней луки 26. Потникъ—ушюргю, шюргю; кечимъ—кизим, черезсѣдельникъ—коллак, стремянные ремни—изэнэ каси, нагрудникъ—тёстэн татча, подхвостникъ—кос кып.

*

10. Кизим — большой чапракъ изъ зеленаго и краснаго сукна (дл. 82 снт.); обшитъ въ три ряда плисомъ, цвѣтными поясками, а по угламъ звѣздами изъ раковинъ (чыланбас) и колокольцами. (Отъ сѣдла свахи).

11. Тоже—малый чапракъ овальной формы изъ краснаго сукна съ шитой оторочкой изъ плиса. (Отъ сѣдла свахи).

12. Чапрак—попонка на крупъ лошади изъ краснаго сукна; общита вышитой дорожкой плиса, раковинами, перламутровыми пуговицами (тана) и колокольцами. (Отъ сѣдла свахи).

Праздничный нарядъ дѣвушки: сикпэн и сапка.

13. Типсе—коврикъ изъ краснаго и зеленаго сукна; имъ покрывается сидѣнье сѣдла свахи во время свадебнаго поѣзда.

14. Изенэ агас — стремя деревянное; шир. 15; дл. 18 снт.

15. Тоже — 16 и 14 снт.; связано ремнями.

16. Изенэ мюс--стремя роговое, гнутое изъ полосы рога горнаго барана.

17. Изенэ тэмир—стремя желѣзное.

18—19. Изенэ зис—мѣдное стремя. [2 экз.]

20. Хамжик, бич нагайка съ рукояткой, украшенной орнаментомъ изъ олова.

V. (Продолженіе.)

3. Уходъ за скотомъ и молочное хозяйство.

1. Аргамджы—волосяная веревка, служащая для привязи скота; изъ нея-же въ нѣсколько минутъ дѣлаются путы, узда, возжи, арканъ.

2. Паг—ременная веревка, лассо.

3. Монджар—привязи съ петлями на концѣ; во время доенія сосуны привязываются на нихъ къ веревкѣ — чиле или къ приколу.

4. Рисунки тавръ—(танма);—камни съ современными рисунками пастуховъ—качинцевъ; нарисованы тавра для скота.

Ругаш, рубэж—палочки дерева съ различными надрѣзами, по которымъ ведется счетъ скота—пріемъ и сдача его пастухами. Полные крестообразные надрѣзы означаютъ сотни; наклонный надрѣзъ—50; прямой глубокій—10; прямой поверхностный—1 единицу скота; на обратной сторонѣ бирки пастухъ дѣлаетъ отмѣтки въ случаѣ пропажи скота и употребленія въ пищу.

5.—для счета лошадей; (2 экз.).

6.—бирка для счета рогатаго скота.

7.—бирка для счета овецъ. (3 экз.)

8. Кураган кулах—связка овечьихъ ушей; для счета приплода или павшихъ овецъ.

9. Агас тужмах—ременныя путы, соединенныя деревянной палкой, чтобы лошадь не запутывалась.

10. Кас тужмах—лошадиныя путы изъ сыромятной кожи. (2 экз.)

11. Бах тужмах—волосяныя путы для лошадей. (3 экз.).

12, 13. Кыпты—ножницы для стрижки овецъ.

14. Пыскы, каяк булгаджан — маслобойка; круглая, кверху съуживающаяся кадка съ обручами (дл. 80 снт., діам. верха 20, низа 27 снт.). Верхняя часть кадки—съемная и въ нижнее отдѣленіе наливается молоко; затѣмъ въ жидкость опускается маслосбиватель изъ палки съ деревяннымъ дырчатымъ кружкомъ на концѣ и кадка накрывается верхнимъ отдѣленіемъ, при чемъ палка маслосбивателя проходитъ черезъ дыру въ доскѣ, закрывающей верхъ кадки. Масло сбивается ботаніемъ палки.

15. Инэк, сагнай —подойникъ круглый, долбленый изъ дерева; съ ручкой и носкомъ. Діам. 18; выш. 13 снт.

16. Тоже—съ носкомъ; діам. 22; выш. 15.

17. Тоже—діам. 34; выш. 12.

18. Шюргю—коврикъ-потникъ изъ соломы.

19. Танма—желѣзка для выжиганія тавръ-значковъ у скота.

20. Моркак торебака—деревянная тонкая пластинка въ формѣ трапеціи; надѣвается молодымъ ягнятамъ и телятамъ на переносье. Дл. 4, ш. 3 вершка.

21. Шиш, бызо чизы—намордникъ для телятъ; состоитъ попросту изъ таловой вѣтки съ двумя расходящимися концами, которые притянуты другъ къ другу и связаны: надѣвается на голову телятамъ.

22. Шиш, джябага чизы—намордникъ для жеребятъ; состоитъ изъ четырехъ жердочекъ, связанныхъ въ четыреугольникъ съ длинными острыми концами. Такой намордникъ лишаетъ ихъ доступа къ вымени матери и не даетъ пролѣзать черезъ изгороди. (Дл. 64 снт.).

23. Сазанъ аргамджы—сыромятная веревка.

24. Агас тузомак, тужмак—путы изъ деревяшки (дл. 20 снт.) съ двумя ременными петлями по концамъ для переднихъ ногъ лошади; на одномъ концѣ ремня - прорѣзъ, на другомъ—деревянная задержка. [См. № 9]

25. Молчек—нашейникъ для телятъ: такого-же устройства, какъ и № 22, но меньшихъ размѣровъ.

26. Чиле—толстая веревка, витая изъ ремней; служитъ для привязыванія поводковъ (монджар) съ телятами.

27. Чихта—ременный поводокъ съ барашкомъ для задѣванія за петлю: для привязыванія сосуновъ, чтобы они не мѣшали доенію.

28. Тунджек—узелъ; для привязыванія стремени (кач.).

29. Тоже — для привязыванія лошадей къ коновязному столбу.

30. Тоже—для петли отъ лассо.

31, 32. Образцы сращиванія порвавшейся веревки и порвавшейся петли.

33. Ат сӧзирджан—скребница въ видѣ деревяннаго кинжала съ зарубцеванными острыми краями; вспотѣвшую и особен-

но заиндевѣвшую лошадь послѣ долгой зимней дороги скребутъ этой палкой. Дл. 44 снт.

34, 35, 36. Таха—согнутый кусокъ дерева съ вырѣзаннымъ отверстіемъ для ноги жеребца, коровы и т. д. Концы сгибаются вокругъ ноги и связываются или закрѣпляются деревяннымъ болтомъ.

37. Табунъ инородч. лошадей къ веснѣ.
38. Онъ-же лѣтомъ.
39. Доеніе кобылицъ.
40. Доеніе коровъ.

} Фотографическіе снимки съ натуры.

Фотографіи скота; рисунки тавръ; домашнія животныя и птицы. (Фот.)

Коллекціи настоящей группы могутъ быть дополнены слѣдующимъ матеріаломъ изъ сельско-хозяйств. отдѣла:

черепъ рабочаго быка.
„ коровы съ р. Камышты.
„ пороза изъ Баинова улуса.*)

Гербарій растеній, входящихъ въ составъ сѣна:

a) на солончаковыхъ почвахъ,
в) на заливныхъ мѣстахъ,
c) въ подтаежныхъ пространствахъ,
d) на болотистой почвѣ.

Гербарій степныхъ кормовыхъ травъ, составляющихъ лѣтній подножный кормъ скота.

Тоже—, составляющихъ зимній подножный кормъ.

Образцы сѣна въ пучкахъ:

мочажное сѣно на солончаковой почвѣ. Ул. Кобелькова на Уйбатѣ**)

Представители мѣстнаго скота въ фотогр. снимкахъ:

1. Представитель породы лошадей, разводимой инородцами въ Абаканской степи.

2. Представительница молочнаго скота у инородцевъ. Ростъ 25 вершковъ; дл. 42; поперечникъ (обхватъ) 40 в. Вѣсъ 8 пудовъ. Масть черная. Цѣна 15 рублей.

3. Тоже—рыжей масти.

---

*) Находятся въ сельско-хоз. отдѣлѣ. См. А. Аргуновъ. «Оч. с.-х.», стр. 42.

**) См. Сельско-хоз. отдѣлъ и стр. 47—50 вышеупомянутой книги Аргунова.

4. Представитель мясного рогатаго скота. Черный быкъ 5 лѣтъ. Ростъ 27, длина 44, поперечникъ 42 вершка. Вѣсъ 14 п.; цѣна 30 р.

5. Тоже—сивый быкъ 6 лѣтъ; ростъ 32, длина 44, поперечникъ 53¹/₄ вершка. Вѣсъ 22—23 пуда. (Изъ альбома породъ мѣстнаго дом. скота, находящагося въ сельско-хоз. отдѣлѣ).

Лѣтній нарядъ замужней женщины-качинки.

.V (Продолженіе.)

4. Домашнія ремесла.

1. Изэрэк—палка съ зазубринами для очистки кожи отъ жира и мяса. Дл. 64 снт. (саг.)

2. Тэмир изэрэк —инструментъ для выдѣлки кожъ; состоитъ изъ обломка косы, одинъ конецъ котораго обернутъ въ тряпку; употребляется для соскребанія со шкуры жировыхъ частей кожи и мездры.

3. Деревянный приборъ для разминанія кожи.

4. Бас тутчан агас—палка для витья веревокъ изъ конскаго волоса.

5. Баска—молотокъ; весь чугунный—и наконечникъ и ручка. Дл. 30 снт.; употребляется сѣдельщиками для серебряной насѣчки.

6. Кирджек -нѣчто въ родѣ желѣзной мотыжки; насаживается на изогнутую подъ угломъ рукоять и служитъ для долбленія лодокъ, ступокъ и пр. грубой дерев. посуды. (3 экз.)

7—10. Толотó различныя изогнутыя долотца для выскребыванія ложекъ, корытъ и пр. деревянной посуды.

11. Пычах хыны—ножъ; 22 снт. дпины. Служитъ для инородца въ дорогѣ универсальнымъ ремесленнымъ инстументомъ: топоромъ, долотомъ, молоткомъ и сверломъ; ножемъ онъ дѣлаетъ моментально изъ куска бересты, вырѣзанной тутъ-же въ тайгѣ съ дерева, чашку и туясъ, снимаетъ шкуру съ убитаго звѣря, дѣлаетъ засѣки на деревьяхъ, мастеритъ плашки и самоловы.

12. Палты—топоръ; имѣетъ форму клина; насаживается на рукоять. Дл. 14 снт.

13. Кыпты—ножницы; дл. 24 снт.

14. Бис, пьс—шило желѣзное. Дл. 18 снт.

15. Сöк-пьс—костяное шило. Дл. 7 снт.

16. Ине—иголки.

17—30. Долоты (толотó), сверла (пыргы) и зубила плоскія и круглыя для насѣчекъ на кожѣ и желѣзѣ, для выбиванія дырокъ и т. д.

31. Толотó—округленное долото съ зубчатымъ остріемъ для насѣканія подпилковъ и для высѣканія узоровъ на кожѣ. Дл. 12 снт.

Выкурка водки изъ молока.

32, 33. Тоже—копьевидное длинное долотце—бородокъ для насѣканія подпилковъ и выбиванія дырокъ. Дл. 15 снт.

34. Игег—подпилокъ съ самодѣльной насѣчкой (старинный). Дл. 18 снт.

35. Кыскыс—клещи—плоскогубцы. Дл. 26 снт.

36. Толото́—желѣзное орудіе для высѣканія ряда неглубокихъ круглыхъ отверстій на деревѣ, кожѣ, желѣзѣ. Дл. 6,5 снт.

37. Кюрджек—чугунный утюгъ для выдавливанія узоровъ на кожѣ; имѣетъ видъ острой ложки съ длинной ручкой. Дл. 34 снт.

38—40. Орчык, о́рчых—веретено съ напряслами въ видѣ кружка изъ дерева, битой глиняной посуды и пр. Дл. 26—22 снт.; діам. напряселъ—4 снт. Употребляется и для сученія нитокъ, что производится женщинами на голыхъ колѣняхъ.

41—42. Ульгу, ултун—берестяныя выкройки для обуви (передъ).

43. Инег тозы—берестяная выкройка для подошвы; употребляется и вмѣсто стелекъ.

44. Сӧк пьс—костяное шило съ рукояткой. Дл. 9 снт.

45. Тоже—изъ рога козули. Дл. 12 снт.

46. Сійр—нитки изъ козьихъ жилъ.

47. Чьп—нитки изъ конопли.

48, 49. Курупчу, курчу—наперстки (покупаются у русскихъ).

50—51. Пряс—прялка. (2 экз.)

52. Чебок сарды—дощечка для наматыванія нитокъ.

53. Изиг тимыр (каленое желѣзо)—жигало, сверло для провертыванія дыръ въ курительныхъ трубкахъ.

54. Чьбек—шелкъ въ моткахъ для вышивокъ.

55. Сійр чьп—нитки, сученыя изъ волоконъ конскихъ, скотскихъ и оленьихъ жилъ, размочаленныхъ ударами молотка или камня.

56. Чьп—постегонки изъ конопли; употребляются вмѣсто нитокъ для грубаго шитья и для пришиванія заплатъ на посудѣ и обуви.

57. Крук—инструментъ для скобленія шкуръ при выдѣлкѣ; состоитъ изъ длинной палки съ сучкомъ и со вставленнымъ въ нее обломкомъ косы или ножа. Къ концу палки придѣлывается ременная петля для ноги, равномѣрными движеніями которой и

производится скобленіе вертикально повѣшенной неотдѣланной шкуры или кожи.

58. Бас—длинная палка съ развилкой изъ двухъ, трехъ и болѣе сучьевъ — служитъ для витья веревокъ; ыргек — крючки изъ сучьевъ для навертыванія веревокъ. Работа требуетъ большого количества людей; сначала при посредствѣ ыргек сучатся только тонкія веревки; затѣмъ онѣ сплетаются вмѣстѣ ручнымъ способомъ нѣсколькими людьми, при чемъ одинъ держитъ — бас.

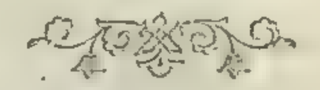
59. Изег тэмир—круглое сверло въ видѣ бурава съ деревянной ручкой. Дл. сверла 24; дл. 37 снт.

60. Итчен конек — деревян. циркуль съ раздвижными ножками. Дл. 23 снт.

61. Кип—сапожныя колодки. (Дл. 22; в. 4 снт.)

62. Баска—молотокъ плоскій изъ плоской желѣзной пластины съ деревянной ручкой; для обивки каменныхъ жернововъ.

63. Картонъ съ матеріалами для шитья: жилы, нитки изъ жилъ [сійр], сученыя нитки изъ жилъ [сійр чьп], нитки изъ конопли [чьп], постегонки изъ конопли, шелкъ въ моткахъ [чьбек], нитки покупныя [чьп], шерстяныя нитки, волосъ, образцы иглъ [инэ] и наперстковъ [курчу].

Оросительная канава и запруда на мочагѣ въ Синявинскомъ улусѣ Аскызской Управы

V. (Продолженіе.)

5. Земледѣліе и сѣнокошеніе.

1. Андозын — сибирская соха, употребляемая русскими. (Модель). См. ея описаніе въ „Каталогѣ сельско-хоз. отдѣла Мин. музея“, стр. 27.

2. Озуб—мотыга съ деревянной изогнутой рукоятью для выкапыванія съѣдобныхъ растеній. Дл. съ рукоятью 1 метръ; на рукояти зарубка для нажиманія ногой.

3. Кюржек—деревянная лопата [русская].

4. Сабкы—коса; та же, что и у русскихъ.

5. Игыр сабкы (кривая коса)—горбуша; была въ употребленіи раньше. Теперь повсюду вытѣснена косой.

6. Оргак—серпъ; покупается у русскихъ.

7. Пакпа—кривой стволъ дерева, употребляемый при молотьбѣ вмѣсто цѣпы.

8. Тырвос—грабли (деревянныя) и сызыро тырвос— вилы (см. въ русской кол. сельско-хоз. отдѣла).

Образцы хлѣбовъ и гербарій культурныхъ растеній, разводимыхъ инородцами (см. сельско-хоз. отдѣлъ музея).

Фотографіи и планы мочаговъ; фотографіи хлѣбныхъ зародовъ, остожья и т. д.

V. (Продолженіе.)

6. Звѣропромышленность.

1. Мылтах—ружье: чаще длинная одностволка съ прямой ложей; попадаются изрѣдка хорошія двуствольныя и штуцерныя ружья. Пуля — ок.

2. Тар хусчан идис—пороховница изъ рога. Дп. 13 снт.

3. Мирка—костяная раздвоенная мѣрка для пороху и дроби. Дл. 10 снт. Поверхность украшена кружками, сдѣланными коловоротомъ. Имѣется отверстіе для ношенія на ремнѣ.

4. Ая —самострѣлъ; лукъ съ тетивой: употребляется для охоты на козъ, изюбровъ и сохатыхъ.

5. Пыргà, амырга—деревянная прямая труба, связанная ободьями изъ бересты и корой (дл. 60 снт.); на одномъ концѣ узкая и сильно расширяющаяся къ другому концу; служитъ для подражанія голосу самки изюбра (въ большомъ употребленіи у охотниковъ—качинцевъ Бирскаго рода). Звукъ получается отъ втягиванія ртомъ воздуха черезъ трубу.

6. Сымыскы—пикулька для подманиванія дикихъ козъ; состоитъ изъ согнутаго куска бересты.

7. Охча—лукъ (дл. 120 снт.); тетивой служитъ сученая веревка изъ жилъ или округленный ремень.

8. Ок —стрѣлы.

9—40. Ок пазы — желѣзные и костяные наконечники стрѣлъ, выходящіе изъ употребленія. Рисунки ихъ см. въ книгѣ Клеменца „Древности Мин. М.“ Томскъ, 86.—и въ альбомѣ къ ней.

41. Сохтырба—самоловъ; состоитъ изъ настороржки, спуска, рамы и пр. Аналогиченъ такимъ-же самоловамъ у сойотъ, остяковъ и пр. (См. коллекціи, представляющія эти народности).

42. Тузàх—ловушка (пленка) изъ волосяныхъ петель; употребляется для ловли рябковъ (куропатокъ), тетеревовъ, утокъ, сусликовъ и т. д.

43. Паспак—ловушка для мышей, горностая, снурковъ и т. д.; состоитъ изъ плахи, въ которую вдѣланъ лукъ съ настороженной стрѣлой съ концемъ въ видѣ лопатки (куске удурчен); дл. всего снаряда 62 снт.

44. Тоже—дл. 42 снт.

45. Курлух—колчанъ для стрѣлъ.

46. Тузáх курку—два колышка, соединенные тонкой волосяной бичевкой, къ которой привязаны на извѣстномъ разстояніи (½ арш.) свободно затягивающіяся волосяныя петли. Употребляются для ловли тетеревовъ.

Ловля птицъ производится кромѣ того также, какъ и у русскихъ,—подманиваніемъ тетеревовъ въ выложенные изъ сноповъ хлѣба „срубы" и „ковши", заманиваніемъ въ морды (сюгэн) съ наложенной рябиной, клюквой и др. ягодой, и т. д.; звѣрь (волкъ и лиса) травится пилюлями стрихнина [боскай]. Промысловая охота ведется также, какъ и у сойотъ (см. сойоты).

См. также чучела промысловыхъ звѣрей и птицъ и ихъ шкуры въ промышленномъ отдѣлѣ музея.

Шкатулки инородцевъ (абдра).

V. (Продолженіе.)

7. Рыболовство.

1. Пю, агыс пю—рыболовная сѣть—поплавень (рѣжовка у русскихъ). Плетется изъ 3-хъ полотенъ съ частымъ (ок карай) и рѣдкимъ очкомъ (улух карай); дѣлается съ поплавками (сопра) и легкими грузилами въ видѣ берцовыхъ костей (сӧк). Вышина сѣти 1½—2 арш.: длина 17 20 с. Благодаря небольшому вѣсу грузилъ пю сносится теченіемъ, отчего и носитъ названіе „пловучей сѣти"—поплавень: употребляется для ловли харіузовъ, ленка, окуня и пр.

2. Сӧзирбе—неводъ для ловли рыбы; тянется или на двухъ лодкахъ или на одной и по берегу людьми; плетется въ одно полотно съ мелкимъ очкомъ (ок карай): идетъ по дну: грузила желѣзныя.

3—7. Сюгэн морда для ловли рыбы, плетеная изъ таловыхъ вѣтвей; дѣлается круглой и четыреугольной.

8. Хармаг—уда, крючекъ для наживки.

9. Животь „животникъ" [русское назв.]; рыболовная снасть, состоящая изъ толстой длинной веревки (бах), къ которой на разстояніи 1—1½ аршина привязаны крючки на тонкой веревочной лескѣ длиною около аршина. Наживляются уды пискаремъ или мелкой рыбой.

10. Порхлак—ботало; употребляется для пуганія рыбы и для загона ея въ поставленную поперекъ рѣки сѣть или заѣздокъ.

11. Бара́—вентирь; сѣть изъ тонкой бичевы (искэ бах): ставится вмѣсто морды на запрудахъ—туп салга̀, которыми то и дѣло перегораживаются узкія степныя рѣчки (см. модель въ русскомъ отдѣлѣ).

12. Инэ—челнокъ для плетенія сѣтей.

13. Шашка—острога.

VI. Духовная жизнь.

I. Шаманизмъ.

1. Чалбак тöс (широкій) –прямоугольный кусокъ холста [37 снт. дл., 26 снт. выс.], по краямъ сдѣлана красной краской рамка изъ ломаной линіи, заключенной между двумя параллельными. Затѣмъ нарисованы красной охрой очень грубо три человѣч. фигуры, а по бокамъ у нихъ: слѣва—дерево [сосна или лиственица], упирающееся вершиной въ солнце, справа—дерево-же корнями вверхъ. Къ верхнимъ угламъ идола прикрѣплено по пучку козьихъ жилъ [сійр] около 25 снт. длиною, а къ лѣвому верхнему углу кромѣ того прикрѣплено миніатюрное изображеніе бубна—въ видѣ обручика и колотушки. Надъ головами нарисованныхъ фигуръ пришиты три кусочка парчи съ наложенными на нихъ кусочками собольей лапки. За пришитые къ обоимъ верхнимъ концамъ ремешки идолъ привязывается къ перекладинамъ юрты слѣва отъ входа, въ переднемъ углу, гдѣ стоятъ образа.

Иногда къ полотнищу прикрѣпляются 7 перьевъ чернаго орла или тетерева. Идолъ считается приносящимъ пользу хворающимъ людямъ (зубная боль, простуда, ломота) и скоту. Въ качествѣ умилостивленія брызгаютъ вареным молокомъ утромъ и днемъ. Этотъ идолъ ѣздитъ на рыжей кобылѣ.

2. Тоже — ветхій экземпляръ съ уцѣлѣвшими кусочками парчи и собольихъ лапокъ и другими аттрибутами, но безъ всякаго слѣда рисунка отъ долгаго употребленія и—повидимому усиленныхъ жертвоприношеній.

3. Тоже—грубый кусокъ бѣлаго холста.

4. Тіин тöс — набитая сѣномъ шкурка бѣлки: къ головѣ пришита шапка, на мѣстѣ глазъ—крупныя бусы, а по серединѣ туловища бѣлка перевязана, какъ-бы поясомъ, кускомъ бумажной матеріи. Помѣщается въ сѣверо-западномъ углу юрты надъ полками съ посудой.

5. Аба тöс — желѣзное кольцо [діам. 4 снт.] съ привязаннымъ къ нему лоскутомъ конской кожи [дл. 9 снт.], а иногда въ видѣ настоящей, или сшитой изъ шерсти, или вырѣзанной изъ дерева медвѣжьей лапы. Виситъ у дверей на сѣверной сторонѣ, внутри юрты. Кормятъ его ночью—лыкомъ черемухи, „пучкой“ (Liva notis Species) и муравейникомъ и ждутъ помощи отъ кашля

и другихъ легкихъ заболѣваній. При обращеніи къ идолу производятъ ножницами металлич. звукъ; обращаются съ идоломъ и кормятъ его преимущественно старухи. Изыка, т. е. жертвеннаго животнаго, этому идолу не ставится.

6. Кус тöс (кач.) —палка длиной въ 1½ арш. съ развилкой; на ремнѣ, натянутомъ на концахъ развилки, надѣты два изображенія птичекъ изъ коры съ воткнутыми по бокамъ перьями вмѣсто крыльевъ. Двѣ косички изъ бѣлаго и чернаго конскаго волоса въ ½ арш. длиной. Стержень палки перевязанъ лентой. Ставится снаружи юрты съ лѣвой стороны; вмѣстѣ съ ах тöс онъ затыкается за спеціально для этого приспособленную палку. Ему посвящается карій изыкъ.

7. Тилег тöс (кач.)— развилка съ пришитыми между ея концами кускомъ зеленой матеріи и шкурки бѣлой овчины или козы; по бокамъ 4 косички (по 2 съ каждой стороны) изъ бѣлой и черной шерсти. Божку молится женщина въ опредѣленное время, кормитъ эрмек'омъ, кашей и бренчитъ при этомъ связкой какихъ либо металлич. вещей. Помогаетъ божокъ при болѣзняхъ скота, особенно телятъ и овецъ; ставится снаружи, на сѣверной сторонѣ юрты.

8. Чалмул изык (самый старшій) (кач.)—состоитъ изъ сплющеннаго берестянаго кузова, вовнутрь котораго кладется узда—недоуздокъ изъ шерсти или изъ волоса, завернутый въ куски бѣлаго и синяго холста; снаружи кузовъ также перевязанъ шерстянымъ арканомъ. Ставится на высокомъ шестѣ въ степи на мѣстѣ пастбищъ. Изыкомъ служитъ чубарый конь. Идолъ особенно чтится у кости Согларъ: по повѣрью—люди этой кости быстро вымираютъ, если не смотрятъ за божкомъ.

9. Козан тöс, чогарка тöс —палка съ надѣтымъ берестянымъ коробомъ, къ развилкѣ палки привязана цѣльная голова зайца или кусокъ заячьей шкуры и косички изъ волоса. Къ ушамъ зайца пришиваются кусочки краснаго кумача. Ставится передъ въѣздомъ въ улусъ; этому идолу посвящаютъ солового коня.

10. Ильгер тöс—по устройству таковъ-же, какъ предъидущій, но меньшихъ размѣровъ: вмѣсто цѣльной головы зайца въ кускѣ бересты находится кусокъ заячьей шкурки. Ставится въ юртѣ на полкахъ съ посудой.

11. Ах тöс (кач.)— березовая палка съ развилкой: къ концамъ развилки прикрѣплены двѣ заплетенныя косы изъ волосъ соловаго коня и цвѣтные лоскутья.

12. Кызыл чалама—цвѣтные лоскутья (20 и 6. снт.), привязываемые къ хвосту и гривѣ изыка.

13, 14. Ас тöс [кач.]—березовая вѣтка съ привязанными продолговатыми лоскутами или цѣлыми платками. Употребляется шаманомъ при дневномъ служенiи безъ бубна, при „обмахиванiи больныхъ“, а также, при посвященiи изык'а, животное обмахиваютъ съ цѣлью отогнать злыхъ духовъ.

15. Аба тöс (саг.)—деревянное изображенiе медвѣжьей лапы. Употребляется при заклинанiи разныхъ болѣзней. Дл. 17,5; шир. 5,5 снт. (Апшишевъ ул., Саг. в.).

16. Салыг тöс (саг.)—дерев. развилка 26 снт. длиною съ привязанными къ концамъ пучками козьихъ жилъ (сiйр) 35 снт. дл. и продолговатыми кусками (8 снт. дл.) шкуры коня соловой масти. Употребляется при изыкѣ соловаго коня. Послѣ шаманскаго обряда надъ конемъ ставится внутри юрты съ лѣвой стороны, подъ крышей [Апшишевъ улусъ, Саг. в.].

17. Тобинга тöс [саг.] дерев. развилка 26 снт. дл.; вся площадь развилки затягивается кускомъ краснаго миткаля, а на веревкѣ, привязанной къ развилкамъ, нанизаны 2 бѣлыхъ и 6 синихъ корольковъ. Къ концамъ развилки привязаны пучки козьихъ жилъ съ одной стороны, а съ другой—по глухариному перу (очиномъ къ низу) и по продолговатому куску конской кожи. Чтится охотниками. Поливается передъ охотой масломъ отъ саламаты. (Апшишевъ ул., Саг. в.)

18. Тума тöс (саг.) -на крученой ниткѣ (25 снт. дл.) нанизаны 7 хвостовыхъ перьевъ тетерева или глухаря. Употребл. при изыкѣ каряго коня; ставится рядомъ съ другими тöсями изыковъ. (Апшишевъ ул., Саг. в.)

19. Каджай тöс (саг.)—конусъ, сдѣланный изъ войлока; верхушка обшивается миткалемъ и опушается сверху въ видѣ шапки мѣхомъ бѣлой козы. Идолъ представляетъ фигуру человѣка, вмѣсто глазъ пришиты синiе корольки. Сзади опушенъ бѣлкой, хвостъ которой торчитъ выше головы идола. Обращаются къ идолу при глазныхъ заболѣванiяхъ. Высота—15,5 снт. Употребляется и у качинцевъ. Въ отчетѣ о поѣздкѣ въ 96 году въ Мин.

окр. проф. Н. Ѳ. Катановъ говоритъ, что „божокъ каджай стоитъ у самаго начала полокъ [т. е. на с.-з. юрты, у основанія крыши]". Кормятъ его сметаной и мучной кашей по вечерамъ, когда возвращается скотъ. Шаманятъ опахаломъ изъ чернаго сукна. Обращаются въ случаяхъ, когда у коровы болятъ соски или когда у дѣтей паршивѣетъ голова [Н. Ѳ. Катановъ. Отчетъ о поѣздкѣ 96 г. К. 97. 98—101]. Мы должны только замѣтить, что по устройству идола (неразрѣзанная бѣличья шкурка, набитая сѣномъ) въ данномъ мѣстѣ могъ имѣться въ виду инородцемъ, со словъ котораго записывалъ г. Катановъ, не каджай, а тіин тöс.

20. Кинен тöс [саг. и кач.]—деревян. развилка 22 снт. длиной. Площадь развилки затянута кускомъ краснаго миткаля. Къ концамъ развилки привязаны по нѣскольку маховыхъ перьевъ крыла рябчика или куропатки. Божокъ покровительствуетъ звѣроловамъ: ставится на южной сторонѣ внутри юрты, за сундуками; ѣздитъ на рыжей кобылѣ; къ нему обращаются передъ отъѣздомъ на охоту, поднося куски горячаго мяса спеціально заколотаго ягненка.

21. Тин тöс [саг.]—развилка съ натянутымъ ремнемъ, къ которому пришита цѣлая шкурка бѣлки; на мѣстѣ прикрѣпленія —два голубыхъ королька. Стержень развилки перевязанъ лоскутомъ синей дабы.

22. Алтын сарыг [кач.]—развилка съ прикрѣпленными на ремешкѣ двумя кусочками парчи и четыреугольнымъ кускомъ козьей шкуры: по бокамъ косички [дл. 20 снт.] изъ мягкой бѣлой и черной шерсти. Стержень развилки перевязанъ краснымъ лоскутомъ. Ставится въ женскомъ углу, у стѣны, за сундуками. Помогаетъ отъ болѣзней нутра.

Устын сарыг -общее названіе для идоловъ, ставящихся на лѣвой сторонѣ; таковы—кус тöс, ас тöс, чалама и т. д.

23, 24. Ирлик [кач.]—изображеніе изъ дерева человѣка съ растопыренными руками и ногами.

25 –32. Сомныг тастар (бытъ предковъ)—камни, отесанные въ видѣ грубыхъ изображеній человѣка и животныхъ, или валуны, имѣющіе форму, напоминающую таковыя изображенія. Жертвенные дары, приносимые, напр., каменной бабѣ около горы Иней Тазы въ вершинѣ р. Аскыса.

33. Буксы—грудина журавля; подвѣшивается въ юртѣ или

затыкается за перекладину; приноситъ успѣхъ на охотѣ. (Улусъ Трояковъ, устье Уйбата).

34. Маи—лукъ и стрѣлы въ миніатюрныхъ моделяхъ (дл. 13, шир. 3 снт.). Завертывается въ тряпку и въ мѣшечкѣ кладется въ зыбку новорожденнаго мальчика.

35. Маи —кусочекъ холста, нитки и миніатюрная модель веретена (дл. 12 снт.). Кладется въ зыбку новорожденной дѣвочки. № 34 и 35—амулеты, охраняющіе ребенка отъ болѣзней и порчи.

36. Опахало въ видѣ звѣзды изъ хвостовыхъ перьевъ глухаря.

37. Чочах—связка лоскутьевъ, лентъ или разной длины конусовъ изъ бумажной матеріи. Привязывается къ матицѣ зимника.

38. Джады чоды—плечевая кость барана (лопатка); употребляется для гаданія. Подобное описаніе гаданія см. Н. Ѳ. Катановъ. Отчетъ о поѣздкѣ 96 г. Казань. 97, стр. 37—39.

39. Ирбэн—богородская трава (Thymus serpyllum); постоянная принадлежность акта шаманства: запахъ, исходящій при сожиганіи ея, и дымъ отгоняютъ злыхъ духовъ.

40. Тос аяк—берестяная посуда въ видѣ большого противня; приготовляется на мѣстѣ шаманскаго служенія изъ одного куска бересты, загибая его на углахъ и связывая острыми палочками, проходящими чрезъ загнутые слои бересты. Жареное мясо заколотыхъ барашковъ складывается въ эту посуду и похлебка ѣстся присутствующими берестяными также тутъ изготовленными ложками—

41. 42. Тос самлак, описаніе которыхъ см. стр. 34. Вся посуда—и блюдо и ложки—по окончаніи обряда сожигается.

43. Кам тон—куртка изъ чернаго сукна, едва доходящая до таліи, съ прямой спиной, безъ воротника, по разрѣзу полы нѣсколько расходятся. Длина куртки около 80 снт. Отъ локтя одного рукава по шву, по спинѣ около ворота и до локтя другого рукава нашита полоса (въ 2 вершка шир.) краснаго сукна, украшенная цѣпью и четыреугольными звѣздами изъ раковинъ каури (чылынбас). Подолъ куртки и края обѣихъ полъ обшиты кумачной лентой. Застегивается на груди большой металлической застежкой. Къ нижнему концу полоски, идущей по вороту и dукавамъ, нашитo со стороны спины—2 большихъ круглыхъ же-

стяныхъ бубенца, два половинчатыхъ бубенчика, мѣдные ширкунцы и подъ мышками—боталы. Къ той-же полоскѣ, къ рукавамъ и ниже по спинѣ нашиваются ленты и цѣлыя группы лоскутьевъ различныхъ цвѣтовъ и различной длины отъ нѣсколькихъ вершковъ до 1½ аршина. Къ нѣкоторымъ изъ длинныхъ лоскутьевъ пришитъ колокольчикъ, къ другимъ—лапы бѣлаго филина, бляшки и др. предметы. Число лоскутьевъ, закрывающихъ всю спину шамана густымъ плащемъ, достигаетъ 1000 штукъ. [На манекенѣ шамана].

44. Тоже—куртка старая; снята съ дерева, близъ котораго былъ похороненъ шаманъ—хозяинъ костюма. Передъ, полы, часть рукавовъ и спины отрѣзаны—по обыкновенію инородцевъ не оставлять цѣлыми вещи, долженствующіе сопровождать покойника. Лоскутьевъ на спинѣ меньше, чѣмъ въ вышеописанномъ костюмѣ.

45. Тоже—куртка изъ чернаго сукна, короткая, доходящая едва до таліи. Отъ локтя одного рукава по шву, по спинѣ около ворота и до локтя другого рукава вшита полоса (шир. 2 вершка) краснаго сукна, украшенная звѣздами и рядами раковинъ [чыланбас). Къ нижнему концу полосы пришиты лоскутья, 2 большихъ жестяныхъ бубенца, половинки бубенцовъ, мѣдные ширкунцы, а подъ мышками боталы.

46. Хам пюрик остроконечный колпакъ изъ оранжеваго сукна съ черной оторочкой; наверху пришиты совиныя перья; кругомъ бордюръ изъ раковинъ и рядъ короткихъ и длинныхъ лоскутьевъ и полосъ изъ мѣха небольшихъ звѣрковъ. [На манекенѣ шамана].

47. Тоже такой-же колпакъ изъ коричневаго плиса; Лоскутья задніе очень длинные, съ привязанными къ нимъ колокольцами самодѣльными и покупными, съ привязанной высушенной ступней медвѣдя съ когтями и т. д.

48. Тоже — продолговатый прямоугольникъ изъ ситцевой матеріи, обшитый звѣздами изъ раковинъ; съ одной изъ длинныхъ сторонъ обшивается перьями филина или орла, съ другой—ленточками. Надѣвается на лобъ и затягивается на затылкѣ тесьмой.

49. Туда́ - перекладина бубна; замѣняетъ у нѣкоторыхъ шамановъ самый бубенъ; имѣетъ видъ дощечки (8 снт. шир., 66

—-длины) съ перехватомъ по срединѣ, чтобы было удобнѣе брать.

50. Т о ж е—старинная, повидимому, выломанная изъ бубна; найдена съ остатками костюма въ пещерѣ около с. Тесинскаго—въ мѣстности жительства когда-то тубинцевъ; съ одной стороны гладкая, съ другой—съ выпуклиной, хребтомъ, прорѣзь въ которомъ и служитъ ручкой. Обѣ стороны покрыты рѣзными фигурами лягушки, рыбы, змѣи, дерева, упирающагося въ солнце, оленей, человѣка, скачущихъ лошадей со всадниками. Дл. 67, шир. 9 снт.

Бу́бенъ и колотушка представляютъ необходимую принадлежность шамана и акта шаманства. Только предварительное служеніе, такъ называемое, обмахиваніе больного совершается безъ бубна, но и то—надо полагать—, что скорѣе благодаря страху попасться на глаза (такъ какъ обмахиваніе производится днемъ) или быть услышаннымъ чуткимъ миссіонеромъ, такъ охотно истребляющимъ дорогіе инородцу предметы культа. Бубенъ—символическое изображеніе коня, лука или лодки, смотря по тому, съ какими препятствіями приходится бороться шаману при встрѣчѣ съ злыми духами; колотушка изображаетъ кнутъ, стрѣлу или весло, смотря по тому, что представляетъ бубенъ.

Бубенъ дѣлается изъ тонкой и гибкой дранины ветлы, тальника (Salix sp.) и пр., которая сгибается въ кругъ, сшивается ремнемъ и затягивается наглухо съ одной стороны сырой конской кожей; часто кожа охватываетъ всю обичку и съ внутренней стороны стягивается вся ремнемъ, какъ сдержкой. Съ незатянутой стороны вставляется рукоятка: послѣдняя состоитъ изъ деревянной перекладины съ 12 прямоугольными прорѣзями, которыя называются по инородчески м а р с а, съ возвышеніемъ по серединѣ, долженствующимъ изображать гребень горъ, который приходится преодолѣть шаману во время путешествія его въ подземныя и небесныя сферы,—наконецъ, съ прорѣзью или съ округленіемъ для того, чтобы шаману было удобно держать бубенъ. Перпендикулярно къ рукояти и приблизительно на трети ея отъ верха проходитъ желѣзный стержень—тетива лука—к і р і с. На тетивѣ привѣшиваются ширкунцы, бубенчики, боталы, колокольчики, ленты и изогнутыя въ формѣ сабли желѣзки—к ы л ы с. Такія-же сабли привѣшиваются иногда въ количествѣ 2—6 къ верху бубна къ обичкѣ по обѣ стороны рукояти. Кожа бубна иногда нарочно

прокалывается, а вверху обички дѣлается 6 выпуклыхъ возвышеній, изображающихъ шесть сосцовъ, питающихъ демона и шамана.

Внѣшняя сторона бубна постоянно разрисовывается стереотипнымъ рисункомъ бѣлой, черной, красной или бурой краской. Рисунокъ представляетъ чаще всего небо и землю и подземное царство; верхняя часть бываетъ окаймлена нѣсколькими линіями, изображающими радугу; затѣмъ вся поверхность заполняется изображеніями самого шамана въ разныхъ позахъ—съ бубномъ, верхомъ на конѣ и т. д., рядами черныхъ и красныхъ людей слугъ и вѣстниковъ Эрлик-хана, наконецъ, изображеніями лягушки, ящерицы, змѣи, рыбы, и проч.

Употребляемые у качинцевъ бубны отличаются формой рукояти на томъ мѣстѣ, гдѣ шаманъ берется за рукоять. Въ полосѣ рукояти для руки дѣлается особая прорѣзь.

51. Тюр бубенъ, круглый (діам. 64 снт.); ширина обичайки 13 снт.; въ рукояти 12 дыръ—барсовъ (марса); къ верху бубна прикрѣплены 6 сабель (кылыс)—по 3 съ каждой стороны рукояти; на тетивѣ (кіріс) рядъ лентъ и 8 ширкунцовъ. Внѣшняя сторона бубна раскрашена изображеніями людей, деревьевъ, лягушки, лошадей и раздѣлена тремя чертами на небо и подземное царство.

52. Тоже—овальный, діам. 56 снт.; шир. обички 13, рукоять рѣзная съ 12 барсами и съ высокимъ гребнемъ и прорѣзью въ немъ для руки, сабель вверху 6; на тетивѣ лука имѣются—9 ширкунцовъ, 1 колокольчикъ, 6 сабель и рядъ лентъ. Внѣшняя сторона раскрашена: въ сферѣ земли двѣ большія лиственицы, упирающіяся въ 2 солнца.

53. Тоже—почти круглый; д. 67 снт.; мѣсто, гдѣ рукоять берется шаманомъ, имѣетъ форму буквы ф; вверху 6 сабель; тетива украшена 2 колокольцами, 5 ширкунцами и рядомъ лентъ. Раскрашенъ черной, бѣлой и красной краской.

54. Тоже діам. 50; 6 сабель; на тетивѣ 2 колокольца и 6 ширкунцовъ.

55, 56. Тоже—діам. 65 снт.

Бубны сагайцевъ отличаются отъ вышеописанныхъ, главнымъ образомъ, формой рукояти: эта послѣдняя имѣетъ форму просто по срединѣ съуженной округленной палки.

57, 58. Тюр—діам. 65, овальный; вверху 6 сабель; на тетивѣ 10 ширкунцовъ и рядъ лентъ.

59. Тоже—діам. 62, круглый; на тетивѣ 3 колок., 3 ширк., 3 ленты. Рисунокъ на внѣшней поверхности плохо сохранился, сдѣланъ былъ красной и синей краской.

60. Тоже діам. 64, овальный; вверху 6 сабель: на тетивѣ 12 ширк., 2 колок., 18 лентъ. Узкая рукоять съ 12 барсами. Рисунокъ на внѣшней поверхности сдѣланъ бѣлой, бурой и черной краской: на небѣ 3 бѣлыхъ и 1 красный человѣкъ; три бѣлыхъ солнца и т. д.

61. Тоже—діам. 72; почти круглый; кожа прорвана; былъ въ употребленіи у шорскаго шамана по притокамъ Таштыпа. Вверху 4 сабли: на тетивѣ 6 ширкунцовъ, 1 бубенчикъ и 3 колокольца. Рисунокъ неотчетливъ: красные кони и птицы, 2 солнца, внизу всадникъ на красномъ конѣ, кони бѣлые и черные, 2 лиственицы, змѣя, ящерица и т. д.

62. Орба—деревянная березовая колотушка въ видѣ овальной лопаточки съ короткой ручкой, къ которой привязанъ пучекъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ. Дл. 20, шир. 5 снт.

63. Тоже съ рѣзными украшеніями на одной сторонѣ. Дл. 25, ш. 6,5 снт. Употребляется шаманами безъ бубна для гаданія.

64. Тоже—изъ кости. плоская въ формѣ ложки съ короткой ручкой. Обклеена кожей козы или лося: украшена концентрич. кругами и бляшками изъ свинца. Къ ручкѣ привязанъ пукъ лентъ, нѣкоторыя изъ которыхъ украшены раковинами. Дл. 26 снт.

65—69. Тоже—изъ деревянной развилки таволожника, обтянутой заячьимъ мѣхомъ; Дл. 23—34 снт.; наиболѣе употребительная форма колотушки у минусинскихъ татаръ.

70. 4 бубна шамановъ минусинскихъ инородцевъ.

71. Бубенъ качинскаго шамана изъ улуса Усть Сайгачи.

72. Колотушки и шапки шамановъ.

73, 74. Костюмъ шамана—сагайца (сзади и спереди).

75, 76. Снимокъ съ манекена шамана въ музеѣ (сзади и спереди).

77. Шаманъ качинцевъ во время камланія.

78. Группа качинцевъ въ моментъ камланія.

79, 80. Снимки съ идоловъ минусинскихъ инородцевъ.

81. Камень („Старуха“) въ 7 верстахъ отъ с. Усть-Есин-

23. Тонгаза тöс—кусокъ козьяго мѣха, разрѣзанный на шесть полосокъ длиною 18 снт., перевязанныхъ красными и черными лоскутками: божокъ сбиваетъ съ дороги и замораживаетъ людей, если ему не плещутъ водкой и не кормятъ саломъ и вареннымъ мясомъ (первую тарелку); передъ дорогой ему приносятъ жертву.

24. Кигиз тöс лоскутъ козьяго мѣха, перевязанный красной тряпочкой съ двумя черными бисерными глазками—корольками; ставится у правой стѣнки; когда ломитъ лопатки, кормятъ саломъ, плещутъ молокомъ и виномъ.

25. Изых тöс—синяя и бѣлая тряпки на палочкѣ; привязываютъ къ освящаемому животному; ставится въ переднемъ углу вверху; при чествованіи плещутъ молоко и воду.

26. Кобытытхан тöс — двѣ полоски матеріи—бѣлая и красная—на вѣткѣ; находится у дверей; чествуется при падучей болѣзни: больного обмахиваютъ три раза; плещутъ на идола молокомъ и виномъ.

27. Хып челых тöс дѣлается также какъ № 25, только полоски—красная и синяя; ставится у правой стѣнки, чествуется при бѣлой горячкѣ: плещутъ виномъ и молокомъ.

28. Сарых тöс—желтая тряпочка (8×5 снт.) на развилкѣ съ косами изъ бѣлой и черной шерсти; держатъ подъ полкой съ посудой; чествуютъ въ случаяхъ желтухи: кормятъ, поливая уголья джарбой со сметаной.

29. Ас тöс—кусокъ козьей шкурки съ краснымъ пояскомъ; втыкаютъ въ стѣнѣ на право отъ входа; чествуется въ случаяхъ, когда „отнимается поясница“: плещутъ вино и молоко.

30. Изых сах пынчиз—лоскутъ козьяго мѣха и (отъ 4×7 снт. до 19×9) пять лоскутковъ матеріи разной величины, изъ которыхъ три краснаго цвѣта и два бѣлаго,— на прутикѣ. Держатъ на гвоздикѣ у дверей: при ставленіи изыка имъ обмахиваютъ коня; плещутъ ему молокомъ и виномъ.

31. Джалбак тöс прямоугольникъ изъ полотна съ пришитыми 4 кучками, каждая изъ трехъ четыреугольныхъ лоскутковъ матеріи—краснаго, бѣлаго и синяго и изъ кусочка лисьяго (?) мѣха сверху. Идолъ заимствованъ отъ качинцевъ, см. чалбак тöс.

VI. (Продолженіе.)

2. Воспитаніе.

1. Письк, бизк -зыбка для ребенка: имѣетъ форму телѣжки безъ колесъ; состоитъ изъ дна—четыреуг. деревянной доски (дл. 73.; шир. 38): боковыхъ стѣнокъ (в. 13 снт.) въ видѣ перильцъ изъ развилокъ древесныхъ сучьевъ; задней стѣнки (выш. 38 снт.) изъ обода или согнутой полукруглой дощечки; передней низкой —, отъ которой идетъ ремень къ верхушкѣ задней стѣны, обтянутой войлокомъ или холстомъ, и служитъ для носки зыбки; мочеотводника въ видѣ деревянной пластинки съ низкими стѣнками и желобкомъ. Ремни по бокамъ съ деревянными или костяными пластинками служатъ для заплетанія ребенка. Описанная зыбка ставится на подставку изъ двухъ сегментообразныхъ кусковъ дерева, соединенныхъ перекладиной, служащихъ для качанія зыбки, а иногда на трехколеску (см. № 2). Въ зыбку кладется мѣшокъ, съ завернутыми въ нѣсколько кусковъ холста талисманами (маи) залогами счастья для ребенка, представляющими изображенія лука, стрѣлы, кусочковъ вѣтокъ, веретена и т д.

Дно люльки застилается тюфячкомъ изъ камыша, въ изголовье кладется небольшая подушка; ребенокъ завертывается плотно съ руками въ одѣяло изъ шерстяной матеріи или въ тряпье и стягивается слегка ремнями. „Если ребенка нѣтъ въ люлькѣ, на мѣсто его кладутъ большія желѣзныя ножницы.“ (М. и ач. ин., стр. 130)

Кромѣ такой люльки въ семействахъ болѣе обрусѣвшихъ инородцевъ употребляется обыкновенная крестьянская зыбка изъ четырехугольной рамы, обшитой холстомъ. На четырехъ веревкахъ такая рама прикрѣпляется къ упругому шесту, продѣтому черезъ кольцо въ потолкѣ, или къ лукообразно согнутому упругому деревянному бруску, прибитому къ потолку.

2. Олганар каачек—трехколеска, на какую ставится иногда бизк.

3. Умджю олгоны—соска для ребенка изъ воздухоплавательнаго пузыря тайменя.

4. Умджю—роговая коническая соска съ наконечникомъ изъ шкуры теленка.

VI. (Продолженіе.)

3. Игры.

1. Картонъ съ игрушками и кукольнымъ гардеробомъ; кэзэгэ - постельная занавѣска, 2 мѣшечка, тюфякъ, подушка.

2. Тоже пого (грудное ж. украшеніе), маты для сушки сырцовъ, 2 зыбки съ куклой ребенка, бумажникъ.

3. Кӧкле—картонъ съ куклами изъ тряпокъ, изображающими замужнихъ женщинъ въ полныхъ костюмахъ и прическѣ (4 №№).

4. Тоже четыре куклы: двѣ дѣвушки татарки и двѣ замужнія.

5. Тоже—четыре куклы; модель сигедэк и сикпэн.

6. Тоже—съ тремя куклами, изображ. дѣвушекъ въ рубахахъ и сикпэн.

7. Кажык -бараньи кости отъ ноги (лодыжки); употребляются для игры (см. „игры у сойотъ").

8. Агас малтых—деревянный самострѣлъ.

6. Самоходъ изъ палки и двухколеснаго передка.

VI. (Продолженіе.)

4. Музыка.

1. Чатыган — струнный инструментъ: представляетъ изъ себя корыто, выдолбленное изъ дерева, съ тонкими стѣнками; снаружи имѣетъ форму четырегранняго ящика. Дно корыта и служитъ декой, на немъ натягиваются 5 - 8 струнъ мѣдныхъ, веревочныхъ или изъ жилъ, на колкахъ. Кромѣ того подъ каждой струной имѣется подставка, передвиженіемъ которой строятъ инструментъ по желанію, удваивая количество струнъ, такъ какъ по обѣ стороны подставки получаются различные звуки. Играютъ всѣ: и мужчины, и женщины, и дѣвушки. Дл. инструмента 130, выш. 8, шир. 13 снт.

2. Тоже—Дл. 108; выш. 11; шир. 13 снт.

3. Хомз, комуз—струнный инструментъ; нѣчто въ родѣ мандолины или русской балалайки. Основа хомза представляетъ изъ себя большую долбленую ложку; ручка ложки представляетъ изъ себя грифъ инструмента, а ложкообразное углубленіе, затянутое сырой и потомъ высушенной кожей барана или оленя, даетъ хорошій резонансъ для струнъ, натянутыхъ надъ такой декой. Для лучшаго резонанса въ задней или въ передней декѣ дѣлаются прорѣзи. Струнъ 2, изъ волоса. Дл. 72 снт.: шир. 15 снт.; выш. 8 снт.

4. Тоже—дл. 72; шир. 20; выш. 6,5 снт.

5. Тоже—дл. 84; ш. 22; выш. 8 снт. Струны, чтобы не сходились, привязываются сначала къ широкимъ ремнямъ и въ такомъ видѣ доходятъ до половины деки.

6. Тоже—полая внутренность хомз'а затянута не кожей, а тонкой деревянной дощечкой съ прорѣзями. Дл. 80, ш. 18, в. 9 снт.

7. Тэмир комуз состоитъ изъ узкой металлической развилки, въ которой дрожитъ при дуновеніи тонкая укрѣпленная съ одной стороны металлическая-же пластинка. Инструментъ берется въ ротъ, вдыханіемъ и выдыханіемъ воздуха и изрѣдка бренчаніемъ пальцемъ воспроизводится нѣсколько нечистыхъ звенящихъ звуковъ.

VI. (Продолженіе.)

5. Искусство и рукодѣлія.

1—6. Образцы шитья шелкомъ на кисетахъ; звѣзды, листья и вѣтви, спираль и пр.

7—10. Образцы шитья шелкомъ на передахъ для сапогъ.

11 14. Образцы шитья шелкомъ на рукавицахъ. Орнаментъ вышивки качинцевъ отличается отъ такового-же у сагайцевъ большей простотой: у сагайцевъ чаще встрѣчается большая пестрота и сложный орнаментъ, изображающій сложноцвѣтныя и розоцвѣтныя растенія, гирлянды съ цвѣтами, листьями и завитками или фантастическіе узоры съ острыми углами.

15. Плисовый платъ съ вышитыми на немъ 50 образцами конскихъ тавръ (танма).

16—17. Вышитыя плисовыя рукавицы.

18. Вышитый кисетъ.

19. Образецъ шитья на наплечникахъ.

20. Альбомъ съ выкройками узоровъ для вышивокъ у качинцевъ, сагайцевъ, кизильцевъ, койбаловъ и пр. Вышивка дѣлается крученымъ шелкомъ яркихъ цвѣтовъ малиновымъ, краснымъ, оранжевымъ, желтымъ, зеленымъ, голубымъ, синимъ и лиловымъ. Выкройки бываютъ изъ бумаги, картона или бересты, нашиваются на матерію и вышиваются гладью или тамбурнымъ шитьемъ.

21 24. Акварельные рисунки татарскаго орнамента на вышивкахъ.

Описанныя коллекціи могутъ быть дополнены матеріаломъ изъ другихъ группъ этнографическаго, археологическаго и промышленнаго отдѣловъ. Таковы, напр., —промысловые—звѣри, птицы и рыбы, археологич. матеріалъ по шаманству, рыболовству, охотѣ и т. д. Много общаго матеріала заключается въ этнографич. коллекціяхъ, представляющихъ сойотъ и русское населеніе (см.

ихъ описаніе). Незначительный матеріалъ по народной инородческой медицинѣ вошелъ въ особо изданный и составленный Н. М. Мартьяновымъ „Каталогъ народно-медицинскихъ средствъ, находящихся въ музеѣ", Красноярскъ. 93, стр. 3, 4, 10, 19, 23. Для характеристики рельефа и свойствъ территоріи, населенной минусинскими инородцами, см. альбомъ и рисунки видовъ округа.

СОЙОТЫ.

I. Типъ.

1. Маска сойота съ р. Кемчика, 27 лѣтъ (на манекенѣ сойотскаго шамана).

2. Маска сойота съ р. Кемчика, 30 лѣтъ (на манекенѣ охотника).

3. Маска сойотки дѣвушки (на манекенѣ).

4. „ „ „ (на манекенѣ).

5. Портретъ сойотки Тыг баджых, 17 лѣтъ (сѐк Соіан, Ондар сумо), съ р. Кемчика—а) en face, в) profil.

6. Портретъ сойота Тэлэк (en face), 29 л. (Ак чóды).

7. Сойотъ Оссур изъ Тоджинскаго хошуна, 32 лѣтъ, р. Ий. а) en face, в) profil.

8. Хальджен баштых (плѣшивая голова), 23 лѣтъ (Ак чóды).

9. Балыкчы, лама.

10—35. Рядъ фотографій сойотъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей изъ Тоджинскаго хошуна.

36. Сойотъ съ р. Кемчика.

37. Группа сойотъ съ р. Чакуля.*)

38. Группа сойотъ съ р. Енисея. Фот. съ картины А. В. Станкевича.

39, 40. Сойотъ и сойотка—карандашные наброски А. В. Станкевича.

41. Группа сойотъ съ р. Енисея. Большая картина акварелью работы А. В. Станкевича.

*) №№ 5—37—фотогр. снимки съ натуры.

II. Костюмъ.

1. Манекенъ сойота—охотника.

a) Халбах пюрт—мягкая плоская шапка, представляетъ мягкій кружокъ, обхватывающій голову, какъ чепецъ. Назади одна или двѣ ленты и по серединѣ головного убора шишечка или узелокъ изъ матеріи, какъ знаки принадлежности къ китайскому подданству. Носится и женщинами.

b) Чаргашь („отпаренная отъ шерсти шкура")—халатъ изъ бѣлой оленьей замши. Подолъ, воротъ и разрѣзъ обшиты чернымъ плисомъ въ двѣ полосы—одна узкая, другая—широкая; воротъ кромѣ того обшитъ красной тесьмой; стоячій, закрывающій шею. Рукава съ отложными широкими отворотами, крытыми сплошь плисомъ. Длина халата до земли; при ходьбѣ полы затыкаются за поясъ, какъ у русскаго азяма; застегивается на пуговицы и петли: на шеѣ, на правомъ плечѣ и подъ правымъ рукавомъ.

c) Чугур штаны изъ черной дабы; покрой простъ до оригинальнаго; полотнище дабы сшивается съ одной стороны въ цилиндръ, при чемъ въ серединѣ оставляется несшитымъ нѣкоторое пространство,—и вся часть костюма готова. Къ незашитому краю пришиваются или ремешки, черезъ ушки которыхъ проходитъ сдержка, или загибается складка для сдержки.

d) Хуур—поясъ изъ дабы.

e) Чымджак эдик—сапоги въ видѣ бродней съ длинными голенищами, съ мягкой подошвой; отъ русскихъ бродней отличаются только тѣмъ, что подошва высоко не загибается.

f) Отук таш—кремень въ кожаномъ приборѣ для огнива [отых] и трута [хаалг].

g) Чанджик—китайскій кисетъ для табаку, кожаный. Дл. 18 снт.

h) Танза—трубка.

k) Бӱчек ножъ въ деревянныхъ ножнахъ на ремнѣ съ пряжкой, привязываемой къ поясу; кромѣ того соединенъ узкимъ ремешкомъ съ отых таш. Дл. 34 снт.

l) По Ружье съ сошками [по пут]. [См. группу „охота"].

2. Манекенъ шамана сойота.

a) Хам пюрт—шаманская шапка (см. далѣе).

b. Коiлен—рубаха изъ толстаго холста.

c) Шува тон [кемч.], терлик тон [мады, ойнар.] - свѣтлозеленый халатъ изъ бязи. До полу. Воротъ обшитъ черным плисомъ.

d) Чугур—штаны изъ черной дабы.

e) Хам тон—шаманская куртка. (См. далѣе).

f) Эдик—узорные кожаные сапоги.

g) Ук—чулки изъ кошемной шерсти.

3. Манекенъ сойотки—дѣвушки.

a) Ибчитон или куріактон—длинный халатъ изъ свѣтлосиняго плиса, до самыхъ ногъ. Воротъ—немного стоячій, обшитъ полосами чернаго плиса, краснымъ кумачемъ и узкимъ пояскомъ шелковаго тканья цвѣтовъ радуги. Также обшитъ весь разрѣзъ и подолъ, только на груди опушка богаче и сдѣлана съ такимъ разсчетомъ, чтобы при запахнутомъ халатѣ опушка оставалась-бы по срединѣ груди, чего нѣтъ у мужской верхней одежды (ир тон). Шьется безъ таліи, но приблизительно на высотѣ колѣнъ къ халату пришивается болѣе широкій низъ, расходящійся кругомъ юбкой съ небольшими складками. На высотѣ-же колѣнъ по всему халату идетъ широкая полоса чернаго плиса съ шитьемъ бѣлымъ шелкомъ, узкая полоса шитья шнуромъ и поясокъ шелковаго тканья. Рукава съ отворотами изъ толстаго сукна. Халатъ на подкладѣ.

b) Кур - обыкновенный свѣтло-зеленый поясъ изъ дабы.

c) Челых пюрт—головной уборъ въ видѣ чепца съ наушниками. Верхъ изъ черной, а макушка чепца конусообразной формы -изъ бѣлой овчины. Подвязывается подъ подбородкомъ. На подкладѣ изъ бѣлаго холста. Въ употребленіи и у мужчинъ, и у женщинъ.

d) Эдик кожаная высокая обувь на толстой подошвѣ. Выш. 40 снт.

e) Чугур женскіе штаны: шьются такимъ же незатѣйливымъ образомъ, какъ и мужскіе, изъ бязи или изъ, такъ называемыхъ, шведскихъ матерій; носить штаны изъ шкуръ домашнихъ животныхъ женщинѣ запрещается по закону.

4. Манекенъ сойотки—дѣвушки.

a) Баштанга головной уборъ—квадратный платъ красной шерстяной матеріи (52 снт.) съ закругленными углами. Обшитъ кругомъ рядами металлическихъ оловяныхъ украшеній, крас-

наго бисера и цвѣтнымъ пояскомъ шелковаго тканья (тайза кур). Съ середины одной изъ сторонъ до центра платка нашита полоска синей матеріи съ нашитыми звѣздочками изъ бисера, а на концѣ съ четырьмя подвѣсками изъ крупнаго краснаго бисера съ кистями. Платокъ надѣвается на голову такъ, чтобы упомянутая полоска пришлась какъ разъ по серединѣ головы, нахлобучивается на лобъ, защищая отъ солнца, закрываетъ всю шею, часть спины и плечъ, и завязывается тесьмой подъ подбородкомъ.

b) Ибчитон—см. предъидущій №.

c) Эдик—кожаная обувь съ загнутымъ носкомъ и толстой подошвой.

5. Курма—мужская, китайская, шелковая безрукавка на стеганой, шелковой, свѣтлорозовой подкладкѣ изъ ваты. Верхъ темнокрасный съ разводами шелкъ. Воротъ, вырѣзы для рукавовъ и подолъ обшиты шелковой черной матеріей, расшитой цвѣтами и полоской позумента. Длина по спинѣ 48 снт., такъ что закрываетъ только грудь.

6. Ипчитон или кэреджок тон праздничный халатъ сойотки изъ красной шелковой фанзы. Длинные рукава съ отворотами изъ чернаго плиса. Воротъ обшитъ полосами чернаго плиса, синей дабой, собранной складками, опять полосами чернаго плиса и китайскаго шелковаго цвѣтного тканья цвѣтовъ радуги. Разрѣзъ застегивается одной пуговицей или королькомъ на шеѣ, двумя большими пуговицами на правомъ плечѣ и подъ мышкой, и обшитъ широкими чередующимися полосами также, какъ на воротѣ, плиса (иногда вышитыми), шелка, дабы; на груди чаще всего порядокъ нѣсколько мѣняется тѣмъ, что для симметріи нашивается большой прямоугольникъ изъ чернаго плиса. Подолъ обшивается полосой вышитаго плиса на высотѣ колѣнъ, далѣе спускается юбкой со складками и внизу обшивается широкой каймой плиса.

7. Чучак—мѣховая дѣтская нагольная шуба изъ шкуры теленка дикой козы (мѣхомъ внутрь). Воротъ изъ бѣлаго мѣха теленка и снаружи обшитъ краснымъ кумачемъ, подолъ полосами синяго и краснаго кумача. Концы рукавовъ отложные, изъ соболя и обшиты синей и красной матеріей. Шуба вся кроится изъ прямоугольниковъ -3 на туловище съ двумя маленькими складками на таліи, которыми подбираются полы; 3 на каждый изъ рукавовъ, при чемъ одинъ изъ нихъ служитъ и ластовицей, спус-

каясь ниже таліи. Длина по спинѣ 38 снт.

8. Хол хабы—кожаныя рукавицы русскаго фасона. Снаружи обшиты полосами матеріи; имѣется петля, которой рукавица прикрѣпляется къ рукаву во избѣжаніи потери.

9. Хола билехтеш—браслеты для рукъ: состоятъ изъ жгута мѣдной проволоки. (2 экз.) Діам. 75 снт.

10. Сырга серьги изъ бисера. Мѣдное колечко съ прикрѣпленными къ нему 3—6 косичками разноцвѣтнаго бисера съ перламутровыми пуговицами на концѣ: длина 10 снт.

11. Тоже—длина 12 снт.

12. Инэлик, комнур — игольникъ мѣдный, продолговатый, украшенный камнями—бирюзой и малахитомъ, на мѣдной цѣпочкѣ и на узкомъ ремешкѣ, украшенномъ двумя кистями изъ замши и стекл. бусинами; дл. 13 снт.

13. Тоже—игольникъ на цѣпочкѣ и на пряжкѣ съ кожаной петлей для продѣванія пояса. Дл. игольника 11; дл. цѣпочки съ пряжкой 35 снт.

14. Тоже—безъ цѣпочки. (2 экз.).

15. Инэ хаб изъ гусинаго пера, обшитаго черной матеріей, съ шапочкой изъ черной же матеріи. Ремешкомъ инэ хаб соединяется съ кожаной сумочкой (хаб) ромбической формы и носится на поясѣ. Дл. игольника 5 снт.

16. Бильзэк серьга—кольцо, которое по желанію раздвигается въ семь колецъ изъ тонкой проволоки (діам. 2 снт.).

17. Хургэ хаб—мѣшечекъ—кисетъ для табаку: въ видѣ квадратнаго бумажника: складной, китайской работы: съ серебрянымъ шитьемъ. 9 снт.

18. Тамка хаб—кисетъ въ видѣ вазы. Вышитъ шелкомъ; длина 17 снт.

19. Хаб простой кожаный кисетъ въ видѣ мѣшка; даже безъ сдержки и ремня: прямо закладывается за поясъ. Дл. 15 снт. (см. также кожаный кисетъ (чанджик) на манекенѣ сойота охотника).

20. Дорожный несессеръ ламы съ медицинскими инструментами и предметами гигіены: ланцетъ для кровопусканія, щипчики для выдергиванія волосъ и т. д. (наборъ неполонъ).

21. Отук хаб—сумочка кожаная съ вдѣланнымъ въ дно огнивомъ изъ полосы стали. Украшена цвѣтнымъ камнемъ и под-

вѣшивается къ поясу на цѣпочкѣ.

22. Т о ж е—большаго размѣра; на ремнѣ съ большой металлической бляшкой (діам. 5 снт.), которая засовывается за поясъ и предохраняетъ отъ потери огнива. Дл. 11 снт.

23. Б й ч е к—ножъ въ деревянныхъ ножнахъ (дл. лезвія 25 снт.), на ремнѣ, съ пряжкой для прикрѣпленія къ поясу.

24. Х у у р—ременный поясъ съ круглымъ стеклянным кольцомъ и пряжкой.

25. И с п ы к—щипчики для выдергиванія волосъ изъ бороды; длина 8 снт.; по закону китайцевъ носить бороду нельзя до пятидесяти лѣтъ.

26—28. Т ы р г е—серебряныя пряжки китайской работы, съ орнаментомъ и на одной со вставленными цвѣтными камнями. Длина 4—6 снт.

29—44. Т ы р г е—мѣдныя пряжки поясныя для привязыванія огнива и др. вещей: чаще на ременной петлѣ, черезъ которую продѣвается поясъ. Чаще всего имѣютъ форму полукруга съ вырѣзомъ и болѣе или менѣе затѣйливымъ орнаментомъ.

45. Т о т х у й—сойотскія рукавицы изъ заячьяго мѣха; надѣваются только на пальцы и половину кисти.

46. Т у м а л а й—шелковый платокъ, которымъ, какъ фатою, закрывается невѣста, пока свекоръ послѣ брачной церемоніи не подойдетъ и не сдернетъ.

47. Ч е к п э н—халатъ до полу—дождевикъ: отъ пояса сзади идетъ разрѣзъ; к е б э н э к—войлочная куртка отъ дождя.

48. Б ю д э л г э—плащъ, закрывающій шапку и плечи въ ненастье.

49. Б и л ь з э к—кольцо на палецъ; изъ мѣди.

50. У ж а р п ю р т—шапка конусообразной формы (выш. 10 снт.) съ мягкими широкими полями. Крыта красной матеріей на стеганомъ подкладѣ. Около ушей въ поляхъ сдѣланы секторообразныя вырѣзки, что даетъ возможность—при помощи завязокъ—придавать шапкѣ ту или иную форму, прикрывать зимой уши и т. д. Шея кромѣ того прикрывается двумя свѣшивающимися лентами. Шапка носится на затылкѣ, при чемъ лобъ и передняя часть головы оставляются непокрытыми; завязывается лентами подъ подбородкомъ. Внутри крыта овчиной и кончается наверху узелкомъ изъ красной матеріи; носится и женщинами.

51. Лама коiлен—рубаха изъ желтой бязи обыкновеннаго покроя: въ видѣ короткаго кафтана съ разрѣзомъ на лѣвомъ боку; застегивается на круглыя пуговицы справа на лѣво.

52. Лама тон -длинный до пятъ халатъ изъ желтой англiйской матерiи, съ низкимъ стеганымъ воротникомъ, съ широкими, запахивающимися справа на лѣво полами.

53. Лама пюрт — шапка покроя обыкновеннаго ужар пюрт, но крытая желтой матерiей и на подкладѣ изъ желтой овчины. №№ 51, 52 и 53—исключительная одежда буддiйскихъ священнослужителей—ламъ.

54. Чугур—кожаные штаны.

55. Хадык эдик кожаная высокая обувь для верховой ѣзды съ острымъ загнутымъ носкомъ съ орнаментомъ и на толстой китайской подошвѣ.

56. Чес билехтеш -браслетъ изъ красной мѣди [дiам. 7,5 снт.]: по повѣрью помогаетъ отъ ревматизма.

57. Кыдат пюрт—мѣховая шапка съ крутыми, поднятыми вверхъ, стоячими полями изъ россомахи; внутри тулья собрана колпакомъ съ кисточкой; сзади—одна лента.

58. Кылин пюрт—шапка изъ шелковой матерiи разныхъ цвѣтовъ, съ загнутыми полями изъ бархата или плиса. Одежда ламъ и чиновниковъ; кончается, смотря по значенiю чиновника, тѣмъ или другимъ шарикомъ.

59. Тогырзак китайская куполообразная шапка изъ шелковой матерiи. Перенимается молодыми сойотами—франтами.

60. Аржiл, арчул—обыкновенный головной уборъ лѣтомъ; попросту любая тряпка, чаще квадратный кусокъ бязи, которымъ голова заворачивается на манеръ головной повязки у женщинъ. Эта-же тряпка служитъ для вытиранiя пота.

61. Эдик од—подкладки въ сапоги, стельки: дѣлаются чаще всего изъ травы, по Кемчику иногда изъ войлока. Въ литературѣ упоминаются стельки изъ коры жимолости [Островскихъ П. Изв. Г. О. т. 34. 98]. Подтвержденiя этого послѣдняго намъ не пришлось слышать.

62. Ужар пюрт - сойотская круглая шапка. (Фотогр.).

63. Курма и образцы обуви. [фот.].

64. Штаны и образцы обуви (фот.).

65. Складной вышитый кисетъ китайской работы (фот.)

66. Образцы пряжекъ, серегъ и поясовъ (фот.).

67. Фотогр. съ различныхъ принадлежностей костюма—съ гребенки, пуговицъ и пряжекъ и т. д.

68. Группа сойотъ—тоджинцевъ въ различнаго рода головныхъ уборахъ. (Фот.)

(См также фотографич. снимки изъ группы „Типъ").

III. Жилище и его убранство.

1. Модель круглой юрты (юк) съ внутреннимъ убранствомъ (выш. 34, діам. 76 снт.).

Юк больше всего напоминаетъ калмыцкую круглую кошемную кибитку. Стѣны изъ перекрещивающихся палокъ, связанныхъ ремнями такъ, что всѣ стѣны складываются и въ сложенномъ видѣ занимаютъ немного мѣста. Верхъ покрывается настилкой изъ дерев. прутьевъ, поддерживаемыхъ арканами и подпорками изнутри: для дыма оставляется круглое отверстіе. Вся юрта покрывается кошмами и перевязывается шерстяными арканами. По серединѣ очагъ; на правой половинѣ отъ входной двери, всегда бывающей на Востокъ, находится постель—широкое ложе, покрытое шкурами и кошмами. Направо отъ кровати по стѣнамъ идутъ полки съ домашней посудой, на лѣво комоды (абтара) и этажерки ширэ. Налѣво отъ входа висятъ торсуки и сумы. (См. № 17 настоящей группы).

2. Ширэ этажерка столъ. Выш. 115, шир. 23, дл. 91 снт.; состоитъ изъ двухъ, ставящихся другъ на друга, длинныхъ столиковъ безъ ящиковъ. И тотъ и другой съ передней стороны раскрашены изящнымъ орнаментомъ по красному полю и изображеніями бѣлыхъ осѣдланныхъ слоновъ и тигровъ, черной человѣческой головой съ выходящими изо рта гирляндами орнамента и т. д.

3. Абтара—ящикъ для платья.

4. Барба́—кожаная большая сума.

5. Шюргулда комодикъ съ тремя выдвижными ящиками для мелочи: связанъ въ треугольникъ; по верху и по передней сторонѣ раскрашенъ. Выш. 57; дл. 26; шир. 22 снт.

6. Арба, абтыра—сундукъ ящикъ съ крышкой, накла-

дывающейся сверху на пазъ. Верхъ сундука украшенъ некрасивымъ орнаментомъ. Дл. 50: выш. 22; шир. 20 снт.

7. Ширэ—столикъ изъ квадратной дощечки на подставкѣ изъ двухъ крестообразно сколоченныхъ палочекъ ставится каждому во время чаепитія. Выш. 4,5; шир. 13 снт. Такіе столики дѣлаются различной формы изъ рога лося, изъ камня и т. д.

8. Ширдэк кошма трапецоидальной формы изъ овечьей шерсти, стеганая: служитъ постелью. Дл. 174, шир. 113 снт.

9. Сортык—подушка изъ кошмы, сшита мѣшкомъ.

10—12. Шочча замки для сундуковъ: тюлгюр -ключи къ нимъ.

13. Кошма—ширдэк, сойотская постель и подушка.

14. Внутреннее убранство берестяной конической юрты—тоз алажа.

15. Остовъ берестяной юрты, т. е. непокрытыя берестой палки.

16. Юк—круглая юрта [внѣшній видъ].

17. Коническая берестяная и войлочная юрта (алачык) въ улусѣ на Толбулѣ.

18. Улусъ на р. Хамзарѣ.

19. Юрта въ улусѣ на р. Хамзарѣ.

20. Тоз алажа, чадыр — берестяная юрта Та-нойона Тоджинскаго хошуна.

21. Группа сойотъ передъ хурэ—монастыремъ.

22. Хурэ и туган—молельня.*)

IV. Наркотич. и пищевыя вещества.

I. Питаніе.

1. Талган—поджаренная ячменная мука, приготовленная въ ступѣ [согач] или на ручномъ жерновѣ. Служитъ приправой къ похлебкѣ.

2. Чіик тара—крупа изъ проса, приготовляется вывариваніемъ, сушкой и отвѣиваніемъ. Поджаренная просяная крупа—хорган тара—прибавляется въ чай.

*) №№ 13—22—фотографич. снимки.

3. Таз арвей—ячмень; хорган арвей—поджаренный ячмень.

4. Пес, пыс [Тодж. х.]—сушеныя луковицы Erythronium dens canis. Въ размельченномъ видѣ варятся съ молокомъ.

5. Ай, хайдак — высушенныя луковицы сараны—Lilium Marthagon. Варятся съ молокомъ.

6. Урюн ай толченыя луковицы Lilium Marth. (Тодж. х.).

7. Шенне, чення корни Paeonia anomala, употребляются въ пищу по р. Кемчику.

8. Мургу—стебли Heracleum Sibiricum: употребляются въ пищу свѣжими.

9. Мынгиряк, муріяк корни Polygonum viviparum, добываются изъ мышиныхъ норокъ по Улу-кхему.

10. Кичигинė—корни Polygonum aviculare.

11. Хочжин—корни Sanguisorbe officinalis.

12. Сонгона—стебель и луковицы Allium fistulosum.

13. Кульджа—полевой чеснокъ (Allium odorum).

14. Чаи—зеленый кирпичный чай. Варятъ въ котлѣ съ пшеномъ и солью, подаютъ въ чашечкахъ и пьютъ преимущественно изъ деревянныхъ чашекъ. Въ постоянномъ и общемъ употребленіи.

15. Чирлик чаи сушеные листья Geranium sylvaticum; суррогатъ чая и необходимое прибавленіе къ нему.

16. Чюбрэ толченая кора лиственницы; суррогатъ кирпичнаго чая.

17. Сохтан чодра—мука изъ высушенныхъ и истолченныхъ ягодъ черемухи (Prunus paduus L.).

18. Торуг кедровыя шишки; ядра—юрюн; орѣхъ—кузук.

19. Чюльду—березовый сокъ.

20. Чиджергана ягоды облѣпихи [Hipophae rhamnoides Linn.]. Квасятся, и изъ выжатаго, смѣшаннаго съ водой сока ягодъ получается некрѣпкое вино путемъ перегонки въ перегонномъ аппаратѣ. Вино сохраняетъ своеобразный пріятный запахъ облѣпихи.

21. Хойтпах, быштах [Тодж. х.]—сыръ.

22. Таррак—полужидкій сыръ—варенецъ.

23. Кургак юремэ—сухіе блины изъ сметаны.

24. Хурут, арса, арчи—колобки, получающіеся выпа-

риванiемъ изъ остатковъ молока, послѣ приготовленiя изъ него молочной водки—арага.

25. Арага—молочная водка, около 10° крѣпости: приготовляется путемъ перегонки забродившаго молока.

26. Кужюр—солонцовые осадки на „бузунахъ" [солонцы], состоящiе изъ сѣрно-кислаго и хлористаго натра съ прибавкой хлористаго магнiя; употребляется въ качествѣ поваренной соли и постоянной приправы къ чаю.

27. Кöль туз—самоосадочная соль и таш туз, кызыл туз—каменная розовая соль. Въ меньшемъ употребленiи, нежели кужюр (№ 26).

28. Кара гуджар кужюр [черный солонецъ]—горькiя соли, перемѣш. съ солонцовыми осадками; прибавляются къ пищѣ.

2. Куренiе.

1. Тамхи—китайскiй табакъ.

2. Тунзе, дынце, дунзу—китайскiй картузный табакъ.

3. Кылбыш—русскiй листовой табакъ.

4. Тал—побѣги тальника (Salix sp.), въ свѣжемъ видѣ жуютъ; а въ высушенномъ крошатъ и прибавляютъ къ табаку.

5. Няшь („дерево")—высушенные и истолченные кусочки березы, тальника и тополя; курятъ, смѣшивая съ табакомъ, а иногда и отдѣльно.

6. Тунджух такба—нюхательный китайскiй табакъ въ жестяной коробкѣ.

7. Танза,—трубочка изъ вѣтки таволги (Spiraea chamedrifolia et Spiraea gypericifolia). Дл. 60 снт.

8. Тоже—длина 34 снт.

9. Тоже маленькая мѣдная трубка съ крашенымъ деревяннымъ чубукомъ китайской работы и со стекляннымъ наконечникомъ: въ употребленiи у богатыхъ сойотъ. Дл. 35 снт.

10. Тоже—дл. 39 снт.

11. Кюрхэ, курхэ—табакерка для нюхательнаго табаку въ видѣ овальной стклянки розоваго стекла въ серебряной оправѣ и съ черными рельефными украшенiями. Выш. 8 снт.

12. Тоже—изъ стекла молочнаго цвѣта съ розовой головкой. Выш. 7 снт.

13. Тоже—изъ стекла молочнаго цвѣта съ рельефными украшеніями въ видѣ лошадей въ различныхъ позахъ. Выш. 6 снт.

14. Тоже—въ видѣ круглой плоской деревянной фляги съ украшеніями изъ кости. Діам. 6 снт. Въ №№ 11--14 къ крышкѣ придѣлана миніатюрная ложечка для выниманія табаку.

15 17. Чюхчус, чукшуш, тубектэ—складная желѣзная копалка въ видѣ гильотинки для чистки трубокъ Дл. отъ 9—7 снт.

18. Тоже въ видѣ миніатюрнаго ножа въ 5 снт. длиной.

19. Сусхаш, касгаш— желѣзные щипцы, которыми берутъ уголья для закуриванія трубокъ (см. группу „домашнія ремесла").

20. Куріак—плоская лопатка съ короткой ручкой для крошенія табаку. Дл. 39, ш. 19 снт. На одной сторонѣ вырѣзана шашечная доска.

21. Тоже—съ выдолбленной площадкой и оставленными по краямъ стѣнками для болѣе удобной ссыпки табачной крошки. Дл. 21 снт.

22. Танма хаб [хургэ хаб] женскій кисеть изъ голубого гарнитура для табаку: вышитъ бѣлымъ и краснымъ шелкомъ. Дл. 17, ш. 8,5 снт.

23. Каапчык—кожаный мужской кисетъ для табаку.

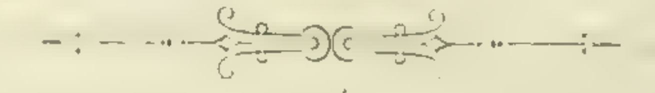
24. Чанджих маленькій кисетъ для табаку, а также боковой карманъ въ платьи, помѣщается подъ рукавомъ.

25. Хаалг -трутъ изъ золы и изъ растертыхъ листьевъ Saussurea salicifolia.

26. Отук—наборъ—изъ огнива съ кожаной сумочкой для кремня и трута; отдѣланъ желѣзомъ и мѣдью; привѣшивается къ поясу за пуговицу, фибулу или просто за деревяшку.

27. Отук таш—куски роговика и кремня. Преимущественно добывается на правомъ берегу Енисея въ горѣ Отых-таш близъ русско-китайской границы.

28. Сійргах листья Ancathia igniaria: въ сухомъ видѣ употребляются въ качествѣ трута.

V. Предметы быта и матеріальной культуры.

I. Домашняя утварь, посуда и пр.

1. Козан, баш чугунный круглый котелокъ для варки пищи и чая. Выш. 11 снт., діам. 31 снт.

2. Томбу, домбо, хо мѣдный высокій кувшинъ китайской работы, въ видѣ усѣченнаго конуса, съ узорной ручкой и орнаментомъ. Верхъ наглухо закрытъ перегородкой съ небольшимъ полукруглымъ отверстіемъ для выливанія и нѣсколькими дырочками по серединѣ для проникакія воздуха. Горлышко сдѣлано въ видѣ удлиненной всей передней половины сосуда и украшено орнаментомъ и знакомъ тэпсэ. Выш. сосуда 40 снт.; употребляется для подаванія гостямъ чая и возбудительныхъ напитковъ.

3. Хумун, хобун деревянное долбленое ведро съ берестянымъ дномъ, узкимъ носкомъ и дужкой изъ волосяного аркана. Поверхность украшена грубой рѣзьбой. Выш. ведра 25,5, діам. 17 снт. Употребляется въ качествѣ ведра для воды, подойника и пр.

4. Тоже выш. 30: діам. 18 снт.: съ дерев. дномъ; для крѣпости ведерко стянуто внизу двумя обручами.

5. Тоже—съ берестянымъ дномъ на ножкахъ въ видѣ тополевыхъ заклепокъ отъ клиньевъ, которыми прибивается береста —дно къ дереву сосуда (то-же самое у № 3). Отъ времени деревянный сосудъ лопнулъ по всей вышинѣ и скрѣпленъ гвоздями. Выш. 24, діам. 11 снт.

6. Тоже. выш. 19, діам. 9 снт.

7. Монгашь хумун ком —тополевый долбленый сосудъ съ берестянымъ дномъ, приклепаннымъ деревянными клиньями; кверху съуживается; съ носкомъ и двумя шишками для продѣванія дужки. Закрывается крышкой съ ручкой въ видѣ колокольчика. Выш. съ крышкой 32 снт.

8. Согач (кемч.), ур, сохташь (тодж.) долбленая изъ дерева ступа для ячменя и проса. Выш. 37: глубина ступы 23; діам. 16 снт.

9. Кугерчик—плоская кожаная футляръ-фляга для храненія и перевозки воды, араги и пр. Выш. безъ горла 25; длина 33, шир. 11 снт. Шовъ идетъ по узкому краю. Представляетъ изъ себя совершенно твердый легкій сосудъ, благодаря особой от-

дѣлкѣ, какой подвергается кожа. По широкимъ сторонамъ выдавливается рисунокъ.

10. Тоже выш. 19, длина 28 снт. Шовъ черезъ край, частый; съ дужкой изъ ремня.

11. Тоже съ деревянной втулкой. Выш. 18, длина 26 снт.

12. Тоже—съ втулкой и приклепанными жел. кольцами для носки. Выш. 15; длина 25 снт.

13. Тоже—выш. 15; дл. 18 снт.; почти круглый.

14. Тоже—выш. 15, дл. 21 снт.

15. Торсук кугерч—сосудъ изъ ноги теленка; просто выворочениая кожа, снятая со всей ноги отъ ляжки. Дл. 32 снт.

16. Аяк—чайная чашка, круглая, точеная изъ корня березы. Выш. 4,5; діам. 15 снт.

17. Тоже—выш. 5,5; діам. 13 снт.

18. Тоже—выш. 3; діам. 7. Дѣтская чашка.

19. Тоже—долбленая изъ куска минерала агальмотолита, работы сойотъ. Выш. 4,5; діам. 12 снт.

20. Ташха—маленькая круглая чашка изъ дерева съ ободкомъ изъ мѣди; у богачей въ оправѣ изъ серебра; служитъ для угощенія гостей виномъ.

21. Саба—чашка, кузовокъ, туясъ изъ бересты; шитый.

22. Хумыш, шюреш (тодж.) ковшикъ плетеный изъ тальниковыхъ прутьевъ: служитъ для выгребанія накопившагося сора и снѣга въ юртѣ, а также иногда и для сниманія накипи съ похлебки. Дл. 40, діам. ковша—13 снт.

23. Тоже ковшъ изъ дерева, въ видѣ круглой сковородки съ длинной ручкой: дно у ковша въ дырочкахъ. Дл. съ ручкой 57, діам. ковша 17, глубина ковша 3,5. (Форма напоминаетъ „тамнас“; см. „Шаманизмъ“).

24. Типси, типши—четыреугольное долбленое корытце; дл. 32, шир. 22, глуб. 6 снт.

25. Кулер баш—чугунный круглый котелъ китайской работы: для варки чая и мяса. Русскій чугунъ—шой.

26. Шюр—рѣшето.

27. Табак, б(п)ула—тарелка для мяса и сыра, долбленая изъ березы. Выш. 6, діам. 20 снт.

28. Таар—мѣшокъ вязаный изъ пеньковой или крапивной веревки. Дл. 17: шир. 8 снт. Служитъ для храненія соли.

29. Тулуп хаб (цѣликомъ снятый)—мѣхъ для жидкостей и сыпучихъ тѣлъ. Изъ вывороченной шкуры теленка —отъ переднихъ ногъ до хвоста; шовъ на мѣстѣ ногъ и хвоста. Дл. 60; шир. 16 снт.

30. Хаб—мѣшокъ изъ кожи жеребенка; 30 и 15 снт.

31. Тоже—дл. 27, ш. 15 снт.

32. Хаб — мѣшокъ изъ выдѣл. рыбьей кожи. Дл. 30 снт. Верхъ изъ матеріи.

33. Каапчых, хаб—дорожный кисетъ изъ жеребячьей шкуры; дл. 27 снт.

34. Ай джуурар -терка или пестъ для размельченія сараны: дѣлается изъ сучка съ овальнымъ кускомъ дерева, который нѣсколько округляется: сучекъ служитъ ручкой, округленная поверхность—пестомъ. Дл. дерев. поверхности 19, шир. 10 снт. (Тоджинскій хошунъ).

34а. Хыльдже для подвѣшиванія надъ костромъ котла или чайника къ треногѣ. Состоитъ изъ двухъ палокъ, соединенныхъ короткой волосяной веревкой: на концѣ насѣкаются зазубрины для дужки подвѣшиваемаго сосуда. Дл. 50 снт.

35. Ильбэк, эльбек—крючекъ для вытаскиванія изъ котла сварившагося мяса. Дл. 38 снт. (Тодж. хошунъ).

36. Тоже—дл. 26 снт.; на дерев. палкѣ: съ двумя крючками на концѣ.

37. Тоже дл. 70 снт. Желѣзный прутъ съ крючкомъ на концѣ.

38. Бышха—мѣшалка для молока—свѣжаго и забродившаго въ торсукѣ; состоитъ изъ деревянной круглой дощечки (діам. 22 снт.) на стержнѣ изъ раздвоенной палки [дл. 68 снт.] (Тодж. хошунъ).

39. Тоже—дощечка съ прорѣзями [діам. 12 снт.]: дл. палки—70 снт.

40. Ожюк — складной желѣзный таганъ мѣстной инородческой работы. Состоитъ изъ четырехъ свободно раздвигающихся дужекъ на стержнѣ. Выш. тагана 14; длина 26 снт.

41. Хумыш хола—мѣдный круглый уполовникъ съ деревянной ручкой. Дл. съ ручкой 33; діам. ложки 9 снт.

42. Хумыш — маленькая круглая мѣдная ложка; длина 12 снт.

43. Хуна —крючекъ изъ оленьяго рога для сниманія котла съ огня; дл. 26 снт.

44. Алага, басха—молотокъ, выпиленный изъ рога оленя. Дл. 25 снт.

45. Онашш—деревянная растирка для ягодъ и пр. изъ сучка съ небольшимъ кускомъ ствола.

46. Бюргѐр (накрышка)—аппаратъ для перегонки молока и хлѣбнаго затора въ вино; отличается отъ качинскаго тѣмъ, что въ немъ имѣется холодильникъ въ видѣ чаши—чалапча; пары молока, осаждаясь на холодномъ днѣ чаши, падаютъ въ видѣ жидкости на широкую деревянную дощечку—трубку шорга и вытекаютъ по узкому желобку наружу въ кувшинъ. Составныя части аппарата: бюргер—накрышка, чалапча—чаша, шоргà—трубы, баш—чаша, ожюк—таганъ.

47. Тонга, томчу—сосудъ для водки китайской работы, имѣетъ форму круглой бутылки - фляги; глиняный—обливной; употребляется сойотами. Выш. 18; діам. 12 снт.

48. Баш чимы хаб—тройной кожаный кисетъ; въ одномъ отдѣленіи чай, въ другомъ — кужюр (солонецъ), въ третьемъ—соль.

49. Мѣшокъ для собиранія кандыка въ видѣ волосяного ажурнаго кошеля, стянутаго наверху полоскою кожи.

50. Кугэр кожаный мѣшокъ для приготовленія кумыса и для его храненія. (Модель).

51. Шодай—мѣшокъ изъ шерстяной ткани; для приготовленія сыра—бышлак.

Тербэ—каменные жернова и терки см. въ археологическомъ отдѣлѣ.

52. Посуда сойотъ—томбу, аяк, кымыш и т. д.
53. Кож. посуда сойотъ—кугерчик и хаб.
54. Эльбекъ и кузнечные инструменты.

} Фотогр. снимки.

V. 2. Орудія передвиженія.

1. Сал—плотъ для передвиженія по рѣчкамъ горной Сойотіи и по Енисею. Состоитъ изъ нѣсколькихъ сваленныхъ древесныхъ кругляковъ, связанныхъ наскоро побѣгами березы или ивы. (Въ модели).

2. Онгача—колода; двѣ соединенныхъ другъ съ другомъ лодки, долбленыя изъ цѣлаго ствола. (Въ модели).

3. Кемэ — лодка, употребляемая русскими: сойотами не употребляется.

4. Малтыр—гребокъ для сала въ видѣ доски.

5. Шанак— сани; дѣлаются изъ двухъ полозьевъ съ укрѣпленными въ каждомъ изъ нихъ двумя неподвижными копыльями; и внизу и вверху копылья соединены ходящими по пазамъ перекладинами, но такъ, что каждый полозъ до извѣстной степени свободенъ и можетъ быть выше и впереди другого. Поверхъ набрасывается настилка. Вмѣсто оглобель—веревки или арканы.

6. Изѐр—сѣдло съ подушкой и чапракомъ, дуги лукъ обиты жестью, деревяга и полки [тесьпэ] покрыты войлокомъ и тонкой стеганой подушкой, украшенной вшитыми мѣдными, круглыми бляшками. Въ серединныя прорѣзи въ полкахъ продѣваются ремни для стремянъ (изенгэ), а спереди и сзади ремешки для привязыванія сумъ и перемѣтовъ [барбӑ]. Короткій чапракъ (тöрепчи) предохраняетъ штаны и халатъ отъ тренія о стремянный ремень, украшенъ бляшками и выдавленнымъ орнаментомъ. Все сѣдло лежитъ на большомъ чапракѣ, черезъ который снизу продѣты волосяныя и кожаныя подпруги (холум) и прикрѣплены къ сѣдлу; задняя подпруга называется шаблур. Дл. сѣдла 32; выш. деревяги 14: дл. чапрака съ одной стороны 60 снт.; стремена китайской работы съ широкой подножкой; в. 16, ш. 8, дл. 12 снт.

7. Ынгырдчак - оленье сѣдло, вьючное; употребляется горными сойотами; состоитъ изъ двухъ деревянныхъ досокъ [дл. 46, ш. 9 снт.], соединенныхъ другъ съ другомъ двумя невысокими луками, къ которымъ и привязываются дорожныя торбы и сумы. Все сѣдло сшито ремнями. Передняя лука украшена орнаментомъ: спираль, ромбическія и треугольныя фигуры.

8. Ынгырдчак—вьючное сѣдло на быка; того-же устройства, какъ и предъидущее, съ той разницей, что все сѣдло нѣсколько короче, луки выше и соединены другъ съ другомъ наверху деревянной перекладиной. Все сѣдло сшито ремнями.

9. Мал тери—сбруя изъ кожи для верховой лошади.

10. Тоже—узда (чугэн); подхвостникъ (худурга); нагрудникъ (кындырбэ): задняя подпруга — черезсѣдельникъ

(шаблур), подпруга (холм); недоуздокъ (чулар), потникъ (чонак).

11. Тоже—сбруя для верховой лошади: 1) чугэн узда; сшита изъ ремня, обшитаго чернымъ плисомъ и красной матеріей, кольцами изъ красной и желтой мѣди и коническими мѣдными бляшками на мѣстѣ перекрещиванія ремней. Желѣзо уздечки состоитъ изъ двухъ желѣзокъ—удилъ (суглук), вкладывающихся въ ротъ лошади, и изъ большихъ жел. круговъ, отъ которыхъ идетъ ременная часть узды. 2) Два подхвостника (худурга), украшенные также, какъ и узда.

12. Изенгэ хола—стремя изъ мѣди съ овальной широкой подножкой; рѣдкость въ обиходѣ современнаго сойота. Употребляются также стремена изъ дерева, изъ рога и изъ желѣза. (См. колл. Минус. инородцевъ).

13. Талынг—дорожныя сумы изъ оленьей кожи.

14. Изер -сѣдло китайской работы, богато отдѣланное серебромъ и расшитое шелкомъ. [Фот. снимокъ].

15. Барба—вьючныя сумы изъ жеребячьей кожи.

16, 17. Барба—оленьи; сумы изъ оленьей кожи: шерстью наружу; сверху пришивается мѣшокъ изъ мягкой выдѣланной кожи, который стягивается или сдержкой или просто ремнемъ.

18. Талы—переметныя сумы для лошадей.

19. Хак—лыжи; уже и длинѣе, чѣмъ у минусинскихъ инородцевъ: длина лыжъ находится въ строгомъ отношеніи къ росту человѣка, а именно она должна быть на ¼ длиннѣе роста человѣка.

20. Тэргэ—русская телѣга; колесныхъ экипажей сойоты не употребляютъ.

V. 3. Уходъ за скотомъ и молочное хозяйство.

1. Домбу, хумун—подойникъ.

2. Кырык—маслобойка.

3. Пах—лассо для ловли домашняго скота: изъ сыромятного ремня шириной въ 1,5 снт. Длина 5 7 саженъ.

4. Кижен—ременныя путы для лошади. Надѣваются на переднія ноги и на одну заднюю [2 экз.].

5. Тужяк—путы изъ конскаго волоса; для переднихъ ногъ лошади: изъ волосяной веревки съ двумя петлями и кускомъ оленьяго рога. Дл. 53 снт.

6. Куджелан—возжи, плетеныя изъ конскаго бѣлаго волоса. Дл. около 5 6 саженъ. Привозятся сойотами на продажу русскимъ.

7. Аргамджа ременный или волосяной арканъ.

8. Урук—палка съ привязанной петлей изъ аркана.

9. Темир тужяк—желѣзныя путы; обтянуты холстомъ, запираются особымъ замкомъ, ключъ отъ котораго берется хозяиномъ.

10. Шелэ - веревка для привязыванія ягнятъ и телятъ; монджар поводокъ съ петлей, надѣвающейся на шею привязываемому животному.

Шиш—намордникъ изъ двухъ вѣтокъ; для жеребятъ и ягнятъ, надоѣдающихъ матерямъ.

Халбак няшь—деревянная пластинка трапецоидальной формы; надѣвается на носъ телятамъ (см. коллекціи, представл. Мин. инородцевъ).

11. Хатче—ножницы для стрижки овецъ; (такія-же см. въ археологич. отдѣлѣ и въ отдѣлѣ русскихъ древностей). Длина 22 снт.

12. Танма—тавро мадинскихъ сойотъ. Желѣзка для выжиганія знаковъ на тѣлѣ домашняго скота.

13. Танма- тавро хас въ формѣ креста съ загнутыми углами въ одну сторону (общій знакъ и у всѣхъ мин. тюрковъ).

14. Танма -тавро ойнарскихъ сойотъ монгаш шиндамал: кругъ съ двумя пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ діаметрами.

15, 16. Моис, аскы (Тодж. х.) рогъ козули, употребляется для развязыванія узловъ и затянувшихся петель.

17. Сыдым—округленный ремень для лассо.

18. Ханнар—ланцетъ, какъ инструментъ для кровопусканія.

19. Кижен—тренога для спутыванія лошадей (см. № 4).

20. Чулун—оленій мохъ, главная пища оленей зимой; мохъ на деревьяхъ, свѣшивающійся съ лѣсинъ и съ сучьевъ таежныхъ деревьевъ длинными космами, носитъ названіе чат.

21. Тонджекъ—узелъ у сойотъ; тождественъ съ якутскимъ.

22. Рисунки тавръ.

23. Сигэн (сѣно) —веревка съ привязанными клочьями сѣна или осоки; протягивается зимой въ юртѣ или алачикѣ въ углу, гдѣ находится молодой скотъ, главнымъ образомъ, ягнята. Вѣшается на такой высотѣ, чтобы ягненокъ могъ едва—едва достать клочья сѣна.

24. Сойотскій комолый быкъ, 7 лѣтъ. Черный съ бѣлымъ. Ростъ 30 в., дл. 48; поперечникъ 54¼ вершковъ. Вѣсъ около 25 пудовъ.

25. Рогатый, черный быкъ, 7 лѣтъ.

26. Сивый, сухорогій быкъ. Вышина въ холкѣ 135, въ крестцѣ 134 снт. Обмѣры (по Пресслеру)—груди 2[illegible]7, туловища 390. Живой вѣсъ 1090 фунтовъ.

27. Представитель породы лошадей, разводимой сойотами по верхнему теченію Енисея и его лѣвому притоку Кемчику. Ростъ (по линіи переднихъ ногъ по хребетъ) 28¼ в. Эти кони служатъ исключительно для верховой ѣзды: быстры, выносливы, невзыскательны къ пищѣ. Круглый годъ ходятъ на подножномъ кормѣ.*)

28. Монгашь тага́—круглая подкова безъ выпуклостей; шопту—гвоздь: шопту тага—три пластинки съ гвоздями подкова.

Скотъ содержится зимой въ особыхъ загонахъ, которые, какъ у минусинскихъ инородцевъ, бываютъ открытыми, изъ жердей и плетня (для лошадей), крытыми (для коровъ), низкими плотно крытыми для ягнятъ (кураган унгюр) и вырытыми въ высокомъ назьмищѣ (юдэк) для ягнятъ и телятъ. Буза хазанак—телячій хлѣвъ. Совершенно молодыя животныя содержатся внутри юрты, гдѣ бываетъ всегда отгороженъ для этой цѣли отдѣльный уголъ.

V. 4. Домашнія ремесла.

1. Кюрык—кузнечные мѣхи; состоятъ изъ двухъ рамъ съ ручками и кожанаго мѣха съ 5 складками (изъ обручей); въ задней рамѣ клапанъ, передняя кончается трубой изъ листового желѣза. Длина растянутаго мѣха—около метра.

2. Тоже—болѣе типичнаго образца; такіе мѣхи имѣютъ

*) №№ 24—27—фотогр. снимки.

два поршня и одинъ выходъ; по внѣшней формѣ напоминаютъ двѣ штанины, воздухъ изъ которыхъ при сжатіи устремляется въ одинъ желѣзный рукавъ. Обѣ половинки мѣховъ могутъ сжиматься заразъ или поочередно, т. какъ другъ съ другомъ не соединены. Рисунокъ совершенно аналогичныхъ кузнечныхъ мѣховъ см. въ книгѣ г. Сѣрошевскаго „Якуты". Спб. 1898, стр. 382.

3, 4. Кысгааш, сусхаш—желѣзныя кузнечныя клещи (плоскогубцы). Дл. 30—32 снт.

5. Шивигэй—желѣзное шило.

6. Киртек—заруба, пазникъ.

7. Мынсь -роговая пластинка съ двумя дырами для продергиванія ремня, чтобы придать ему круглую форму, и для округленія и выпрямленія стрѣлъ Діам. дырочекъ 1,3 снт.

8. Таг узек—часть инструмента для катанія войлоковъ, см. далѣе.

9. Харал—рубанокъ, близкій по формѣ къ русскому. Желѣзка въ деревянной оправѣ.

10. Щучча—долото.

11. Юрм—сверло.

12. Балты (кемч.), сугэ (ойн.) желѣзный топоръ.

13. Идрэ—инструментъ для обминанія и оскребанія кожи; состоитъ изъ деревянной плоской палки, оба острые края которой зазубрены, съ гладкими ручками. Дл. 60 снт. [Тодж. хош.].

14. Тэмир идрэ стругъ для скобленія кожъ. Желѣзная часть вырѣзана полукругомъ и врѣзана въ деревянную палку съ ручками. Дл. желѣзки 26 снт. [Тодж. хош.].

15. Талгык—кожемялка: деревянное корытце, въ одномъ концѣ котораго придѣлано ходящее на стержнѣ идрэ. Дл. корыта 68 снт.

16. Кэб (форма)—доска съ вырѣзаннымъ узоромъ для выдавливанія фигурнаго орнамента на кожаныхъ чапракахъ. При ней -ножъ, употребляемый при такой работѣ.

17. Суге желѣзный топоръ; дл. 19 снт.; имѣетъ форму клина, насаживается на длинную рукоять. (См. археологич. отдѣлъ).

18. Сивирышкын — жел. скребокъ съ деревянной рукоятью для чистки котла. Шир. скребка 8 снт.

19. Тоже—шир. скребка 6 снт.

20 Сояк—костяное шило изъ конца рога марала. (Дл. 18

снт.). Служитъ для развязыванія узловъ.

21. Тубектэшь, кэстык—ножъ для обрѣзыванія сараны, принадлежность каждой женщины: ножъ весь изъ желѣза, на рукояти орнаментъ. Дл. 17 снт.

22. Бичек—ножъ съ обоюдоострымъ лезвіемъ. Дл. лезвія 14 снт.

23. Бичек ножъ изъ желѣзной полосы, съ одной стороны до половины отточенной. Дл. 26; шир. лезвія 2 снт.

24. Халышь—ножъ съ обоюдоострымъ лезвіемъ, рукоять обдѣлана мѣдными пластинками. Въ жестяныхъ ножнахъ. (Найденъ при шаманскомъ костюмѣ—на деревѣ). Дл. лезвія 18 снт.

25. Халышь бичек -ножъ маленькій (для чистки трубокъ и пр.). Дл. 9 снт.

26. Хазытхешь деревянные тиски для желѣзныхъ подѣлокъ; зажимъ посредствомъ деревяннаго клина. Дл. 16, ш. 3,5 снт.

27. Тэшш, ут тэшш, тэмир тэшш—гвоздильня; жел. пластинка съ 7 дырами. Дл. 15 снт.

28. Шопту -образцы гвоздей и подковъ работы сойотъ.

Основными матеріалами, поддающимися обдѣлкѣ и фигурирующими въ качествѣ предметовъ, удовлетворяющихъ той или иной потребности сойота, являются—дерево на первомъ планѣ, животные продукты и желѣзо.

Красавица тайги—лиственица (тыт) доставляетъ лучшій матеріалъ для большаго количества подѣлокъ изъ дерева: она идетъ на луки, стрѣлы, на ручки для озык'а и т. д.: она же служитъ лучшимъ топливомъ. Тѣмъ же потребностямъ удовлетворяетъ и кедръ (пюшь, бюшь), изъ него дѣлаются ящики, ширэ, рѣзныя подѣлки. Посуда дѣлается, главнымъ образомъ, изъ тополя (тэрэк), онъ-же идетъ на изготовленіе винокуренныхъ аппаратовъ, такъ какъ мягкая сердцевина тополи легче всего поддается долбленію; на посуду и на покрышку юртъ идетъ береста березы и лиственницы. Береза (хадын) идетъ на кругъ въ юртѣ, представляющій дымовое отверстіе (туннык) и вообще на подѣлки, гдѣ отъ дерева требуется эластичность и упругость. Изъ вѣтвей тальника (тал) изготовляются прутья или палки, изъ которыхъ составляются звенья (хана) юрты. Наконецъ, корою лиственицы, ельника и пихты .кроются балаганы промыш-

ленниковъ и алачики таежныхъ сойотъ—оленеводовъ. Обращаться съ топоромъ, долотомъ и тяпкой столько, сколько это требуется для приготовленія обыкновенныхъ предметовъ быта, умѣетъ всякій сойотъ. Особыми мастерами, переходящими съ мѣста на мѣсто и ведущими жизнь кочевника мастерового, являются столяры (они же маляры) по выдѣлкѣ ящиковъ и столовъ (ш и р э) съ раскрашенной орнаментаціей и иногда рѣзьбой—и юрточные мастера. Послѣдніе получаютъ за 6 звеньевъ рѣшетки (алтын хана)—1½ годовалаго бычка; за 9—трехгодовалаго коня; за 12 рѣш. —коня трехъ лѣтъ и барана.

Изъ животныхъ продуктовъ на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена кожа. Бычина (кожа быка) идетъ на ремни, на барбы (сумы), на сѣдельные чапраки и на подошвы къ обуви; коровья кожа на болѣе тонкіе ремни, на кугеры и пр.; овчина, козлина и лосина идетъ на сапоги (эдик), на выдѣлку замши для верхней одежды. Красятся кожи лиственичной корой, охрой. Здѣсь опишемъ только способъ выдѣлки кугеровъ—типичной кожаной посуды сойотъ. Снимается кожа со всего стегна, сбрѣвается волосъ желѣзнымъ стругомъ, отмачивается въ водѣ, мездра, жировая плена и жилы счищаются скребками—и д р э и стругомъ; затѣмъ еще мокрой кожа натягивается на болванчикъ изъ дерева съ вырѣзаннымъ орнаментомъ, который кромѣ того еще выдавливается теплымъ утюгомъ въ видѣ узкой лопаточки; пока еще кожа не совсѣмъ высохла, но успѣла затвердѣть настолько, чтобы не терять приданной формы, ее разрѣзаютъ по узкому краю на двѣ равныя половины и тутъ-же плотно сшиваютъ черезъ край частымъ швомъ и затѣмъ вѣшаютъ на нѣсколько дней коптиться въ горячемъ дыму. Въ результатѣ—замѣчательно легкая, небьющаяся и удобная посуда для храненія и для перевозки жидкостей въ сумахъ и торокахъ.

Кромѣ шкуры и кожъ упомянемъ изъ животныхъ продуктовъ жилы. Только жилы лося, барана и овцы выбрасываются; всѣ остальныя тщательно хранятся. Большія толстыя сухожилія сушатся, мнутся, разбиваются и размочаливаются на тонкія волокна и затѣмъ изъ нихъ сучатся нитки нужной толщины.

Изъ старыхъ завалявшихся загнившихъ роговъ изюбра, изъ рыбьей шкуры налима, тайменя, ленка варятъ клей, а изъ овечьяго помета вывариваютъ селитру, которая идетъ для приготовле-

нія пороха.*)

Волосъ сына (изюбра) идетъ какъ матеріалъ для вышивки, волосъ лошади—на арканы, а шерсть овечья на войлока и кошмы, также и шерсть верблюда. Шерсть теребится женщинами, созывается помочь и за угощеніе вино, каша, скотское мясо—шерсть бьется палками, мастерицы накладываютъ ее слоями, смачиваютъ, туго накручиваютъ такіе смоченные тонкіе слои шерсти на стержень и, подложивъ подъ него кожу, чтобы не попадалъ песокъ и земля, долго катаютъ войлока, продѣвши концы стержня въ деревянныя гайки съ круглыми широкими дырами и привязавши къ этимъ гайкамъ [т а г у з е к] арканами лошадь или оленя.

Сойоты—хорошіе кузнецы, но выдѣлки желѣза, несомнѣнно существовавшей въ ихъ странѣ съ незапамятныхъ поръ, теперь нѣтъ. Ножи, топоры, сошники, подковы, гвозди, оковки, подпилки и пр. передѣлываются изъ стараго желѣза, получаемаго или отъ русскихъ или отъ китайцевъ. Болѣе затѣйливыя и большія издѣлія изъ желѣза -котлы, чугуны, ружья—служатъ постоянными предметами спроса и предметами торговли сойотъ съ русскими и китайскими торговцами.

Горшечное производство и керамика очень неразвиты, а въ случаѣ нужды сойотъ искусно высверливаетъ сосудъ изъ мягкаго камня.

Игрушечное произвсдство въ видѣ рѣзьбы изъ дерева достигаетъ у сойотъ высокой степени совершенства. Фигурки борющихся сойотъ, различныхъ домашнихъ животныхъ и пр., вырѣзанныя изъ дерева, или шахматныя фигурки изъ камня агальмоталита полны реализма и полнаго соблюденія пропорціональности въ частяхъ тѣла. См. группы „игры дѣтей“ и „игры взрослыхъ“.

V. 5. Сельско-хозяйственныя орудія.

1. А н д о з ы н—соха; подробное описаніе см. въ „каталогѣ сельско-хоз. отдѣла“, составленномъ г. Аргуновымъ.

2. К ю р е к—лопата.

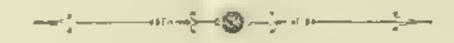
3. О з ы к, к ю р е к—орудіе для выкапыванія корней съѣдобныхъ растеній—кандыка, сараны, черемши и пр. Состоитъ изъ

*) На Усть-Кемчикѣ селитру добываютъ изъ скалъ.

деревяннаго рычага, изогнутаго подъ прямымъ угломъ; на одинъ конецъ насаживается желѣзка въ видѣ сошника. Засадивъ въ землю окованный конецъ, выворачиваютъ цѣлый пластъ дерна съ корнями растенiй. Въ серединѣ дерев. стержня имѣется дырка для прикрѣпленiя озыка къ сѣдлу во время ѣзды. Длина одной стороны рычага 55 снт.

4. Озык—сойотская лопата. Состоитъ изъ широкой ромбической формы желѣзной лопатки, насаживаемой на загнутую деревянную ручку длиной въ 90 снт., такъ что весь инструментъ напоминаетъ мотыгу. Съ силой всаживается въ землю и выворачиваютъ землю ручкой, какъ рычагомъ. Длина желѣзки 18 снт.

Образцы сошниковъ и заступовъ [озык], аналогичныхъ употребляемымъ нынѣ сойотами, см. витрину въ археологич. отдѣлѣ, а описанiе ихъ на стр. 149—152 „Др. М. М.". Хлѣбъ и сѣно выдергивается съ корнемъ руками: за послѣднее только время входитъ въ употребленiе русскiй полукруглый серпъ и коса, носящiе одно названiе—хадыр. Запасовъ сѣна не дѣлается, такъ что сѣнокошенiе почти отсутствуетъ. Форма, въ какой сохраняется сѣно крайне оригинальна. Скошенная или срѣзанная ножемъ высокая трава, иногда осока тутъ-же, чтобы не грести, не копнить и сохранить отъ бродящаго повсюду скота, скручивается въ длинные жгуты эреген сигэн [длина отъ 3 до 4 саженъ, дiам. жгута 5—6 вершковъ] и развѣшивается по сучьямъ развѣсистыхъ лиственицъ. Косьба такъ и считается на жгуты или на вьюки, при чемъ 40 жгутовъ считается за одинъ вьюкъ.

V. 6. Охота.

1. По—винтовка (см. манекенъ сойота—охотника); витой стволъ китайской работы привязанъ ремнями изъ оленьей кожи къ совершенно прямому желобу ложѣ; куркомъ служитъ раздвоенная желѣзка, куда вставляется зажженный трутъ, во время прицѣла желѣзка можетъ быть осторожно подведена къ полкѣ съ порохомъ. Сошки (по пут) длинныя, на деревянныхъ ножкахъ. Дл. ружья 150, сошекъ—120 и ствола 120 снт. Кромѣ того употребляются ружья съ кремневымъ замкомъ (тонак [ойн.], чонак [кемч.]) и пистонныя.

2. Чча [кемч.]—лукъ (длина 126 снт.); употребляется рѣдко, почти только во время стрѣльбы на призы. Тетива—кириш.

3 11. Согын стрѣлы для стрѣлянія съ руки; деревянныя [дл. 90 снт.]; на концѣ оперены и съ желобкомъ для тетивы; наконечникъ бываетъ костяной различной формы. Стрѣлы съ желѣзными наконечниками называются—ок; стрѣла съ короткимъ копьецомъ тэлик. Наконечники, смотря по формѣ, привязываются жилами къ дереву или насаживаются. (См. наконечники стрѣлъ въ археологич. отдѣлѣ).

Коргана -почечное загнившее сало, какъ мазь для наконечниковъ стрѣлъ. Очень сильный и энергичный ядъ.

12. Чагак роговая пороховница съ механическимъ запоромъ при высыпаніи. Дл. 13 снт.

13. Садак—охотничій приборъ сойота-охотника: 1) чагак —пороховница изъ рога съ отдѣленіемъ, вмѣстимостью въ одинъ зарядъ, на большого звѣря для быстраго заряжанія; 2) ок хаб мѣшокъ для пуль; 3) идэжи костяная мѣрка для пороху; 4) костяная цилиндрич. дробница для пуль и 5) ок кэб—мѣдная калибровка для пуль.

14. Ирöль—отвертка для винтовки.

15. Тар -порохъ мѣстнаго производства сойотъ.

16. Шинныр ложечка, служащая при приготовленіи пороха мѣркой для отмѣриванія его составныхъ частей.

17. Шю—селитра, добываемая сойотами изъ овечьяго помета; употребляется для приготовленія пороха и какъ лѣкарство.

18. Угур—сѣра горючая.

19. Кумюр—уголь: лучшій получается изъ стволовъ богульника (Rhododendron dauricum).

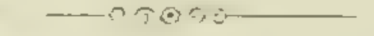
20. Ая—самоловъ; состоитъ изъ ок—стрѣлы, чча—лука, эльгертэшь—насторожки, сэгна—нитки, протягиваемой на звѣриной тропѣ.

21. Маихташ—вязаныя туфли изъ бѣлой шерсти; на одну ступню, едва доходятъ до щиколки. Употребляются промышленниками на охотѣ: „трава подъ ногами не шумитъ, сучекъ не треснетъ, по косогорамъ ходить удобно".

Звѣрь также, какъ и рыба, промышляется круглый годъ ружьемъ (по), различнаго рода самоловами (ая), изрѣдка плашками и капканами (хакпак); послѣдними двумя способами гораз-

до меньше, нежели первыми. За краткимъ описаніемъ охотничьяго промысла въ разныя времена года мы отсылаемъ къ помѣщенному нами—въ видѣ предисловія „Этнографич. очерку“; здѣсь-же перечислимъ лишь главнѣйшіе роды звѣря, убиваемаго для мяса или съ цѣлью добыть шкуры: каменный баранъ -кошхар, оркар*); сайгак -она, чирена; лось- бур, булан; джинь—тэ, джумм; изюбръ сын, майгак, кабарга азынгал торгу, торгу; олень—чар, майгак; коза дикая -кюльнус, илик; кабанъ—хабан; медвѣдь—адых хаяркан, ипси хаярканъ; волкъ—пюрю, ондрук; соболь—кышь, на промыслѣ алды; рысь—юсь, торбахтух; россомаха чикпэ; выдра—хундус [„хитрая“]; куница—хара корза [„черный хорекъ“]; хорекъ—корза, чидык корза [„вонючій хорекъ“]; бѣлка—тин; горностай ас; лисица—тильгу; заяцъ—ходан, хойгын.

Птица ловится силками, пленками и почти не стрѣляется. Упомянемъ лишь: альпійскую куропатку—аг ана, сѣрую куропатку—торла, рябчика—уш пюль, глухаря—хара хушь; горную саянскую индѣйку—улар, тетерева—куртю, лебедя—ху, журавля—туруя.

V. 7. Рыболовство.

1. Сюдрюж читкэ—бродникъ для ловли рыбы; сплетенъ квадратами изъ чернаго и бѣлаго волоса.

2. Тикпе—небольшая волосяная сѣть; ставится поперекъ ключей и небольшихъ рѣчекъ для ловли харіузовъ; кромка у невода—тэмесы.

3. Тыртпа—большой желѣзный крюкъ для добыванія большой рыбы. Дл. 25 снт.

4. Серэ—острога и шестъ съ крючкомъ для вылавливанія рыбы изъ проруби, когда рыба отъ недостатка воздуха густой массой стоитъ у проруби, выскакивая иногда даже на ледъ.

5. Сыртхышь острая костяшка съ наживкой; употребляется вмѣсто крючка-удочки для мелкой рыбы.

*) Первое названіе относится къ самцу, второе—къ самкѣ; если же помѣщено только одно названіе, значитъ оно одинаково и для самца и для самки.

6. Чча—лучекъ со стрѣлой; употребляется для стрѣлянія рыбы.

См. въ археологическомъ отдѣлѣ цѣлую витрину съ рыболовными принадлежностями, вполнѣ представляющими и достояніе современнаго инородца—сойота, а также стр. 173 книги Д. Клеменцъ „Древн. Мин. Музея“.

Рыба ловится сойотами круглый годъ лѣтомъ сѣтями, зимой розыскиваются назамерзающія мѣста, около которыхъ рыба скучивается отъ недостатка воздуха, ставятся сѣти, вычерпываютъ рыбу крючьями и черпаками; такія мѣста называются балык тунчжу—„собраніе, множество рыбъ“. Идутъ въ пищу всѣ сорта рыбъ, кромѣ налима (мезыль, насмѣшливое прозвище -хадай), которому приписывается человѣч.происхожденіе. [„Жили были старикъ со старухой. Повздорили. Старуха, какъ сидѣла, такъ и кинулась въ воду и сдѣлалась налимомъ“]. Рыба, какъ и звѣрь, и птица, находится подъ покровительствомъ духа страны и неба (оран дэлэгей). Здѣсь приведемъ лишь сойотскія названія главныхъ сортовъ рыбъ: харіузъ — хадырка, балык; таймень — пиль; ленокъ—мыйт, кюс кюс; щука—шортан (кемч.), шуруш (сальдж.); сигъ—ах балык, окунь—ала буга („пѣгій порозъ“), ершъ—тэнньк балык („колючая рыба“); елецъ—шерешь; пискарь и пищуха юстуг балык („жирная рыба“), язь—таш балык (кемч., тозун балык (сальдж.) [„пыль“]. (См. въ промышленномъ и естественно-историч. отдѣлахъ чучела и шкурки почти всѣхъ перечисленныхъ здѣсь звѣрей, птицъ и рыбъ).

VI. Духовная жизнь.

1. Шаманизмъ.

1. Чӧлес, чал, челешь [радуга, знамя]—нѣчто въ родѣ полотенца длиною въ 52 снт. и шириною въ 10 снт., сшитаго изъ 5 продольныхъ полосокъ бумажной матеріи разныхъ цвѣтовъ (зеленый, бѣлый, коричневый, желтый и черный); въ концы полотенца вшиты тоненькія палочки для того, чтобы идолъ висѣлъ ровно, не образуя складокъ. Къ верхнему и нижнему краю при-

шито по три пучка разноцвѣтныхъ лентъ*) (по семи—въ пучкѣ), длиною 15 снт., а къ срединѣ полотенца—четыре пучка такихъ-же лентъ. Къ тремъ нижнимъ пучкамъ пришито у мѣста ихъ прикрѣпленія къ полотенцу по куску козьяго мѣха, а къ срединнымъ и верхнимъ—по куску лисьяго. Къ верхнему краю пришиты фигурка человѣка верхомъ на лошади (изъ листовой мѣди) и привязаны на шерстяной ниткѣ жестяныя изображенія солнца и полумѣсяца. Идолъ вѣшается къ унинамъ (перекладинамъ) юрты за ремешокъ или ленту, пришитую къ палочкѣ, вшитой въ верхній край полотенца, и обыкновенно около бубна. Во время акта шаманства шаманъ обмахиваетъ больную чӧлес'ом также, какъ у абаканскихъ татаръ обмахиваетъ—чалам'ой.

2. Чӧлес (радуга) -такой-же идолъ, какъ и предъидущій. Дл. 80 снт.; шир. 15 снт.: длина лентъ—24 снт. Вверху пришита фигурка человѣка—пѣшая, а не верхомъ на лошади. Къ головкѣ каждаго нижняго пучка пришито по куску бѣличьей шкурки, вверху и по срединѣ—по куску лисьяго мѣха.

3. Чӧлес, маный--такой-же идолъ. Дл. 21; шир. 9 снт.; средній рядъ состоитъ изъ 3 пучковъ, въ головахъ всѣхъ ихъ пришито по куску бѣличьей шкурки.

4. Чӧлес—тоже. Дл. 107 снт.; шир. 28 снт.; длина лентъ отъ 52—29 снт. Къ головкамъ лентъ ничего не пришито; жестяныхъ фигурокъ, пришитыхъ къ полотенцу,—нѣтъ; въ лѣвомъ верхнемъ крайнемъ пучкѣ лентъ привѣшено на жгутѣ изъ бѣлой и красной нитки изображеніе солнца изъ бѣлой жести.

5. Ирень—на шерстяной бичевѣ (длиною 102 снт.), обмотанной голубымъ шелкомъ, привязаны чрезъ небольшіе промежутки въ 4—6 снт. пучки изъ цвѣтныхъ лентообразныхъ лоскутковъ. Всѣхъ пучковъ—15, длина лентъ 15—18 снт. Идолъ вѣшается за концы веревки на перекладинахъ юрты или привязывается въ горизонтальномъ положеніи къ двумъ тычинкамъ въ степи около какихъ нибудь мѣстъ поклоненія, около каменныхъ бабъ, близъ обо̀. По срединѣ между пучками привязывается бичева въ 26 снт. длиной съ пучкомъ лентъ и пришитыми къ головкѣ пучка кусками бѣличьей и козьей шкурки и королькомъ изъ бѣлой стеклянной пуговицы (діам. 1 снт.).

---

*) Въ лентахъ повторяются цвѣта: красный, бѣлый, синій, зеленый, черный, коричневый, желтый.

6. Ирень—такой-же, какъ и предъидущій; на бѣлой волосяной бичевѣ, длиною 102 снт.; 11 пучковъ.

7. Ирень—изъ полоски кумача дл. 120 снт., къ которой пришиты чередующіеся другъ съ другомъ 9 пучковъ разноцвѣтныхъ лентъ длиною въ 56 снт. и 8 набитыхъ изображеній змѣй изъ бѣлой бумажной матеріи, съ голубыми корольками бисера вмѣсто глазъ, головами, обшитыми желтой матеріей, и хвостомъ, представляющимъ жгутъ съ 10—14 концами изъ оленьей замши. Длина змѣй—44 снт.*)

8. Тирге ирень—желѣзное кольцо (діам. 4 снт.), къ которому пришиты два кошеля изъ сѣрой, зеленой и черной матеріи (дл. 21 снт.); вокругъ кошелей пришиты къ кольцу-же три куска оленьей замши, изъ которыхъ каждый разрѣзанъ на 5 ремешковъ длиною 20—24 снт., одна узкая полоска замши и 17 разноцвѣтныхъ лентъ (дл. 34—12 снт.). Во время камланья подвѣшивается къ поясу шамана, при чемъ въ кошели накладывается табакъ для умилостивленія злыхъ духовъ—Аза.

9. Аг ирень—кольцо ременное (см. предъидушій №), обшитое краснымъ кумачемъ. Къ кольцу прикрѣпленъ общей головкой изъ оленьей кожи жгутъ изъ 3-хъ кусковъ оленьей замши дл. 23 снт., разрѣзанной на ремешки (отъ 5—7), и пучекъ разноцвѣтныхъ лентъ [11] дл. 25 снт. Кромѣ того пришиты: два пучка лентъ, двѣ ленты бѣлой бумажной матеріи съ головкой изъ бѣлой оленьей замши и изображеніе оленя изъ листовой мѣди съ привязанными къ нему ниткой пучкомъ лентъ и кускомъ бѣличьей шкурки.

Кромѣ этой формы аг ирень чаще всего представляетъ попросту нѣсколько удлиненный прямоугольникъ холстины съ изображеніями трехъ человѣческихъ фигуръ и съ рядомъ лентъ замши, пришитыхъ къ нижней сторонѣ полотнища. Совершенно аналогиченъ чалбак тӧсю у минусинскихъ татаръ. Идолу аг ирень посвящается все бѣлое—лошадь бѣлая, собака, шкурка горностая. Къ нему прибѣгаютъ въ случаяхъ появленія внѣшнихъ ранъ, проломовъ и пр. Больного сифилисомъ „аг ирень ѣстъ". Во время акта шаманства вѣшается съ правой стороны юрты.

10. Эмегельджин—четыреугольный платъ изъ сѣраго

*) По показанію сойотъ ирень безъ змѣй, изъ однихъ лоскутковъ носитъ названіе—джалама, см. №№ 5 и 6.

коленкора; дл. 57 снт., шир. 40 снт. Близъ верхняго края пришиты 7 куколъ, изображающихъ людей, длиною въ 7,5 снт.; куклы изъ желтой матеріи съ растопыренными руками и безъ ногъ; концы рукавовъ и верхъ головы (какъ-бы тулья шляпы) опушены бѣлкой; голова сдѣлана изъ краснаго кумача съ чернымъ бисеромъ вмѣсто глазъ; черезъ лѣвое плечо и грудь куклы перевязаны лоскутомъ краснаго кумача. Къ нижней части каждой куклы пришитъ пучекъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ [дл. 22 снт.]. Между куклами на одномъ съ ними уровнѣ пришиты 8 пучковъ лентъ (по 8—10 лентъ) и столько-же тоненькихъ змѣекъ изъ кудели, обшитой желтой матеріей, съ чернымъ бисеромъ вмѣсто глазъ и 4—7—конечнымъ хвостомъ изъ оленьей кожи. Длина змѣйки 28 снт., въ окружности 1,5—2 снт. Къ верхнимъ угламъ полотнища пришиты концы веревочекъ, за которыя идолъ и привѣшивается въ юртѣ. Предохраняетъ маленькихъ дѣтей отъ заболѣванія.*)

11. Моосъ—змѣй**). Изображеніе змѣи съ открытой пастью, изъ которой торчитъ красный языкъ, съ раздвоеннымъ хвостомъ, оба конца котораго кончаются въ свою очередь кусками оленьей замши, разрѣзанной на 7 ремешковъ. Змѣя обшита коричневой бумажной матеріей: вмѣсто глазъ два голубыхъ королька; на спинѣ на разстояніи 10 снт. отъ пасти пришитъ пучекъ разноцвѣтныхъ лентъ (дл. 30—35 снт.) и ремешокъ для подвѣшиванія идола, а ближе къ хвосту два ремешка изъ оленьей замши. На животѣ пришиты ближе къ пасти тонкіе въ 29 снт. длиною два жгута кудели, обшитые коричневой матеріей и кончающіеся пучкомъ ремешковъ, а около мѣста раздвоенія хвоста—такіе-же жгуты, длиною 23 снт. Повидимому, жгуты должны изображать ноги. Дѣлается идолъ изъ войлока. Длина 32,5 снт. Вѣшается въ юртѣ во время акта шаманства и обыкновенно надъ бубномъ прямо противъ двери.

12. Десятиглавая змѣя въ 50 снт. длиной и 7 снт. въ діаметрѣ въ головной части. Одна голова находится въ срединѣ, какъ-бы въ пасти змѣи, остальныя 9 головъ расположены по кру-

*) Емегельджин или емегенъ устраивается тѣми, у кого нѣтъ дѣтей; вѣшается между божницей и изголовьемъ кровати; кормятъ ему терескомъ, льютъ молоко и масло. Потанинъ «Оч. с.-з. Монголіи» т. IV. стр. 99, 100, 703.

**) Такой-же идолъ, чаще изъ красной матеріи, иногда съ маленькими рожками на головѣ, по бельтирски носитъ названіе хара иренъ—черный идолъ.

гу и всѣ одинаковой длины (7 снт.). На мѣстѣ глазъ черныя бисерины. Вся змѣя обтянута коричневой бумажной матеріей. На животѣ восемь жгутовъ, долженствующихъ, повидимому, изобра жать ноги (4 переднія—30 снт., 4 заднія—23 снт. длиной). Хвостъ кончается четырьмя концами (дл. 20 снт.), обшитыми зеленой матеріей и оканчивающимися пучкомъ кожаныхъ ремешковъ. На спинѣ пучекъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ и двѣ крученыхъ изъ шерсти веревки для привѣшиванія идола въ юртѣ въ летячемъ положеніи.

13. Амарга (?). Змѣйка въ 47 снт. длиною, съ семью головами (въ 4 снт. дл.), вмѣсто глазъ —черный бисеръ: изъ пастей головокъ высовываются пучки волосъ бѣлки(?). Шейка опушена бѣлкой и тутъ-же пришитъ кожаный ремешокъ для подвѣшиванія идола. По срединѣ туловища пучекъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ: хвостъ кончается 5 ремешками. Привѣшивается къ бубну во время камланья.

14. Амарга (?). Змѣйка (дл. 70 снт.) изъ красной, зеленой и синей матеріи. Передняя треть—красная, середняя—зеленая, и задняя синяя. Къ хвостовой части пришиты два ремешка [дл. 8 снт.], а недалеко отъ головы идолъ перевязанъ двумя цвѣтными лоскутами, къ одному изъ которыхъ пришиты два плоскихъ жгута—синій и черный. На мѣстѣ глазъ черный бисеръ. Діам. змѣйки 1,5 снт.

15. Хайяркан, хайрыкан (медвѣдь) кукла медвѣдя изъ черной матеріи, длиной 11,5 снт. На мѣстѣ глазъ красныя стеклянныя бусы. По сторонамъ шеи привязаны на красномъ лоскуткѣ по пучку разноцвѣтныхъ лентъ; такой-же пучекъ привязанъ къ хвосту. На спинѣ ремешокъ для привязыванія идола. Употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда опасаются мести шамана.

16. Балык—рыба. Деревянное рѣзное изображеніе рыбы, выкрашенное въ черную краску (дл. 25 снт.; шир. 5 снт.). Хорошо переданъ характеръ окуневыхъ. Каждый изъ нижнихъ плавниковъ просверленъ, въ отверстіе продѣты ремешки замши, къ которымъ и пришиты 4 пучка разноцвѣтныхъ лентъ. Черезъ спинной плавникъ продѣтъ также ремешокъ, за который идолъ вѣшается въ юртѣ.

17. Кек -кукушка. Рѣзное изъ дерева изображеніе кукушки; выкрашено въ черную краску. (Дл. 16 снт.). Черезъ дырочки

въ спинѣ продѣвается ремешокъ съ 5 разноцвѣтными лентами для подвѣшиванія идола.

18. Хартхыг или харпыг—ястребъ. Рѣзное изъ дерева, окрашенное въ черную краску, изображеніе ястреба. Черезъ дырочки въ спинѣ подвѣшивается на ремнѣ, украшенномъ пучкомъ лентъ. (Дл. 14 снт.).

19. Ас — шкурка горностая. Ко лбу, 4 лапкамъ и хвосту пришито по пучку разноцвѣтныхъ лентъ (6 пучковъ). Къ головѣ пришита костяная бляшка [діам. 2,5 снт.] съ орнаментомъ. Подношеніе аг ирен ю.

20. Атхас, чегельдже цилиндръ, сшитый изъ полосокъ разноцвѣтной матеріи [бѣлой, синей, красной и зеленой]. Выш. 26 снт., діам. 12 снт. По серединѣ вшитъ деревянный обручъ, чтобы не давать матерчатому цилиндру спадаться. По нижнему краю пришиты три пучка лентъ [по 3 ленты въ каждомъ]. Къ жгуту изъ краснаго миткаля, проходящему внутрь цилиндра и пришитому къ верхнему его краю, прикрѣпляются одна за другой двѣ человѣческія фигурки изъ красныхъ тряпокъ съ голубыми корольками вмѣсто глазъ и съ головой и руками, опушенными замшей; ноги сшиты вмѣстѣ и только прострочены бѣлой ниткой по красному. Фигурки около 7 снт. вышиной и лицами обращены въ разныя стороны. Идолъ привѣшивается за упомянутый жгутъ къ унинамъ юрты. Предохраняетъ отъ безплодія и отъ смерти дѣтей.

21. Тамнас, чазих, чайгыл—употребляется для разбрасыванія шаманомъ чая по сторонамъ юрты. Изъ цѣльнаго куска дерева. Длина 30 снт. Имѣетъ форму копья или „лжицы“ съ плоскимъ концомъ въ видѣ вафельной доски.

22. Тоже—иной формы. Дл. 31,5 снт.

23. Тоже—дл. 28 снт.

24. Тоже—дл. 26 снт.

25. Тоже—дл. 26 снт.

26. Саранатэ—деревянное изображеніе лука и стрѣлы, наложенной на тетиву изъ жилы. Къ тетивѣ привязаны на волосяной веревкѣ два пера глухаря[?] и сшитая изъ красныхъ тряпокъ фигурка человѣка, перевязанная черезъ плечо желтой тряпочкой. Къ фигуркѣ пришитъ пучекъ разноцвѣтныхъ тряпокъ (23 лоскута); голова и руки опушены бѣлкой. Покровительствуетъ дѣтямъ—мальчикамъ. Исполняетъ -по всей вѣроятности—обязан-

ность „ман" у др. инородцевъ. (См. колл. качинцевъ и др.). Ойнарскій хошунъ.

27. Ш а л ы и р е н ь—идолъ, безъ котораго не можетъ обойтись ни одинъ шаманъ. Представляетъ изъ себя продолговатое полотнище въ 69 снт. дл. и 18 шир., желтаго или бѣлаго цвѣта, отороченное съ трехъ сторонъ полоской красной и синей матеріи. Къ нижнему концу полотнища пришиты 9 змѣй, длиной 42 снт., изъ синей и красной матеріи, съ пучками изъ 5 замшевыхъ лоскутковъ на концѣ. Къ средней змѣѣ или по серединѣ полотнища прикрѣпляется шелковый х о д а к. Къ ремешкамъ, за которые идоль вѣшается въ юртѣ, прикрѣпляется и р е н ь, т. е. обыкновенная шерстяная веревка съ навязанными лентами и лоскутьями, который переплетается съ змѣями и лоскутьями полотнища. Къ нижнему концу полотнища, между змѣями пришито по одному и по два лоскута бѣлой, зеленой, синей, красной и желтой матеріи.

Размѣры шалы ирень бываютъ самые различные. Иногда на полотнищѣ съ правой стороны пришивается фигурка камлающаго шамана съ моделью бубна и колотушки, ирень бываетъ богаче и пышнѣе, а въ пучкахъ лентъ прикрѣпляются желѣзки, желѣзная модель настороженнаго самолова—лука, шкурка цѣлаго зайца и пр. Чтобы идолъ висѣлъ не образуя складокъ, его дѣлаютъ на подкладкѣ изъ кожи и даже—изъ войлока, если идолъ большихъ размѣровъ.

28. Цѣльная распластанная шкурка бѣлой альпійской куропатки а г а н а. 5 лентъ изъ разноцвѣтной матеріи привязано къ головѣ и шеѣ; по одной—къ крыльямъ, и пукъ лентъ по серединѣ туловища. Бѣлыя, желтыя, лиловыя. Принадлежность шаманскаго костюма. (Тоджинскій хошунъ).

29. А д ы г и р е н ь—медвѣжья высушенная лапа съ когтями, на тонкомъ ремешкѣ. Подвѣшивается къ дверямъ во время шаманства.

30. Ю г у шкура филина; вѣшается съ лѣвой стороны бубна.

31. Т о р г у- шкура мускусной козы (кабарги); вѣшается съ правой стороны бубна.

32. К у з у н г у—волшебный амулетъ болѣе сильныхъ и извѣстныхъ шамановъ: виситъ на веревочкѣ передъ бубномъ въ юртѣ; излечиваетъ отъ всѣхъ болѣзней, раны присыпаютъ его стружками: дается внутрь въ видѣ настойки; наконецъ, шаманъ

имъ „выживаетъ изъ нутра, выгоняетъ изъ костей всякую боль", какъ магнитомъ: взявъ въ ротъ амулетъ, онъ припадаетъ ртомъ къ больному мѣсту и начинаетъ отсасывать его, наконецъ, выходитъ на улицу и выплевываетъ болѣзнь или злого вселившагося духа. Амулетъ считается небеснаго происхожденія; на самомъ дѣлѣ, раковина одного изъ головоногихъ [такъ называемый у простонародья „чертовъ палецъ"].

33. Изыр—шкура чернаго орла.

34. Амырга—шкура черной совы.

35. Хам тон —шаманскій плащъ; состоитъ изъ грубой куртки изъ отпаренной отъ волоса оленьей шкуры или замши. Съ внѣшней стороны окрашенъ охрой. Воротъ и разрѣзъ полъ обшиты пестрой тесьмой. Застегивается спереди на нѣсколько петель, насаженныхъ по краямъ полъ. Спереди на обѣихъ сторонахъ груди по пяти длинныхъ змѣй изъ пакли или соломы, обтянутыхъ бумажной матеріей, а иногда и плисомъ. Около головокъ змѣи перевязаны лоскутками другихъ цвѣтовъ краснаго, желтаго, розоваго или бѣлаго, наконецъ, бѣлаго или синяго. Вмѣсто глазъ бисеръ; кончаются змѣи довольно длиннымъ хвостомъ изъ 5—7 замшевыхъ лентъ. Сзади—на спинѣ на правомъ плечѣ 1 змѣя съ двумя головами, по спинѣ отъ хребта къ правой мышкѣ—6 змѣй; на лѣвомъ плечѣ 2 змѣи, отъ хребта къ лѣвой мышкѣ 6 змѣй, на таліи по спинѣ—6 змѣй. На высотѣ лопатокъ на желѣзной полосѣ или на ременныхъ петляхъ привязываются за жел. кольцо 3 и болѣе ширкунцовъ конусообразной формы. На рукавахъ пришиты жгуты замши, разрѣзанной на 6 концовъ, на мѣстѣ сгиба правой руки, на сгибѣ лѣвой руки: на таліи подъ правымъ рукавомъ, подъ лѣвымъ—и на лѣвой полѣ на таліи (дл. 30—40 снт.). Весь подолъ шаманской куртки обшитъ бахромой изъ длинныхъ замшевыхъ лентъ, почти доходящихъ до полу.

Длина куртки 850 снт.; дл. змѣй отъ 110 - 600 снт., отъ шеи до ширкунцовъ на спинѣ 130 снт.

36. Хам пюрт—шапка шамана—сойота: состоитъ изъ полосы дабы или какой нибудь другой матеріи, обшитой лентами замши, краснымъ бисеромъ, жестяными изображеніями луны и солнца, матерчатыми тесемками, а по верхнему краю перьями совы. Такая полоса надѣвается на голову, закрывая лобъ и затягивается на затылкѣ замшевой тесьмой. Концы лентъ и бисерныхъ

подвѣсокъ почти закрываютъ лице. Дл. въ окружн. 130 снт.

37. Тюнгур или на языкѣ поэзіи хам оды (конь шамана)—бубенъ, совершенно круглый [діам. 60], шир. обички 12 снт.; рукоять (тюнгюр тудазы) представляетъ попросту палку, съуженную въ серединѣ конусомъ. На тетивѣ (кіріш*) рядъ ширкунцовъ (кунгура по Потанину) и 2 сабли (кылыс). Кожа загибается черезъ обичку вовнутрь бубна и приколачивается; съ передней стороны она выкрашена красной охрой; съ внутренней—раскрашена изображеніями людей (2), лошадей (3) и камлающаго шамана съ бубномъ.

38. Артышь—верескъ; бросается на курящійся очагъ во время акта шаманства съ цѣлью отогнать злыхъ духовъ; въ тайгѣ сжигается, какъ самостоятельная жертва орон дэлэгею (духу страны): на пенекъ кладется камень, на него угольки и сверху верескъ или можжевельникъ.

39. Идолъ, вырѣзанный изъ жести. Имѣетъ видъ человѣка съ крыльями вмѣсто рукъ и съ птичьей головой. Дл. 9, ш. 4,5 снт.

40. Рѣзное изображеніе двухъ верблюдовъ, обращенныхъ головами въ разныя стороны. Вѣшается внутри юрты, надъ входомъ. Служитъ идоломъ и украшается тряпьемъ.

41. Ирень шамана Кильдэра; состоитъ изъ высокаго деревяннаго стержня, кончающагося деревянной фигуркой, напоминающей по формѣ человѣческій торсъ. Верхняя сторона фигурки переходитъ въ 9 короткихъ отростковъ въ формѣ головъ змѣй [?] или человѣка[?]. Идолъ весь увѣшенъ прикрѣпленнымъ къ 9 головкамъ тряпьемъ; виденъ колокольчикъ, шкурка колонка, орлиное перо, длинные куски матерій и пр. (Фот. сн.)

42. Саранатэ; см. № 26. (Фот. сн.)

43 Фотографическій снимокъ съ двухъ шапокъ сойотскаго шамана; одна въ видѣ повязки на лобъ, украшенной сверху перьями совы или коршуна, снизу жгутами съ кисточками изъ замши; другая въ видѣ плоской ермолки, нижній конецъ которой обшитъ частымъ рядомъ жгутовъ.

44. Сапоги шамана изъ мягкой замши съ желѣзками и ширкунцами. (Фот. сн.)

45. Обоюдоострый ножъ съ прикрѣпленнымъ къ нему ми-

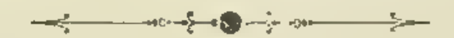
*) У Потанина—шійджек, «Оч. с.-з. Монг.», т. IV. стр. 41.

ніатюрнымъ трезубцемъ изъ желѣза. Найденъ при костюмѣ шамана. (Фот. сн.)

46. Шаманъ въ полномъ богатомъ костюмѣ. Въ сидячемъ положеніи. (Фот. сн.)

47. Шалы иренъ, см. № 27. [Фот. сн.]

48. Орба (плеть) колотушка для бубна изъ рога лося; обшита шкурой оленя. Съ задней стороны колотушки рѣзное изображеніе сосны съ сидящей на вершинѣ птицей съ распущенными крыльями для взлета. Дл. колотушки 28, шир. 9 снт. (Въ рукахъ манекена сойотскаго шамана). Колотушка, кромѣ того, носитъ названіе хам хамджик—шаманскій бичикъ.*)

*) Въ цѣляхъ сравнительной этнографіи считаю нужнымъ привести здѣсь краткій перечень археологическаго музейнаго матеріала, имѣющаго отношеніе къ шаманизму. Весь матеріалъ подъемный, изъ разныхъ мѣстъ Минус. округа.

1. Булыжникъ овальной формы (дл. 29. ш. 10 снт.) со слѣдами рельефнаго изображенія человѣческаго лица—носъ, глаза, ротъ, шея. Обивка глубокая, точечная.

2. Кусокъ камня, обдѣланный съ одной стороны въ формѣ рыбы (харіуза?). Разбитъ; сохранилась только голова съ тщательно выдѣленными жабрами, глубокой дырочкой на мѣстѣ глаза и съ дырой на мѣстѣ перваго нижняго плавника. (Дл. 12 снт.)

3. Тоже, длина 34 снт. Просверленныя насквозь дыры на мѣстѣ верхняго и боковыхъ плавниковъ. Обдѣлка съ обѣихъ сторонъ.

4. Булыжникъ правильной цилиндрической формы (дл. 15 снт.) съ искусственнымъ ободкомъ на одномъ округленномъ концѣ, сдѣланнымъ путемъ обивки. Представляетъ или фаллусъ или фигуру человѣка.

5, 6, 7. Картонъ съ такими же камнями меньшей величины (9 5 снт.).

8. Картонъ съ двумя фаллусовидными камнями (6 и 10 снт.). Мѣстонахожденіе № 4 8 с. Торунова, Биджа, Тесь, Бузунова, Восточное.

9. Витая изогнутая желѣзка; повидимому, принадлежность шаманскаго костюма.

10. Картонъ съ желѣзными подвѣсками, боталами, ширкунцами на изогнутой желѣзкѣ. Несомнѣнная принадлежность спинной части шаманскаго костюма.

11, 12. Два картона съ 7 бронзовыми и мѣдными привѣсками—ширкунцами. Форма отверстія въ разрѣзѣ прямоугольная, сбоку полукруглая, а у одного ширкунца видъ четыреугольнаго колокольчика. Головки у нѣкоторыхъ имѣютъ видъ головъ хищныхъ птицъ.

VI. 2. Ламаизмъ.

1. Сакіа Муни (Шагамуни)—картина на холстѣ, дл. 46,5 снт., ш. 33,5 снт. Кругомъ центральной фигуры Сакіа Муни съ тѣломъ чернаго цвѣта—находятся 12 ламъ.

2. Сакіа Муни—картина на холстѣ. Шир. 14,3, выш. 20,3 снт.

3. Богдо—дерев. позолоченная и раскрашенная статуэтка. Выш. 26,2 снт.

4. Хайдып (Сакіа-Муни?)—дерев., грубо раскрашенная и позолоченная статуэтка. Выш. 18,3 снт.

5. Чалсап (Сакіа-Муни?)—дерев., позолоч., раскрашенная статуэтка. Выш. 18,5*).

6. Лама—святой изъ Урги. Почитается всѣми жителями С.-З. Монголіи. Раскраш. и позолоч. картонная статуэтка. Въ рукахъ—цвѣты лотоса. Выш. 18,2 снт.

7. Саган Шюбу (Сакіа-Муни?)—съ бѣлымъ зонтомъ. Грубая, раскрашенная, деревянная статуэтка. Выш. 29 снт.

[По Pander'у**) ближе всего—№ 293 die Göttin des weissen Schirmes].

8. Раскраш. и позолоч. картонная статуэтка богини—побѣдительницы злыхъ духовъ (изъ Тибета). Выш. 19,5 снт.

9. Лама (Камбо)—грубая, рѣзная изъ дерева фигура святого въ созерцат. позѣ и въ одеждѣ священника. Выш. 102 снт.

10. Таригэ (Цаган-дара-экэ). Бронз. статуэтка. Выш. 7,3. Богиня вѣчноцвѣтущей, неувядающей весны; изображается въ созерцательной позѣ, въ сидячемъ положеніи, съ вѣтвями лотоса въ рукахъ. Различаются три таригэ—зеленая, бѣлая и желтая: ногон—, цаган—и шаран дара экэ.

11. Тоже Ногон дара экэ -бронзовая позолоченная статуэтка. Въ рукахъ вѣтви лотоса; правая нога спущена съ лотосоваго трона. Выш. 16,2 снт.

12. Докшит (Там дым) въ пляшущей позѣ, съ мечемъ и лошадиной мордой на головѣ (признакъ тэнгри). Дерев., раскрашенная статуэтка. Выш. 33,1 снт.

---

*) №№ 3, 4, 5, 12 и 13—грубой, базарной работы.

**) Pander E. Das Pantheon des Tschangtscha—Hutuctu. Ein Beitrag zur Ikonografie des Lamaismus. Berlin, 1890.

13. Докшит (Очир Вани) -аттрибутъ—скипетръ; въ пляшущей позѣ, съ тигровой шкурой на бедрахъ; тѣло татуировано и окрашено въ черную и синюю краску. Выш. 26,5 снт.

14. Икона на холстѣ. Наверху—въ облакахъ Сакіа Муни, по срединѣ центральная фигура докшита съ 8 ногами, 6 руками и 3 лицами, попирающаго ногами змѣй; на головѣ у докшита 3 лошадиныхъ морды. Внизу три фигуры святыхъ, между ними , кажется, зеленая Ногон-дара-экэ. Выш. 43,3 снт., шир. 30,2 снт.

15. Икона на парчѣ. Вверху три фигуры ламъ, изъ которыхъ одинъ съ мечемъ. Въ рединѣ плохо сохранившаяся фигура Сакіа-Муни, по бокамъ котораго два докшита: одинъ съ бычачьимъ лицемъ на бѣлой лошади [аттрибутъ—вачиръ] другой верхомъ на драконѣ. Внизу три докшита -ямантака съ бычачьими лицами, одинъ попираетъ ногами женщинъ, другой—звѣря (?). Выш. 54,9; шир. 40 снт.

16. Икона на холстѣ. Въ серединѣ Сакіа-Муни [съ усами] въ созерцательной позѣ: въ рукахъ свастика[?]. Наверху—два солнца—золотое и красное. Внизу—жертвенникъ съ тремя большими калы -жертвенными чашами—и два шамана въ костюмахъ съ бубномъ и колотушкой: одинъ подводитъ къ жертвеннику барана, другой—лошадь. Выш. 40; шир. 31,1 снт.

17. Цанг—круглыя мѣдныя тарелки, употребляемыя при богослуженіи, какъ музыкальный инструментъ. Діам. 30 снт.

18. Дерев. грубая модель буддійской кумирни со статуей какого-то святого въ сидячемъ положеніи. Выш. 15, дл. 12,2 снт.

19. Ногон-дара-экэ. Мѣдная (бронзовая?) миніатюрная статуэтка. Выш. 4 снт.

20. Лошадь въ сѣдлѣ. Выш. 11,6; дл. 21 снт. 21. Неосѣдланная лошадь. Выш. 11,5; длина 13,3 снт. 22. Корова. Выш. 11,2; дл. 13 снт. 23. Баранъ. Выш. 8,5: дл. 9,5 снт. 24. Собака. Выш. 9 снт.; дл. 11,3 снт. 25. Верблюдъ. Выш. 11,3; дл. 13,2 снт.	Рѣзныя фигуры изъ дерева. Жертвенныя приношенія сойотъ.

26. Дун бурэ, думбрэ, дунг—морская раковина, отполированная(?) и продырявленная. Употребляется въ кумирняхъ во время богослуженія вмѣсто трубы. Дл. 17,2.

27. Лѣпной алебастровый барельефъ. Фигура на конѣ съ

мечемъ и флагомъ (нѣчто въ родѣ принятаго у насъ изображенія Георгія Побѣдоносца). Выш. 6,7; шир. 4,5 снт.

28. Пурха — бурханы сойотъ. 50 глиняныхъ кружковъ съ барельефными стереотипными изображеніями ламъ и святыхъ —въ деревянной рамѣ. Діам. каждаго кружка—2,7 снт.; шир. рамы 29,5; выш. 21,4 снт.

29. Тоже—(Дубликатъ № 28).

30. Эрегэ—четки пальмовыя и яшмовыя.

31. Эрегэ—четки изъ сердолика(?).

32. Эрегэ—сойотскія четки изъ зеренъ.

33. Тагыл—круглая мѣдная чаша; діам. 5,2 снт.; выш. 2 снт.

34. Тоже—діам. 6', выш. 2,8 снт.

35. Тоже—діам. 4,8; выш. 2,5 снт.

36. Тоже—съ подставкой; въ родѣ купели. Діам. 6, выш. 7,2 снт.

37. Овальная полукруглая мѣдная чаша съ такой же овальной крышкой, съ колокольчикомъ на верху. Чаша ставится на треугольную рѣзную подставку, изображающую языки пламени и человѣческія головы. Употребляется для сжиганія ароматическихъ травъ(?). Выш. 9,5; діам. 6,3 снт.

38 43. Сагызын—амулеты. Ладонки изъ кожи, треугольной и четыреугольной формы, со вложенными въ нихъ молитвами.

44. Круглый медальонъ-бурханъ изъ глины съ изображеніемъ Цаганъ-дара-экэ.(?). Діам. 4,1 снт.

45. Изображеніе неизвѣстнаго божества; съ надписью. (На полотнѣ). Выш. 34,5; шир. 15,7 снт.

46. Глиняныя полушарія для втыканія курительныхъ свѣчъ во время богослуженія. Діам. 4,2 снт. (5 экземпляровъ.)

47. Жертвенныя восковыя свѣчи. Діам. 3,8 снт. (3 экз.)

48. Молитвенныя буддійскія книги.

49. Кусокъ полотна, исписанный буддійскими изреченіями. (ветхій). Выш. 41,5; шир. 1,9 снт.

50. Девять связанныхъ вмѣстѣ волосянымъ арканомъ бараньихъ лопатокъ, исписанныхъ тангутскими письменами.

51. Сацца—глиняная пирамида съ квадратнымъ основаніемъ и незатѣйливымъ орнаментомъ изъ черточекъ. Употребляется въ качествѣ искупительной жертвы за всякій недозволенный поступокъ. Въ общемъ употребленіи. Дѣлается и изъ свин-

ца. Если кочевье ставится по необходимости въ устьи лога, если приходится переплавить черезъ рѣку трупъ и т. д., то принесеніе сацца—обязательно.

52. Квадратный двухцвѣтный платъ изъ бѣлой и коричневой матеріи съ однимъ обрѣзаннымъ угломъ: сшитъ изъ двухъ треугольниковъ—одинъ бѣлой, другой—коричневой матеріи. Служитъ салфеткой для положенія на него молитвъ въ кумирняхъ.

53. Майни[?]—вырѣзанный изъ доски кругъ на подставкѣ. Окрашенъ въ свѣтло-оранжевую краску. Ставится около могилъ для привѣшиванія молитвъ [сюзюк]. Выш. 34 снт.: діам. круга 15,6 снт,

54. Хат курти сыва—стержень съ вертушкой изъ четырехъ ложкообразныхъ крыльевъ—лопастей; ставится на вѣтру. (Дл. 52 снт.)

55. Тоже—рама (дл. 31 снт.) съ вставленной вертушкой.

56—58. Шякшя—дощечки четыреугольной формы, заостренныя съ одного конца. Втыкаются въ землю передъ покойникомъ и на нихъ пишутся или къ нимъ приклеиваются молитвы.

59. Деревянная доска съ рѣзьбой тибетскаго текста какой-то молитвы (тангутское письмо): взята съ могилы. (Представлена рисункомъ.)

60. Типографская доска съ выгравированнымъ рельефомъ молитвы. Дл. 32, шир. 11 снт. Краской для снятія отпечатковъ служитъ сажа съ котла.

61. Длинный желтый платокъ.

62. Колокольчикъ мѣдный съ рѣзьбой и рѣзной ручкой въ формѣ вачира; употребляется ламами во время служеній въ кумирняхъ. [Выш. 14 снт.].

63. Вачиръ мѣдный. [Выш. 10 снт.].

64. Доска, раздѣленная на квадраты, со вставленными въ дырочки рядами шякшя различной формы, таловыми палочками съ кружочками изъ коры, съ привѣшенными прядями желтаго шелка и пр. Ставится на могилахъ передъ покойникомъ.

65. Танцы масокъ (фот. сн.).

66. Чурумал -скала съ барельефнымъ изображеніемъ Будды въ глубинѣ небольшой пещеры и двухъ воиновъ по бокамъ. Священное мѣсто сойотъ. Находится на р. Чакуль. Описаніе см.

у Адріанова „Путеш. на Алтай и за Саяны въ 81 г.“ З. И. Р. Г. О. т. XI. Спб. 88, стр. 400—401. (Фот. сн.)

67. Лопатки лося и марала съ тангутскими письменами (фот. сним.).

См. также группы „типъ“ и „костюмъ“.*)

VI. 3. Письменность.

1. Санбара́—записная книжка изъ трехъ дерев. дощечекъ, покрытыхѣ особымъ составомъ изъ пепла и сала для письма. Длина 16, шир. 6,5 снт. (Тодж. хош.).

2. Острогaнныя камышевыя палочки.

3. Бырь—кисти съ рукояткой.

4. Будук—краски; пріобрѣтаются у китайцевъ; принадлеж-

---

*) Привожу здѣсь краткій перечень археологическаго матеріала музея, представляющаго судьбы ламаизма въ Минусинскомъ округѣ въ далекомъ прошломъ:

1. Бронзовая статуэтка Сакіа Муни въ созерцательной позѣ на лотосовомъ тронѣ. Курчавая голова, длинныя подвѣски въ ушахъ, блестящій знакъ во лбу. Изящной работы. Выш. фигуры 24,5, трона 5,5 снт.

2. Тоже. Выш. 14 снт. (Найдена въ пескахъ около г. Минусинска.)

3. Рѣзная фигурка ламы въ шапкѣ въ видѣ высокой тіары, съ круглымъ предметомъ въ рукахъ и вѣтвію. Фигура изъ желтаго мрамора; подставка изъ пестраго бураго гранита. Выш. 16, в. подст. 5,5 снт.

4. Барельефъ Будды.

5. Статуя (мѣдная) Будды въ 8 снт. высотой; безъ рукъ.

6. Картонъ съ китайскими мѣдными зеркалами съ рисунками, имѣющими отношеніе къ буддизму.

7. Мѣдное зеркало съ изображеніемъ святого, черепахи, дерева и летящей птицы съ длиннымъ клювомъ. Діам. зеркала 20 снт. В. Кужебары.

8. Четки изъ камня агальмоталита.

9. Мѣдный совочекъ съ длинной ручкой, на которой вырѣзаны китайскія буквы. Дл. 14 снт.

10—27. Жертвенныя чаши (калы) различныхъ формъ и величинъ: на ножкахъ, въ видѣ полукруга, граненыя.

28. Чаша (повидимому, жертвенная) на 3 длинныхъ ножкахъ, съ подвѣсками на чашѣ противъ мѣста прикрѣпленія каждой ножки. Діам. чашки 15, глубина 4, длина ножекъ 30, выш. всего сосуда 27 снт. [Ниж. Суэтукъ.].

29. Фигурка барана изъ каменнаго угля. Дл. 5 снт. (На горѣ Изыхъ по р. Абакану).

Рядъ подвѣсокъ. боталъ и пр

ность всякаго ламы; въ наибольшемъ употребленіи—

5. Пэгэ—тушь, составляющая главный матеріалъ для письма.

6. Сазан—русская бумага.

7. Чимджак сазан—тонкая китайская бумага, употребляемая чиновниками для дѣловыхъ бумагъ.

VI. 4. Воспитаніе дѣтей.

1. Хавый, бижик—дѣтская зыбка, самая простая. Состоитъ изъ деревянной рамы; нѣсколько прутьевъ, грубо оструганныхъ и прикрѣпленныхъ къ двумъ перекладинамъ рамы, служатъ дномъ зыбки. Въ изголовьи—два полукруга обруча, отъ которыхъ идетъ къ дальней перекладинѣ рамы ремень; послѣдній служитъ для переноски зыбки или изрѣдка для подвѣшиванія, такъ какъ обыкновенно зыбка стоитъ на землѣ. Дл. 58; шир. 24 снт.

2. Тоже (въ модели)—въ видѣ саней; внутренность выложена вся войлокомъ; въ бокахъ—полозьяхъ сдѣланы прорѣзи; на одной изъ длинныхъ сторонъ имѣются петли, на другой—ремни для пеленанія ребенка.

3. Тоже (въ модели)—внутренность не выложена войлокомъ.

4. Имскык—рожокъ для ребятъ отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 1—2 лѣтъ. Изъ коровьяго полаго рога съ придѣланной соской изъ кожи оленя или теленка шерстью наружу. Дл. рожка 19 снт.

5. Фотогр. снимокъ съ берестяной сойотской зыбки (биж) изъ Тоджинскаго хошуна.

6. Чургэк—матрацъ въ зыбку изъ неваленой шерсти; время отъ времени такой матрацъ теребится передъ огнемъ и просушивается.

7. Юдэк—овечій или коровій сухой пометъ, настилается по дну зыбки; даетъ тепло и впитываетъ нечистоты.

8. Тос—кусокъ бересты въ качествѣ первой подкладки по днищу зыбки.

Новорожденнаго обмываютъ соленой тепловатой водой и сушатъ надъ огнемъ; почти въ первый же день даютъ соску изъ сала. Кормятъ грудью до 3 лѣтъ и больше. Ребенокъ заворачивается сначала плотно въ плохенькую шкурку какого нибудь звѣря, кладется въ зыбку и затягивается ремешками, прикрѣпленными къ бортамъ зыбки.

VI. 5. Игры дѣтей.

Рѣзныя игрушки—у л е г е р изъ дерева. (Отъ 4 снт. до 18). 1. Сойотка, кормящая грудью ребенка, 2. Сойотъ, занимающійся чтеніемъ тибетскихъ письменъ, 3. Шаманъ съ бубномъ, 4. К у н д ю. Сойотъ и сойотка стоятъ, обнявшись и держа другъ друга за руки, 5. Сойотскій богатырь, 6. Два борца въ костюмахъ, 7. Всадникъ на лошади съ серебряной гривой и хвостомъ, 8. Сойотъ на двугорбомъ верблюдѣ, 9. Мальчикъ верхомъ на жеребенкѣ, 10. Лошадь, 11. Ягненокъ, сссущій мать, 12. Верблюдъ двугорбый, 13. Сойотъ въ шубѣ, 14. Верблюдъ двугорбый, 15. Левъ, 16. Сойотка доитъ овцу, 17. Китайскій мандаринъ въ двуколескѣ, 18, 19, 20. Шахматныя фигуры (нѣчто въ родѣ туры), 21. Фигура китайца верхомъ на лошади. (Выш. 26 снт.) Фигура рѣзана изъ дерева.

Игрушки рѣзныя изъ бересты.

22—28. Изображенія лошади различной величины (отъ 4—16 снт.).

29. К е к л е—кукла изъ тряпокъ, изображаетъ сойотку въ ибчитон.

30. Т о ж е—изображаетъ сойота въ замшевомъ халатѣ.

31. Т о ж е—сойотка въ замшевомъ халатѣ.

32, 33. Т о ж е—сойотки въ дабовыхъ лѣтнихъ халатахъ.

VI. 6. Игры взрослыхъ.

1. К у л ь ш е д р а — шахматы, 32 фигуры, вырѣзаны изъ агальмоталита, (работа сойота Намжалы: въ верховьяхъ Енисея: ц. 10 р.). Величина отъ 5—2 снт. Фигуры—господинъ [нойон], левъ [арслан], верблюдъ двугорбый [тэмэ], лошадь [ат], заяцъ [толай], гусь (хас) и памятникъ (тэргэ).

2. Т о ж е—изъ дерева, болѣе грубыя.

3. О ч у р—китайская игра, нѣчто въ родѣ игры въ кости съ фантами въ видѣ картинокъ для правильнаго разсчета. Для игры нужны шесть кубиковъ съ очками отъ 1 до 6, рядъ самодѣльныхъ картинокъ съ изображеніемъ—лисицы, собаки, ястреба, льва, тигра, барса, сына (изюбра), козули, зайца и птицы. Число играющихъ произвольно. Кубики, всѣ 6 штукъ, бросаются каж-

дымъ поочередно; при чемъ, если всѣ шесть падутъ съ одинаковымъ количествомъ точекъ кверху, то игрокъ беретъ—въ видѣ высшаго выигрыша—картинку со львомъ (арслан), который считается въ 64 очка; если падутъ пять съ одинаковымъ количествомъ точекъ,—беретъ тигра (арызман)—32 очка; если четыре, —беретъ барса (ирбишъ)—16 очковъ; если четыре съ одной точкой,—беретъ лисицу (тыльгю), т. е. 14 очковъ; если три съ одной точкой,—беретъ собаку (ыд)—11 очковъ; если три кости падутъ кверху тремя точками, игрокъ беретъ ястреба (харпыг) —7 очковъ; за четыре точки на одномъ кубикѣ, игрокъ получаетъ зайца—2 очка; за два кубика по четыре—козулю (илик)—4 очка; за три по четыре—изюбра—8 очковъ; если 1—3 кубиковъ падетъ съ двумя точками, выигрываются птицы (кушь) (=1 очку) по числу павшихъ кубиковъ; наконецъ, за четыре кубика по 2 точки полагается по правиламъ барсъ, т. е. 16 очковъ.

Сначала бросаютъ по одному разу, когда-же большинство мелкихъ выигрышей взято, бросаютъ по 2 и по 3 раза каждый. Выигравшимъ считается взявшій наибольшее количество очковъ, который и получаетъ со всѣхъ остальныхъ за разницу между количествомъ очковъ у себя и у каждаго изъ игроковъ. Счетъ за очко условный.

Въ музеѣ эта игра представлена—шестью деревянными кубиками, костями и массой акварельныхъ сойотскихъ рисунковъ—фантовъ при этой игрѣ; часть этихъ рисунковъ (132 №№) наклеены на 33 картона и образуютъ особый альбомъ своеобразной и оригинальной живописи.

4. Толы—домино изъ дерева (въ ящикѣ); отъ 1—6 очковъ на каждой половинѣ каждой костяшки.

5. Буга шедра (порозинныя шашки) — нѣчто въ родѣ игры въ волки и овцы. Дѣйствующія фигуры: съ одной стороны два пороза, съ другой—24 теленка (буза).

6. Игрушки и игры (фотогр. снимокъ).

7—8. Сойотскій борецъ въ костюмѣ. (Два фотогр. снимка).

9. Стрѣльба изъ лука на призъ въ Тодж. хош. (Фот. сн.)

Изъ игръ упомянемъ еще:

Чинджи чажирып ойнар — игра въ бисеръ; одинъ прячетъ, другой угадываетъ, гдѣ спрятано; неотгадавшій получаетъ щипокъ; если отгадалъ, бьютъ прятавшаго.

Хажик ойнар—выбиванье костей щелчками. Разбрасываютъ по полу десятка два костей (овечьихъ лодыжекъ) и игроки попадаютъ въ лодыжки щелчками, заказывая какъ должны упасть кости и какія должны быть задѣты. У кости 4 стороны: хой—горбомъ кверху; темэ—на горбикѣ; ат—гладкая сторона; ушкю (козелъ)—боковая сторона съ выемкой.

Октан ойнар—подбрасыванье и ловля костей, лежащихъ одинаковыми сторонами кверху.

Паг адар—выбиванье кусковъ замшеваго ремня стрѣлами изъ большого круга; играютъ партіями [сумо противъ сумо, родъ противъ рода]. Ремни кладутся свернутыми въ кружокъ по переднему краю круга по числу участвующихъ игроковъ.

Кич торю—игра въ разлуки (горѣлки).

Чажынгак—игра въ прятки.

Харагы чох—игра въ жмурки.

VI. 7. Музыка и искусство.

1. Топшюлюр—струнный инструментъ съ полой декой, обтянутой пузыремъ, и съ дыркой для резонанса; съ длиннымъ грифомъ и двумя струнами изъ волосъ на колкахъ. Дл. всего инструмента 104, деки 28, грифа 76, шир. деки 22 снт. Топшюлюр съ шарообразной головкой носитъ названіе порбак баштыг. Употребляется для аккомпанимента разсказу и горловому пѣнію—кумайлер*).

2. Игиль—струнный инструментъ въ видѣ балалайки, съ двумя струнами изъ жилъ; состоитъ изъ полаго ящика трапецоидальной формы и грифа съ колками. Дл. всего инстр. 73, ящика 23, грифа 50; шир. ящика 19 и 10 снт., ш. грифа 4—5 снт.

3—5. Тимыр комыз (желѣзная музыка)—состоитъ изъ желѣзной развилки, внутри которой дрожитъ при малѣйшемъ движеніи металлическая пластинка. Комызъ берется въ ротъ между зубами и испускаетъ рядъ однообразныхъ звуковъ отъ выды-

*) Горловое пѣніе—кумайлер состоитъ изъ цѣлой гаммы урчаній. Вдыхается глубоко воздухъ и затѣмъ мастеръ своего дѣла начинаетъ извлекать какіе то странные урчащіе хрипы изъ глубины внутренностей, пока не израсходуетъ воздуха. Опять глубокій вздохъ и таинственные звуки. Кромѣ такого пѣнія различается еще пѣніе съ произнесеніемъ словъ ырлар, и—наконецъ—смѣсь изъ упомянутыхъ двухъ родовъ пѣнія.

ханія музыкантомъ воздуха изо рта и тренькания по струнѣ пальцемъ; въ большомъ употребленіи у женщинъ и особенно дѣвушекъ. Размѣры: дл. 5,5 снт.; шир. 1 снт.

6. Футляръ для тимыр комыз'а изъ дерева въ видѣ узорнаго ящичка съ крышкой, на ножкахъ; длина 11, выш. 4 снт.

7. Чад'ган—музыкальный струнный инструментъ, употребляемый женщинами, а иногда шаманами и разскащиками сказокъ; состоитъ изъ длиннаго продолговатаго корытца съ 4—8 струнами. (См. „чатыган" въ коллекціи Минус. инородцевъ).

8. Пузанче—струнный инструментъ со смычкомъ; состоитъ изъ длинной палки, служащей грифомъ, и долбленой чашки изъ рога, представляющей коробку и резонаторъ инструмента; по грифу на колкахъ натягиваются четыре струны; смычокъ изъ упругой палки и натянутаго волоса вставляется такъ, что волосъ смычка проходитъ надъ двумя струнами и подъ другими двумя. Смычокъ, продѣтый такимъ образомъ, будучи приведенъ въ движеніе, вызываетъ скрипящіе, раздирающіе ухо звуки.

9. Хулузун комз (камышовая музыка)—дудка изъ камыша съ 3—4 отверстіями.

Искусство сойотъ представлено въ музеѣ крайне жалко: скульптурное—образцами рѣзныхъ шахматъ, игрушекъ изъ дерева и жертвенныхъ приношеній; живопись—орнаментомъ на ширэ, нѣсколькими иконами, альбомомъ рисунковъ къ игрѣ очур, и нѣсколькими акварельными рисунками, изображающими богатырей —пѣшихъ и конныхъ, разныя символическія сцены, укрощеніе тигра богатыремъ и пр.

VI. 8. Медицина и гигіена.

1. Эм хаб (кошель съ лѣкарствами)—аптечка ламы, состоящая изъ 20 пакетиковъ съ лѣкарствами (эм).

2. Тоже—аптечка изъ 14 №№ лѣкарствъ сойотскаго ламы съ тибетскими ярлыками.

3. Тоже—аптечка изъ 10 лѣкарственныхъ средствъ.

4. Тоже—въ мѣшечкѣ.

5. Тоже—[изъ 25 №№].

6. Плоды различныхъ китайскихъ растеній, употребляемыхъ ламами въ качествѣ лѣкарственныхъ средствъ. (Въ коробкѣ).

7. Улон тонхо [„красный порошокъ“ по монг.]—киноварь съ ртутью [мюнгунсу]; въ видѣ конусообразныхъ лепешекъ или пилюль. Употребляется отъ сифилиса.

8. Тойюлун—корни растенія (Rad. chinae); средство отъ сифилиса.

9. Кайяркан уйду — медвѣжья желчь; употребляется, какъ средство отъ сифилиса въ видѣ водной настойки.

10. Хаячюгу [„утесная смола“]—смолистая масса темнобураго цвѣта, выступающая изъ расщелинъ утесовъ по Б. и М. Енисею. Судя по способу происхожденія, можно предположить, что это—соль желѣзнаго купороса или квасцовъ въ смѣси съ пылью и продуктами вывѣтриванія горныхъ породъ и пр. Употребляется въ видѣ воднаго раствора отъ многихъ болѣзней.

11. Хаяурю—тоже, но съ примѣсью птичьяго помета и экскрементовъ какого-то мелкаго млекопитающаго, живущаго въ горахъ [Lagomys sp.].

12. Кюстюк—сѣтка изъ волоса въ видѣ ленты (дл. 20, ш. 3,5 снт.) на ниткѣ. Надѣвается при слабости зрѣнія на глаза, чтобы защитить ихъ отъ сильнаго свѣта.

13. Таргах шюр—деревянная гребенка для расчесыванія волосъ; Дл. 16, шир. 7 снт.

14. Торуг кин—кабаржиная струя, какъ возбуждающее наркотическое средство; въ видѣ настойки отъ катарра желудка.

15. Кук тас—мѣдный купоросъ; отъ сифилиса; для присыпанія появившихся изъязвленій.

16. Мунгунсу—ртуть; курятъ въ смѣси съ киноварью и т. д.

17. Ханныр—ланцетъ для кровопусканія.

18. Кара ай—папоротниковый корень, какъ лѣкарство.

Цѣлебными средствами также считаются: кровь джима, печень волка, желчь медвѣдя, penis и кровяные рога изюбра, струя кабарги, пометъ кабана и пр.

VI. 9. Орудія пытки и наказанія.

1. Тунгу, харасхар—тяжелая доска (шир. 35, дл. 72) съ прорѣзанными круглыми отверстіями для головы и рукъ; состоитъ изъ двухъ половинъ; орудіе наказанія и пытки.

2. Шагай, джыгай—продолговатая колотушка изъ нѣ-

сколькихъ рядовъ прошитой кожи и бересты. Дл. 29; шир. 6 снт.; орудіе наказанія и пытки, употребляется для нанесенія ударовъ по щекамъ во время допросовъ.

3. Мàнза—деревянная колотушка для нанесенія ударовъ по мускуламъ ногъ и пяткамъ. Дл. 67 снт.

4. Сасхылга—орудіе пытки при допросахъ съ цѣлью вынудить показанія. Состоитъ изъ деревянныхъ палочекъ (дл. 13 снт.) съ прорѣзями на концахъ; съ одного конца всѣ палочки соединены почти неподвижно глухой петлей изъ ремня, проходящаго черезъ прорѣзи; черезъ прорѣзи палочекъ на другомъ концѣ свободно ходитъ ремень. Между палочекъ вставляются пальцы и стягиваются ремнемъ, а по налившимся кровью концамъ пальцевъ бьютъ колотушками.

Кромѣ перечисленныхъ орудій пытки и наказанія въ постоянномъ употребленіи при слѣдственномъ допросѣ дыба—соодук, состоящая изъ деревянной рамы, привязываемой къ ногамъ истязуемаго, который ставится на колѣни на битое стекло или мелкую гальку; къ связаннымъ на спинѣ рукамъ привязывается перекинутая черезъ блокъ веревка, за которую несознающійся обвиняемый подтягивается кверху. О градаціи пытокъ см. выше.

VI. 10. Гостепріимство.

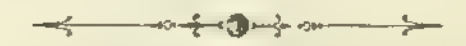
1. Ходак—шелковая основа съ рѣдкимъ уткомъ; подносится хозяину гостемъ въ знакъ уваженія.

2—4. Тодазын—ленты замши; подносятся хозяину при посѣщеніи его гостемъ.

Тѣмъ же самымъ названіемъ—ходак, тодаз'н—окрещивается всякій подарокъ, подносимый гостемъ при посѣщеніи; подавая соболя или лисицу сойотъ—гость кланяется и произноситъ —тодаз'н. Безъ подарка, хотя-бы самаго малаго, ни одинъ сойотъ не поѣдетъ къ своему родственнику, особенно послѣ долгой разлуки; это было-бы большимъ оскорбленіемъ. Обыкновеннымъ гостинцемъ бываетъ фляга водки (кугѐрч àрага) или кошель копченаго проса (хаб сохтан дара) или кусокъ варенаго мяса. Пріѣзжему важному чиновнику или уважаемому духовному лицу подноситъ тодазын, т. е. поздравленіе, рѣшительно каждый, начиная

съ ребятъ, едва—едва ходящихъ. Какъ-бы ни была незначительна стоимость тодазн'а, онъ принимается, какъ знакъ вниманія, также хорошо, какъ и цѣнный подарокъ. Поднесеніе тодазн'а почти всегда отдаривается. Напр., богачъ или чиновникъ почти каждаго, поднесшаго ему тодазн, даритъ конемъ, коровой, бараномъ и т. д.

Точно также при встрѣчѣ считается просто непростительнымъ, какъ бы ни спѣшили встрѣтившіеся, проѣхать мимо другъ друга, не обмѣнявшись хотя-бы самымъ оффиціальнымъ привѣтствіемъ. Лошади, привыкшія къ такимъ остановкамъ, сами останавливаются, поравнявшись съ встрѣчнымъ, такъ что непривычному легко вылетѣть изъ сѣдла. Встрѣтившіеся спрашиваютъ имя, цѣль поѣздки, что слышно новаго, хорошаго.. и разъѣзжаются, развозя новости для передачи слѣдующему встрѣчному, которыя передаются этой своеобразной почтой замѣчательно быстро. Вотъ, напр., оффиціальное привѣтствіе при встрѣчѣ незнакомыхъ: „что-же такое, что не встрѣчались; вѣдь не звѣри Кугэй-сына (горный хребетъ)! нужды нѣтъ, что незнакомы, вѣдь не звѣри Танну-Ола (горный хребетъ), пріятель! Мужчины, разговаривая, знакомятся, лошадь ржаніемъ знакомится, такъ вѣдь, пріятель!".

VII. Торговля.

1. Хыдат чайы—кирпичъ монгольскаго чая.

2. Орус чайы—кирпичъ русскаго чая.

3. Тар, по ишты—фунтъ пороху.

4. Манаар халбышь—пачка русскаго лист. табаку.

5—6. Кэшпэ—¼ и ⅛ ф. махорки Вахромѣева.

7—8. Эгэ—подпилки—овальный и трехгранный.

9. Кур—опояски—красная и синяя (одноцвѣтныя).

10. Малдыр—брусокъ свинца, какъ мѣра вѣса.

11. Чинджи—образецъ бусъ, идущихъ въ продажу сойотамъ.

12. Иннэ—иглы; бирь сазын—1 пакетъ съ иглами (стоитъ 2 бѣлки).

13. Удазын—шелкъ черный (кара̀) для косъ и красный (кызыл) для шитья. Идетъ въ продажу мотками.

14. Хыдат хожала̀—шелковая китайская четырехцвѣтная (желтая, красная, синяя, зеленая) тесьма; шириной въ 3 снт.

Образцы матерій, идущихъ въ торговлѣ съ сойотами:

15. Зеленый полубархатъ (ширина 49 снт.); 1 салбакъ*)=5 бѣлкамъ.

16. Шэкпэн—черный плисъ [шир. 118 снт.]; 1 салбакъ - 50 бѣлокъ.

17. Та̀склин—шведская желтая матерія; 1 салбакъ=5—6 бѣлокъ.

18. Малиноваго цвѣта бумажная матерія [шир. 64 снт.]: 1 салбакъ=7 бѣлкамъ.

19. Онмас кызыл—„нелинючій красный"—кумачъ.

20. Кöк шэкпэн—сукно голубого цвѣта.

21. Кара̀ шэкпэн—чернаго цвѣта.

22. Кызыл шекпэн—краснаго цвѣта.

23. То̀дан, пусь—бязь. 1 салбакъ=3—4 бѣлкамъ (въ Минусинскѣ той-же бязи цѣна 18—20 к. за арш.).

24. Чунчу, чусунчу—голубая шелковая китайская матерія [шир. 48,5 снт.] 1 салбакъ=5 бѣлкамъ.

25—29. Образцы зеленаго, коричневаго, синяго, краснаго и бѣлаго миткалю (джянгай).

30. Сарх джянгай—желтый миткаль . . . }
31. Кюрэн джянгай—оранжевый миткаль . . } 1 салбакъ=$1\frac{1}{2}$—2 бѣлки (въ Минусинскѣ за аршинъ 6—7 коп.); идетъ на облаченія для ламъ.

32—35. Образцы низкихъ сортовъ миткаля—краснаго, бѣлаго, зеленаго и чернаго цвѣтовъ.

Далынба—англійская бѣлая матерія; окрашивается китайцами въ желтый цвѣтъ и идетъ на костюмъ для ламайскаго духовенства; напоминаетъ нашу дабу или азямину.

36. Верблюжья шерсть—употребляется вмѣсто ваты.

37. Тин—бѣличья шкурка, какъ мѣновая денежная единица. 10 бѣлокъ=1 овцѣ; 30 б.=1 годовалому теленку [торбак]; 60=

---

*) «Салбак» и «баир»—русское названіе мѣры поверхностей, употребляемой, главнымъ образомъ, при продажѣ тканья. Равняется квадратной четверти аршина (53×53 снт.). Сойотское названіе этой мѣры—ама́.

2-хъ лѣтнему быку; 90 бѣлокъ = 3-хъ годовалому быку или коровѣ.

38. Торуг хаб—шкура кабарги, какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, при продажѣ хлѣба, проса и др. зерна. Емкость торуг хаб приблизительно равна 10 фунтамъ проса.

39. Барба хаб—мѣра сыпучихъ тѣлъ. Около 4 пудовъ проса.

РУССКОЕ НАСЕЛЕНІЕ
МИНУСИНСКАГО ОКРУГА.

Заселеніе Минусинскаго края совершалось различными способами, въ зависимости отъ которыхъ въ составъ населенія входили различные элементы.

I. Посылка въ Сибирь казачьихъ и вообще военныхъ командъ, а впослѣдствіи переселеніе опороченныхъ по службѣ солдатъ, перечисляемыхъ при этомъ въ казаки,—создали наиболѣе старый элементъ населенія, стоящій особнякомъ отъ другихъ группъ. Еще въ XVII в. возникли такимъ образомъ форпосты Абаканскій, Саянскій, Кебежскій, Шадатскій и острогъ Таштыпскій; въ началѣ нынѣшняго столѣтія основаны станицы—Суэтукская, Соленоозерная и Камчатская. Въ періодъ съ 58 по 62 г. основанъ изъ опороченныхъ по службѣ солдатъ форпостъ Алтайскій. Попытка военно-земледѣльческой колонизаціи не дала положительныхъ результатовъ и въ 1871 году часть казаковъ изъ солдатъ опороченныхъ на службѣ, была переведена обратно въ сословіе крестьянъ и образовала группу населенія, регистрируемую какъ „крестьяне изъ казаковъ" и экономически, какъ увидимъ, наиболѣе низко стоящую. (Матеріалы по изслѣд. землепольз. и хоз. б. с. насел. Ирк. и Енис. губ. Т. IV, в. 2, стр. 18 21). Въ настоящее время казаки составляютъ большую часть или значительный %, населенія слѣдующихъ деревень: ст. Соленоозерная, Камчатская (Новосел. в.), д. Бузунова, с. Восточное (Абак. в.), с. Каратузъ (Саг. в.), ст. Н. Суэтукъ (Ермак. в.), ст. Саянская, Алтайская (Шуш. в.), д. Монокъ, д. Имекъ, с. Таштыпское, д. Арбаты (Бейской в.).

II. Цѣлый рядъ поселковъ былъ вызванъ ссылкой преступниковъ. Этимъ путемъ съ одной стороны—основывались отдѣльные поселки и колоніи, съ другой стороны ссыльный элементъ входилъ составной частью въ ранѣе основанныя селенія, составляя иногда большую часть ихъ населенія. Назовемъ—Лугавскій и Ирбинскій чугунно-плавильные заводы съ принудительными каторжными работами; основанныя въ 1829 г. поселки: Восточное,

Сагайское, Тигрицкое, Дубенское, Ермаковское и Сабинское—также съ принудительнымъ трудомъ и регламентаціей жизненнаго режима до удивительныхъ мелочей. Казенныя поселенія (22 по Енис. губ.) влачили жалкое существованіе съ 1829 по 42 годъ и затѣмъ были обращены въ обыкновенныя крестьянскія селенія. Водвореніе преступнаго элемента въ населенныя мѣста Минусинскаго уѣзда практикуется до настоящаго времени; поселенцы значатся почти во всѣхъ селеніяхъ уѣзда, при чемъ по нѣкоторымъ волостямъ число ихъ достигаетъ значительной цифры: такъ, напр., %-ное отношеніе мужчинъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей ко всему числу мужчинъ приписного населенія колеблется отъ 36,1 въ Ермаковской, 23,4 -въ Тесинской, 21 —въ Шушенской до 10,2 въ Абаканской, 9,2—въ Курагинской и 8,8 въ Идринской волости (l. c. стр. 22—28, 54, 55).

III. Въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія шла рядомъ съ вышеупомянутыми формами прямо принудительной правительственной колонизаціи волна переселенческаго движенія, вызваннаго правительствомъ путемъ обѣщанія льготъ отъ повинностей, отъ рекрутчины. Не ослабѣвая въ теченіе 15 лѣтъ, это движеніе основало въ Минусинскомъ округѣ 36 новыхъ поселковъ, при чемъ большинство новоселовъ оказывалось изъ Пермской и Вятской губерній, затѣмъ шли орловцы, оренбуржцы, самарцы, воронежцы и т. д. (l. c. стр. 29—30).

IV. Наконецъ, во второй половинѣ настоящаго столѣтія надъ всѣми перечисленными способами заселенія края привалируетъ вольная колонизація. Къ сожалѣнію, опредѣлить размѣры послѣдней даже за самое послѣднее время крайне трудно, до такой степени несовершенны наши способы и методы исчисленія и регистраціи населенія, до такой степени настойчива и жизненна потребность искать новыхъ мѣстъ и болѣе свободной жизни. Нечего уже и говорить, что размѣры несомнѣнно существовавшей вольной колонизаціи со времени начала заселенія Сибири совершенно неуловимы, отчасти по причинамъ, вызывавшимъ переселеніе, отчасти, такъ какъ вольная колонизація переплетается въ прошломъ съ перечисленными путями заселенія края. Въ 50-хъ годахъ переселенческое движеніе превращается въ систематичное, дѣлается постояннымъ явленіемъ и, пользуясь тѣмъ или инымъ вниманіемъ со стороны правительственной колонизаціонной по-

литики, не убываетъ до настоящаго времени. Подворная перепись 90 91 г.г. устанавливаетъ время водворенія въ Минусинскомъ округѣ (нынѣ уѣздѣ) 21007 семействъ новоселовъ, дѣлая оговорку, что время обоснованія удалось отмѣтить лишь для 55⁰/₀ хозяйствъ и что въ это-же число вошли и новоселы изъ другихъ сибирскихъ губерній, и разбиваетъ ихъ на пять группъ:

					Число хозяйствъ	⁰/₀ ко всему числу зарегистрованныхъ.
осѣвшіе	съ	1865	по	1870	4100	19,5
„	„	1870	„	1875	3450	16,4
„	„	1875	„	1880	2349	11,2
„	„	1880	„	1885	4292	20,5
„	„	1885	„	1890	6816	32,4
ВСЕГО	съ	1865	по	1890	21007	100

Громадный ⁰/₀ переселяющихся изъ Россіи составляютъ бывшіе государственные крестьяне (около 75⁰/₀). Среднее количество дальнихъ новоселовъ, прибывающихъ ежегодно въ Минусинскій уѣздъ съ 1885 г., равняется 1260 душамъ обоего пола (стр. 129). Процентное отношеніе числа новоселовъ ко всему приписному населенію испытываетъ довольно большія колебанія отъ 6,6 въ Новоселовской волости до 54⁰/₀ въ Курагинской. Составляя незначительную часть населенія въ Новоселовской, Бейской (13,2), Абаканской (14,2), Шушенской (16,8), число новоселовъ подымается въ Ермаковской до 27, въ Тесинской до 29,2, въ Сагайской 34,3, Идринской 48, и въ Курагинской до 54⁰/₀ всего переписного населенія, такъ что въ послѣднихъ трехъ волостяхъ концентрируется большая половина всѣхъ приходящихъ новоселовъ. Подворная перепись 91 г. зарегистрировала выходцевъ изъ 13 губерній до 1865 года и изъ 47 послѣ 65 года; считая излишнимъ помѣщать здѣсь списокъ этихъ губерній, укажемъ, что большинство новоселовъ падаетъ на Вятскую и Пермскую, Курскую, Самарскую, Тамбовскую и Нижегородскую, затѣмъ на Пензенскую, Владимірскую, Оренбургскую, Полтавскую. Уфимскую, Воронежскую и т. д. губерніи (l. c. стр. 31—36, 124—167).

Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ самыхъ краткихъ демографическихъ свѣдѣній, руководствуясь матеріалами подворной переписи 90 91 г.г., которые за отсутствіемъ данныхъ переписи

96 года—все же остаются наиболѣе точными, особенно въ %-ныхъ отношеніяхъ.

Въ уѣздѣ значится по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1898 г. 170936 [86708 м. и 84228 ж.) жителей, а по переписи 91 г. 135,235, такъ что на 100 кв. в. общей площади приходилось по 0,5 населенныхъ пункта съ 150 жителями въ среднемъ, а на 100 кв. в. заселеннаго пространства по 2,1 нас. пункта съ 630 жителями. По группамъ населеніе распадается слѣдующимъ образомъ: крестьяне старожилы составляютъ 54285, т. е. 40,1% всего населенія; новоселы 15828 (11,7), поселенцы 4557 (3,4); казаки 3205 (2,4); инородцы 23415 (17,3); крестьяне изъ казаковъ и изъ поселенческихъ дѣтей 9567 (7,1); крестьяне и поселенцы другихъ уѣздовъ и непричисленные 14786 (10,9) и посторонніе 9491 (7,1) (l. c. стр. 53).

Населеніе единственнаго города въ уѣздѣ г. Минусинска—исчисляется по оффиціальнымъ даннымъ за 98 годъ въ 6091 человѣкъ (3295 м. и 2796 ж.).

Переходя къ экономической обезпеченности различныхъ группъ сельскаго населенія уѣзда, скажемъ лишь, что хуже другихъ живется группѣ поселенцевъ. На незавидное положеніе этой группы указываетъ уже фактъ сильной тенденціи къ абсентеизму: переписью 91 г. зарегистрировано постоянно отсутствующими 3763 хозяйства этой группы съ 4862 лицами обоего пола и—въ составѣ наличнаго населенія 1576 хозяйствъ съ 4657 лицами обоего пола, т. е. на лицо оказывается не больше 30% приписного поселенческаго населенія [стр. 57, 58]. Въ то время, какъ на 100 душъ наличнаго населенія приходится отсутствующими 7,8 въ группѣ старожиловъ, 6,0—у новоселовъ, 16,0 32,1 -въ группѣ казаковъ, крестьянъ изъ казаковъ и изъ поселенческихъ дѣтей, у поселенцевъ ихъ значится 105,1. Анализъ повозрастнаго состава также указываетъ на ненормальность положенія этой группы: количество лицъ въ дѣтскомъ, школьномъ и полурабочемъ возрастѣ чрезвычайно ничтожно въ сравненіи съ количествомъ лицъ рабочаго и старческаго возрастовъ (38,5 и 61,5%), какого явленія въ другихъ группахъ не замѣчается (стр. 74—77). Въ группѣ казаковъ на 100 наличныхъ мужчинъ приходится 106,5 женщинъ, въ крестьянскихъ группахъ 100,7 - 92,7 и въ поселенче-

скихъ 82,6—71,5 (стр. 63 65). Заимствуемъ слѣдующую небольшую табличку (стр. 29).

	Число хозяйствъ.	% бездомов.	% безлошадн.	% безъ крупнаго рог. скота	% безъ запашки.	На 1 хозяйство: Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рог. скота	Запашки.	% хозяйствъ, занимающихся: Срокон. работами	Промысл.
Вольные переселенцы .	228	6.1	7,5	12.7	7.0	3 7	3.6	17,8	11.9	16,8
Потомки ссыльныхъ . .	401	11.2	12.7	14 4	13 4	3.2	3 2	14.2	22 9	39.1
Крестьяне изъ казаковъ .	225	27.1	37.1	40 8	37,1	2 8	2 3	7,4	37,1	11.9

Первая строка таблицы представляетъ хозяйственное положеніе новоселовъ, водворившихся въ бывшихъ казенныхъ поселеніяхъ при посредствѣ правительственной поддержки въ пятидесятыхъ годахъ. Вторая положеніе потомковъ поселенцевъ, перешедшихъ въ свободное состояніе еще въ 40-хъ годахъ и проживающихъ въ тѣхъ-же бывшихъ казенныхъ поселеніяхъ. Третья—положеніе крестьянъ изъ казаковъ. Послѣдняя группа оказывается наибѣднѣйшей; экономическая же обезпеченность вольныхъ переселенцевъ несравненно выше, нежели потомковъ ссыльныхъ.

Въ административномъ отношеніи Минусинскій уѣздъ (раньше округъ) раздѣляется на 9 волостей*) и 2 инородныхъ вѣдомства, при чемъ средній территоріальный размѣръ волости равенъ приблизительно 2000 кв. верстъ, т. е. среднему размѣру уѣздовъ Европейской Россіи. Волость распадается на сельскіе участки или общества, каковыхъ находится въ Абаканской 28, Курагинской 22, Идринской 23, Сагайской 18, Тесинской 26, Ермаковской 13, Шушенской 19, Новоселовской 36, Бейской волости 11 и которые состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ, объединенныхъ общностью старосты.

Административное устройство крестьянъ Минусинскаго уѣзда опредѣлено Высочайшимъ повеленіемъ 1882 года, которымъ Общее Крестьянское Положеніе распространено и на Восточную Сибирь. Введено Положеніе въ маѣ 1884 года. Надо оговориться,

*) Округъ раздѣленъ на 9 волостей съ 1884 года, когда изъ его состава выдѣленъ въ особую административную единицу Усинскій пограничный округъ, а бывшія раньше 4 волости (Новоселовская, Абаканская, Тесинская и Шушенская) раздроблены на 9, при чемъ изъ Абаканской была выдѣлена Идринская, изъ Тесинской—Курагинская и Сагайская волости и изъ Шушенской—Бейская и Ермаковская.

что Положеніе было введено и дѣйствовало съ серьезными измѣненіями: именно, власть мирового посредника и судебнаго слѣдователя сосредоточивалась въ рукахъ полицейскаго чиновника - земскаго засѣдателя, такъ что всѣ крестьянскія учрежденія сводились къ земскому засѣдателю и крестьянскимъ губернскимъ присутствіямъ. Въ настоящее время оно дѣйствуетъ съ измѣненіями, заключающимися въ Высочайше утвержденномъ 2 іюня 98 года временномъ положеніи о крестьянскихъ начальникахъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, и въ правилахъ о становыхъ приставахъ. Согласно временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ на этихъ послѣднихъ возлагается завѣдываніе общественнымъ управленіемъ сельскихъ обывателей, а также обязанности по устройству быта этихъ обывателей и переселенцевъ и по управленію и суду инородцевъ. Крестьянскому начальнику принадлежитъ надзоръ за всѣми установленіями крестьянскаго общественнаго управленія, разборъ жалобъ по выборамъ и на должностныхъ лицъ сельскаго и волостного правленій, право разсматривать и останавливать приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ, надзоръ за состояніемъ мірскихъ капиталовъ, за сельскими кредитными установленіями, за опекунствами надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія; на крестьянскаго начальника также возлагается рядъ судебныхъ обязанностей по разбору споровъ на сумму не свыше 2000 р. въ предусмотрѣнныхъ случаяхъ (см. § 36, стр. 15 „Сборн. узакон. объ устр. крестьянъ и инородцевъ въ губерніяхъ Сибири". Спб. 1899). Въ свою очередь на земскаго засѣдателя, переименованнаго въ становаго пристава, возлагаются обязанности исключительно полицейскія.

Минусинскій уѣздъ раздѣленъ на пять участковъ по числу крестьянскихъ начальниковъ: въ первый входятъ Новоселовская волость и Абаканская Инородная Управа; во второй—Абаканская и Идринская волости; въ третій -Тесинская и Курагинская; въ четвертый—Ермаковская и Сагайская и въ пятый -волости Шушенская и Бейская и Аскысская Инородная Управа. Высшей инстанціей по управленію крестьянъ является съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ и губернскія управленія.

Забота по охраненію благочинія, безопасности и общественнаго порядка, равно какъ по предупрежденію и пресѣченію пре-

ступленій возлагается на исправника, на подвѣдомственныхъ ему становыхъ приставовъ съ низшимъ полицейскимъ персоналомъ въ лицѣ десятскихъ и сотскихъ.

Устройство органовъ земской власти сельской и волостной — остались такими-же, какъ они опредѣлены Общимъ Положеніемъ.

Уже сдѣланное нами краткое перечисленіе главныхъ путей заселенія края ясно указываетъ на разнородность элементовъ, населяющихъ край. Казачество — группа, позабывшая всякое опредѣленное родство съ Россіей; ссыльный элементъ изо всѣхъ уголковъ Имперіи и пришедшій за всевозможнѣйшія преступленія, начиная съ политическихъ; наконецъ, крестьяне изъ горнозаводскихъ губерній, черноземнаго пространства, съ побережья Балтійскаго моря, изъ центрально-промышленнаго района, изъ губерній сѣверной полосы, степной области, Поволжья и Западнаго края. Однороднымъ въ этнографическомъ отношеніи такое населеніе быть не можетъ, это — разумѣется само собою; дать рѣзко-характерный обликъ, если и можетъ, то только группа „сибиряковъ", т. е. такихъ старожиловъ, на которыхъ природа и обстоятельства сибирской жизни наложили свой отпечатокъ особенно сильно. Все остальное населеніе — тѣ-же россіяне различныхъ губерній съ растерянными болѣе или менѣе или эволюціонирующими симпатіями и этнографическими особенностями въ видѣ пристрастія къ костюму, жилищу, предразсудку, пѣснѣ, обряду. Полный эклектизмъ сибиряка и неустойчивость его симпатій выражается даже въ пѣсняхъ: дѣвица плачется, что парень „не одну ее любитъ, не одну ласкаетъ", а „любитъ Катю въ Ярославѣ, любитъ Машу во Казани, Анюшеньку — раздушеньку въ Томскомъ городочкѣ"... И въ мѣстныхъ поселкахъ проѣзжій къ своему удивленію увидитъ замѣчательно оригинальную мѣшанину и въ смыслѣ архитектуры построекъ, и костюма обывателей, ихъ быта, говора и даже чертъ лица.

Этнографическое изученіе населенія почти не начиналось и представляетъ большія трудности въ виду указанныхъ уже мною причинъ.*)

---

*) Литература о русскомъ населеніи Минусинскаго округа крайне незначительна. На первомъ планѣ должны быть поставлены: Палласъ. Путеше-

Коллекціи музея представляютъ лишь группу „сибиряковъ" да и ту неполно, особенно въ отношеніи болѣе цѣнныхъ предметовъ.

Типъ.

представленъ:

1—7) семью гипсовыми масками членовъ семьи сибиряка изъ с. Аскысъ: мужчины 30 лѣтъ; мальчиковъ 12, 8 и 7 л.; женщины 33 лѣтъ и дѣвочекъ 5 и 10 лѣтъ;

8) манекеномъ, изображающимъ сибирячку въ старинномъ костюмѣ, и

9) рядомъ фотографическихъ снимковъ съ типичныхъ представителей различныхъ группъ населенія.

Костюмъ.

Въ „доброе старое время" костюмъ первыхъ завоевателей значительно разнился отъ употребляемаго теперь и можетъ быть возстановленъ лишь съ трудомъ. Комитету музея посчастливилось достать черезъ А. А. Макаренко и крестьянокъ с. Ужура Ачинскаго округа—Варвару Степ. Шабалину, Анну Сергѣевну и Татьяну Ивановну Ананьиныхъ большую часть такого стариннаго одѣянія, правда, больше женскаго, такъ какъ пристрастіе женщинъ къ „тряпкамъ", къ устарѣвшимъ бабушкинымъ и прабабушкинымъ платьямъ сказывается тѣмъ, что и по сіе время на днѣ завѣтныхъ сундуковъ можно найти выцвѣтшую старую наколку, колпакъ или валваретки; дѣдушкины-же чебаки и камзолы тотчасъ перешиваются, не залеживаясь, на новый манеръ, по новой модѣ.

Прямой приборъ съ гладко расчесанными, намасленными волосами, заплетенная туго коса съ коснякомъ (длинной лентой, спускающейся ниже таліи), серебр. серьги въ ушахъ съ подвѣсками въ видѣ лопаточки, усѣянной „земчугомъ" (подъ этимъ названіемъ ходитъ особый сортъ бусъ), кольца на рукахъ и нитка янтаря и бисера на шеѣ, рубаха безъ ворота съ широкими

ствіе по разнымъ пров. Р. Гос.» Ч. II и III. Спб. 1786—8. Степановъ, Енисейская губернія; Спб. 1835; уже цитированные нами «Матеріалы». Затѣмъ слѣдуютъ Аргуновъ («Очерки с. нас. Мин. края». Казань 1894), Iarilow (Landwirthschaft in Sibirien. Leipzig, 96), Пестовъ («Записки объ Енис. губ.» М. 1833); статьи кн. Кострова, Клеменца, Щукина, Путилова, Адріанова, Петровича, Карымова, Макаренко и др.

рукавами и глухими манжетами, сарафанъ, перехваченный въ таліи покромкой, или „фурмановая“ юбка—таковъ нарядъ дѣвушки прошлаго вѣка. Онъ дополнялся: шугаемъ съ прямымъ или круглымъ „корганомъ“ [воротомъ], иногда тѣлогрѣйкой, косынкой на шею, и на ноги—чулками „кроеными“ (выкраивались изъ тонкаго покупного сукна и окрашивались мареною въ красный цвѣтъ) и валваретками (родъ туфель). Въ зимнее время недубленая шуба съ стоячимъ воротникомъ, чебакъ на голову и овчинные пимы (чирки и сапоги лѣтомъ) дополняли костюмъ. Въ будни носились тѣ-же части одежды, но болѣе простыя, сшитыя изъ грубаго домотканаго холста, окрашеннаго макиремъ или груздевой водой да березовой коркой. Во время варки пива надѣвался передникъ и нарукавники. Верхнимъ платьемъ служили нынѣшніе же шабуры и однорядки. Отмѣтить можно развѣ такъ называемый „хоботокъ“—родъ шабура, сшитаго мѣшкомъ.

Нарядъ невѣсты отличался кромѣ богатства костюма присутствіемъ на головѣ наметки, т. е. своего рода фаты или вуали изъ прозрачной матеріи, кисеи или канвы, спускающейся съ затылка по спинѣ до пола. Послѣ вѣнца наметка снималась, распущенные волосы заплетались въ двѣ косы; голова покрывалась повойникомъ (онъ-же бузументъ и кикиболка); вокругъ головы повязывался набивной парчевый платокъ:—концы его связывались подъ косичками; верхняя часть повойника оставлялась на виду. Съ этихъ поръ повойникъ не снимался, составляя отличіе костюма замужней женщины.

Возстановить мужской костюмъ, какъ я уже сказалъ,—гораздо труднѣе. Будничный костюмъ въ общемъ не представлялъ, повидимому, значительныхъ отличій отъ нынѣ употребляемаго, кромѣ того, что большее мѣсто удѣлялось издѣліямъ своихъ рукъ. Пестрядь, холстъ и всякое тканье домашней работы уступаютъ все болѣе мѣста продуктамъ россійскихъ мануфактуръ. Коренной сибирякъ значительно больше переселенца и новосела является потребителемъ этихъ продуктовъ; сохранивъ еще обыкновеніе проводить полевыя и черную домашнюю работы въ грубой холстинѣ своего производства, онъ уже гнушается и брезгаетъ ею при болѣе чистой работѣ (извозъ, отхожіе промыслы, прислуга), а тѣмъ болѣе въ праздникъ, когда во всей сибирской деревнѣ нельзя встрѣтить ребенка, женщины или мужчины въ пестрядинной хол-

стинѣ; ситцы, бумазея, плисъ, миткаль, полубархатъ любимыя матеріи въ обиходѣ сибиряка.

Шаровары, крашеныя макиремъ, длиною немного ниже колѣнъ, бѣлая льняная сорочка (если она нижняя), верхняя рубаха изъ синей, полосатой, клѣтчатой пестряди или ситца, чирки или они-же съ голяшками изъ полотна, чулки кроеные или вязаные [дом. работы], чебакъ на голову, камзолы, ковровые халаты, шушуны... таковъ былъ костюмъ дѣдушки и прадѣдушки нынѣшняго сибиряка.

Въ настоящее время въ каждой деревнѣ своя мода, въ зависимости отъ входящихъ въ составъ населенія элементовъ. Изъ новоселовъ отличаются наибольшимъ пристрастіемъ къ своей типичной одежѣ—выходцы изъ Курской, Вятской и малороссійскихъ губерній и за описаніемъ ея мы отошлемъ интересующагося хотя-бы къ „Систематическ. описанію этнографич. коллекціи Дашковскаго Музея“, составленному проф. Ѳ. Миллеромъ. Эти-же выходцы являются и наиболѣе неуклонными любителями домашняго тканья въ крестьянскомъ обиходѣ.

О современномъ одѣяніи сибиряка считаемъ также необходимымъ сказать слѣдующее. Обезпеченный гораздо болѣе своего брата въ Россіи, онъ легче усваиваетъ европейскій костюмъ; всего яснѣе это видно на тѣхъ кругахъ населенія, которые живутъ не исключительно землей, а такихъ большинство: рѣдкій изъ крестьянъ—сельскихъ жителей не извозничаетъ, не промышленничаетъ тѣмъ или другимъ; сюда-же относится все городское мѣщанство. Одѣяніе послѣдняго, какъ и весь обиходъ потребовали-бы длиннаго описанія, почему мы ограничиваемся раздѣленіемъ его на слои: 1) полукрестьянское, 2) мастеровое, 3) торгующее. Первое цѣликомъ приближается къ крестьянству, второе усвоило обыкновенный костюмъ городского россійскаго пролетарія, не брезгающаго временами никакой рванью и умѣющаго выфрантиться въ праздникъ въ рубаху на выпускъ, повязанную опояской съ кистями, въ жилетъ и пиджакъ или въ поддевку, въ широкія плисовыя шаровары, спускающіяся немного ниже колѣнъ въ высокіе сапоги съ наборомъ и новыя резиновыя высокія калоши, хотя-бы и слѣда грязи на улицѣ не было.

По костюму особнякомъ могутъ быть поставлены также двѣ группы—бродяжня и пріисковый рабочій въ профессіональномъ

костюмѣ. Принадлежность костюма пріисковаго рабочаго - тюменскіе бродни съ высокими голенищами, подвязываемыми немного ниже колѣна ремешкомъ; рубаха обыкновеннаго покроя: широкіе плисовые шаровары; узкій верблюжій азямъ лѣтомъ и суконный осенью. Въ работу—все рваное; послѣ окончанія операціи—надѣвается все тоже самое, но новое съ иголочки, дополняется цвѣтнымъ кушакомъ, пиджакомъ, поддевкой. На работу надѣваются также бахилы и сагиры, если работать приходится въ сырости.

На проселочныхъ дорогахъ можно встрѣтить почти повсюду характерную фигуру бродяги, то она стыдливо прячется въ придорожныхъ кустахъ, то вынырнетъ на таежной полянѣ, то ютится у воротъ поскотины въ качествѣ сторожа. Костюмъ бродяжни самый разнообразный. Лѣтомъ рубаха, пиджакъ съ чужого плеча, порты и чирки, котомка за плечами, котелокъ, чайникъ, часто самодѣльный изъ жестяной коробки изъ подъ пороха съ придѣланнымъ носочкомъ. Въ болѣе холодное время бродяга набиваетъ рубаху сѣномъ, завертывается въ щитъ, плетеный изъ колосьевъ или изъ сѣна, а то такъ попросту обвязываетъ себя снопами изъ зародовъ словомъ пускается на выдумки, на которыя и по пословицѣ—такъ хитра голь.

Костюмъ мѣстнаго населенія представленъ въ музеѣ слѣдующими предметами:

1. Колпакъ — головной женскій уборъ: вывязанъ изъ бѣлой бумаги широкимъ (22 снт.) и длиннымъ (80 снт.) мѣшкомъ съ орнаментомъ изъ сосенъ; кончается кисточкой изъ бумаги; вышелъ давно изъ употребленія: распущенные волосы вкладывались въ мѣшокъ, который надѣвался на лобъ. [сравни ах пюрик въ коллекціи мѣстныхъ инородцевъ, стр. 9].

2. Тоже—изъ разноцвѣтной бумаги—зеленой, черной, красной и желтой. Дл. 70, ш. 23 снт.

3. Чебакъ—мѣховой женскій капоръ изъ шелковой сѣрой матеріи съ опушкой изъ соболя и овчиннымъ подкладомъ. Закрываетъ уши и шею, завязывается подъ подбородкомъ. [С. Ужуръ].

4. Повойникъ, кикиболка, бузументъ цвѣтной, шелковый; шьется изъ двухъ кусковъ матеріи, тульи въ видѣ кокошника и дна круглаго, стягивающагося сзади сдержкой; подкладка - даба.

5. Моршень головной женскій уборъ -- среднее между кичкой и повойникомъ. Сшитъ изъ золотой и серебряной парчи и позумента такъ-же, какъ и повойникъ, но со вставкой четыреугольнаго куска красной съ золотомъ парчи на затылкѣ. Дно стягивается на затылкѣ подъ волосами сдержкой.

6. Капоръ—женскій, хорошей работы, изъ узорнаго бархата; опушенъ широкой полосой выдры(?). Внутри подбитъ овчиной. Сшитъ мѣшкомъ въ $^1/_2$ арш. длины и такой-же ширины.

7. Наколка изъ голубого шелку; состоитъ изъ ровной низкой тульи обручемъ и дна, собраннаго складками къ верху макушки. Украшена вуалью и вязаньемъ.

8. Кокошникъ изъ круглаго или нѣсколько овальнаго дна и изъ высокаго налобника изъ голубой парчи. Украшенъ золотымъ позументомъ, бисеромъ, бусинами и сзади шелковымъ бантомъ и лентой.

9. Повойникъ— изъ бѣлаго шелка.

10. Головной шелковый платокъ — косынка изъ фанзы; форма растянутаго треугольника съ малой высотой. 11. Большая турецкая шелковая желтая шаль треугольной формы; крупный восточный узоръ. 12. Платокъ холщевый; окрашенъ въ желтый цвѣтъ груздевымъ отваромъ. (Употр. крестьянами с. Ужуръ). 13. Головной платокъ шелковый, стального цвѣта; расшитъ цвѣтами шелкомъ-же Правильной четыреугольной формы по $1^1/_4$ арш. въ каждой сторонѣ. 14. Платокъ ситцевый обыкновенный; носится, какъ головной женскій уборъ повсемѣстно; зимой свертывается жгутомъ и повязывается на лобъ, зашищая его отъ вѣтра и мороза.

15. Наколокъ—чепецъ для волосъ; изъ ситца.

16. Шляпа мужская изъ грубой соломы, круглая, съ широкими полями; шир. полей 120 снт.; выш. тульи 110, діам. около 400 снт. 17. Тоже—болѣе тонкой работы, съ низкой тульей. Діам. шляпы 290; шир. полей 69; выш. тульи 6,5 снт. [Изъ дер. Березовки].

18. Шугай парчевый; около 3 четв. длины, съ маленькой пелериной въ $3^1/_2$—4 вершка длиной. Рукава длинные; рукава, полы и грудь на подкладѣ изъ полотна. 19. Тоже—изъ цвѣтного шелка. 20. Тоже изъ грубой зеленой дабы на холстинной подкладкѣ.

21. Нагрудникъ мужской, шелковый, на ватномъ подкладѣ, завязывается на шеѣ и подъ мышками на спинѣ. (с. Ужуръ).

22. Тѣлогрѣйка изъ китайки (цѣна 50 к., с. Ужуръ).

23. Фурма или „фурмановая" юбка; изъ шелка.

24. Штаны изъ грубой самотканки; поясъ изъ другой матеріи; ходъ съ запасомъ—складкой; штанины сшиты изъ ровныхъ четыреугольныхъ кусковъ, къ которымъ въ ходу пришиваются клинья съ обѣихъ сторонъ. Прорѣха—очень высокая.

25. Фуфайка изъ толстаго домашняго тканья. Рукава до локтей, длина всей фуфайки около полуаршина, такъ что закрываетъ только грудь.

26. Чулки „кроеные"—изъ домашняго сукна съ заплатами изъ холста и синяго сукна. Носокъ обшитъ кромѣ того тонкимъ слоемъ войлока.

27. Лапти берестяные. Въ употребленіи у переселенцевъ изъ Россіи въ первое время по прибытіи. 28. Лапти веревочные. 29. Лапти берестяные съ подошвой, плетеной изъ бересты и веревки.

30. Варишки обыкновенныя, изъ грубой домашней шерсти.

31. Валваретки—туфли изъ бѣлой кожи съ узоромъ изъ кожи на носкѣ. Безъ задковъ, въ родѣ казанскихъ татарскихъ туфель. 32. Тоже -изъ сукна; съ носкомъ, обшитымъ кожей. 33. Прюнелевыя шелковыя туфли до щиколки; затягиваются сбоку шнуркомъ. 34. Деревянные башмаки. (Дл. 32, шир. 11 снт.) въ родѣ постоянной обуви приморскихъ жителей Франціи (Нормандія); употребляются рабочими на стеклянныхъ заводахъ.

35. Мужская рубаха бѣлаго полотна, безъ ластовицъ, съ большимъ отложнымъ воротомъ, спина изъ одного куска, на наплечникахъ—вышивка бѣлыми нитками.

36. Картузъ—самый употребительный головной уборъ мѣстнаго русскаго населенія; черный лакированный казырекъ, невысокая тулья и круглый верхъ; продается въ каждой лавкѣ и имѣется мѣстной работы. 37. Круглая шапка, „бобриковая", на ватѣ съ плисовымъ верхомъ лѣтній и осенній головной уборъ; „бобрикъ" —плисъ съ длиннымъ ворсомъ. 38. Тоже—на бараньемъ мѣху; для зимы. 39. Шапка съ ушами; изъ выпоротка козы, оленя или сохатаго, изъ жеребенка; шьется шерстью вверхъ и на какомъ нибудь мѣху—овцы, лисицы и т. д.; наушники въ случаѣ теплой погоды заворачиваются кверху. 40. Папаха баранья, чер-

ная, съ длинной шерстью, часто на мѣху; въ модѣ за самое послѣднее время. 41, 42. Платки и шали—женскіе.

43. Рубаха мужская; у вятича—изъ домотканаго холста, бѣлаго или набивного, прямой разрѣзъ по серединѣ груди, очень низкій воротъ; у пермяка—косоворотка изъ синей домашней холстины, узкая въ рукавахъ и поясѣ, длинная съ длинной подоплекой; воротъ очень низкій, на одной пуговицѣ. У сибиряка во второмъ и третьемъ поколѣніи—прямой боковой небольшой разрѣзъ ворота (часто на правой сторонѣ); высокій и узкій воротъ на 2—3 пуговицахъ; глухіе манжеты съ обшлагомъ; рубаха длинная съ ластовицами и подоплекой обязательно: всегда изъ покупного ситца: на рубаху идетъ 6 аршинъ; верхняя рубаха шьется изъ бумазеи и изъ ситца со сборами на груди, на манеръ блузы.

44. Подштанники шьются суживающимися книзу изъ ситца и холста—бѣлаго или кубоваго; у пермяковъ изъ „кубленаго“ и набивного домашняго холста и служатъ часто и верхней одеждой; новоселы—пермяки и малороссы носятъ ихъ изъ бѣлой домашней холстины и какъ верхнюю одежду.

45. Поясокъ—узкій домотканый изъ шерсти у переселенцевъ и новоселовъ. 46. Опояска ремень у сибиряка; съ простой пряжкой. 47. Тоже широкая изъ ситца или вязаная изъ шерсти въ родѣ шарфа; дл. 4—5 арш.

48. Шаровары; (у старожила) изъ плиса, „казинета“ и трико; широкія, цилиндрическія, недлинныя, на завязкахъ внизу; носятся въ сапоги; поясъ пришитъ широкій на двухъ пуговицахъ; два кармана. Тоже—изъ овчины шерстью внутрь; бѣлыя и черненыя; употребляются во время извоза, охоты и т. д. Тоже—изъ цвѣтного домашняго сукна у пермяковъ и вятичей.

49—52. Портянки холщевыя; суконныя. Чулки суконные; вязаные; бываютъ также: мѣховые, сшивные изъ овчины или изъ козы; сшивные изъ войлока и т. д.

53. Сапоги—высокіе съ „гармоніей“; за послѣднее время входятъ въ употребленіе среди городского населенія сапоги опойковые съ невысокими простыми голенищами. 54 Бродни—длинная кожаная обувь съ пришитой внутри мягкой подошвой; завязывается подъ колѣномъ ремешкомъ. 55. Бахилы - тоже, что бродни, но на подошвѣ, приспособленной больше къ ходьбѣ по каменистой почвѣ, съ очень низкимъ подборомъ; представляютъ часто

попросту чирки съ пришитыми голенищами изъ кожи, а иногда изъ полотна. 56. Сагиръ—бродни изъ сырой кожи съ шерстью наружу; носятся при работахъ въ сыромъ мѣстѣ, напр., при золотопромышленной работѣ. Унты—зимняя обувь изъ козьихъ камузовъ*), шерстью наружу; подошва пришивается какъ у бродней и дѣлается изъ камуза лошади или сохатаго. Внутри обшивается овчиной; на высотѣ колѣна пришивается наколѣнникъ изъ мягкой выдѣланной овчины, шерстью внутрь [см. колл. инородцевъ]. 57. Чирки. 58. Валенки. 59. Башмаки женскіе. 60. Валваретки. Калоши валеныя, колоши резиновыя высокія.

61. Жилетъ. 62. Пиджакъ—изъ казинета или сукна; двубортный, глухой, съ прямымъ разрѣзомъ, воротъ иногда плисовый.]Модель] 63. Поддевка суконная (Модель).

64. Шабуръ—родъ русскаго зипуна, безъ пуговицъ, съ отложнымъ воротомъ и длинными по подолу полами, запахивающимися другъ на друга; грудь остается открытой; длина шабура до колѣнъ; шьется чаще всего изъ домотканаго сукна и носится всегда съ поясомъ. 65. Азямъ—изъ сученой верблюжьей пряжи и изъ домотканаго холста или сукна; съ отложнымъ воротомъ, открытой грудью, иногда съ плисовымъ воротникомъ и оторочкой и съ шитьемъ на нижнемъ углу правой полы; на подкладѣ бываютъ только рукава и спина до таліи. Въ мѣстностяхъ съ развитымъ скотоводствомъ (овцеводствомъ). напр., въ Новоселовской волости, азямъ повсюду дѣлается изъ домашняго сукна; гдѣ овцы нѣтъ, входятъ въ употребленіе накидки изъ фабричнаго—такъ называемаго „ушаковскаго“ сукна, воротъ открытый, разрѣзной, шалью. [Модель]. 66. Однорядка шьется изъ сукна на манеръ азяма, но гораздо шире и длиннѣе, такъ какъ надѣвается поверхъ шубы и защищаетъ одежду отъ дождя; шьется и изъ домашняго верблюжьяго сукна; вся однорядка всегда на подкладѣ изъ бумазеи, съ открытой грудью, иногда также съ шитьемъ на правой полѣ. Шуба нагольная съ воротомъ (модель). Мѣховое пальто или „пинжакъ“ черненый [модель]. Тулупъ—[модель]. Доха—шьется мѣхомъ наружу изъ выдѣланной шкуры дикой и домашней козы, собаки, медвѣдя и т. д.; покрой сибирской шубы [модель].

Рукавицы „мохнашки“, т. е. вывороченныя мѣхомъ наружу. 67. Голицы съ варишками. Постоянная часть костюма при зим-

*) Камузъ—шкура съ ноги животнаго отъ колѣна до копыта.

нихъ работахъ: на обыкновенныя вязаныя варишки надѣваются голицы, т. е. большія кожаныя рукавицы съ однимъ пальцемъ. 68. Рукавицы овчинныя, черненыя. 69. Варишки вязаныя. Перчатки женскія и мужскія. 70. Шарфы.

71. Домотканый узорный коврикъ изъ цвѣтной шерсти: употреблялся въ старину при брачныхъ обрядахъ и служилъ украшеніемъ для лошади жениха въ брачномъ поѣздѣ. Меньшая часть подкладывалась подъ сѣдло, большая разстилалась по крупу лошади; по концамъ пришивались кисти. Подобнымъ же образомъ убирались и лошади поѣзжанъ.

Костюмъ арестантовъ, содержащихся въ городской тюрьмѣ, неотличающійся ничѣмъ отъ общепринятой формы, представленъ слѣд. предметами: 1) круглая шапка (въ родѣ поварского колпака) изъ сѣраго грубаго сукна: 2) халатъ изъ такого-же сукна съ однимъ или двумя желтыми тузами посреди спины; 3) арестантскіе чирки.

72. Образцы покупной красной матеріи съ крупными разводами для занавѣсокъ, фартуковъ, юбокъ (выходитъ изъ моды). 73. Образцы покупныхъ матерій на верхнія рубахи, на нижнее бѣлье, на пиджаки и пр. 74. Образцы самодѣльнаго тканья бумажнаго и шерстяного. 75. Картонъ съ образцами рубашечной одноцвѣтной и клѣтчатой пестряди, изготовляемой въ городѣ Минусинскѣ и въ деревняхъ (образцы тканья болѣе подробно представлены въ группѣ „домашнія занятія"). 76. Образцы пуговицъ, наиболѣе употребительныхъ въ обиходѣ русскаго населенія Мин. уѣзда. 77. Образцы бусъ и шейныхъ украшеній, употребляемыхъ въ деревняхъ Мин. уѣзда. 78. Образцы серегъ и колецъ; серебряныя старинныя серьги, вышедшія изъ употребленія (2 №№); серьги съ стеклянными подвѣсками. 79. Картонъ съ 16 №№ старинныхъ поясныхъ пряжекъ и сѣдельныхъ украшеній (см. отдѣлъ „русскихъ древностей"). 80. Картонъ съ куклами, нарядъ которыхъ имѣетъ въ виду дать представленіе о костюмахъ соврем. населенія: 1) однорядка; 2) женскій шабуръ; 3) лѣтній костюмъ новосела: рубаха, опояска, штаны, лапти; 4) дѣвичій костюмъ хохлуши новоселки; сарафанъ (?); 5) мужской праздничный костюмъ городского жителя (мѣщанина): поддевка, круглая шляпа, рубаха, плисовые штаны, сапоги и пр.

Жилище.

При возведеніи жилого помѣщенія принимаются во вниманіе тѣ традиціи, которыя усвоены населеніемъ въ прошломъ, а такъ какъ населеніе очень пестро, то и усвоеннаго выработаннаго типа жилья въ уѣздѣ указать невозможно. Въ первое пятилѣтіе новоселъ бережно придерживается привычекъ родины: малороссъ роетъ землянки, ставитъ бѣлую хатку изъ плетня, обмазаннаго глиной, традиціонный колодезь съ журавлемъ и тщится огородить тыномъ садикъ; курянинъ кроетъ соломой низенькую избушку съ крошечными окнами. Но мало по малу отличія сглаживаются, архитектура постройки обезличивается и въ результатѣ „сибирская" изба-домъ съ массой оконъ, такъ какъ сибирякъ любитъ, чтобы въ комнатѣ было много свѣта. Различаются: 1) изба четырехстѣнная или просто изба, т. е. жилье, состоящее изъ одной комнаты съ печью и полатями; 2) связь—состоитъ изъ избы, отдѣленной сѣнцами отъ горницы, т. е. отъ чистаго помѣщенія, не кухни; 3) пятистѣнная изба изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ капитальной стѣной, въ которой прорубается дверь: 4) крестовый домъ, квадратная изба, разгороженная на четыре равныхъ комнаты: кухню, 2 горницы и спальню; 5) изба баркой та-же четырехстѣнная изба (6×8 аршинъ) съ плоской крышей изъ горбылей, выложенныхъ дерномъ и землей; встрѣчается въ таежной полосѣ, въ деревняхъ, населенныхъ старовѣрами, по р. Усу; 6) глаголевый домъ; имѣетъ чаще всего форму глаголя и состоитъ изъ избы, горницы и теплыхъ сѣней съ крыльцомъ. Кромѣ этихъ построекъ укажемъ на шестистѣнныя низкія избы (перегороженныя по ширинѣ двумя капитальными стѣнами) съ двойнымъ окномъ (въ родѣ венеціанскаго) по серединѣ; это выходящій изъ употребленія типъ постройки и встрѣчается въ казачьихъ поселкахъ; по этому же типу дома декабристовъ въ г. Минусинскѣ, выстроенные въ началѣ столѣтія. Въ уничтоженныхъ бывшихъ казенныхъ поселеніяхъ былъ выработанъ особый типъ поселенческой избы, разсчитанной на поселеніе двухъ хозяйствъ: длинная изба и амбаръ перегораживались капитальной стѣной на двѣ равныя, несообщающіяся другъ съ другомъ половины.

Полъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ стелется изъ однорѣзки или горбылей (череповый, черный полъ) или изъ оструганныхъ пиле-

ныхъ или колотыхъ плахъ наметный (ординарный и двойной); при постановкѣ матицы—и верхней и нижней—вѣшаютъ пучекъ лоскутьевъ „коснякъ", который долженъ служить приношеніемъ кикиморѣ, если она заведется въ домѣ.

Домъ чаще всего мшится, т. е. конопатится мохомъ, а часто безъ конопати вымазывается глиной.

1. Модель четырехстѣнной избы бѣднаго крестьянина съ надворными постройками и обиходомъ. Разрушающееся хозяйство, покосившаяся изба, жалкій крестьянскій инвентарь.

2. Модель пятистѣннаго дома богатаго крестьянина.

3, 4. Фотографическіе снимки съ домовъ декабристовъ Фалленберга, Крюкова.

Фотографіи цѣлыхъ поселковъ, городскихъ домовъ и пр.

Сибирскій поселокъ имѣетъ видъ обыкновенной русской деревни. Какъ отличіе можно указать: отсутствіе коноплянниковъ, наличность общественнаго выгона поскотины кругомъ деревни, которая обносится городьбой, строющейся обществомъ, при чемъ на хозяйство приходится огородить опредѣленное пространство въ зависимости отъ количества головъ скота и отъ пространства, какое можно удѣлить подъ выгонъ (напр., въ д. Шунерахъ поскотина тянется на 9 верстъ въ длину и на голову крупнаго скота приходится 7 саженъ городьбы). Во многихъ деревняхъ около каждаго дома палисадники на улицѣ, разведенные по приказанію губернатора Телиховскаго.

Внутреннее убранство.

5. Половикъ холстинный, бѣленый, одноцвѣтный; 6. тоже—изъ крашеной нитки; 7. тоже—изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ („полаза"), ц. 30 к. за аршинъ. Половиками устилается въ домахъ сибиряковъ весь полъ, при чемъ половики время отъ времени вытряхаются, а передъ большими праздниками моются.

8. Полотенце-рушникъ изъ домотканаго холста; 9. тоже—съ концами, вышитыми гладью (дл. 5 арш.); 10. браное полотенце изъ бѣлой нитки, выкрашено въ кирпичный цвѣтъ и кое гдѣ расшито узкими полосками вышивки съ прошивкой узкими полосками свѣтлозеленой, красной и черной шелковой матеріи и золотымъ позументомъ [дл. 2½ арш.]; 11. тоже—съ концами, расшитыми разноцвѣтными шелками. Вѣшается очень часто въ божницѣ и чаще въ домахъ новоселовъ.

Постель широкая, двуспальная, съ горой подушекъ въ разноцвѣтныхъ ситцевыхъ наволочкахъ, съ пестрымъ ватнымъ одѣяломъ, крытымъ ситцевыми лоскутьями; часто за ситцевой занавѣской. Въ хозяйствѣ чаще всего одна постель для хозяевъ - мужа и жены; всѣ остальные члены семьи спятъ на полатяхъ или на полу.

Образцы дверныхъ скобъ и петель;—задвижекъ, крючковъ и другихъ дверныхъ и оконныхъ запоровъ;—замковъ: старинный (внутренній) замокъ, старинные висячіе замки, современные замки; образцы колецъ въ воротахъ для привязыванія лошадей (см. въ отдѣлѣ „русскихъ древностей" мѣдную конскую голову, въ ноздри которой продѣто кольцо). 17 №№.

Образцы иконъ, складней старообрядческихъ и раскольничьихъ, картинъ духовнаго и свѣтскаго содержанія, лампадокъ, искусственныхъ цвѣтовъ, которыми убираютъ уголъ съ иконами, и пр. (40 №№).

Сибирякъ любитъ разукрасить горницу картинами, фотографіями, любитъ, чтобы окна были полны цвѣтовъ, которые чаще всего бываютъ разсажены въ негодныхъ полуразвалившихся кадкахъ, такихъ же, перевязанныхъ тесемками, глиняныхъ и стеклянныхъ кринкахъ и горшкахъ. Изъ комнатныхъ цвѣтовъ чаще всего встрѣчаются: бальзаминъ, базилика (Ocinum Basilicum), барвинокъ (Vinca major), восковые цвѣты (Hoya carnosa), волькамерія (Volcameria fragrans), герань (Pelargonium zonale), кленъ (Abutiton insignis), мирта, плющъ (Hedera Helix), столѣтникъ (Aloe sototrina), олеандра, фуксія, рожки (Ceratonia siliqua), винная ягода (Ficus carica), китайская роза (Hibiscus Rosa sinensis) и др.

Предметы освѣщенія и отопленія.

1. Свѣтецъ; представляетъ изъ себя трехъ— или четырехрогую вилку [„вилашки"], которая втыкалась въ палку или стѣну; въ зубья вилки вкладывалась нащепанная лучина, которая и зажигалась. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія и до середины его былъ въ повсемѣстномъ употребленіи, въ настоящее время представляетъ археологич. рѣдкость. (3 №№)

2. Ночникъ состоитъ изъ чашки, черепка или днища глиняной посуды, куда наливается говяжій или какой нибудь другой жиръ или масло и вставляется фитиль изъ пеньки или нитки.

3, 4. Свѣчи сальныя—наиболѣе употребительны у мѣщанъ и зажиточныхъ крестьянъ; приготовляются въ мелкихъ свѣчныхъ заведеніяхъ въ городѣ и по деревнямъ цѣной до 15 к. фунтъ; болѣе грубыя свѣчи приготовляются для своего употребленія и во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

5. Лампа жестяная съ трехлинейнымъ фитилемъ - во всеобщемъ употребленіи въ крестьянскомъ быту.

6. Жестянка для керосина 5-фунтовая. Воронка жестяная для наливанія керосина (см. отд. „Домашняя утварь"). 7. Глиняный сосудъ съ узкимъ горломъ; употребляется для керосина и масла. 8. Подсвѣчникъ жестяной [ц. 8 к.]. употребляются также глиняные подсвѣчники и часто мѣдные старинные шандалы. 9. Ножницы для сниманія нагорѣвшаго фитиля у сальныхъ свѣчей. 10. Жестяныя формы для домашняго литья свѣчей изъ сала. 11. Огниво, кремень и трутъ—неразлучные и незамѣнимые спутники сибиряка въ дорогѣ, которые только въ домашнемъ быту замѣняются—12, 13. спичками „сѣрянками" и шведскими. 14. Станочекъ для вытачиванія веретешекъ, а также и для добыванія деревяннаго огня. что раньше практиковалось довольно часто въ Великій Четвергъ. На веретешко надѣвался лучокъ, который приводился рукой въ быстрое движеніе взадъ и впередъ: отъ усиленнаго тренія появлялся дымъ, а потомъ и огонь.

Печи въ Минусинскомъ округѣ у сибиряковъ всюду дѣлаются почти по одному типу такъ называемой—„русской печи": въ полу вырѣзается четыреугольное отверстіе; кладется деревянный срубъ, начиная отъ земли на высоту $^3/_4$ 1 аршина отъ уровня пола: затѣмъ остальная часть печи выкладывается изъ кирпича. Во многихъ селеніяхъ устраиваются въ углу печи или въ борову особыя печурки четверти на 1½ вглубь и четвертей 2 вышиной. Такая печурка („горнушка", „свѣтличка"), топится мелко наколотымъ смольемъ (чаще всего корневищами сосны или пихты) и, нагрѣвая жилье, исполняетъ въ тоже время роль лампы или свѣтца. Образцы печныхъ задвижекъ, заслонокъ и дверецъ см. въ промышленномъ отдѣлѣ.

Питаніе.

Въ пищѣ минусинскаго крестьянина преобладаютъ мучные продукты—хлѣбъ, картофель и животные молоко и молочные

продукты, сало, масло, яйца; на второмъ мѣстѣ стоитъ мясо, птица и рыба, безъ ежедневнаго почти потребленія которыхъ не обходится ни одна сколько нибудь пользующаяся достаткомъ крестьянская семья.

Порядокъ пищи слѣдующій: утромъ чай съ хлѣбомъ („прикуской"), очень часто горячимъ; въ полдень обѣдъ и часа черезъ три послѣ него чай (вечерній); затѣмъ, часовъ въ 7 вечера чай и ужинъ изъ обѣденныхъ остатковъ. Обѣденное меню очень однообразно. Похлебки изъ капусты, картофеля, крупы съ мясомъ, съ рыбой или „съ пустомъ", каши на молокѣ или на водѣ (полбяная, гречневая, просяная, пшенная, тыквенная): холодное изъ скотскихъ ногъ или изъ рыбы; жареный картофель со сметаной и масломъ; лапша изъ прѣсныхъ сочней, замѣшанныхъ на холодной водѣ; жареное въ салѣ, въ закрытыхъ латкахъ, съ большимъ количествомъ воды скотское мясо, свинина и баранина.

Мясной сезонъ на птицу и дом. животныхъ начинается съ 1 августа: въ степяхъ колятся барашки, подъ тайгой – поросята и цыплята (пѣтухи). Стрѣляется рябчикъ, тетеревъ, коза, глухарь, рябокъ (куропатка), изрѣдка—заяцъ, которымъ по большей части брезгаютъ. Надо здѣсь отмѣтить, что у старовѣровъ, которыхъ въ уѣздѣ значительное количество, запрещается принимать въ пищу всякое животное не съ раздвоеннымъ копытомъ — „съ ногтемъ", парныхъ птицъ (голубь, скворецъ, лебедь) и давленину, т. е. пойманную силками и плахами птицу и дикихъ животныхъ.

Въ постные дни щи съ крупой, съ грибами (сушеные маслята), съ капустой; заправленныя мукой, сбитой съ постнымъ масломъ; уха съ лукомъ, картофелемъ, капустой; постные пироги изъ свѣжей рыбы, закатанной въ тѣсто; изъ соленой распластанной; пирожки съ сушеной ягодой, съ картофелемъ, съ капустой, съ горохомъ, съ солеными груздями и рыжиками; каши; пареная въ чугунахъ свекла и брюква; къ чаю обыкновенное печенье, но на постномъ маслѣ, шаньги съ „наливочкой", т. е. политыя сверху постнымъ масломъ, смѣшаннымъ съ мукой. Изъ постныхъ кушаній упомянемъ горошницу, кулагу и толокно съ сусломъ. Кулага дѣлается такъ: ржаная мука заваривается съ солодомъ и ставится въ истопленую горячую печь до вечера: вечеромъ спускаютъ въ нее сухую ягоду калину, черемуху и заквашиваютъ хлѣбнымъ мякишемъ; остуженная кулага подается къ обѣду, какъ

сладкое. Толокно съ сусломъ служитъ также сладкимъ; просѣянная пшеничная мука набивается въ горшокъ, закрытый куделью и двумя палочками крестъ, на крестъ и ставится въ печку на ночь послѣ хлѣбовъ; замѣшивается кваснымъ сусломъ передъ ѣдой. Горошница—постоянное кушанье въ постъ -представляетъ горохъ, свареный въ водѣ и политый постнымъ масломъ; ѣдятъ, какъ горячую похлебку, а густой развареный горохъ, какъ холодное,—съ квасомъ и съ тертымъ и крошенымъ лукомъ.

На страдѣ потребляется хлѣбъ пшеничный, рѣже ржаной, въ сухаряхъ, сушеное и соленое мясо, похлебка изъ котораго густо заправляется сметаной. Дѣлается заваруха, т. е. пшеничная или ржаная мука разводится горячимъ молокомъ или водой до густоты клейстера и ѣстся съ масломъ.

Послѣ помочей ставится обязательно щедрое угощеніе—жирнзя похлебка, жареное мясо, вино въ изобиліи, каша, горячіе блины съ молокомъ, пироги; затѣмъ чай съ печеньемъ.

Какъ объ особенномъ кушаньѣ, связанномъ съ свадебнымъ обрядомъ, надо упомянуть о курникѣ. На другой день послѣ свадьбы молодые дарятъ близкихъ и приглашаютъ закусить курникомъ. Кушанье состоитъ изъ тугой прѣсной лепешки тѣста, которую раскатываютъ и, наложивъ на нее высокую горку вареной гречневой крупы, защипываютъ кружевнымъ узоромъ.

На поминкахъ, послѣ похоронъ обычнымъ кушаньемъ являются блины на яицахъ съ масломъ или съ вареньемъ и кисель съ вафлями или съ заварными калачиками.

Хлѣбъ въ зернѣ, крупѣ, мукѣ и въ печеномъ видѣ.

Образцы сѣмянъ всѣхъ хлѣбныхъ растеній, разводимыхъ въ различныхъ мѣстахъ округа, см. въ сельско-хоз. отдѣлѣ, а перечисленіе ихъ на стр. 21, 22 Каталога этого отдѣла. (154 №№)*).

1) Ячневая (ячменная) крупа [с. Субботино]; 2) овсяная—[с. Шуша]; 3) гречневая [д Кривая]; 4) просовая; 5) полбяная крупа, 6) ржаная—поджаренная или толокно.

7) Ржаная мука: 8) пшеничная—: 9) гречишная—; 10) гороховая—; 11) овсяная—: 12) картофельная—, 13, 14) пшеничный и картофельный крахмалъ для киселей; 15) ржаной солодъ

*) Такъ же см. образцы и гербарій полевыхъ культурныхъ растеній въ снопахъ, гербарій сорныхъ травъ на поляхъ: однолѣтнихъ, двулѣтнихъ и многолѣтнихъ.

изъ „рощицы“ (проросшая рожь); 16) ячменный солодъ.

17. Ржаной хлѣбъ въ ковригахъ [печется въ большихъ хозяйствахъ почти каждый день; на взрослаго человѣка въ день считается отъ 3—5 фунтовъ]: 18. ржаные сухари, приготовляемые на страду или при поѣздкахъ въ тайгу; 19. пшеничный хлѣбъ въ круглыхъ [отъ 5 –10 снт. высотой] и продолговатыхъ булкахъ 20. пшеничные калачи; 21. калачики, заварные калачики, яичные калачики: 22. кудри; 23. хворостъ; 24. багрички: 25. пирожники; 26. вафли. №№ 21—26 представляютъ любимое чайное печенье, встрѣчающееся во всякомъ хозяйствѣ: хворостъ, вареный въ маслѣ, носитъ названіе „масляницы“ и на масляной недѣлѣ дѣлается каждой хозяйкой.

Молоко и молочные продукты).*

Молоко—сырое и топленое въ постоянномъ употребленіи, особенно съ чаемъ: масло, творогъ, сметана, сыръ, сыворотка, „простокиша“, варенецъ. Сбытъ молочныхъ продуктовъ пока еще самый ограниченный; правильно организованнаго молочнаго хозяйства нѣтъ и въ поминѣ, см. гр. „Уходъ за скотомъ“.

Мясо, мясные продукты, рыба и птица.

27, 28. Вяленое скоткое мясо (ремни филея и ребра): 29. вяленая баранина: сало свѣжее и топленое—скотское, баранье и пр.: вяленая сушеная рыба: икра; яйца куръ, утокъ, гусей и пр. домашней птицы [см. въ с.-хоз. отдѣлѣ].

Овощи и приправы къ пищѣ.

30. Образцы сѣмянъ и гербарій дикихъ растеній, идущихъ въ пишу;—черемша (употребляется сырой и въ квашеномъ видѣ), щавель, кислица, молодая крапива, грибы и пр.

Образцы сѣмянъ и гербарій огородныхъ растеній [овощей] см. въ с.-хоз. отдѣлѣ.

31. Тминъ, „анисъ“; 32. укропное сѣмя: 33. листья смородины, какъ продукты, употребляемые при соленіи огурцовъ, капусты, арбузовъ.

34. Перецъ; 35. горчица; 36. соль (см. образцы добываемой въ округѣ соли въ горно-промышл. отдѣлѣ музея).

Масла—конопляное, горчичное, маковое и льняное (см. образцы мѣстнаго маслодѣлія въ с.-хоз. отдѣлѣ).

*) Не представлены въ музеѣ, такъ какъ сохраняться не могутъ.

Чай и его суррогаты.

Чай въ большомъ и повсемѣстномъ употребленіи у русскаго населенія; за отсутствіемъ чая и въ дорогѣ, особенно у старожиловъ, пьется настой изъ самыхъ различныхъ травъ и листьевъ кустарныхъ породъ.

37. „Фамильный" чай (такъ называется продажный разсыпной китайскій чай); 38. кирпичный чай; суррогаты чая: листья малины; смородины;—черники;—брусники; 39. „шипишный" корень и цвѣтъ (Rosa Gmelini L. и Cinnamumea) прибавляется къ чаю для запаха; 40. бѣлоголовникъ (Spiraca Ulmaria); 41. утесная трава (Sedum hybridum); 42. пчелиная трава (Hierochloa borealis); 43. чага (Polyporus Sp.); 44. калмыцкій чай (Potentilla fruticosa); и наиболѣе часто—44,а. перечная мята (Mentha piperita).

Сахаръ; сахарный песокъ; медъ-сотовый и топленый; варенья [см. въ сельско-хоз. отдѣлѣ].

Лакомства.

Ягоды, макъ, зерна подсолнушника, кедровые орѣхи, пряники, дешевыя конфекты—леденцы и пр. (см. въ с.-хоз. отдѣлѣ).

Дѣти ѣдятъ молодые стебли пучки [Heracleum barbatum], корни лакрицы (Glycyrhiza glandulifera), хлѣбенки, [Orithya oxipetala], кандыкъ и др. Изъ высушенныхъ ягодъ черемухи дѣлается мука, которая прибавляется въ тѣсто для лепешекъ, служитъ начинкой для пирожковъ и прибавляется въ разныя кушанья. Въ таежной полосѣ подаются, какъ закуска къ водкѣ и какъ лакомство, заваренныя съ сахаромъ ягоды боярки. Закусывать вино сладкимъ вообще принято у сторожиловъ: на столъ ставится большая чашка съ вареньемъ, которымъ закусываютъ ложками послѣ вина и послѣ соленаго.

Совершенно особнякомъ должно поставить, какъ вкусовое и слюногонное вещество—смолу лиственицы—„сѣру"; послѣдняя въ повсемѣстномъ употребленіи, особенно среди женщинъ, которыя не выпускаютъ куска сѣры изо рта, даже во время разговора. Служитъ предметомъ торговли и вывоза изъ уѣзда.

Наркотическія вещества,

какъ вездѣ въ Сибири,—въ большомъ употребленіи; таковы: табакъ и одуряющіе напитки. Курятъ мужчины почти поголовно, съ очень ранняго возраста, а нерѣдко и женщины. Въ подтаежной области очень развита гонка „самосидки", т. е. тайнаго, не

оплаченнаго акцизомъ, домашняго вина; глухая мѣстность, организація надзора за властями, наконецъ, подкупъ дѣлаютъ героевъ этого промысла рѣдко уловимыми, а прибыльность предпріятія и его опасность поставляютъ большой контингентъ желающихъ имъ заниматься.

Сибиряки—любители также опьяняющихъ напитковъ домашняго приготовленія, каковы: наливки, пиво, брага, хмѣльной квасъ и проч.

45. Листовой табакъ мѣстнаго производства. 46. Листовой табакъ привозный. 47. Сигарный табакъ мѣстнаго производства. 48. Махорка „вахромѣевская". 49. Картузный табакъ, покупной. 50. Нюхательный табакъ. 51—54. Образцы трубокъ; по большей части употребляются трубки татарскаго образца, иногда даже татарской работы. 55—58. Образцы свертыванія папиросокъ: дудочкой, собачьей ножкой и пр. 59. Сѣрая писчая бумага: употребляется спеціально на папиросы. 60. Папиросная бумага (въ листахъ). 61. Табакерки. 62. Папиросницы. 63. Спичечницы 64. Тавлинки (одна тавлинка 2-й половины XVIII ст.). 65. Кисеты для табаку и трубки. 66, 67. Спички сѣрныя и шведскія. 68—70. Огниво, кремень и трутъ. См. также сравнительную коллекцію курительныхъ трубокъ, употребляемыхъ русскими и другими народностями (11 №№). 71—76. Образцы—водки, домашняго пива, наливки домашней, браги и пр.

Домашняя утварь.

1. Горшокъ глиняный круглый для варки щей. 2. Тоже—меньшаго размѣра для варки щей и каши. 3. Тоже - большой (30 снт. выш., 25 въ діам. въ серединѣ) для заварки солода для пива и браги; ветхая такая-же корчага служитъ обыкновенно для храненія углей (базарная цѣна 15—20 к.). 4. Чугунъ для кипяченія воды. 5. Латка для жаркого, овальной формы, изъ красной необожженой глины; съ одной ручкой. Выш. 100, дл. 35, шир. 25 снт. (цѣна на базарѣ 8 к.). 6—10. Образцы мелкой глиняной посуды—горшечки для растапливанія масла, для сливокъ, сметаны и пр. 11. Глиняная обливная латка съ крышкой (ц. 5 коп.). 12, 13. Квашня; глубокая изъ глины. 14. „Веселко"—березовая лопаточка для вымѣшиванія тѣста. 15. Чашка плоская, грубо выдолбленая изъ тополеваго дерева, чаще всего мѣстной инород-

ческой работы (ц. 7—10 к.): употребляется хозяйками для „вытрагиванія" хлѣбовъ: скатанное въ ковриги тѣсто кладется въ эти чашки и разставляется по полкамъ, пока не освободится печь. 16. Противень жестяной для печенья (ц. 35 к.). 17. Ведерко-котелокъ жестяной для варки пищи и чаю на промыслѣ или страдѣ. 18. Кострюля бѣлой жести съ ручкой (выш. 10 снт.), ц. 35 к. 19. Сковородки чугунныя, небольшія, для блиновъ. 20. Сковорода чугунная для „верещаги" (яичница-глазунья). 21. Тоже—чугунная, ямчатая, для печенія оладьевъ. 22. „Клюка" желѣзная кочерга для поправленія огня на очагѣ и сгребанія угольевъ. 23. Ухватъ—желѣзный для вытаскиванія горшковъ и чугуновъ. 24. „Помело" изъ сосновыхъ вѣтокъ для выметанія вытопленной печи передъ сажаніемъ въ нее хлѣбовъ. 25. „Прихватка" тряпка для вынимания чугуновъ и корчагъ. 26. „Оскребокъ" тупой ножъ, чаще осколокъ ножа, часто бронзовый „чудской" ножъ; для оскребанія приставшаго тѣста съ квашни: принадлежность каждой хозяйки въ крестьянскомъ и мѣщанскомъ быту. 27. „Сѣльница"—деревянное корыто овальной формы для просѣванія муки; разныхъ размѣровъ. 28. Скалка для раскатыванія тѣста. 29. Скалка съуженная на концахъ, небольшая; спеціально для катанія пельменей. 30. Ножъ-рубель -большой, кухонный. 31. Ситечки для процѣживанія супа для удаленія накипи (2 экз.). 32. Зеленый обливной глиняный сосудъ для заварки уксуса. 33. „Жаровня"—овальная чугунная латка съ крышкой см. горно-пром. отд. 34. „Столовница"—доска для раскатыванія тѣста; часто служитъ ей обратная сторона обыкновенной крышки стола. 35. Корытце прямое для сѣчки мяса. 36. Сѣчка желѣзный полукруглый рубель для мяса и капусты. 37. „Тупица"—старый выщербленный топоръ; употребляется въ хозяйствѣ для рубки мяса. 38. Мутовка—мѣшалка изъ сосновой палки съ развилкой изъ 5 и болѣе сучьевъ; для сбиванія масла изъ сметаны. Маслобойка, см. колл. инородцевъ и с. х. отдѣла. 39. Катокъ для вытаскиванія большихъ корчагъ и горшковъ изъ печи. 40. Сковородникъ, „чаплея" для вытаскиванія сковородокъ. 41. Сито—для мелкой просѣйки; сѣтка изъ проволоки. 42. Рѣшето изъ луба. 43. Лопата—для сажанія хлѣбовъ. 44. Чашка глубокая для приготовленія студня или для хлебанія щей; съ крышкой. 45, 46. Тоже—для хлебанія щей; круглыя. 47—51. Ложки—для щей и каши, мѣстной крестьянской работы (д. Быстрая и др.).

52. Тоже привозныя (ц. 1—1½ к.). 53. Блюдо-чашка для подаванія на столъ крошенаго вареного мяса; выдолблено изъ осины, круглое (ц. 10 к.). Діам. 25, выш. 3,5 ст. 54. Блюдо—для крошенія варенаго мяса (ц. 5 к.); изъ корня осины или березы (или круглая доска съ ручкой). 55. Чашка деревянная, глубокая, для наливанія щей. 56. Тарелка—чашка изъ глины; обливная. 57. Тарелка обливная, мелкая, не мѣстной работы (ц. 7 к.). 58, 59. Чашки деревянныя, крашеныя, пермской работы: 1) „хлебальная" (діам. 23 ст.); 2) чайная (діам. 12—8 ст.). 60. Тоже—мѣстной работы. 61, 62. Тоже—изъ глины, съ ручками и безъ ручекъ. 63, 64. Кружки изъ жести для питья холодныхъ напитковъ—воды, кваса, пива; № 63 съ крышкой, на манеръ нѣмецкихъ пивныхъ кружекъ; больше года не служатъ—ржавѣютъ. 65. Толкушка для толченія лука и растирка для картофеля на саламату. 66—70. Солонки—точеныя изъ дерева въ видѣ вазы (№ 66, с. Тесинское); въ видѣ боченка (№ 67); изъ бересты (№№ 68 и 69) съ выжженнымъ орнаментомъ и фольговыми украшеніями (работы старообрядцевъ М. о.); изъ наклеенныхъ другъ на друга рядовъ коры, образующихъ выпуклый узоръ городкомъ; крышка изъ коры березы (№ 70, д. Бароксанъ). 71. Перечница или солонка въ видѣ бутылки съ узкимъ горлышкомъ и пробкой; точеная изъ дерева. 72, 73. Сахарница въ видѣ боченка и цилиндра; крашеныя, точеныя (изъ с. Тесинскаго; ц. 15—20 к.). 74. Перечница—жестяная (ц. 3 к.). 75. Терка для рѣдьки, жестяная, продолговатая, съ дырьями. 76. Вилка—желѣзная съ деревянной и костяной ручкой—привозная. 77—79. Образцы ножей—употребительныхъ въ крестьянскомъ и мѣщанскомъ быту. 80. Вѣнички изъ проволоки для сбиванія яицъ. 81. Вафельница чугунная, привозная. 82. Ступка чугунная (см. горнопром. отд.). 83. Совокъ для муки (см. пром. отд.). 84—90. Формы для печеній—изъ жести. 91. Форма деревянная, разборная, для пасхи. 92. Тазъ—глиняный, для мытья посуды, для умыванія и пр. 93—97. Крынки для молока; глиняныя—съ ручками, безъ ручекъ, обливныя и необливныя, разныхъ размѣровъ; изъ бѣлаго и синяго стекла (образцы ихъ см. также въ музейной витринѣ бывшаго стекляннаго завода М. А. Гусевой, на верхней площадкѣ). 98, 99. „Глякъ"—глиняный сосудъ съ узкимъ горлышкомъ; въ употребленіи у мѣщанъ г. Минусинска для храненія деревяннаго, горчичнаго масла и керосина. 100. Жбанъ

- для квасу, съ крышкой; крашеный, изъ кедроваго лѣса, съ обручами. Употребляется и дѣлается старообрядцами; на крышкѣ —снаружи или внутри—выжигается крестъ, и самая крышка у старообрядцевъ дѣлается для того, чтобы какъ нибудь съ питьемъ не вошелъ въ человѣка нечистый. 101. Тоже—некрашеный, большихъ размѣровъ. 102—103. Туясы для квасу, для ягодъ, для сметаны и т. д. 104, 105. Ковшъ желѣзный, луженый для воды (ц. 20 к.) 106. „Поваренка" ковшикъ съ длинной (20 ст.) ручкой для наливанія щей изъ чугуна. Въ хозяйствѣ всегда двѣ—одна для скоромныхъ кушаній, другая для постныхъ и воды. 107. Самоваръ жестяной. При немъ: труба, совокъ и щипцы для углей. 108. Чайникъ мѣдный съ крышкой и дужкой, для варки чаю въ полѣ. 109.—жестяной, рѣдко встрѣчающейся формы. 110.—фарфоровый. 111, 112.—глиняный, обливной (ц. 15 к.). 113. Подносъ бѣлой жести, подъ самоваръ. 114—120. Чашки чайныя фарфоровыя съ блюдцами. 121—125. Стаканы стеклянные. 126. Сахарница. 127. Сливочникъ—фарфоровый или стеклянный. 128. Сухарница—овальный подносъ съ болѣе глубокими бортами; если подносъ старъ или грубой работы, то онъ покрывается салфеткой; употребляется чаще въ мѣщанскомъ быту; замѣняется часто у крестьянъ простой глубокой фарфоровой тарелкой. 129. Подносъ мѣдный большой (не менѣе, чѣмъ на 6 стакановъ); для подаванія гостямъ чаю. 130. Тарелка, немногимъ больше блюдца,—употребляется въ качествѣ подноса, на которомъ хозяинъ или хозяйка обноситъ гостей рюмкой съ виномъ; въ мѣщанскомъ быту ее вытѣсняетъ все болѣе—131. клеенка въ видѣ кружка, но рюмка чаще всего не обносится, а хозяинъ приглашаетъ гостей къ особому столу съ виномъ и закуской; пьютъ изъ одной рюмки по очереди, при чемъ хозяинъ или хозяйка каждому гостю кланяются и съ каждымъ обязаны или выпить, или пригубить. 132. Графинъ для вина. 133. Цвѣтная фляга для вина. 134. Рюмки. 135*) Шкаликъ—бутылка зеленаго стекла, емкостью $^{1}/_{5}$ бутылки; до 1863 г. служила формой водочной посуды и съ тѣхъ поръ изъята изъ продажи. Покупается у барахольщиковъ подъ скипидаръ и масло. 137. Воронка жестяная входитъ въ употребле-

*) Образцы винной посуды, находящейся въ употребленіи теперь, см. въ музейной витринѣ стеклодѣлательнаго завода М. А. Гусевой—четверть, бутылка, $^{1}/_{2}$—бутылки, $^{1}/_{4}$—бутылки и косушка.

ніе за послѣднее время для наливанія вина, а иногда и керосина. 138. Тоже —побольше. 139 141. Банки глиняныя и стеклянныя для соленій и варенья. 142. Лукошко—круглое, изъ бересты, сшитое ниткой черемуховой заболони; служитъ для держанія въ погребѣ или „кладовкѣ"—сухарей, яицъ и др. мелочи. 143. „Кормушка" —круглая коробка изъ драни: употребляется чаще всего для храненія яицъ и т. д. 144. Корзины изъ соломы, жгуты которой сшиты другъ съ другомъ полосками корня сосны и пихты. форма овальная. 145. Тоже плетенка изъ корневыхъ побѣговъ сосны (д. Самодуровка); ц. 30 к. 146. Плетенка изъ лозы тальника. Ведра, кадки, лагушки, лоханки и пр. см. въ промышленномъ отдѣлѣ.

Предметы чистоты и опрятности.

1—3. Мыло сѣрое, мѣстнаго приготовленія, съ мѣстныхъ мыловаренныхъ заводовъ (три сорта). 4. Валекъ –для выколачиванія бѣлья во время полосканія; 5. -для половиковъ съ гладкой, нѣсколько выгнутой поверхностью; 6. для катанія вымытаго и просушеннаго бѣлья—съ рубчатой поверхностью (рубель) 7. Катокъ длл накручиванія бѣлья при катаніи. 8. Утюгъ желѣзный. 9. Корыто для бѣлья. 10. Бѣльевая корзина. 11. Вѣникъ половичный.

12. Вехотка. 13. Вѣникъ. Шайки, тазики. 14. Булыжники, которыми нагрѣвается печь по черному. 15. Дресва. 16. Баня „по черному" (фот.). Въ баняхъ по черному, распространеніе которыхъ повсемѣстно по всему уѣзду, вода часто кипятится въ большихъ колодахъ чрезъ набрасываніе въ воду раскаленныхъ камней, изъ которыхъ сложена печь. Въ одной водѣ, въ одной и той-же колодѣ моются иногда по десяти человѣкъ и больше. Особенно среди сибиряковъ въ обычаѣ хожденіе въ баню совмѣстно мужа съ женой и не только въ захолустныхъ поселкахъ, но даже среди мѣщанскаго городского населенія. Дѣтей очень часто моютъ въ сѣльницахъ.

Оружіе.

1. Мушкетонъ длинный, пистонный; съ овальнымъ раструбомъ, съ серебряной насѣчкой; замки подкладные съ мѣдной восточной рѣзьбой; стволъ стальной. 2. Тоже—мѣдный, кремневый

съ круглымъ раструбомъ. 3. Тоже—чугунный, пистонный, съ круглымъ раструбомъ. 4. Мѣдное ружье одностволка, пистонная. 5. Самопалъ—пищаль; кремневая; ложа короткая со стойкой*). 6. Пистолетъ мѣдный съ раструбомъ, пистонный. 7. Тоже съ 4-мя стволами съ однимъ куркомъ; стрѣляетъ сразу изъ четырехъ стволовъ. 8. Тоже—съ мѣдной ложей. 9. Тоже - шестиствольный; ложа деревянная. 10. Ядро отъ пищали. 11. Форма изъ кремневика для отливанія пуль. 12. Широкій жел. тесакъ съ мѣдной ручкой; одна сторона лезвія - острая, другая пилообразная. 13. Шашка изогнутая, съ крестообразной костяной ручкой, въ ножнахъ изъ дерева, обшитыхъ кожей. 14. Ножъ, весь желѣзный. 15. Четырегранный бивень штыкъ. 16—18. Кольчуги. 19—22. Кистени. 23—24. Копья казацкія. Сабли и шашки прямыя и кривыя; кинжалы и т. д. (Перечисленные предметы находятся въ археологическомъ отдѣлѣ, въ группѣ „русскія древности").

Орудія наказанія.

1. Ременная плеть въ 1½ пальца толщиной, витая, съ тремя длинными хвостами, съ короткой ручкой. Дл. ручки 25, дл. плети 90 снт. Употреблялась и употребляется при наказаніи преступниковъ въ тюрьмахъ. Въ каждой тюрьмѣ имѣется выбранное изъ среды заключенныхъ-же лице, спеціально занимающееся наказаніемъ провинившихся арестантовъ, и носитъ названіе палача. 2. Ножные и ручные кандалы вмѣстѣ. 3—6. Ножные кандалы разнаго вѣса (4 №№). 7—9. Клейма изъ мѣдныхъ, въ 2 снт. длиной, тонкихъ иглъ, образующихъ буквы; такія клейма вставлялись въ—10. оправу изъ мѣди съ ручкой и прикладывались ко лбу и щекамъ осужденнаго къ каторжнымъ работамъ, затѣмъ ранки, произведенныя иглами, натирались порохомъ.

Орудія передвиженія

частью на столько схожи по своему устройству и внѣшнему виду съ общепринятыми въ Россіи и Сибири, что мы ограничиваемся ихъ простымъ перечисленіемъ, тѣмъ болѣе, что они представлены главнымъ образомъ въ моделяхъ и въ фотографіяхъ; частью пред-

*) см. П. Саввантовъ Опис. старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія и т. д. Спб. 96. Зап. И. А. О. т. IX. стр. 101, 122.

ставляютъ полное заимствованіе у инородцевъ, такъ что ихъ описаніе см. выше.

1. Дроги; 2. телѣга; 3. коробокъ, плетеный изъ ивовыхъ прутьевъ; рыдванъ, дровни, розвальни, кошева, сани; 4—9. сбруя упряжная; дуга мѣстнаго издѣлія; хомутъ съ шлеей, сѣделка, узда, недоуздокъ, возжи, постромки, подпруги, черезсѣдельникъ; 10. сбруя верховая: узда, деревяга съ высокими луками, малый чапракъ, малая подушка, толстая большая подушка, чапракъ на крупъ лошади, подпруги, подхвостники и пр.; нарты и лыжи (см. колл. инородцевъ); 11. лодка; 12. плотъ съ избушкой, какъ способъ передвиженія по р. Енисею и др. сплавнымъ рѣкамъ; 13. плотъ, употребляемый въ верховьяхъ Енисея; отличается отъ предъидущаго особымъ способомъ связыванія бревенъ для благополучной переправы черезъ пороги Енисея; 14. паромы (въ моделяхъ и фотографіяхъ).

Домашніе промыслы.

Мѣстное населеніе въ очень еще большой степени занимается собственноручнымъ приготовленіемъ предметовъ первой необходимости изъ имѣющагося у него сырья. Домашнее тканье, пряденье и шитье распространены повсемѣстно, по всѣмъ уголкамъ Минус. уѣзда; къ такимъ же распространеннымъ промысламъ можно отнести витье веревокъ, зачастую -грубыя подѣлки изъ дерева, печное дѣло, штопаніе обуви и пр.

1. Модель мялки для вымоченнаго и высушеннаго въ баняхъ волокна льна или конопли. 2. Трепало. 3. Щетинная щетка, которой чешутъ размятое и трепаное волокно. 4. Гребень; послѣднимъ теребятъ и комкаютъ расчесанное волокно, чтобы превратить его въ клочья пушистаго вещества, готоваго для приготовленія пряжи. 5. Станокъ для вытачиванія веретешекъ и прялокъ. 6. Прялки. 7. Веретена съ напряслами и безъ нихъ. 8. Самопрялка или самопряха; приготовляется въ лютеранскихъ колоніяхъ, въ с. Бейскомъ и т. д. и входитъ все въ болѣе широкое употребленіе; базарная цѣна отъ 1 р. 30 к. до 2 рублей. 9. Выпряденная нитка наматывается на мотовило въ количествѣ, достаточномъ для 10 аршинъ холста, половика или той матеріи, которую собирается ткать женщина. Такое количество пряжи носитъ названіе—мотъ. Разсчетъ ведется на пасмы; въ каждой пасмѣ—90 нитокъ. 10.

Затѣмъ нитка наматывается на воробы, а потомъ на тюрики. 11. Тюрикъ, цилиндрической формы деревянная шпульня для наматыванія пряжи и помѣщенія въ кросны для тканья. 12. Для сученія та-же нитка мотается на колобки. 13. Съ тюриковъ нитка поступаетъ въ сновальню (модель) и затѣмъ поступаетъ, въ видѣ основы, въ -14. кросны (модель). 15. Кросны для опоясокъ. 16, 17. Челнокъ для кросенъ, въ который вкладывается цѣвка съ намотанной ниткой. 18. Начатая оборка (очкуръ) изъ цвѣтной шерсти съ посконнымъ уткомъ; продаются парой (2 аршина въ штукѣ); цѣна 30 к. за пару.

19. Доска съ рѣзьбой для набивки матерій. Набивное искусство въ ходу и по сіе время, но производится чаще бродячими мастерами.

20. Спицы для вязанья. 21. Крючки для вязанья кружевъ. 22. Иголки для вышиванія. 23. Пяльцы.

24 26. Образцы нитокъ въ моткахъ: шерстяная, бумажная, крученая пряжа. 27. Мотокъ разноцвѣтной рвани для приготовленія утка при тканіи половиковъ.

28. Картонъ съ образцами клѣтчатой рубашечной пестряди (7 №№) (деревни Брагино, Солба, Таскино, Терехта). 29 36. Образцы (8 №№) бумажныхъ самотканыхъ матерій изъ с. Григорьевки; идутъ на рубахи, полотенца, порты; всѣ—крашеныя въ разные цвѣта. 37 -41. Образцы выдѣлываемыхъ половиковъ въ Мин. уѣздѣ: холстинный, тканый, изъ лоскутьевъ и пр. 42. Картонъ съ образцами кружевныхъ издѣлій, прошивокъ, вышивокъ и др. женскихъ рукодѣлій. Образцы вязанья и тканья шерстью: varишки шерстяныя, грубыя; узкіе, тканые шерстяные пояски (12 №№); широкіе цвѣтные шарфы; самотканыя вожжи изъ пеньки и т. д.

Считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь-же образцы употребляемыхъ крестьянами Минус. уѣзда красильныхъ веществъ для окрашиванія продуктовъ ткачества и пряденія.*) 43. Ревень (корни Rheum Rhaponticum); отваръ даетъ желтую краску. 44. Марена (корни Gallium verum L.); даетъ красную краску. 45. Макыръ (корни Polygonum Bistorta); для приготовленія желтобурой краски. 46. Красные грибы (Trametes cinnabarina); нитки окрашиваются въ красный цвѣтъ. 47. Серпуха (Serratula coronata)—даетъ желтую

*) Сравни ст. А. А. Макаренко. Красильное искусство у русскихъ. Ж. Ст. 95 г., в. 3—4.

краску и идетъ на окраску шерстяныхъ матерій. 48. Груздевая вода. 49. Зеленецъ (Lycopodium complanatum).

Приготовленіе веревокъ представляетъ во многихъ мѣстахъ постоянное домашнее занятіе, какъ у русскихъ, такъ и у инородцевъ. Колесо, фигурирующее въ мѣстномъ веревочномъ промыслѣ [см. пром. отдѣлъ], замѣняется чаще всего дырьями въ заборахъ и вертящейся ручкой, къ которой прикрѣпляются концы скручиваемыхъ веревокъ или пряжи. 50. Модель станка для приготовленія веревокъ. 51. Гребень, т. е. доска съ набитыми длинными гвоздями, остріями кверху. 52. Волокно конопли, расчесанное такимъ гребнемъ, готово для пряжи.

53. Кочедыкъ—изогнутое шило въ костяной оправѣ; взятъ у вятичей переселенцевъ и служитъ для подѣлокъ изъ бересты, для плетенія лаптей и пр. Работой подѣлокъ изъ бересты занимаются лишь подтаежные переселенцы да и то только первое время.

Разные предметы промысловъ, болѣе или менѣе употребительные въ домашнемъ быту: 54. Стругъ—подпилокъ, употребляемый при выдѣлкѣ кожъ, для соскабливанія мездры и жировыхъ частей. 55. Клещи. 56 60. Сапожные инструменты и матеріалы: ножъ, дратва, шило, гвозди деревянные (шпильки и желѣзные, стулъ, обтянутый кожей. 70. Раздвижной циркуль изъ двухъ деревянныхъ пластинокъ, движущихся на шарнирѣ (2 №№ разныхъ размѣровъ). 71. Буравъ простой. 72. Угольникъ. 73. Напильникъ. 74. Шило. 75. Рубанокъ двойной. 76 80. Стамески и долота (5 №№ разной формы и размѣровъ). 81. Бала, инструментъ для выдѣлки колесныхъ ободьевъ. 82. Дубильныя вещества (красноталъ, бѣлоталъ, кора березы).

Уходъ за скотомъ.

Породы скота. См. сельско-хоз. отдѣлъ: породы мѣстнаго и сойотскаго скота представлены въ 44 черепахъ крупный рогатый скотъ, лошади, овцы, свиньи, козы (Аргуновъ „Оч. с. х.“ стр. 41, 42, 105 -119); фотографіи породъ домашняго скота; кости, копыта, зубы.

Болѣзни скота. См. с.—хоз. и ест.—историч. отдѣлы. Желудочныя конкреціи овечьи (9 №№), крупнаго рог. скота (15 №№). Солитеры (Taenia) изъ внутренностей дом. животныхъ. Фотографіи больныхъ животныхъ.

Лѣченіе скота. Скотолѣчебныя средства. 1. Окатанный водой булыжникъ съ дырой—употребляется при воспаленіи вымени и титекъ у коровы; камень накладывается на больное мѣсто и корова продаивается чрезъ дыру въ камнѣ. 2. „Вихровое" гнѣздо, т. е. собравшіяся въ кучу вѣтви тальника; устраиваютъ сѣчку изъ вѣтвей такого „гнѣзда", смѣшиваютъ съ кормомъ и даютъ овцамъ, чтобы лучше плодились. 3. Волчье лыко (Daphne mezereum) дается лошадямъ (д. Брагина, с. Потрошилово). 4. Сушеныя шпанскія мухи и т. д. Коллекцію кормовыхъ травъ, предохраняющихъ скотъ отъ заболѣваній, а также скотолѣчебныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при лѣченіи скота, см. въ с.—х. отд. (Аргуновъ, стр. 51).

Содержаніе скота. Кормъ. Гербарій луговыхъ травъ, являющихся главными составными частями сѣна [Заливное сѣно. Кислое сѣно. Лѣсное сѣно. Горное сѣно. Степныя кормовыя травы (лѣтній подножный кормъ). Кормовыя травы на солончаковыхъ почвахъ. Зимній подножный кормъ—степной.] Образцы мѣстнаго сѣна въ пучкахъ: степного, лѣсного суходольнаго, лѣсного, суходольнаго подтаежнаго, залежнаго, горнаго, мочажнаго, ковыльнаго вреднаго для овецъ), со степныхъ луговъ, съ заливныхъ луговъ и пр. Приправы къ корму: аиръ, анисъ, богородская трава, бузунъ, горечавка, костяная мука, можжевелевыя ягоды, пижма, полынь, соль, соль съ мѣломъ, сурьма, сѣра, тминъ. См. с. х. отдѣлъ (Аргуновъ, стр. 43—51).

Помѣщеніе для скота и обращеніе съ нимъ. Фотографіи и модели стаекъ, хлѣвовъ, конюшенъ, загоновъ. Колоды, кадушки для мѣсива, корыта. Лассо, арканы, привязи, тавра, бирки.

Молочное хозяйство. 1) Стулъ для доенія; 2) подойникъ; 3, 4. образцы глиняныхъ и стеклянныхъ крынокъ для молока; 5) ситечко для процѣживанія молока; обичайка изъ драни; 6) мѣшалка для сбиванія масла; 7) модель маслобойки; 8) богородская трава для мытья крынокъ.

Охота и рыболовство

не составляютъ отдѣльнаго промысла для громаднаго большинства русскаго населенія края, а служатъ подсобнымъ занятіемъ, очень важнымъ и дающимъ значительный доходъ въ таежной и подтаежной полосахъ и совершенно ничтожнымъ въ степной по-

лосѣ. Ружья нѣтъ въ рѣдкомъ домѣ сибиряка. Въ музеѣ эти стороны жизни представлены чучелами промысловыхъ звѣрей и птицъ въ витринахъ промышленнаго отдѣла;—таковы чучела, черепа, рога и шкуры: лисицы, волка, рыси, козы, соболя, колонка, горностая, бѣлки, барсука, россомахи, зайца, кабарги, медвѣдя, лося, марала, джима и другихъ звѣрей; чучела и спиртовые препараты: харіуза, ленка, тайменя, линя, налима, карася, нельмы, сороги и т. д. и—орудіями ихъ ловли: 1. Черканъ—небольшой лучекъ въ деревянной рамѣ; настораживается для ловли „снурковъ" въ степной полосѣ; въ тайгѣ ставится на бѣличьихъ тропкахъ. 2 5. Тыникъ—плашка для большого звѣря изъ настороженнаго бревна [мод.]. 6. Желѣзный капканъ на волковъ и лисицъ. 7. Кругообразная загородь для волковъ. 8. Винтовка мелкопулька. 6. Пулелейка. 10. „Приборъ" охотнччій; поясъ съ сумкой для дроби и пуль, пистонницей, мѣркой и пороховицей. Мелкую птицу—куропатокъ, тетеревей ловятъ пленками, кулемами, кладями. Пленки состоятъ изъ двухъ, забитыхъ въ землю. колышковъ, къ которымъ привязывается тонкая бичевка съ петельками изъ бѣлаго волоса. Зимой и осенью ловятъ птицу мордами, кладями, а также загоняя ее штукъ по сту и болѣе въ разставленныя сѣти. Рыболовная морда ставится закопанной въ снѣгъ такъ, чтобы входъ въ морду находился на поверхности снѣга; внутрь морды набрасываются зерна, ягоды калины, зола. На тетеревей ставятъ ловушку въ видѣ конуса съ вертящейся крышкой, прикрытой ягодами калины; или попросту изъ сноповъ хлѣба складывается кладь съ пустотой внутри, при чемъ верхнее отверстіе закладывается гибкими концами колосьевъ, на которые кромѣ того набрасывается калина, шиповникъ и пр.; сѣвшая птица проваливается во внутрь клади, а подняться наверхъ не можетъ. Въ кладь набивается по сотнѣ иногда тетеревей и болѣе.

11. Самоловъ—животникъ для ловли стерляди, осетра и другой красной рыбы; веревка, которой тянется неводъ, называется „кляча"; береговая кляча называется „бережникъ" и дѣлается короче другой; крючекъ у животи не наживляется. 12. Тайменья сѣть. 13. Язевая сѣть. 14. Неводъ трехстѣнный съ поплавками и кибасьями. 15—20. Образцы употребляемыхъ для ловли рыбы, плетеныхъ изъ прутьевъ ветлы—мордъ. 21. Котецъ для ловли рыбы (мод.). 22. Запоръ—запруда изъ досокъ съ остав-

леннымъ однимъ отверстіемъ, въ которомъ ставится сѣть или морда; ставятся запоры весной, въ началѣ мая, когда рыба мечетъ икру, а на горныхъ и степныхъ рѣчкахъ и круглый годъ (мод.). 23. Заѣздокъ—плетень для ловли рыбы въ озерахъ (мод.). 24. Сачекъ въ видѣ деревяннаго ящика съ дномъ изъ парусины для ловли мормыша (мод.). 25. Полукруглый сачекъ для ловли рыбы. 26. Коза—желѣзная жаровня для смолья; надѣвается на носъ лодки при лученіи. 27. Острога. 28. Ботало для пуганія рыбы—„бурилка". 29. Челнокъ для плетенія неводовъ. 30. Блесна свинцовое или оловяное изображеніе рыбы, служащее вмѣсто наживки.

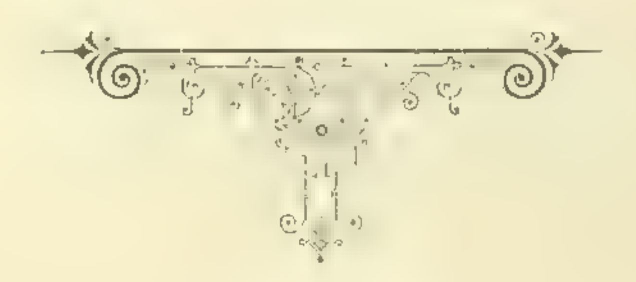
Разные предметы.

Игрушки дѣтскія: 1. Самопрялка (выш. 16 снт.). 2. Толчея; 4 толкача, валъ съ зазубринами и пр. (выш. 30 снт.). 3. Тоже съ 7 толкачами. 4. Гребень для расчесыванія волокна. 5. Сани. 6—9. Образцы мячей: тряпичный для маленькихъ дѣтей, катаный изъ шерсти, кожаный, гуттаперчевый—базарный. 10. Гончарныя издѣлія—дѣтская посуда: чашки, блюдца, бокалы, латки, горшки, чайники, тарелки и пр. (27 №№). 11. Санки для катанія съ горъ. 12. Самодѣльный пистолетъ со стволомъ изъ патрона отъ солдатскаго ружья и пружиной изъ резины; бьетъ гвоздемъ по бумажному пистону. 13. Прялка. 14. Кузнецы, три фигуры. 15. Тоже (некраш. игрушка); ц. 20 к. 16. Большая погремушка кубической формы, плетеная изъ бересты. 17. Телѣга—дроги. 18. Вертящійся пѣтушокъ. 19. Тележка - двухколеска съ вращающей фигуркой. 20. Кузнецы (приводятся въ диженіе посредствомъ поршня). 21—23. Того-же устройства движущіяся игрушки: человѣкъ, верхомъ на птицѣ, и птица; движущаяся ворона; человѣкъ въ погонѣ за птицей. 24, 25. Трубы жестяныя, базарной работы. 26, 27. Погремушки покупныя. 28, 29. Игрушечныя балалайки. 30. 31. Игрушечные кузовки изъ бересты, для ягодъ. 32. Стрѣлка деревянная съ кнутикомъ, для пусканія стрѣлокъ. 33. Свайка.

1, 2. Лѣстовка кожаная, вышита по концамъ бисеромъ (2 №) 3. Стеганая подушка для земныхъ поклоновъ (№ 1—3 старинныя старобрядческія вещи) 4. Старинный серебряный крестъ на цѣпочкѣ. 5, 6. Желѣзныя копейца; съ одной стороны крестъ, съ другой—копьеобразное остріе. Служили по всей вѣроятности

священнымъ предметомъ для выниманія изъ просфоры „частей". (См. въ отдѣлѣ „русскія древности"). 7. Образцы старинныхъ мѣдныхъ крестовъ: овальной формы, четырехлопастный и др. 8. Кресты, употребляемые въ настоящее время; мужскіе; женскіе (нѣсколько больше мужскихъ); старообрядческіе мужскіе; тоже—женскіе. На старообрядческихъ крестахъ не бываетъ распятія, а чаще изображеніе копій, восьмиконечный крестъ и надпись „да воскреснетъ Богъ и разидутся враги его." 9. Литой изъ чугуна херувимъ (см. „р. древности"). 10—12. Мѣдныя старинныя чернильницы. 13. Мѣдная песочница. 14. Картонъ съ старинными мѣдными монетами, употреблявшимися особенно охотно для игры въ орлянку. 15. Плитки чугуна овальной формы, старинняго литья, съ грубымъ орнаментомъ: употреблялись для игры въ бабки. 16. Балалайка. 17. Гитара. 18. Скрипка. 19. Гармонія. 20. Запись усинскихъ старообрядцевъ на берестѣ уставнымъ письмомъ.

Люлька висячая, прикрѣпляется чаще къ гибкому длинному деревянному шесту. Рожки. Соски изъ гуттаперчи и изъ титьки коровы. Соска съ кускомъ рога. Свивальники. Пеленки.

ПРИШЛОЕ ИЗЪ РОССІИ

ИНОРОДЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ МИНУСИНСКАГО ОКРУГА.

ЛАТЫШИ.

ФИННЫ.

МОРДВА.

Латыши.

Латышское населеніе Нижней Буланки поселка Минусинскаго уѣзда—а также финновъ и эстовъ въ селеніяхъ Верхній Суэтукъ (Каменный Бродъ) и Верхняя Буланка состоитъ изъ потомковъ ссыльныхъ, изъ поселенцевъ и изъ нѣсколькихъ добровольно переселившихся семей изъ Остзейскаго края. Такихъ добровольныхъ переселенцевъ считается, однако, въ деревнѣ всего семей 20, при чемъ переселеніе вызвано скорѣе родственными соображеніями.

О заселеніи этихъ поселковъ вотъ что говоритъ г. Григорьевъ. „Въ концѣ сороковыхъ годовъ, изъ Рыжковской финнской колоніи, Тобольской губерніи пришли по своему желанію, въ Шушенскую волость 4 семейства финновъ, которыя нѣсколько времени жили въ с. Каптыревскомъ, частью въ с. Дубенскомъ. Въ 1851 г. они переѣхали на мѣсто, гдѣ теперь находится колонія Верхній Суэтукъ. Съ 1857 г. въ эту колонію стали водворять ссыльныхъ финновъ, а затѣмъ эстовъ. Въ 1875 г. прибыли сюда еще 6 семействъ вольныхъ новоселовъ, тоже финновъ. Въ 1859 году основана Нижняя Буланка ссыльными Лифляндской и Курляндской губерніи [латышами]. До 1864 года каждая семья въ этой колоніи получала отъ 30 до 40 и даже до 100 рублей пособія изъ лютеранской консисторіи. Въ 1865 году часть колонистовъ (чухонцы) выселилась въ Верхнюю Буланку. Въ началѣ 70-хъ годовъ пришли въ колонію 26 семействъ вольныхъ новоселовъ изъ Лифляндской губерніи. Изъ этихъ семей 5 ушли обратно. Колонію Верхнюю Буланку основали въ 1861 году 5 семействъ эстовъ, поселившихся сначала въ Верхнемъ Суэтукѣ; но затѣмъ, по совѣту пастора, въ избѣжаніе національной розни съ тамошними финнами они перебрались на новое мѣсто и основали поселокъ, который увеличивался постепенно ссылкой сюда эстовъ. Все населеніе исповѣдуетъ лютеранскую религію и имѣетъ особаго пастора. Колонисты сохранили въ полной чистотѣ свой языкъ и національныя особенности“. (Матеріалы, т. IV, в. 2, стр. 28).

По переписи 91 года населеніе Верхней Буланки исчисляется въ количествѣ 764 душъ, Нижней Буланки—355 и Верхняго Суэтука 531. (Мат. т. III).

Въ каждой изъ интересующихъ насъ трехъ колоній имѣется по школѣ, а въ Верхнемъ Суэтукѣ даже двѣ школы. Въ Нижней—и Верхней Буланкѣ школы основаны въ 1860 году, а въ Верхнемъ Суэтукѣ въ 1864 году, при чемъ первыя двѣ содержатся на средства, отпускаемыя центральнымъ комитетомъ вспомогательной кассы для лютеранскихъ приходовъ въ Россіи, а для содержанія третьей отпускается ежегодно 2000 марокъ финляндскимъ Сенатомъ. Вторая школа въ Верхнемъ Суэтукѣ основана лѣтъ 5 тому назадъ. Преподаваніе ведется: въ нижне-буланкской школѣ—на латышскомъ и нѣмецкомъ; въ верхне-буланкской—на эстонскомъ и въ верхне-суэтукскихъ на финскомъ и эстонскомъ языкахъ; русскій языкъ преподается только въ верхне-буланкской школѣ. Ученіе обязательно для дѣтей обоего пола и потому жители почти поголовно грамотны. Въ Нижней Буланкѣ имѣется небольшая библіотека, имѣющая около 300 названій.

Въ Нижней Буланкѣ и въ Верхнемъ Суэтукѣ имѣются также церкви, при чемъ въ Нижней Буланкѣ пасторъ живетъ постоянно; а въ Верхній Суэтукъ пріѣзжаетъ одинъ разъ въ годъ изъ Омска. [Матеріалы т. IV, в. 2, стр. 24—29].

Въ 1899 году жителями Нижней Буланки выписывались 12 періодическихъ латышскихъ изданій—„Балтійскій вѣстникъ" (2 экз.), „Голосъ" [4 экз.], „Латышская газета" (2 экз.), „Отечество" (1 экз.), „Востокъ" (2 экз.) и „Церковный вѣстникъ" [1 экз.].

Ненормальныя жизненныя условія, въ которыя поставлены жители этихъ колоній, дѣлаютъ то, что упомянутыя деревни, не смотря на внѣшній высшій культурный уровень въ сравненіи съ окружающимъ русскимъ населеніемъ, поражаютъ своимъ нищенскимъ видомъ и грязью, а жители—низкимъ уровнемъ нравственности и преступностью.

Поставленное въ изолированное положеніе населеніе; насильственное скучиваніе здѣсь преступныхъ элементовъ безъ всякаго корректива тѣмъ стремленіямъ, которыми были вызваны первыя преступныя дѣйствія; чрезвычайно малое количество женщинъ по сравненію съ числомъ мужчинъ; презрительный взглядъ на русское окружающее населеніе, какъ на нѣчто низшее, взглядъ, усиленно поддерживаемый и воспитываемый въ населеніи, между прочимъ, и его духовными пастырями. Таковы главнѣйшія условія, вызывающія обѣднѣніе латышей, несомнѣнное вырожденіе ихъ,

благодаря половому разврату, пьянству, эндогамнымъ бракамъ въ узкомъ кругѣ, наконецъ, ихъ плохое матерьяльное обезпеченіе, благодаря непривычкѣ многихъ изъ членовъ къ какому-либо физическому труду и склонности къ легкой наживѣ. Буланка—центръ конокрадовъ, любителей незаконной сидки вина и пр., и сѣть различныхъ пособниковъ ихъ незаконнымъ дѣяніямъ, укрывателей и попустителей раскинута по всей округѣ вплоть до административныхъ центровъ города.

Внести живую струю въ жизнь вырождающагося латышскаго населенія можетъ только тѣсное общеніе его съ окружающимъ русскимъ населеніемъ.

Указанныя отрицательныя явленія принадлежность особенно латышскаго населенія и при томъ группы поселенцевъ. Въ колоніи Н. Буланка на 145 поселенческихъ наличныхъ хозяйствъ числилось по переписи 90 года отсутствующими 188 хозяйствъ; въ Верхней Буланкѣ на 46 наличныхъ хозяйствъ съ 113 лицами обоего пола числилось отсутствующими 217 хозяйствъ съ 315 лицами обоего пола; въ Верхнемъ Суэтукѣ на 105 наличныхъ хозяйствъ приходилось 101 хозяйство отсутствующимъ. Кромѣ сильной тенденціи къ отходу на сторону и къ занятію неземледѣльческими промыслами приходится отмѣтить, что большая половина поселенческихъ хозяйствъ—безъ всякаго скота, или безъ рабочихъ лошадей, или безъ крупнаго рогатаго скота; изъ 145 хозяйствъ поселенцевъ Нижней Буланки 93 не имѣютъ мягкой пашни. Отношеніе между полами также наиболѣе неблагопріятно въ указанной группѣ: на 217 лицъ мужского пола поселенцевъ Нижней Буланки женщинъ приходится 145, въ Верхней Буланкѣ на 64 мужчинъ—49 женщинъ, въ Верхнемъ Суэтукѣ на 157 мужчинъ 110 женщинъ. Хозяйственное положеніе другихъ группъ населенія въ тѣхъ же деревняхъ: крестьянъ старожиловъ, крестьянъ новоселовъ и крестьянъ изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей—значительно лучше положенія группы поселенцевъ. (Матеріалы, т. III, стр. 524—535). Прекращеніе ссылки въ кол. Верхній Суэтукъ должно отозваться весьма благопріятно на хозяйственномъ положеніи населенія этой колоніи.

Костюмъ.

Національный костюмъ во многомъ утерялъ свои характерныя черты. Такъ, національный головной уборъ - шапка съ заостренной верхушкой, сшитой изъ клинообразныхъ кусковъ матеріи, съ опушкой изъ мѣха и съ небольшой пуговкой наверху—вышелъ совершенно изъ употребленія. Шапки, фуражки, картузы и шляпы тѣ-же, что и у русскихъ, за исключеніемъ развѣ соломенныхъ шляпъ съ широкими полями латышскаго производства, распространенныхъ гораздо шире, чѣмъ среди русскаго населенія. Характерной чертой костюма служатъ короткія до таліи куртки - камзолы, распространенность жилета, покрой брюкъ у мужчинъ; шали, чепцы, лифы кофты, рукогрѣйки, манжеты и пр.—у женщинъ; и обувь pastalas для тѣхъ и другихъ. Кромѣ того отличительной чертой является развитіе ткачества и приготовленіе одежды исключительно изъ домотканой, самодѣльной холстины или сукна. Преобладающій цвѣтъ одежды—сѣрый. Пастала—по покрою напоминаютъ русскіе поршни, только выкраиваются не изъ треугольнаго, а изъ четыреугольнаго куска кожи; носятся и зимой при двухъ трехъ парахъ карпетокъ или при суконныхъ онучахъ и одной парѣ карпетокъ. Лѣтомъ носятся холщевыя онучи. Кромѣ п а с т а л а носятся и обыкновенные сапоги, бродни, каганки, женскія ботинки и пр. [см. русскую коллекцію]. Рубаха, чаще холстинная съ широкимъ воротомъ, всегда заправляется въ штаны; на шеѣ повязывается шаль. Камзолы шьются съ рукавами и безъ рукавовъ. У женщинъ праздничнымъ костюмомъ служатъ лифы съ вырѣзомъ вокругъ шеи; будничнымъ—кофты безъ ворота, съ рукавами и безъ рукавовъ.

1. Шляпа мужская изъ соломы (salmu platmale) діам. 42, шир. поля 11 снт. Работа крестьянина Яна Буды изъ Нижней Буланки (ц. 50 коп. на мѣстѣ). 2. Шерстяная полушаль (lakats) изъ цвѣтной шерсти. Головной уборъ мѣстныхъ латышекъ; квадратный, 80 снт. длины и ширины. Работы крестьянки Лизы Краулсъ (колонія Нижняя Буланка), ц. 2 р. 50 к. на мѣстѣ. 3. Женскій чепецъ (seewas mizite), вязаный изъ лиловой шерсти съ черной бахромой. Имѣетъ видъ треугольника, къ двумъ концамъ котораго пришита тесьма для привязки. Работа крестьянки Лыбы Ліапинь. (Нижняя Буланка). 4. Тоже ·болѣе легкій изъ черной

шерсти. 5 Головная лента (matu preewe), которую дѣвушки вплетаютъ въ волосы вѣнкообразно вокругъ головы; оставшіеся концы связываются и спускаются по спинѣ. Лента красная, изъ бумаги, хорошаго домашняго тканья. Отъ Тениса Петерсона изъ Нижней Буланки. 6. Головной уборъ дѣвушки изъ ленты (№ 5) въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ на головѣ. 7. Шарфикъ дѣтскій (behrnu schallite. 8—15. 8 №№ узорчатыхъ варишекъ (kulaini zimdi) работы мѣстныхъ латышекъ. 16. Перчатки вязаныя (pirkstaini) изъ домашней грубой шерсти. 17—25. Образцы рукогрѣекъ—манжетокъ (aprozes). Вязаныя изъ покупной и домашней шерсти, узорныя. 25—30. Образцы вязаныхъ фуфаекъ (adita kamsola parougs) въ двѣ и въ три нитки, изъ разноцвѣтной шерсти. 31. Кофточка (jaka или wamschi) старушки изъ самодѣльнаго холста, старинная; съ длинными рукавами, короткой таліей, безъ ворота, съ нѣсколько открытой грудью; на крючкахъ; стягивается подъ грудями. 32. Фартукъ (schtyotele) изъ бѣлой домотканой холстины; во всеобщемъ употребленіи у латышекъ; повязывается на таліи. 33. Юбка полосатая, изъ самодѣльной шерсти (bruntschi или lindraki); по всей таліи собрана ровными складками, каждая вершка въ 1½; безъ подклада; завязывается тесемками. 34—40. Тесемки и опояски (preewite) различной ширины; изъ самодѣльной шерсти; работаются больше дѣвочками. 41. Чулки женскіе льняные длинные (nahtnas sekjes). 42. Чулки женскіе, шерстяные, узорные (raibas), длинные. 43. Чулки—карпетки (kapsetkes) изъ мягкой шерсти. 44. Pastalas—латышская обувь изъ одного четырехугольнаго куска мягкой кожи, сшитаго только спереди для носка и стягивающагося по щиколкѣ сдержкой (россійскіе поршни). 45. Носовой платокъ изъ бѣлаго домашняго тонкаго холста съ красной каемкой. 46. Воротничекъ отложной женскаго платья изъ бѣлаго холста, съ несложной прошивкой городкомъ и прямоугольными вырѣзами. 47. Картонъ съ образцами сукна, холста и др. предметовъ мѣстнаго производства, находящихся въ постоянномъ обиходѣ у латышей Нижней Буланки:

1. Образецъ полушерстяной матеріи для подклада. 2. Полушерст. ровная сѣрая матерія. Шир. 1¼ ар.; ц. 35 к. аршинъ. 3. Сукно сѣрое, толстое [wadmala]. Шир. 1⅛ арш., ц. 60 коп. арш. 4. Образецъ опояски. 5. Холстъ для полотенецъ, бѣлый, узорный. 6. Тоже -

болѣе грубый, изъ суровой нитки. 7. Шерстяная матерія, полосатая, для юбокъ; цѣна 50 к. арш. 8. Холстъ сѣрый, скатертный. Работается по 15 к. за аршинъ. 9. Полушерстяная матерія, сѣрая, идетъ на штаны и пиджаки; цѣна 35 к. арш. 10. Тоже—ц. 30 к. арш. 11. Тоже—двуцвѣтная узорная; ц. 40 коп. 12. Тоже—сѣрая; ц. 35 к. 13. Холстъ полотенечный. 14. Полушерст. матерія клѣтчатая, для подклада; шир. 1¼ арш., ц. 30 коп. 15. Тоже—для подклада; шир. 1¼ арш., ц. 30 к. 16. Тоже—для женскаго платья, мягкая и тонкая по 6 к. арш. 17—20. Тоже—для женскаго платья, разныхъ рисунковъ. 21. Полубумажная матерія. 22. Полушерст. матерія для женскаго платья, черная съ краснымъ крапомъ. 23. Полушерст. матерія для брюкъ, толстая, узорная, бѣлая съ чернымъ. 24. Бумажная матерія для женскихъ платьевъ по 7 к. 25. Бумажная матерія для женскихъ платьевъ по 6 к. 26, 27, 28. Образцы матерій для узорчатыхъ одѣялъ по 35 к. за аршинъ. 29. Полушерст. полосатая матерія для юбокъ. 30. Полушерстяная матерія клѣтками, для одѣяла. 31. Шерстяная матерія голубая, для женскаго платья; ц. 35 к. 32. Тоже—красная матерія. 33. Полушерстяная матерія, красная; ц. 45 к. 34. Полушерстяная матерія, желтая съ чернымъ; ц. 45 к. 35. Полушерстяная матерія клѣтками—бѣлая съ синимъ—для женскаго платья. 36. Брючный холстъ (15 к. за арш.). 37. Полаза.

48—53. Образцы одежды, употребляемой латышами, въ моделяхъ, надѣтыхъ на куклы; работа латышекъ: a] Одежда латыша зимой: суконное пальто [wadmalas mehtelis], ремень [siksna] съ желѣзной пряжкой, суконные штаны, вязаныя карпетки и пастала; на шеѣ вязаный шарфъ; подъ пальто—пиджакъ и жилетъ. в] Одежда латыша осенью на работѣ и дома: вязаная и короткая фуфайка [adits camsols], полушерстяные штаны, ремень, пастала. c] Одежда латыша лѣтомъ: холщевая рубаха, жилетъ, холщевые штаны, сапоги. d] Одежда латышки: полушерстяная кофта [jaka]; такая-же юбка [bruntschi]; ситцевый фартукъ; головной ситцевый платокъ; на ногахъ шерстяные чулки и мелкія кожаныя туфли [kurpes], или пастала, или ботинки. e] Одежда латыша въ праздники. Полу-

шерстяной суконный пиджакъ или сюртукъ [ihsiswahwka], такой же жилетъ [wette], штаны и сапоги. f] Одежда латышки.

Жилище.

Преобладающимъ типомъ жилья служитъ крестовый домъ [см. р. кол.], а для бѣдноты -низкая изба въ одну комнату безъ сѣней (ходъ прямо со двора въ комнату). Окна прорубаются чаще всего по серединѣ стѣны, по одному въ стѣнѣ, чаще всего два окна въ двухъ стѣнахъ. Убранство всюду одинаковое. Направо отъ входной двери—русская печь [иногда съ плитой], налѣво—шкафъ съ посудой, по стѣнамъ кровати съ соломенными тюфяками, покрытыя холщевой простыней и шерстянымъ одѣяломъ домашняго издѣлія [большею частью сѣраго цвѣта], съ бордюромъ по краямъ изъ разноцвѣтныхъ полосокъ, съ небольшими подушками изъ пера въ ситцевыхъ наволокахъ, и короткія переставныя скамьи. Полатей и голбцевъ не имѣется. Столики чаще всего небольшіе въ 1 1½ арш. длины и 1 ширины. Необходимой принадлежностью домашняго убранства служатъ также сундуки мѣстной столярной работы, съ выпуклой крышкой, для храненія одежды, холста и женскаго рукодѣлья. Въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ полки съ книгами: библіей, сборникомъ духовныхъ пѣсенъ, молитвенникомъ и календаремъ. На окнахъ цвѣты бальзаминъ, герань душистая, мирта и плющъ. Дома чаще всего безъ ставень, безъ всякой рѣзьбы или украшеній. Стайки для скота крыты соломой: дворы грязные; заборы жердевые, низенькіе.

Болѣе рѣдкимъ и оригинальнымъ типомъ постройки является изба въ одну комнату, сѣни и амбаръ или стайку, соединенные одной общей крышей.

У болѣе зажиточныхъ, у кулаковъ, держащихъ въ кабалѣ половину поселка, конечно, выстроены дома въ нѣсколько комнатъ, штукатуренныя стѣны, диваны, гардеробы, стулья и прочая городская и культурная обстановка.

1. Рѣдкое старинное одѣяло, тканое изъ разноцвѣтной шерсти рядами, въ ширину. Шир. 2½ арш.; дл. около 5½ (ц. въ продажѣ 6 р.). 2. Скатерть для угловика (galdauts). 3. Скатерть холщевая на большой столъ (linu galdauts). 4. Полотенце холщевое (dweelis). 5. Тоже болѣе грубое. 6. Тоже—съ прошивкой на концахъ и бахромой; шир. ½ арш.; дл. 3 арш. 7. Шкатулка изъ соломы. 8.

Головная щетка (suseklis); представляетъ двуконечную толстую кисть изъ грубой щетины, перевитую по серединѣ бичевой; выходитъ изъ употребленія.

Пища.

Главная пиша латышей хлѣбъ, картофель и разные супы— отвары съ крупой (преимущественно ячной), горохомъ, бобами, капустой, морковью, брюквой и грибами. Ѣдятъ лѣтомъ 4 и зимой три раза въ день.

Мясо—преимущественно свиное—потребляется соленымъ и копченымъ, а также и свѣжимъ во всѣхъ видахъ; потребленіе баранины (копченой) и скотскаго мяса значительно меньше, нежели потребленіе свинины; особенно скотское мясо считается скорѣе приправой и праздничнымъ кушаньемъ.

Хлѣбъ печется также, какъ и у русскихъ; только ковриги дѣлаются побольше и имъ придается продолговатая овальная форма. Ржаной хлѣбъ печется разъ или два въ недѣлю (смотря по семьѣ), пшеничный - передъ праздникомъ. И тотъ и другой изъ чистой муки, о примѣси какихъ либо суррогатовъ не знаютъ даже въ бѣднѣйшихъ семействахъ. Хлѣбъ и печенье для вкуса посыпаютъ иногда тминомъ или анисомъ. Менѣе зажиточные иногда не сѣютъ муку.

Молоко во всѣхъ видахъ считается предметомъ первой необходимости. Творогъ, масло, домашніе творожные сыры можно встрѣтить въ каждомъ домѣ.

Изъ болѣе или менѣе оригинальныхъ блюдъ латышской кухни упомянемъ: auksta galia (холодное мясо)—холодное изъ поросятъ подростковъ: неизбѣжное блюдо на каждомъ семейномъ праздникѣ: на свадьбахъ, крестинахъ, сговорахъ, въ годовые праздники, на поминкахъ и т. д. Кушанье застуживается въ небольшихъ глиняныхъ чашкахъ и подается въ нихъ-же съ приправой изъ уксуса и горчицы. Asins plahzeni кровяные оладьи или лепешки; когда рѣжутъ свиней, кровь собирается въ особую посудину, солится и съ ней стряпаютъ мучные оладьи. Putra—жидкая каша изъ ячной крупы; приправляется или молокомъ, или саломъ. Beesa putra—густая каша изъ пшенной, ячменной и другихъ крупъ. Sihdens—негустой отваръ изъ, такъ называемой, дубовой крупы съ бобами или горохомъ и крошевомъ изъ свинины. Kinka—ко-

лобки изъ картофельнаго и гороховаго пюрэ и изъ конопляннаго сѣмени съ творогомъ; ѣдятъ съ путрей или съ другими отварами.

Картофель—распространенный и любимый пищевой продуктъ; потребляется въ супахъ, въ сухомъ видѣ—вареным и печенымъ. Печеный картофель ѣдятъ съ мясомъ—свининой, съ рыбой, съ творогомъ, перемѣшивая: творогъ, сметану, мятый печеный картофель и чухонское нетопленое масло. Картофельное пюрэ иногда перемѣшивается съ толченымъ конопляннымъ сѣменемъ, а иногда и съ творогомъ; конопляное сѣмя поджаривается и толкется, покуда не обратится въ тѣсто образную массу. Довольно частымъ кушаньемъ является и поджаренная ржаная крупа, толченая въ ступѣ и замѣшанная кислымъ молокомъ.

При соленіи идетъ больше укропъ и листья черной смородины; въ капусту сыпятъ сѣмена тмина.

Раньше чай употреблялся мало, а подавалась вареная горячая или холодная пища—утромъ, въ обѣдъ и на ужинъ; теперь рѣдко, гдѣ не пьютъ до двухъ разъ въ день чая съ молокомъ, чаще безъ сахара. Чай кирпичный варится въ котелкахъ, чугунахъ и мѣдныхъ чайникахъ, если нѣтъ самовара. Кромѣ чая пьютъ кофе, цикорій, лупинусъ, какъ суррогатъ кофе, и ромашку, какъ суррогатъ чая. Къ чаю и кофе подается ржаной и пеклеванный хлѣбъ съ чухонскимъ масломъ, творогомъ и толченымъ конопляннымъ сѣменемъ.

Изъ домашнихъ прохладительныхъ напитковъ, кромѣ кваса, который варится также, какъ у русскихъ, отмѣтимъ skahba putra напитокъ, приготовляемый въ жаркое время на страду. Приготовляется слѣдующимъ образомъ: варится жидкій отваръ ячной крупы и обильно приправляется кислымъ молокомъ, а затѣмъ заквашивается, безъ особыхъ дрожжей, впродолженіе нѣсколькихъ дней.

Дѣтская пища—коровье молоко, которымъ поятъ изъ резиновыхъ сосокъ, и пережеванный бѣлый хлѣбъ съ сахаромъ и молокомъ, завернутый въ соски изъ чистой бѣлой холстины.

Въ коллекціи музея по группѣ „пища" имѣется только сыръ (secrs), изготовляемый латышами изъ свѣжаго молока и творогу. Мелко истертый творогъ всыпается въ согрѣтое на огнѣ, парное молоко и кипятится до тѣхъ поръ, пока масса не сгустится и не потеряетъ сырого вкуса; затѣмъ прессуется въ холстинѣ.

Куреніе.

1. Трубки (diwi pihpi) — самой простой мѣстной работы, изъ корня березы и пихты; мѣсто для закладыванія табаку обложено бѣлой жестью, чубукъ таловый. 2. Трубка (pihpis)—оригинальной формы—топорикомъ, дл. 260 снт., съ высокой конической вставкой для закладыванія табаку. 3. Трубка съ мѣдной оправой и крышкой съ дырами [длина 230 снт.]; чубукъ прямой. 4. Костяная оправа, въ которую вставляются—съ одной стороны чубукъ, съ другой—головка трубки. 5. Деревянная трубочка русской формы. 6. Трутъ (pesa или pecpe) изъ высушеннаго въ горячей золѣ Polyporus sp. 7. Огниво въ видѣ стальной пластинки, формы буквы В., и цилиндрическій металлическій сосудъ для храненія жженой тряпицы, замѣняющей трутъ. 8. Огниво въ видѣ стальной изогнутой пластинки. 9. Тоже—формы колесной затычки. 10. Копалка для трубки, изъ красной мѣди, и огниво. 11. Приборъ для огнива, кремня и трута. Кожаная сумочка съ вдѣланнымъ въ дно огнивомъ—стальной пластинкой; по татарскому образцу. 12. Кисетъ для табаку, четыреугольной формы, изъ красной бязи; затягивается сдержкой изъ шерсти. 13. Табакъ махорка. 14. Табакъ картузный. 15. Табакъ нюхательный. 16. Табакерки. (№№ 13—15 - изъ продуктовъ собственныхъ посѣвовъ и собственнаго приготовленія).

Домашняя утварь.

1. Маслобойный снарядъ для изготовленія чухонскаго масла. Кубическій ящикъ, внутри котораго ходитъ валъ съ четырьмя лопастями съ дырочками; валъ приводится въ движеніе ручкой, выходящей сбоку снаряда. 2. Деревянная овальная посуда (ziba) для масла или творога изъ тонкой драни, сшита берестой. 3. Масленка дорожная; точеная изъ дерева, въ формѣ круговъ честера. 4. Ковшъ деревянный, съ длинной ручкой, для разливанія щей; долбленый изъ кедроваго дерева. 5, 6. Ложка деревянная. 7. Колотушка для бѣлья, формы сильно удлиненной сапожной колодки съ гладкой подошвой. Стирка бѣлья очень часто производится дома; моютъ щелокомъ: затѣмъ бѣлье выбивается описанной колотушкой на особой скамейкѣ (weletawa), на четырехъ ножкахъ и вышиной въ 1—1¼ аршина. 8. Лохань-рукомойка изъ кедроваго дерева, на четырехъ деревянныхъ обручахъ, съ двумя

ручками—ушками; овальной формы; цѣна 50 коп. Употребляется, какъ тазъ умывальникъ; въ нее наливаютъ воды и моютъ лице и руки. 9. Черпакъ (kipis) замѣняетъ подойникъ и ведро. 10. Коромысло (hesceni).

Домашніе промыслы.

1. Самопрялка деревянная, вся точеная, на трехъ ножкахъ; приводится въ движеніе ногой. Выш. 760 снт. 2. Станокъ для тканья опояски. Состоитъ изъ четыреугольной рамы съ прорѣзями и дырочками въ бердахъ, куда продергивается основа. Выш. 34 снт., шир. 21 снт. 3. Модель латышскаго ткацкаго станка. Величина модели—40 и 34 снт. 4. Мотовило. 5. Воробы. 6. Сновальня (модель).

7. Картонъ съ образцами продуктовъ пряденья и ткачества латышей Нижней Буланки: 1) клубки льняной и шерстяной пряжи разныхъ цвѣтовъ [8 №№]; 2) мотки льняной пряжи различной толщины на деревянныхъ дощечкахъ (3 №№); 3) мотокъ шерстяной нитки; 4) мотки шерстяной пряжи разныхъ цвѣтовъ (16 №№); 5) наглядный образецъ тканья—основа и утокъ въ матеріи для женскаго платья.

9. Картонъ сь образцами шерстяныхъ основъ и подбора цвѣтовъ пряжи: 1) для одѣяла (2 №№); 2) для матеріи на женское платье (3 №№); 3) для скатерти или ковра (2 №№).

10. Картонъ съ образцами нитяныхъ пуговицъ мѣстнаго латышскаго производства [2 №]. 11. Тоже [1 №].

12. Связка расчесаннаго и приготовленнаго для пряденія льна.

13. Образецъ холста для пчеловодныхъ сѣтокъ, мѣстнаго производства.

14. Жестяной паровой котелокъ для варки клея. Состоитъ изъ жестяной кружки, въ которую наливается вода и куда вставляется ведерко съ клеемъ и герметически закупориваетъ отверстіе первой кружки.

15. Модель деревянной винторѣзки.

Какъ во всякомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, такъ и въ интересующихъ насъ лютеранскихъ колоніяхъ болѣе чѣмъ гдѣ либо всякая мелкая подѣлка и починка производится самимъ хозяиномъ. Какъ занятіе, общее всѣмъ, должно быть выдѣлено лишь

ткачество и пряденіе съ одной стороны, съ другой—чесаніе шерсти, какъ отхожій промыселъ, представляющій интересъ въ этнографическомъ отношеніи. Чесальщиками чаще бываютъ бездомные старики, рѣже молодые, предпочитающіе самостоятельный трудъ работѣ на пріискахъ и батрачному труду. Чесальщикъ ходитъ со своей скамьей и съ щетками для расчесыванія шерсти; зарабатываетъ до 20 коп. въ день при готовыхъ харчахъ. Отхожіе промыслы развиты, и много латышей, финновъ и эстовъ можно встрѣтить на кожевенныхъ и шубныхъ заводахъ города или на пріисковыхъ работахъ.

Рукодѣлія.

1. Картонъ съ образцами рукодѣлій. Вязаніе и вышиваніе; 1) вышивки крестомъ для кофтъ и рубахъ (4 №); 2) вышивки гладью для полотенецъ (1 №); 3) кружева для полотенецъ и скатертей (3 №); 4) вязаныя манжеты (1 №).

2. Образецъ чернаго кружева [robini]. 3. Образецъ бѣлаго кружева.

Самый распространенный видъ рукодѣлія — вязанье изъ мѣстной шерсти и пряжи. Чулки, варежки, перчатки, пульсогрѣйки, фуфайки работы латышекъ продаются иногда и на базарахъ. (Образцы ихъ см. въ гр. „одежда" и въ промышленномъ отдѣлѣ Музея). Развито также плетеніе и тканье тесемокъ (prewes), идущихъ на разныя подвязки.

Изъ предметовъ быта латышей имѣется, кромѣ того, въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ—соха (arkels) особаго образца, употребляемая для окучиванія картофеля и для вырыванія его клубней.

Финны.

1. Женская свитка съ краснымъ шитьемъ по груди; изъ бѣлаго домашняго сукна; безъ ворота. На бедрахъ и назади вставлено отъ таліи по два треугольника; для запахиванія также отъ таліи пришито по два треугольныхъ куска матеріи. Длина по спинѣ 80 снт., отъ таліи до низу 50 снт.

2. Безрукавка финляндки—дѣвушки изъ чернаго домашняго сукна. Безъ ворота, не доходитъ до таліи и закрываетъ только грудь; на трехъ круглыхъ пуговицахъ; чаще всего не застегивается. Длина по таліи 46 снт.

3. Рубаха женская съ длинными рукавами и узкимъ воротомъ съ красной прошивкой; застегивается большой мѣдной круглой фибулой съ орнаментомъ (діам. фибулы 9,5 снт.); длина рубахи=115 снт. Внизу широкая отъ треугольныхъ вставокъ подъ рукавами.

4. Юбка женская изъ чернаго домашняго сукна; собрана ровными складками по всей таліи, по подолу обшита каймой изъ краснаго сукна. Дл. 85 снт.

5—8. Головной уборъ въ видѣ чепца или кички. Шьется изъ двухъ прямоугольныхъ кусковъ бѣлаго полотна, изъ которыхъ одинъ вырѣзанъ полукругомъ, и пришитъ къ длинной сторонѣ другого прямоугольника. Налобникъ весь вышивается гарусомъ, а другой кусокъ идетъ по затылку и шеѣ и вышитъ на концѣ. (См. также какъ образецъ рукодѣлій).

9—12. Вышивки для рубахъ и свитокъ. Для плотности вышиваютъ по холсту, набранному въ тонкія и частыя складки и сверхъ тканой вышивки.

13. Мужская соломенная шляпа съ широкими полями.

14. Передникъ холстяной съ прошивками изъ кружева и обшитый кругомъ кружевомъ.

15. Тоже—тканый полосами: внизу обшитъ кружевомъ.

16. Обувь мужская, высокая (до колѣнъ), изъ оленьяго мѣха, съ мягкой подошвой и острымъ носкомъ.

17. Обувь мужская (скороходы) съ мягкой подошвой, низкая.

18. Обувь женская съ мягкой подошвой и острымъ загнутымъ носкомъ (туфли).

19. Тоже –, но до щиколки, стягивается ремнемъ по переду.

20. Рукавицы женскія, кожаныя, съ оторочкой изъ сафьяна и ластовицей для большого пальца.

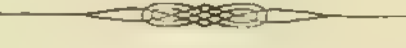
21. Опояска узкая, тканая.

22. Приборъ для тканья сѣделки и поясковъ: 1) станъ; 2) челнокъ; 3) ножъ деревянный, широкій; 4) начатая сѣделка.

23. Образцы тканья финновъ изъ колоніи Верхній Суэтукъ Минусинскаго округа: 1) полушерстяная голубая матерія; продажная цѣна 1 рубль за аршинъ; 2) тоже—черная съ зеленымъ; 3) тоже—черная съ краснымъ.

24. Кантэ или кантэла—струнный инструментъ съ 12 мѣдными струнами. Представляетъ изъ себя продолговатый деревянный ящикъ безъ дна, въ видѣ неправильной трапеціи. Для резонанса въ декѣ вырѣзано небольшое отверстіе.

25. Фотографія трехъ мѣстныхъ эстонокъ съ кантэ различнаго вида и размѣра.

Мордва.

(д. Камаркова Минус. округа).

1. Паанар—холщевая, длинная, бѣлая рубаха мордовки-дѣвушки, вышита полосами; вышиты обшлага рукавовъ, наплечники, вдоль рукава, по спинѣ до самаго низа 6 полосъ, спереди по обѣимъ сторонамъ груди по узкой полосѣ; широкая полоса вышивки съ треугольными выступами по всему подолу. Ворота нѣтъ; рубаха застегивается высоко на шеѣ пряжкой или фибулой, обвѣшанной бусами, медалями, ракушками, монетами.

2. Пензенек—верхняя лѣтняя одежда мордовокъ Пензенской губ. Саранскаго уѣзда. Халатъ изъ бѣлаго домашняго холста съ вышивкой по подолу, обшлагамъ рукавовъ, по плечамъ и по обѣимъ сторонамъ разрѣза, начиная отъ середины спины и до конца груди.

3. Панга—головной уборъ мордовки; нѣчто въ родѣ чепца или колпака съ однимъ концомъ, пущеннымъ по спинѣ. Налобникъ и шейная покрышка вышиваются сплошь, а часть головного убора, покрывающая затылокъ, состоитъ изъ бѣлаго холста съ

нашивками изъ краснаго кумача. Назади бываетъ бантъ изъ ленты или кумача.

4. Пулай нарядный поясъ мордовокъ-женщинъ (Пенз. губ., Саранскій уѣздъ). Состоитъ изъ широкой (13 снт.) полосы холста на простеганномъ грубомъ подкладѣ; сплошь ушитъ полосами цвѣтной вышивки, рядами шитья бисеромъ, стеклярусомъ, мѣдной цѣпочкой или мѣдными бляшками. Длина пояса 70 снт. Къ поясу пришита густая длинная бахрома (30 снт. длины) изъ черной крученой до блеска бичевы изъ шерсти.

5—7. Украшеніе мордовокъ изъ бисера, стекляруса и серебряныхъ старинныхъ монетъ. Разстилается по спинѣ, которую закрываетъ почти до таліи и застегивается на шеѣ фибулой или мѣдной большой пуговицей.

8. Суркс—грудное украшеніе изъ мѣдной пряжки, къ которой пришиты мѣдной проволокой нѣсколько рядовъ чернаго и бѣлаго, крупнаго стекляруса, такъ что все украшеніе имѣетъ видъ трапеціи. Послѣдняя украшается внизу цѣпочками изъ мѣдныхъ жетоновъ, стекляруса и бубенцовъ, а съ боковъ рядомъ жетоновъ.

9. Суркс мѣдная тонкая цѣпочка съ навѣшанными по одному жетонами и мѣдными грубыми перстнями. Употребляется —по всей вѣроятности—для ношенія № 8.

10 -14. Каркс —узкій тканый поясокъ, привѣшиваемый къ поясу женщинами, по обоимъ концамъ обвѣшанъ раковинами-ужовками и жетонами на мѣдныхъ цѣпочкахъ; кончается кистями. Дл. 33 снт.

15—19. Силгам—такая-же мѣдная пряжка, какъ въ суркс (№ 8), но безъ трапеціи изъ бисера, а только съ подвѣсками изъ стеклянныхъ бусъ и жетоновъ. Шейное украшеніе.

20. Суркс —нѣсколько иной формы, чѣмъ № 8. Украшеніе изъ стекляруса не въ формѣ трапеціи, а въ видѣ длиннаго прямоугольника.

21. Праксташ—онучи изъ грубаго холста.

22. Лапти изъ бересты—мужскіе.

23. Тоже—дѣтскіе.

Приложенiе 1-ое.

Кромѣ вышеописанныхъ этнографическихъ коллекцiй мѣстнаго и пришлаго населенiя русскаго и инородческаго Минусинскаго и Засаянскаго края въ Минусинскомъ музеѣ имѣются случайныя поступленiя этнографическихъ предметовъ по быту различныхъ народностей, проживающихъ внѣ Минусинскаго округа. Всѣ онѣ, благодаря задачѣ музея быть музеемъ исключительно мѣстнымъ, выдѣлены въ составъ *образовательнаго* отдѣла. Таковы: коллекцiи по быту остяковъ, тунгусовъ, якутовъ, черневыхъ татаръ, японцевъ и китайцевъ. Ввиду того, что нѣкоторыя коллекцiи поступили въ достаточно-систематизированномъ видѣ и представляютъ значительную цѣнность не только, какъ образовательный матерiалъ, но и въ научномъ смыслѣ, мы прилагаемъ здѣсь краткое перечисленiе имѣющихся предметовъ по этнографiи и не Минусинскаго края, снабдивъ его кое-гдѣ своими примѣчанiями.

КИТАЙ.

Коллекція по этнографіи населенія Китая представляетъ не только образовательный, но и чисто мѣстный интересъ. Обитатели Засаянскаго края сойоты—китайскіе подданные; товары русскихъ торговцевъ Усинскаго края и Засаянскаго встрѣчаютъ сильную конкурренцію въ товарахъ китайскаго происхожденія; населеніе Минусинскаго края въ далекомъ прошломъ находилось подъ большимъ вліяніемъ Китая, слѣды чего сохранились на историческихъ археологическихъ памятникахъ.

Вышеуказанныя причины заставили включить въ программу Музея собираніе китайскихъ предметовъ, особенно изъ металловъ, камня, кости и глины, какъ такихъ издѣлій, которыя могли бы служить матерьяломъ для сравненія съ археологическими находками китайскаго происхожденія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлять назначеніе археологическихъ предметовъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію нѣкоторыхъ жертвователей и особенно Димитрія Михайловича Мельникова дѣлу обогащенія Музея китайскими предметами быта, мало по малу составилась значительная, китайская коллекція въ 800 съ лишнимъ номеровъ. Правда, въ ней еще много пробѣловъ, но успѣхъ прошлаго позволяетъ надѣяться на притокъ новыхъ пожертвованій и—путемъ настоящаго изданія—мы указываемъ на необходимость серьезнѣе познакомиться съ ближайшимъ сосѣдомъ и бывшимъ властелиномъ окраинъ Сибири китайскимъ народомъ. Входя въ составъ образовательнаго отдѣла и привлекая общее вниманіе посѣтителей свѣжестью и яркостью красокъ, оригинальностью издѣлій и пестротою, китайская коллекція болѣе, чѣмъ всякая другая, стоитъ—такъ сказать—на границѣ собственно этнографическаго и образовательнаго отдѣловъ въ нашемъ мѣстномъ музеѣ.

Типъ.

1. Портреты богатыхъ китайцевъ въ г. Кяхтѣ (4 фотографіи).
2. Портреты китайцевъ.

Въ этнографическомъ акварельномъ атласѣ (№ 722) представлены типы: охотника (135), жонглеровъ (146), тряпичниковъ

(114), рыбаковъ (145, 150); продавщицъ глиняныхъ маленькихъ печекъ (144), переносщиковъ серебра (143), продавцовъ искусственныхъ цвѣтовъ (141), продавцовъ апельсинъ (140), жительницы Фоу-Чжоу (142), горшечниковъ (155), водоносовъ (148), огородниковъ (152), продавщицъ лимоновъ (151), продавца рогожекъ (149), продавцовъ пластырей (153), продавцовъ искусственныхъ цвѣтовъ (154), учителя (29), судьи [28], живописца [30], гадальщиковъ (31, 32), купцовъ (33), монаховъ-ламъ (36), сторожей (54), мандариновъ (53), курьеровъ (51), офицеровъ (52), солдатъ (45—50).

Въ альбомѣ на рисовой бумагѣ (№ 723) представлены также типы мандариновъ, фокусниковъ, монаховъ, солдатъ и пр. См. также альбомы на рисовой бумагѣ (№ 724 и 725).

Костюмъ и принадлежности туалета.

3. Женская шелковая курма съ богатой вышивкой, исполненной золотомъ и шелкомъ.

4. Дѣтскій шелковый костюмчикъ мальчика.

5. Мужской шелковый жилетъ.

6. Мужскія плетеныя туфли.

7. Траурные шелковые башмаки китаянокъ.

8. Таленъ шелковый кошелекъ для мужской табакерки; затыкается за поясъ.

9. Обшитые мѣхомъ наушники.

10. Вѣеръ изъ слоновой кости. 11. Тоже. 12—14. Ножъ съ костяными палочками для ѣды; въ ножнахъ, привязываемыхъ къ поясу. 15. Круглая бляха-пуговица для привязыванія ножа къ поясу; украшена знакомъ зодіака. 16. Пластинка молочнаго стекла; поясное украшеніе. 17—19. Гын-тоу-та-ленъ—шелковый кошелекъ для табакерки и для огнива.

20. Китайскія румяна въ видѣ кружка изъ ваты, пропитаннаго красками. 21. Тоже—въ видѣ порошка. 22. Тоже—въ видѣ книжечки, окрашенной анилиномъ. 23. Китайскія бѣлила въ бумажной коробкѣ. 24. Розовыя бѣлила въ деревянной коробкѣ. 25. Древесная стружка, отваръ который употребляется для смачиванія волосъ. 26. 27. Деревянная расческа для волосъ. 28. Головная щеточка. 29. Желѣзные щипчики для выдергиванія волосъ.

30. Деревянная трость съ надписью и набалдашникомъ въ видѣ головы фантастическаго животнаго.

Въ акварельномъ этнографическомъ альбомѣ имѣются рисунки: китаянки, надѣвающей башмаки (84), приготовляющейся къ ваннѣ (85) и—причесывающей голову (83), а въ альбомахъ №№ 723 и 724 –богатое собраніе рисунковъ костюмовъ китайцевъ обоего пола и всякаго возраста и общественнаго положенія.

[№№ 20—26 принесены въ даръ Музею Дм. М. Мельниковымъ; №№ 7, 19, 27, 28 и 29– г. Чарушинымъ; № 3 и 4 С. А. Синицыной; № 5 –г. Каратаевымъ; № 8 и 13—Е. Н. и Д. А. Клеменцъ: № 10—г. Бѣляевымъ изъ Владивостока: №№ 12, 15, 16 Г. П. Сафьяновымъ и №№ 11, 17—В. Ѳ. Люба].

Жилище, убранство его, украшенія комнатъ зажиточнаго населенія.

31, 32. Рѣзныя статуэтки изъ желтаго агальмоталита, изображающія человѣка, сидящаго на драконѣ. Выш. 28 снт.

33. Миніатюрная статуэтка съ фигурой льва (?). Вышина 11,5 снт.

34, 35. Статуэтка изъ желтаго агальмоталита, изображающая человѣка, держащаго въ рукахъ рыбу.

36. Глиняная статуэтка, изображающая женщину, сидящую на жабѣ. Выш. 9 снт.

37, 38. Глиняная статуэтка мужчины съ бородой и усами. Выш. 12,7 снт.

39—41. Статуэтки голубого и желтаго фарфора, изображающія собакъ и служащія подсвѣчниками. Выш. 11,5 снт.

42. Ажурная, изъ слоновой кости, съ фигурками людей и флагами—китайская джонка. Дл. 35,5; в. 20,4 снт.

43. Картина на стеклянномъ амальгамированномъ зеркалѣ, изображающая старика и колѣнопреклоненнаго мальчика и писанная красками и золотомъ. Въ рамѣ изъ краснаго дерева. Выш. 45,7; ш. 35,5 снт.

44—51. Акварельныя картины грубой работы; стѣнныя комнатныя украшенія.

52. Сальныя свѣчи съ соломенными фитилями. Дл. 20,4 снт.

53. Курительныя свѣчи въ видѣ цилиндрич. палочекъ, приготовленныхъ изъ опилокъ душистаго дерева.

54. Бронзовая рѣзная подставка подъ ручное зеркало.

Изображеніе построекъ и внутренняго убранства жилища

китайцевъ имѣется на многихъ таблицахъ вышеуказанныхъ атласа и альбомовъ.

№№ 31, 32, 42 поступили отъ П. Г. Сѣдова: № 33—отъ г. Чарушина изъ Кяхты: № 34—38 -отъ В. П. Рогатыхъ; №№ 39, 40 отъ Д. А. Клеменцъ, №№ 41, 43 отъ Е. Т. Медвѣдевой изъ с. Усинскаго, № 44 - 51 отъ Д. М. Мельникова и № 54 отъ П. Ф. Веселкова.

Пища и напитки

55. Вермишель, приготовленная изъ зеленыхъ бобовъ. 56. Зеленые бобы. 57. Красные бобы. 58. Бѣлые бобы. 59. Желтые бобы. 60. Рисъ. 61. Кадлянъ(?). 62. Канареечное сѣмя (Phalaris canareensis?). 63. Буда; китайское просо, употребляемое для выкурки вина. 64. Апельсинъ. 65. Линко; водяные орѣхи (Trappa cornuta?). 66. Ла-хоа-сынъ. Земляные орѣхи (Arachis hypogea). 67. Виноградъ засушеный (Vitis vinifera). 68. Финики сушеные [Prunus sp] 69. Красныя сливы (Prunus sp.). 70. Ли-пу; сушеныя груши (Pyrus sp.) 71. Черносливъ (Prunus). 72. Сушеныя сливы. 73. Абрикосы (?); 74, 75. Сливы (?).

76. Сахаръ бурый, въ плиткѣ. 77. Сахарный песокъ. 78. Плиточный сѣрый сахаръ. 79. Соль. 80, 81. Сахарныя конфекты. 82. Бын-дунъ сахарныя конфекты. 83. Гуа-тянъ—конфекты. 84. Черная пастила. 85. Силе пу: цукаты въ видѣ круглыхъ плитокъ. 86 — 89. Сахарные пряники. 90. Новогоднiй пряникъ, приносящiй счастье, со значкомъ „Сiиу". 91. Печенье на маслѣ. 92. Бисквитъ. 93. Купу; засахаренныя груши. 94. Засахаренныя яблоки (Pyrus sinensis?). 95. Миндаль засахаренный. 96. Грецкiе орѣхи, засахаренные. 97, 98. Морская капуста (Lawinaria). 99. Морской червь (Holothuria Sp.). 100. Гнѣздо ласточки саланганы. 101. Агаръ; видъ морской водоросли.

102. Сянь-по-сянь чай, употребляемый въ Пекинѣ. 103. Нчам-ца кичонъ дорогой чай изъ Кантона. 104. Лун-чинъ (Фоу-чжоу). 105. Вон-ха (Фоу-чжоу). 106. Нин-та зеленый чай (Тзяндцинъ. 107. Ланисум-улугъ (Кантонъ). 108. Птичiй языкъ (Фоу-чжоу). 109. Ки-чiинъ (Фоу-чжоу, Чiянгъ).

*

Куреніе.

110. Желтый курительный табакъ очень мелкой крошки (Фоу-чжоу). 111. Бурый курительный—(„Кам-си-инъ") средней крошки. 112. Кантонскій курительный табакъ („цю-кан-ланъ"); въ наибольшемъ употребленіи. 113. Грубый курительный табакъ; сортъ, идущій на продажу въ Монголію [Пекинъ]. 114. Суй инъ; употребляется для кальяна (изъ Ланчжоу). 115. Желтый курительный табакъ средней крошки [Фоу-чжоу]. 116. Бурый курительный табакъ [„Во-у-инъ"] (Фоу-чжоу). 117. Папиросы. 118. Пеаръ: китайскій нюхательный табакъ. 117,а. Мѣдный кальянъ съ футляромъ изъ крокодиловой (?) кожи 118,а. Тоже. 119. Кальянъ изъ аржентина, въ финифтяномъ футлярѣ съ компасомъ. 120. Курительная трубка съ деревяннымъ чубукомъ и мундштукомъ изъ халцедона. 121, 122. Тоже съ мундштукомъ чернаго дерева. 123. Мундштукъ изъ аржентина для куренія папиросъ. 124. Тростниковый мундштукъ съ надписью. 125. Курхе: табакерка въ видѣ плоской бутылочки изъ синяго стекла. 126 130. Такія-же табакерки—изъ фарфора, халцедона, серебра и сердолика. 131. Фарфоровая круглая бутылочка для табаку. 132. Стеклянная плоская бутылочка для табаку. Изящной работы рисунокъ по внутренней стѣнкѣ.

(№№ 55—118, 120 и 124 поступили пожертвованіемъ отъ Д. М. Мельникова, № 117, 126 -отъ Г. П. Сафьянова; № 118 отъ А. Г. Евсѣева изъ Владивостока; № 119 и 132 отъ полковника г. Соколовскаго; № 121 -отъ И. К. Юдина; № 122—отъ М. А. Кунъ; № 123, 125—отъ А. Д. Бѣляева; № 128- отъ г. Спиридонова; № 129 и 131—отъ г. Чарушина и № 130 отъ М. Т. Никифорова).

Лѣкарства.

133. Жень-шень—корень культурнаго растенія Panax Ginseng; распространенное средство отъ многихъ болѣзней.

134. Ревень, корень Rheum Przewalskyi.

135. Самица; чай съ солью, какъ лѣкарственное средство. Кантонъ.

136. Вайдо. Чай, спрессованный шаромъ. Употребляется при лѣченіи оспы у дѣтей въ провинціи Фоу-чжоу.

137. Гуммигутъ (Gummi Gutti); желтая краска, употребляется, какъ слабительное.

138. Бадьянъ; плоды Illicium anisatum.

139. Куркума; корневища Curcumis longa.

140. Имбирь; корневища Zingiber officinalis.

141. Калганъ; корневища Alpima chinensis.

142—613. Китайская аптека, пріобрѣтенная въ г. Фоу-чжоу, содержитъ 471 лѣкарство въ бумажныхъ пакетикахъ и стклянкахъ. Каждый пакетикъ снабженъ китайской надписью и номеромъ; къ коллекціи приложенъ списокъ китайскихъ названій лѣкарствъ. Коллекція разобрана Н. М. Мартьяновымъ и часть ея опредѣлена. Она состоитъ изъ слѣдующихъ группъ: I. Водоросли, лишайники и грибы (9 №№). II. Корни, корневища и луковицы (108 номеровъ). III. Стебли и др. части растеній (14 номеровъ). IV. Травы и листья (53 номера). V. Цвѣты (25 номеровъ). VI. Плоды и сѣмена (132 номера). VII. Кора и дерево (25 номеровъ). VIII. Смолы и камеди (12 номеровъ). IX. Продукты животнаго царства: рогъ, кости, говядина, кровь, засушенныя змѣи, черепахи, лягушки, насѣкомыя и ихъ гнѣзда, раковины и кораллы (49 номеровъ). X. Минералы и соли (27 номеровъ). XI. Порошки и жидкости (15 номеровъ).

613,а. Пеклинг-хи-сонъ. Чай, употребляемый для дѣтей, какъ слабительное. Провинція Фоу-чжоу.

[№№ 133—613,а пожертвованы Музею Д. М. Мельниковымъ.]

Домашняя утварь и посуда.

614. Оловяный маленькій чайникъ съ дужкой; для подогрѣванія ханшина (спиртной напитокъ). 615 620. Миніатюрныя фарфоровыя чашечки; употребляются для питья ханшина. 621. Тоже изъ молочнаго стекла. 622. Тоже -фарфоровая. 623. Фарфоровая чайная чашка съ крышкой, украшенной изображеніемъ дракона. 624. Тоже—съ оловянымъ блюдцемъ съ подставкой. 625. Тоже—дѣтская. 626. Деревянная, точеная, бронзированная чашка. 627—629. Фарфоровыя стоячія ложки. 630. Мѣдная ложка. 631. Фарфоровая низенькая вазочка. 633. Коробка, сдѣланная изъ двухъ половинъ распиленнаго кокосоваго орѣха. 634. Чашка изъ кокосоваго орѣха съ богатой рѣзьбой и въ серебряной оправѣ. 635. Глиняная пузатая фляга, съ черной глазурью.

636. Ниньо-чу-цзо—тигель для плавки серебра.

637, 638. Деревянный ящикъ съ задвижкой изъ камфорнаго дерева.

(№№ 614—620, 623, 625, 631, 637 отъ М. А. Кунъ: № 621, 622, 627-630 отъ В. П. Рогатыхъ; № 624—отъ А. И. Пуговкина; № 633—отъ А. Д. Бѣляева; № 634—отъ Е. Н. Клеменцъ; № 635—отъ Г. П. Сафьянова; № 636 отъ г. Хомзе, и № 638—отъ П. Г. Сѣдова).

Сельское и домашнее хозяйство.

639. Деревянная маленькая модель китайской сохи; съ приложеніемъ конструкторскаго чертежа. 640. Модель китайскаго катка; съ приложеніемъ чертежа. 641. Желѣзная лопата съ рукояткой. 642. Мѣдный ширкунецъ для подвѣшиванія на шею домашнему скоту.

Въ атласѣ находятся слѣдующія картины, иллюстрирующія положеніе сельскаго хозяйства у китайцевъ: буйволъ (89), кормленіе птицы (88): переноска рисоваго отвара для кормленія свиней (139); распашка рисоваго поля (64); бороньба его-же (65); завтракъ земледѣльцевъ (68): земледѣльцы за трубкой, на отдыхѣ (71): переносъ рисовой разсады (66); разсадка риса (67); жатва риса (69); молотьба риса (70); раздробленіе рисовыхъ зеренъ на каменной плитѣ (74 и 75): ручная мельница для риса (122); размалываніе риса (73). Въ другихъ альбомахъ также имѣются рисунки, характеризующіе хозяйственный бытъ сельскаго населенія и земледѣльческія работы.

[№ 639 и 640 отъ А. Д. Бѣляева; № 641 отъ М. Г. Никифорова].

Чайное производство.

643. Вѣтка чайнаго дерева.

644. Плоды чайнаго дерева.

645. Листья байховаго чая, подвяленные на солнцѣ.

646. Тоже—свернутые и подвяленные на солнцѣ.

647. Симянь отсѣянная и приготовленная „моцза". Разсыпается по верхней части кирпича чая.

648. Моцза—матеріалъ, употребляемый на облицовку поверхности чернаго кирпичнаго чая.

649, 650. Паньянъ—чай по 33 и 65 коп. за фунтъ. 651. Нама-хао—чай по 27 к. за фунтъ. 652. Суйганъ чай по 20 к. за фунтъ. 653. Цвѣточный чай: 2 р. за фунтъ. 654. Чай изъ Сяму; 80 к. фунтъ. 655. Ян-хао; цѣна за фунтъ 3 рубля. 656. Чай изъ Чиньо; 30 к. фунтъ. 657. Цвѣточный чай по 3 рубля за фунтъ. 658. Улунъ; цѣна за фунтъ 47 коп. 659. Чай изъ Сяму; 3 рубля за фунтъ. 660. Чай изъ Чиньо; 30 коп. фунтъ. (№ 649—653, 655, 658—сорта чая изъ провинціи Фоу-чжоу).

662. Сушонгъ изъ окрестностей Сойчюнъ. Идетъ въ Европу и Америку. 663. Пеклинъ—изъ окрестностей Пеклингъ. Идетъ въ С. Америку и Россію. 664. Пакланъ -изъ окрестностей Футинъ; идетъ въ Австралію. 665. Тоже изъ окрестностей Пакланъ; идетъ въ Америку и Россію. 666, 667. Паньянъ—изъ окрестностей Фуань; вывозится въ Австралію. 668. Ся-шу—изъ окрестн. Ся-шу; вывозится въ Лондонъ. 669. Чжень-лоу изъ окрестн. Чжень-лоу; вывозится въ Лондонъ. 670. Са-юнъ—изъ окрестн. Са-юнъ; вывозъ въ Лондонъ. 671. Суй-гатъ--изъ окрестн. Ан-нинъ, Суйгатъ; вывозъ въ Австралію. 672. Гунхундонъ—изъ окрестн. Кин-онъ; вывозится матеріалъ для приготовленія кирпичнаго чая. 673. Хуасянъ—изъ окрестн. Фу-онъ: вывозъ въ Австралію.Самица. См. лѣкарства № 135. 674. Цвѣточный чай изъ окрестн. Футинъ, Пакланъ и др. Вывозится въ Европу, Персію, Россію, Сингапуръ. 675. Сянь-по-сянь—изъ окрестн. Пакланъ; употребл. въ Китаѣ и въ Россіи. 676. Лун-чинъ; 677. Ки-чонъ; 678. Ван-хъ—изъ окрестн. Футина; употребляются въ Китаѣ. 679. Лин-шум-улунъ—изъ окр. Самгонъ, Ченнигай; вывозъ въ Аннамъ и Кантонъ. 680. Зеленый цвѣточный чай—изъ окр. Пакланъ, въ Фоу-чжоу. 681. Суйсинъ—изъ окрестн. Пакланъ; вывозится въ Англію, Америку и Австралію. 682. Бао-чжунъ; окр. Аннинъ, Суйгатъ. 683. Улунъ; окрестн. Саюнъ, Шим-чонъ; вывозъвъ Лондонъ и Америку. 684. Улунъ аморійскій—изъ окрестностой Нин-юнъ, Лун-чамъ; вывозится въ Америку. 685, 686. Улунъ фоучжоускій изъ Гом-суй: вывозится въ Америку. 687. Душистый жасминный чай изъ Пакланъ; вывозится въ Англію и Австралію. 688. Птичій языкъ изъ Пакланъ; вывозится въ Фоу-чжоу. 689. Нин-та, зеленый чай изъ окр. Нин-та; вывозится въ Пекинъ и Тзян-цзинъ. 690. Янг-хисонъ; изъ Нин-та; вывозится въ Америку. 691. Жемчужный, жасминный; изъ Нин-та; вывозится въ Англію и Америку. 692. Kasow-Buds; вывозится изъ

Нин-та въ Лондонъ и Австралію. 693. Нгам-ца, кичонъ изъ пров. Кин-минъ, округа Сунгонъ, Музишанъ. Добывается только около одного пикуля*). Цѣна въ Фоу-чжоу отъ 4 до 32 долларовъ за чинъ**). Вывозится въ Кантонъ, Сватоу и Амой.

694. Луншинъ; чай, свернутый шариками и завернутый въ бумагу. Производится въ провинціи Кин-минъ, окрестн. Сунгонъ и вывозится на Ликейскіе острова. 695, 696. Лун-суй и Фун-ми: листочки сложены въ видѣ небольшихъ цилиндриковъ и перевязаны шелкомъ. 697. Ман-патъ; чай, свернутый сигарообразно; каждый свертокъ перевязанъ шелкомъ. 698. Кумг-па; листья скручены жгутиками и связаны шелкомъ въ пучки. №№ 695—698 производятся въ окр. Сунгонъ и вывозятся исключительно на Ликейскіе острова.

Пуй-ца—чай, спрессованный въ видѣ шара, употребляется, какъ лѣкарство (см. № 136). Пеклинг-хи-сонъ см. „лѣкарства" № 613,а; служитъ также матеріаломъ для приготовленія кирпичнаго чая.

699. Черный кирпичный чай. 700. Бурый кирпичный чай. 701. Зеленый кирпичный чай; №№ 699 и 700—вывозятся въ Сибирь, а 701—въ Монголію.

Коллекція чая представлена въ жестянкахъ емкостью въ $^1/_2$ — $^1/_4$ фунта; при каждой жестянкѣ этикетъ съ китайской надписью и №, подъ которымъ въ приложенномъ къ коллекціи каталогѣ даются слѣдующія свѣдѣнія: 1] названіе сорта чая; 2] тоже китайскими буквами; 3] мѣсто сбора: провинція, префектура и округъ; 4] ежегодная добыча [въ пикуляхъ]; 5] стоимость на мѣстѣ сбора; 6] мѣсто вывоза.

Чайное производство иллюстрируется также рядомъ таблицъ этнографическаго атласа: сборъ чайнаго листа [8]; покупка чайнаго листа на мѣстѣ его сбора [9]; переноска непросушеннаго чая въ склады [10]: выжиманіе сока изъ листьевъ [11]; сушка чайнаго листа на солнцѣ [12]; засыпаніе чая въ мѣшки [13]; взвѣшиваніе мѣшковъ съ чаемъ [14]; уплата внутренней пошлины за чай при переноскѣ его на таможню [15]; переноска чая изъ горъ въ г. Фоу-чжоу [16]; прибытіе носильщиковъ чая въ складъ, въ гор.

*) Въ пикулѣ—145 русскихъ фунтовъ.

**) Чинъ=1,45 русск. фунтамъ: 15 чиновъ=1 бокаду; 40 чиновъ=1 полуяну. Въ ящикѣ обыкновенно бываетъ 60—70 чиновъ.

Фоу-чжоу; просѣваніе чая [18 и 19]; сортировка чая [20]; поджариваніе чая; отвѣваніе [22]; отборка сора [23]; укупорка чая въ ящики [24]; чайная (25); проба чая англичаниномъ (26); нагрузка чая на пристани (27).

Вся коллекція, представляющая чайное производство, собрана и пожертвована Музею въ 1879 г. Дм. Мих. Мельниковымъ, сибирякомъ, служащимъ въ русской чайной факторіи Токмакова и Маклакова въ г. Фоу-чжоу.

Ремесла, промыслы и рукодѣлія.

702. Коконы шелкопряда.

703. Сырой размотанный шелкъ.

704. Образцы шелка, окрашеннаго въ разные цвѣта (15 №№).

705. Шелковая вата.

706. Образцы фанзы, чесунчи и др. шелковыхъ тканей.

Въ этнографическомъ атласѣ шелководство представлено слѣдующими картинами: сборъ листьевъ тутоваго дерева (76); кормленіе шелковичныхъ червей (77); разломка коконовъ (78, 79).

707. Мѣдная большая игла для сшиванія мѣшковъ.

Другія ремесла, рукодѣлія и занятія представлены таблицами: починка зонтиковъ (120); портной (117); паяльщикъ (119); постройка лодки; очистка хлопчатой бумаги (118); живописецъ (115); мастерская художника (113): бочаръ (121); кузница (124); горшечникъ (125): сапожникъ (129); чистильщикъ шляпъ (128); цирульникъ (127); рыбакъ (126); пирожникъ (123); каменотесы (130, 131); пильщики (134): переноска бревенъ (133); каменьщики (132); прядильщикъ [80]; башмачница [87]; красильщики 82; стирка бѣлья (81).

Духовная жизнь.

Книги, газеты, письменныя принадлежности.

708. Цзинъ-бао. Газета, вѣстникъ, 20 годъ правленія Гуай-сюй отъ 3 и 5 сентября 1894 г. (эта газета издается около 1000 лѣтъ).

709. Тоже—за другой годъ.

710. Китайская газета съ неизвѣстнымъ названіемъ.

Русско-Китайскій словарь архимандрита Исай-и; печатанъ въ Пекинѣ.

Бо-гу-ту (археологія) — написана Ван-Фу и другими въ началѣ XII вѣка и переиздана въ 1730 г. 2 тома въ 50 выпускахъ. (Сочиненіе заключаетъ большое число рисунковъ китайскихъ древностей: надписи на таблицахъ сдѣланы древними знаками, а текстъ новыми.)

711. Образцы марокъ, употребляемыхъ въ таможнѣ для оплаты пошлины.

712. Коллекція разноцвѣтной бумаги съ виньетками для писемъ. 70 образцовъ.

713. Образцы разноцвѣтныхъ конвертовъ для писемъ. 54 №№.

714. Визитныя карточки китайскихъ начальниковъ изъ Турфана (5 образцовъ).

715. Тоже—(8 образцовъ).

716. Образцы бумажекъ, наклеиваемыхъ на подарки друзьямъ.

717. Образцы писчей и оберточной бумаги, приготовляемыхъ китайцами.

718. Образцы картона китайскаго производства.

719. Плитка китайской туши высокаго качества.

720. Каменный приборъ для растиранія туши; въ ящикѣ изъ краснаго дерева.

721. Счеты изъ краснаго дерева съ мѣдной оковкой и выдвижной доской. Состоитъ изъ 13 рядовъ и двухъ половинъ по 5 и по 2 четки.

Искусства.

722. Акварельный этнографическій атласъ, состоящій изъ 173 таблицъ рисунковъ на бѣлой писчей бумагѣ. Рисунки представляютъ бытъ жителей Юго-западнаго Китая. Часть рисунковъ поименована выше, а остальныя изображаютъ видъ различныхъ лавокъ (14 картинъ), похоронную процессію (7 картинъ); экзамены на чинъ (4 картины), празднества (19 картинъ), религіознаго содержанія (12 картинъ). Размѣръ атласа 20,3×27,9 снт.

723. Акварельный альбомъ китайской работы на „рисовой“ *) бумагѣ, въ переплетѣ, обтянутомъ красной фанзой. На 12 таблицахъ (25,4×38,1 снт.) Художественно изображенъ праздникъ весны.

724. Такой-же альбомъ (26,6×21,6) изъ 12 таблицъ, представляющихъ сцены изъ жизни китайцевъ. Художественная работа.

*) Рисовая» бумага приготовляется изъ сердцевины дерева Aralia papyrifera разрѣзываніемъ этой сердцевины на тончайшія пластинки.

725. Такой-же альбомъ болѣе грубой работы изъ 12 таблицъ (25,4×20,3): ловъ рыбы, посѣвъ риса, сплавъ овощей и фруктовъ и т. д.

726. Альбомъ съ изображеніями плодовъ и цвѣтовъ на 20 таблицахъ (20,3×27,9 снт.). Рисунки исполнены акварельными красками на „рисовой" бумагѣ.

727. 12 рисунковъ (7,6×11,4 снт.) на „рисовой" бумагѣ, въ стеклянной коробкѣ. Изображаютъ китайское судопроизводство съ его пытками и наказаніями: подвѣшиваніемъ, распятіемъ, сидѣніемъ въ бочкѣ, привязываніемъ на цѣпь, обезглавливаніемъ и пр.

728—733. Букеты искусственныхъ цвѣтовъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ искусственныя бабочки, птички и пр. Выш. букета 15,2 снт.

734—737. Акварельные рисунки на сѣткѣ натуральнаго древеснаго листа.

738—739. Лубочныя картины, изображающія сцены изъ жизни китайцевъ.

740. Образцы китайскаго орнамента изъ ломаныхъ линій, квадратиковъ и пр. [Рисунки М. А. Евстифѣевой].

Игры и игрушки.

741. Шахматныя фигуры изъ желтой мѣди.

742. Тоже—изъ агальмоталита.

743. Игральныя карты безъ фигуръ; 46 картъ (10,2×2,6).

744. Игральныя карты [10,2×1,3 снт.]; 120 штукъ.

745. Бамбуковая флейта.

746. Тарръ. 2 желѣзныхъ, внутри пустыхъ шарика съ положенными внутрь ядрышками.

747. Игрушка—двухколесный экипажъ съ лошадью, кучеромъ и 2 пассажирами.

748. Театръ изъ 5 двигающихся фигуръ; въ бумажной коробкѣ съ стеклянной крышкой.

749—751. Фигурки собачекъ, издающія звуки.

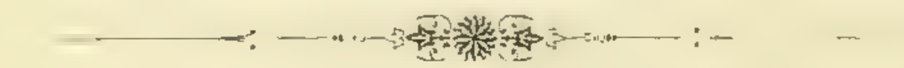
752. Кукла старика; изъ папье-маше.

753. Башмаки для большой куклы.

754. Глиняная свистулька въ видѣ лошадки.

Въ этнографическомъ атласѣ на 40 таблицѣ представлено пусканіе бумажнаго змѣя, а на 37-ой—игра въ шашки.

№ 708 принесенъ въ даръ Музею В. Θ. Люба; 709—г. Чарушинымъ; 710, 715—М. Г. Никифоровымъ; 711—Д. А. Клеменцъ; 712, 713—Гр. Н. Потанинымъ; 714, 716—Н. Θ. Катановымъ; 717, 722—726, 744—Д. М. Мельниковымъ; 720, 721, 745—Г. П. Сафьяновымъ; 727—И. К. Юдинымъ: 728—733—Е. Ив. Козловой; 734—739, 748—752—М. А. Кунъ; 740—М. Ал. Евстифѣевой; 743—Ин. М. Поповымъ; 746—Л. А. Хомзе; 747, 753—В. П. Рогатыхъ).

ЯПОНІЯ.

1. Агар-агаръ—морская водоросль; употребляется японцами въ пищу.

2. Студень изъ морскихъ водорослей въ видѣ тонкихъ пластинокъ; японское кушанье.

3. Бадьянъ—плоды дерева Illicium anisatum; пряность.

4. Устрицы (ostraca) изъ Японскаго моря; кушанье.

5. Прессованный табакъ—для жеванія.

6. Курительная трубка изъ бѣлаго металла съ мундштукомъ и бамбуковымъ чубукомъ.

7. Крошка табачная.

8. Японскій воскъ—изъ плодовъ дерева Rhois succedaneae L.; состоитъ изъ пальмитина.

9. Сырая японская камфора.

10. Плетеная изъ камыша шляпа съ кожанымъ ободкомъ.

11. Киримонъ изъ бумажной матеріи; употр. японцами.

12. Поясъ изъ сѣрой шелковой матеріи на фіолетовомъ шелковомъ подкладѣ.

13. Носовой платокъ изъ японской бумаги съ рисунками.

14. Вѣеръ въ видѣ древеснаго листа.

15. Зонтикъ изъ бумаги.

16—17. Двѣ пары чулокъ съ жестяными застежками.

18—19. Башмаки, плетеные изъ камыша.

20—21. Тэта—башмаки изъ камыша на деревянныхъ высокихъ колодкахъ.

22. Деревянныя сандаліи въ видѣ скамѣечки.

23. Салфетка изъ бумаги.

24. Образцы японской бумаги.

25. Пара бронзовыхъ черепахъ.

26. Картина, вышитая шелкомъ и золотомъ на шелковой ткани; изображаетъ попугая на вѣткѣ.

27. Деревянная вазочка съ рельефными украшеніями для фруктовъ, покрытая чернымъ лакомъ.

28. Финифтяная мозаичная пепельница овальной формы.

29—30. Двѣ фарфоровыхъ вазочки для цвѣтовъ.

31. Акварельная картина—аисты и цвѣты; исполнена на шелковой ткани. Дл. 33×40 снт.

32. Миніатюрное изображеніе слона } подвѣски.
33. Изображеніе человѣческаго черепа }

34. Деревянная коробочка съ задвижной крышкой.

35 40. Монеты: 1—бумажная; 2 серебряныхъ и 3—мѣдныхъ.

41. Портретъ японки.

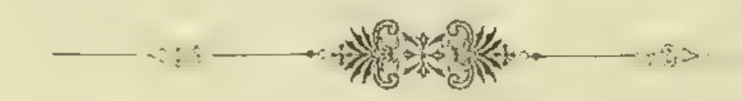
42. Видъ Майкопа. Японская фотографія.

43. Металлическое круглое зеркало съ ручкой.

44. Кукла большая.

45. Широкополая шляпа изъ камыша.

№№ 1—9—отъ А. Г. Евсѣева; 10—15, 20 30, 35 40—отъ П. Г. Сѣдова; 16 19, 11, 12—отъ А. Жарикова; 31—отъ Шафрыгина; 32. 33—отъ И. И. Эѳирова, А. Блау и А. Жарикова; № 43 отъ А. Д. Бѣляева; № 44 отъ Вал. П. Рачковской и № 45—отъ А. Г. Сѣдова.

ОСТЯКИ.

Коллекція, описаніе которой помѣщается ниже, собрана А. В. Адріановымъ въ Нарымскомъ краѣ Томской губерніи и пожертвована въ 1890 году Минусинскому Музею. Систематично и довольно полно составленная, она характеризуетъ почти всѣ стороны быта остяковъ по рѣкѣ Вась-югану и представляетъ значительный интересъ, какъ сама по себѣ, такъ и —какъ сравнительный матеріалъ при изслѣдованіи мѣстнаго инородческаго населенія. Почти всѣ предметы коллекціи приготовлены изъ бересты и дерева.

Инородческія названія предметовъ остяковъ и тунгусовъ заимствованы нами изъ черновыхъ дневниковъ путешествія А. В. Адріанова по р. Вась-югану, которые были предоставлены для этой цѣли въ наше пользованіе. Принося благодарность г. Адріанову, отмѣтимъ кстати, что указанные дневники заключаютъ богатѣйшій, нигдѣ не опубликованный матеріалъ по быту, вѣрованіямъ и фольклору вась-юганскихъ остяковъ, о которыхъ не имѣется почти никакой литературы. Жаль, если и этотъ этнографическій матеріалъ погибнетъ для науки!

1. Берестяная табакерка—тавлинка.

2. Чивых—мягкая стружка черемухи, употребляемая вмѣсто трута.

3. Чингысс трутъ изъ сваренной съ золой въ котлѣ березовой или осиновой губы (Polyporus sp.).

4. Кисетъ для табаку, вышитый бисеромъ.

5, 6. Тöпса, ыл амтыг—люлька для новорожденнаго, яйцевидной формы, сшита изъ бересты. Въ изголовьи и посрединѣ двѣ большихъ петли, которыя надѣваются на крюкъ изъ желѣза или рога. Ребенокъ завертывается въ бересту (2 №№).

7. Тäв —сухая и сгнившая тальниковая или березовая труха (у тунгусовъ -сосновая); кладется въ люльку для теплоты и впитыванія нечистотъ.

8, 9. Пынгырсл—крюкъ для подвѣшиванія люльки; желѣзный и костяной. См. выше.

10. Юг амтыг—люлька деревянная съ высокимъ изголовьемъ; для дѣтей, начинающихъ сидѣть. Днемъ ребенка качаютъ

въ таксй зыбкѣ, въ полусидячемъ положенiи, а ночью перекладываютъ въ берестяную ыл амтыг, см. выше.

11—16. Посуда остяковъ: туясы съ украшенiями пуракъ, ингел: кòренник—круглыя лукошки, сплетенныя изъ черемуховой сарги, для складыванiя посуды и припасовъ; тàмга берестяное ведро съ деревянной ручкой для носки воды; кузовки для ягодъ.

17. Крюкъ костяной; носится на груди для подвѣшиванiя мелкихъ тяжестей: кузовка съ ягодами и пр.

18. Тунтук—большое полотнище сшитой бересты; разстилается въ юртѣ, на промыслѣ, во время шаманскаго акта.

19. Мѣшокъ изъ шкуры гагары.

20—22. Полын—крапива; волокно и выпряденныя нитки.

23. Волокно крапивы; получается расщепливанiемъ стебля заостренной костью оленя, фалангой изъ передней ноги -нимäдж.

24. Синть—мочало изъ тальника.

25—27. Лубъ, кора и веревки изъ тальника.

28. Куджумпам „теплая трава", родъ осоки ?., собирается около Воздвиженья, растетъ на болотахъ и сырыхъ мѣстахъ; расчесанныя волокна этой травы кладутся въ сапоги и замѣняютъ чулки.

29, 30. Памкундж—гребень съ деревянными и желѣзными зубьями для расчесыванiя „теплой травы".

31. Ол (ост.),—скобель, употребляемый при выдѣлкѣ кожъ.

32. Шило изъ насаженныхъ на гвоздь кружковъ бересты.

33. Кур ян—жилы съ ноги лося, для выдѣлки крѣпкой бичевы.

34, 35. Панà сассенлò костяная пластинка для наматыванiя нитокъ изъ оленьихъ жилъ.

36, 37. Челнокъ для плетенiя сѣтей съ мелкимъ и болѣе крупнымъ очкомъ (2 №).

38. Сайвол—неводъ; сѣть—кокын калуг.

39. Чöм пон—морда; котцы—вäрпут.

40. Юго нильгап жерлица на щукъ; деревянный или желѣзный крюкъ -кохап на длинномъ поводкѣ изъ кедроваго корня; наживляютъ мертвой рыбой, придавая ей горизонтальное положенiе.

41. Нарты—длинныя легкiя сани для припасовъ при отходѣ

на зимній промыселъ. Дл. 270, ш. 50, ш. полоза 12, в. копыльевъ 47 снт., число копыльевъ 4 съ каждой стороны. Бока и дно забраны тонкими таловыми прутьями, сплетенными берестой и черемухой; носъ пологій и острый; къ нему привязывается лямка, за которую тащитъ нарты промышленникъ со своею собакой.

42. Толдже—лыжи; изъ ели, рѣже изъ кедра и еще рѣже изъ сосны; обклеиваются кониной или камузами лося.

43. Санбу толдже весеннія лыжи, меньшія по размѣрамъ.

44. Чюра—палка для ходьбы на лыжахъ; ею-же пробуютъ слѣдъ звѣря: свѣжій-ли онъ или старый?, т. е. мягкій ли снѣгъ или нѣтъ.

45. Чаккош—клепцы на зайца изъ пружины.

46. Латта—чарканъ, капканъ на бѣлку, соболя и т. д.; пружина изъ перекрученной веревки; ударникомъ служитъ палка съ гарпунными остріями (2 номера). Другой типъ слопцовъ [сессых] изъ настороженнаго бревна разной величины.

47. Ёгол—лукъ; кӧт ёгол—тунгусскій лукъ.

48. Унт мѣрка для настораживанія самолова на того или иного звѣря; средняя часть на выдру и соболя, нижняя часть верхняго отверстія—на зайца, верхняя перемычка—на лисицу.

49. Саврентыг мюл—урманный холщевый головной уборъ; имѣетъ форму колпака.

50. Кын пагленты—особая костяная пряжка, которой застегивается на груди котомка—кынтъ.

51, 52. Аальпынгар комуз небольшой музыкальный инструментъ въ видѣ желѣзной развилки съ колеблющейся въ серединѣ ея тонкой желѣзной пластинкой; тоже—костяной.

53. Томар, домра—музыкальный инструментъ изъ продолговатой доски съ раздвоеніемъ на одномъ концѣ и удлиненнымъ тупымъ остріемъ на другомъ, такъ что имѣетъ форму человѣка. Внутри—полый, и во внутрь положены костяшки. Шесть струнъ изъ жилъ или изъ волоса, натягивающихся берцовыми костями какой-то птицы. Употребляется шаманами и пѣвцами былинъ.

54. Тчидä, кынт- берестяный кузовъ съ крышкой для домашнихъ идоловъ. подвѣшивается за дужку въ дремучемъ лѣсу на кедрѣ или пихтѣ; замѣняется иногда избушкой въ срубъ, помѣщенной на какомъ-нибудь высокомъ пнѣ.

Образцы домашнихъ идоловъ:

55—59. Деревянные, безъ одежды, изображающіе фигуру человѣка; длина отъ 20 38 снт.; у одного идола въ глазахъ голубой бисеръ.

60—66. Деревянные идолы, завернутые въ куски матеріи: бѣлаго, чернаго, краснаго цвѣта. Нёлтым юнг, Ыл юнг, Таран юнг [„помогаетъ, если кровь идетъ"], Вас юнг [помогаетъ отъ оспы; изъ сосноваго дерева, одежда красная съ бѣлыми пятнами]; сыновья—пай ими.

67. Идолъ, изображающій фигуру человѣка; вырѣзанъ изъ жести. (Большая часть идоловъ—женщины).

68, 69. Кул юнг—два деревянныхъ изображенія рыбы; общественный идолъ; ставятся головой внизъ по теченію, когда ставятъ запоры, когда начнется ловъ рыбы и запоръ убирается, рыбъ поворачиваютъ головой вверхъ по рѣкѣ.

70. Берестяный черпачекъ для разбрасыванія масла или вина при подношеніи божкамъ.

71. Кузовокъ берестяный, служитъ талисманомъ; при рожденіи мальчика дѣлаютъ маленькій лучекъ и стрѣлку; пуповину ребенка кладутъ въ лукошко, подвязываютъ къ нему лучекъ и стрѣлку и вѣшаютъ въ лѣсу на кедръ. При рожденіи дѣвочки вѣшается одно лукошко съ пуповиной.

72. Свинцовые идолы, изображающіе змѣекъ.

73. Свинцовыя бляшки, изображающія гагаръ.

74. Мѣдное копье и лукъ въ миніатюрномъ видѣ: принадлежности одного изъ идоловъ.

Въ альбомѣ Кошарова „Художественно-этнографическіе рисунки Сибири" г. II; таб. 4, 8, 6—помѣщены рисунки: 1) общественный жертвенный кедръ, обвѣшанный лоскутками: 2) амбарчикъ на высокой свайной подставкѣ для храненія общественныхъ идоловъ и жертвъ; ставится въ дремучемъ лѣсу; 3) три домашнихъ идола—тарам юнг, ягвенты юнг и ил юнгъ; позади—берестяный кузовъ, въ которомъ идолы хранятся; 4) Кул юнг—общественные идолы въ видѣ трехъ рыбъ: 5) Пай ими—сыновья, три общественныхъ идола; 6) остякъ на лыжахъ: 7) группа остяковъ; 8) клепцы для лисицъ и зайцевъ: 9) черканъ для бѣлокъ.

Въ альбомѣ „Великій Сибирскій путь" 1899 г., изд. Аксельрода—также помѣщены три картины изъ быта остяковъ.

Остяки Туруханскаго края.

75. Кисетъ для табаку—
76—79. Украшенія костюма—
80. Кошель—
81. Княжескій поясъ—

(75—81: сплошь вышиты бисеромъ.)

82. Ножъ въ деревянныхъ ножнахъ, стянутыхъ жестяными обручами.

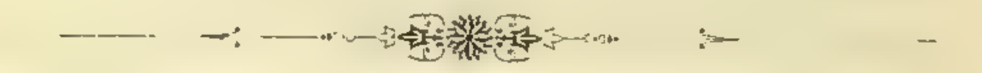
83. Продолговатый шестигранный кусокъ кости съ зарубками на граняхъ; представляетъ календарь остяковъ Турух. края.

84. Женская обувь изъ мягкой оленьей замши, шерстью наружу; верхъ оторочень краснымъ кумачемъ и чернымъ мѣхомъ песца и вышитъ бисеромъ (кресты и дорожки); на голенищахъ также широкія дорожки шитья бисеромъ; передъ—не изъ одного куска съ голенищемъ.

85, 88. Высокая обувь (на всю ногу) изъ выдѣланной шкуры оленя.

89. Кафтанъ изъ мѣха оленя съ оторочкой краснымъ кумачемъ.

Вещи по быту остяковъ Туруханскаго края поступили пожертвованіемъ отъ гг. Жилина и Кочнева; нѣсколько вещей по быту Сургутскихъ остяковъ доставлены Е. Ѳ. Гущинымъ.

ТУНГУСЫ.

1. Дзяве—берестяная лодка отъ 2½ до 7 саж. длиной; обжигаютъ толстую березу на корнѣ; отъ этого береста становится мягкой и послѣ продольнаго разрѣза легко снимается. Затѣмъ полученную берестяную поверхность выстилаютъ съ обѣихъ сторонъ тонкими сосновыми дранками (шириной въ 1 вершокъ) и стягиваютъ ее поперечными обручами. Обласокъ въ 2½ сажени поднимаетъ двухъ человѣкъ, съ каждой лишней саженью въ длину лодка можетъ поднять лишняго человѣка. Весло—улейву.

2. У—круглый скобель; } для выдѣлки кожи.
3. Ирапчина—стругъ. }

4. Дохло—кафтанъ изъ оленьей кожи съ отдѣлкой изъ бисера.

5. Нагрудникъ трапецоидальной формы съ тремя подвѣсками въ видѣ круглыхъ бляшекъ съ рельефнымъ рисункомъ (солнце, лице) на ниткѣ, украшенной голубыми корольками.

6. Тоже - безъ подвѣсокъ (2 №№).

7. Хооми -нагрудникъ шамана, замѣняющій ему шубу. Отороченъ кумачемъ, нашиты желѣзныя фигуры: креста (наверху), птицы съ раскрытыми крыльями (въ серединѣ) и человѣка (внизу). Съ середины до низа украшенъ полосками мѣха, замши, холста и пр.

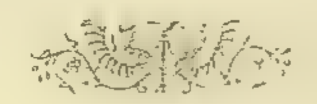
8. Унгтубен—бубенъ яйцевидной формы съ внѣшней разрисованной поверхностью.

9. Гишу—колотушка отъ бубна, изъ кости.

10. Малкын—идолъ изъ желѣза; представляетъ фигуру человѣка; содержится въ особомъ футлярѣ изъ кожи оленя.

Въ упомянутомъ альбомѣ Кошарова на т. 17 представлена группа тунгусовъ.

(Предметы по быту тунгусовъ поступили отъ А. В. Адріанова).

РАЗНЫЕ ИНОРОДЦЫ.

1. Абыл—первобытная соха, нѣчто въ родѣ озуба (черневые татары съ р. Кондомы)

2. Сѣть—рукавъ для мелкой рыбы (тоже).

3. Манка, подражающая голосу самца—оленя (тоже).

4, 5. Лыжи и посохъ къ нимъ (тоже).

6. Изагат—„теплая трава“.

7, 8. Ловушки для мелкихъ звѣрей.

9, 10. Улан—высокій и узкій жертвенный туясъ; 88 и 26 снт.; 68 и 16 снт.

11. Чазых ээзи—идолъ, состоящій изъ нанизанныхъ на нитку перьевъ глухаря и угольковъ.

12, 13. Домашній идолъ въ видѣ дощечки; форма—два полушарія, соединенныя перемычкой: на одномъ полушаріи углубленія на мѣстѣ глазъ и рта и плоское возвышеніе на мѣстѣ носа.

14. Берестяный черпачекъ для разбрасыванія приношенія идоламъ.

15. Маи—кусокъ бересты съ воткнутой палочкой, изображеніемъ веретена или стрѣлы; амулетъ, дѣлаемый при рожденіи мальчика или дѣвочки. №№ 1—15—изъ быта черневыхъ татаръ съ рр. Мрассы и Кондомы.

16. Кистень въ видѣ цѣпа съ деревянной ручкой и мѣднымъ набалдашникомъ (изъ Ташкента).

17. Замшевые шаровары, расшитые шелкомъ.

18. Кухлянка (верхняя мѣховая рубашка) камчадала, изъ пыжика.

19. Торбасы [сапоги] изъ пыжика. Камчадалы.

20. Роговой ножъ камчадала.

21. Ажурныя издѣлія якутовъ изъ моржевой кости.

22. Якутская сѣть изъ волоса для ловли рыбы.

23. Женская подвѣска къ косамъ. (Алтайцы съ р. Катуни.)

24. Киргизскій ножъ въ кожаныхъ ножнахъ.

25. Сѣдло якута.

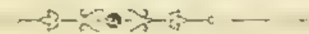

Приложеніе 2-ое.

ПЕРЕЧЕНЬ

книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей объ инородцахъ Минусинскаго и Засаянскаго края:

—качинцахъ, сагайцахъ, бэлтирахъ, койбалахъ и сойотахъ.

Минусинскій округъ и минусинскіе инородцы остаются неизслѣдованными и по сіе время, не смотря на то, что имъ удѣлялось завидное вниманіе со стороны ученыхъ; еще того менѣе изслѣдованы инородцы Засаянскаго края—сойоты.

Изъ приложеннаго здѣсь довольно длиннаго указателя этнографической литературы громадная часть или компиляціи или устарѣвшія сочиненія. Первое мѣсто остается неизмѣнно за „Путешествіемъ по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства“ медицины доктора, натуральной исторіи профессора и многихъ обществъ члена—Петра Симона Палласа, бывшаго здѣсь въ 1772 году; затѣмъ должны быть поставлены труды А. М. Кастрена, посѣтившаго Минусинскій округь въ 1847 году, и В. В. Радлова (въ 1863—64 гг.) по лингвистикѣ, этнографіи и фольклору. Отмѣтимъ также труды болѣе раннихъ посѣтителей края—Страленберга, Витзена и Гмелина. Изъ литературы послѣдняго времени приходится отмѣтить лишь статьи—г.г. Адріанова и Африканова о сойотахъ, А. А. Кузнецовой о „жилищѣ, пищѣ и одеждѣ минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ“, нѣкоторые труды профессора Казанскаго Университета Н. Ѳ. Катанова по лингвистикѣ и этнографіи и „Очерки С.-Зап. Монголіи“ Г. Н. Потанина.

Также мало изслѣдована и въ высшей степени гипотетична исторія края и его заселенія, хотя многое въ этомъ отношеніи сдѣлано. Укажемъ, какъ на важнѣйшія, сочиненія по исторической географіи: о. Іоакинѳа Бичурина „Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи“, Радлова „Die alttürkischen Inschriften der Mongolei“, Дегиня, Ремюза, Клапрота, Бартольда, Банга, Томсена,

Ивановскаго, Мартена, Грумъ-Гржимайло („Путеш. въ зап. Китай“, Т. II.“; въ этомъ сочиненіи желающій найдетъ наиболѣе полный критическій сводъ и указатель всей литературы по исторической географіи Средней Азіи). Цѣнный матеріалъ по вопросу о прошломъ Минусинскаго края заключается въ археологическихъ памятникахъ края и въ касающихся ихъ изслѣдованіяхъ гг. Адріанова, Клеменца, Радлова, Аспелина, Гейкеля, Томсена, Деверіа, Меліоранскаго, Мартина, Попова и др. Богатѣйшій и неизпользованный матеріалъ археологическаго отдѣла Минусинскаго Музея долженъ дать также обильную жатву будущему историку края.

По доисторической антропологіи края мы имѣемъ только одно сочиненіе, каковымъ является трудъ г. Горощенко о курганныхъ черепахъ Минусинскаго края.

Историческія свѣдѣнія временъ заселенія Сибири русскими разбросаны по изданіямъ археографической коммиссіи, въ „Актахъ историческихъ“, въ „Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ“ въ „Памятникахъ Сибирской исторіи XVIII в.“, въ „Русской историч. библіотекѣ“, въ сочиненіяхъ гг. Щеглова, Андреевича, Кузнецова-Красноярскаго, Миллера („Описаніе Сиб. царства“, 1750), Соловьева (Русская исторія) и др.

Характеристика экономическаго состоянія инородцевъ и статистическія свѣдѣнія заключаются въ рядѣ нижеуказанныхъ сочиненій гг. Радлова, Кастрена, Маака, Катанова, Ярилова, Пестова, Аргунова и др., а также въ ежегодныхъ „Обзорахъ Енисейской губерніи“, служащихъ приложеніемъ къ Всеподданѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Наиболѣе же достовѣрныя цифры даютъ матеріалы подворной переписи 1890—91 гг., изданные Генералъ-Губернат. Восточной Сибири.

Абаканецъ. Къ вопросу о коневодствѣ въ Минусинскомъ округѣ. Сиб. Газета. 1887. № 13.

Адріановъ А. Путешествіе за Алтай и за Саяны. Зап. З.-Сибир. Отд. И. Г. О. Кн. VIII, в. I. 1885. (11176)*)

Адріановъ А. Тоже въ 81 г. Зап. И. Г. О. т. XI. Спб. 1888. (9454)

---

*) Шифры въ скобкахъ, проставленныя послѣ нѣкоторыхъ сочиненій, указываютъ на №, подъ которымъ эти сочиненія значатся въ общественной библіотекѣ при Минусинскомъ музеѣ. Цѣль такого помѣщенія — облегчить трудъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ изслѣдователей. Сочиненій, послѣ которыхъ шифры нѣтъ, въ Музеѣ по большей части не имѣется.

Адріановъ А. Тоже. Сибирская Газета. 1881. № 33, 40. (3486)

Адріановъ А. Сойоты и русская торговля. Вост. Об. 1882, № 21. (4423)

Апакидзе. Поѣздка къ границамъ Монголіи. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ т. XII, № 2 и 3. (3375)

Аргуновъ П. Очерки с.-хозяйства Минус. окр. Казань, 1892. (10683)

Аристовъ Н. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. Живая Ст. 1897, в. 3 и 4. (14034)

Аристовъ Н. Опытъ выясненія этническаго состава Киргизъ-казаковъ Большой орды и кара-киргизовъ. Жив. Ст. 1894, в. 3 и 4, стр. 391—486. (14032)

Въ обѣихъ статьяхъ—соображенія о прошломъ края, статистическія данныя, попытка дать группировку тюркскимъ народностямъ и удѣлить въ ней мѣсто Минусинскимъ инородцамъ.

Aspelin. Types des peuples de l' Asie centrale. (10428)

Африкановъ А. Урянхайская земля и ея обитатели.

Африкановъ А. Русская торговля въ Урянхайской землѣ. Обѣ статьи въ Изв. В.-С. О. И. Р. Г. О. т. XXI, в. 5. 90 г. (9913)

Интересныя статьи, дающія наиболѣе вѣрный и обильный этнографическій матеріалъ о сойотахъ. Авторъ долго жилъ въ Усинскомъ краѣ, пограничномъ съ урянхайской землей, и сообщаемыя свѣдѣнія въ большинствѣ случаевъ не утратили значенія и до сихъ поръ. Всѣ послѣдующія сочиненія другихъ авторовъ о сойотахъ—преимущественно компиляціи изъ этихъ двухъ статей.

Ачинскіе и Минусинскіе татары. Сибирь. 1876, № 10. (7588)

„ „ „ Миссіонеръ. 1877, № 51.

Berézine E. Recherches sur les dialectes Musulmans. I partie. Kasan. 1848.

Бичуринъ о. Іоакинфъ. Собр. свѣд. о народахъ, обитающихъ въ средней Азіи. Спб. 1851. 3 т. (115)

Три тома о. Іоакинѳа представляютъ переводъ китайскихъ лѣтописей относительно различныхъ окружающихъ Срединную Имперію подвластныхъ и неподвластныхъ ей народовъ. Масса свѣдѣній по исторической географіи Средней Азіи и по этнографіи различныхъ народовъ: костюмъ, бытъ и пр.

Бобырь Н. Къ описанію новаго пути изъ Минусинскаго

округа на Бирюсинскіе золотые промысла. Изв. В.-С. О. И. Р Г. О., т. XXI, в. 1. 1890. (11841)

Будаговъ Л. Сравнительный словарь тюркско-татарскихъ нарѣчій. Т. II. „Нарѣчія сибирскихъ татаръ". Спб. 1871.

Wámbéry. Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Leipzig. 1885.

Венюковъ. Обозрѣніе нашихъ военныхъ границъ въ Азіи. Спб. 1873. (3427)

Weniukow. Die russisch-asiat'schen Grenzländer. Berlin. 1873.

Вербицкій. Словарь Алтайскаго и Алдагскаго нарѣчій тюркскаго языка. Казань. 1887.

Въ словарь вошли, какъ поднарѣчіе Алтайскаго языка, также нарѣчія качинцевъ и сагайцевъ. Но, насколько богато представлены въ словарѣ г. Вербицкаго алтайскія нарѣчія, столь-же бѣдно представленъ лингвистич. матеріалъ мѣстныхъ инородцевъ; обстоятельство объясняется тѣмъ, что авторъ былъ въ Минус. краѣ проѣздомъ, очень не долго.

Веселковъ. Урянхи и географич. свѣдѣнія. И. И. Р. Г. Общ. 1871, т. VII, в. 2. (8164)

Witsen N. Noord en Oost-Tartarye. Amsterdam, 1692. 2-ое изд. въ 1705.

Winkler H. Uralaltaische Völker und Sprachen. Berlin, 1884.

Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири. Спб. 1854, 3 т. (521).

Georgi I. Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung d. Russ. Reiches. Königsberg. II und III Theil. 1799—1802.

— Описаніе всѣхъ, обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ.

— Nachträge fur Beschreibung d. Russ. Reiches. 1802.

Gmelin. Reise durch Sibirien. B. I, III. 1740—43. Gettingen. 1751. (6814)

Т. I., стр. 361—375, 390; т. III., стр. 277—338, 371. Много свѣдѣній объ археологическихъ памятникахъ края, о шаманизмѣ; на

стр. 370—372 III тома образецъ качинской пѣсни и ея мелодіи.

Горощенко К. Курганные черепа Минусинскаго округа. Матеріалы доисторической антропологіи Азіи. Минусинскъ. 1900.

Книга представляетъ изданіе и каталогъ антропологическаго отдѣла Минус. музея и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, измѣренія и описаніе нѣсколькихъ череповъ сойотъ и качинцевъ. Антропологическія свѣдѣнія относительно автохтоновъ страны даютъ богатый сравнительный матеріалъ и для характеристики современнаго мѣстнаго населенія. Помѣщенная въ книгѣ интересная археологическая статья г. Адріанова, основанная на рядѣ многолѣтнихъ раскопокъ, заключаетъ данныя по этнографіи курганнаго періода края.

Гржимайло-Грумъ Г. Описаніе Путешествія въ Западный Китай, т. II. Спб. 1899. [13485]

Въ I-ой главѣ II-го тома, какъ было указано выше, имѣется интересный очеркъ исторической географіи Средней Азіи на основаніи критическаго обзора всей литературы по этому вопросу. Затѣмъ, въ главѣ VII „о рыжеволосыхъ автохтонахъ центральной Азіи“ авторъ приходитъ къ заключенію, что бассейнъ Желтой рѣки былъ населенъ до прихода китайцевъ рыжеволосыми „ди“. Вытѣсненное оттуда, это племя, смѣшавшись съ черноволосыми маньчжурскими, тюркскими и финнскими элементами, дало цѣлый рядъ смѣшанныхъ племенъ, каковы: въ древности ухуань, тоба, уйгуры и киргизы. Если согласиться съ доводами автора, то „ди“ имѣли громадное вліяніе и составляли, можетъ быть, наиболѣе существенный элементъ интересующаго насъ инородческаго неселенія долины Южнаго Енисея. Г. Гржимайло считаетъ возможнымъ прямо утверждать, что „наиболѣе дискихъ чертъ удержалось у тунгусовъ и сойотовъ; вѣроятно также, что нѣкоторые енисейскіе роды являются прямыми потомками дисцевъ; послѣднимъ же слѣдуетъ приписать и, такъ называемыя, „чудскія“ могилы и другія древности Южной Сибири.“ Оспаривать кое какіе выводы автора здѣсь не мѣсто. Мы хотимъ только указать на появленіе этой серьезной, составленной съ большой эрудиціей книги и на затрогиваемые ею кардинальные вопросы относительно историческаго прошлаго и этнографіи юга Сибири.

Григорьевъ В. Землевладѣніе. Матеріалы по изслѣдов.

землепользованія и хоз. быта с. населенія Ирк. и Енис. губ. Т. IV, в. 3. (10224)

— Населеніе. Тамъ же. Т. IV, в. 2.

Дикій Алтай (изъ воспоминаній о путешествіи къ верховьямъ Абакана). Сибирь. 1885, №№ 20, 22, 42, 43 и 51; 1886, № 10. (8600 и 8607)

Дубенскій М. Земледѣліе. „Матеріалы". Т. IV, в. 4.

— Скотоводство. Тамъ-же. Т. IV, в. 4.

— Формы землевладѣнія. Тамъ-же. Т. IV, в. 3.

— Изслѣдованіе доходности земельныхъ угодій. Тамъ-же. Т. IV, в. 6.

Еще путешествіе въ землю урянхайцевъ. Сибирь. 1877, № 49. (3476)

Изъ Минусинскаго края (торговля съ сойотами). Сибирь. 1876, 25; 1877. № 18 (7588, 3476)

Инородецъ. Положеніе инородческаго населенія въ селѣ Усть-Абаканскомъ. Сиб. Вѣст. 1880. № 120.

Катановъ Н. Verzeichniss der Sagaischen Namen der Flüsse, Dörfer, Städte und Stämme, welche die Unterthanen des Steppengerichts der vereinigten Stämme an der Mündung des Askys bilden. Mél. Asiatiques. IX т. и Bulletin de l'Academie, т. XXXII. Спб. 1887.

— Die aus dem russischen entlehnten Fremdwörter des Sagai-Dialectes. Bulletin de l'Academie, т. XXXII. Спб. 1887. (8587)

— Сказанія и легенды Минусинскихъ татаръ. „Сибирскій Сборникъ". Спб. 1887. Двѣ былины. (8814, 10525)

— Библіографія. Свѣдѣнія о тюркахъ Енисейской губерніи. (Тамъ-же).

— Золотая кукушка. Богатырская поэма. Спб. 1885. (6782)

— Бронзовый стрѣлокъ и чистое серебро. Спб. 1885. (7134)

— Замѣчанія о богатырскихъ поэмахъ минусинскихъ тюрковъ. Спб. 1885. (6781)

— Сказки минусинскихъ татаръ. Спб. 1885. (6782)

— Бубенъ и колотушка шамана. Извѣстія Томскаго унив.; кн. 2, 1890 г.

— Untersuchung über den Lautwandel der aus dem Russischen entlehnten Fremdwörter. Bulletin de l'Academie Imp. des Sciences. T. XXXII, стр. 49—53.

— Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ. Казань 1894. (12429)

— Сагайскіе татары Минус. округа. Живая Старина 1893 г., в. IV. (14031)

— Письма изъ Сибири и Восточнаго Туркестана. Спб. 1893. Приложеніе къ LXXIII т. Зап. И. А. Н. (12635, 13661)

— Поѣздка къ карагассамъ. (11231)

— Среди тюркскихъ племенъ. И. И. Р. Г. О. т. XXIX. (14123)

— О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ центральной и вост. Азіи. Изв. Общ. Арх. и Этногр. Казань 1894. (12430)

— Отчетъ о поѣздкѣ 1896 г. въ Минусинскій округъ. Казань. 1897. (14050)

— Къ вопросу о сходствѣ восточно-тюркскихъ сказокъ съ славянскими. (14829)

— Тюркскія сказки о человѣкѣ, понимающемъ языкъ животныхъ Изв. О. Арх., Ист. и Этн. при Казан. Универ., т. XIV. 1897. (14829)

— Сагайская и сербская сказка о чертѣ и женщинѣ. Тамъ-же, т. XIV. 1897. (14829)

Въ статьяхъ: „Письма изъ Сибири и Вост. Туркестана", „Отчетъ о поѣздкѣ 1896 г. въ Минус. окр.", „Среди тюркскихъ племенъ", „Бубенъ и колотушка шамана"—заключается довольно много этнографическаго матеріала. Остальныя статьи представляютъ изслѣдованія чисто лингвистическаго характера или записи образцовъ инородческаго творчества: былинъ, сказокъ и т. д.

Катановъ Н. [2-ой]. Шаманскій бубенъ и его значеніе. Ен. Эп. Вѣд. 1889, № 6.

Каратановъ Описаніе внѣшняго быта сагайцевъ, обитающихъ по Абак. степямъ Минусинскаго округа. 1880. Рукопись Минус. Музея. (2198)

— . Черты внѣшняго быта качинскихъ*) (!) татаръ. И. И. Р. Г. О., т. XX, в. 6. Спб. 1884. [6783]

Castrén M. Versuch einer Koibalischen und Karagassischen Sprachlehre. Спб. 1857. (7737)

— Grammatik der samojedischen Sprachen. Спб. 1854. (7731)

— Versuch einer Ienissej-Ostiakischen und Kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichniss. Спб. (7739)

— Wörterverzeichniss der Samojedischen Sprachen. Спб. 1855. (7732)

— Ethnologische Vorlesungen. Спб. 1857. стр. 181—257. (7735, 4859)

— Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849. Спб. (7733)

— Путешествіе А. М. Кастрена. „Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій" Фролова, VI. 1860.

Claproth. Asia polyglotta. Sprachatlas. Paris 1831 и 1823.

— Memoires relatifs de l'Asie. T. II, 1826. (15141)

— Asia polyglotta. Paris 1893.

Клеменцъ Д. Изслѣдованія въ верховьяхъ Абакана. (10349)

— Нѣсколько образцовъ бубновъ Минусинскихъ инородцевъ. Зап. В.-С. О. И. Р. Г. О. 1890. т. II, в. 2.

— Древности Минусинскаго музея. Томскъ. 1886. (7703)

— Замѣтка о тюсяхъ. И. В.-С. О. Г. О. т. XXIII, в. 5 и 6, 1892. [11842]

— О сойотахъ. Изв. В. С. О. т. XXI, вып. 2. 1890. (11841)

Клеменцъ Д. и Бобырь. Путь изъ Минусинска на Бирюсу. И. В.-С. О. т. XXI, в. 1. (11841)

Клеменцъ Д. Изъ поѣздки въ Качинскую степь. Вост. Об. 1886, № 47. (7172)

К. Д. Минусинская Швейцарія и боги пустыни. Вост. Об. 1884, №№ 5, 7, 9, 12. (5277)

*) Читай: сагайскихъ. Эта статья представляетъ сокращеніе вышепоименованной рукописи.

К—въ Ф. Экскурсіи въ вершины Бѣлаго и Чернаго Іюсовъ. Сиб. В. 1889, № 18. (9503)

Koeppen. Russische gesammte Bevölkerung.

Костровъ Н. кн. Пѣсни минусинскихъ татаръ. Енис. Губ. Вѣд. 1859, № 30. (7627)

— Качинскіе татары. Казан. Губ. Вѣд. 1852, №№ 32—37, 39, 40.

— Путешествіе доктора Радлова чрезъ Алтай къ Телецкому озеру и по р. Абакану. Томскія Губ. Вѣд. № 15. (4018, 7890)

— Замѣтка о минусинскихъ инородцахъ и обитаемыхъ ими мѣстностяхъ. Енис. Губ. Вѣд. 1859, №№ 11, 13, 15, 16, 20, 27.

— Очерки быта Минусинскихъ татаръ. Тр. IV арх. съѣзда т. I.

— Койбалы. Зап. Сиб. О. И. Р. Г. О. 1863 г., кн. 6.

— Аскысъ. Енис. Губ. В. 1858. № 51, 52. (7626)

— Бирюсы. Зап., Сиб. О. И. Р. Г. О. 1863 г., кн. 6.

— Бэлтиры. Тоже, кн. 5.

— Обзоръ этнографич. свѣдѣній о самоѣдскихъ племенахъ, обитающихъ въ Сибири. Спб. 1879. „Труды 3 международнаго съѣзда оріенталистовъ“. (7896, 5170)

Крапоткинъ А. Саянскій хребетъ и Минусинскій округъ. Живоп. Россія. т. XII. (13209)

Кузнецовъ-Красноярскій. Архивъ Аскысской Степной Думы. Томскъ. 1892. (10784, 11092)

— Инн. Историческіе акты XVII столѣтія. Матеріалы для исторіи Сибири (1633—1690). Томскъ. 1890. [9990]

— Тоже (1630—1690). В. II. Томскъ. 1897. (14691)

Кузнецова А. Жилище, одежда и пища минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ. Въ книгѣ „Мин. и Ач. инородцы“. Красноярскъ. 1897. (14807)

Оригинальное и почти исчерпывающее предметъ изслѣдованіе о „жилищѣ, одеждѣ и пищѣ“ мѣстныхъ инородцевъ. Сочиненіе основано на самостоятельныхъ наблюдѣніяхъ автора.

— 6 сказокъ минусинскихъ татаръ. И. В.-Сиб. О. И. Р. Г. Общ. 1890, т. XXII, в. 4 и 5.

— 4 сказки Минусинскихъ инородцевъ. Жив. Ст. 1899 г., в. I.

Кулаковъ П. Къ новѣйшей исторiи минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ. (14807)

— Постоянное имущество, производство и потребленiе у минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ. Изъ книги „Ач. и Мин. инор.". Красноярскъ. 1897. (14807)

Много интереснаго архивнаго матерiала. Къ выводамъ автора приходится относиться съ большой осторожностью, такъ какъ онъ оперируетъ надъ незначительнымъ и сомнительнымъ цифровымъ матерiаломъ. Между прочимъ, укажемъ здѣсь на библiографическую статью г. Кауфмана объ этой книгѣ въ Изв. В.-С. О, Р. Г. О, 99, I.

Латкинъ И. Енисейская губернiя, ея прошлое и настоящее. Спб. 92. (11350)

— Статьи въ Энциклопедич. словарѣ Брокгауза: качинцы, бэлтиры, койбалы, Минусинскiй округъ и пр.

Личковъ Л. Сбытъ сельско-хоз. продуктовъ и покупки сельскаго населенiя. „Матерiалы". Т. IV, в. 5.

Маакъ. Списокъ населенныхъ мѣстъ Енисейской губ. Спб. 1864. (7837)

Матерiалы по изслѣдов. землепользованiя и хоз. быта сельскаго населенiя Иркутской и Енисейской губернiи. Иркутскъ. 1893. т. III и IV. (10224)

Данныя этого прекраснаго сочиненiя получены путемъ подворнаго описанiя въ 89—91 гг. по образцу земскихъ статистическихъ изслѣдованiй. Томъ III представляетъ сырой матерiалъ въ различныхъ комбинацiяхъ. Томъ IV представляетъ текстовое описанiе почти всѣхъ сторонъ хозяйственнаго быта и всѣхъ группъ населенiя. Статьи различныхъ выпусковъ IV тома указаны въ нашемъ перечнѣ отдѣльно. „Матерiалы" и до сихъ поръ составляютъ наиболѣе надежный базисъ для сужденiя о хозяйственномъ состоянiи населенiя, руководствоваться которымъ долженъ, какъ администраторъ, такъ и ученый изслѣдователь.

Мелiоранскiй П. Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями. Ж. М. Н. Пр. Часть CCCXVII, 1898, iюнь. (15143)

Минусинскiе татары. Кругозоръ. 1876. № 28.

Межовъ В. Сибирская библіографія. 3 т. Спб. 1891. (10384)

Молодыхъ И. Рыболовство. „Матеріалы". Т. IV, в. 4.

Народы Россіи. Этнографич. очерки. Изд ред. журн. „Природа и Люди", ч. II, Спб. 1880.

Огр. Е. Абаканскіе инородцы. Энциклопедич. словарь Березина, т. I.

О почитаніи змѣй татарами. Зап. Западно-Сиб. отд. И. Р. Г. О. кн. I. Омскъ 1879.

Орфеевъ. Брачные обряды у инородцевъ Минусинскаго округа. Енис. Эпарх. Вѣд. 1885, № 23.

— Суевѣрія и предразсудки у инородцевъ Минусинскаго округа. Енис. Эпарх. Вѣд. 1886, № 40.

Похоронные обряды у инородцевъ Минусинскаго округа. М. Церк. В. 1886, № 32.

— Шаманство у инородцевъ Минус. округа. Енис. Эпарх. Вѣд. 1885, стр. 391.

— Поминки у инородцевъ Минусин. округа. Енис. Эпарх. Вѣд. 1886, стр. 110.

— Занятія, жилища и пища инородцевъ Минусинскаго края. Енис. Эпарх. Вѣд. 1887, стр. 149.

— Мѣсто обитанія умершихъ людей и подземное царство, духи, управляющіе имъ и наказаніе грѣшниковъ по сказкамъ Минусинскихъ инородцевъ. Енис. Эп. Вѣд. 1887, стр. 175.

— Умственная пища инородцевъ Минусин. округа. Енис. Эп. Вѣд. 1887, стр. 196.

— Бытъ Минусинскихъ инородцевъ, какъ онъ изображается въ ихъ поэмахъ. Енис. Эп. Вѣд. 1887, стр. 212.

— О сойотахъ. Сибирь. 1878, № 35. (7589)

Островскихъ П. Этнографич. замѣтки о тюркахъ Минусинскаго округа. Живая Старина, 1895; в. 3 и 4. [13515, 14033]

— Musik-Instrumenten der Katschinzen. (14649)

— Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Тоджинскій хошунъ Урянхайской земли. Изв. И. Р. Г. О. т. 34, в. 4. 1898 г.

— Значеніе Урянхайской земли для Южной Сибири. Изв. И. Р. Г. О. Спб. 1899, т. 35, в. 3.

Памятники Сибирской Исторіи XVIII. в. кн. I. Спб. 1802.

— П. И. Языкъ урянховъ. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. IV. [1840]

Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reiches. III Theil. Stp. 1776.

— Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго Государства. Спб. 1786, ч. II (книга 2) и ч. III. [9010, 7584]

Книга и до сихъ поръ не потеряла своего научнаго значенія, а помѣщенныя въ ней богатыя свѣдѣнія о мѣстныхъ инородцахъ заставляютъ лишь удивляться критической способности, наблюдательности и точному изложенію ея автора.

Пейзынъ. Минусинскій округъ. Записки Сиб. Отд. И. Р. Г. О. кн. V. [11173]

Pesterew. Remarques sur les peup les de la fronte chinoise etc. Magazine Asiatique, т. I, 1825.

Пестовъ. Записки объ Енис. губерніи. Москва. 1833. [1862]

П. Н. Инородцы Минус. округа. Сибирскій Вѣстникъ 1889, № 42; 1890, № 11. (9503)

Погребецкій И. и Молодыхъ И. Условія школьнаго образованія и грамотность населенія. „Матеріалы". Т. IV, в. 2.

Поповъ Н. Свѣдѣнія и матеріалы для изученія повѣрій Минусинскихъ инородцевъ. Рукопись Минусинскаго Музея.

— Повѣрья и нѣкоторые обычаи татаръ. Изв. Имп. Р. Г. О. 1884, т. XX. (Выдержки изъ вышеупомянутой рукописи). (6783)

Потанинъ Гр. Матеріалы для исторіи Сибири. Москва. 1867.

— Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Т. II, 1887. [3492] и т. IV, 1883. [6521]

Во II, III и IV томѣ заключается богатый матеріалъ по этнографіи и фольклору сойотъ; рисунки шамана, бубновъ, идоловъ, головного убора сойотъ, древностей Монголіи и т. д.

— Качинскіе татары Минусинскаго округа. Изв. Имп. Р. Г. О. т. XX. Спб. 1884. [6783]

Путешествіе на р. Усъ и въ землю урянхаевъ. Сибирь. 1877, № 42. (3476)

Путешествіе въ землю урянхаевъ. Сибирь, 1878, № 3. (7589)

Путиловъ. Усинскій край. Енис. Эпарх. Вѣд. 1885. [7652]

— Отвѣтъ на замѣтку объ Усинскомъ краѣ. Енис. Эпарх. Вѣд. 1885, стр. 138.

— Урянхи или сойоты. Енис. Эпарх. Вѣд 1886.

Шаманы въ роли врачей. Енис. Эпарх. Вѣд. 1885, стр. 310.

Путешествіе Николая Спафарія въ 1675 г. Зап. И. Р. Г. О. т. X, в. I. Спб. 1882. (7068)

Путь въ землю урянхаевъ. Сибирь. 1877, № 39. (3476)

Radloff. W. Aus Sibirien. B. I, II. Leipzig 1884. (7248)

— Сибирскія древности. Изъ путевыхъ замѣтокъ (7-ая глава II тома „Aus Sibirien" въ переводѣ гр. А. Бобринскаго). Зап. И. Р. Археологич. О., т. VII, в. 3 и 4. Спб. 1895, стр. 147—216. (12666)

— Ethnografische Uebersicht der nördlichen Türkstämme. Leipzig. (18883)

— Этнографич. обзоръ тюркскихъ племенъ. Томскъ 1887. Русскій переводъ предыдущаго сочиненія. (8066).

— Древніе аборигены Сибири. Живоп. Россія, т. XI.

— Phonetik der Türksprachen. Leipzig, 1883.

— Proben der Volkslitteratur der Türkischen Stämme Süd-Sibiriens. II Theil. Спб. 1868. Поэмы качинцевъ, сагайцевъ и койбаловъ, стр. 1—594. (7742)

— Тоже. V Theil. Спб. 1885. Очеркъ былинъ Минусинскихъ татаръ. (7742)

— Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. 3 выпускъ. Спб. 1895. (13147)

— Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Спб. 1888—98.

— Reise durch Altai. „Ermann's Archiw f. wiss. Kunde v. Russland". XXIII.

Указанныя сочиненія—результатъ личнаго знакомства автора съ древностями Минус. края, языкомъ, бытомъ и творчествомъ инородческаго населенія. Сравнительныя изслѣдованія дали ему возможность отвести опредѣленное мѣсто мѣстнымъ инородцамъ въ семьѣ тюркскихъ народовъ; изслѣдованіе руническихъ памятниковъ края позволило сдѣлать попытку въ установленіи нѣсколькихъ историческихъ датъ. Въ опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій г. Радлова вошли и нарѣчія качинцевъ и сагайцевъ.

Райковъ М. Отчетъ о поѣздкѣ къ верховьямъ Енисея,

совершенной въ 1897 году. Изв. И. Р. Г. О. 1898 г., т. 34, в. 4.

Рашидъ-Эддинъ. Исторія монголовъ. Изд. Н. Березина. 1858.

Реклю Э. Россія. Азіатская и Европейская. т. II. Спб. 1884.

Rittor. Asio.

— Землевѣдѣніе Азіи т. III и IV. Спб. 1860—77.

Сафьяновъ Г. Эпизодъ изъ странствованія по Монголіи. Вост. Об. 1883, №№ 7, 8. (4591)

— Торговля Минусинска съ сойотами. Изв. В. С. О. И. Р. Г. О. 1880, т. XI. № 3, 4. [2850].

— О звѣропромышленности въ Минус. округѣ. (Рукопись Минус. Музея).

— Е. П. Свѣдѣнія о сойотахъ. 1879. (Рукопись Минус. Музея, 2200)

С—въ. Брачные обряды у инородцевъ Минус. окр. М. Ц. В. 1886. № 24.

Семеновъ П. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Т. I, т. II. (2774)

Семеновъ П. и Потанинъ Гр. Алтайско-Саянская горная система. Т. IV—Дополненіе къ „Землевѣдѣнію Азіи“ Риттера. Спб. 1877. [6764, 1866]

Соловьевъ С. Исторія Россіи. Т. XII, Москва. 1880. (5726)

Солодчинъ. Къ статьѣ „Усинскій край“. Енис. Эпарх. Вѣд. 1885, стр. 52.

Снегиревъ. Урянхайскій скотъ.

Спасскій. Сибирскій вѣстникъ. Спб. 1818. Народы, кочующіе въ верховьяхъ Енисея. 1819. V.

Списокъ словъ бытового значенія кочевыхъ народовъ Вост. Сибири. Зап. Имп. Р. Г. Общ. т. VI. Спб. 1889.

Стасовъ Вл. О происхожденіи русскихъ былинъ. Вѣстникъ Евр. 1868, т. I—IV.

Степановъ А. Енисейская губернія. Ч. II. Спб. 1835 [4147]

Strahlenberg. Das Nord und Oestliche Theil von Europa und Asien etc. Stockholm. 1730

Суховской. Остатки языческихъ обрядовъ у Кивинскихъ инородцевъ. Ен. Эп. Вѣд. 1887, 296.

— О религіозномъ міросозерцаніи Минусинскихъ инородцевъ. Ен. Эп. В. 1888, стр. 78, 94, 155, 178, 198, 216, 230, 246, 266.

— Преданіе о курганахъ у инородцевъ Минус. округа. Ен. Эп. В. 1888, стр. 145.

Съ китайской границы. „Сибирь“ 1878, №№ 27 и 33. [7589]

Талызинъ. 2 урянхайскихъ сказки. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1894, в. (12476)

Титовъ В. Богатырскія поэмы Минусинскихъ татаръ. Этнограф. Сборникъ, в. VI. Спб. 1858.

— Тоже. В. Р. Г. О, 1855, ч. 15. кн. 5, 6.

Токаревъ Ѳ. Встрѣча съ шаманомъ. Нѣчто о шайтанахъ. 1884. Ен. Эпарх. Вѣд., 176, 179.

— Инородч. улусы по берегамъ р. Чулыма. Ен. Эп. Вѣд. 1884, 187.

Торговля съ урянхайцами. „Сибирь“ 1877, № 46. (3476)

Укрощеніе и выѣздка лошадей у Минусинскихъ татаръ. Кругозоръ 1876, № 51.

Ушаковъ А. Подати, мірскіе расходы, натуральныя повинности, мірскія доходныя статьи. „Матеріалы“. Т. IV, в. 5.

— Наемный трудъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Тамъ-же. Т. IV, в. 4.

Falk. Beiträge.

Фишеръ I. Сибирская исторія, съ самого открытія Сибири до завоеванія сей земли Россійскимъ оружіемъ. Спб. 1774. (236)

Hassel. G. Vollständiges Handbuch der neuesten Erdbeschreibung. 4-te Abtheilung, I Band. Weimar. 1821.

Tchichatchoff. Voyage Scientifique dans l' Altai oriental. Paris, 1845. (10310)

Шварцъ. Труды Сибирской Экспедиціи. Математическій отдѣлъ. Спб. 1864.

Schiefner. Das 13-Monatliche Iahr und die Monatsnamen der sibirischen Völker. Melanges Russ. T. III, в. 3, Спб. 1857.

— Ueber die Heldensagen der Minnusinschen Tataren. Mel. Asiat. 1859, т. III, в. 4, Спб.

— Heldensagen der Minnusinschen Tataren, rhytmisch bearbeitet. Спб. 1859.

Шишмаревъ. Свѣдѣнія о дархатахъ-урянхахъ. Изв. В.-С. отд. И. Г. О. кн. II. 1871.

Strümpel V. L. Die Katschinzen in Süd-Sibirien. Globus. 1876, № 24, 29.

Щукинъ Н. Народные памятники въ Восточной Сибири и объясненіе изображеній на береговыхъ утесахъ Енисея. Изв. И. Р. Г. Общ. в. IV. Спб. 1882.

Щукинъ Н. Минус. округъ. Журналъ Минист. Вн. Дѣлъ. 1856 г. ч. XVIII, кн. 5, отд. III, кн. 6.

Щегловъ И. Хронологич. перечень важн. данныхъ изъ исторіи Сибири 1032—82 гг. Ирк. 1883. (8359—58)

Iarilow A. Ein Beitrag zur Landwirthschaft in Sibirien. Leipzig. 1896.

Михайловскій В. Шаманство. В. I. Москва 1892. Изв. Имп. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр. III. LXXV.

Pauli. Description etnographique des peuples de la Russie. 1862.

Оглавленіе.

Стр.

Описаніе этнографическихъ коллекцій Минусинскаго Музея.

Инородческое населеніе Минусинскаго округа (и Засаянскаго края).

Русское населеніе Минусинскаго округа. (стр. 121—158):

Inhalt.

DIE IN DAS MINUSSINSKISCHE DISTRICT AUS RUSSLAND EINGEWANDERTEN INORODZEN.

BEILAGE I.

BEILAGE II.

Перечень рисунковъ.

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стр.	Строка	*Напечатано:*	*Надо:*
14,	7 снизу	за	надъ
22,	примѣч., 3	надбровныхъ дугъ	надбровныхъ дугъ у качинцевъ
23,	примѣч.	доставленныя	доставленные
30,	12 сверху	вплоть ко	вплоть до
53,	2 сверху	galuca	glauca
63,	18 сверху	приготоленія	приготовленія
91,	18 „	и другія	и другія.
5,	9 снизу	в. Белтиры.	г. Белтиры.
23,	7 снизу	Allium ursinum	Allium victoriale
24,	6 сверху	Polyporus betulinus	Polyporus Sp.
46,	7 снизу	цѣпы	цѣпа
46,	2 снизу	зародовъ	кладей
129,	3 сверху	Типъ.	Типъ
132,	19 сверху	словомъ	, словомъ,
134,	15 сверху	Лапти берестяные.	Лапти изъ лыка.
136,	6 снизу	Мѣховое пальто	Мѣховое короткое пальто
168,	10 сверху	тѣсто образную	тѣстообразную
200,	13 сверху	Алтайскаго	Аладагскаго
201,	12 снизу	неселенія	населенія
208,	11 сверху	peup les	peuples
208,	11 сверху	fronte	frontiere

Къ стр. 50—59. Ак кёк—березовая вѣтка съ привязанными тряпицами или платками бѣлаго и синяго цвѣта; кызыл чалама—березовая прямая трость съ привязанными небольшими лоскутами краснаго и бѣлаго цвѣта, ставится снаружи юрты на сѣверной сторонѣ.

Къ стр. 201. Статья г. Адріанова, указанная въ книгѣ г. Горощенко, выдѣлена въ особый выпускъ и составитъ 3-ій выпускъ „Описанія Минус. Музея“ подъ заглавіемъ „Погребальная обстановка минусинскихъ кургановъ“ (печатается).

2007059357